

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Home page:
www.education.law-books.ru

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

E-mail:
mail@law-books.ru

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политики и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов», Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бричпортского Университета

(США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Д.А. Пашенцев, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и междотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: М.С. Шайхуллин, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. Гандалоев, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: В.Б. Рыжов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова - доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной и воспитательной работе Гжельского государственного университета, Почетный работник среднего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Месъков – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

КОНФЕРЕНЦИЯ

Буллат Сулейманов: «Я - родился в Сибири ...» (Всероссийская научно-практическая конференция памяти первого сибирско-татарского поэта, публициста, прозаика и общественного деятеля Булата Валиковича Сулейманова «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., научная библиотека имени Д.И. Менделеева, Тюменская область). 11

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Майзель С.Г., Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Абдуллаева М.Б. * Влияние пандемии COVID-19 на экономику стран Европы 14

Бражников Д.А. * Роль национального менталитета в развитии этнической преступности в Российской Федерации 18

Осавелюк Е.А. * Полномочия судебной власти в обеспечении национальной безопасности и международных отношений Российской Федерации 22

Булаков О.Н. * Развитие Совета Федерации Российской Федерации 32

Емельянцева А.Э. * Актуальные вопросы осуществления права законодательной инициативы в региональном парламенте представительными органами муниципальных образований в Республике Крым 37

Подолько В.В. * Национальная политика Республики Казахстан в документах стратегического планирования 41

Гарифуллин И.З. * Перепись населения в зеркале государственной национальной политики и национальных объединений (на примере Башкортостана) 45

Мамедов А.К. * Реализация права на национальное самоопределение сибирских татар: исторический опыт и перспективы 49

Герасимова Т.А. * Аспекты правового регулирования государственной культурной политики в период цифровой трансформации 52

Корусенко С.Н., Томилов Н.А. * Татары западной Сибири в исследованиях Омского этнографического научного центра 56

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Рыжов В.Б. * Реализация прав национальных меньшинств в сфере образования: международные стандарты и российская практика 61

Мецгер А.А. * Законодательное регулирование гарантий прав личности в правоприменительной деятельности в России 65

Босова Е.Н., Баймухаметова Г.Г. * Информирование населения в системе местного самоуправления 71

Сморгунова В.Ю., Дорская А.А. * Основные этапы развития законодательства и судебной защиты прав детей в России 78

Зарубин М.Ю., Жердов В.А. * Особенности осуществления родительских прав несовершеннолетними родителями в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран 85

Тарасенко В.А., Гармышев В.В., Гармышев Я.В., Астраханцева А.Ю., Фатыхов Р.Р. * Правовые основы организации защиты населения и территорий Республики Бурятия от чрезвычайных ситуаций 90

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Шуб А.М. * Система муниципального правотворчества 98

Гарифуллин Р.Р., Папышева Е.С. * Смертная казнь в Российской Федерации 101

Овинников В.А. * Актуальные проблемы конституционного правотворчества 105

CONFERENCE

Bulat Suleymanov: "I was born in Siberia..." (All-Russian scientific and practical conference in memory of the first Siberian-Tatar poet, publicist, prose writer and public figure Bulat Valikovich Suleymanov "Suleymanov Readings - 2021" (May 28, 2021, D.I. Mendeleev Scientific Library, Tyumen Region).). 11

POLICY AND LAW

Meisel S.G., Cat E.M., Pilnikova I.F., Abdullaeva M.B. * Impact of COVID-19 pandemic on European economies). 14

Brazhnikov D.A. * Role of the national mentality in the development of ethnic crime in the Russian Federation 18

Osavelyuk E.A. * Powers of the judiciary in ensuring national security and international relations of the Russian Federation 22

Bulakov O.N. * Development of the Federation Council of the Russian Federation 32

Emeliantsev A.E. * Topical issues of the implementation of the right of legislative initiative in the regional parliament by representative bodies of municipalities in the Republic of Crimea 37

Podolyko V.V. * National policy of the Republic of Kazakhstan in strategic planning documents 41

Garifullin I.Z. * Population census in the mirror of state national policy and national associations (using the example of Bashkortostan) 45

Mammadov A.K. * Realization of the right to national self-determination of Siberian Tatars: historical experience and prospects 49

Gerasimova T.A. * Aspects of legal regulation of state cultural policy during the period of digital transformation 52

Koruseenko S.N., Tomilov N.A. * Tatars of western Siberia in research of Omsk ethnographic scientific center 56

HUMAN RIGHTS

Ryzhov V.B. * Realization of the rights of national minorities in the field of education: international standards and Russian practice 61

Metzger A.A. * Legislative regulation of guarantees of individual rights in law enforcement activities in Russia 65

Bosova E.N., Baimukhametova G.G. * Informing the population in the system of local self-government 71

Smorgunova V.Yu., Dorskaya A.A. * Main stages of development of legislation and judicial protection of children's rights in Russia 78

Zarubin M.Yu., Zherdov V.A. * Features of the exercise of parental rights by minor parents in the legislation of the Russian Federation and foreign countries 85

Tarasenko V.A., Garmyshev V.V., Garmyshev Y.V., Astrakhantseva A.Yu., Fatykhov R.R. * Legal basis for the organization of protection of the population and territories of the Republic of Buryatia from emergency situations 90

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Shub A.M. * System of municipal law-making 98

Garifullin R.R., Papysheva E.S. * Death penalty in the Russian Federation 101

Ovinnikov V.A. * Topical problems of constitutional law-making 105

Filina N.V. * Legal accents of modern interactions of religious and secular in society 113

Филина Н.В. * Правовые акценты современных взаимодействий религиозного и светского в обществе	113
Гумар Н.А., Есетова С.К., Тажмуратов Ш.Е. * Теоретические основы пенсионного обеспечения населения и виды пенсионных систем	119

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Гитинов Х.Х., Курбанов Т.К., Алискеров М.Р., Качаева Г.И. * Актуальные проблемы обеспечения защиты конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота в работе государственных и муниципальных органов	131

ПРОБЛЕМЫ

РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Амирбекова Г.Г., Гасанов Р.Р. * Федеральная служба судебных приставов как орган дознания	140
Асанова Д.Н. * Особенности разграничения понятия юридических услуг и юридической помощи	144
Беляк А.Л., Голодков Ю.Э., Деденко М.М. * Анализ современных представлений понятия экологический риск	147
Майстренко Г.А. * К вопросу о необходимости внесения изменений в статью 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	153

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Шмакова Е.Б. * Государственно-частное партнерство в регионах России (на примере Вологодской области)	156
Зарубин М.Ю., Анташов М.А. * Значение Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» для налогоплательщиков	162
Емельянов А.С. * К вопросу о гармонизации законодательства о развитии малого и среднего предпринимательства с законодательством о налогах и сборах	168
Симачкова Н.Н., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н., Петрякова С.В., Крутикова Н.Ф. * Оценка персонала при найме на примере организации ресторанного бизнеса	173
Щербак Е.Н. * О соотношении норм антимонопольного регулирования и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности	179

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Кокарева С.М. * Тенденции развития юридического образования в условиях цифровой трансформации институтов и понятийно-категориального аппарата гражданского права	184
Шагбанова Х.С. * Проблема воспитания уважения к сотрудникам полиции в российском обществе	189
Алиханов А.Б. * Международные аспекты повышения качества системы среднего профессионального образования в информационном обществе	193

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Курманов М.М. * Есть ли судебная власть в субъекте Российской Федерации?	198
Приголовкина В.Р. * Роль психологического портрета личности в уголовном расследовании	204
Петришин А.П. * Влияние цифровых технологий на реализацию принципа гласности правосудия	209
Борздых М.С. * Проблемы правовой регламентации судопроизводства с участием присяжных заседателей: к постановке вопроса	214
Джура В.В., Шахназарян Т.С. * Изменение и (или) отмена судебных актов ввиду неполного выяснения обстоятельств конкретного дела в арбитражном судопроизводстве	219
Родин А.Ю. * Административная преюдиция как традиция в системе современного российского уголовного права	227
Савельев В.Ю., Гайденов А.Г., Зырянов В.С., Шеков А.А. * Проблемные вопросы досудебной подготовки материалов по фактам пожаров	234

Gumar N.A., Esetova S.K., Tazhmuratov S.E. * Theoretical foundations of population pension provision and types of pension systems	119

THEORY OF CONTROL

Gitinov H.Kh., Kurbanov T.C., Aliskerov M.R., Kachayeva G.I. * Topical problems of ensuring the protection of confidential information in the conditions of electronic document circulation in the work of state and municipal bodies	131

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Amirbekova G.G., Hasanov R.R. * Federal Bailiff Service as a body of inquiry	140
Asanova D.N. * Features of the distinction between legal services and legal aid	144
Belyak A.L., Golodkov Yu.E., Dedenko M.M. * Analysis of modern ideas of the concept of environmental risk	147
Maistrenko G.A. * On the need to amend Article 19.12 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation	153

LAW AND ECONOMICS

Shmakova E.B. * Public-private partnership in the regions of Russia (using the example of the Vologda Oblast)	156
Zarubin M.Yu., Antashov M.A. * Significance of the Federal Law "On Protection and Promotion of Investments in the Russian Federation" for taxpayers	162
Emelyanov A.S. * On the issue of harmonization of legislation on the development of small and medium-sized enterprises with legislation on taxes and fees	168
Simachkova N.N., Fateeva N.B., Petrova L.N., Petryakova S.V., Krutikova N.F. * Staff evaluation in hiring by example of restaurant business organization	173
Shcherbak E.N. * On the ratio of antitrust regulations and exclusive rights to the results of intellectual activity	179

EDUCATION MANAGEMENT

Kokareva S.M. * Trends in the development of legal education in the context of the digital transformation of institutions and the conceptual and categorical apparatus of civil law	184
Shagbanova H.S. * The problem of training respect for police employees in Russian society	189

Alikhanov A.B. * International aspects of improving the quality of secondary vocational education in the information society	193

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Kurmanov M.M. * Is there judicial power in the subject of the Russian Federation?	198
Prigolovkina V.R. * Role of psychological portrait of personality in criminal investigation	204
Petrishin A.P. * Influence of digital technologies on the implementation of the principle of transparency of justice	209
Borzdykh M.S. * Problems of legal regulation of proceedings involving jurors: to raise a question	214
Dzhura V.V., Shakhnazaryan T.S. * Amendment and/or cancellation of judicial acts due to incomplete clarification of the circumstances of a particular case in arbitration proceedings	219
Rodin A.Yu. * Administrative tradition as a tradition in the system of modern Russian criminal law	227
Savelyev V.Yu., Gaidenko A.G., Zyryanov V.S., Shekov A.A. * Problematic issues of pre-trial preparation of materials on the facts of fires	234
Gazimagomedov M.A. * The legal nature of the judicial system on the example of Great Britain and some European states	239

Газимагомедов М.А. * Правовая природа судебной системы на примере Великобритании и некоторых европейских государств 239

ИННОВАЦИИ

Абдусаламова Р.А., Асельдерова Д.А., Амиргамзаева С.М. * Проектные технологии в организации социально-реабилитационного пространства для дезадаптированных несовершеннолетних (на примере Республики Дагестан) ... 245

Рымкевич Я.А. * Цифровая трансформация документационного обеспечения образовательной организации (система документации обеспечивающегося типа) 251

Абукин Д.М. * Конкурентоспособность современного сибирско-татарского села 256

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Курцева З.И., Кубаева И.В. * Урок-суд как вид сюжетно-ролевой игры 259

Мелентьев А.В. * Особенности военно-патриотического воспитания экстремальными видами спорта (альпинизм) ... 268

Гацайниева А.К. * Семантические группы английских фразеологизмов в антропоцентрическом аспекте 274

Шаповалов С.В., Моторин Л.В. * Функциональный тренинг на занятиях по физической подготовке 277

Хуснутдинов А.С. * Особенности реализации способов глагольного действия в тюркских языках Российской Федерации 280

Шагбанова Х.С. * Язык и историко-культурное наследие сибирских татар в полиэтнической среде: состояние, проблемы, перспективы развития 291

Сигов В.К. * Самоидентичность как художественная доминанта литературы сибирских татар 294

Шиловцев А.В., Емельянова С.И., Сорокина Н.И., Степанов Р.И. * Об организационно-правовых формах патриотического воспитания студенческой молодежи (на материалах Свердловской области) 300

Шельшакова Н.Н. * Роль женщины в преступном сообществе 306

Гадиев Р.Г. * К вопросу об эволюции национальной системы преподавания у сибирских татар 310

Тычинских З.А. * Концептуальный эскиз к проекту создания музейно-просветительных центров «Чимги-тура», «Искер» и музея истории и этнографии сибирских татар в Тюменской области 314

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Алпатова С.Ю., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. * Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Монголии 318

Юзиханова Э.Г. * Тенденции современной региональной преступности на примере Тюменской области 323

Майстренко Г.А. * Раскрытие преступлений в учреждениях российской уголовно-исполнительной системы: к постановке вопроса 326

Ларин К.И. * Использование в доказывании по уголовным делам материалов фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписей, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий 329

Анурьева М.С. * Подготовка специалистов по расследованию цифровых преступлений в России и зарубежных странах 334

Шепелева Д.В. * Выявление деятельности нелегальных участников финансового рынка 339

Дубровский О.Н., Биче-оол А.М. * Влияние обычного права тувинцев на структурно-правоохранительной системы вновь образованного государства - Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.) 345

INNOVATIONS

Abdusalamova R.A., Aselderova D.A., Amirgamzaeva S.M. * Project technologies in the organization of social rehabilitation space for deadaptized minors (on the example of the Republic of Dagestan) 245

Rymkevich Ya.A. * Digital transformation of documentation support of educational organization (documentation system of the type provided) 251

Abukin D.M. * Competitiveness of the modern Siberian-Tatar village 256

PEDAGOGICAL SCIENCES

Kurtseva Z.I., Kubaeva I.V. * Lesson-trial as a type of story-role-playing game 259

Melentyev A.V. * Peculiarities of military-patriotic education with extreme sports (mountaineering) 268

Gatsainieva A.K. * Semantic groups of English phraseologisms in the anthropocentric aspect 274

Shapovalov S.V., Motorin L.V. * Functional training in physical training classes 277

Khusnutdinov A.S. * Features of the implementation of verb action methods in the Turkic languages of the Russian Federation 280

Shagbanova H.S. * Language and historical and cultural heritage of Siberian Tatars in a multi-ethnic environment: state, problems, development prospects 291

Sigov V.K. * Self-identity as an artistic dominant of the literature of Siberian Tatars 294

Shilovtsev A.V., Emelyanova S.I., Sorokina N.I., Stepanov R.I. * On organizational and legal forms of patriotic education of student youth (on the materials of the Sverdlovsk region) 300

Shelshakova N.N. * The role of women in the criminal community 306

Gadiev R.G. * On the evolution of the national teaching system among Siberian Tatars 310

Tychinsky Z.A. * Conceptual sketch for the project for the creation of museum and educational centers "Chimgi-tura," "Isker" and the museum of the history and ethnography of Siberian Tatars in the Tyumen region 314

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Alpatova S.Yu., Pavlukhin A.N., Eriashvili N.D. * Criminal liability of minors under Mongolian law 318

Yuzikhanova E.G. * Trends in modern regional crime on the example of the Tyumen region 323

Maistrenko G.A. * Disclosure of crimes in institutions of the Russian penal system: to raise the question 326

Larin K.I. * Use in criminal evidence of photographic, film, audio and video recordings obtained during operational-search measures 329

Anuryeva M.S. * Training of specialists in the investigation of digital crimes in Russia and foreign countries 334

Shepeleva D.V. * Identification of activities of illegal financial market participants 339

Dubrovsky O.N., Biche-ool A.M. * The influence of the customary law of Tuvans on the structure of the law enforcement system of the newly formed state - the Tuva People's Republic (1921-1944) 345

Vojvodina I.V., Pavlukhin A.N., Eriashvili N.D. * Ensuring the use of information obtained as a result of the implementation

Воеводина И.В., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. *	Обеспечение использования сведений, полученных в результате реализации информационных технологий при проведении неотложных следственных действий в условиях исправительных учреждений	355
БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ		
Цримов А.А. *	Эффективное взаимодействие в профилактике подростковой преступности экстремистской направленности	360
ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС		
Гарифуллин Ф.Б. *	Значение ислама в духовной жизни си- бирских татар	363
Хуснутдинова М.С. *	Мотив природы в творчестве Б.В. Су- лейманова	366
Шагбанова Х.С. *	Мифопоэтические аспекты творчества Бу- лата Сулейманова	370
Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Фатеева Н.Б., Чупина И.П. *	Современная геополитиче- ская ситуация: социально-философский анализ	376
Гнетова Л.В., Гулява Т.Б., Перяшкина А.А. *	Право- вые и психологические аспекты усыновления	382
Сайдимова Э.Р. *	Компоненты этнического и культурного самосознания в молодежной среде сибирских татар	388
Насибуллин Р.М. *	Роль национальных печатных и элек- тронных СМИ в современной жизни сибирских татар	392
Халиков М.С. *	Проблемы культурной идентичности сибир- ских татар в условиях глобализации	395
Яхин Ф.З. *	Новое о жизни Сайфа Сарай	399
МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО		
Попович М.М. *	Реализация права граждан на здоровье	403
Деревцова А.А., Махкамов С.А. Угли, Кавыев А.А. *	Влияние гормональных контрацептивов на развитие синдрома сухого глаза	409
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ		
Гущин В.В. *	Развитие интеллектуальных прав в строитель- стве, архитектуре и инженерных решениях.	413
Ильина А.А. *	Сохранение этнокультурной идентичности: миссия сибирских татар на рубеже XX – XXI веков	419
Ларин А.Ю. *	Тенденции развития сферы интеллектуальной собственности на Евразийском пространстве и перспективы коди- фикации ее нормативной основы.	424
Исхаков Д.М. *	Об одной исторической загадке, связанной с Поволжско-Сибирскими контактами начала XV века	428
Гуляева Т.Б., Гнетова Л.В., Фабричная Л.И. *	Особенности правовой регламентации фабричной медицины во второй половине XIX - начала XX в.	432
Шиловцев А.В., Емельянова С.И., Сорокина Н.И., Степанов Р.И. *	Организационно-правовая деятельность органов советской власти по ликвидации эпидемических забо- леваний на Урале в годы Гражданской войны (июль 1919- 1920 гг.)	436
Габидуллина Ч.Ф. *	К вопросу об исторических причинах дисперсности расселения сибирских татар	444
Гаитов А.Г. *	О самостоятельности сибирских татар в семье тюркских народов: к постановке вопроса	447
Горбунов А.С., Васильев А.В., Беляк А.Л., Могиль- никова А.В. *	Порядок отработки версии о причастности пло- хого контакта на клемме аккумуляторной батареи автомобиля к возникновению пожара	450
Деревцова А.А., Махкамов С.А. Угли, Кавыев А.А. *	Диагностическое значение с-реактивного белка для профилак- тики антибиотикорезистентности	457
РЕЦЕНЗИЯ		
Межидова П.Г. * Р.Ш. Алханов, Т.У. Эльбурздукаева.	Путь, озаренный светом: учебно-методическое пособие	461

of information technologies in conducting urgent investigative ac- tions in correctional institutions	355
COMBATING EXTREMISM AND TERRORISM	
Tsrimov A.A. * Effective cooperation in the prevention of teenage crime of extremist orientation	360
PHILOSOPHICAL DISCOURSE	
Garifullin F.B. * The importance of Islam in the spiritual life of Siberian Tatars	363
Khusnutdinova M.S. * Motive of nature in the work of B.V. Su- leymanov	366
Shagbanova H.S. * Mythopoeitic aspects of the work of Bulat Suleimanov	370
Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Fateeva N.B., Chupina I.P. * Modern geopolitical situation: socio-philosophical analysis	376
Gnetova L.V., Gulyava T.B., Peryashkina A.A. * Legal and psychological aspects of adoption	382
Saydimova E.R. * Components of ethnic and cultural identity in the youth environment of Siberian Tatars	388
Nasibullin R.M. * Role of national print and electronic media in the modern life of Siberian Tatars	392
Khalikov M.S. * Problems of the cultural identity of Siberian Ta- tars in the context of globalization	395
Yahin FZ * New about the life of Saif Sarai	399
MEDICAL LAW	
Popovich M.M. * Realization of the right of citizens to health	403
Derevtsova A.A., Makhkamov S.A. Ugli, Kavyev A.A. * Influence of hormonal contraceptives on the development of dry eye syndrome	409
LEGAL ARCHIVE	
Gushchin V.V. * Development of intellectual property rights in construction, architecture and engineering solutions.	413
Ilyina A.A. * Preservation of ethnocultural identity: mission of Si- berian Tatars at the turn of the 20th - 21st centuries	419
Larin A.Yu. * Trends in the development of intellectual property in the Eurasian space and prospects for codification of its regulatory framework.	424
Iskhakov D.M. * About one historical mystery related to the Vol- ga-Siberian contacts of the beginning of the 15th century	428
Gulyaeva T.B., Gnetova L.V., Factory L.I. * Features of the legal regulation of factory medicine in the second half of the XIX - early XX centuries	432
Shilovtsev A.V., Emelyanova S.I., Sorokina N.I., Stepanov R.I. * Organizational and legal activities of Soviet au- thorities to eliminate epidemic diseases in the Urals during the Civil War (July 1919-1920)	436
Gabidullina C.F. * On the question of the historical reasons for the dispersion of the resettlement of Siberian Tatars	444
Gaitov A.G. * On the independence of Siberian Tatars in the fam- ily of Turkic peoples: to raise the question	447
Gorbunov A.S., Vasiliev A.V., Belyak A.L., Mogilniko- va A.V. * Procedure for working out the version about the involve- ment of bad contact at the terminal of the car battery in the occur- rence of a fire	450
Derevtsova A.A., Makhkamov S.A. Ugli, Kavyev A.A. * Diagnostic significance of c-reactive protein for the prevention of antibiotic resistance	457
REVIEW	
Mezhidova P.G. * R.Sh. Alkhanov, T.U. Elburzdukae- va. The path illuminated by light: a teaching manual	461

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНФЕРЕНЦИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-11-13

NIION: 2018-0076-10/21-227

MOSURED: 77/27-023-2021-10-426

БУЛАТ СУЛЕЙМАНОВ: «Я - РОДИЛСЯ В СИБИРИ ...»

**Всероссийская научно-практическая конференция
памяти первого сибирско-татарского поэта, публициста,
прозаика и общественного деятеля Булата Валиковича Сулейманова
«Сулеймановские чтения - 2021»**

28 мая 2021 г. в Тюменской областной научной библиотеке имени Д.И. Менделеева стартовала традиционная Всероссийская научно-практическая конференция **«Сулеймановские чтения-2021»**, посвященная памяти первого сибирско-татарского поэта, публициста, прозаика и общественного деятеля Булата Валиковича Сулейманова. Мероприятие впервые прошло в гибридном формате.

Организаторами мероприятия выступили Национально-культурная автономия сибирских татар города Тюмени, Национально-культурная автономия сибирских татар и татар Тюменской области, Союз татарских краеведов Тюменской области при поддержке Комитета по делам национальностей Тюменской области, Департамента образования и науки Тюменской области, при содействии Тюменской областной думы, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в Тюменской области, Тюменской областной научной библиотеки им. Д.И. Менделеева, Тюменского государственного университета.

В ходе Пленарного заседания и на дискуссионных площадках обсудили вопросы совершенствования основных направлений сохранения историко-культурного наследия и этнической самобытности сибирских татар и изучения сибирско-татарского языка.

Модератором научного форума был Председатель национально-культурной автономии сибирских татар города Тюмени, член общественной палаты Тюменской области Динар Абукин.

Конференцию открыл Председатель Комитета по делам национальностей Тюменской области Владислав Чернов.

С приветственным словом к участникам научного форума обратился заместитель Губернатора Тюменской области, директор Департамента образования и науки Тюменской области, член Президиума Правительства Тюменской области Алексей Райдер, заместитель Председателя Общественной палаты Тюменской области, председатель комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, председатель Координационного Совета национальных общественных объединений и национально-культурных автономий Тюменской области Евгений Воробьев, Член Общественной палаты Тюменской области, советник ректора Тюменского государственного университета Ольга Загвязинская, Председатель Совета ректоров Тюменской области, ректор Тюменского индустриального университета Вероника Ефремова.

Среди почетных гостей на Пленарном заседании присутствовал Председатель духовного управления мусульман Тюменской области, член Общественной палаты Тюменской области, муфтий Зиннат хазрат Садыков, который в своём выступлении затронул тему патриотизма, уважения к своим национальным и духовным корням.

Организационный комитет с чувством глубокого удовлетворения может отметить, что в режиме видеоконференции приняли участие как ученые из городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Уфы, Омска, Екатеринбурга, Тюмени, Тобольска и др.), так и зарубежные исследователи. Проведение конференции в таких широких границах позволило объединить на едином информационном пространстве филологов, историков, социологов, юристов, краеведов, религиоведов и т.д., представителей научных и образовательных учреждений, студентов и аспирантов вузов, а также религиозных и общественных деятелей.

В данном номере журнала «Образование и право» публикуются тексты выступлений участников научно-практического форума.

Оргкомитет конференции

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-14-17
NIION: 2018-0076-10/21-228
MOSURED: 77/27-023-2021-10-427

МАЙЗЕЛЬ Сергей Гершевич,
доктор технических наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: voropaeva70750@bk.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета и аудит
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

АБДУЛЛАЕВА Мадина Бахромовна,
студент Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: mavek99@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID19 НА ЭКОНОМИКУ СТРАН ЕВРОПЫ

Аннотация. Актуальность исследования заключается в проведении анализа на влияние мирового кризиса, вызванного пандемией COVID19 на экономику стран Европы. Цель: выявить взаимосвязь пандемии COVID19 и мирового кризиса стран Европы. На протяжении всей истории человечества мировая экономика периодически сталкивается с кризисами, которые, безусловно, оказывают существенное влияние на экономику в целом, и многих стран в частности. Как правило, данные кризисы вызваны различными экономическими условиями – например, один из самых значимых для мировой экономики кризис 2008 года – начавшийся с ипотечного кризиса в США, и повлиявший практически на весь мир. В конце 2019 года мировая общественность столкнулась с новым мировым финансовым кризисом, который произошел из-за начавшейся пандемии COVID19. Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что темпы развития экономики Евросоюза существенно снизились, впервые за несколько лет показав отрицательную динамику ВВП.

Ключевые слова: COVID19, пандемия, карантин, ВВП, безработица, Евросоюз, безработица.

MAYZEL Sergey Gershevic,
Doctor of Technical Sciences, Professor at the Department
of accounting and audit of the Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Accounting and Audit of the Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior lecturer at the Department of accounting and audit
of the Ural State Agrarian University

ABDULLAYEVA Madina Bahromovna,
student of the Ural State Agrarian University

IMPACT OF THE COVID19 PANDEMIC ON THE ECONOMY OF EUROPEAN COUNTRIES

Annotation. *The relevance of the study is to analyse the impact of the global crisis caused by the pandemic COVID19 on European economies. The goal is to identify the relationship between the COVID19 pandemic and the global crisis in Europe. Throughout human history, the world economy has periodically faced crises, which certainly have a significant impact on the economy in general, and on many countries in particular. As a rule, these crises are caused by various economic conditions - for example, one of the most significant crises for the world economy in 2008 - which began with the mortgage crisis in the United States, and which affected almost the whole world. In 2019, the world community faced a new global financial crisis that occurred due to the outbreak of the COVID19 pandemic. Based on the results of the study, we can conclude that the pace of development of the EU economy has significantly decreased, showing for the first time in several years the negative dynamics of GDP.*

Key word: COVID19, pandemic, quarantine, GDP, unemployment, EU, unemployment.

Пандемия, связанная с заболеванием COVID19, начавшаяся в декабре 2019 года очень сильно повлияла на жизнь людей и экономику всего мира. В силу специфики заболевание очень быстро распространилось от своего очага в г. Ухань в Китае по всему миру. Несмотря на то, что власти государства достаточно быстро отреагировали на заболевание, вирус вытек за пределы региона, и вскоре страны. Всего через 3 месяца от первого официально заболевшего ВОЗ сообщили о чрезвычайной ситуации международного уровня.

Ключевое отличие данного экономического кризиса от других мировых экономических коллапсов заключается в том, что изначальные причины не были связаны с экономикой – то есть, ему ничего не предшествовало, и никакие аналитики не могли прогнозировать подобных последствий. После того, как Всемирная Организация Здравоохранения объявила о начавшейся пандемии практически по всему миру государства отреагировали введением локдауна и закрытии границ.

Именно в данных мерах и заключается ключевое влияние пандемии COVID на мировую экономику. Принятые карантинные меры оказали влияние на рынок каждого государства, причем как на внутренний, так и на внешний.

Первым очевидным последствием на закрытые границы государство является снижение потока импорта и экспорта. Большое количество стран импортировало только необходимую продукцию – продукты здравоохранения и медикаменты, лекарства, медицинское и промышленное оборудование и прочее. Вслед за снижением объемов экспорта и импорта резко снизились и производственные мощности.

Вторым значимым последствием являются существенные изменения в сфере занятости населения. Большая часть людей была вынуждена перейти на дистанционную работу, либо штат персонала был сокращен (уволен). Большое

количество компаний малого и среднего бизнеса из-за финансовых потерь признали себя банкротами, либо аннулировали свою деятельность. Разумеется, все эти вещи взаимосвязаны – у населения снижается покупательская способность, снижаются траты – малый и средний бизнес не зарабатывает, снижаются обороты экономики.

Существенной деталью является тот факт, что малый и средний сегмент бизнеса оказывает ключевое влияние на экономику страны – так как формируют рабочие места и благодаря налогам формируется бюджет государства. Данный экономический кризис отличается тем, что пандемия COVID19 и ее последствия затронули и продолжают оказывать влияние на весь мир – очевидно, что существенное снижение темпов развития экономики мы можем наблюдать по всему миру.

Третьим, связанным с первыми двумя последствиями карантинных мер является значительный рост объема безработицы, который вызван негативной обстановкой в частном сегменте бизнеса – вследствие сокращения рабочих мест и увольнений, снижением количества компаний. В результате – большой объем населения стал нуждаться в социальной государственной поддержке – то есть пособиям по безработице, и другими мерам поддержки незащищенных слоев населения (многодетных семей, инвалидов и так далее), что в условиях пандемии усилилось и создало дополнительные издержки для государственного бюджета.

Так же, значительное влияние для многих стран Евросоюза (как и многих других регионах в мире) оказала фактически полная остановка туристического бизнеса. Это существенное осложнение для экономики, ведь туризм в Европе имеет колоссальное значение для экономики, например, только лишь Амстердам ежегодно посещают 15-17 миллионов туристов. Карантинные меры заблокировали все сферы связанные с транспор-

тировкой груза или пассажирскими перевозками – авиаперевозки, железнодорожные и морские перевозки, и так далее.

В *таблице 1* приводится динамика показателей Внутреннего Валового Продукта стран Евросоюза за период 2016-2020 годы. ВВП это один из

ключевых показателей, оказывающих влияние на экономику государства или отдельного региона – показывающий потенциальные возможности экономики субъекта, а значит и его возможности реализовывать необходимые цели и задачи.

Таблица 1. Показатели ВВП Евросоюза 2015-2020 годы.

Год	2016	2017	2018	2019	2020
Темп роста ВВП %	2,1	2,8	2,2	1,5	-4,6

В таблице отчетливо видно, как положительный темп роста ВВП последних 4 лет в 2020 году резко переходит в отрицательные показатели. Стоит учитывать, что страны Евросоюза являются одними из самых экономически развитых государств с высоким уровнем жизни населения, и такие изменения в динамике ВВП наглядно позволяют оценить влияние экономического кризиса на страны Европы.

В 2020 году курс валюты Евро так же показал существенный рост, например по отношению к рублю – от 68.7 рублей за 1 евро в январе 2020 года, до 90.07 в декабре 2020 года, то есть рост европейской валюты составил более 32% в течение года (90.07/68.7). На фоне такого существен-

ного роста национальной валюты, изменения в темпах роста внутреннего валового продукта не столь критичны, как могли бы быть. Иными словами, если бы стоимость курса валюты осталась бы в рамках показателей 2019 года, реальный темп прироста ВВП был бы гораздо ниже.

На *рисунке 1* представлена динамика движения курса валют за период с 2012 по 2021 годы. График отчетливо отражает резкое повышение курса валюты в 2016 году, в качестве последствий изменений цены на нефть, до уровня 91.181 рубль. После этого была относительно слабая волатильность в коридоре между 70 -80 рублями за 1 евро, и в 2020 году виден резкий рост курса евро до рекордных показателей.

Рисунок 1. Динамика курса Евро за 2012-2021 годы.

Еще одним фактором, по которому можно оценить влияние пандемии COVID19 на экономику стран Евросоюза является уровень безработицы. В конце 2020 года, впервые с 2018 года уровень безработицы в 19 странах Европы составил

8.3%. Разница с концом 2019 года составляет 2% - в декабре 2019 уровень безработицы составлял 6.3%.

Разумеется, за таким существенным снижением темпов развития ВВП и экономическими

издержками, связанными с пандемией – а именно социальная поддержка населения и бизнеса, затраты на здравоохранение и так далее, вырос и государственный долг стран Европы. Впервые за всю историю госдолг превышает 100% ВВП. По состоянию на конец 2020 года, его уровень составил 101.7% ВВП, а на 2021 год прогнозируется рост до 102.3%.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод что пандемия COVID19 оказала существенное негативное влияние на экономику стран Европы. Снижение роста ВВП, увеличение госдолга – эти последствия можно наблюдать уже сейчас. Возвращение к докризисным показателям эксперты прогнозируют не ранее 2023 года.

Список литературы.

- [1] Электронный источник – «Статистика ВВП Евросоюза за 2020 год» URL <https://immigrantinvest.com/insider/eu-economy-stats-2020/>
- [2] Электронный источник – «Динамика курса валют» URL <https://bankiros.ru/currency/cbrf/date/2020>
- [3] Электронный источник – «Уровень безработицы в Европейском Союзе» URL <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/european-union/>
- [4] Электронный источник – «Госдолг Евросоюза» URL <https://iz.ru/1083169/2020-11-05/obshchii-gosdolg-evrozony-vpervye-prevysit-v-2020-godu-100-vvp>
- [5] Геополитика и мировая экономика в свете пандемии COVID-19 Гринин Л.Е. Историческая психология и социология истории. 2020. Т. 13. № 2. С. 5-24.
- [6] Анализ влияния пандемии ковид-19 на уровень безработицы в России. Макарьева Е.А. В сборнике: Саяпинские чтения. Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Отв. редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. 2021. С. 63-67.
- [7] Влияние ковид-пандемии на развитие цифровой экономики. Дятлов С.А., Лобанов О.С. Инновации. 2021. № 1 (267). С. 30-37.
- [8] Пандемия Ковид-19 и ее влияние на цифровую экономику. Иванов К.М. В сборнике: Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики. Сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. Под редакцией Г.А. Краюхина, Г.Л. Багиева. Санкт-Петербург, 2020. С. 309-315.
- [9] Бизнес и коронавирус: кто кого. Ветров А.С., Солодовникова А.В. Заметки ученого. 2021. № 2. С. 183-188.
- [10] Мир после пандемии коронавируса (видение общественно-политических, экономиче-

ских гуманитарных и иных последствий пандемии коронавируса). Джамалов Ф.О.У. В сборнике: Поствирусный мир. Актуальные вопросы социально-экономического и культурного развития. сборник научных статей. под редакцией О. В. Архиповой и А. И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». Санкт-Петербург, 2020. С. 7-12.

Spisok literaturey

- [1] Electronic source - "EU GDP statistics for 2020" URL <https://immigrantinvest.com/insider/eu-economy-stats-2020/>
- [2] Electronic source - "Currency exchange rate dynamics" URL <https://bankiros.ru/currency/cbrf/date/2020>
- [3] Electronic source - "Unemployment rate in the European Union" URL <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/european-union/>
- [4] Electronic source - "State Debt of the European Union" URL <https://iz.ru/1083169/2020-11-05/obshchii-gosdolg-evrozony-vpervye-prevysit-v-2020-godu-100-vvp>
- [5] Geopolitics and the world economy in the light of the COVID-19 pandemic Grinin L.E. Historical psychology and sociology of history. 2020. Vol. 13. No. 2. pp. 5-24.
- [6] Analysis of the impact of the covid-19 pandemic on the unemployment rate in Russia. Makarieva E.A. In the collection: Sayapin readings. Materials of the IV All-Russian (national) scientific and practical conference. Editor A.A. Burmistrova [et al.]. 2021. pp. 63-67.
- [7] The impact of the covid pandemic on the development of the digital economy. Dyatlov S.A., Lobanov O.S. Innovations. 2021. No. 1 (267). pp. 30-37.
- [8] The Covid-19 pandemic and its impact on the digital economy. Ivanov K.M. In the collection: Management of innovation and investment processes and changes in the digital economy. Collection of scientific papers on the results of the III International Scientific and practical conference. Edited by G.A. Krayukhin, G.L. Bagiev. St. Petersburg, 2020. pp. 309-315.
- [9] Business and coronavirus: who's who. Vetrov A.S., Solodovnikova A.V. Notes of the scientist. 2021. No. 2. pp. 183-188.
- [10] The world after the coronavirus pandemic (vision of the socio-political, economic, humanitarian and other consequences of the coronavirus pandemic). Jamalov F.O.U. In the collection: Post-viral world. Topical issues of socio-economic and cultural development. collection of scientific articles. edited by O. V. Arkhipova and A. I. Klimin; Association "SIC "Peresvet". St. Petersburg, 2020. pp. 7-12.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-18-21
NIION: 2018-0076-10/21-229
MOSURED: 77/27-023-2021-10-428

БРАЖНИКОВ Дмитрий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой административного
и финансового права Российской таможенной академии,
e-mail: d.brazhnikov@customs-academy.ru

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В РАЗВИТИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящее время, несмотря на достаточно высокие показатели раскрываемости преступлений в Российской Федерации, часть совершенных общественно опасных, противоправных и виновных деяний продолжает оставаться в числе латентных преступлений. Это определяется усложнением механизмов действия преступных схем, а также особенностями преступных группировок. Последние, в свою очередь, могут носить этнический характер, в силу чего национальный менталитет лиц, входящих в них, становится причиной роста криминогенной ситуации в стране. В статье автором проанализировано понятие «этническая преступность», определены особенности ее реализации на территории Российской Федерации, рассмотрена дефиниция национального менталитета, а также специфики его роли с точки зрения роста преступности этнических групп.

Ключевые слова: национальный менталитет, этническая преступность, мигранты, иммигранты, страна-реципиент, клановость, этнокриминальные элементы, куначество, кровная месть.

BRAZHNIKOV Dmitry Anatolyevich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Administrative and Financial Law
of the Russian Customs Academy

ROLE OF THE NATIONAL MENTALITY IN THE DEVELOPMENT OF ETHNIC CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. At present, despite the fairly high rates of crime detection in the Russian Federation, some of the socially dangerous, illegal and guilty acts committed continue to be among the latent crimes. This is determined by the complication of the mechanisms of action of criminal schemes, as well as by the peculiarities of criminal groups. The latter, in turn, may be of an ethnic nature, due to which the national mentality of their members becomes the reason for the growth of the crime situation in the country. In this article, the author analyzes the concept of "ethnic crime", defines the features of its implementation on the territory of the Russian Federation, considers the definition of national mentality, as well as the specifics of its role in terms of the growth of crime among ethnic groups.

Key words: national mentality, ethnic crime, migrants, immigrants, recipient country, clannishness, ethnocriminal elements, kunachestvo, blood feud.

Развитие этнической преступности в Российской Федерации в настоящее время обусловлено ростом процессов миграции, являющихся, в свою очередь, следствием глобализации. В силу нехватки тех или иных ресурсов в стране постоянного проживания, мигранты вынуждены покидать ее, изменяя привычный образ жизни, оказываясь в новой для себя ситуации в социально-культурном плане, пребывая в другую страну. Не редко представители этнических групп могут нарушать правовые

нормы, действующие в РФ, как правило, в следствие недостаточного понимания законов чужой страны. Однако, не менее частой причиной совершения этнических преступлений становится различие традиций и обычаев с той страной, где проживали правонарушители до переезда в Российскую Федерацию, иными словами, разница менталитета.

Следует признать, что само пребывание в Россию выходцев из других государств не является проблемой, так как многие из них въезжают в

страну по причине семейных обстоятельств, в виду поиска работы и т.д. Опасность, с точки зрения соблюдения законности на территории Российской Федерации, представляют не столько миграционные процессы в комплексе, сколько миграция этническая, или, согласно А.А. Романову, этноиммиграция [6, с. 165-174], открывающая путь этнической преступности.

Этническая преступность как следствие этнической иммиграции может иметь различные масштабы, что определяется количеством этнических индивидов, пересекающих государственную границу Российской Федерации. В ряде случаев, это могут быть массовые потоки выходцев из других государств, пребывающие в российское геопространство на длительное время, в иных случаях – незначительное количество граждан других государств, приезжающих в Россию на определенный временной промежуток в связи, например, с экономическими потребностями (сезонной работой и т.д.) [6, с. 165-170].

Однако, иммигранты в силу разрыва со своей привычной средой, жизненными условиями, отличающимися с точки зрения быта и культуры от России, не всегда устанавливают прочные связи с коренным населением страны-реципиента. Как правило, они объединяются по национальному признаку, что, в силу незнания, либо нежелания представителей этнической общности понимать законы принимающего государства, может положить начало преступным этническим объединениям, представляющим существенную опасность для Российской Федерации с точки зрения поддержания в ней законности и правопорядка [5, с. 90].

В непривычных культурно-бытовых условиях иммигранты нередко намеренно изолируются от коренного населения, демонстрируя «закрытость» своей группы, что изначально создает преграду к развитию нормального взаимодействия между населением страны-реципиента и приезжими из других государств.

Как отмечает М. Булман, исследовавший проблемы преступности этнических меньшинств на территории Великобритании, замкнутость и намеренная отстраненность этнических индивидов от коренного населения страны пребывания может повлечь за собой воспроизведение в их поведении «этнического архетипа», в результате чего они будут соотносить свой род занятий с этнокриминальным элементом, уже существующим в стране. Последний, в свою очередь, эффективно использует этнический механизм и клановость в целях совершения преступлений этническими сообществами, которые могут быть направлены не только против граждан принимающего

государства, но, в том числе – против представителей данного этноса [7].

В свою очередь, как социальное явление этническая преступность представляет значительную опасность для коренных жителей, так как проявляется в антисоциальном содержании в форме незаконной деятельности, организуемой и реализуемой группой лиц определенной этнической среды, либо с приобщением одного, либо нескольких этнических индивидов к данной деятельности. Следует отметить, что в основе выделения данного вида преступности лежит этничность тех лиц, которые занимают в преступном формировании главенствующее положение, в то время как не существует какого-либо строго определенного, единого перечня преступлений, которые следует относить к категории этнических. Они неизменно классифицируются на основании этнической принадлежности тех граждан, которые были вовлечены в их организацию и совершение [1].

Между тем, актуальность представляет вопрос роли, которую играет национальный менталитет в совершении этнических преступлений. Традиционно под национальным менталитетом, в наиболее общем смысле данного понятия, принято рассматривать образ жизни и систему ценностей, присущие определенной этнической общности. Это определяет исследовательское внимание к проблеме влияния особенностей национального менталитета на рост государственной преступности в целях профилактики последней [3, с. 56-58], в силу чего тезис о том, что преступность не имеет национальности, не выдерживает критики. В данном случае, национальный менталитет становится причиной роста совершения преступлений как этническими кланами, так и отдельными представителями определенного этноса.

Роль национального менталитета в совершении этнических преступлений следует определять исходя из того, что в основе данного противоправного, общественно опасного и виновного деяния лежат свойственные конкретному этносу представления относительно национально-государственного устройства их изначальной среды проживания, комплекса норм и традиций, регулирующего отношения между представителями различных социальных групп, справедливости, прав и обязанностях, присущих представителям данного этноса. В свою очередь, несоответствие указанных параметров общественной организации жизнедеятельности граждан в принимающем государстве является благодатной почвой для развития этнической преступности.

В этой связи можно перечислить некоторые обычаи и традиции, значимые для представителей ряда этнических общностей, которые, явля-

ясь составляющей национального менталитета, выступают факторами роста этнической преступности.

Обычай куначества, сохранивший свое значение для народов Северного Кавказа, определял возможность тесных дружественных отношений между мужчинами, принадлежавшими к разным родам, племенам или народностям, которые сохраняли свою силу даже в том случае, если эти люди становились боевыми противниками [4]. Данный обычай, благодаря которому представители одной этнической группировки не раскрывают вовлеченности своих кунаков в совершение преступных деяний, снижает раскрываемость последних и является причиной роста латентной преступности.

Вторым фактором является древний обычай кровной мести, сохранившийся в той или иной степени у чеченцев, дагестанцев и некоторых иных народов, заключающий в себе значительный криминогенный потенциал. В соответствии с данным обычаем, народы, соблюдающие его, реализуют практику восстановления социальной справедливости и осуществления возмездия за жизнь и здоровье кровных родственников. При этом комплекс прав и обязанностей, определяющих порядок возможного примирения сторон, представителями этнических общностей применяется далеко не всегда.

Крайней формой действия этнических кланов как представителей объединений по этническому принципу, является самосуд, когда все действующие на территории российского государства правовые нормы попираются в силу реализации принципа обычного права [2, с. 327].

Наконец, следует отметить, что клановые группировки как этнические преступные сообщества способны монополизировать властные структуры в стране, в результате чего ведущие позиции в них будут занимать представители определенного этноса на основании родственных связей, что также открывает дорогу преступности этнических групп.

Таким образом, национальный менталитет с присущими ему традициями и обычаями является значимым фактором, способным обусловить рост этнической преступности. В этой связи правоохранительным органам необходимо не только принимать во внимание специфику и характер исследуемого вида правонарушений, но и опираться на особенности этнических преступлений в рамках организации и проведения мероприятий по их раскрытию и профилактике.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

[1] Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения: 16.05.2021).

[2] Баских Е.И. Особенности преступлений, совершаемых организованными преступными группами, созданными на этнической основе // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100). – С. 324-328.

[3] Каширина О.Н. Национальный менталитет как детерминанта государственной политики в области профилактики преступности // Инновационная экономика и право. 2017. № 4 (9). – С. 56-58.

[4] Куначество и дружба между боевыми противниками // Военное обозрение. История. 3 апреля 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/169680-kunachestvo-druzha-dazhe-mezhdu-boevymi-protivnikami.html> (дата обращения: 16.05.2021).

[5] Рабданова Э. К вопросу о феномене этнической преступности // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3. – С. 88–91.

[6] Романов А.А. Этноиммиграция: когнитивные характеристики // Вестник ТОГУ. 2016. № 3 (42). – С. 165-174.

[7] Bulman M. Ethnic minorities most likely to be both victims and suspects of crime, UK race report finds // Independent. 2017. 11 Oct. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/ethnic-minorities-crime-victims-perpetrators-uk-race-report-a7993521.html> (дата обращения: 16.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Prikaz Genprokuratury Rossii № 39, MVD Rossii № 1070, MCHS Rossii № 1021, Minyusta Rossii № 253, FSB Rossii № 780, Minekonomrazvitiya Rossii N 353, FSKN Rossii № 399 ot 29.12.2005 (red. ot 15.10.2019) «O edinom uchete prestuplenij» (vmeste s «Tipovym polozheniem o edinom poryadke organizacii priema, registracii i proverki soobshchenij o prestupleniyah», «Polozheniem o edinom poryadke registracii ugovolnyh del i ucheta prestuplenij», «Instrukciej o poryadke zapolneniya i predstavleniya

uchetnyh dokumentov») (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 30.12.2005 № 7339) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (data obrashcheniya: 16.05.2021).

[2] Baskih E.I. Osobennosti prestuplenij, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi gruppami, sozdannymi na etnicheskoy osnove // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2015. № 5 (100). – S. 324-328.

[3] Kashirina O.N. Nacional'nyj mentalitet kak determinanta gosudarstvennoj politiki v oblasti profilaktiki prestupnosti // Innovacionnaya ekonomika i pravo. 2017. № 4 (9). – S. 56-58.

[4] Kunachestvo i družba mezhdu boevymi protivnikami // Voennoe obozrenie. Istoriya. 3 aprelya 2020 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://topwar.ru/169680-kunachestvo-druzha-dazhe-mezhdu-boevymi-protivnikami.html> (data obrashcheniya: 16.05.2021).

ru/169680-kunachestvo-druzba-dazhe-mezhdu-boevymi-protivnikami.html (data obrashcheniya: 16.05.2021).

[5] Rabdanova E. K voprosu o fenomene etnicheskoy prestupnosti // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2003. № 3. – S. 88–91.

[6] Romanov A.A. Etnoimmigraciya: kognitivnye harakteristiki // Vestnik TOGU. 2016. № 3 (42). – S. 165-174.

[7] Bulman M. Ethnic minorities most likely to be both victims and suspects of crime, UK race report finds // Independent. 2017. 11 Oct. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/ethnic-minorities-crime-victims-perpetrators-uk-race-report-a7993521.html> (data obrashcheniya: 16.05.2021).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-22-31

NIION: 2018-0076-10/21-230

MOSURED: 77/27-023-2021-10-429

ОСАВЕЛЮК Елена Алексеевна,

кандидат юридических наук,

доцент, проректор по учебной работе

Института международного права и экономики

им. А.С. Грибоедова,

e-mail: osaveluk@mail.ru

ПОЛНОМОЧИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются полномочия судебной власти, коррелирующие с вопросами обеспечения национальной безопасности и международных отношений Российской Федерации, такие как заключение Конституционного Суда РФ о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров РФ, о возможности исполнения решения межгосударственного органа; решения судов об ограничении иммунитетов иностранных государств при рассмотрении конкретного дела, применение судами институтов взаимности и оговорки о публичном порядке, в т.ч. при признании и исполнении решений иностранных судов и международных коммерческих арбитражей. Кроме того, в статье затрагиваются институт «международной подсудности» и экстерриториальность процесса, а также прямое применение норм международного договора.

Ключевые слова: полномочия судебной власти, национальная безопасность, международные отношения, исполнение решения межгосударственного органа, взаимность, оговорка о публичном порядке, признание и исполнение решений иностранных судов и международных коммерческих арбитражей, прямое применение норм международного договора.

OSAVELYUK Elena Alekseevna,

PhD in Law, Associate Professor, Vice Rector for Academic Affairs

of Griboedov Institute of International Law and Economics

JUDICIARY POWERS IN ENSURING OF THE NATIONAL SECURITY AND INTERNATIONAL RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article gives a detailed analysis of the judiciary powers correlating with issues of ensuring of the national security and international relations of the Russian Federation, such as: the conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation on compliance with the Constitution of the Russian Federation of international treaties of the Russian Federation that have not entered into force; on the possibility of executing a decision of an interstate body; court decisions on the limitation of the immunities of foreign states when considering a particular case; the use of reciprocity institutions by courts and reservations on public order, including in recognition and enforcement of decisions of foreign courts and international commercial arbitrations. In addition, the article touches upon the institution of "international jurisdiction" and the extraterritoriality of the process, as well as the direct application of the norms of an international treaty.

Key words: judiciary powers, national security, international relations, enforcement of the decision of an interstate body, reciprocity, reservation on public order, recognition and enforcement of decisions of foreign courts and international commercial arbitration, direct application of the norms of an international treaty.

Участие судебной власти в обеспечении национальной безопасности международных отношений и внешней политики России, несмотря на чрезвычайную актуальность и возрастающую практическую востребованность последние годы¹, в конституционно-пра-

вовой литературе исследовано весьма недостаточно [1]. По нашему мнению, это связано со многими причинами. Одной из которых являются особенности правового статуса органов

2005 г. вынес более 120 решений по вопросам безопасности (см.: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>); только в Московском городском суде 20 лет назад ежегодно рассматривалось около ста дел с участием иностранных граждан [7, с. 301].

¹ Например, по информации, размещённой на официальном сайте Конституционного Суда РФ, он с

судебной власти и их взаимодействия с другими органами государственной власти. Основы данного статуса, в частности, заложены ст. 10, 11, 118, 124–126 Конституции РФ и федеральными конституционными законами и определяют, что судебная власть в России осуществляется только судами посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства на основе принципов независимости судей, гласности, состязательности, равноправия сторон и других принципов¹.

Конституционные основы правового статуса и полномочий судебной власти конкретизированы отраслевым законодательством. В частности, согласно процессуальному законодательству, основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда РФ являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита **охраняемых законом публичных интересов** (ст. 390¹⁴ ГПК РФ, ст. 291¹¹ АПК РФ, ст. 328 КАС РФ)².

Одним из оснований отмены или изменения судебных актов в порядке надзора является случай, когда Президиум Верховного Суда РФ установит, что соответствующий обжалуемый судебный акт нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или **иные публичные интересы** (ст. 391⁹ ГПК РФ, ст. 308⁸ АПК РФ, ст. 341 КАС РФ).

Таким образом, рассматривая судебные акты нижестоящих инстанций, Верховный Суд оценивает их с точки зрения соответствия или несоответствия публичным интересам, в которые, несомненно, входят и интересы Российской Федерации, в т.ч. ее национальные интересы, являющиеся ядром национальной безопасности.

Наиболее показательным аспектом оценки является оценка судебных актов с точки зрения института оговорки о публичном порядке, закрепление которого имеет место в ГК РФ, СК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и других источниках. В частности, ст.

36 Закона РФ «О Международном коммерческом арбитраже»³ говорит, что в признании и исполнении иностранного арбитражного решения может быть отказано, если это противоречит публичному порядку РФ.

С точки зрения конституционного права большой интерес вызывает также и взаимосвязь полномочий Конституционного Суда и действия института публичного порядка. Так, согласно ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в полномочия Конституционного Суда РФ входит разрешение по запросам уполномоченных субъектов вопроса о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации (ст. 104⁶)⁴. Иными словами, органы судебной власти не вправе по собственной инициативе возбуждать соответствующее судопроизводство.

Несмотря на это, некоторые авторы зачастую не учитывают (если не сказать: игнорируют) данную особенность [2]. Например, такая позиция: «очевидно, что в силу своего конституционно-правового статуса, исходя из анализа судостроительного и судопроизводственного законодательства, правоприменительной деятельности российских судов..., судебные органы обязаны действовать... в защиту национальных интересов» [3].

Из приведенных выше статей вытекает вопрос: что понимать под публичным порядком? Ответ на него нельзя назвать однозначным, т.к. определение публичного порядка дается различными российскими источниками права по-разному.

Например, согласно ст. 256 АПК РФ «поручение иностранного суда... не подлежит исполнению, если исполнение поручения нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку РФ».

Применяющийся в части, не противоречащей АПК РФ, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.88 г. «О признании и исполнении в

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СЗ РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // СЗ РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391.

³ См.: Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») // Росс. газ. - 1993. - № 156.

⁴ См.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/

СССР решений иностранных судов и арбитражей»¹ в п. 6 ст. 5 определяет нарушение публичного порядка как – противоречие суверенитету СССР или угрозу безопасности СССР, либо противоречие основным принципам советского законодательства (считать ли данное определение противоречащим АПК РФ или всего лишь более подробным, законодатель не указал, однако приведенное определение противоречит понятию публичного порядка, данному в ГПК РФ).

Гражданский процессуальный кодекс РФ допускает внутренние противоречия. В частности, ст. 412 ГПК РФ допускает отказ от исполнения иностранного судебного решения, если это «может нанести ущерб суверенитету РФ или угрожает безопасности РФ либо противоречит публичному порядку РФ», а ст. 407 ГПК РФ предусматривает отказ от исполнения иностранного судебного поручения, если это «может нанести ущерб суверенитету РФ или угрожает безопасности РФ».

Следовательно, ГПК РФ разграничивает решения, не соответствующие публичному порядку, и решения, угрожающие суверенитету или безопасности РФ, в то время как вышеназванный Указ Президиума Верховного Совета СССР включает угрозу суверенитету или безопасности в понятие публичного порядка, добавляя к ним также и противоречие основным принципам законодательства.

Институт оговорки о публичном порядке закреплен и в материальных источниках: в ст. 167 СК РФ он сформулирован как основы правопорядка (публичный порядок) РФ, а в ст. 1193 ГК РФ, которая также определяет публичный порядок как «основы правопорядка (публичный порядок) РФ с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом», данное определение дополняет ремарка о том, что нарушения такого правопорядка не могут сводиться только к отличиям правовой, политической или экономической системы государств².

Упоминается институт «публичного порядка» и в ряде других законов: «О международных компаниях и международных фондах» (ст. 12.1)³, «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышлен-

ной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») (ст. 34, ст. 36).

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»⁴ указывает, что публичный порядок Российской Федерации основан на фундаментальных правовых принципах, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей Президиума Верховного Суда РФ⁵ указано, что «под публичным порядком в целях применения указанных норм сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства».

В то же время в ст. 19 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. закреплен более узкий подход: нанесение ущерба суверенитету или безопасности либо противоречие законодательству запрашиваемой Договаривающейся стороны⁶.

В связи с этим, а также отмечая, что Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г., Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и некоторые другие договоры между европейскими странами указывают только на «ущерб суверенитету или безопасности», и не упоминают различия в законода-

¹ См.: Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 № 9131-XI (с изм. от 29.12.2015) «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» // Ведомости ВС СССР. - 1988. - № 26. - Ст. 427.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части третьей / под ред. В.П. Мозолина. - М.: Норма, 2002. - С. 235–243.

³ См.: Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О международных компаниях и международных фондах» // СЗ РФ. - 2018. - № 32 (ч. I). - Ст. 5083.

⁴ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник ВАС РФ. - 2013. - № 5.

⁵ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - № 9.

⁶ См. 6 Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». - 1993. - № 1.

тельстве, Н.И. Марышева предлагает правило ст. 19 Конвенции 1993 г. толковать ограничительно «как указание на противоречие основным принципам законодательства (как в некоторых договорах РФ о правовой помощи – с Ираком, Грецией, Финляндией)» [4].

В правовом отношении оговорка точнее сформулирована в двусторонних договорах о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией с государствами - участниками СНГ. Например, ст. 18 Договора с Республикой Кыргызстан 1992 г. рассматривает нарушение публичного порядка как «ущерб суверенитету или безопасности либо противоречие основным принципам законодательства запрашиваемой Договаривающейся Стороны».

Таким образом, нет единообразного определения понятия публичного порядка ни в национальном праве, ни в международных источниках, однако, это ни в коем случае не может означать, что объем или содержание публичного порядка РФ будет зависеть от того, в какой отрасли будет применяться данная категория. Поскольку речь идет не об отраслевых принципах или нормах отрасли, а о публичном порядке всей Российской Федерации, то он является единым и общим для всех субъектов и для всех правоотношений на территории Российской Федерации. Об этом и говорят такие термины, как «основополагающие принципы» (т.е. базовые, основные, на которых стоит все российское право), «суверенитет и безопасность» (понятия всеобъемлющие, т.е. суверенитет во всех областях, безопасность во всех аспектах), «основы правопорядка» (т.е. порядка вообще, на котором основаны все отношения, регулируемые правом). В то же время, несмотря на то что указанные понятия родственны по духу, они имеют разное семантическое значение, т.е. разное буквальное содержание, что недопустимо.

Какова же причина сложившейся ситуации и выход из нее? Первичная причина в отсутствии единого унифицированного определения публичного порядка, например, в Законе «О безопасности» или в Законе «О судебной системе РФ», как следствие, источники, формулировавшие понятие публичного порядка, создаваемые в разное время и в рамках разных отраслей, несли на себе соответствующий отпечаток, не согласовываясь с понятиями, уже закрепленными в иных отраслевых источниках. Выход же из сложившейся ситуации заключается в том, чтобы избежать как коллизий в толковании, так и дублирования одних и тех же определений, путем трансформации норм в бланкетные (отсылочные), т.е. указания во всех этих источниках на публичный порядок, а раскрытие его содержания закрепить всего в одном акте.

Еще одним институтом, привязывающим полномочия судов к вопросам национальной безо-

пасности и международных отношений, является взаимность. Так, по словам В.М. Корецкого [5], теоретическое обоснование взаимности – слабое место в современной науке международного права. С ним согласна и Т.Н. Нешатаева [6] (в 1995–2012 гг. – судья ВАС РФ, с 2015 г. – судья Суда ЕАЭС). Институт взаимности традиционно включался в материально-правовые источники и налицо соответствующие недостатки его определения, которое не дает представления о том, как утверждается взаимность, как доказывается, каковы ее пределы, формы выражения, т.е. материальная норма только закрепляет взаимность как таковую, ограничиваясь лишь указанием на ее существование, а не то, как ею реально пользоваться, как ее применять. Включение взаимности в источники права несколько сдвинули проблему с места, но незначительно: 1 ст. 417⁹ ГПК РФ и ч. 1 ст. 256⁹ АПК РФ закрепили применение принципа взаимности в судопроизводстве «При рассмотрении иска суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны может применить принцип взаимности, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что объем юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых Российской Федерации в иностранном государстве, не соответствует объему юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации этому иностранному государству при разрешении спора». Процедурную сторону реализации данного института можно увидеть на примере ст. 256⁹ АПК РФ и применении принципа взаимности – «соотношение объемов юрисдикционных иммунитетов, определяется арбитражным судом на основании доказательств, представленных сторонами, и заключений государственных органов» (ч. 2) и «мотивированное решение арбитражного суда о применении принципа взаимности и в соответствии с ним ограничении юрисдикционных иммунитетов иностранного государства при рассмотрении конкретного дела указывается в решении арбитражного суда, принимаемом по итогам рассмотрения этого дела» (ч. 3).

Все вышесказанное относится и к реторсии как оборотной стороне взаимности (п. 4 ст. 254 АПК РФ: «Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены ограничения в отношении российских организаций и граждан»).

Несколько иначе это полномочие Правительства РФ выглядит в ст. 1194 ГК РФ: «Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимуще-

ственных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц»¹.

Весьма странно, что такое важное полномочие Правительства РФ появляется в различных отраслевых источниках. Логично, чтобы данное полномочие Правительства РФ было включено в Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации».

Наконец, особо хотелось бы отметить институт международной подсудности (разграничение компетенции национальных судов различных государств по разрешению гражданских дел «с международными характеристиками») [7], вопрос о соблюдении или нарушении которой также часто приходится решать Верховному Суду². Решение данной задачи отражает международную составляющую в реализации правосудия, формировании четкого подхода к определению правового положения иностранных субъектов, в т.ч. иностранных государств, в российском цивилистическом процессе, а также случаев выбытия дел с участием российских лиц из подсудности судов РФ.

Вопрос определения сферы и пределов компетенции судов и иных национальных органов юстиции и правоприменительных учреждений каждого отдельно взятого государства, в принципе, решается им суверенно, т.е. независимо от других государств, и в соответствии с предписаниями внутригосударственного права [8].

Решения в национальных нормах разных стран вопроса о «международной юрисдикции» собственных судов не тождественны. Например, во Франции суды обладают компетенцией разрешить практически любой международный спор с участием французского гражданина или юридического лица³. Английский суд будет компетентен рассмотреть любой международный спор в случае иска *in personam*, если лицо имеет domicile в Англии, либо истцу разрешается прибегнуть к вручению судебной повестки лицу, domiciliрованному за границей, либо если спор касается собственности, расположенной в Англии⁴. Законодательство США, устанавливающее юрисдикцию

«длинной руки», распространяя ее на акты, совершенные иностранными государствами за границей в области коммерческой деятельности, имеющей прямой эффект в США [9]. В западной юридической литературе была дана отрицательная оценка стремлению США придать экстерриториальный характер своему законодательству, относящемуся к данному вопросу, т.к. эффект (последствия) может быть основан не на существенном элементе правонарушения, но представлять собой случайные и малозначительные последствия [13].

Некоторое воздействие на полномочия отечественной судебной власти оказывают международные договоры, заключенные Российской Федерацией. Поскольку общеобязательной для государств системы норм международной подсудности также не существует. Вместе с тем, в некоторых международных договорах (Брюссельская конвенция 1968 г., Луганская конвенция 1988 г., ряд двухсторонних договоров) не только содержатся правила о международной подсудности, но и установлена презумпция наличия у судов договаривающихся государств такого качества, как «международная компетенция». В связи с тем, что такая презумпция по-разному раскрывается в законодательстве разных государств, обнаружилась необходимость более строгого подхода к использованию дефиниций в рамках вопросов подсудности, обусловленной международными аспектами⁵.

В России, несмотря на указанную выше терминологию, принятую в данных международных договорах, как таковой легальный термин «международная юрисдикция» отсутствует. Его аналогами являются в ГПК РФ «Подсудность дел с участием иностранных лиц судам РФ»⁶, в АПК РФ – «Компетенция арбитражных судов в РФ по рассмотрению дел с участием иностранных лиц»⁷.

В то же время, опираться на одни национальные нормы также не будет правильным. Так, истцу ОАО «Норд-Вест Ф.К.» было отказано в принятии искового заявления к фирме-перевозчику «INTERCARGO DANMARK A/S» на том основании, что иски к перевозчику, в соответствии со ст. 212 АПК РФ рассматриваются по месту нахождения органа транспорта. Однако, как указал Президиум ВАС РФ⁸, поскольку в основе спора лежали отношения по международной дорожной перевозке грузов, то подлежит применению Женевская конвенция 1956 г. о договоре международной

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. - 2001. - № 49. - Ст. 4552.

² См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС19-12690 по делу А40-227636/2018 от 21.01.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: ст. 14 и 15 Гражданско-процессуального кодекса Франции [11, с. 89].

⁴ См.: Постановления № 11 Правил процедуры Верховного суда [11, с. 49, 55].

⁵ Показательным в этом смысле является германское законодательство [12, с. 47–64].

⁶ Название главы 44 ГПК РФ в ред. ФЗ-138 от 14.11.02 г.

⁷ Название главы 32 АПК РФ в ред. ФЗ-95 от 24.07.02 г.

⁸ См.: Постановление ВАС РФ от 03.08.99 № 7863/98 // Вестник ВАС РФ. - 1999. - № 11. - С. 50–51.

дорожной перевозки грузов, ст. 31 которой предусматривает, что истец может обратиться в суд по месту принятия груза к перевозке или по месту назначения груза.

На основании ст. 15 Конституции РФ, ст. 5 ФЗ «О международных договорах РФ» и ч. 3 ст. 3 АПК РФ если международным договором РФ установлены иные правила судопроизводства, чем те, что предусмотрены законодательством РФ, то применяются правила международного договора РФ.

Несмотря на существующие многочисленные проблемы определения международной юрисдикции, в учебных курсах они освещены крайне слабо, притом, что в последнее время такие проблемы возникают чрезвычайно часто [10]. Об интенсивности работы только Московского городского суда, уже более 20 лет назад рассматривавшего дела ежегодно, более 100 дел с участием иностранных граждан^{мы} уже отмечали. Значит, одним из главных вопросов, стоявших перед судьями, принимающими решение о возбуждении гражданского дела, был вопрос о международной подсудности. Лишь после ответа на этот вопрос можно определять «внутреннюю» подсудность данного спора.

Показателен в этой связи процесс между АО «Регионконтракт» (Россия) и АО «ДанАс» (Казахстан): стороны в своем контракте избрали в качестве компетентного суда российский арбитражный суд; последний, однако, возвратил исковое заявление ввиду того, что стороны не достигли договоренности о договорной подсудности, т.е. не указали избранную подсудность – по месту нахождения ответчика (а это Казахстан) или по месту исполнения договора (Россия). Постановлением Президиума ВАС¹ данное определение было отменено, т.к. произошло смешение понятий «международной договорной подсудности» (суду какого государства подсуден спор – и стороны здесь сделали выбор в пользу российской юрисдикции) и «внутренней договорной подсудности» (какой именно суд в данном государстве (в России) компетентен рассматривать спор – стороны не отвечали на этот вопрос).

Корни проблем, связанных с международной юрисдикцией вообще, имеют субъективный и объективный характер. Истоки субъективной составляющей берут свое начало еще в Древнем Риме, с формированием принципа «*Est boni iudicis ampliare jurisdictionem*» (хороший судья должен толковать свою юрисдикцию расширительно).

И здесь судам следует учитывать возможность возникновения, своего рода экстерриториальности процесса: процесс может быть начат в

одной стране, меры по предварительному обеспечению иска – в другой, исполнение судебного решения произведено в третьей, а впоследствии подана жалоба в Европейский Суд, который вынесет решение в пользу заявителя, в результате чего, начнутся национальные процессуальные отношения по реализации такого решения. Но это будет все тот же спор и защищаться, реализовываться будет одно и то же право.

Правовое закрепление данного явления базируется в основном на международных договорах: Конвенции 1952 г. об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов², Конвенции 1993 г. о морских залогах и ипотеках³ и др., предусматривающих совершение отдельных процессуальных действий на территории иного государства, например, Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 г.⁴. Этому вопросу касаются и внутригосударственные акты: исполнение арбитражного решения, вынесенного за рубежом или решения иностранного суда, предусмотрено в гл. 31 АПК РФ и гл. 45 ГПК РФ; исполнение иностранных судебных поручений (отдельных действий процессуального характера) – в ст. 407 ГПК РФ и ст. 256 АПК РФ и др.

При этом происходит «адаптация»⁵ иностранного акта или процессуального действия к отечественному (например, придание результатам, полученным при исполнении поручения иностранным судом, юридического значения для целей отечественного процесса) и, наоборот (при необходимости направления судебного поручения в другое государство, орган, направляющий такое поручение, должен исходить из той структуры органов и их компетенции, которая существует в том государстве – суды, хозяйственные суды, арбитражные суды и т.д.).

При этом, действует принцип верховенства международного договора, в рамках которого правила международного договора необходимо рассматривать как специальную норму, а правила закона – как общую (лишь вопросы, не урегулированные международным договором, разрешаются

² На русском языке опубликована в издании: Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. – ТII. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1973. – С. 201–206.

³ Текст официально опубликован не был. РФ присоединилась 17.12.1998 г. Федеральным законом № 184-ФЗ (см.: СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6266).

⁴ Текст официально опубликован не был. РФ присоединилась к Конвенции 12.02.2001 г. Федеральным законом № 11-ФЗ (см.: СЗ РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 616).

⁵ Адаптация – приспособление (иногда – облегчение) (см.: Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – С. 25).

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20.06.2000г. № 7773/99 // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 10. – С. 46 – 48.

на основе российского или иного законодательства) и нарушение процессуальных или материальных норм международного характера является основанием к изменению или отмене судебного акта¹, в случае же коллизии² нескольких международных договоров, содержащих взаимоисключающие правила, общий характер будет, например, у универсального международного договора, а специальный – у регионального или двустороннего.

Особое значение приобретает и тот факт, что хотя отправлением правосудия и все связанные с ним вопросы – это проявление публичной функции (что всегда считалось прерогативой национальной юрисдикции) и никто не может вмешиваться в процесс ее реализации, как во внутренние дела государства, однако, ст. 3 АПК РФ и ст. 1 ГПК РФ определяют, что если международным договором РФ установлены иные правила гражданского или арбитражного судопроизводства (соответственно), чем те, которые предусмотрены законодательством РФ, то применяются правила международного договора (напомним, международный договор, закрепляющий иные правила судопроизводства, может быть применен, только если в правоотношении присутствует иностранный элемент, т.е. лишь в международном гражданском процессе).

Еще одним элементом международного взаимодействия судов и связанные с ними полномочия по обеспечению безопасности являются поручения о выполнении отдельных процессуальных действий (например, ст. 256 АПК РФ), когда суды могут в порядке, установленном международным договором РФ или федеральным законом, обращаться к иностранным судам или компетентным органам иностранных государств с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий, а также исполнение иностранных судебных поручений. Так, согласно ч. 1 ст. 407 ГПК РФ «суды в Российской Федерации исполняют переданные им в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, поручения иностранных судов о совершении отдельных процессуальных действий (вручение извещений и других документов, получение объяснений сторон, показаний свидетелей, заключений экспертов, осмотр на месте и другие)». При этом важно подчеркнуть, что указанные

поручения не будут подлежать исполнению, если это «может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации», а также нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Отдельно хотелось бы выделить ст. 417⁶ ГПК РФ о направлении иностранному государству извещения о возбуждении против него дела в суде Российской Федерации, а также иного процессуального документа, подлежащего вручению иностранному государству (далее – судебное извещение), осуществляется судом в соответствии с применимым международным договором Российской Федерации.

Взаимодействие судов с иностранным правосудием и обеспечение безопасности Российской Федерации также проявляется в признании и в принудительных исполнениях решений иностранных судов и арбитражей. На основании п/п. 5 ст. 412, ст. 414 и ст. 417 ГПК РФ и 244 АПК РФ – отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда или арбитража допускается в случае, если исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации либо противоречит публичному порядку Российской Федерации. Статья 417¹² специально регулирует порядок исполнения судебных решений в отношении иностранного государства, его имущества, находящегося на территории Российской Федерации по результатам рассмотрения соответствующих иска или ходатайства о признании и исполнении судебного решения другого иностранного государства. Суд извещает иностранное государство о направлении исполнительных документов главному судебному приставу Российской Федерации для исполнения.

Следующим важным обстоятельством особенностей статуса судебной власти является также то, что Конституция РФ и отечественное законодательство о безопасности не возлагают на судебную систему специальных обязанностей по обеспечению национальной безопасности, скорее, все они проявляются исключительно во взаимодействии высших органов судебной власти с другими высшими органами государственной власти или между собой. Например, Конституционный Суд вправе разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ (п. 3² ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде») по запросам Президента РФ, Правительства РФ, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 11.04.2000 № 1041/99 // Вестник ВАС РФ. - 2000. - № 7. - С. 7–9, а также Постановление Президиума ВАС РФ от 25.04.2000 № 5029/99 // Вестник ВАС РФ. - М., 2000. - № 8. - С. 5–7.

² Коллизии специального и общего договора, универсального, регионального и двухстороннего, темпоральные коллизии и др.

РФ. Иными словами, один орган судебной власти сам по себе не вправе по собственной инициативе возбуждать соответствующее судопроизводство.

С точки зрения конституционного права также стоит отметить расширение полномочий Конституционного Суда РФ в изучаемой сфере. Так, в ранее действовавшей редакции ФКЗ «О Конституционном Суде», он мог разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов РФ при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против России на основании международного договора РФ. Этим федеральным органом исполнительной власти до 01.07.2020 г. являлось Министерство юстиции РФ, а настоящее время – Генеральная прокуратура РФ¹.

В свете поправок, включённых в Конституцию РФ в 2020 г., расширился не только перечень органов, имеющих право обратиться с запросом, уже указывавшийся нами ранее, но и круг решений, вопрос о возможности исполнения которых может быть поставлен перед Конституционным Судом. Теперь это не только решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, но и решения вообще любых межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров России, а также иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей), налагающие обязанности на Российскую Федерацию.

При этом, запрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, допустим, «если заявитель считает, что исполнение решения межгосударственного органа невозможно, поскольку оно основано на положениях международного договора Российской Федерации в истолковании, приводящем к их расхождению с положениями Конституции Российской Федерации» (ст. 104²). А разрешение вопроса о возможности такого исполнения Конституционным Судом РФ на основании ст. 104⁷ происходит исключительно с точки зрения соответствия указанного исполнения основам конституционного строя Российской

Федерации, т.е. только положениям главы первой Конституции РФ.

Еще одним полномочием Конституционного Суда РФ в данной сфере является рассмотрение дел о соответствии Конституции РФ международных договоров РФ, не вступивших в силу. Согласно ст. 88 и 89 ФКЗ «О Конституционном Суде» правом на обращение с подобным запросом обладают Президент РФ, палаты парламента РФ, одна пятая сенаторов или депутатов Государственной Думы РФ, Правительство РФ, Верховный Суд РФ, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, если международный договор подлежит ратификации или утверждению, либо если заявитель считает его несоответствующим Конституции РФ.

Относительно полномочий Верховного Суда РФ в области национальной безопасности и внешней политики России дополнительно следует отметить его право разрешать в пределах своей компетенции вопросы, связанные с международными договорами Российской Федерации (п. 5 ч. 4 ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»²), а также его право обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ; о возможности исполнения решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей), налагающих обязанности на Российскую Федерацию; а также о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров РФ.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что при реализации правосудия незыблемой основой остаются такие международно-правовые принципы, как принцип суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государства. Он, в частности, означает, что все процессуальные вопросы решаются на основе внутреннего законодательства государства, т.к. любой национальный юридический процесс (конституционный, гражданский, арбитражный, уголовный и т.п.) является реализацией государством своих властных, публичных функций, в силу чего сам имеет публичный характер; государство по своему усмотрению определяет пределы компетенции своих судов по делам с участием иностранного элемента.

¹ См.: Федеральный закон от 01.07.2021 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СЗ РФ. - 2014. - № 6. - Ст. 550.

Вместе с тем, случаются коллизии внутригосударственных и международных норм. Конституция РФ (ст. 15) и ряд материальных отраслей российского права¹ однозначно решают этот вопрос в пользу международного права, об этом свидетельствует и судебная практика: Постановление Пленума Верховного Суда РФ² прямо обращает внимание на приоритет международных договоров РФ в сфере правового регулирования процессуальных отношений.

Суммируя сказанное, можно отметить, что участие высших органов судебной власти Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности вкупе с международными аспектами в деятельности судов есть важная составляющая защиты национальных интересов, сохранения целостности и гарантированности инструментов обеспечения национальной безопасности и сбалансированной внешней политики современного Российского государства.

Список литературы:

[1] Актуальные проблемы конституционного права России: учеб. / под ред. Б.С. Эбзеева, В.О. Лучина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — С. 407–429; Балыкова Е.И. Институты судебной власти в системе политико-правового обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2007. — С. 4–6; Конституционное право России: учеб. для студ. вузов / под науч. ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. — 11-е изд. перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — С. 476–525; Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития / отв. ред. В.В. Комарова, Г.Д. Садовникова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — С. 394–414.

[2] Балыкова Е.И. Институты судебной власти в системе политико-правового обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2007. — С. 4–6.

[3] Фомин А.А. Судебная власть в механизме национальной безопасности Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. — 2019. — № 1 (55). — С. 162.

[4] Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам:

¹ См., например, ст. 7 ГК РФ.

² См.: О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. // Росс. газ. — 2003. — 2 дек.; см. также: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.98 № 8 «О действии международных договоров, применительно к вопросам международного гражданского процесса» // Вестник ВАС РФ. — 1999. — № 8. — С. 12.

дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. — М., 1996. — С. 55.

[5] Корецкий В.М. Оговорка о взаимности в международном частном праве // Корецкий В.М. Избр. труды: в 2 кн. — Киев: Наукова думка, 1989. — Кн. 1. — С. 71, 75.

[6] Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. — М.: Дело, 2000. — С. 50.

[7] Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 т. — М.: Бек, 2001. — Т. 3. — С. 301; Агаларова М.А. Вопросы международной подсудности в гражданском судопроизводстве // Вестник сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2016. — № 1.

[8] Осавелюк Е.А. Определение места международного гражданского процесса в системе российского права. — М.: Глобус, 2006.

[9] Черниченко О.С. Устранение конкуренции юрисдикции государств: внутригосударственные и международно-правовые подходы // Московский журнал международного права. — 2002. — № 4. — С. 223.

[10] Осавелюк Е.А. Международный гражданский процесс. — СПб.: Лань, 2018.

[11] Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: источники, судостроительство, подсудность. — М.: Статут, 2000. — С. 49–55, 89.

[12] Международное частное право и сравнительное правоведение / под ред. Х. Коха, У. Магнуса, П. Винклер фон Моренфельса; пер. с нем. Ю.М. Юмашева. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 47–64.

[13] Oppenheim's International Law. — 9th ed. — London. 1992. — Vol. I. — P. 474–475.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye problemy konstitucionnogo prava Rossii: ucheb. / pod red. B.S. Ebzeeva, V.O. Luchina. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: YuNITI-DANA, 2019. — S. 407–429; Balykova E.I. Instituty sudebnoj vlasti v sisteme politiko-pravovogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D., 2007. — S. 4–6; Konstitucionnoe pravo Rossii: ucheb. dlya stud. vuzov / pod nauch. red. V.O. Luchina, B.S. Ebzeeva. — 11-e izd. pererab. i dop. — M.: YuNITI-DANA, 2020. — S. 476–525; Sovremennyy rossijskij konstitucionalizm: problemy stanovleniya i perspektivy razvitiya / otv. red. V.V. Komarova, G.D. Sadovnikova. — M.: Norma: INFRA-M, 2017. — S. 394–414.

[2] Balykova E.I. Instituty sudebnoj vlasti v sisteme politiko-pravovogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D., 2007. — S. 4–6.

[3] Fomin A.A. Sudebnaya vlast' v mekhanizme nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. - 2019. - № 1 (55). - S. 162.

[4] Marysheva N.I. Mezhdunarodnaya pravovaya pomoshch' po grazhdanskim i ugovnym delam: dis. ... d-ra yurid. nauk v forme nauchnogo doklada. - M., 1996. - S. 55.

[5] Koreckij V.M. Ogovorka o vzaimnosti v mezhdunarodnom chastnom prave // Koreckij V.M. Izbr. trudy: v 2 kn. - Kiev: Naukova dumka, 1989. - Kn. 1. - S. 71, 75.

[6] Neshataeva T.N. Mezhdunarodnyj grazhdanskij process. - M.: Delo, 2000. - S. 50.

[7] Anufrieva L.P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3 t. - M.: Bek, 2001. - T. 3. - S. 301; Agalarova M.A. Voprosy mezhdunarodnoj podsudnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve // *Vestnik sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij*. - 2016. - № 1.

[8] Osavelyuk E.A. Opredelenie mesta mezhdunarodnogo grazhdanskogo processa v sisteme rossijskogo prava. - M.: Globus, 2006.

[9] Chernichenko O.S. Ustranenie konkurencii yurisdikcii gosudarstv: vnutrigosudarstvennye i mezhdunarodno-pravovye podhody // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. - 2002. - № 4. - S. 223.

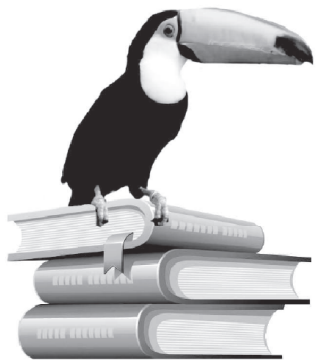
[10] Osavelyuk E.A. Mezhdunarodnyj grazhdanskij process. - SPb.: Lan', 2018.

[11] Eliseev N.G. Grazhdanskoe processual'noe pravo zarubezhnyh stran: istochniki, sudoustrojstvo, podsudnost'. - M.: Statut, 2000. S. 49–55, 89.

[12] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i sravnitel'noe pravovedenie / pod red. H. Koha, U. Magnusa, P. Vinkler fon Morenfel'sa; per. s nem. Yu.M. Yumashева. - M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001. - S. 47–64.

[13] Oppenheim's International Law. - 9th ed. - London. 1992. - Vol. I. - R. 474–475.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-32-36

NIION: 2018-0076-10/21-231

MOSURED: 77/27-023-2021-10-430

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и
международного права Российского государственного
гуманитарного университета,
e-mail: Bulakov62@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. История становления Совета Федерации началась с Положения о выборах депутатов Совета Федерации в 1993 г., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11 октября 1993 г. Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила статус двухпалатного парламента России, в т.ч. его верхней палаты - Совета Федерации. Первый парламент и его двухпалатная структура стали предметом пристального внимания современных ученых. Правовые принципы формирования Совета Федерации второго созыва существенно отличались от тех правил, по которым верхняя палата Федерального Собрания комплектовалась в 1993 г. Ныне действующий Федеральный закон от 5 августа 2000 г. «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» устанавливает уже третий порядок представительства в Совете Федерации от субъектов.

Ключевые слова: парламент, Федеральное Собрание, Совет Федерации, Государственная Дума, выборы депутатов, Верховный Совет СССР.

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law
Russian State University for the Humanities

DEVELOPMENT OF THE FEDERATION COUNCIL OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The history of the formation of the Federation Council began with the Regulations on the election of deputies of the Federation Council in 1993, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of October 11, 1993. The Constitution of the Russian Federation adopted on December 12, 1993 consolidated the status of the bicameral Parliament of Russia, including its upper chamber - the Federation Council. The first Parliament and its bicameral structure have become the subject of close attention of modern scientists. The legal principles of the formation of the Federation Council of the second convocation differed significantly from those rules according to which the upper house of the Federal Assembly was completed in 1993. The current Federal Law of August 5, 2000 "On the procedure for the formation of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation" establishes the third order of representation in the Federation Council from the subjects.

Key words: parliament, Federal Assembly, Federation Council, State Duma, elections of deputies, Supreme Soviet of the USSR.

Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1991 г. было утверждено Положение о Совете Федерации РСФСР в качестве консультативно-координационного органа в составе Председателя Верховного Совета РСФСР (Председателя Совета Федерации), Председателей Верховных советов республик, автономных областей и округов, краев, областей, Московского и Ленинградского городских советов. Совет Федерации РСФСР дважды собирался на свои заседания (22

ноября 1990 г. и 23 января 1991 г.) и внес определенный вклад в подготовку Федеративного договора.

После осуществления конституционной реформы в конце 1993 г. органы советской власти прекращают свою работу как на общегосударственном уровне (съезд, Верховный Совет), так и в большинстве субъектов Федерации.

Речь пойдет о той системе законодательных органов, которая получила развитие на основании Конституции РСФСР 1978 г. с последующими

дополнениями и изменениями. Поскольку процесс внесения изменений и дополнений продолжался в течение пяти лет и осуществлялся непоследовательно, без какого-либо заранее разработанного плана государственно-правовой реформы, за точку отсчета примем текст Конституции по состоянию на 10 декабря 1992 г., действовавшей до момента издания Президентом Указа от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», поскольку он прервал «осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функции Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации»¹ и в корне изменил систему законодательных органов страны.

Для осуществления значительного объема законодательных полномочий в системе федеральных органов государственной власти России, помимо съезда, предусматривался еще один орган: Верховный Совет, который согласно ст. 107 Конституции России в редакции 1992 г. именовался как «орган Съезда народных депутатов Российской Федерации, постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти Российской Федерации». Формула статьи, закрепляющей правовой статус Верховного Совета, предполагала, что он не должен быть чисто законодательным органом государственной власти, поскольку соединял в себе полномочия двух, а то и трех ветвей власти. Верховный Совет обладал значительным объемом полномочий, включая чисто законодательные, такие как издание Основ законодательства и федеральных законов по предметам совместной компетенции федерации и ее субъектов, а также издание кодексов и законов по предметам исключительной компетенции федерации (п. 6—1 ст. 109). При этом в объем его компетенции входили такие правомочия, которые целесообразно было бы передать органам исполнительной власти. В качестве примера можно привести право представлять на утверждение съезда проекты перспективных государственных планов и важнейших республиканских программ экономического и социального развития (п. 13 ст. 109) или право устанавливать доходы, поступающие на образование государственного бюджета Российской Федерации (п. 14 ст. 109).

Чрезмерными представляются и контрольные полномочия Верховного Совета, направленные на приведение в соответствие с законом актов президента, правительства и иных государственных органов (п. 19 ст. 109). К числу основных недостатков в организации деятельности Верхов-

ного Совета следует отнести недемократичный порядок его формирования. В соответствии со ст. 107 Конституции Верховный Совет формировался не электоратом, а съездом народных депутатов из его состава. Хотя элементы репрезентативности в подборе членов Верховного Совета все же присутствовали и даже использовался нетрадиционный для нашей страны принцип их ротации, в данном случае можно говорить о попытке партийно-государственной бюрократии воспроизвести традиционную для нашей страны двуединую систему законодательных органов: съезд Советов — ВЦИК, Верховный Совет — Президиум, съезд народных депутатов — Верховный Совет.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила статус двухпалатного парламента России, в т.ч. его верхней палаты - Совета Федерации. Первый парламент и его двухпалатная структура стали предметом пристального внимания современных ученых [1].

Положение о выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва предусматривало, что в этот орган должны входить по два депутата от каждого субъекта Федерации. Депутаты верхней палаты избирались на основе мажоритарной системы по двухмандатным избирательным округам, образуемым в рамках административных границ субъектов Федерации (один округ на территории каждого субъекта Федерации). Кандидаты в Совет Федерации выдвигались группами избирателей и избирательными объединениями.

Всего было зарегистрировано 494 кандидата в депутаты Совета Федерации. 12 декабря 1993 г. состоялись выборы в Совет Федерации первого созыва. Всего был избран 171 человек. 13 марта 1994 г. состоялись выборы в Совет Федерации в Татарстане, а 15 мая 1994 г. - в Челябинской области, в результате которых в Совет Федерации были избраны еще 4 человека. В итоге в верхнюю палату было избрано 175 депутатов.

История становления Совета Федерации началась с Положения о выборах депутатов Совета Федерации в 1993 г., утвержденного Указом Президента РФ от 11 октября 1993 г.² Согласно Положению, палата должна была избираться непосредственно населением регионов. Выборы проводились на основе мажоритарной системы по двухмандатным избирательным округам. Они создавались в рамках границ субъектов Федерации, их количество соответствовало числу этих субъектов. В Положении предпочтение было отдано американской модели формирования

¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ (САПП РФ). - 1993. - № 39. - Ст. 3597.

² См.: Указ Президента РФ от 11 октября 1993 года № 1626 «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // САПП РФ. - 1993. - № 42. - Ст. 3994.

верхней палаты - избранию двух представителей от каждого региона [2]. При этом каждый избиратель получил право подачи голоса одновременно за двух кандидатов. На выборах в Совет Федерации избиратели ориентировались скорее на кандидатов, обладающих властью и престижем и способных отстаивать интересы своего региона, нежели на политические этикетки. Только 28 избранных депутатов заявили о своей партийной принадлежности. Партийная прослойка составила не более 20% всех депутатов палаты. В соответствии с переходными положениями Конституции РФ депутаты Совета Федерации первого созыва осуществляли свои полномочия на непостоянной основе.

Как известно, правовые принципы формирования Совета Федерации второго созыва существенно отличались от тех правил, по которым верхняя палата Федерального Собрания комплектовалась в 1993 г. Ближе к истечению срока полномочий Совета Федерации в декабре 1995 г. вопрос о порядке его формирования становился все более актуальным. Строго говоря, упомянутое прочтение Конституции было лишь одним из возможных. Основной Закон говорил только, что «в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти». Вопрос о том, каким образом определять этих представителей, надлежало урегулировать специальным законом. В 1995 г., в последние месяцы работы Государственной Думы первого созыва, вокруг этого закона развернулась острейшая политическая борьба. Многочисленные проекты (таковых было по меньшей мере восемь) с теми или иными вариациями предлагали три основных способа комплектования верхней палаты:

- избрание «сенаторов» в субъектах Федерации в ходе всеобщих выборов из числа кандидатов, выдвинутых исполнительным и законодательными органами власти;
- делегирование членов Совета Федерации органами государственной власти субъектов;
- вхождение в Совет Федерации первых лиц регионов по должности.

При голосовании в первом чтении подавляющее большинство (301 голос) получил так называемый «согласованный вариант», отражавший первую из перечисленных позиций. Несмотря на резкие возражения Президента, который считал, что прямые выборы противоречат Конституции, ибо та говорит о «формировании» верхней палаты, законопроект относительно легко прошел три чтения в Государственной Думе и 27 июля 1995 г. был одобрен Советом Федерации. Однако Президент наложил на него вето, преодолеть

которое депутаты не смогли [3]. У этого проекта были два главных изъяна [4].

Первый связан с противопоставлением выборного порядка формирования Совета Федерации конституционной модели его создания, заложенной в ч. 2 ст. 95 Конституции РФ 1993 г. Согласно ей в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Федерации: по одному от представительного и исполнительного органа государственной власти. Применительно к формированию Совета Федерации в порядке выборов негативно оценивался также механизм «квотной», «цензовой» представительной демократии (избрание только двоих), что вело к сужению социальной базы выдвижения кандидатов. Особенно это было заметно на фоне выборов депутатов Государственной Думы, где использовались универсальные принципы неограниченного (неопределенного) выдвижения и избрания кандидатов [5].

Второй существенный изъян выборного порядка образования Совета Федерации объясняется возможным дистанцированием избранных членов палаты от населения и органов власти регионов. Следовало связать членов Совета Федерации с представляемыми ими субъектами более крепкими узами. С этой целью, например, предлагалось выдвигать кандидатов органами государственной власти субъектов, а избирать их должно было население этих субъектов. Мало того, что демократизм такой процедуры выдвижения кандидатов вызывал большие сомнения, этот порядок также не решал проблемы устойчивой связи членов Совета Федерации с субъектами и их органами власти.

Отсутствие закона грозило парализовать законодательную власть, поскольку в декабре 1995 г. полномочия Совета Федерации первого созыва истекали, а без верхней палаты парламент вообще не мог исполнять свои функции. Мрачной альтернативой выступало определение порядка формирования Совета Федерации президентским указом, что резко снизило бы легитимность Федерального Собрания в целом. Учитывая данные обстоятельства, депутаты Государственной Думы пошли навстречу Президенту, слегка видоизменив его проект. Но этот вариант был отвергнут «сенаторами», для большинства которых формирование палаты из руководителей регионов перекрывало возможность сохранить кресло на следующий срок. Президент, между тем, недвусмысленно давал понять, что готов установить порядок формирования верхней палаты своим указом. Такая перспектива подвигла Государственную Думу к тому, чтобы преодолеть вето Совета Федерации, и 5 декабря 1995

г. так называемый «проект Чилингарова» был повторно принят 311 голосами.

В ходе этой борьбы использовались разные юридические аргументы. Президент подчеркивал, что в Конституции употребляется слово «формирование» (в противовес «избранию» депутатов Государственной Думы). Сторонники прямого избрания, в свою очередь, говорили о недопустимости вхождения в законодательный орган руководителей исполнительной власти, полагая, что тем самым будет нарушен провозглашенный Конституцией принцип разделения властей.

Со времен Дж. Ст. Милля известно, что вторая палата является прежде всего ограничителем власти первой палаты. Механизм образования верхней палаты, заложенный в Федеральном законе от 5 декабря 1995 г. «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» помог превратить верхнюю палату в ограничитель нижней¹. Согласно данному Закону в состав верхней палаты парламента вошли по должности руководители законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации. В двухпалатном законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации совместным решением обеих палат определяется его представитель в Совет Федерации Федерального Собрания РФ.

Должностной принцип замещения мандатов членов Совета Федерации формально отвечал конституционному установлению, содержащемуся в ч. 2 ст. 95 Конституции РФ. Формирование Совета Федерации по должности обеспечивало принципиально иное структурирование верхней палаты – по региональным интересам, что автоматически исключало возможность доминирования в ней какой-то одной политической силы. В дальнейшем такой расчет подтвердился: за редким исключением даже самые «красные» (до избрания) губернаторы, попав в Совет Федерации, были вынуждены ориентироваться не на партийную идеологию, а на конкретные интересы регионов, что требовало от них конструктивного сотрудничества как с Кремлем, так и с Белым домом.

В силу новых «правил игры» состав Совета Федерации складывался не единовременно, а постепенно – по мере избрания глав исполнительной власти и новых региональных legislatures. В результате проведенных преобразований кадровый состав «сенаторов» обновился весьма существенно. В 1996 г. были признаны полномочия 37 новых членов палаты, в 1997 г. – 32, в 1998 г. – 25, в 1999 г. – 7 [6].

¹ См.: СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4869.

В этой связи, в развитии Совета Федерации второго созыва можно выделить два этапа. В январе 1996 г., когда вступили в силу новые правила его формирования, «губернаторская» часть верхней палаты в большинстве своем еще не прошла испытания выборами. Эти люди были обязаны своей должностью исключительно президентским указам и потому не могли считаться в полной мере самостоятельными политическими деятелями. Разумеется, подобная диспозиция накладывала отпечаток на все решения, принимаемые ими на сессиях.

Реальную силу палата приобрела лишь к середине 1997 г., когда в ней ощутимо окрепла прослойка политиков, персонально независимых от Кремля. Естественно, кадровое обновление повлияло и на пристрастия палаты. В ходе губернаторских выборов Совет Федерации заметно пополнился людьми, политические и экономические взгляды которых существенно отличались от президентских. Кроме того, переизбрание нередко способствовало метаморфозам, когда бывший «назначенец», ощутивший силу всенародного мандата, старался дистанцироваться от федеральной исполнительной власти и проявлял гораздо большую терпимость в отношении левой оппозиции. В результате политические ориентиры палаты довольно быстро менялись – к осени 1997 г. Совет Федерации заметно полевел [7].

Данный факт был зафиксирован в ходе целого ряда ключевых голосований, проявивших довольно принципиальные расхождения позиций большинства «сенаторов» и Кремля. К началу 2000 г. Совет Федерации институционализировался в качестве самостоятельного органа власти, по многим вопросам обнаруживавшего близость не столько к Президенту, сколько к Думе.

Ныне действующий Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»² устанавливает уже третий порядок представительства в Совете Федерации от субъектов. Одной из основных причин внесения изменений в порядок формирования Совета Федерации являлась необходимость обеспечения такого порядка формирования верхней палаты, при котором полномочия членов Совета Федерации осуществлялись бы на постоянной основе.

В советский период наличие выборных органов не позволяет говорить о наличии парламента [8]. Сравнивая признаки и принципы организации Федерального Собрания, отличающие его от Верховных Советов и Съездов Советов советского периода, можно прийти к выводу о следующем:

² См.: СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3336.

- в отличие от высших представительных органов РСФСР – Федеральное Собрание России, согласно Конституции России, является парламентом;
- поскольку Федеральное Собрание России – часть механизма «разделения властей», оно, в отличие от Верховных Советов и Съездов Советов советского периода, не наделяется статусом «высшего» органа государственной власти;
- Федеральное Собрание России не является высшим органом представительной власти по вертикали, в отличие от Верховных Советов и Съездов Советов советского периода;
- Федеральное Собрание России выполняет только законодательную и представительную функции, тогда как Верховные Советы и Съезды Советов советского периода выполняли и исполнительные функции;
- структурная организация Федерального Собрания России и Верховного Совета СССР различна. Различия заключаются в следующем. Федеральное Собрание – двухпалатный орган, тогда как Верховный Совет РСФСР до 1990 г. был однопалатным;
- различны способы формирования Верховных Советов и Съездов Советов советского периода и Федерального Собрания.

На смену двухступенчатому механизму высших органов государственной власти, включавшему Съезд народных депутатов и Верховный Совет, пришло Федеральное Собрание Российской Федерации – представительный и законодательный орган.

Список литературы:

[1] Горобец В.Д. Парламент Российской Федерации. — М.: Академия управления МВД РФ, 1998; Рыбкин И.П. Российский парламентаризм. История. Методология. Проблемы. — М., 1995; Гранкин И.В. Парламент России. — М.: АО «Консалтбанк», 1999; Авакьян С.А. Федеральное Собрание – парламент России. — М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1999.

[2] Васильева Т.А. Общероссийские политические выборы 1993 года: федеративный аспект // Федеральное Собрание России: опыт первых выборов. — М., 1994. — С. 74, 76.

[3] Шеховцов В.А. Развитие российского парламентаризма. — М., 1999. — С. 62.

[4] Вихарев А.А. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (вопросы конституционной теории и практики) // Аналитический вестник. 2002. — № 23 (179).

[5] Лысенко В.И. Некоторые вопросы развития избирательной политики и права в Российской Федерации в 90-е годы // Федеральное Собрание России: опыт первых выборов: сб. ст. / редкол.: Т.А. Васильева Т. А. и др. — М.: ИГП РАН, 1994. — С. 24.

[6] Парламентаризм в России. Федеральное Собрание в 1996–1999 годах / С.А. Мндоянц (рук. авт. колл.). — М., 2000. — С. 60.

[7] Парламентаризм в России. Федеральное Собрание в 1993 – 1995 годах. — М., 1996. — С. 39.

[8] Трегуб Г.М. Парламентаризм советский: истоки, многопартийность, блоки: справ. пособие. — М., 1991.

Spisok literatury:

[1] Gorobec V.D. Parlament Rossijskoj Federacii. — M.: Akademiya upravleniya MVD RF, 1998; Rybkin I.P. Rossijskij parlamentarizm. Istoriya. Metodologiya. Problemy. — M., 1995; Grankin I.V. Parlament Rossii. — M.: AO «Konsal'tbankir», 1999; Avak'yan S.A. Federal'noe Sobranie - parlament Rossii. — M.: Rossijskij Yuridicheskij Izdatel'skij Dom, 1999.

[2] Vasil'eva T.A. Obshcherossijskie politicheskie vybory 1993 goda: federativnyj aspekt // Federal'noe Sobranie Rossii: opyt pervyh vyborov. — M., 1994. — S. 74, 76.

[3] Shekhovcov V.A. Razvitie rossijskogo parlamentarizma. — M., 1999. — S. 62.

[4] Viharev A.A. Sovet Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii (voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki) // Analiticheskij vestnik. 2002. — № 23 (179).

[5] Lysenko V.I. Nekotorye voprosy razvitiya izbiratel'noj politiki i prava v Rossijskoj Federacii v 90-e gody // Federal'noe Sobranie Rossii: opyt pervyh vyborov: sb. st. / redkol.: T.A. Vasil'eva T. A. i dr. — M.: IGP RAN, 1994. — S. 24.

[6] Parlamentarizm v Rossii. Federal'noe Sobranie v 1996–1999 godah / S.A. Mndoyanc (ruk. avt. koll.). — M., 2000. — S. 60.

[7] Parlamentarizm v Rossii. Federal'noe Sobranie v 1993 – 1995 godah. — M., 1996. — S. 39.

[8] Tregub G.M. Parlamentarizm sovetskij: istoki, mnogopartijnost', bloki: sprav. posobie. — M., 1991.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-37-40
NIION: 2018-0076-10/21-232
MOSURED: 77/27-023-2021-10-431

ЕМЕЛЬЯНЦЕВ Алексей Эдуардович,
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала Российского
государственного университета правосудия
г. Симферополь,
e-mail: 79787437072@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПАРЛАМЕНТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Исследование выполнено за счет гранта Государственного совета Республики Крым молодым ученым Республики Крым (проект «Усовершенствование механизма реализации права законодательной инициативы представительных органов муниципальных образований Республики Крым в законодательном процессе Республики Крым»).

Аннотация. Материалы статьи основаны на комплексном изучении нормативно-правовых актов, принятых и реализуемых с целью осуществления положений ч. 1 ст. 6 Федерального закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», действующих на территории Республики Крым, а также особенностей (в т.ч. проблем) реализации указанного законодательства в Республике Крым при возникновении, изменении, прекращении правоотношений, связанных с реализацией права законодательной инициативы представительными органами муниципальных образований Республики Крым в законодательном процессе Республики Крым, в частности; анализ и прогнозирование развития правоотношений в сфере регионального законодательного процесса, изучение опыта иных субъектов Российской Федерации в сфере регулирования данной категории правоотношений, изучение опыта зарубежных стран по регламентации данного вида правоотношений; исследование нормативно-правового обеспечения порядка осуществления контроля за соблюдением требований законодательства в сфере реализации права законодательной инициативы для представительных органов муниципальных образований Республики Крым.

Ключевые слова: законодательная инициатива, региональный парламент, Республика Крым, Государственный совет, муниципальный депутат, законодательный процесс.

EMELIANTSEV Alexey Eduardovich,
Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice,
Simferopol

TOPICAL ISSUES OF THE EXERCISE OF THE RIGHT OF LEGISLATIVE INITIATIVE IN THE REGIONAL PARLIAMENT BY REPRESENTATIVE BODIES OF MUNICIPALITIES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The research was carried out at the expense of a grant from the State Council of the Republic of Crimea to young scientists of the Republic of Crimea (the project “Improvement of the mechanism for implementing the right of legislative initiative of representative bodies of municipalities of the Republic of Crimea in the legislative process of the Republic of Crimea”).

Annotation. *The materials of this article are based on a comprehensive study of normative legal acts adopted and implemented in order to implement the provisions of Part 1 of Article 6 of the Federal Law of 06.10.1999 № 184-FZ "On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation" operating on the territory of the Republic of Crimea, as well as features (including problems) implementation of the specified legislation in the Republic of Crimea in the event of the emergence, modification, termination of legal relations related to the implementation of the right of legislative initiative by the representative bodies of municipalities of the Republic of Crimea in the legislative process of the Republic of Crimea, in particular; analysis and forecasting of the development of legal relations in the field of regional legislative process, studying the experience of other subjects of the Russian Federation in the field of regulation of this category of legal relations, studying the experience of foreign countries in regulating this type of legal relations; the study of the regulatory and legal support of the procedure for monitoring compliance with the requirements of legislation in the field of the implementation of the right of legislative initiative for representative bodies of municipalities of the Republic of Crimea.*

Key words: *legislative initiative, regional parliament, Republic of Crimea, State Council, municipal deputy, legislative process.*

Построение качественной и полноценной системы регионального законодательства, направленного на воплощение в жизнь положений Конституции РФ, федерального законодательства в целях обеспечения стабильного развития государства и общества, - первостепенная задача законодательных органов субъектов Российской Федерации.

Осуществление данной задачи напрямую зависит от эффективной реализации законодательного процесса на всех его стадиях, особенно это актуально в контексте конституционных новелл, содержащих нормы-цели по созданию оптимальных условий для полноценного и устойчивого развития государства и общества.

Ключевой стадией законодательного процесса, без которой невозможно осуществление последующих нормотворческих процедур, является стадия законодательной инициативы и одноименное право субъектов по ее реализации.

Республика Крым - уникальный, молодой субъект Российской Федерации, построивший в ультракороткие сроки достаточно объемную нормативную базу. Огромный вклад в данный процесс был внесен именно слаженной работой всех участников законодательного процесса, включая субъектов законодательной инициативы [5, с. 335].

Круг возможных (потенциальных) субъектов права законодательной инициативы на региональном уровне в Республике Крым более объемный, чем как в других субъектах Российской Федерации, так и в аналогичных по правовому статусу субъектах иных федеративных государств, например, Свободном государстве Бавария, входящем в состав Федеративной Республики Германия.

Объем прав субъектов законодательной инициативы достаточно широк. При этом Республика Крым вправе самостоятельно расширить и

закрепить в своей Конституции круг органов и лиц, обладающих правом законодательной инициативы, что следует из содержания ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [6].

Однако, несмотря на достаточные значимые достижения в сфере реализации права законодательной инициативы в Республике Крым, существует проблема недостаточно активного вовлечения представительных органов муниципальных образований Республики Крым как субъектов права законодательной инициативы в планирование законотворческой деятельности регионального парламента - Государственного совета Республики Крым. Так, основываясь на аналитических докладах Государственного совета «О состоянии законодательства в Республике Крым», начиная с 2015 г. по настоящее время количество поданных представительными органами муниципальных образований Республики Крым в региональный парламент проектов законов неумолимо сокращалось с 12 до 3 в 2020 г. [3]. Данный факт свидетельствует о малой законотворческой активности на уровне территориальных общин и их представительных органов.

Для установления причин такой ситуации был проанализирован механизм реализации права законодательной инициативы представительных органов муниципальных образований Республики Крым. В процессе исследования было установлено, что региональным парламентом республики были созданы все наиболее возможные условия для реализации такого права. В Государственном совете было создано отдельное подразделение, осуществляющее содействие, правовую и методическую поддержку для представительных органов муниципальных образований

Республике Крым и муниципальных служащих, осуществляющих содействие реализации права законодательной инициативы представительных органов муниципальных образований. Кроме этого, сотрудники данного подразделения Аппарата Государственного совета регулярно проходят повышения квалификации для осуществления своих функций [1].

Для установления иных причин на базе нескольких муниципальных образований было проведено независимое анкетирование муниципальных служащих, депутатов представительных органов муниципальных образований, по результатам которого более 50% местных депутатов не осведомлены о наличии у них данного права. Муниципальные служащие с показателями более 80% оказались в целом осведомлены о такой возможности у представительного органа муниципальных образований.

На наш взгляд, такие результаты свидетельствуют о необходимости повышения профессионального уровня муниципальных депутатов. Так как, оценивая требования закона, инициатива и принятие решения о разработке и внесении законопроекта представительным органом муниципального образования в региональный парламент должна исходить от депутатов представительного органа муниципального образования, в этом контексте муниципальные служащие аппаратов представительного органа муниципального образования выступают как лица, содействующие реализации данной правотворческой инициативы [7]. Но, анализируя положения Закона Республики Крым «Об основах местного самоуправления в Республике Крым», а именно ст. 28 данного Закона, раскрывающую особенности статуса депутата представительного органа муниципального образования, мы не видим никаких нормативно четко предусмотренных возможностей для повышения профессионального уровня лиц, осуществляющих свои полномочия в качестве депутата представительного органа муниципального образования [2]. Следует отметить, что федеральное и региональное законодательство устанавливает для муниципальных образований возможность установления дополнительных гарантий и возможностей в уставах муниципальных образований, которые не противоречат требованиям федерального и регионального законодательства. Рассматривая уставы муниципальных образований Республики Крым, можно также прийти к выводу о том, что они не содержат подобных норм.

Так, к примеру, Устав муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым, в ч. 3 ст. 34 содержит положение, где депутату гарантируются условия для беспрепят-

ственного и эффективного осуществления его полномочий в соответствии с федеральным и республиканским законодательством, настоящим Уставом, решениями Симферопольского городского совета. Однако эффективность работы депутатов может быть поставлена под сомнение в контексте их результатов в качестве осуществления полномочий представительного органа муниципального образования как субъекта законодательного процесса [4].

Подводя итог вышеизложенному, в случае существования данных условий – ситуация с отсутствием активного вовлечения представительных органов муниципальных образований Республики Крым в законодательный процесс, в рамках реализации их прав, может в дальнейшем негативно отразиться на своевременном и качественном выявлении правоотношений, требующих нормативного урегулирования и в последствии непринятии необходимого регионального акта. Для устранения данной ситуации в уставы муниципальных образований возможно поместить норму, предоставляющую право депутатам представительных органов муниципальных образований на повышение их профессионального уровня по образовательным программам, связанным с осуществлением депутатских полномочий на муниципальном уровне.

Список литературы:

- [1] Распоряжения Президента РФ от 11 августа 2014 г. № 260-рп «Об организации в 2014 году повышения квалификации государственных служащих Республики Крым и г. Севастополя и муниципальных служащих по отдельным дополнительным профессиональным программам» // Росс. газ. – 2014. - 13 авг.
- [2] Закон Республики Крым от 21 августа 2014 г. № 54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» (с изм. и доп.) // Крымские известия. – 2014. - 28 авг.
- [3] Доклад Государственного совета Республики Крым «О состоянии законодательства Республики Крым в 2020 году» (утв. постановлением Государственного совета Республики Крым от 30 апреля 2021 г. № 774-2/21) [Электронный ресурс]. URL: http://crimea.gov.ru/bases-of-activity/zakonotvorchestvo/doklady_o_sost_zak (дата обращения: 01.10.2021).
- [4] Решение Симферопольского городского совета Республики Крым от 13 ноября 2014 г. № 61 «О принятии Устава муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <https://simf.rk.gov.ru/ru/document/show/2> (дата обращения: 01.10.2021).

[5] Емельянцева А.Э. Роль комитетов Государственного Совета Республики Крым в законодательном процессе Республики Крым // Развитие государственности и права в Республике Крым: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., Краснодар, 5 февраля 2016 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 334 - 337.

[6] Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе: по материалам 2018 года / И.В. Бондарчук, О.В. Буткевич, А.В. Руденко и др.; под ред. С.А. Трофимова, И.В. Бондарчука. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал»», 2019. – 424 с.

[7] Королева А.Н. Правовой статус депутата представительного органа внутригородского муниципального образования городов федерального значения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 191 с.

Spisok literatury:

[1] Rasporyazheniya Prezidenta RF ot 11 avgusta 2014 g. № 260-rp «Ob organizacii v 2014 godu povysheniya kvalifikacii gosudarstvennyh sluzhashchih Respubliki Krym i g. Sevastopolya i municipal'nyh sluzhashchih po otdel'nym dopolnitel'nyh professional'nyh programmam» // Ross. gaz. – 2014. – 13 avg.

[2] Zakon Respubliki Krym ot 21 avgusta 2014 g. № 54-ZRK «Ob osnovah mestnogo samoupravleniya v Respublike Krym» (s izm. i dop.) // Krymskie izvestiya. – 2014. – 28 avg.

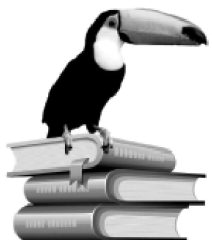
[3] Doklad Gosudarstvennogo soveta Respubliki Krym «O sostoyanii zakonodatel'stva Respubliki Krym v 2020 godu» (utv. postanovleniem Gosudarstvennogo soveta Respubliki Krym ot 30 aprelya 2021 g. № 774-2/21) [Elektronnyj resurs]. URL: http://crimea.gov.ru/bases-of-activity/zakonotvorchestvo/doklady_o_sost_zak (data obrashcheniya: 01.10.2021).

[4] Reshenie Simferopol'skogo gorodskogo soveta Respubliki Krym ot 13 noyabrya 2014 g. № 61 «O prinyatii Ustava municipal'nogo obrazovaniya gorodskoj okrug Simferopol' Respubliki Krym» (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://simf.rk.gov.ru/ru/document/show/2> (data obrashcheniya: 01.10.2021).

[5] Emel'yancev A.E. Rol' komitetov Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym v zakonodatel'nom processe Respubliki Krym // Razvitie gosudarstvennosti i prava v Respublike Krym: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., Krasnodar, 5 fevralya 2016 g. / pod obshch. red. S.A. Butkevicha. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2016. – С. 334 - 337.

[6] Normotvorcheskij process v Respublike Krym i Sevastopole: po materialam 2018 goda / I.V. Bondarchuk, O.V. Butkevich, A.V. Rudenko i dr.; pod red. S.A. Trofimova, I.V. Bondarchuka. – Simferopol': ООО «Izdatel'stvo Tipografiya «Ariall»», 2019. – 424 s.

[7] Koroleva A.N. Pravovoj status deputata predstavitel'nogo organa vnutrigorodskogo municipal'nogo obrazovaniya gorodov federal'nogo znacheniya: dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2010. – 191 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-41-44
 NIION: 2018-0076-10/21-233
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-432

ПОДОЛЬКО Валентина Владимировна,
 инженер-исследователь Омской лаборатории
 археологии, этнографии и музееведения
 Института археологии и этнографии СО РАН,
 e-mail: valentina1497@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. Исследование этнического состава населения и межкультурных коммуникаций в трансграничном пространстве России и Казахстана является важным аспектом для гармонизации межэтнических отношений на постсоветском пространстве. Цель статьи: проанализировать динамику национальной политики Республики Казахстан (РК) посредством изучения документов стратегического планирования. К ним относятся концепции о дальнейшем развитии РК (Казахстан-2030, Казахстан-2050), программы (к примеру, Рухани жаңғыру). В результате исследования выявлены основные векторы в документах стратегического планирования РК, показано значение патриотизма и гражданственности в государственных стратегиях и программах.

Ключевые слова: национальная политика, документы стратегического планирования, Казахстан, постсоветский период.

PODOLKO Valentina Vladimirovna,
 Research Engineer of the Omsk Laboratory
 of Archaeology, Ethnography and Museology
 of the Institute of Archaeology and Ethnography
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

NATIONAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS

Annotation. The study of the ethnic composition of the population and intercultural communications in the cross-border space of Russia and Kazakhstan is an important aspect for the harmonization of interethnic relations in the post-Soviet space. The purpose of the article: to analyze the dynamics of the national policy of the Republic of Kazakhstan (RK) by studying strategic planning documents. These include concepts on the further development of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan-2030, Kazakhstan-2050), programs (for example, «Rukhani zhangyru»). As a result of the study, the main vectors in the strategic planning documents of the Republic of Kazakhstan are identified, the importance of patriotism and citizenship in state strategies and programs is shown.

Key words: national policy, strategic planning documents, Kazakhstan, post-Soviet period.

На современном этапе для полиэтнического населения Республики Казахстан важную роль играет национальная идея, выполняющая функцию консолидации казахстанского общества. В данном исследовании будет проанализирована эволюция национальной идеи РК в постсоветский период на основе государственных стратегий и программ.

Определяющую роль в национальной политике государства играет Конституция. Первая Конституция РК была принята в 1993 г., но в ней присутствовал ряд противоречивых нюансов (отсутствие четкого определения формы правления, отсутствие отдельных определений и т.д.). Поэ-

тому в 1995 г. была принята новая Конституция РК, которая гласила: «Мы, Народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконно казахской земле...» [4, с. 9]. Важным для русскоязычного населения стало признание того, что в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально можно было использовать русский [1, с. 194].

После распада СССР руководство Республики Казахстан приступило к проведению политики ускоренной «казахизации». При Совете министров РК была сформирована государственная ономастическая комиссия, главной задачей

которой стало «возрождение национальной топонимики как важного свидетельства истории и культуры народа» [1, с. 191 - 193]. Результатом работы комиссии стал запуск механизма переименования улиц и городов, который активно действует вплоть до настоящего времени.

К примеру, в 1993 г. вышло Постановление о транскрибировании на русском языке отдельных топонимов, согласно которому, к примеру, Кокчетавская область превратилась в Кокшетаускую, а г. Кокчетав – в г. Кокшетау [7]. Стоит отметить, что «перекодировка пространства» продолжается до сих пор и с каждым годом в стране увеличивается количество переименованных улиц и административно-территориальных единиц. К примеру, в столице республики некоторые русскоязычные названия были заменены казахскими эквивалентами – проспект Победы – «Жеңіс», Московская улица – «Мәскеу». Ряд улиц переименовали, к ним относится ул. им. Валентины Терешковой, которая была переименована в честь советского политического деятеля Султанбека Кожанулы [2, с. 3].

1 апреля 1995 г. была создана Ассамблея народов Казахстана (АНК) – консультативно-совещательный орган, появившийся по инициативе Н.А. Назарбаева, он же как «лидер нации» имеет право возглавлять АНК пожизненно. Деятельность Ассамблеи направлена на разработку и реализацию государственной национальной политики, обеспечение стабильности в республике и «повышение эффективности взаимодействия в сфере межэтнических отношений» [3]. Важной особенностью является конституционный статус Ассамблеи и представительство в парламенте. В Мажилис (нижняя палата парламента) входят девять депутатов (всего – 107 депутатов) из АНК, которые представляют интересы народов республики. АНК занимается развитием национально-культурных объединений, открытием национальных школ, выпуском газет и журналов на языках народов Казахстана [11, с. 55 - 57].

В 1997 г. в рамках Послания Президента РК была озвучена программа дальнейшего развития «Казахстан-2030». В первую очередь, данная программа была направлена на стабилизацию социально-экономической ситуации в стране, в ней поднимались вопросы улучшения инвестиционного климата в стране [6, с. 20]. В Стратегии были определены семь долгосрочных приоритетов, в число которых входили национальная безопасность, консолидация казахстанского общества, благополучие граждан РК и др. [6, с. 27].

В 2012 г. была принята программа «Стратегия-2050», согласно которой одним из векторов дальнейшего развития страны является патриоти-

ческий акт «Мәңгілік ел». Как отмечал Н.А. Назарбаев, «Мәңгілік ел» (в пер. – «Вечная страна») – это общенациональная идея. По мнению первого Президента РК Н.А. Назарбаева, «для того чтобы приумножить наши достижения, всесторонне развиваться, общенациональная идея должна быть жизнеспособной, динамичной. Идея, консолидирующая нацию, должна отвечать требованиям времени и занять место в сердце каждого гражданина» [8]. Таким образом, под понятием «Мәңгілік ел» подразумевается процесс конструирования казахстанской нации, который оказывает существенное влияние на динамику этнического состава страны.

Так же важное значение в «Стратегии-2050» уделяется образовательному процессу. Подчеркивается роль истории казахского народа в ходе воспитания патриотизма и гражданственности у молодого поколения. Государственный язык выступает в качестве основного инструмента консолидации полиэтнического казахстанского общества. Ключевым ориентиром долгосрочного развития является процесс формирования «исторического сознания» у граждан. В «Стратегии-2050» была поставлена задача модернизации казахского языка и перевода алфавита на латиницу, отмечалась актуальность изучения русского и английского языков [5, с. 159 -161]. В октябре 2017 г. вышел Указ Президента РК о переходе на латиницу, согласно которому делопроизводство, периодическую печать, пособия к 2025 г. необходимо перевести на латинский алфавит. 20 февраля 2018 г. Нурсултан Абишевич утвердил последний окончательный вариант нового алфавита.

В 2017 г. вышла статья Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», в которой были изложены основные принципы реализации программы «Рухани жаңғыру». Елбасы отметил, что важным условием модернизации является сохранение уникального национально-культурного кода, планомерно соединяющего «горизонты прошлого, настоящего и будущего». В рамках модернизации подразумевается сохранение национальной культуры, но осуществляется отказ от элементов, не способствующих «развитию нации» [9]. Предполагается дальнейшее развитие Казахстана эволюционным, а не революционным путем (приводится в качестве примера XX в., который преподнес «трагические уроки для нации» – «навязывание чуждых форм общественного устройства», «демографический удар по нации» и др. [3]). Также в статье дано руководство для перехода к латинскому алфавиту.

В рамках реализации программы «Рухани жаңғыру» были сформированы региональные

центры модернизации, составляются планы проведения имиджевых мероприятий. В 2019 г. было проведено 209 подобных мероприятий, в 2020 г. их число сократилось почти в два раза [10].

Таким образом, если в первые годы после обретения независимости руководство республики направляло свои усилия на стабилизацию экономики страны, то на современном этапе все большее значение приобретает формирование патриотизма и гражданственности в казахстанском обществе посредством трансформации общественного сознания.

Список литературы:

- [1] Андреев А.А. Национальная политика Республики Казахстан в период становления российско-казахских отношений 1990-1995 гг. // Вестник СПбУ. – СПб., 2009. – Вып. 2. – С. 191 -196.
- [2] Астана избавилась от советского прошлого // Лад: газета. – 2008. – № 2 (161). – С. 3.
- [3] Деятельность Ассамблеи народа Казахстана [Электронный ресурс] / Сайт «Ассамблея народов Казахстана». – Режим доступа: <http://assembly.kz/ru/deyatelnost-assamblei-naroda-kazahastana> (дата обращения: 11.01.2018).
- [4] Конституция (Основной Закон) Республики Казахстан. – Алматы: Телеу, 2002. – 38 с.
- [5] Мамырова С. Стратегия «Казахстан-2050» как важный ориентир для подрастающего поколения. – Астана, 2014. – С. 157 - 162.
- [6] Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Атмұра, 2003. – 312 с.
- [7] Постановление Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 7 октября 1993 г. № 2410-XII «Об упорядочении транскрибирования на русском языке казахских топонимов, наименований и переименовании отдельных административно-территориальных единиц Республики Казахстан» [Электронный ресурс] / Сайт «Zakon.kz». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1002411 (дата обращения: 22.03.2020).
- [8] Сохраняя идентичность и единство [Электронный ресурс] / Сайт «Казинформ: Международное информационное агентство». – Режим доступа: http://www.inform.kz/ru/sohranyaya-identichnost-i-edinstvo_a2797619 (дата обращения: 10.11.2016).
- [9] Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». 12 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: [https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizatciya-](https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizatciya-obshchestvennogo-soznaniya)

[obshchestvennogo-soznaniya](https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizatciya-obshchestvennogo-soznaniya) (дата обращения: 10.04.2020).

[10] Темиров А. В поисках модернизации: какую идеологическую работу проводит Казахстан? [Электронный ресурс] / Сайт «Центральное бюро аналитической журналистики CABAR». – Режим доступа: https://www.cabar.asia/ru/v-poiskah-modernizatsii-soznaniya-kakuyu-ideologicheskuyu-raboty-provodit-kazahstan/#_ftn1 (дата обращения: 11.04.2020).

[11] Челноков И.А. Ассамблея народа Казахстана как противовес майданным технологиям в республике // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 4 (13). – С. 54 - 61.

Spisok literatury:

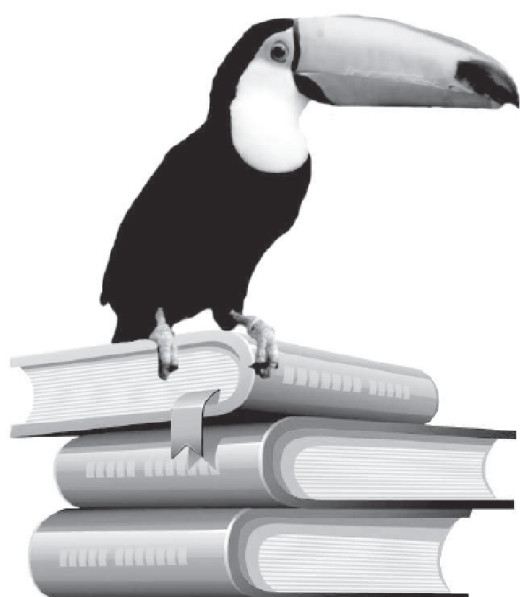
- [1] Andreev A.A. Nacional'naya politika Respubliki Kazahstan v period stanovleniya rossiysko-kazahskikh otnosheniy 1990 - 1995 gg. [National policy of the Republic of Kazakhstan during the formation of Russian-Kazakh relations 1990-1995.] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]. – SPb, 2009. – Vyp. 2. – P. 191 - 196.
- [2] Astana izbavilas' ot sovetskogo proshlogo [Astana got rid of the Soviet past] // Lad: gazeta. – 2008. – № 2 (161). – P. 3.
- [3] Deyatel'nost' Assamblei naroda Kazahstana [Elektronnyy resurs] / Sayt «Assambleja narodov Kazahstana». – Rezhim dostupa: <http://assembly.kz/ru/deyatelnost-assamblei-naroda-kazahastana> (data obrashcheniya 11.01.2018).
- [4] Konstituciya (Osnovnoy Zakon) Respubliki Kazahstan. – Almaty: Teleu, 2002. – 38 p.
- [5] Mamyrova S. Strategiya «Kazahstan-2050» kak vazhnyy orientir dlya podrastayushhego pokoleniya [Strategy "Kazakhstan-2050" as an important reference point for the younger generation]. – Astana, 2014. – P. 157 - 162.
- [6] Nazarbaev N.A. Strategiya nezavisimosti [Independence strategy]. – Almaty: Atmұra, 2003. – 312 p.
- [7] Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 7 oktjabrja 1993 goda № 2410-XII «Ob uporyadochenii transkribovaniya na russkom yazyke kazahskikh toponimov, naimenovanii i pereimenovanii otdel'nyh administrativno-territorial'nyh edinic Respubliki Kazahstan» [Elektronnyy resurs] / Sayt «Zakon.kz». – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1002411 (data obrashcheniya 22.03.2020).
- [8] Sohranyaya identichnost' i edinstvo [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kazinform: Mezhdunarodnoe informacionnoe agentstvo». – Rezhim dostupa: http://www.inform.kz/ru/sohranyaya-identichnost-i-edinstvo_a2797619 (data obrashcheniya 10.11.2016).

[9] Stat'ya Glavy gosudarstva «Vzglyad v budushchee: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya». 12 aprelya 2017 g. [Elektronnyy resurs] / Sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. – Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizatsiya-obshchestvennogo-soznaniya (data obrashcheniya: 10.04.2020).

[10] Temirov A. V poiskah modernizatsii: kakuyu ideologicheskuyu rabotu provodit Kazakhstan? [Elektronnyy resurs] / Sayt «Central'noe bjuro analiticheskoy zhurnalistiki CABAR». – Rezhim dostupa:

https://www.cabar.asia/ru/v-poiskah-modernizatsii-soznaniya-kakuyu-ideologicheskuyu-rabotu-provodit-kazakhstan/#_ftn1 (data obrashcheniya: 11.04.2020).

[11] Chelnokov I.A. Assambleya naroda Kazakhstana kak protivoves maydannym tehnologiyam v respublike [Assembly of People of Kazakhstan as a counterweight to Maidan technologies in the Republic] // Gumanitarnye problemy voennogo dela [Humanitarian problems of military affairs]. – 2017. – № 4 (13). – P. 54 - 61.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-45-48
 NIION: 2018-0076-10/21-234
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-433

ГАРИФУЛЛИН Ильнар Зульфатович,
 кандидат исторических наук,
 Исполком Всемирного Конгресса татар,
 e-mai: ilnar_garifullin@mail.ru

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ БАШКОРТОСТАНА)

Аннотация. Национальная политика и деятельность национальных объединений на сегодняшний день является необходимым условием укрепления национального самосознания и сохранения самобытности, основ культуры народов, особенно – малых. Неправильно избранный вектор работы организаций, выступающих за развитие процессов идентичности этнической общности может привести к прямо противоположным последствиям. В настоящее время одним из противоречивых механизмов, который может быть использован в деятельности национальных объединений и шире – в национальной политике, является трактовка обнародованных результатов переписи населения. Статья посвящена авторскому анализу роли национальных объединений и национальной политики в сохранении культуры малых народов в условиях глобализации и «размывания» национальной самобытности, особенностям проведения переписи населения в Башкортостане и обнародованию ее результатов, а также перспективам использования последних с точки зрения процесса конструирования национальной идентичности башкир.

Ключевые слова: национальная политика, национальное объединение, глобализация, Башкортостан, башкиры, татары, перепись населения.

GARIFULLIN Ilnar Zulfatovich,
 candidate of historical sciences,
 Executive Committee of the World Congress of Tatars

POPULATION CENSUS IN THE MIRROR OF STATE NATIONAL POLICY AND NATIONAL ASSOCIATIONS (ON THE EXAMPLE OF BASHKARTOSTAN)

Annotation. Today, the national policy and activities of national associations are a necessary condition for strengthening national self-awareness and preserving the identity, the foundations of the culture of peoples, especially small ones. An incorrectly chosen vector of work of organizations advocating the development of processes of identity of an ethnic community can lead to directly opposite consequences. Currently, one of the controversial mechanisms that can be used in the activities of national associations and, more broadly, in national policy, is the interpretation of the published results of the population census. This article is devoted to the author's analysis of the role of national associations and national policies in preserving the culture of small peoples in the context of globalization and "erosion" of national identity, the peculiarities of the population census in Bashkortostan and the publication of its results, as well as the prospects of using the latter from the point of view of the process of constructing the national identity of the Bashkirs.

Key words: national policy, national unification, globalization, Bashkortostan, Bashkirs, Tatars, population census.

Разработка стратегий национальной политики, деятельность национальных объединений актуализируется в современной России в связи с необходимостью достижения межнациональной и шире – гражданской солидарности. Президент Российской Федерации В.В. Путин еще в интервью для «Независимой газеты» в 2012 г. отмечал, что для России ввиду

многообразия на ее территории языков, традиций, этносов и культур, «национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер» [1]. Естественно, с течением времени национальный вопрос приобрел новое звучание и сегодня требует обновленных подходов к его решению. Необходимо отметить, что национальные объединения являются значимой силой в

рамках общественного управления. Это определяется объемами накопленного опыта в деятельности по данному направлению, а также возможностями национальных объединений с точки зрения репрезентации потребностей общества, в том числе – стремлений к национальной интеграции [5, с. 2].

Национальная политика является необходимым компонентом укрепления самосознания этнической общности в реалиях XXI в. с набирающими силу тенденциями глобализации, целью которой является создание единого мира [3, с. 108]. Явлениям глобализации подвержена культура, в особенности – малых народов, язык, традиции и обычаи которых растворяются в культуре более крупных национальных общностей. В этой связи деятельность национальных объединений является «спасительной возможностью» для малых народов с точки зрения сохранения их национальной идентичности и расшифровки культурного кода. Повышенный интерес к культурному наследию, который характерен для деятельности национальных объединений, обеспечивает прочные связи с основами культуры малых народов [10, с. 176].

Деятельность национальных объединений имеет повышенную значимость в таком полиязычном регионе Российской Федерации, как Башкортостан. Здесь вопросы конструирования и сохранения национальной идентичности являются особенно актуальными в свете того, что самоидентификация жителей данной территории осуществляется не обязательно с тем этносом, который определяет официальное наименование республики. Таким образом, Башкортостан представляет собой регион, на территории которого возможны различные варианты для самоидентификации жителей [9, с. 56]. В этой связи деятельность национальных объединений необходима, так как она способствует сохранению и развитию культуры именно башкирской нации. Для этой цели национальные объединения действуют не только на территории республики, но также и в субъектах РФ. Национальная политика в отношении жителей республики Башкортостан, которая является наиболее крупной в Российской Федерации по численности населения – на ее территории проживает свыше 4 миллионов человек, должна выстраиваться сообразно специфике данного региона, объединяющего представителей различных этнических и языковых групп. Принимая во внимание указанную особенность Башкортостана, грамотное выстраивание национальной политики представляется трудным в силу того, что оно должно сочетать в себе две противоположные тенденции: с одной стороны, государственная власть должна создать для представителей раз-

личных культур, объединенных территорией Башкортостана, условия для дальнейшего развития и сохранения национальной самобытности, с другой – она должна способствовать объединительным процессам, охватывающим этнические общности Башкортостана. Несмотря на то, что на территории республики действует ряд нормативных актов, направленных на урегулирование межнациональных отношений, особую роль в процессах консолидации и, напротив, разъединения народов способно сыграть такое уникальное событие, как перепись населения. Результаты столь массового анкетирования жителей не могут не сказаться на развитии данного региона [2]. Последняя перепись населения состоялась в 2010 г., очередная предстоит Российской Федерации по предварительным данным в октябре 2021 г. Наиболее полный перечень публикаций относительно деятельности статистической службы Башкортостана, а также итоги произведенных переписей населения республики представлены в библиографическом справочнике «Статистика Башкортостана. 175 лет на службе обществу» [8].

Результаты переписи позволяют отразить развитие исследуемого региона в глубокой динамике. Материалы каждой из них нашли отражение в издании, вышедшем в свет в 2016 г. [6]. В данном сборнике представлены материалы относительно национальности жителей Башкортостана, степени владения языками, в том числе – родным, распределения жителей по территории региона в зависимости от пола, возраста и некоторых иных социальных и демографических характеристик. В свою очередь, систематизированные материалы настоящего издания вошли уже в четвертомный справочный сборник «Населенные пункты Башкортостана», где представлены данные, в том числе, по переписи населения в 2010 г. [7].

Однако, интерпретация результатов переписи населения на территории Башкортостана со стороны видных общественных деятелей отнюдь не всегда являлась консолидирующим фактором башкирской нации. Указанное обстоятельство определялось процентным соотношением не в пользу данной этнической общности республики еще с советских времен (так, в 1989 г. русские составили 39%, татары 28%, башкиры – только 22%). Однако, в настоящее время процентное соотношение существенно изменилось, в результате чего доминирующим стал башкирский этнос. В частности, согласно материалам переписи 2010 г., за предшествующий период количество его представителей увеличилось на 357 тыс. человек. В свою очередь, еще за период с 1989 г. по 2002 г. татарский этнос сократился на 130 тыс. человек [4].

Несмотря на то, что изменение численности населения в пользу башкир должно было стать поводом развития процессов консолидации данного этноса, укрепления национального самосознания, результаты переписи привели к тому, что ряд представителей общественности указывали на фальсификации в рамках процедуры проведения переписи. В частности, известный этнолог Д. Исхаков полагал, что подобный результат мог стать следствием опроса в ходе переписи населения этнической группы, проживающей на северо-западе Башкирии. В силу ее смешения с татарским этносом, у представителей данной группы не выработалось единого мнения относительно причисления себя к башкирам, либо к татарам, в силу чего невозможно было правильно подразделить ее на конкретные национальности [4].

Дополнительным основанием полагать, что результаты переписи не соответствуют истине, с точки зрения историка и политолога И. Габдрафикова, является факт несоответствия данных микропереписи от 2015 г., проведенной на территории Башкортостана, согласно которой в республике доминирующим является татарский этнос, материалам переписи 2010 г. в целом по стране, в соответствии с которой башкир в республике было больше, нежели татар [4]. Несмотря на пятилетний временной разрыв между датами проведения переписей, результаты которых сравнивает ученый, он полагает, что столь значительного скачка в количестве представителей башкирского этноса произойти не могло.

Отдельно следует отметить явление языковой ассимиляции, происходящее на территории Башкортостана. Данные этнологов и политологов свидетельствуют, что даже если обобщить материалы всех переписей, проведенных в стране, можно прийти к выводу, что население республики состоит на треть из татар и лишь на четверть из башкир с точки зрения языковой ситуации, что позволяет поставить под сомнение материалы крупных переписей в рамках определения национальности жителей Башкортостана [11].

Подводя итоги, следует отметить, что национальная политика, в том числе выражающаяся в действиях национальных объединений, не только на территории Башкортостана, но и в субъектах РФ, должна учитывать, что перепись населения является действенным механизмом конструирования прямо противоположных процессов: с одной стороны, объединения этноса, с другой – разобщения интересов и разжигания межнациональной розни. В этой связи национальная политика должна строиться на принципах этнической терпимости и толерантности, что не предполагает использование материалов переписи в качестве разобщающего фактора и превращения обследо-

вания ее результатов в политическое шоу. Это необходимо учитывать при проведении, опубликовании и интерпретации итогов переписи населения в Российской Федерации, которая должна пройти с 1 по 31 октября 2021 г.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 15.06.2021).
- [2] Гатауллин Р.Ш. Публикации итогов переписей населения в Башкортостане (тезисы выступления на открытии круглого стола, посвященного 100-летию переписи 1920 года). 30 сентября 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.bashkortostan.ru/documents/active/311793/> (дата обращения: 15.06.2021).
- [3] Мажитова А.Р. Национальная политика республики Башкортостан как путь решения проблемы идентичности личности в современном обществе // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 16 (197). Философия. Социология. Культурология. Вып. 17. – С. 108-111.
- [4] Меряемсыя числами: почему перепись населения так важна для Башкортостана и Татарстана. 20.04.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mkset.ru/news/society/20-04-2021/meryaemsysya-chislami-pochemu-perepis-naseleniya-tak-vazhna-dlya-bashkortostana-i-tatarstana> (дата обращения: 15.06.2021).
- [5] Мухтасарова Э.А., Сафин Ф.Г. Деятельность национальных объединений в условиях современной России (на примере республики Башкортостан) // Политика и общество. 2018. № 12. – С. 1-9.
- [6] Народы Башкортостана в переписях населения: В 2 ч. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. — Уфа: Китап, 2016. — 332 с.
- [7] Населенные пункты Башкортостана: В 4 т. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. — Уфа: Китап, 2018. — 300 с.
- [8] Статистика Башкортостана. 175 лет на службе обществу: библиографический справочник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. — Уфа: Китап, 2010. — 311 с.
- [9] Суханов В.М. Башкортостан: проблемы идентичности в мультикультурном пространстве //

Полис. Политические исследования. 2008. № 4. – С. 55 - 65.

[10] Шаров А. В. Взаимодействие культур и проблема идентичности // Общечеловеческое и национальное в философии: материалы выступлений II Междунар. науч.-практ. конф. КРСУ (г. Бишкек, 27-28 мая 2004 г.) / Под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек, 2004. – С.171-176.

[11] Ярхамов И. «Объективно Башкортостан на треть состоит из татар и лишь на четверть из башкир» // KAZANFIRST. 07.01.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazanfirst.ru/interviews/536854> (дата обращения: 15.06.2021).

Spisok literatury:

[1] Vladimir Putin. Rossiya: nacional'nyj vopros // Nezavisimaya gazeta. 23.01.2012 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (data obrashcheniya: 15.06.2021).

[2] Gataullin R.Sh. Publikacii itogov perepisej naseleniya v Bashkortostane (tezisy vystupleniya na otkrytii kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu perepisi 1920 goda). 30 sentyabrya 2020 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://archive.bashkortostan.ru/documents/active/311793/> (data obrashcheniya: 15.06.2021).

[3] Mazhitova A.R. Nacional'naya politika respubliky Bashkortostan kak put' resheniya problemy identichnosti lichnosti v sovremennom obshchestve // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 16 (197). Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya. Vyp. 17. – S. 108-111.

[4] Meryaem-sya chislami: pochemu perepis' naseleniya tak vazhna dlya Bashkortostana i Tatarstana. 20.04.2021 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mkset.ru/news/society/20-04-2021/meryaem-sya-chislami-pochemu-perepis-naseleniya-tak-vazhna-dlya-bashkortostana-i-tatarstana> (data obrashcheniya: 15.06.2021).

mkset.ru/news/society/20-04-2021/meryaem-sya-chislami-pochemu-perepis-naseleniya-tak-vazhna-dlya-bashkortostana-i-tatarstana (data obrashcheniya: 15.06.2021).

[5] Muhtasarova E.A., Safin F.G. Deyatel'nost' nacional'nyh ob»edinenij v usloviyah sovremennoj Rossii (na primere respubliky Bashkortostan) // Politika i obshchestvo. 2018. № 12. – S. 1-9.

[6] Narody Bashkortostana v perepisyah naseleniya: V 2 ch. / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan. — Ufa: Kitap, 2016. – 332 s.

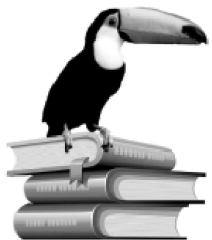
[7] Naselennye punkty Bashkortostana: V 4 t. / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan. — Ufa: Kitap, 2018. – 300 s.

[8] Statistika Bashkortostana. 175 let na sluzhbe obshchestvu: bibliograficheskij spravochnik / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan. — Ufa: Kitap, 2010. – 311 s.

[9] Suhanov V.M. Bashkortostan: problemy identichnosti v mul'tikul'turnom prostranstve // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2008. № 4. – S. 55 - 65.

[10] Sharov A. V. Vzaimodejstvie kul'tur i problema identichnosti // Obshchechelovecheskoe i nacional'noe v filosofii: materialy vystuplenij II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. KRSU (g. Bishkek, 27-28 maya 2004 g.) / Pod obshch. red. I. I. Ivanovoj. – Bishkek, 2004. – С.171-176.

[11] Yarhamov I. «Ob»ektivno Bashkortostan na tret' sostoit iz tatar i lish' na chetvert' iz bashkir» // KAZANFIRST. 07.01.2021 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://kazanfirst.ru/interviews/536854> (data obrashcheniya: 15.06.2021).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-49-51
 NIION: 2018-0076-10/21-235
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-434

МАМЕДОВ Агамали Куламович,
 доктор социологических наук, профессор,
 заведующий кафедрой социологии коммуникативных
 систем социологического факультета
 МГУ им. М.В. Ломоносова,
 e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СИБИРСКИХ ТАТАР: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В время вопросы культурного развития этнических общностей, сохранения их национальной самобытности, уважения к их традициям и обычаям закреплены в Конституции Российской Федерации. Между тем, вопросам предоставления права на национальное самоопределение народов уделяется недостаточное внимание, несмотря на инициативы их представителей. Автор определяет смысл понятия «права народа на самоопределение» в историческом контексте, обобщает и анализирует препятствия на пути к обретению данного права народом сибирских татар, рассматривает мероприятия, организованные его представителями в целях предоставления права на самоопределение, а также обозначает перспективы решения данной проблемы.

Ключевые слова: сибирские татары, право народа на самоопределение, коренной малочисленный народ, национальное самосознание, этническая общность, культура и язык.

MAMEDOV Agamali Kulamovich,
 Doctor of Sociological Sciences, Professor,
 Head of the Department of Sociology of Communicative Systems
 , Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University

IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO NATIONAL SELF-DETERMINATION OF THE SIBERIAN TATARS: HISTORICAL EXPERIENCE AND PROSPECTS

Annotation. At present, the issues of the cultural development of ethnic communities, the preservation of their national identity, respect for their traditions and customs are enshrined in the Constitution of the Russian Federation. Meanwhile, insufficient attention is paid to the issues of granting the right to national self-determination of peoples, despite the initiatives of their representatives. In this article, the author defines the meaning of the concept of "the right of the people to self-determination" in a historical context, summarizes and analyzes the obstacles to the acquisition of this right by the people of Siberian Tatars, considers the events organized by its representatives in order to provide the right to self-determination, and also indicates the prospects for solving this Problems.

Key words: Siberian Tatars, the right of the people to self-determination, indigenous small people, national identity, ethnic community, culture and language.

В настоящее время представители коренного народа сибирских татар населяют преимущественно Тюменскую, Новосибирскую, Омскую, Тобольскую и Томскую области, проживают в Таре и других городах на территории Западной Сибири, иными словами, представляют собой «дисперсный» народ с точки зрения географии.

На сегодняшний день вопрос национального самоопределения касается многих народов, затрагивая и сибирских татар. Однако, в каждую историческую эпоху принципы национального самоопределения имели различную трактовку.

Отталкиваясь от первоначального смысла, вкладываемого в данное понятие еще участниками первых буржуазных революций, следует констатировать нацеленность данного принципа на объединение нации на базе общности языка и экономических связей [7]. Таким образом, первоначальный смысл национального самоопределения состоит не в отделении народа, а, напротив, в его единении, в основе которого лежат экономические и культурные компоненты. Таким образом, национальное самоопределение является гарантом укрепления традиций и обычаев народа, его культурной самобытности.

При этом в современных исторических условиях процессы национального самоопределения коренного народа сибирских татар являются существенно затрудненными как внешними, так и внутренними факторами. В свою очередь, к факторам внешнего порядка следует отнести тенденции глобализации, вместе с которыми в сознание народов, в том числе малых, проникают идеи массовой культуры. К факторам внутренним следует отнести консолидацию татар на территории Российской Федерации вокруг исторической родины нации – Татарстана. С одной стороны, это позволяет татарскому народу принимать участие в решении широкого спектра проблем экономического, социального, духовного и политического плана. С другой стороны, такой характер объединения предполагает укрепление национального самосознания сибирских татар как части большой и единой татарской нации, являющейся второй по численности в Российской Федерации. Между тем, процесс развития их национального самосознания как этнической общности предполагает единение на основе ее компонентов, таких как язык, традиции, культура и специфика исторического пути именно сибирских татар как коренного народа Сибири.

Кроме того, на сегодняшний день процесс национального самоопределения сибирских татар существенно затрудняется проживанием многих представителей данной этнической общности за пределами Татарстана. В свою очередь, утрата связи с исторической родиной в определенной степени способствует разрыву связей с основами культуры своего народа. Данная проблема в контексте процесса национального самоопределения сибирских татар представляется наиболее трудноразрешимой в силу того, что в субъектах Российской Федерации значительно меньше условий для сохранения национальной культуры и самобытности татарского народа. Как следствие, сибирские татары могут постепенно утрачивать язык, фольклорные традиции, национально-специфичные особенности в сферах воспитания и образования. В результате, может произойти этническое обезличивание народа, при котором обретение права на национальное самоопределение просто утратит какое-либо значение. Между тем, необходимость реализации права на национальное самоопределение сибирских татар подтверждается данными известных ученых-сибиреведов. Так, З.П. Соколова отмечала самостоятельность сибирских татар как народа с точки зрения их культуры, искусства и языка. Указанные факторы, по мнению исследователя, позволяют говорить о перспективах все большей консолидации в рамках этнической общности сибирских татар [6]. О самостоятельности сибирских татар как народа заявляет в своих исследованиях Е.П.

Батьянова [1], к которой присоединяется исследователь-сибиревед А.В. Головнев, подкрепляющий свои выводы обширным фактическим материалом [2].

Стремление к национальному самоопределению сибирских татар было подкреплено не только научно-теоретически: еще с конца прошлого столетия начался рост национального самосознания народа в условиях стремительно набирающих силу демократических преобразований в российском государстве. В свою очередь, интерес татар к видным представителям своей культуры и науки, происхождению и историческому развитию актуализировал вопрос о национальном самоопределении.

Стремление сибирских татар к реализации права на национальное самоопределение нашло выражение в организации и проведении «круглых столов», конференций, учредительных съездов, а также иных форм социальных практик, в рамках которых обозначалась данная проблема. В частности, еще в марте 1989 г. в Тобольске был проведен «круглый стол», посвященный вопросам национального возрождения сибирских татар. Более масштабным мероприятием следует признать «круглый стол» «Сибирские татары между прошлым и будущим», прошедший летом 1989 г. [5]. В числе прочих вопросов мероприятия, обсуждаемых татарами Тюмени, Тобольска, Казани и иных территорий, поднимался вопрос о возможности предоставления сибирским татарам статуса коренного народа Сибири, а также территориальной автономии в границах РФ.

В свою очередь, 29 сентября 1990 г. в Тюмени прошла учредительная конференция татар Тюменской области, участники которой проявили инициативу в создании Ассоциации татар Тюменской области, являющейся главной по отношению к областным общественным татарским организациям [3, с. 473]. Знаковым мероприятием стал первый учредительный съезд Ассоциации, проходивший 14-15 декабря того же года, в рамках которого были приняты ее уставные документы. В частности, в программе подчеркивалось, что Сибирь является исторической родиной, уникальной территорией на карте, в границах которой сибирские татары могут не только сохраняться как этническая общность, но также и продолжать успешное развитие в сфере формирования своего языка и культуры. В этой связи первостепенной задачей Ассоциации было признание за сибирскими татарами статуса коренного народа. При этом гарантировать национальное самоопределение сибирским татарам должны были учреждаемые местные автономии в форме национальных районов или национальных сельских советов. Данной идее выразила поддержку Администрация Тюменской области. В частности, занимавший

в то время пост заместителя председателя Тюменского облисполкома Ю.М. Конев отмечал, что истинная забота о возрождении народа коренных сибирских татар в качестве первого этапа должна предполагать учреждение национально-культурной автономии [4]

В продолжении решения вопроса о национальном самоопределении в 1997 г. в г. Тобольске была учреждена общественная организация «Общественно-политическое движение «Всета-тарская Ассамблея Тюменской области». Данная организация, принимавшая участие в общественной и политической жизни на уровне региона, имела, в том числе, целью защиту комплекса прав сибирских татар (гражданских, экономических и проч.), развитие их самоорганизации, а также сохранение культуры и языка.

Подводя итоги тем мероприятиям, которые были реализованы в целях обретения сибирскими татарами права на национальное самоопределение, на которых решались значимые вопросы, определяющие вектор данного процесса, следует отметить, что отсутствие продуманной и четко определенной структуры в области национальной политики в Российской Федерации в перспективе может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Положительный эффект проявляется в создании благоприятных условий для решения вопроса о национальном самоопределении сибирских татар с точки зрения новаторства в подходах к нему, отрицательный – в возможном полном игнорировании на государственном уровне данного вопроса. Подобная ситуация может вести к субъективизированности представлений сибирских татар в отношении их национального самоопределения.

Представляется, что решению данного вопроса во многом способствовало бы наличие во властных институтах и структурах представителей сибирско-татарского народа, заинтересованных в реализации его права на национальное самоопределение. Отражение, по крайней мере, в выборных органах власти, плюрализма во мнениях относительно исследуемой проблемы, способствовало бы выработке соответствующих законодательных инициатив, следствием которых могло бы стать предоставление сибирским татарам статуса малочисленного коренного народа Сибири, что дало бы им возможность определять форму своего государственного существования в составе другого государства, либо самостоятельно.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Батьянова Е.П. Самостоятельный народ // Янарыш. 1990. 1 декабря.
- [2] Головнев А.В. Об этнической истории сибирских татар// Сибирские татары: история и современность. Материалы научно-практической конференции. – Тобольск. 1990. – С. 19-23.
- [3] Ильина А.А. Проблемы этнокультурной идентичности сибирских татар юга Тюменской области в представлении лидера сибирско-татарского национального движения (1980-2000-е гг.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). – С. 472-478.
- [4] Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т. А. Сибирские татары: этнокультурные и этнические проблемы возрождения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatar-history.narod.ru/sibir-tatar.htm> (дата обращения: 26.05.2021).
- [5] Круглый стол: «Сибирские татары между прошлым и будущим» // Тюменская правда. 1989. 22 июля.
- [6] Соколова З.П. Из выступления: Круглый стол: «Сибирские татары между прошлым и будущим» // Тюменская правда. 1989. 22 июля.
- [7] Узбеков И.Г. О некоторых проблемах национального самоопределения татар // Татары в Оренбургском крае. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatarica.narod.ru/cult/library/book/orenbur/problem.htm> (дата обращения: 26.05.2021).

Spisok literatury:

- [1] Bat'yanova E.P. Samostoyatel'nyj narod // Yanarysh. 1990. 1 dekabrya.
- [2] Golovnev A.V. Ob etnicheskoy istorii sibirskih tatar// Sibirskie tatary: istoriya i sovremennost'. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Tobol'sk. 1990. – S. 19-23.
- [3] Il'ina A.A. Problemy etnokul'turnoj identichnosti sibirskih tatar yuga Tyumenskoj oblasti v predstavlenii lidera sibirsko-tatarskogo nacional'nogo dvizheniya (1980-2000-e gg.) // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». 2017. № 3 (15). – S. 472-478.
- [4] Iskhakova S.M., Valeev F.-T. A. Sibirskie tatary: etnokul'turnye i etnicheskie problemy vozrozhdeniya. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tatar-history.narod.ru/sibir-tatar.htm> (data obrashcheniya: 26.05.2021).
- [5] Kruglyj stol: «Sibirskie tatary mezhdush proshlym i budushchim» // Tyumenskaya pravda. 1989. 22 iyulya.
- [6] Sokolova Z.P. Iz vystupleniya: Kruglyj stol: «Sibirskie tatary mezhdush proshlym i budushchim» // Tyumenskaya pravda. 1989. 22 iyulya.
- [7] Uzbekov I.G. O nekotoryh problemah nacional'nogo samoopredeleniya tatar // Tatary v Orenburgskom krae. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tatarica.narod.ru/cult/library/book/orenbur/problem.htm> (data obrashcheniya: 26.05.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-52-55

NIION: 2018-0076-10/21-236

MOSURED: 77/27-023-2021-10-435

ГЕРАСИМОВА Тамара Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры административного и
муниципального права Саратовской
государственной юридической академии,
e-mail: aser456@mail.ru

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Во всем мире растет интерес к культуре, ее признают ведущим инструментом развития общества и сохранения национальной идентичности. Большой интерес у исследователей разных сфер вызывают трансформации, происходящие в культуре в связи с широким внедрением цифровых технологий. Авторами рассматривается вопрос об определении цифрового (виртуального) пространства как объекта государственного управления. Необходимость разработки отдельных аспектов правового регулирования государственного управления культурой в Российской Федерации назревала и в доцифровую эпоху, а сейчас требует активных законодательных разработок. Цель статьи – сформулировать теоретические взгляды на отдельные вопросы государственной культурной правовой политики с точки зрения формирования концептуально новейшей правовой терминологии. Сформулированные авторами дефиниции позволяют объединить в едином законодательном нормативном акте актуальные подходы к определению «цифровая культура». Поставленные задачи были реализованы с помощью общенаучных методов (анализ, синтез, диалектический метод) и формально-юридического. По результатам проведенного анализа национального законодательства сформулирован вывод о необходимости разработки единого нормативно-правового акта, регулирующего общественные отношения в сфере формирования и сохранения культурного наследия в условиях цифровизации на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: объект государственного управления, государственная культурная политика, культура, цифровизация, цифровая культура, цифровизация культурного комплекса.

GERASIMOVA Tamara,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of
Administrative and Municipal Law
of the Saratov State Law Academy

ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF STATE CULTURAL POLICY DURING DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. The interest in culture is growing all over the world. It is recognized as the leading tool for the development of society and the preservation of national identity. Researchers in various fields are of great interest to the transformations taking place in culture in connection with the widespread introduction of digital technologies. The authors consider the issue of defining digital (virtual) space as an object of state administration. The need to develop certain aspects of the legal regulation of the state management of culture in the Russian Federation has matured in the pre-digital era, and now requires active legislative development. The purpose of the article is to form theoretical views on certain issues of state cultural legal policy from the point of view of the formation of conceptually newest legal terminology. The definitions formed by the authors will make it possible to combine in a single legislative normative act the current approaches to the definition of "digital culture". The tasks were implemented using general scientific methods (analysis, synthesis, dialectical method) and formal legal. Based on the results of the analysis of the national legislation, a conclusion was formulated on the need to develop a unified regulatory legal act regulating public relations in the field of the formation and preservation of cultural heritage in the context of digitalization on the territory of the Russian Federation.

Key words: object of public administration, state cultural policy, culture, digitalization, digital culture, digitalization of the cultural complex.

Исследованию вопросов правового регулирования общественных отношений, складывавшихся в государственном управлении, учеными-правоведами уделяется особое внимание на протяжении значительного временного отрезка [4]. Объекты государственного управления разнообразны, как и вся совокупность общественных отношений, а принципиальное внимание государства акцентируется на наиболее актуальных в повседневной жизни общества. Целенаправленное воздействие государства на общественные отношения осуществляется с помощью формирования правовой базы государства и реализуется посредством регулятивной и правоприменительной деятельности органов управления. Культура в Российской Федерации представляет собой одну из отраслей социально-культурного комплекса и сфер государственного управления. Президент РФ определяет культуру как национальный приоритет России, посредством развития которой возрастает качество жизни общества, социально-экономическое развитие, гарантируется единство культурного пространства и территориальной целостности России [9].

Организация и руководство деятельностью Министерства культуры РФ [7] находится в ведении Правительства РФ [10], которым определяются и вопросы государственных приоритетов культуры. К таковым относятся организация реставрационных мероприятий объектов культурного наследия, формирование новых культурных центров в стране, а также мероприятия, связанные с применением специальных знаний по переводу в цифровой формат литературных произведений. У Министерства культуры РФ в полномочиях находится самостоятельное правовое регулирование, а также законопроектная деятельность по вопросам культуры и искусства. В современных условиях вопросы эффективного правового регулирования государственной культурной политики требуют особого правотворческого подхода, а в условиях цифровизации приобретают также и большую практическую значимость.

Культура, как многогранное понятие, охватывает собой различные направления, в т.ч. это и материальная культура, и экологическая, духовно-нравственная, служебная, отрасль социально-культурного комплекса и др. Действующие сегодня нормативно-правовые акты [3], регламентирующие то или иное направление отрасли культуры, приобретают некую недосказанность в современной цифровизированной реалии ввиду недостаточности актуального правового регулирования. Культурная политика России требует разработки нового управленческого подхода, объединяющего существующие ранее и актуально перспек-

тивные компетенции культурной деятельности в целях оптимального функционирования субъектов правоотношений в сфере культуры. Удовлетворение публичных и частных интересов в целях реализации конституционных положений на участие граждан в культурной жизни с использованием современных коммуникационных средств, в т.ч. интернет-ресурсов, требует установления такого правового понятия, как «объект государственного управления в сфере цифровой культуры».

Феномен культуры достаточно многогранен, а понятие «культура» в современной литературе имеет чрезвычайно большое количество толкований. Правоведы отмечают, что «трудно найти другое явление, которое породило бы такое же обилие самых противоречивых толкований и интерпретаций, как культура» [8, с. 571]. В Толковом словаре «культура» трактуется как «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [1].

В основе актуального правового поля находятся Основы государственной культурной политики, где культура обозначена как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей». Культурная политика представлена как «действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей».

Отметим, что речь следует вести об организации жизни и деятельности людей в современном пространстве, где цифровой станет эпоха. Эта тенденция увидела свет в начале XXI в., когда формировались мнения исследователей о повороте государства к новой культуре, «ибо она выходит на передний план и даже экономика и политика испытывают ее многообразные влияния» [5]. Такие составляющие культурной политики, как концептуальная, экономическая и законодательная, отмечены Л.Е. Востряковым [2], что, на наш взгляд, должно быть положено в основу базового нормативно-правового акта, объединившего и регулирующего основные вопросы всеобъемлющей отрасли культуры. Поскольку именно законодательная база позволит эффективно решить вопросы открытого доступа общественности к пользованию культурным наследием и професси-

ональной поддержки со стороны управленческих структур и иных субъектов культурной деятельности. По мнению Д.В. Пожарского, «для государства культура должна представлять особый объект попечения» [6, с. 115].

Стратегическими целями государственной культурной политики являются сохранение и развитие культурного наследия народов Российской Федерации, обеспечение культурных прав человека, возможности для развития культурного потенциала личности и общества, государственная поддержка развития культуры, науки, образования, обеспечение укрепления российской общегражданской идентичности, интеграция культуры в рыночные условия, воспитание личности и общества. Особую важность имеет деятельность по развитию единого цифрового культурного пространства России. Масштабные преобразования культурной сферы выступают гарантом сохранения духовного и национального единства России и являются одним из направлений цифровой экономики. Приоритетом выступает цифровизация культурного наследия через его форматирование и организация его доступности для широкого круга лиц. Внедрение в деятельность учреждений культуры IT-технологий позволяет открыть доступ для территориально удаленной аудитории.

Следуя актуальному видению сквозь призму тотальной цифровизации государственных объектов, следует говорить о воздействии современных цифровых условий на культурные ценности и возможности их создания, распространения и сохранения. Отметим, что мировое сообщество ориентировано на сохранение цифрового наследия мира, в целях недопущения безвозвратной утраты для последующих поколений [11]. Следовательно, одним из важнейших аспектов, требующих правовой фиксации, является модель разностороннего алгоритма сохранения оцифрованных или создаваемых в настоящее время объектов культуры.

Следует отметить, что такие отдельные группы культурных ценностей (говоры, наречия и пр.) не представляется возможным заменить цифровыми аналогами. А использование актуальных цифровых технологий открывает возможности сохранения исчезающих традиций для создания единого общенационального цифрового культурного ресурса. В перспективе применение оцифрованного культурного наследия позволит обеспечить просвещение неограниченного круга лиц, в т.ч. всего желающего населения мира, наделённого соответствующими цифровыми ресурсами по истории, реальному состоянию и развитию культурного наследия России. В настоящее время актуальны цифровые ресурсы, которые направлены на различные культурные объекты, например: Культура. РФ (<https://www.culture.ru>); Национальная электронная библиотека (<https://rusneb.ru>);

Государственный каталог Музейного фонда РФ (<https://goskatalog.ru>) и мн. др.

Приходим к выводу о необходимости разработки единого систематизированного национального нормативно-правового акта, содержащего качественно новый взгляд на культуру как объект государственного управления, в т.ч. на цифровые модификации культуры, включающие как сохранение существующих культурных объектов, их осязание, так и производство новейших культурных произведений, имеющих digital format. Формирование единой правовой основы культурной среды следует сфокусировать на актуальных цифровизированных категориях. Требуется установление единых принципов правового регулирования в сфере культуры (в т.ч. цифровой культуры), методов правового воздействия, субъектов управления (органы публичной власти, учреждения культуры) и субъектов, на которых направлено ознакомление (привлечение) с объектами культуры (в т.ч. цифровой культуры, с учётом возраста, социального положения), цифровые объекты управленческого воздействия (например, кибер-пространство, цифровой алгоритм публикации авторского произведения), гарантии прав, свобод и обязанностей граждан при обеспечении им доступа к цифровым объектам культуры; кадровая политика в сфере реализации цифровой культуры (например, цифровая грамотность всех субъектов). Для доступа широкого круга лиц к правовым понятиям предлагается использовать категории, правовой смысл которых смоделирован авторами.

Под цифровой культурой следует понимать совокупность правил, регулирующих общественные отношения в информационном пространстве культуры с помощью цифровых технологических процессов. Под управлением цифровой культурой следует понимать деятельность совокупности органов публичной власти и учреждений, реализующих государственную культурную политику в соответствии с действующим законодательством и установленной компетенцией. Объектом управления цифровой культуры выступает любая информационная платформа (виртуальное пространство, кибер-машина, автоматизированные информационные системы и пр.), обеспечивающая воспроизводство и сохранение данных (информации) об объектах культуры. Под цифровизацией культурного комплекса следует понимать модель эффективного использования современных актуальных информационных платформ для распространения достоверной и профессиональной информации о количественном и качественном составе объектов культуры и культурных ценностей, осуществляемых на федеральном, региональном и местном уровнях путем сплошного непрерывного документального учета.

Список литературы:

- [1] Большой энциклопедический электронный словарь. URL: http://slovoonline.ru/slovar_ctc/b-11/id-31419/kultura.html (дата обращения: 30.08.2021).
- [2] Востряков Л.Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели: материалы семинара «Культура на границах». - М.: Ясная Поляна, 2004. URL: http://www.cpolicy.ru/analytics_80.html (дата обращения: 26.07.2021).
- [3] Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (ред. от 30.04.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 46. - Ст. 2615; СЗ РФ. - 2021. - № 18. - Ст. 3058; Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 20. - Ст. 718; СЗ РФ. - 2020. - № 50 (ч. III). - Ст. 8074.
- [4] Манохин В.М. Органы государственного управления (вопросы формирования). - Саратов, 1962. - С. 25 - 43; Конин Н.М. Административное право России: учеб.-метод. комплекс. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. - С. 73 - 86.
- [5] Матарассо Ф., Лэндри Ч. Как удерживать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики // Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. - М.: Изд. «Либерия», 2002. - С. 126 - 127.
- [6] Пожарский Д.В. Культура как сфера приложения охранительной функции государства: диалектика целей и пределов // Вестник Владимирского юридического института. - 2011. - № 3 (20). - С. 115.
- [7] Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2011. - № 31. - Ст. 4758; 2021. - № 29. - Ст. 5661.
- [8] Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. - С. 571.
- [9] Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. - 2014. - № 52 (ч. I). - Ст. 7753.
- [10] Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2020. - № 45. - Ст. 7061.
- [11] Хартия о сохранении цифрового наследия (принята 15 октября 2003 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 11.07.2021); Road Map for Digital Cooperation: Implementation of the Recommendations of the High-Level Panel on Digital Cooperation. Report of the Secretary-General. URL: <https://undocs.org/A/74/821> (дата обращения: 11.07.2021).

Spisok literatury:

- [1] Bol'shoy entsiklopedicheskiy elektronnyy slovar'. URL: http://slovoonline.ru/slovar_ctc/b-11/id-31419/kultura.html (data obrashcheniya 30.08.2021).
- [2] Vostryakov L.Ye. Kul'turnaya politika: kontseptsii, ponyatiya, modeli // Materialy seminar «Kul'tura na granitsakh». M.: Yasnaya Polyana, 2004. URL: http://www.cpolicy.ru/analytics_80.html (data obrashcheniya: 26.07.2021).
- [3] Zakon RF ot 9 oktyabrya 1992 g. № 3612-I «Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture» (red. ot 30.04.2021) // Vedomosti SND i VS RF. - 1992. - № 46. - St. 2615; SZ RF. - 2021. - № 18. - St. 3058; Zakon RF ot 15 aprelya 1993 g. № 4804-I «O vyvoze i vvoze kul'turnykh tsennostey» // Vedomosti SND i VS RF. - 1993. - № 20. - St. 718; SZ RF. - 2020. - № 50 (ch. III). - St. 8074.
- [4] Manokhin V.M. Organy gosudarstvennogo upravleniya (voprosy formirovaniya). - Saratov, 1962. - S. 25 - 43; Konin N.M. Administrativnoye pravo Rossii: uchebno-metodicheskiy kompleks. - M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. - S. 73 - 86.
- [5] Matarasso F., Lendri CH. Kak uderzhat' ravnovesiye? Dvadtsat' odna strategicheskaya dilemma kul'turnoy politiki // Kul'turnaya politika v Yevrope: vybor strategii i oriyentiry. - M.: Izd. «Libereya», 2002. - S. 126 - 127.
- [6] Pozharskiy D.V. Kul'tura kak sfera prilozheniya okhranitel'noy funktsii gosudarstva: dialektika tseley i predelov // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. -2011. - № 3 (20). - S. 115.
- [7] Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 20 iyulya 2011 g. № 590 «O Ministerstve kul'tury Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. - 2011. - № 31. - St. 4758; 2021. - № 29. - St. 5661.
- [8] Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov. - M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2004. - S. 571.
- [9] Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy kul'turnoy politiki» // SZ RF. - 2014. - № 52 (ch. I). - St. 7753.
- [10] Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 6 noyabrya 2020 g. № 4-FKZ «O Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. - 2020. - № 45. - St. 7061.
- [11] Khartiya o sokhranении tsifrovogo naslediya (prinyata 15 oktyabrya 2003 goda). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (data obrashcheniya: 11.07.2021); Road Map for Digital Cooperation: Implementation of the Recommendations of the High-Level Panel on Digital Cooperation. Report of the Secretary-General. URL: <https://undocs.org/A/74/821> (data obrashcheniya: 11.07.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-56-60

NIION: 2018-0076-10/21-237

MOSURED: 77/27-023-2021-10-436

КОРУСЕНКО Светлана Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая Омской лабораторией археологии,
этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН,
заведующая кафедрой этнологии, антропологии,
археологии и музееологии
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского,
e-mail: tomil65@rambler.ru

ТОМИЛОВ Николай Аркадьевич,
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Омской лаборатории
археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН,
профессор кафедры этнологии, антропологии,
археологии и музееологии Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского,
e-mail: n.a.tomilov@gmail.com

ТАТАРЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОМСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА

Аннотация. Актуальность определяется необходимостью изучения истории исследований этнографии татар Западной Сибири для подведения их итогов и определения направлений предстоящих научных работ. Цель статьи: разработка периодизации истории изучения этнографии татар данного региона омскими учеными и краткая характеристика выделенных периодов. Методология исследования – это метод историзма с историографическим подходом. В результате выделены и обоснованы два периода в изучении омскими учеными этнографии татар Западной Сибири: 1-й (1974 – 1984 гг.) – начало работ в рамках Омского государственного университета, 2-й (1985 г. – настоящее время) – развертывание работ в составе созданных профильных учреждений (кафедра этнографии в университете, научные учреждения РАН и Минкультуры РФ). Названы научные направления в изучении этнографии татар Сибири и намечена тематика дальнейших исследований.

Ключевые слова: этнография татар; омский этнографический центр; периодизация научных исследований; диссертации; публикации; научные форумы.

Korusenko Svetlana Nikolaevna,
PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology
of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Ethnology,
Anthropology, Archaeology and Museology of Dostoevsky Omsk State University

TOMILOV Nikolay Arkadievich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Leading Researcher of the Omsk Laboratory of Archaeology,
Ethnography and Museology of the Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Professor of the Department of Ethnology, Anthropology,
Archaeology and Museology of Dostoevsky Omsk State University

TATARS OF WESTERN SIBERIA: STUDIES OF THE OMSK ETHNOGRAPHIC RESEARCH CENTER

Annotation. *The present research is guided by the necessity to study the history of ethnographic studies of Tatars of Western Siberia in order to summarize its results and determine future research directions. The main aim of this research is to develop a periodization of history of studying ethnography of Tatars of this region by Omsk scholars and to provide a brief characterization of these periods. The research methodology is based on the historicist and historiographic approaches. The research argues that there are two periods of studying the ethnography of Tatars of Western Siberia: the first (1974–1984), characterized by the beginning of studies at Omsk State University, and the second (1985–present), characterized by further development of studies within the framework of new specialized institutions (the Ethnography chair at the University, scientific institutions of the Russian Academy of Sciences and the Russian Ministry of Culture). The present paper highlights directions of scientific research related to ethnography of Tatars of Western Siberia, and delineates future research areas and directions.*

Key words: *Tatar ethnography, Omsk Ethnographic Research Center, periodization of scientific research, dissertations, publications, scientific conferences.*

Актуальность изучения исследований учеными омского научного центра этнографии татар Западной Сибири определяется важностью подведения итогов наиболее развернутых работ в этой области в последней четверти XX – первых десятилетиях XXI в. Результаты такого изучения с историографической интерпретацией дают возможность наметить тематику дальнейших исследований истории, культуры, хозяйства и социальной сферы жизнедеятельности татарского населения данного региона. Важно учесть при этом и то, что татары в Западной Сибири по численности (их по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. здесь 370 тысяч человек) стоят на втором месте после русских. Они входят в состав тюркских народов, которые «...в Сибири образуют после славянских народов также значительный массив населения со своеобразной этнической историей, существенным культурным наследием и, соответственно, значимым вкладом в формирование и развитие исторической общности россиян» [12, с. 122].

Цель исследования – разработка периодизации истории изучения этнографии татар Западной Сибири омскими учеными и учреждениями и краткая характеристика выделенных периодов и этапов. Исследование опирается на метод историзма и на методику историографических подходов.

Хронологические границы нашего обзора изучения этнографии татар данного региона омскими учеными – это последняя четверть XX – первые десятилетия XXI в. Но следует отметить, что в начале 1960-х гг. этнографией сибирских татар стал заниматься здесь Ф.Т.-А. Валеев, но в 1962 г. он переехал в Казань, и его первая публикация появилась в 1963 г. Отметим, что с 1970-х гг. он постоянно сотрудничал с омскими коллегами, участвовал в написании совместных статей и монографии «Татары Западной Сибири: история и культура» (1996 г.). Поэтому в определенной

мере его можно считать членом омского этнографического сообщества. Свои работы по этнографии татар сибирского региона проводили и другие казанские ученые – Ф.В. Ахметова, Д.М. Исхаков, Ю.Г. Мухаметшин, С.В. Суслова, Р.К. Уразманова, Н.А. Халиков, Ф.Л. Шарифуллина и др., а также тобольские исследователи И.В. Белич, З.А. Тычинских, тюменцы Х.Ч. Алишина, Г.Т. Бакиева, барнаулец А.П. Уманский и др.

В 1974 г. на работу в только что открытый Омский государственный университет (ОмГУ) из Томска приехали два этнографа – В.Б. Богомолов и Н.А. Томилов. Под руководством последнего в ОмГУ был создан музей истории, получивший вскоре название Музея археологии и этнографии ОмГУ [5], заработал этнографический студенческий кружок, развернулись ежегодные этнографические экспедиции в Сибири к разным народам, в первую очередь в татарские селения. В результате появились защитившие по этнографии дипломные работы выпускники ОмГУ. Многие из них стали трудиться в науке. Среди первых (1979 и 1980 гг.) выпускников известными учеными стали И.В. Белич, А.В. Головнев, Н.В. Кулешова, Г.М. Патрушева, О.М. Проваторова (сегодня – Бронникова). В 1983 г. Н.А. Томилов защитил докторскую диссертацию «Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX века». В первые десять лет существования ОмГУ его ученые выпустили в свет по истории и этнографии татар шесть монографий и порядка полутора десятка сборников научных трудов, в том числе с материалами проводимых в ОмГУ всесоюзных научных конференций.

Существенные сдвиги в изучении омскими учеными истории и этнографии татар произошли в середине 1980-х и первой половине 1990-х гг., когда здесь были открыты профильные научные учреждения. Так, в 1985 г. в ОмГУ была создана этнографическая кафедра (тогда третья в РСФСР), которая сегодня называется кафедрой

этнологии, антропологии, археологии и музеологии [1]. В 1991 г. был открыт Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО АН СССР, преобразованный в 2006 г. в Омский филиал Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН и в 2018 г. в Омскую лабораторию археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН [7]. В 1993 г. начал свою деятельность Сибирский филиал Российского института культурологии Министерства культуры РФ, преобразованный в 2014 г. в Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева [8; 10]. В 2002 г. был создан Музей народов Сибири Омского филиала ИАЭТ СО РАН [6].

За прошедшие годы, начиная с последней четверти XX в., по истории и этнографии татар Западной Сибири омскими учеными были защищены 2 докторские и 20 кандидатских диссертаций. В эти же годы ими были опубликованы по этому направлению более 30 монографий и несколько десятков сборников научных трудов. Среди проведенных омскими учреждениями международных, всесоюзных и всероссийских научных форумов были и посвященные прямо истории и культуре тюркских народов, в том числе татар – это, прежде всего, конференции «Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий» (1979, 1984, 1992, 1998 гг.), конгресс «Этническая история и культура тюркских народов Евразии» (2011 г.), конференции «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)» (1994 г.), «Татары Омского Прииртышья: историко-культурное наследие и их вклад в развитие региона» (2019 г.) и др. Постоянно тематика по этноархеологическим комплексам сибирских татар присутствует на международных симпозиумах «Интеграция археологических и этнографических исследований» (с 1993 г. проведено 22 таких форумов в разных городах России, а также в Казахстане и на Украине).

История и культура татар Западной Сибири в трудах ученых омского этнографического центра представлена многопланово. Проблематика исследований связана в целом с изучением этнической истории тюркоязычного населения данного региона или отдельных групп сибирских татар с использованием огромного количества архивных источников, полевых этнографических материалов, а также новаторских подходов, в частности, генеалогического, этноархеологического и историко-фольклорного (Н.А. Томилов, С.Н. Корусенко, Н.В. Кулешова, Д.М. Лукманова, А.Г. Селезнев). С.Ф. Татауровым и А.В. Матвеевым на

основе исторических и археологических источников исследованы векторы развития Сибирского ханства во главе с Кучумом. Исторической антропологии посвящена работа Ф.Х. Гильфановой. Системы расселения и путей сообщения татар Омского Прииртышья изучены С.Н. Корусенко, А.В. Матвеевым и Е.В. Титовым. Исследованию хозяйственных занятий посвящены работы А.Г. и И.А. Селезневых, Д.А. Мягова, в настоящее время данными вопросами занимаются М.Н. и К.Н. Тихомировы. Материальная культура татар Западной Сибири представлена исследованиями М.А. Корусенко (кладбища и надмогильные сооружения), Е.Ю. Смирновой (традиционный комплекс одежды), Е.В. Титова (традиционный жилищный комплекс) и М.Н. Тихомировой (традиционная система питания). Орнаменту тарских татар посвящена работа Ф.М. Фаткулиной (сейчас Буреовой). Новаторским можно считать междисциплинарное исследование Н.А. Левочкиной традиционной хореографии сибирских татар. Народная медицина татар Западной Сибири стала объектом изучения Л.М. Кадыровой. Проблемам религиозного синкретизма, доисламских верований, процессам исламизации и исламской культуры посвящены монографические исследования А.Г. и И.А. Селезневых, А.А. Ярзуткиной, А.К. Бустанова. Традиционные обряды также стали объектом изучения, чему посвящены работы следующих ученых омского этнографического центра: О.П. Коломиец (свадебная обрядность), М.А. Корусенко (погребальная обрядность), А.А. Ярзуткина (календарная обрядность). Культурное наследие татар Сибири, представленное в собраниях российских музеев, подвергнуто научному рассмотрению в трудах Э.Р. Ахуновой, А.М. Дияновой, Е.Ю. Смирновой. Современные проблемы татар Сибири также включены в исследования омских этнографов. В частности А.А. Ильиной изучена история и деятельность национально-культурных объединений, возникших в последние тридцать с лишним лет.

Монографические и диссертационные исследования охватывают в территориальном отношении как в целом юг Западной Сибири, где расселены в настоящее время коренные группы сибирских татар, а также потомки бухарцев и поволжско-приуральских татар, так и отдельные локусы. Большая часть работ посвящена татарам Омского Прииртышья и Барабинской степи – курдакско-саргатским и тарским территориально-этническим группам тоболо-иртышских татар и разным группам барабинских татар, по классификации Н.А. Томилова. Продолжаются работы по сбору этнографического материала у тобольских и тюменских татар. Несмотря на значительное

разнообразие тематики изучения татар Западной Сибири учеными омского этнографического центра, исследовательские поля в этом направлении не имеют границ.

В истории омского этнографического центра, которая начинается с 1854 – 1855 гг. и связана с первыми этнографическими опытами Ч.Ч. Валиханова и Г.Н. Потанина, выделены 4 периода. И последний начинается в 1974 г., продолжается сегодня [4, с. 21–25] и охватывает весь комплекс исследований истории и этнографии татар Сибири. Но в этих исследованиях просматриваются два периода: 1-й (1974 – 1984 гг.) – развертывание работ в этом направлении на базе ОмГУ, 2-й (1985 г. – настоящее время) – возрастание объема исследований в составе созданных профильных учреждений и их подразделений – в 1985 г. кафедры этнографии в ОмГУ и в 1991 – 1993 гг. – двух вышеназванных научных учреждений. Во втором периоде выделяются два этапа: 1-й (1985 – 1990 гг.) – кафедральный, связан с ОмГУ, 2-й (1991 – настоящее время) – интеграционный, объединяющий исследования ученых вузов, научных учреждений и ведущих музеев Омска. Можно сказать, что в результате этих работ и исследований истории и культуры других народов Сибири и Северного Казахстана сложилась омская этнографическая научная школа [3; 9]. Отметим также, что в формировании омской музееведческой научной школы существенную роль сыграли исследования в сфере этнографического музееведения [2; 11].

Можно сказать, что тематика дальнейших научных изысканий омских ученых определяется задачами уже существующих направлений в изучении истории и этнографии татар сибирского региона. И все же видится, что основной упор должен быть сделан на исследованиях этнической истории и традиционно-бытовой культуры данной этнической общности XVI – XIX вв. и процессов её интеграции в российскую историческую общность.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Бережнова М.Л., Корусенко С.Н. Тридцать лет вместе (к юбилею кафедры этнографии) // Культурологические исследования в Сибири. – 2015. – № 1. – С. 3 – 36.
- [2] Блинова А.Н., Корусенко М.А. 30 лет музейному направлению в омской академической науке // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах

– важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии. – Омск: Издательск. дом «Наука», 2021. – Ч. 2. – С. 5 – 10.

[3] Жигунова М.А. Омская этнографическая научная школа // Культурологические исследования в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 34 – 44.

[4] Захарова И.В., Томилов Н.А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI века. Омский этнографический центр. – Омск: Издательск. дом «Наука», Изд-во Омск. гос. педагогическ. ун-та, 2007. – 400 с.

[5] Кильдюшева А.А., Патрушева Г.М., Томилов Н.А. Музейные процессы в классическом университете (к 40-летию Музея археологии и этнографии и Музея истории Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского) // Третьи Ядринцевские чтения: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Омска (Омск, 26 – 28 ноября 2015 г.). Омск, 2015. – С. 213 – 216.

[6] Корусенко М.А. Создание Музея народов Сибири Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН (основные вехи и некоторые результаты) // Культурологические исследования в Сибири. – 2011. – № 2. – С. 130 – 135.

[7] Корусенко С.Н. Омской академической археологии, этнографии и музееведению – 30 лет: два юбилея в один год // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии. – Омск: Издательск. дом «Наука», 2021. – Ч. 1. – С. 23 – 27.

[8] Селезнева И.А. Сибирский филиал Института Наследия: преемственность в развитии (2014 – 2017 гг.) // Культурологический сборник: исследования по культуре Западной Сибири и Северного Казахстана. К 25-летию Сибирского филиала Института Наследия. – М.: Ин-т Наследия, 2019. – С. 46 – 52.

[9] Смирнова Т.Б. Омская школа этнографии // Этнография. – 2019. – № 4. – С. 181 – 194.

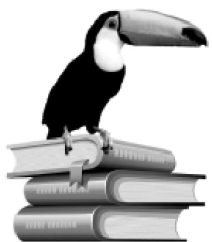
[10] Томилов Н.А. Гуманитарные исследования омских ученых в рамках Российского института культурологии // Культурологический сборник: исследования по культуре Западной Сибири и Северного Казахстана. К 25-летию Сибирского филиала Института Наследия. – М.: Ин-т Наследия, 2019. – С. 5 – 10.

[11] Томилов Н.А. Омский музееведческий научный центр // Культурологические исследования в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 27 – 33.

[12] Томилов Н.А. Этнография тюркских народов в трудах сибиреведов (к итогам 50-летних исследований) // Вестник Томского университета. История. – 2020. – № 68. – С. 122 – 127.

Spisok literatury:

- [1] Berezhnova M.L., Korusenko S.N. Tridcat' let vmeste (k yubileyu kafedry etnografii) // Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri. – 2015. – № 1. – S. 3 – 36.
- [2] Blinova A.N., Korusenko M.A. 30 let muzejnomu napravleniyu v omskoj akademicheskoy nauke // Kul'tura i vzaimodejstvie narodov v muzejnyh, nauchnyh i obrazovatel'nyh processah – vazhnejshie faktory stabil'nogo razvitiya stran Evrazii. – Omsk: Izdatel'sk. dom «Nauka», 2021. – Ch. 2. – S. 5 – 10.
- [3] Zhigunova M.A. Omskaya etnograficheskaya nauchnaya shkola // Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri. – 2014. – № 1. – S. 34 – 44.
- [4] Zaharova I.V., Tomilov N.A. Etnograficheskie nauchnye centry Zapadnoj Sibiri serediny XIX – nachala XXI veka. Omskij etnograficheskij centr. – Omsk: Izdatel'sk. dom «Nauka», Izd-vo Omsk. gos. pedagogichesk. un-ta, 2007. – 400 s.
- [5] Kil'dyusheva A.A., Patrusheva G.M., Tomilov N.A. Muzejnye processy v klassicheskom universitete (k 40-letiyu Muzeya arheologii i etnografii i Muzeya istorii Omskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F.M. Dostoevskogo) // Tret'i YAdincevskie chteniya: materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 300-letiyu Omska (Omsk, 26 – 28 noyabrya 2015 g.). Omsk, 2015. – S. 213 – 216.
- [6] Korusenko M.A. Sozdanie Muzeya narodov Sibiri Omskogo filiala Instituta arheologii i etnografii SO RAN (osnovnye vekhi i nekotorye rezul'taty) // Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri. – 2011. – № 2. – S. 130 – 135.
- [7] Korusenko S.N. Omskoj akademicheskoy arheologii, etnografii i muzevedeniyu – 30 let: dva yubileya v odin god // Kul'tura i vzaimodejstvie narodov v muzejnyh, nauchnyh i obrazovatel'nyh processah – vazhnejshie faktory stabil'nogo razvitiya stran Evrazii. – Omsk: Izdatel'sk. dom «Nauka», 2021. – Ch. 1. – S. 23 – 27.
- [8] Selezneva I.A. Sibirskij filial Instituta Naslediya: preemstvennost' v razvitii (2014 – 2017 gg.) // Kul'turologicheskij sbornik: issledovaniya po kul'ture Zapadnoj Sibiri i Severnogo Kazahstana. K 25-letiyu Sibirskogo filiala Instituta Naslediya. – M.: In-t Naslediya, 2019. – S. 46 – 52.
- [9] Smirnova T.B. Omskaya shkola etnografii // Etnografiya. – 2019. – № 4. – S. 181 – 194.
- [10] Tomilov N.A. Gumanitarnye issledovaniya omskih uchenykh v ramkah Rossijskogo instituta kul'turologii // Kul'turologicheskij sbornik: issledovaniya po kul'ture Zapadnoj Sibiri i Severnogo Kazahstana. K 25-letiyu Sibirskogo filiala Instituta Naslediya. – M.: In-t Naslediya, 2019. – S. 5 – 10.
- [11] Tomilov N.A. Omskij muzevedcheskij nauchnyj centr // Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri. – 2014. – № 1. – S. 27 – 33.
- [12] Tomilov N.A. Etnografiya tyurkskih narodov v trudah sibirevedov (k itogam 50-letnih issledovanij) // Vestnik Tomskogo universiteta. Istoriya. – 2020. – № 68. – S. 122 – 127.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-61-64

NIION: 2018-0076-10/21-238

MOSURED: 77/27-023-2021-10-437

РЫЖОВ Валерий Борисович,

кандидат юридических наук, доцент,

зам. главного редактора журнала

«Международное право и международные организации»,

«Образование и право»,

e-mail: valeriy_ryzhov@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. Основным вопросом национальных меньшинств, проживающих в субъектах Российской Федерации, продолжает оставаться сохранение самобытности, культурных традиций и национальной специфики, что невозможно без сбережения главного элемента культурного кода народа – его языка. В свою очередь, вопросы его освоения, а также использования с целью обучения на всех этапах – от начальной до высшей школы, являются составной частью права национальных меньшинств на образование. Проанализированы положения международно-правовых актов, целью которых является, в том числе, обеспечение права национальных меньшинств на получение образования, произведено сравнение с российской практикой, а также дано определение понятия «национальное меньшинство».

Ключевые слова: национальное меньшинство, право на образование, сибирские татары, международные правовые акты, российское законодательство, культура, национальная самобытность.

RYZHOV Valery Borisovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Deputy Editor-in-Chief of the Journal

“International Law and International Organizations”,

“Education and Law”

IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF NATIONAL MINORITIES IN THE SPHERE OF EDUCATION: INTERNATIONAL STANDARDS AND RUSSIAN PRACTICE

Annotation. The main issue of national minorities living in the constituent entities of the Russian Federation continues to be the preservation of identity, cultural traditions and national specifics, which is impossible without preserving the main element of the cultural code of a people - its language. In turn, the issues of its development, as well as its use for the purpose of education at all stages - from primary to higher education, are an integral part of the right of national minorities to education. In this article, the author analyzes the provisions of international legal acts, the purpose of which is, inter alia, to ensure the right of national minorities to receive education, a comparison with Russian practice is made, and a definition of the concept of “national minority” is given.

Key words: national minority, right to education, Siberian Tatars, international legal acts, Russian legislation, culture, national identity.

Традиционно главной областью поддержки со стороны государств в отношении национальных меньшинств, обеспечения реализации их прав, выступает образование. Нельзя забывать, что интеллектуальные возможности образования создают пред-

посылки реализации принципов демократии, равенства, прав человека, толерантности и межкультурного взаимопонимания [12, с. 43].

Правовая практика на международном уровне демонстрирует повышенное внимание мирового сообщества к проблеме его получения

национальными меньшинствами. Их право на приобретение образования закреплено нормами достаточно обширного комплекса правовых актов, к числу которых следует отнести Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. [1], Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [6], Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств 1995 г. [8], Декларацию о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. [2], Конвенцию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1978 г. [5], а также некоторые иные документы, закрепляющие исследуемый вид прав.

Если говорить о том, какой из вышеуказанных документов был исторически первым, необходимо отметить, что впервые право национальных меньшинств на образование, пусть и косвенным образом, нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В частности, п. 1 ст. 26 настоящего документа не только закреплял общедоступность образования, но также и право на получение его каждым человеком без различий его этнического происхождения, приобретение образования технического, либо профессионального на основании способностей личности [1]. Также согласно п. 1 ст. 26 Всеобщей Декларации прав человека начальное образование признавалось обязательным, что также свидетельствует о наличии права на его получение представителями национальных меньшинств.

Необходимо отметить, что положения указанной статьи Всеобщей Декларации прав человека были положены в основу ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В частности, в п. 1 ст. 13 данного документа не просто отмечалось право на получение образования каждым человеком, но также и дополнительно подчеркивалось, что именно образование выступает своего рода «цементирующим материалом», способствуя развитию отношений между национальными, этническими, расовыми группами на основе дружбы и толерантности [7].

Помимо Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, на международном уровне были приняты и вступили в силу некоторые иные документы, закреплявшие возможность получения образования как право каждого. В числе наиболее значимых актов международного уровня следует отметить Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, принятую в 1992 г., а именно ст. 7 и ст. 8 настоящего документа. Согласно пункту «f» ст. 7, данная Хартия закрепляет необходимость реализации преподавания и изучения региональных языков или языков меньшинств на каждом из этапов обучения. В свою очередь, пп. «g-i» закреп-

ляют возможность изучения языков национальных меньшинств их представителями в высшей школе, а также иных заведениях, ей равноценных. Кроме того, указанными пунктами ст. 7 снимались возможные территориальные ограничения по изучению языков национальных меньшинств, а также любые препятствия с точки зрения использования языков национальных меньшинств, которые являются знаковой составляющей культуры нации [4]. В свою очередь, ст. 8 Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств посвящена закреплению права на получение образования на соответствующих региональных языках, либо языках меньшинств, на каждом из этапов обучения – от дошкольного образования до профессионального [4], с упоминанием каждого из видов.

Помимо указанных документов, право национальных меньшинств на получение образования закреплялось ст. 4 Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [2], ст. 5 Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования [5], ст. 14 Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств [8], а также параграфом 34 документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ [3].

Положения вышеперечисленных документов призваны закрепить, прежде всего, право национальных меньшинств на сохранение основ своей культуры, что реализуется, в первую очередь, посредством образования, в том числе – на языках регионов, либо на языках национальных меньшинств. Сибирские татары, будучи малочисленным народом, также обладают вышеперечисленными правами на получение образования. В свою очередь, в силу их географической локации в границах Российской Федерации, на сибирских татар распространяются как нормы международных пактов, касающихся прав национальных меньшинств на образование, которые ратифицированы российской стороной, так и положения российского законодательства в отношении национальных меньшинств.

Российская Федерация является государством, богатым в национальном плане, в силу чего она не способна игнорировать права национальных меньшинств. Так, результаты Всероссийской переписи от 2010 г. продемонстрировали, что в настоящее время помимо русских, в Российской Федерации проживает еще 6 народов, а именно: татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне [11]. Как следствие, правительство вынуждено решать вопросы сохранения их национального самосознания, культурной самобытности.

Одним из эффективных механизмов в данной сфере выступает образование.

Несмотря на то, что в настоящее время в отношении термина «национальные меньшинства» не выработано однозначного подхода среди исследователей, дефиниция данного понятия нашла отражение в Проекте Федерального закона о национальных меньшинствах Российской Федерации. Однако, данный документ так и не вступил в силу. Анализ российского законодательства позволил А.В. Скоробогатову прийти к выводу о том, что под национальным меньшинством следует понимать лиц, либо их группы, являющихся гражданами Российской Федерации, проживающих на ее территории, находящихся в недоминирующем положении и значительном меньшинстве по отношению к основному населению субъекта Российской Федерации, отличающихся от этого населения культурой, языком, традициями и другими национальными особенностями, являющихся самобытными и признающих себя национальным меньшинством [13, с. 85]. В этой связи можно заключить, что сибирские татары в целом подходят под данное определение, в отличие от того, которое содержалось в проекте вышеуказанного Федерального закона, в котором отмечалось, что правом на образование обладают все национальные меньшинства, за исключением коренных малочисленных народов. Учитывая, что сибирские татары борются за приобретение данного статуса, в случае вступления Федерального закона в силу и присвоения им статуса коренного малочисленного народа, преференции национальных меньшинств не распространялись бы на них.

Необходимо отметить, что на территории Российской Федерации до настоящего времени не принято отдельного документа, регламентирующего право национальных меньшинств на образование. Как правило, в данном вопросе необходимо руководствоваться нормами международного права, а также положениями Конституции РФ, в частности, провозглашающими равноправие всех народов и отсутствие дискриминации по этническим основаниям (п. 2 ст. 19) [9]. Кроме того, РФ может руководствоваться в решении вопроса об образовании национальных меньшинств комплексными законами, посвященными защите их прав, преимущественно в этнокультурной и этноязыковой сферах. В частности, в Татарстане такой законодательный акт действует с 12 мая 2003 г. [10]. Однако, в документах подобного рода продолжает оставаться открытым вопрос о составляющих понятия «национальное меньшинство», в ряде случаев именуемого «этническим меньшинством», «этнической общностью» и т.д. Как следствие, к разным народам, проживающим

на территории Российской Федерации, могут быть применены абсолютно противоположные правовые нормы.

Подводя итоги, следует отметить, что образовательные права национальных меньшинств в большей степени конкретизированы на международном уровне, в то время как в России они нуждаются в дополнительной разработке. В этом случае национальным меньшинствам, в том числе – сибирским татарам, может быть на практике обеспечено право на получение образования.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28.05.2021).
- [2] Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 28.05.2021).
- [3] Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Принят 29 июня 1990 г. 35 государствами-участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901731980> (дата обращения: 28.05.2021).
- [4] Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902299> (дата обращения: 28.05.2021).
- [5] Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 28.06.2021).
- [6] Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 28.06.2021).
- [7] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолю-

цией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 28.05.2021).

[8] Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETS N 157 (Страсбург, 1 февраля 1995 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540487/> (дата обращения: 28.05.2021).

[9] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/ (дата обращения: 28.05.2021).

[10] Закон Республики Татарстан от 12.05.2003 г. № 15-ЗРТ «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан» // Республика Татарстан. 2003. 16 мая.

[11] Национальный состав России 2021 (перепись 2010) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/nacionalnyj-sostav-rossii> (дата обращения: 28.05.2021).

[12] Рыжов В.Б. Сотрудничество Европейского союза с государствами постсоветского пространства в области образования (на примере программы Erasmus+) [Электронный ресурс] // Международное право. 2019. № 2. – С. 42-50. – URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=29830 (дата обращения: 28.05.2021).

[13] Скоробогатов А.В. Понятие «национальное меньшинство» в российском законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3. – С. 82-85.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28.05.2021).

[2] Deklaraciya o pravah lic, prinadlezhashchih k nacional'nym ili etnicheskim, religioznym i yazykovym men'shinstvam. Prinyata rezolyuciej 47/135 General'noj Assamblei ot 18 dekabrya 1992 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 28.05.2021).

[3] Dokument Kopengagenskogo soveshchaniya Konferencii po chelovecheskomu izmereniyu SBSE. Prinyat 29 iyunya 1990 g. 35 gosudarstvami-uchastnikami Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope [Elektronnyj resurs]. – URL:

<https://docs.cntd.ru/document/901731980> (дата обращения: 28.05.2021).

[4] Evropejskaya hartiya regional'nyh yazykov ili yazykov men'shinstv [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902299> (дата обращения: 28.05.2021).

[5] Konvenciya o bor'be s diskriminaciej v oblasti obrazovaniya. Prinyata 14 dekabrya 1960 g. General'noj konferenciej Organizacii Ob»edinennyh Nacij po voprosam obrazovaniya, nauki v kul'tury na ee odinnadcatoy sessii [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 28.06.2021).

[6] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ETS N 005 (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izm. i dop.). [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 28.06.2021).

[7] Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnykh pravah. Prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1966 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 28.05.2021).

[8] Ramochnaya Konvenciya o zashchite nacional'nyh men'shinstv ETS N 157 (Strasbourg, 1 fevralya 1995 g.). [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540487/> (дата обращения: 28.05.2021).

[9] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/ (дата обращения: 28.05.2021).

[10] Zakon Respubliki Tatarstan ot 12.05.2003 g. № 15-ZRT «O nacional'no-kul'turnykh avtonomiyah v Respublike Tatarstan» // Respublika Tatarstan. 2003. 16 maya.

[11] Nacional'nyj sostav Rossii 2021 (perepis' 2010) [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/nacionalnyj-sostav-rossii> (дата обращения: 28.05.2021).

[12] Ryzhov V.B. Sotrudnichestvo Evropejskogo soyuza s gosudarstvami postsovetского prostranstva v oblasti obrazovaniya (na primere programmy Erasmus+) [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnoe pravo. 2019. № 2. – С. 42-50. – URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=29830 (дата обращения: 28.05.2021).

[13] Skorobogatov A.V. Ponyatie «nacional'noe men'shinstvo» v rossijskom zakonodatel'stve // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2008. № 3. – С. 82-85.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-65-70
 NIION: 2018-0076-10/21-239
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-438

МЕЦГЕР Андрей Александрович,
 кандидат юридических наук,
 доцент кафедры частного права
 Института государственного управления и права
 ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
 e-mail: metzger@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В правовых доктринах демократических государств личность рассматривается как высшая социальная ценность, а обеспечение фундаментальных прав и свобод личности - как одна из важнейших государственных задач. В зависимости от характера, способов преобразования общественных отношений, необходимо различать правотворческую, правоприменительную (правореализационную), распорядительную, интерпретационную и другие типы практики. В функциональном аспекте можно выделить правоконкретизирующую, контрольную, правосистематизирующую и иные типы практики.

Ключевые слова: гарантии прав, права личности, правоприменительная деятельность, права человека, реализация права, правотворчество, закон.

METSGER Andrey Aleksandrovich,
 PhD in Law, Associate Professor of Private law at the
 Institute of State governance and law of the State University of management

LEGISLATIVE REGULATION OF GUARANTEES OF INDIVIDUAL RIGHTS IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN RUSSIA

Annotation. In the legal doctrines of democratic states, the individual is considered as the highest social value, and ensuring fundamental rights and freedoms of the individual is one of the most important state tasks. Depending on the nature and methods of transformation of public relations, it is necessary to distinguish between law-making, law enforcement (law-realization), administrative, interpretative and other types of practice. In the functional aspect, it is possible to distinguish right-concretizing, control, right-systematizing and other types of practice.

Key words: guarantees of rights, individual rights, law enforcement, human rights, implementation of law, lawmaking, law.

Правовое (законодательное) регулирование гарантий прав граждан следует начинать с рассмотрения понятия и правовой природы института правотворчества (А.Г. Бордакова, А.Р. Киямова [1]), правотворческого и законодательного процесса (О.А. Лупандина [2]). В научной литературе существуют различные понятия правотворчества, что позволяет рассмотреть данный вид деятельности с разных точек зрения, в аспекте его принципа гарантированности прав человека [3]. Кроме этого, у некоторых авторов существуют отличающиеся друг от друга принципы правотворчества. Одним из главных принципов является гарантированность, согласно которому осуществляется реализация прав и свобод человека и гражданина.

По мнению автора статьи, в правовой системе общества, а также в механизме право-

вого регулирования юридическая практика и законодательное регулирование играют существенную роль, поскольку охватывают и влияют на все стороны жизни общества, способствуя развитию, либо тормозя происходящие в нем процессы и явления. В формосодержательном смысле можно утверждать, что юридическая практика – это образование полиструктурное, оно включает в себя логический, пространственный, временной и иные компоненты. Структурно она состоит из двух основных слагаемых:

- 1) юридической деятельности;
- 2) социально-правового опыта.

В зависимости от характера, способов преобразования общественных отношений необходимо различать правотворческую, правоприменительную (правореализационную), распорядительную, интерпретационную и другие типы практики.

В функциональном аспекте можно выделить право конкретизирующую, контрольную, правосистематизирующую и иные типы практики. К примеру, возможность субъектов распоряжаться своими правами (распорядительная функция) в рамках установленной уголовно-процессуальными законодательством свободы выбора в юридической литературе рассматривается как одно из проявлений диспозитивности. Как возможность выбора определенной позиции диспозитивность выступает на протяжении всего процесса и проявляется в осуществлении своих прав любым субъектом, кроме органов уголовного судопроизводства.

Само по себе понятие «позиция», скорее всего, говорит об интеллектуальном состоянии стороны в деле, об убеждении ее представителя, его личном интересе и цели, сформировавшейся на основе этого, что и позволяет, по мнению М.Н. Марченко, применить термин «диспозитивность» [4]. Что касается следователя, дознавателя, прокурора и судьи, то у них также может сформироваться своя позиция по уголовному делу, сложившаяся в процессе производства по нему, однако эта позиция не должна быть основана на необходимости отстаивать свой интерес. Она выражается, чаще всего, в окончательном процессуальном решении, выносимом данными субъектами. В ее основе, по нашему мнению, должна лежать цель – всестороннее исследование обстоятельств дела и постановление по нему объективного законного решения. Профессиональное применение своих полномочий в соответствии с законом – это можно считать результатом внутреннего усмотрения дознавателя, следователя, прокурора и судьи [5].

По субъектам юридическая практика подразделяется, как правило, на законодательную, судебную, следственную, нотариальную и др.

По времени действия юридической практики ее можно подразделить на постоянную и временную, которые, в свою очередь, можно классифицировать на основную, главную и не основную. Следует отметить, что теорией права разработаны две точки зрения о содержании понятия «закон». Одни ученые придерживаются точки зрения о том, что закон можно рассматривать как акт органа законодательной власти, другие – как всякий нормативно-правовой акт государства. Полагаем, что для разрешения указанного вопроса, следует учитывать два момента:

1. Часть 3 ст. 15 Конституции РФ предусматривает, что законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Согласно теории права и правоприменительной практики нормативно-правовые акты признаются таковыми лишь при наличии правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Таким образом, поскольку нормативно-правовые акты могут регулировать права, свободы и обязанности неопределенного круга лиц, то отсутствие его оформления в качестве закона не лишает его юридической обязательности к исполнению всеми субъектами права.

2. Уполномоченные органы и должностные лица вправе издавать нормативно-правовые акты, в т.ч. законы, лишь в пределах своей компетенции. Поэтому при оценке категории «равенства перед законом» следует выяснить, относятся ли вопросы, урегулированные в нормативно-правовом акте к полномочиям того или иного органа государственной власти. Ориентиром в данном вопросе могут служить нормы ст. 71 – 73 Конституции РФ и Федерального закона от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», очерчивающие предметы ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, предметы исключительного ведения субъектов Российской Федерации и вопросы местного значения [6].

Важность правовой нормы заключается в ее способности регулировать общественные отношения, быть полезной для их участников. По справедливому определению М.Н. Марченко, ценность нормы – в ее способности служить целью и средством для удовлетворения потребностей [7].

Отдельно следует остановиться на законодательном регулировании производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, которое должно исходить из приоритета прав и свобод личности над любыми, даже «самыми высшими» государственными соображениями (в этом усматривается принципиальное отличие принципа состязательности от принципа публичности) [8]. Вместе с тем, приходится признать, что ряд принципиально важных вопросов, касающихся именно порядка возбуждения, осуществления и прекращения уголовного преследования, так и остались неурегулированными в действующем УПК РФ. Узакониванию самой возможности подобного следственного действия до возбуждения уголовного дела (детерминированной потребностями правоохранительной деятельности) предшествовала длительная научная дискуссия. Например, Л.В. Лазарева утверждает, что никакие предварительные исследования не могут заменить собой судебную экспертизу, поэтому

выход из ситуации видится ею только в проведении судебной экспертизы и, если нужно, то и до возбуждения уголовного дела [9]. Так, Н.Л. Бикмаева связывает институт судебной экспертизы с объективизацией процесса доказывания, понимается, в таком качестве данный процесс должен быть представлен и на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку стадии уголовного судопроизводства обладают преемственностью и взаимообусловленностью [10]. Е.А. Зайцева допускает возможность производства судебной экспертизы на стадии проверки сообщения о преступлении в случаях, когда без такового невозможно принять решение о возбуждении уголовного дела [11]. Необходимость производства экспертизы до возбуждения уголовного дела обусловлена отчасти тем обстоятельством, что заменить заключение эксперта справкой специалиста, полученной в процессе внепроцессуального консультирования, не всегда возможно (например, если речь идет о химическом составе изъятого вещества, принадлежности его к определенной группе, например, к синтетическим наркотикам и т.п.) [12].

Дополнение ст. 195 УПК РФ положениями, касающимися обеспечения прав и законных интересов лиц при производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела, обеспечит единство и согласованность правового регулирования, и в конечном итоге окажет позитивное влияние на реализацию не только правовых требований, но и нравственно-этических основ уголовного преследования.

В марте 2013 г. в сфере уголовного судопроизводства в России произошли масштабные изменения регламентации досудебного производства, касающиеся проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела и новой формы предварительного расследования - «дознания в сокращенной форме». Значение данных законоустановлений уже анализируется теоретиками и практиками, и прежде всего, с точки зрения не только эффективности вводимой системы норм для решения задач уголовного процесса, но и полноты и безупречности регламентации гарантий прав личности [13].

Можно обобщить и выделить следующие группы распространенных случаев правонарушений в данной области:

1. Нарушение условий экономической деятельности человека, обладающего признанными (в силу общепринятых гарантий или договора) социально-экономическими правами и свободами личности.

2. Нарушение, выраженное в неполучении в необходимом объеме или в целом гарантированного установленного минимального размера оплаты труда, предусмотренных государством

пособий и пенсий, а также иные социальные гарантии, применяемые для защиты личности; нарушение, препятствующее получению образования на безвозмездной основе и на основаниях, в соответствии с предусмотренным законодательством; социальных гарантий в области поддержки и развития семьи, материнства и отцовства, а также в т.ч. инвалидов; нарушение обязательств перед пенсионерами и пожилыми гражданами.

3. Нарушение, выраженное в пренебрежении осуществлению контроля и надзора за соблюдением действующего законодательства, которое обеспечивает социально-экономические права и свободы, в отношении конкретной личности.

4. Создание препятствий в области поддержки гарантированных государством правовых, материальных, организационных и политических сферах деятельности личности при осуществлении в экономической и инвестиционной сфере деятельности.

5. Бездействие органов и должностных лиц местного самоуправления, выраженное в отсутствии предусмотренной законодательством гарантией защиты социально-экономических прав личности [14].

Органы и должностные лица местного самоуправления в рамках возникающей ответственности по правонарушениям, связанным с нарушением социально-экономических прав личности, несут различную степень и вид ответственности за свои действия или бездействия:

- конституционную ответственность;
- административную ответственность;
- гражданско-правовую ответственность;
- дисциплинарную ответственность;
- материальную ответственность;
- уголовную ответственность.

Таким образом, можно отметить широкий круг предусмотренной законодательством ответственности за нарушение социально-экономических прав личности. Роль органов и должностных лиц местного самоуправления, как исполнительной власти, имеет специфическую форму выражения, в особенности применительно к каждому из видов социально-экономических прав личности, что нередко влияет на необоснованное (неверное) применение инструмента взаимодействия между органом исполнительной власти и субъектом социально-экономических правоотношений, что в конечном счете приводит к нарушению прав личности [15].

Кроме того, специфика представляет собой наличие ситуации, при которой имеет место недостаточная подготовка должностных лиц местного самоуправления, что, в свою очередь, может сказаться прямо или косвенно на осуществлении социально-экономических прав личности и в дальнейшем приводит к нарушению данных прав.

Вместе с тем, необходимо отметить, что государством предусматриваются различные механизмы восстановления нарушенных социально-экономических прав личности в случае наличия нарушений со стороны органов и должностных лиц местного самоуправления. К таким механизмам можно отнести внесудебную и судебную защиту, представленную в виде восстановления в первоначальное положение нарушенных социально-экономических прав, а также компенсации и возмещение различных издержек, понесенных в результате вынужденной защиты нарушенных прав со стороны должностных лиц местного самоуправления [16].

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед субъектами социально-экономических прав наступает в порядке, установленном соответствующими федеральными законами, при совершении действий, нарушающих основные права личности, а также причиняя экономический вред личности. Примечательно то, что указанная норма имеет принцип формального подхода и, таким образом, отсылает к нормативно-правовому акту, который при необходимости может указать на основание и возможное содержание необходимой к применению ответственности.

Исходя из того, что данный вид правоотношений носит характер публичных правоотношений и в настоящее время характер нарушений социально-экономических прав личности стал массовым, можно отметить, что вопрос конкретного определения нарушения осуществления должностными лицами местного самоуправления своих полномочий регулярно рассматривается на уровне муниципальных образований. Однако ныне конкретной определенности - квалификации недобросовестного исполнения обязанностей, а также действий (бездействия) должностных лиц местного самоуправления нет ни на одном из уровней законодательного регулирования.

Следует рассматривать взаимную ответственность государства и личности в рамках юридической ответственности. Для совершенствования института ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод граждан необходимо, в первую очередь, расширить полномочия и круг контролируемых сфер деятельности государства для субъектов общественного контроля, во-вторых, рассмотреть возможность наделения субъектов общественного контроля правом законодательной инициативы. И наконец, в-третьих, обеспечить широкое освещение выявленных фактов нарушений и применяемых мер наказания в независимых СМИ и посредством интернет-ресурсов.

Главной отличительной чертой правомерного поведения является строгое и неуклонное выполнение человеком требований и велений, содержащихся в нормах права, а также, по мнению автора, и необходимость определённого соблюдения принятых в обществе норм нравственности и морали, которые устанавливаются и поддерживаются компетентным мнением большинства населения страны. О правомерности поведения людей можно судить на основании того, согласуется ли их поведение или не согласуется с правовыми предписаниями. В юридической литературе существует множество различных определений правонарушения, которые приводить в данной статье автор считает нецелесообразным [17].

Наука теории государства и права выделяет основные, характерные только для правонарушения признаки:

1. Это волевое осознанное деяние, которое выражается в действии или бездействии.
2. Это противоправное деяние, нарушающее действующее в стране законодательство.
3. Оно характеризуется наличием виновного поведения субъекта правонарушения.
4. Оно совершается только деликтоспособными людьми.
5. Им обязательно причиняется общественным отношениям юридический или фактический вред.

В 2016 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182-ФЗ). Данный нормативный акт, по замыслу законодателя и его разработчиков, призван в новом формате урегулировать общественные отношения, которые возникают в сфере профилактики правонарушений в нашей стране. С помощью данного Закона государство пытается установить правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила её функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в самом процессе профилактики [18].

Вместе с тем, указанный выше нормативный правовой акт, как и многие другие, принятые в последнее время, не лишён спорных положений, которые автор статьи в рамках проблемы исследования попытается обозначить. Так, в п. 1 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ дано определение понятия «правонарушения», под которым понимается «преступление или административное правонарушение,

представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность». По мнению автора статьи, данный пункт изложен законодателем не совсем корректно и нарушает установленные юридической наукой принципы и понятия. Дело в том, что теория государства и права, будучи основополагающей для иных отраслевых юридических наук, подразделяет правонарушения по степени их общественной опасности на преступления и проступки [19].

Преступления – это деяния, ответственность за которые установлена уголовным законом. Проступки – это деяния, ответственность за которые установлена иными отраслями законодательства (административным, гражданским, трудовым, налоговым, таможенным и др.). Поэтому, на наш взгляд, термин «административное правонарушение» в п. 1 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ следует заменить на «административный проступок» [20].

В п. 2 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ даётся определение термина «профилактика», и в совокупность этих мер законодатель включил и меры «иного характера», не раскрывая конкретно, что же это за меры. Это позволяет правоприменителю в дальнейшем по своему усмотрению расширять список профилактических мер и применять такие, которые могут не сочетаться не только с конституционными принципами, но и с нормами морали и нравственности, принятыми в нашем обществе. Как представляется, меры «иного характера» следует из рассматриваемого закона исключить.

Законодатель в п. 4 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ перечислил лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и в частности указал на «иные организации», оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках реализации своих прав в данной сфере в соответствии с настоящим и другими федеральными законами. Исходя из смысла данного положения видно, что субъекты профилактики будут определяться законодателем в соответствии с федеральным законодательством, а вот лица, участвующие в профилактике правонарушений в виде «иных организаций», федеральным законодательством предусмотрены не будут. Это также даёт правоприменителю неограниченную возможность увеличить список «иных организаций», что не позволительно в силу общей концепции государственной политики в области профилактики правонарушений [21].

Как некую новеллу следует рассмотреть появление в п. 2 и 6 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ такого понятия, как «антиобщественное поведение». Законодатель также дал определение этому понятию, как - «не влекущее за собой административную или уголовную ответственность действия

физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц». Исходя из смысла всего текста ФЗ № 182-ФЗ, «антиобщественное поведение» не является правонарушением, т.к. не регламентируется ни уголовным или административным законом.

Список литературы:

- [1] Бордакова А.Г., Киямова А.Р. Правотворчество проблемы реализации принципа своевременности // Научно-образовательный журнал «StudNet». - 2021. - № 4. - С. 53 - 54.
- [2] Лупандина О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий // Таврический научный обозреватель. — 2016. — № 6 (11). — С. 106—112.
- [3] Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. - 3-е изд., испр. и доп. — М.: Омега-Л, 2006. — 608 с.
- [4] Марченко М.Н. Современные интерпретации теории разделения властей (гл. 3 ч. 1) // Разделение властей: учеб. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. - М., 2004. - С. 51 - 52.
- [5] Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). - М.: ООО «Викор-Медиа», 2006. - С. 5.
- [6] Марченко М.Н. Современные интерпретации теории разделения властей (гл. 3 ч. 1) // Разделение властей: учеб. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. - М., 2004. - С. 58.
- [7] Марченко М.Н. Современные интерпретации теории разделения властей (гл. 3 ч. 1) // Разделение властей: учеб. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. - М., 2004. - С. 52.
- [8] Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Кони А.Ф. Соч.: в 8 т. - М., 1967. - Т. 4. - С. 171.
- [9] Лазарева Л.В. К вопросу о правовом статусе эксперта в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. - 2009. - № 1. - С. 15.
- [10] Бикмаева Н.Л. Криминалистические основания разграничения деятельности эксперта и специалиста // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2006. - № 3. - С. 293 - 294.
- [11] Зайцева Е.А., Гарисов С.М. К вопросу о заключении специалиста // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2009. - № 4 (11). - С. 69.
- [12] Зайцева Е.А. К вопросу о заключении специалиста // Уголовное право. - 2006. - № 4. - С. 76.

[13] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. - 2021. - № 2. - С. 64 - 65.

[14] Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда Российской Федерации). - М.: ООО «Викор-Медиа», 2006. - С. 5.

[15] Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 06.10.2003. - № 40. - Ст. 3822.

[16] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. - 2021. - № 2. - С. 64 - 65.

[17] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. - 2021. - № 2. - С. 6.

[18] Скребец Е.С. Организационные и правовые аспекты ликвидации массовых беспорядков // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2015. - № 3 (29). - С. 66 - 70.

[19] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. - 2021. - № 2. - С. 64 - 65.

[20] Костюченко Н.И. Функция прогнозирования как общая функция управления в правоохранительной деятельности // Общество и право. - 2015. - № 2 (52). - С. 334 - 337.

[21] Светличный Е.Г. Стрелковая подготовка сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 5. - С. 381.

Spisok literatury:

[1] Bordakova A.G., Kiyamova A.R. Pravotvorchestvo problemy realizacii principa svoevremenosti // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «StudNet». - 2021. - № 4. - С. 53 - 54.

[2] Lupandina O.A. Pravotvorcheskij process i zakonodatel'nyj process: sootnoshenie ponyatij // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. - 2016. - № 6 (11). - С. 106—112.

[3] Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. - 3-e izd., ispr. i dop. - M.: Omega-L, 2006. - 608 s.

[4] Marchenko M.N. Sovremennye interpretacii teorii razdeleniya vlastej (gl. 3 ch. 1) // Razdelenie vlastej: ucheb. posobie. - 2-e izd., pererab. i dop. / otv. red. M.N. Marchenko. - M., 2004. - С. 51 - 52.

[5] Bondar' N.S. Konstitucionalizaciya social'no-ekonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF). - M.: ООО «Vikor-Media», 2006. - С. 5.

[6] Marchenko M.N. Sovremennye interpretacii teorii razdeleniya vlastej (gl. 3 ch. 1) // Razdelenie vlastej: ucheb. posobie. - 2-e izd., pererab. i dop. / otv. red. M.N. Marchenko. - M., 2004. - С. 58.

[7] Marchenko M.N. Sovremennye interpretacii teorii razdeleniya vlastej (gl. 3 ch. 1) // Razdelenie vlastej: ucheb. posobie. - 2-e izd., pererab. i dop. / otv. red. M.N. Marchenko. - M., 2004. - С. 52.

[8] Koni A.F. Priemy i zadachi prokuratury // Koni A.F. Soch.: v 8 t. - M., 1967. - Т. 4. - С. 171.

[9] Lazareva L.V. K voprosu o pravovom statusе eksperta v ugolovnom sudoproizvodstve // Sudebnaya ekspertiza. - 2009. - № 1. - С. 15.

[10] Bikmaeva N.L. Kriminalisticheskie osnovaniya razgranicheniya deyatel'nosti eksperta i specialista // «Chernye дыры» v rossijskom zakonodatel'stve. - 2006. - № 3. - С. 293 - 294.

[11] Zajceva E.A., Garisov S.M. K voprosu o zaklyuchenii specialista // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. - 2009. - № 4 (11). - С. 69.

[12] Zajceva E.A. K voprosu o zaklyuchenii specialista // Ugolovnoe pravo. - 2006. - № 4. - С. 76.

[13] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2021. - № 2. - С. 64 - 65.

[14] Bondar' N.S. Konstitucionalizaciya social'no-ekonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii). - M.: ООО «Vikor-Media», 2006. - С. 5.

[15] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 g. № 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 06.10.2003. - № 40. - Ст. 3822.

[16] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2021. - № 2. - С. 64 - 65.

[17] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2021. - № 2. - С. 6.

[18] Skrebec E.S. Organizacionnye i pravovye aspekty likvidacii massovyh besporyadkov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. - 2015. - № 3 (29). - С. 66 - 70.

[19] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2021. - № 2. - С. 64 - 65.

[20] Kostyuchenko N.I. Funkciya prognozirovaniya kak obshchaya funkciya upravleniya v pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo. - 2015. - № 2 (52). - С. 334 - 337.

[21] Svetlichnyj E.G. Strelkovaya podgotovka sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov zarubezhnyh stran // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 5. - С. 381.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-71-77

NIION: 2018-0076-10/21-240

MOSURED: 77/27-023-2021-10-439

БОСОВА Елена Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного права
Института права Башкирского
государственного университета,
Республика Башкортостан, г. Уфа,
e-mail: bosova_elena@mail.ru
ORCID ID 0000-0003-4888-7424

БАЙМУХАМЕТОВА Гульмира Гаяновна,
студентка 3 курса очной формы обучения
Института права Башкирского государственного университета,
Республика Башкортостан, г. Уфа,
e-mail: bajmukhametovag@bk.ru

ИНФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ролью населения в решении вопросов местного значения, важностью информирования населения о принятых органами и должностными лицами муниципального образования решениях, оповещении населения об организации сходов, референдумов, публичных слушаний и др. Цель: рассмотреть способы информирования населения, реализуемые в системе местного самоуправления и выявить проблемные моменты, а также предложить пути их решения. Методологию исследования составляет сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, наблюдение, прогнозирование. В результате анализируются проблемы, возникающие в муниципальной практике, связанные с информированием населения в муниципальном образовании. Раскрывается специфика осуществления информирования населения в сельском поселении. Авторы приходят к выводу о том, что необходимо обеспечить доступ граждан к информации по решению вопросов местного значения. Авторами сформулированы ряд предложений, направленных на решение существующих проблем по расширению способов и повышения качества информирования граждан в системе местного самоуправления.

Ключевые слова: городской округ, сельское поселение, информирование, информирование населения, местное самоуправление, сход граждан, публичные слушания, гражданская активность, гражданское общество, народовластие.

BOSOVA Elena Nikolaevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State Law
of the Institute of Law of the Bashkir State University,
Republic of Bashkortostan, Ufa

BAYMUKHMETOVA Gulmira Gayanovna,
3rd year full-time student of the Department of State Law
of the Institute of Law of the Bashkir State University,
Republic of Bashkortostan, Ufa

INFORMATION OF THE POPULATION IN THE LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM

Annotation. The relevance of the study is due to the role of the population in resolving issues of local importance, the importance of informing the population about decisions made by the bodies and officials of the municipality, notifying the population about the organization of gatherings, referendums, public hearings, etc. Purpose: to consider the ways of informing the population, implemented in the local self-government system and to identify problematic points, as well as to propose ways to solve them. The research methodology is the comparative legal method, formal legal method, obser-

vation, forecasting. As a result, the author analyzes the problems arising in municipal practice related to informing the population in the municipality. The specificity of informing the population in a rural settlement is revealed. The authors come to the conclusion that it is necessary to provide citizens with access to information on resolving issues of local importance. The authors have formulated a number of proposals aimed at solving existing problems to expand the methods and improve the quality of informing citizens in the local self-government system.

Key words: *rural settlement, informing, informing the population, local government, gathering of citizens, public hearings, civic engagement, civil society, democracy.*

Введение. Местное самоуправление в системе публичной власти наиболее приближено к населению, поэтому первостепенная роль граждан в решении вопросов местного значения приобретает важное значение.

Вместе с тем, одной из ключевых проблем осуществления местного самоуправления в Российской Федерации, по нашему мнению, является отстранённость населения от осуществления местного самоуправления «как по причине низкого уровня активности населения, так и по причине отсутствия у населения надежных рычагов для воздействия на решение вопросов местного значения органами местного самоуправления» [13, с.16].

Полагаем, чтобы преодолеть негативную ситуацию необходимо обеспечить на уровне местного самоуправления получения гражданами доступной и объективной информации о решении вопросов местного значения.

Обязанность информирования населения о вопросах местного значения прямо следует из принципа гласности деятельности органов местного самоуправления. Как отмечает Д.Р. Забирова, принцип гласности состоит в обязанности органа местного самоуправления предоставить возможность для ознакомления с полной и достоверной информацией относительно деятельности органа местного самоуправления [5].

Следует отметить, что Федеральный закон от 06.10.2003 г. ФЗ-№ 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) не регламентирует правила информирования населения по вопросам местного значения, однако обязанность такого информирования установлена Федеральным законом от 09.02.2009 г. ФЗ-№ 8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее – ФЗ №8). Данный закон определяет принципы обеспечения доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления, допустимость ограничений доступа к информации, а также содержит исчерпывающий перечень способов обеспечения доступа граждан к информации по вопросам местного значения и формам предоставления инфор-

мации. В целом, необходимая правовая основа взаимодействия населения и органов местного самоуправления, отвечающая современным требованиям информационной и телекоммуникационной структуры, создана.

Закон не обеспечивает механизм реализации права граждан на доступ к информации. Как отмечает Н.Н. Федосеева: «излишняя декларативность правовых норм ... неопределенность механизмов обеспечения доступа к открытой информации ... органов местного самоуправления создает условия для ущемления прав и свобод человека и гражданина» [10, с.6].

Вопросы качества и оперативности информирования в системе местного самоуправления не перестают быть актуальными. Полагаем, что доступность получения информации о деятельности местного самоуправления в разных видах муниципальных образований не одинакова. Для рассмотрения данного вопроса обратимся к муниципальной практике.

1. Способы информирования граждан в системе местного самоуправления. Наиболее распространенным способом информирования граждан является размещение информации в печатных средствах массовой информации либо же на официальном сайте соответствующего муниципального образования. Так, например, в Городском округе г. Уфа действует муниципальное унитарное предприятие газета «Вечерняя Уфа», которая в течение более 45 лет выполняет функции официальной муниципальной газеты данного муниципального образования¹.

Как правило, в Уставах муниципальных образований закрепляются способы информирования, предусматривающие официальное опубликование муниципальных правовых актов. Так, в части 4 статьи 34 Устава Городского Округа г. Уфа определено несколько источников официального опубликования муниципального правового акта, а именно: в печатных изданиях (газетах «Вечерняя Уфа» и (или) «Киске Офо»); на официальном сайте Совета в информационно-коммуни-

¹ Официальный сайт Администрации ГО г. Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс] режим доступа: <https://ufacity.info/press/news/158213.html> (дата обращения: 18.09.2021).

кационной сети «Интернет».¹ Также допускается возможность доведения до всеобщего сведения муниципальных правовых актов по телевидению и радио, но это не относится к их официальному опубликованию.

Таким образом, в информировании населения о принятых органами местного самоуправления решений задействованы печатные, радио и телекоммуникационные и электронные средства массовой информации.

Отметим, что хотя в российской законодательстве и нет обязательного требования по созданию у муниципальных образований собственного веб-сайта, всё же это современный информационный источник, без которого сегодня вряд ли можно обойтись. Практически везде, где есть Интернет, в городских округах, муниципальных районах и других муниципальных образованиях созданы официальные веб-сайты органов местного самоуправления, с помощью которых осуществляется информирование населения по вопросам местного значения.

Однако, отмечает Д.Р. Салихов, необходимо установить единые унифицированные требования к сайтам государственных и муниципальных органов, что возможно осуществить расширив предмет регулирования ФЗ №8 [7, с.22].

Но, пока еще, Интернет есть не во всех населённых пунктах, в большинстве случаев это относится к сельским поселениям, поэтому наиболее доступным является способ информирования посредством размещения информации в помещениях, занимаемых органами местного самоуправления, непосредственно на информационном стенде. Однако, в силу недостаточного пространства, возможно ознакомить общественность лишь с некоторыми решениями муниципального органа.

Предоставление информации по запросу также не дает возможности для широкого информирования общественности, так как такая информация будет предоставлена лишь субъекту обращения, который столкнется с той же проблемой распространения такой информации.

В последнее время для взаимодействия с населением администрации муниципальных образований достаточно успешно используют мессенджеры. Это диалог с жителями, оперативное донесение до них важной информации, получение обратной связи и другое. Возможности социальных сетей для решения этих задач позво-

ляют информировать местное население без каких-либо организационных трудностей и материальных затрат. Примером является опыт города Верхняя Салда Свердловской области², интернет-сообщество «ДЕМЧАНЕ» Демского района Городского Округа г. Уфа Республики Башкортостан³.

Действующее федеральное законодательство, не содержит исчерпывающего перечня способов оповещения населения о решении вопросов местного значения. Также указанный вопрос не регламентирован законодательством субъектов РФ (См., например, Закон Республики Башкортостан «О местном самоуправлении» от 18 марта 2005 года № 162-з)⁴. Уставы муниципальных образований (например, устав Байгузинского сельского поселения⁵) также не содержат указанных норм.

Интересно то, что способы информирования населения наиболее полно перечислены в отдельных муниципальных правовых актах. Примером такого нормативного правового акта являются правила благоустройства территории муниципального образования [4]. Среди них: «размещение информации в газете, на официальном сайте, вывешивание афиш и объявлений на информационных стендах, на специальных стендах на самом объекте, в наиболее посещаемых местах, социальных инфраструктурных объектах, на площадке проведения общественных обсуждений, индивидуальное приглашение участников встречи лично, по электронной почте или по телефону, использование социальных сетей и интернет-ресурсов. Здесь также предусмотрено информирования местных жителей через образовательные организации» [4, с.44], что, на наш взгляд является эффективным способом донесения важной информации, не требующей финансовых затрат из местного бюджета.

Среди рассматриваемых способов информирования населения, наиболее многогранным, на наш взгляд, является веб-сайт муниципального образования. Как справедливо отмечает Л.А. Тха-

² Муниципальный SMM: как социальные сети помогают местному самоуправлению. Размещено 20.01.2021 на официальном сайте Ассоциации сибирских и Дальневосточных городов. URL: <https://www.asdg.ru/news/372955/> (дата обращения: 18.09.2021).

³ Социальная сеть ВКонтакте. URL: <https://vk.com/ufa.dema> (дата обращения: 18.09.2021).

⁴ Закон Республики Башкортостан «О местном самоуправлении» от 18 марта 2005 года N 162-з [Электронный ресурс] режим доступа: URL:<https://docs.cntd.ru/document/422455448>(дата обращения: 07.08.2021).

⁵ Устав Байгузинского сельского поселения [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://baiguzino.ru/dokumenty/normativno-pravovye-akty/resheniya-soveta/item/3336> (дата обращения: 18.09.2021).

¹ Устав городского округа город Уфа Республики Башкортостан (в редакции решений Совета от 4 июля 2012 года № 6/3, от 21 ноября 2012 года № 11/2 и от 20 марта 2013 года № 15/4, от 18 июня 2014 года № 33/2, от 28 января 2015 года № 41/2, от 16 мая 2016 г. № 62/2 Официальный сайт Администрации ГО г. Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <https://ufacity.info/document/ustav.php> (дата обращения: 18.11.2021).

бисимова, «существенна роль веб-сайтов в возможности обеспечить обратную связь с населением, то есть возможность информирования людьми органов власти. Что незаменимо в вопросе общественного контроля над деятельностью органов местного самоуправления конкретного муниципального образования» [9, с.2757].

Полагаем, что активное участия населения в решении вопросов местного значения напрямую зависит от доступности, своевременности получения информации, поэтому необходимо устранять существующие проблемы.

По мнению М.С. Шайхуллина, показатели участия граждан в местном референдуме до сих пор остаются крайне низкими, а уровень и способы информирования граждан о проведении местного референдума требуют совершенствования [12, с.30].

Далее, рассмотрим недостатки, возникающие при информировании населения в системе местного самоуправления.

2. Недостатки и проблемы в информировании населения о решении вопросов местного значения.

Обращает на себя внимание доступности информации по вопросам местного значения в сельском поселении. Несмотря на то, что в Ишимбайском районе Республики Башкортостан в абсолютном большинстве сельских поселений созданы типовые веб-сайты (например, веб-сайт Байгузинского сельсовета¹, Иткуловского сельсовета² и др.), проблемы доступности информации всё же существуют.

Предположим, что у некоторых жителей, отсутствует компьютерная техника, а у пожилых людей скорее всего есть трудности в освоении компьютерных технологий. Это подтверждается данными системы Яндекс.Метрика, так официальный сайт вышеупомянутого Байгузинского сельского совета был посещен 919 посетителями. Однако лишь 204 из этих посетителей находились на территории Ишимбайского района. Очевидно, что доля посетителей непосредственно из Байгузинского сельского совета была еще ниже³. При

этом население сельсовета составляет более 1700 человек. Таким образом, даже теоретически глубина информирования населения (при условии, что все 204 посетителя были жителями именно Байгузинского сельсовета) составляет не более 12%.

Наиболее остро данная проблема проявляется при организации схода граждан (ст.25 и ст.25.1 ФЗ №131). По требованию ФЗ №131 для принятия решения на сходе граждан необходимо обеспечить кворума, который составляет не менее 50% от жителей соответствующего муниципального образования, обладающих избирательным правом. При этом следует отметить, что данный закон не содержит какого-либо нормативного регулирования относительно вопросов информационного обеспечения по созыву схода граждан. Обращаем внимание на то, что неосведомленность граждан о полномочиях схода приводит к нивелированию этого полезного института местного самоуправления. По мнению А.А. Арнольд, в рамках действующего правового регулирования, сходы граждан носят формальный характер. Такие сходы характеризуются заслушиванием информации чиновников и принятием заранее согласованных главой муниципального образования решений либо же, наоборот, эмоциональными, но неконструктивными дискуссиями, в результате чего эффективность таких сходов в системе действующего правового регулирования сводится к нулю [2].

Это, в свою очередь, негативно влияет на уровень гражданской активности сельского населения, приводит к оторванности представительского органа от населения, что противоречит самой сути местного самоуправления. В результате, как справедливо отмечает А.А. Шабунова, наблюдается недостаточный уровень гражданской активности на селе, связанный с отсутствием развитой системы правового просвещения граждан и их информирования о деятельности органов местного самоуправления [11].

Еще одной важной формой участия граждан в осуществлении местного самоуправления являются публичные слушания. Данная форма чаще используется в более крупных населенных пунктах, так как не содержит требования относительно необходимости достижения кворума в половину жителей соответствующего муниципального образования, где указанные слушания проводятся. Решения, принимаемые на публичных слушаниях имеют рекомендательный характер, однако ФЗ №8 содержит исключительный перечень вопросов, которые должны быть вынесены на публичные слушания.

Анализируя природу публичных слушаний, Н.А. Акулова приходит к выводу о том, что публичные слушания придают большую легитимность

¹ Официальный веб-сайт Байгузинского сельсовета Ишимбайского района Республики Башкортостан [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://bajguzino.ru/> (дата обращения: 18.09.2021).

² Официальный веб-сайт Иткуловского сельсовета Ишимбайского района Республики Башкортостан [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://itkulovo.ru/dokumenty/proekty-normativnykh-i-munitsipalnykh-pravovykh-aktov> (дата обращения: 18.09.2021).

³ Ведомости системы Яндекс.Метрика [Электронный ресурс] режим доступа: URL:

<https://metrika.yandex.ru/stat/geo?period=year&accuracy=1&region=ru&id=17143102&stateHash=612cddb60a5f870018ec69c9> (дата обращения: 18.01.2021).

принимаемым представительными органами решений и являются важным элементом местного самоуправления. По мнению исследователя, публичные слушания являются важным механизмом воздействия граждан на публичную власть, позволяя им оперативно решать вопросы, не прибегая к более сложным процедурам осуществления народовластия (местный референдум, отзыв депутата представительского органа и т.д.) [1].

Соглашаясь с вышеизложенным мнением, следует констатировать, что именно на уровне местного самоуправления принятые в современном обществе механизмы представительской демократии (демократии через избранные органы публичной власти) наиболее полным образом дополняются механизмами прямой демократии, позволяющими гражданам самостоятельно и непосредственно решать проблемы местного значения. При этом крайне важным является надлежащее информирование граждан о месте и дате проведения публичных слушаний, а также о повестке дня таких слушаний. Как справедливо отмечает Г.Р. Науширванова, именно информирование является основным фактором участие граждан в публичных слушаниях [6]. При этом, ненадлежащее информирование приводит к тому, что состав участников публичных слушаний может быть подобран тенденциозно, с точки зрения лояльности к администрации муниципального образования, что нивелирует значение и содержание публичных слушаний. Федеральный закон № 8 устанавливает следующие правила информирования граждан о публичных слушаниях:

- заблаговременное информирование о времени и месте проведения публичных слушаний.
- заблаговременное информирование о проекте муниципального правового акта, в том числе, путем размещения данного акта на веб-сайте соответствующего муниципального образования, а в том случае, если у муниципального образования отсутствует собственный веб-сайт – на веб-сайте субъекта федерации.

Однако вышеуказанный порядок информирования имеет ряд недостатков. Во-первых, законом не установлено, каким именно образом осуществляется информирование о времени и месте проведения публичных слушаний. Исходя из принципа диспозитивности, в этом случае следует, что любое информирование будет считаться достаточным, если иное не установлено в муниципальном правовом акте. Кроме того, понятие «заблаговременность» является оценочным, что создает избыточную в данном случае дискретность и пространство для злоупотреблений [6]. В связи с этим, хорошо бы установить форму оповещения граждан о проведении публичных слушаний. Если в больших городах надлежащей формой оповещения может быть размещение инфор-

мации на сайте, то в сельских поселениях такая форма, как правило, невозможна из-за отсутствия веб-сайта. Даже размещение информации на веб-сайте субъекта федерации не всегда может быть эффективным методом оповещения в связи с тем, что в ряде поселений граждане не имеют доступ к Интернету. Поэтому, наряду с данной формой, необходимо использовать классические методы оповещения, такие как размещение информации на досках объявлений и непосредственно в здании администрации муниципального образования.

3. Информирование населения о муниципальных правовых актах.

Как следует из разъяснений Минюста России: наименование официального печатного периодического издания и (или) наименование официального сетевого издания, в которых осуществляется (планируется осуществлять) официальное опубликование (обнародование) муниципальных правовых актов и соглашений, подлежит указанию в уставе муниципального образования. В случае если определение печатного периодического издания, используемого (которое планируется использовать) для официального опубликования муниципальных правовых актов и соглашений, осуществляется в гражданско-правовом порядке (по результатам заключения муниципального контракта или иного гражданско-правового договора), наименования таких средств массовой информации в уставе муниципального образования указывать необязательно, во всеобщее сведение они могут быть объявлены правовым актом, подписанным главой муниципального образования, с указанием срока действия соответствующего контракта или договора¹.

Конституционный Суд РФ признаёт, что опубликование и обнародование различаются. Пункт 6 части 1 статьи 44, части 1 и 3 статьи 47 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», рассматриваемые в системе правового регулирования, обязывая муниципальные образования в своих уставах определить порядок официального опубликования (обнародования) муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, не предполагают вступления таких актов в силу без их официального опубликования и при этом наделяют муниципальные образования полномочием самостоятельно предусмотреть в интересах граждан наряду с порядком офици-

¹ Письмо Минюста России от 20.11.2018 № 08/151193-ДН «Об определении порядка опубликования муниципальных нормативных правовых актов в уставе муниципального образования». Документ опубликован не был. Доступ из правовой системы КонсультантПлюс.

ального опубликования муниципальных нормативных правовых актов дополнительные способы их обнародования¹. Обнародование МПА расширяет возможности для информирования граждан, поскольку связано не только с официальными источниками опубликования, закреплёнными в Уставе. Правовыми актами главы муниципального образования или решениями депутатов представительного органа муниципального образования можно определить как перечень так и механизм доведения до сведения населения информации о принятых МПА как нормативного так и ненормативного характера.

К примеру, в Республике Косово, функционирование муниципальных веб-сайтов и публикация актов одна из обязанностей муниципалитетов. Обязанность публиковать муниципальные акты регулируется Постановлением № 01-2013 «О порядке составления и опубликования муниципальных актов». Согласно Регламента публикация всех муниципальных подзаконных актов обязательна².

В плане опубликования правовых актов удобнее всего использовать муниципальный веб-сайт. Очевидно, электронные средства как источник официального опубликования муниципальных нормативных правовых актов экономически привлекательнее печатного издания, поскольку позволяют сократить расходы муниципальных образований на опубликование.

В этой связи, М.А. Соколова полагает, что проблема финансирования электронного опубликования может быть решена двумя способами. Во-первых, следует использовать систему дотаций, субсидий (субъекта РФ - муниципальным районам, муниципальным районам - сельским поселениям) на осуществление данной деятельности. Во-вторых, возможно заключение соглашений между муниципальным районом и сельским поселением о передаче обязанности по размещению муниципальных нормативных правовых актов сельского поселения на официальном интернет-портале правовой информации муниципального району [8, с.60].

Выводы. По нашему мнению, целесообразно закрепить исключительный перечень способов информирования населения о рассматри-

ваемых вопросах местного значения в муниципальном правовом акте, а именно Уставе муниципального образования. Согласимся с мнением ученых Н.С. Бондаря и Т.П. Георгиева о том, что «...уставом муниципального образования можно преодолеть не всегда последовательное, противоречивое либо пробельное законодательство по поводу местного самоуправления» [3, с.31].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что информирование населения о вопросах местного значения является не только реализацией права граждан на информацию, но и важной гарантией реализации гражданами функции народовластия с помощью задействованных на муниципальном уровне механизмов народовластия. При этом, необходимо обращать внимание на специфику информирования населения о вопросах местного значения в сельском поселении и на необходимость более гибкого правового регулирования в данной сфере в целях максимально полного информирования населения.

Список литературы:

[1] Акулова Н.А. Правовая природа института публичных слушаний // Инновационная наука. 2021. № 5. [Электронный ресурс] / Сайт «Киберленинка». – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-instituta-publichnyh-slushaniy> (дата обращения: 21.11.2021).

[2] Арнольд А.А. Проблемы эффективности реализации схода граждан в современной России // Проблемы науки. 2017. № 10 (23). [Электронный ресурс] / Сайт «Киберленинка». – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-effektivnosti-realizatsii-shoda-grazhdan-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 21.11.2021).

[3] Бондарь Н.С., Георгиева Т.П. Устав муниципального образования: нормативная модель, соотношение традиций и новаций // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 23-31.

[4] Грив В.В., Акинина Н.Ю., Белан Н.А. Участие граждан в подготовке и реализации проектов по благоустройству территории: анализ муниципальных нормативных актов муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа - Югры // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. №8. С. 42-46.

[5] Забирова Д.Р., Кузнецов И.А. К вопросу о понятии и принципах местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2. [Электронный ресурс] / Сайт «Киберленинка». – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-printsipah-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 07.11.2021).

[6] Науширванова Г.Р. Проблемы реализации института публичных слушаний // Новое слово в

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 44, частей 1 и 3 статьи 47 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Ефремова» // Собрание законодательства РФ». 2021. № 23. Ст. 4175.

² Report on the functioning of municipalities of the Kosovo. January - December 2017. Доступ: <https://mapl.rks-gov.net/wp-content/uploads/2018/03/RAPORTI-Versioni-i-fundit-23.03.2018-ANGLISHT.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).

науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 23. [Электронный ресурс] / Сайт «Киберленинка». – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-instituta-publichnyh-slushaniy> (дата обращения: 21.11.2021).

[7] Салихов Д.Р. Использование информационных технологий в рамках процесса модернизации российских политических институтов: правовые условия, приемлемые способы, вызовы и риски // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11. С. 18-26.

[8] Соколова М.А. Дефекты юридических документов: монография. М.: Юриспруденция, 2016. 160 с.

[9] Тхабисимова Л.А. Правовой аспект эффективности деятельности органов власти и управления субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12. С. 2753-2758.

[10] Федосеева Н.Н. Право граждан на доступ к информации в Российской Федерации // Гражданское право. 2007. № 3. С.6-11.

[11] Шабунова А.А. Гражданская активность на селе: возможности развития // Проблемы развития территории. 2016. № 3 (83). [Электронный ресурс] / Сайт «Киберленинка». – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-aktivnost-na-sele-vozmozhnosti-razvitiya> (дата обращения: 07.11.2021).

[12] Шайхуллин М.С. К вопросу о необходимости усиления гарантий непосредственного осуществления населением местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10. С. 27-31.

[13] Щепачев В.А. Ответственность органов местного самоуправления перед населением муниципального образования // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2010. № 2. С. 13-16.

Spisok literatury:

[1] Akulova N.A. Pravovaya priroda instituta publichnyj slushanij // Innovacionnaya nauka. 2021. № 5. [Elektronnyj resurs] /Sajt «Kiberleninka». – Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-instituta-publichnyh-slushaniy> (data obrashcheniya: 21.11.2021).

[2] Arngol'd A.A. Problemy effektivnosti realizacii skhoda grazhdan v sovremennoj Rossii // Problemy nauki. 2017. № 10 (23). [Elektronnyj resurs] / Sajt «Kiberleninka». – Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-effektivnosti-realizatsii-shoda-grazhdan-v-sovremennoj-rossii> (data obrashcheniya: 21.11.2021).

[3] Bondar' N.S., Georgieva T.P. Ustav municipal'nogo obrazovaniya: normativnaya model', sootnoshenie tradicij i novacij // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2016. № 5. С. 23-31.

[4] Grib V.V., Akinina N.Yu., Belan N.A. Uchastie grazhdan v podgotovke i realizacii proektov po blagoustroystvu territorii: analiz municipal'nyh normativnyh aktov municipal'nyh obrazovanij Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga - YUgry // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. №8. С. 42-46.

[5] Zabirova D.R., Kuznecov I.A. K voprosu o ponyatii i principah mestnogo samoupravleniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. № 4-2. [Elektronnyj resurs] / Sajt «Kiberleninka». – Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-printsipah-mestnogo-samoupravleniya> (data obrashcheniya: 07.11.2021).

[6] Naushirvanova G.R. Problemy realizacii instituta publichnyh slushanij // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov issledovanij. 2016. № 23. [Elektronnyj resurs] /Sajt «Kiberleninka». – Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-instituta-publichnyh-slushaniy> (data obrashcheniya: 21.11.2021).

[7] Salihov D.R. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v ramkah processa modernizacii rossijskih politicheskikh institutov: pravovye usloviya, priemlyemye sposoby, vyzovy i riski // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2019. № 11. С. 18-26.

[8] Sokolova M.A. Defekty yuridicheskikh dokumentov: monografiya. M.: Yurisprudenciya, 2016. 160 s.

[9] Thabisimova L.A. Pravovoj aspekt effektivnosti deyatel'nosti organov vlasti i upravleniya sub»ektov Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 12. С. 2753-2758.

[10] Fedoseeva N.N. Pravo grazhdan na dostup k informacii v Rossijskoj Federacii // Grazhdanskoe pravo. 2007. № 3. С.6-11.

[11] Shabunova A.A. Grazhdanskaya aktivnost' na sele: vozmozhnosti razvitiya // Problemy razvitiya territorii. 2016. № 3 (83). [Elektronnyj resurs] /Sajt «Kiberleninka». – Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-aktivnost-na-sele-vozmozhnosti-razvitiya> (data obrashcheniya: 07.11.2021).

[12] Shajhullin M.S. K voprosu o neobhodimosti usileniya garantij neposredstvennogo osushchestvleniya naseleniem mestnogo samoupravleniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2016. № 10. С. 27-31.

[13] Shchepachev V.A. Otvetstvennost' organov mestnogo samoupravleniya pered naseleniem municipal'nogo obrazovaniya // Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy. 2010. № 2. С. 13-16.

Статья подготовлена при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-78-84
NIION: 2018-0076-10/21-241
MOSURED: 77/27-023-2021-10-440
УДК 34.096
ББК 67.3

СМОРГУНОВА Валентина Юрьевна,
доктор философских наук, профессор,
декан юридического факультета, заведующая кафедрой
теории права и гражданско-правового образования
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
e-mail: prof_smorgunova@mail.ru

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
заместитель директора по научной работе Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
профессор кафедры международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Аннотация. В статье предлагается периодизация и характеристика развития законодательства и судебной защиты прав детей в России. Показано, что до XVIII века государство и Церковь защищали, в основном, детей, оставшихся без попечения родителей. С XVIII столетия государство уже не только заботилось о сиротах, но и устанавливало специальные нормы о малолетних преступниках. Рассмотрено влияние Судебной реформы 1864 г. на защиту прав детей, в том числе создание ювенальных судов. Охарактеризованы советский и современный этапы, когда развитие законодательства о несовершеннолетних стало осуществляться под воздействием международно-правовых стандартов.

Ключевые слова: права детей; судебная защита; опека; попечительство; международно-правовые стандарты; уголовная ответственность несовершеннолетних.

SMORGUNOVA Valentina Yurievna,
Doctor in Philosophy, Professor,
Dean of Faculty of Law, Head of Department
of Theory of Law and Civil-Legal Education of
Herzen State Pedagogical University of Russia

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
Doctor in Law, Professor,
Deputy Director for Research of North-West Branch
Russian State University of Justice, Professor of Department
of International Law of Herzen State Pedagogical University of Russia

MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION AND JUDICIAL PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN RUSSIA

Annotation. The article proposes a periodization and characteristics of the development of legislation and judicial protection of children's rights in Russia. It is shown that until the 18th century, the state and the Church protected mainly children left without parental care. Since the 18th century, the state not only took care of orphans, but also established special rules for juvenile delinquents. The influence of the Judicial Reform of 1864 on the protection of children's rights, including the creation of juvenile courts, is considered. The Soviet and modern stages are characterized when the development of legislation on minors began to be carried out under the influence of international legal standards.

Key words: children's rights; judicial protection; guardianship; guardianship; international legal standards; criminal liability of minors.

Защита детей и их прав занимает особенное место в истории государства и права любой страны. Не является исключением и Россия. На протяжении столетий вырабатывались законодательные принципы и нарабатывалась судебная практика по защите несовершеннолетних.

Первым этапом развития нормативно-правовой базы по защите прав детей можно считать XI – первую половину XVI вв., когда семейные отношения регулировались исключительно Церковью. Государство вступало, только если затрагивались имущественные вопросы. Так, мужчина становился полностью дееспособным, когда вступал в брак и отделялся от отца собственным хозяйством.

В этот период родительская власть над детьми считалась одной из основ построения семьи, однако, если ребёнок оставался сиротой, государство и Церковь принимали меры по защите его прав через институты опеки и попечительства. Естественно, что чаще всего опекунами и попечителями становились родственники, контроль над деятельностью которых осуществляли приходские священники, которые должны были владеть информацией о семейной жизни своих прихожан.

Второй этап охватывает вторую половину XVI – XVII вв. Несмотря на то, что «Домострой» не являлся по своему характеру правовым источником, он отражал те изменения, которые наметились в привилегированных слоях российском обществе этого периода. Фактически в «Домострое» описывались обязанности родителей в отношении своих детей: крестить ребёнка через шесть недель после его рождения, собрать дочери приданное, обучить девочку рукоделию, а мальчика ремеслу, воспитывать ребёнка [12].

Главной характеристикой третьего этапа, начавшегося в петровскую эпоху и продолжавшегося до 40-х гг. XIX века, стало превращение опеки в государственное учреждение, которое контролировало деятельность опекунов [24, с.292]. Обязанность следить за тем, чтобы сироты не остались без опекунов, была возложена на магистраты. Происходившие в Российской империи изменения соответствовали тому, что наблюдалось в развитых европейских странах, где постоянно обсуждался вопрос о необходимости особой защиты детей [13, с.316].

В России XVIII века, несмотря на то, что общий подход государства был одинаков и предусматривал защиту детей, оставшихся без попечения родителей, постепенно нарастал сословный компонент правового регулирования. Например, в царствование Екатерины II были созданы

разные учреждения для опеки над сиротами в зависимости от сословия ребёнка [18, с.233-234].

Ещё одной важной характеристикой данного этапа стало развитие нового подхода в уголовном праве к не достигшим совершеннолетия. К периоду правления Елизаветы Петровны относится первый законодательный опыт установления возраста наступления уголовной ответственности несовершеннолетних [26, с.278]. Указом Правительствующего Сената от 23 августа 1742 г., изданным вследствие убийства 14-летней Прасковьи Федоровой двух крестьянских детей, было определено, что к совершившим преступление в возрасте до 15 лет нельзя применять смертную казнь, пытки и битьё кнутом [3]. При Екатерине II появились нормы о том, что лица, не достигшие 10 лет, не могли подвергаться уголовному наказанию, а для лиц с 10 до 17 лет смягчались наказания [4].

Четвёртый этап начался в 40-е гг. XIX века и продолжался вплоть до 1917 г. Особо необходимо выделить три направления.

Первое было связано с промышленным развитием России. Так, в 1844 г. на Вознесенской фабрике по производству бумаги произошла массовая забастовка. Проведённая проверка показала, что рабочее время на фабрике не ограничивалось, активно использовался детский труд. В 1845 г. забастовки уже были настолько массовыми, что правительству пришлось вводить новые нормы. 7 августа 1845 г. было принято Положение «О воспреещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» [6]. Давая характеристику содержанию и действию данного Положения, Я.И. Давидович отмечал, что оно само по себе являлось «странным», поскольку не содержало упоминания об ответственности в случае его неисполнения, не предусматривало никаких форм контроля. В результате исследователь сделал вывод, что, видимо, оно никогда не соблюдалось, т.к. в последующем фабричном законодательстве на него не было ссылок [17, с.141-145]. Однако известно, что данное Положение обсуждалось в Московском отделении Мануфактурного совета, и фабриканты Лепешкин и Скуратов отстаивали возможность ночных смен для малолетних работников, ссылаясь на ограничение в этом случае рабочего времени и более продолжительный отдых [27, с.252-253].

1 июня 1882 г. был принят фабричный закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [8]. В нём было закреплено, что работа на промышленном производстве могла начинаться с 12 лет, несовершеннолетние с 12 до 15 лет могли работать не более 8 часов в сутки,

причём через 4 часа должен был быть обязательный перерыв, запрещалась ночная работа (с 21 до 5 часов), работа в воскресные и праздничные дни, работа на вредных производствах разрешалась только с 15 лет.

Однако 24 апреля 1890 г. был принят новый закон «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения». Теперь несовершеннолетние «в случае необходимости» могли привлекаться к работе без перерыва в течение 6 часов, была разрешена 6-часовая работа несовершеннолетних в ночное время, при этом понятие ночного времени было сокращено с 22 часов до 4 утра.

Второе направление отражало тенденции изменения уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних. Согласно пункту 2 статьи 98 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. малолетство считалось одной из причин освобождения от уголовной ответственности, поскольку подсудимый не мог ещё иметь понятия о свойстве деяния. Статья 100 закрепляла, что дети, не достигшие семи лет, не подлежали наказаниям за преступления и проступки. Они отдавались родителям, опекунам или родственникам для вразумления и наставления их впоследствии [5].

Кроме того, в 1868 г. Россия выступила с инициативой созвать международную конференцию, посвящённую вопросам организации тюремной системы. Предложение было поддержано, и в 1872 г. Первый Международный конгресс по вопросам тюремной реформы состоялся в Лондоне. На последующих конгрессах постоянно обсуждались проблемы особенностей назначения наказания несовершеннолетним, профилактики детской преступности и т.д.

Третье направление было связано с проведением Судебной реформы 1864 г. Согласно Уставу уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних суд не только должен был установить виновность, но и выяснить, действовал ли обвиняемый «с разумением». Суд должен был установить возраст ребёнка. Дети не допускались к свидетельству под присягой [7].

19 июня 1888 г. был издан Циркуляр Министерства юстиции, предписывавший направлять прокурорам Судебных палат направлять заключения о целесообразности рассмотрения дел несовершеннолетних при закрытых делах или вообще прекращении производства, если речь не шла о преступлениях против собственности [11]. Как отмечает О.В. Харсеева, после этого ежегодно

начало поступать около 20 представлений о прекращении дел несовершеннолетних до суда [28, с.1987].

Следующим шагом стало Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» [9], вносящее изменения в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. в отношении наказаний для несовершеннолетних до 10 лет, от 10 до 14 лет и от 14 до 17 лет. Это имело большое значение, т.к., как показывает судебная практика, в большинстве случаев суды признавали малолетних до 14 лет, действовавшими «без разумения» [28, с.1988].

Такие меры способствовали тому, чтобы создать особые суды по делам несовершеннолетних. К этому призывал и зарубежный опыт. Историю ювенальной юстиции принято начинать с 1899 г., когда в Чикаго был открыт первый ювенальный суд, направленный на защиту несовершеннолетних, которые попали в сферу судопроизводства [19]. Затем ювенальные суды стали открываться в других странах, прежде всего, европейских: в 1908 г. – в Великобритании, в 1914 г. – во Франции и т.д.

В начале XX века в России наметилась тенденция увеличения совершения преступлений несовершеннолетними. Как отмечал мировой судья Н.А. Окунев, «... у нас, в Петербурге, помимо общих социально-экономических условий развития хулиганства молодёжи, имеются ещё и специальные, так сказать, подготовительные, являющиеся результатом совершенно случайно, неудачно поставленных мероприятий по надзору за порядком на улицах города. Так, благодаря существующему постановлению о разносном торге, по всему городу постоянно и везде ловятся мальчуганы до 17 лет, не имеющие права торговли; их постоянно ловят, а они постоянно и везде торгуют» [25, с.2].

В результате 1 октября 1908 г. на общем собрании Санкт-Петербургского общества патронажа председатель правления, известный русский юрист, профессор Санкт-Петербургского Императорского университета И.Я. Фойницкий предложил создать в России особые суды по делам несовершеннолетних и для разработки проекта учредить особую комиссию. Эта идея была поддержана Министерством юстиции.

3 декабря 1909 г. была введена должность особого мирового судьи по делам малолетних и состоялись выборы. Был избран Н.А. Окунев, заведовавший в то время камерой 12 мирового участка Санкт-Петербурга.

Данная мера должна была предотвратить рост детской преступности, вызванной новыми условиями жизни семей, способствующими массовому переселению крестьян в город в связи с процессом индустриализации, можно сказать, что принципиально поменялась установка государства и общества. «Осознание детства, - пишет Л.М. Корнозова, - как особой стадии в становлении человеческой личности и роли институтов в ходе социализации и формирования идентичности молодого человека стали тем фундаментом, на котором построена ювенальная юстиция» [20, с.56].

Рассмотрение дел в петербургском особом суде по делам о малолетних происходило четыре раза в неделю: по понедельникам, вторникам, пятницам и субботам. При разборе дела обязательно присутствовали родители несовершеннолетнего, потерпевшие и попечители, состоящие при данном суде. По мнению Э.Б. Мельниковой «российская модель ювенальной юстиции была очень удачной. До 70 % несовершеннолетних правонарушителей «детские суды» отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением. Да и сам суд рассматривался как орган социального попечения о несовершеннолетних» [22, с.28-29].

Дел было настолько много, что 12 декабря 1911 г. петербургский съезд мировых судей решил назначать еженедельно на два дня в камеру по делам о малолетних ещё одного судью из числа добавочных [25, с.1]. В 1912 г. особый суд по делам несовершеннолетних был открыт в Москве, в 1913 г. – в Харькове, в 1914 г. – в Киеве, затем в Саратове, Екатеринбурге, Тифлисе, Риге, Варшаве и других городах.

Суд по делам несовершеннолетних в России отличали следующие признаки: «1) рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей; 2) избрание его, как и всякого мирового судьи, среди населения, проживающего в судебном округе; 3) профессиональная подготовка судьи предполагала знание детского психологии, поэтому предпочтение отдавалось врачам и педагогам; 4) достаточно широкая предметная подсудность этого суда (т.е. круг рассматриваемых дел); 5) конфиденциальность судебного разбирательства; 6) отсутствие формального судебного акта; 7) отсутствие формальной судебной процедуры; 8) упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя; 9) в основном применение в качестве меры воздействия попечительского надзора; 10) обжалование решения судов для несовершеннолетних в особое отделение съездов мировых судей (апелляционную инстанцию на решение мировых судей)» [16, с.541].

Однако нельзя сказать, что всё было только позитивно. Например, по отчёту Тюремного управления к началу 1910 г. 50 существовавших воспитательно-исправительных учреждений могли вместить 2147 человек, а приговорённых к данной мере наказания было 15 тыс. В результате остальные находились в тюрьмах и арестных домах вместе со взрослыми [14, с.20].

В дореволюционной России отсутствовало законодательство о ювенальной юстиции. И, несмотря на то, что закон находился в стадии подготовки, данный процесс был прерван Первой мировой войной, в период которой, естественно, число детей без присмотра взрослых и, как следствие, детская преступность, резко возросли. Кроме того, такое внимание к личности малолетнего преступника отчасти вредило реализации принципа справедливости правосудия.

Подводя итог по развитию ювенальной юстиции в дореволюционной России, необходимо отметить, что существует несколько моделей ювенального уголовного судопроизводства: карательная, реабилитационная и восстановительная. Характеризуя модель ювенальной юстиции в России до 1917 г., нужно признать, что она, конечно, была реабилитационной.

Пятый этап развития законодательства о защите прав детей (1917-1991 гг.) отражает подходы к этому вопросу Советского государства.

В 20-е гг. специалисты отмечали, что «детское право» является частью государственной политики, находящей своё выражение в законодательстве о детях. Проведённый Н.Е. Борисовой анализ изданий по «детскому праву» показал, что главным направлением считалась «охрана правильного развития ребёнка» [14, с.22]. Огромное внимание стало уделяться образованию детей и их развитию.

В январе 1918 г. большевики приняли Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» [10]. Работу на местах координировала Центральная комиссия по делам несовершеннолетних. Комиссии всех уровней относились к административным органам, которые принимали решение, передавать ли дело в суд. В них входили представителей народных комиссариатов просвещения, призрения, юстиции, но не было профессиональных судей [15, с.22].

Огромное значение имело то, что защита прав детей стала самостоятельным направлением развития правового регулирования как на международном, так и национальном уровнях. Создание после Второй мировой войны Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. Декларации прав ребёнка [1], а в 1989 г. Конвенции о правах ребёнка

[2], работа с 1991 г. Комитета по правам ребёнка придали защите прав детей на универсальный характер.

Последний, шестой этап, начавшийся в 1991 г., продолжается до сих пор. Его характерными чертами являются: закрепление обязанности родителей защищать личные неимущественные права ребенка, охранять его имущественные права, а органы опеки и попечительства, специальные органы в области детства, социальные работники, правоохранительные органы должны контролировать процесс содержания и воспитания ребенка [23, с.9].

На современном этапе происходит преодоление отрицательных сторон реабилитационной модели ювенальной юстиции в России через обращение к восстановительной модели. Как отмечает Е.В. Марковичева, «восстановительная модель хотя и не является чисто ювенальной, но достаточно интенсивно развивается как раз в сфере ювенального уголовного судопроизводства и основывается на создании условий для межличностного общения преступника и жертвы, на применении альтернативных мер разрешения уголовно-правового конфликта... Модель ориентирована на отказ от уголовного преследования и на применение альтернативных мер разрешения уголовно-правового конфликта. Следует подчеркнуть, что на уровне национального права восстановительная модель принимает различные формы. Одним из самых характерных и распространенных элементов этой модели является институт посредничества или медиации. В зарубежной практике медиативные процедуры используются весьма активно как раз в рамках ювенального производства и призваны обеспечить решение задач по вторичной превенции несовершеннолетнего правонарушителя. Во многих странах накоплен интересный опыт использования примирительных процедур в ювенальном уголовном судопроизводстве» [21, с.101].

Таким образом, история развития защиты прав детей в России насчитывает столетия, однако только с XVIII века государство взяло на себя эту функцию не только в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, но и в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения. В начале XX века в Российской империи в рамках мировой юстиции даже появились специальные «детские» суды. В советское время основное внимание стало уделяться развитию права ребёнка на образование, на развитие, что принесло огромные результаты. На современном этапе Россия включена в процесс международно-правовой защиты прав несовершеннолетних, происходит обращение к примирительным процедурам.

Список литературы:

- [1] Декларация прав ребёнка от 20.11.1959 г. // Официальный сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (Дата обращения: 17.08.1921 г.).
- [2] Конвенция о правах ребёнка от 20.11.1989 г. // Официальный сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 17.08.2021 г.).
- [3] Сенатский указ от 23 августа 1742 г. «О признании малолетних людей обоего пола от рождения до семнадцати лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их вместо того батогами и плетью, с определением в монастыри для исправления» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XI. № 8601.
- [4] Сенатский указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учинённых несовершеннолетними и о различии наказания по степени возраста преступников» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XVII. № 12424.
- [5] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография Второго Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1845. 898 с.
- [6] Высочайше утверждённое положение Комитета министров от 7 августа 1845 г. «О воспреещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1846. Т.XX. Отделение I. № 19262.
- [7] Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1867. Т.XXXIX. Отделение II. № 41476.
- [8] Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. СПб.: Типография Второго Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1882. Т.II. Отделение I. № 931.
- [9] Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» // Полное собрание законов Рос-

сийской империи. Собрание III. СПб., 1900. Т. XVII. № 14233.

[10] Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 16.

[11] Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции. СПб., 1889. Ч. 3: 1886-1888. - 1889. 105 с.

[12] Домострой Сильвестровского извода: Текст памятника с примечаниями, материалы для сравнительного изучения, объяснение статей и словарь. СПб.: Глазунов, 1902. 143 с.

[13] Артеменков М.Н. Влияние международных организаций на формирование ювенальной юстиции во второй половине XIX века // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4(36). С. 3164-321.

[14] Борисова Н.Е. Историко-теоретические основы «детского» права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (13). С. 14-24.

[15] Валуйсков Н.В., Бондаренко Л.В., Арутюнян А.Д. История развития ювенальной юстиции // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 331-333.

[16] Васинцева Л.М. Исторический путь ювенальной юстиции // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2006. Т. 9. № 4. С. 541-546.

[17] Давидович И.Я. Правовое положение и регулирование труда промышленных рабочих в царской России. Автореферат дис. ... доктора юрид. наук // Вестник Ленинградского университета. 1948. № 2. С. 141-145.

[18] Зарипова Н.М. Опекa (попечительство) как одна из форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13 (68-1). С. 233-237.

[19] «Иркутский центр медиации» ведет большую работу с несовершеннолетними осужденными // Медиация. Национальный информационный портал // http://mnip.pro/blog/?id=7e94w53s#.VF8xO_msUwA (Дата обращения: 12.12.2017 г.).

[20] Карнозова Л.М. Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право. 2008. № 3. С. 54-64.

[21] Марковичева Е.В. Модели ювенального уголовного судопроизводства: проблемы типологизации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3 (109). С. 97-103.

[22] Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. М., Дело, 2001. 270 с.

[23] Мосиенко Т.А., Линник С.А. Актуальные проблемы защиты прав детей в России и за рубежом // Colloquium-journal. 2019. № 21-6 (45). С. 8-10.

[24] Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М.: Юрист, 1998. 332 с.

[25] Окунев Н.А. Особый суд по делам несовершеннолетних. Отчёт санкт-петербургского столичного мирового судьи за 1910 год. СПб.: Санкт-Петербургская городская типография, 1911. 24 с.

[26] Семышева Т.В. История института ювенальной юстиции в России // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 4-2. С. 277-284.

[27] Старостин В.А. Продолжительность рабочего времени несовершеннолетних лиц в России в XIX веке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (127). С. 251-258.

[28] Харсеева О.В. Развитие судопроизводства по делам несовершеннолетних в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1986-1991.

Spisok literatury:

[1] Deklaraciya prav rebyonka ot 20.11.1959 g. // Oficial'nyj sajt OON // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (Data obrashcheniya: 17.08.1921 g.).

[2] Konvenciya o pravah rebyonka ot 20.1.1. 1989 g. // Oficial'nyj sajt OON // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Data obrashcheniya: 17.08.2021 g.).

[3] Senatskij ukaz ot 23 avgusta 1742 g. «O prizrenii maloletnih lyudej oboego pola ot rozhdeniya do semnadcati let; ob osvobozhdenii takovyh v sluchae tyazhkih prestuplenij ot pytki i smertnoj kazni i o nakazanii ih vmesto togo batogami i plet'mi, s opredeleniem v monastyri dlya ispravleniya» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie I. SPb.: Tipografiya Vtorogo Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelarii, 1830. T. XI. № 8601.

[4] Senatskij ukaz ot 26 iyunya 1765 g. «O proizvodstve del ugovolnyh, uchinyonnyh nesovershennoletnimi i o razlichii nakazaniya po stepeni vozrasta prestupnikov» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie I. SPb.: Tipografiya Vtorogo Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelarii, 1830. T. XVII. № 12424.

[5] Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh. SPb.: Tipografiya Vtorogo Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichestva kancelarii, 1845. 898 s.

[6] Vysochajshe utverzhdyonnoe polozhenie Komiteta ministrov ot 7 avgusta 1845 g. «O vospreshchenii fabrikantam naznachat' v nochnye raboty maloletnih menee 12-letnego vozrasta» // Polnoe

sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya Vtorogo Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelarii, 1846. T.XX. Otdelenie I. № 19262.

[7] Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva 1864 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelarii, 1867. T.XXXIX. Otdelenie II. № 41476.

[8] Zakon ot 1 iyunya 1882 g. «O maloletnih, rabotayushchih na zavodah, fabrikah i manufakturah» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie III. SPb.: Tipografiya Vtorogo Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelarii, 1882. T.II. Otdelenie I. № 931.

[9] Vysochajshe utverzhdyonnoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 2 iyunya 1897 g. «Ob izmenenii form i obryadov sudoproizvodstva po delam o prestupnyh deyaniiyah maloletnih i nesovershennoletnih, a takzhe zakonopolozhenij o ih nakazuemosti» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie III. SPb., 1900. T.XVII. № 14233.

[10] Dekret SNK RSFSR ot 14 yanvarya 1918 g. «O komissii dlya nesovershennoletnih» // Sobranie uzakonenij RSFSR. 1918. № 16.

[11] Sbornik cirkulyarov i instrukcij Ministerstva yusticii. SPb., 1889. CH. 3: 1886-1888. - 1889. 105 s.

[12] Domostroj Sil'vestrovskogo izvoda: Tekst pamyatnika s primechaniiyami, materialy dlya sravnitel'nogo izucheniya, ob»yasnenie statej i slovar'. SPb.: Glazunov, 1902. 143 s.

[13] Artemenkov M.N. Vliyaniye mezhdunarodnyh organizacij na formirovaniye yuvenal'noj yusticii vo vtoroj polovine XIX veka // Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4(36). S.3164-321.

[14] Borisova N.E. Istoriko-teoreticheskie osnovy «detskogo» prava // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2014. № 1 (13). S.14-24.

[15] Valujskov N.V., Bondarenko L.V., Arutyunyan A.D. Istoriya razvitiya yuvenal'noj yusticii // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. T.7. № 1 (22). S.331-333.

[16] Vasincheva L.M. Istoricheskij put' yuvenal'noj yusticii // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2006. T. 9. № 4. S. 541-546.

[17] Davidovich I.YA. Pravovoe polozhenie i regulirovaniye truda promyshlennyh rabochih v carskoj Rossii. Avtoreferat dis. ... doktora yurid. nauk // Vestnik Leningradskogo universiteta. 1948. № 2. S. 141-145.

[18] Zaripova N.M. Opeka (popechitel'stvo) kak odna iz form vospitaniya detej, ostavshihsya bez popecheniya roditel'ej // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2006. № 13 (68-1). S. 233-237.

[19] «Irkutskij centr mediacii» vedet bol'shuyu rabotu s nesovershennoletnimi osuzhdennymi // Mediacya. Nacional'nyj informacionnyj portal // http://mnip.pro/blog/?id=7e94w53s#.VF8xO_msUwA (Data obrashcheniya: 12.12.2017 g.).

[20] Karnozova L.M. Rossijskoe ugolovnoe pravosudie v otnoshenii nesovershennoletnih i yuvenal'naya yusticiya // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 3. S. 54-64.

[21] Markovicheva E.V. Modeli yuvenal'nogo ugolovnogo sudoproizvodstva: problemy tipologizacii // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 3 (109). S. 97-103.

[22] Mel'nikova E.B. Yuvenal'naya yusticiya: Problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo processa i kriminologii: Uchebnoe posobie. M., Delo, 2001. 270 s.

[23] Mosienko T.A., Linnik S.A. Aktual'nye problemy zashchity prav detej v Rossii i za rubezhom // Colloquium-journal. 2019. № 21-6 (45). S. 8-10.

[24] Nechaeva A.M. Semejnoe pravo. Kurs lekcij. M.: YUrist, 1998. 332 s.

[25] Okunev N.A. Osobyj sud po delam maloletnih. Otchyot sankt-peterburgskogo stolichnogo mirovogo sud'i za 1910 god. SPb.: Sankt-Peterburgskaya gorodskaya tipografiya, 1911. 24 s.

[26] Semysheva T.V. Istoriya instituta yuvenal'noj yusticii v Rossii // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. 2008. № 4-2. S.277-284.

[27] Starostin V.A. Prodolzhitel'nost' rabochego vremeni nesovershennoletnih lic v Rossii v XIX veke // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2017. № 2 (127). S.251-258.

[28] Harseeva O.V. Razvitie sudoproizvodstva po delam nesovershennoletnih v poreformennoj Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 9 (46). S.1986-1991.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-85-89
NIION: 2018-0076-10/21-242
MOSURED: 77/27-023-2021-10-441

ЗАРУБИН Матвей Юрьевич,
студент Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва,
e-mail: Zarubin.matvej@bk.ru

ЖЕРДОВ Владимир Александрович,
студент Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва,
e-mail: zherdov99@gmail.com

Научный руководитель
МАТВЕЕВА Наталья Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РОДИТЕЛЯМИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.

Аннотация. Данная статья направлена на изучение и выделение особенностей осуществления родительских прав несовершеннолетними родителями в России и зарубежных странах. Работа разделена на две части, где в первой главе раскрывается объем родительских прав у несовершеннолетних родителей в РФ, а во второй главе представляется перечень родительских прав у несовершеннолетних родителей в зарубежных странах. Актуальностью статьи обусловлена высокими показателями беременности и рождаемости среди несовершеннолетних лиц. В связи с их возрастом они не могут в полном объеме выполнять родительские права и обязанности взрослых, что призывает рассмотреть и исследовать данную проблематику.

Ключевые слова: Семейное право, родительские права, возрастные рамки, несовершеннолетние родители, социальное обеспечение, международные требования.

ZARUBIN Matvey Yuryevich,
student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow.

ZHERDOV Vladimir Aleksandrovich,
student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow.

Scientific supervisor
MATVEEVA Natalia Alekseevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

FEATURES OF THE EXERCISE OF PARENTAL RIGHTS BY MINOR PARENTS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *This article is aimed at studying and highlighting the peculiarities of the exercise of parental rights by minor parents in Russia and foreign countries. The work is divided into two parts, where the first chapter reveals the scope of parental rights of minor parents in the Russian Federation, and the second chapter presents a list of parental rights of minor parents in foreign countries. The relevance of the article is due to the high rates of pregnancy and fertility among minors. Due to their age, they cannot fully fulfill parental rights and responsibilities of adults, which calls for considering and investigating this situation.*

Key words: *Parental rights, age limits, minor parents, social security, international requirements.*

Проблема ранних беременностей встречается во многих странах мира. Растёт популярность телепередач, где за основу взяты истории несовершеннолетних родителей.

После введения в действие Семейного кодекса РФ в 1996 году многие регионы стали снижать брачный возраст. Например, существует закон Тамбовской области от 24 июня 1997 г. №120–З «О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста». Подобный закон принят почти в 30 субъектах России. Такое решение связано со стремлением власти дать возможность образовать семью до рождения ребенка. Остается только размышлять на чем основывается данное решение: на стремление сохранения нравственности или на уменьшении количества неполных семей.

Актуальность выражена тем, что Минюст волнуется о несовершеннолетних родителях и особенностями создания семьи между такими субъектами и высказало мнение о необходимости издания специального закона¹. Данный акт более чётко закрепит обстоятельства, при которых возможно заключить брак между лицами не достигшими брачного возраста. Одним из них станет зачатие ребенка несовершеннолетними.

Родительские права и обязанности – это совокупность правовых норм из различных областей права, возникающих с момента взятия на себя обязанности по воспитанию ребенка и регулирующих предоставление определенных полномочий родителям по вопросам обеспечения надлежащего уровня жизни ребенка. Законодательное закрепление прав и обязанностей родителей отражается в основном источнике семейного законодательства – Семейном Кодексе Российской Федерации, а также в Конституции РФ, в частности в ней закреплена обязанность заботы о детях и их воспитание².

Нормативные акты в России не закрепляют возрастные рамки, в пределах которого человек должен использовать свои репродуктивные права. Необходимо проводить различие между осуществлением репродуктивных и возникновением родительских прав. Представляется, что категории являются относительно независимыми.

В Российской Федерации лица моложе 18 лет считаются не достигшими совершеннолетия. Такое положение закреплено пунктом 1 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 54 СК Российской Федерации³.

В связи со сложившейся ситуацией, в 2014 году в Семейный Кодекс была добавлена статья 62, касающаяся несовершеннолетних родителей. Согласно данной статьи выделяются три категории несовершеннолетних родителей:

лица, моложе 16 лет и не заключившие брак;
лица, старше 16 лет и не заключившие брак;
лица, моложе 18 лет и состоящие в браке⁴.

Все несовершеннолетние родители обладают одним из самых основных прав - воспитывать и жить совместно с детьми.

Выделение среди несовершеннолетних определенных категорий влияет на объем прав и обязанностей, которые им принадлежат [1]. Так, пункт 2 статьи 62 СК РФ гласит, что «несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения своего ребенка и когда они докажут свое материнство и (или) отцовство, имеют право самостоятельно осуществлять родительские права по достижении шестнадцатилетнего возраста». Исходя из данного высказывания, несовершеннолетние родители, старше 16 лет и не

о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398

³ Семейный кодекс Российской Федерации [федер. закон № 223-ФЗ: принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г.: по состоянию на 2 июля 2021 г.] // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 28 июня 2021 г.] // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

¹ <https://rg.ru/2020/06/02/v-zakone-propishut-kogda-mozhno-zhenitsia-ranshe-18-let.html>. Дата обращения: 20.11.2021

² См. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации

состоящие в браке также имеют права, указанные в статье 62 СК РФ.

Соответственно, несовершеннолетние родители, моложе 16 лет и не состоящие в браке родители, имеют ограничение в правах, и в свою очередь, не несут родительской ответственности. Это положение обусловлено правовой и фактической незрелостью конкретной категории лиц. Эти лица, исходя из закона и физиологии, являются детьми, которые не обладают гражданскими и семейными правовыми навыками, и это не дает им возможности выполнять родительские обязанности до исполнения 16 лет и заключении брака.

Каждый родитель обладает правами и обязанностями в отношении его ребенка. Объем обязанностей напрямую зависит от объема прав, закрепленные в семейном законодательстве.

Юридическим фактом, на основании которого возникают правоотношения между родителями и детьми, является происхождение детей от их родителей. Несмотря на то, что родитель и ребенок в большинстве случаев связаны на биологическом уровне, это не является единственным возможным юридическим фактом [2]. Мы рассмотрели, как решается проблема прав и обязанностей несовершеннолетних родителей в Российской Федерации. Теперь нам важно рассмотреть, как решается этот вопрос в зарубежных странах.

В большинстве зарубежных стран ведется наблюдение за несовершеннолетними родителями и их учёт. При возникновении подобных ситуаций они автоматически передаются департаментом социального обеспечения в государственное агентство по обеспечению поддержки детей. Когда агентство получает направление несовершеннолетней матери, оно начинает судебное разбирательство против трех сторон:

- отца несовершеннолетней матери;
- матери несовершеннолетней матери;
- отца ребенка несовершеннолетней матери.

Поскольку родители несовершеннолетних матерей несут юридическую ответственность за содержание своих дочерей до эмансипации, они должны выплачивать алименты на содержание своих несовершеннолетних дочерей-матерей. Закон о реформе социального обеспечения ввел важные изменения для родителей-подростков и несовершеннолетних матерей. Для того чтобы несовершеннолетняя мать имела право на получение пособий, она должна поступить в среднюю школу или в утвержденную государством программу и жить под присмотром взрослых.

Таким образом, Закон о реформе социального обеспечения устранил соблазн физической и финансовой независимости от родителей.

Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН, закрепляет определенные принципы и обязанность государства обеспечивать соблюдение и признание этих принципов. Один из таких принципов заключается в совместной и равной ответственности обоих родителей за образование и развитие ребенка¹.

Несовершеннолетний родитель не обязан проживать с родителем, законным опекуном, взрослым родственником или в условиях проживания под присмотром взрослых, если применяется одно из следующих условий:

местонахождение живого родителя, другого взрослого родственника или законных опекунов неизвестно;

живой родитель, другой взрослый родственник или законный опекун не позволяют несовершеннолетнему родителю жить в их доме;

несовершеннолетний родитель живет отдельно от своего родителя или законного опекуна по крайней мере за один год до рождения несовершеннолетнего ребенка или заявления несовершеннолетнего родителя о предоставлении жилья;

физическому здоровью или безопасности несовершеннолетнего родителя будет угрожать требуемое устройство жизни;

эмоциональному здоровью или безопасности несовершеннолетнего родителя будет угрожать требуемое устройство жизни;

физическому здоровью или безопасности несовершеннолетнего ребенка будет угрожать требуемое устройство жизни;

эмоциональному здоровью или безопасности несовершеннолетнего ребенка будет угрожать требуемое устройство жизни;

для несовершеннолетнего родителя и ребенка в округе, в котором они в настоящее время проживают, не предусмотрено дополнительное жилье для взрослых.

Если такое благоприятное жилищное соглашение становится доступным, несовершеннолетний родитель и ребенок должны жить в этом соглашении.

Почти каждый штат США разрешает несовершеннолетним родителям отдавать ребенка на усыновление, хотя некоторые требуют, чтобы в этом процессе в том или ином качестве участвовал взрослый. Более того, большинство штатов разрешают несовершеннолетним родителям при-

¹ Конвенция о правах ребенка [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.: вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/. Дата обращения: 20.11.2021

нимать решения о здоровье своих детей, а некоторые разрешают несовершеннолетним родителям разрешать хирургическое вмешательство [3].

Если несовершеннолетняя беременеет и не состоит в браке, она по-прежнему считается законной опекуной своих родителей, но как будущий родитель ей разрешается давать согласие на медицинскую и хирургическую помощь, связанную с ее беременностью.

Если на момент зачатия ребенка обоим родителям не исполнилось 18 лет (и они не являются эмансипированными), их родители (бабушка и дедушка ребенка) разделяют основную ответственность за содержание ребенка. Эта ответственность сохраняется до тех пор, пока обоим несовершеннолетним не достигшим совершеннолетия родителям не исполнится 18 лет или они не станут эмансипированными. Суд определит сумму, которую бабушка и дедушка ребенка должны заплатить, чтобы помочь содержать ребенка [4].

Значительная часть мотивации для обязательного участия родителей в абортах проистекает из пропаганды борьбы с абортами. Конечно, есть законодатели и сторонники законов об участии родителей, которые руководствуются своей позицией против абортов, стремясь устранить любые препятствия на пути доступа девочек и женщин к абортам. Принимая за чистую монету обоснование Верховного суда в отношении обязательного участия родителей, эти законы должны улучшить решение подростков создание и тем самым, предположительно, улучшение показателей здоровья и благополучия беременных подростков. Тем не менее, десятилетия исследований эффективности законодательства об участии родителей показывают, что эти законы больше вредят, чем помогают девочкам-подросткам.

Исследования общественного здравоохранения о влиянии законодательства об участии родителей на подростков показывают, что эти законы не улучшают общение родителей и детей, не защищают здоровье подростков и не сокращают количество абортов. «Вместо этого данные свидетельствуют о том, что обязательное участие родителей в абортах во многих случаях является ненужным, а в других-вредным» [5].

Существует мнение, что ограниченные полномочия, предоставляемые подросткам для самостоятельного принятия медицинских решений, очень похожи на ограниченную автономию всех родителей. То есть им разрешено делать выбор, но не вредный выбор. Как и все родители, несовершеннолетние родители не должны жестоко обращаться со своими детьми или пренебрегать

ими, а также должны способствовать их благополучию.

Таким образом, законодательство разных стран определяет свой круг ограничений, которые присущи несовершеннолетним родителям. Однако законодательство всех стран направлено на защиту детей, и данный принцип закреплен так же и на международном уровне.

Рассмотрев данный вопрос можно сделать вывод, что несовершеннолетние родители могут обладать основными правами и обязанностями, которые связаны непосредственно с воспитанием и обучением своих детей.

Несовершеннолетние родители, достигшие 16 лет и родители, моложе 16 лет, имеют разный объем прав и обязанностей. Родители, не достигшие 16 лет, воспитывают своих детей совместно со своими родителями, поскольку не могут самостоятельно нести ответственность.

В отличие от Российской Федерации в зарубежных странах возникновение родительских прав и обязанностей возникает в разные моменты. Так в России несовершеннолетние родители достигнув 16 лет могут самостоятельно осуществлять родительские права без участия опекунов, а в тех же Соединённых Штатах Америки необходимо ждать 18 лет. Но необходимо отметить, что даже возрастные ограничения преследуют цель поддержки и помощи несовершеннолетним родителям. Законодательство всех стран направлено на обеспечение защиты детей, что соответствует международным требованиям и международному положению о благополучии детей.

Авторы научного исследования выражают признательность и благодарность кандидату юридических наук, доценту Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета Наталье Алексеевне Матвеевой, за оказанную консультационную помощь в проведении данного исследования и научное руководство в написании настоящей статьи.

Список литературы:

- [1] Бобракова Н.В., Сухомлинова Л.А., Тхаровская О.Ю. Особенности осуществления родительских прав несовершеннолетними родителями // Ленинградский юридический журнал. - 2020. - № 3 (61). – с. 96-108.
- [2] Некрасова Е.В. Некоторые особенности возникновения родительских прав и обязанностей в странах Европы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2019. - № 3. – с. 112.

[3] Minors' Rights as Parents. [Электронный ресурс] // Guttmacher Institute. - Режим доступа: <https://www.guttmacher.org/state-policy/explore/minors-rights-parents>

[4] When a parent is a minor [Электронный ресурс] // WomensLaw. - Режим доступа: <https://www.womenslaw.org/laws/nc/child-support/when-parent-minor>

[5] Manian M. *Minors, Parents, and Minor Parents*. [Электронный ресурс] // Missouri Law Review. - Режим доступа: <https://scholarship.law.missouri.edu/mlr/vol81/iss1/19/>

Spisok literatury:

[1] Bobrakova N.V., Suhomlinova L.A., Tharovskaya O.Yu. Osobennosti osushchestvleniya roditel'skih prav nesovershennoletnimi roditelyami //

Leningradskij yuridicheskij zhurnal. - 2020. - № 3 (61). - s. 96-108.

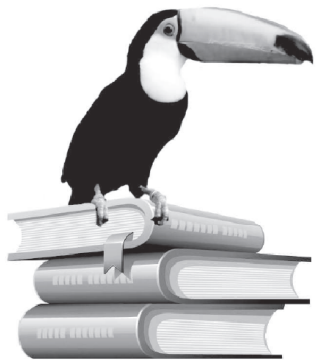
[2] Nekrasova E.V. Nekotorye osobennosti vzniknoveniya roditel'skih prav i obyazannostej v stranah Evropy // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. - 2019. - № 3. - s. 112.

[3] Minors' Rights as Parents. [Elektronnyj resurs] // Guttmacher Institute. - Rezhim dostupa: <https://www.guttmacher.org/state-policy/explore/minors-rights-parents>

[4] When a parent is a minor [Elektronnyj resurs] // WomensLaw. - Rezhim dostupa: <https://www.womenslaw.org/laws/nc/child-support/when-parent-minor>

[5] Manian M. *Minors, Parents, and Minor Parents*. [Elektronnyj resurs] // Missouri Law Review. - Rezhim dostupa: <https://scholarship.law.missouri.edu/mlr/vol81/iss1/19/>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-90-97
NIION: 2018-0076-10/21-243
MOSURED: 77/27-023-2021-10-442
УДК: 656.037.436

ТАРАСЕНКО Василий Анатольевич,
Начальник кафедры
профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАРМЫШЕВ Владимир Викторович,
Доцент Иркутского национального
исследовательского технического университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАРМЫШЕВ Ярослав Владимирович,
Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Института юстиции Байкальского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

АСТРАХАНЦЕВА Александра Юрьевна,
Аспирант Иркутского национального
исследовательского технического университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ФАТЫХОВ Рамиль Ринатович,
Доцент кафедры пожарной безопасности
Академии гражданской защиты МЧС России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. В статье проанализировано правовое регулирование общественных отношений в области техносферной безопасности, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций различного генезиса на уровне федерального законодательства и нормативно-правовых актов регионального характера. Обусловленность данного исследования заключается в необходимости совершенствования отраслевого законодательства для регулирования и координирования работы органов власти, занимающиеся гражданской обороной, противопожарной защитой, предупреждением и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций. Анализ действующего законодательства в контексте криминологических показателей последствий хозяйственной деятельности человека на примере отдельных элементов безопасности позволил уточнить отдельные его положения, относящиеся к оценке нормативной системы противодействия ситуациям, связанных с обеспечением пожарной безопасности и опасности от других видов чрезвычайных ситуаций. Отмечается, что характеристикой общественных отношений в области их правового регулирования является высокая их степень неопределённости, предопределяемая условиями объективного характера, недооценки последствий осуществления хозяйственной деятельности. Основное внимание уделено роли документов в реализации деятельности МЧС России в Республике Бурятия. Проанализирована эффективность нормативно-правовых актов в области противодействия чрезвычайным ситуациям, охарактеризованы постулаты в области экологии региона, высказаны предложения о необходимости изменения некоторых базовых положений теории и практики правотворческой деятельности в области обеспечения стандартов безопасности.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, техногенные пожары, общественная безопасность, нормативно-правовые документы.

TARASENKO Vasily Anatolevich,
Head of the Department of Professional Training, East Siberian Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

GARMYSHEV Vladimir Viktorovich,
Associate Professor of Irkutsk National Research Technical University

GARMYSHEV Yaroslav Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Institute of Justice, Baikal State University

ASTRAKHANTSEVA Alexandra Yurievna,
Postgraduate student of Irkutsk National Research Technical University

FATYKHOV Ramil Rinatovich
Associate Professor of the Department of Fire Safety of the Academy
of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia

LEGAL BASES OF THE ORGANIZATION OF PROTECTION OF THE POPULATION AND TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF BURYATIA FROM EMERGENCY SITUATIONS

Annotation. The article analyzes the legal regulation of public relations in the field of technosphere security, protection of the population and territories from emergencies of various genesis at the level of federal legislation and regulatory legal acts of a regional nature. The conditionality of this study lies in the need to improve sectoral legislation to regulate and coordinate the work of authorities engaged in civil defense, fire protection, prevention and liquidation of the consequences of emergency situations. The analysis of the current legislation in the context of criminological indicators of the consequences of human economic activity on the example of individual security elements made it possible to clarify some of its provisions related to the assessment of the regulatory system for countering situations related to ensuring fire safety and danger from other types of emergencies. It is noted that the characteristic of public relations in the field of their legal regulation is their high degree of uncertainty, predetermined by the conditions of an objective nature, underestimation of the consequences of economic activity. The main attention is paid to the role of documents in the implementation of the activities of the EMERCOM of Russia in the Republic of Buryatia. The effectiveness of regulatory legal acts in the field of emergency response is analyzed, the postulates in the field of ecology of the region are characterized, suggestions are made about the need to change some basic provisions of the theory and practice of law-making activities in the field of ensuring safety standards

Key words: emergencies, man-made fires, public safety, regulatory documents

В настоящее время динамика факторов научно-технического прогресса в мире становится причиной роста числа опасностей на различных объектах правовой охраны общественных отношений, перспективы защиты населения и территорий в вопросах правового регулирования, приобретают особую значимость, где требуется адекватная оценка на нормативном уровне федерального и регионального законодательства всех опасностей и угроз, которые сопровождают процессы развития современного общества [14].

Рядом государственных стандартов и федеральных законов закреплены определения и терминология чрезвычайных ситуаций в России, которые классифицируются на природные, техногенные, биолого-социальные и террористические акты [12].

В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения

и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного и иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [1; 15].

Установлено [11;16-18;20], что за 2010-2020 гг. ежегодно в среднем на территории России с учетом всех видов чрезвычайных ситуаций происходило: 60,5% техногенного характера, 24,5 природных, 13,7% биолого-социальных и 1,3 террористических актов, в результате которых погибло 2159 человек и около 385 тыс. человек стали пострадавшими, а материальный ущерб составил 34,8 млрд. рублей. Нами за вышеуказанный период определено, что на территории же респу-

блики Бурятия произошло 182 чрезвычайных ситуации, в результате которых погибло 45 человек, пострадало 3420 человек, ущерб составил 7,43 млрд. рублей [11].

Учитывая вышеизложенное, роль нормативно-правовой базы в реализации деятельности МЧС России в Республике Бурятия важна и складывается из законов, указов и постановлений федерального [2-4], и регионального уровней [5 - 10]. На основании изучения материалов, представленных в работах [13;18-20], выполнен анализ системы отраслевого законодательства, которое защищает интересы министерств и ведомств субъекта при возникновении и ликвидации чрезвычайных ситуаций, регулирует чрезвычайную обстановку с правовой точки зрения и существует для более эффективной организации мероприятий по ликвидации ее последствий.

В России создана нормативно-правовая база для определения вида и масштабов катастроф [12], где в соответствии с приказом МЧС России от 8 июля 2004г. № 329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях» [4] каждое происшествие нормируется согласно количеству пострадавших, госпитализированных, единиц поврежденной техники, принесенного ущерба, масштабам зоны поражения и факту возникновения происшествия.

Важно отметить, что с 01 января 2022 года Приказ МЧС России № 329 утратит силу и за место него вступит в силу Приказ МЧС России от 5 июля 2021г. № 429 «Об установлении критериев информации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера». Произошел ряд изменений в нормативных документах по пожарной безопасности с 1 января 2021 года поменялись правила противопожарного режима, вместе с этим, сразу нужно отметить, что эти изменения небольшие, но, тем не менее, ряд изменений произошёл в разделах, определяющих применения пиротехнической продукции. Ранее требования по применению пиротехники имели место быть в утратившем силу Постановлении Правительства от 22.12.2009 № 1052, позднее после известных трагических событий в городе Перми в клубе «Хромая лошадь». Сегодня эти все требования легли в основу правил противопожарного режима: в помещениях запрещается использовать пиротехнические изделия, кроме первого класса пожарной опасности; добавлен раздел для применения пиротехнических эффектов на сцене, к примеру, при проведении спортивных, концертных мероприятий и так далее. В правила противопожарного режима для простых граждан, для садоводов-огородников тоже есть интересное нововведение, касается в первую очередь применения открытого огня. Законодатель установил запрет на исполь-

зование открытого огня на расстоянии не ближе 50 м от зданий и сооружений.

Однако, как показывает практика, эти правила систематически нарушаются в частном секторе республики Бурятии, и число пожаров в частных владениях по причине неосторожного обращения с огнем в процессе сельскохозяйственных палов (стерни, соломы, сухой травы) и их меньше не становится. Несмотря на запрет разжигания огня определённым способом, землепользователями на практике часто допускается открытый огонь у себя на участке для сжигания травы и мусора. Полагаем, что должны действовать такие нормативные запреты, установленные органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления в связи с установлением особого противопожарного режима. В Республике Бурятия такой режим вводится каждый пожароопасный сезон.

На сегодняшний день введены законодательные требования по размещению твердых бытовых отходов, которые касаются не только территории населённых пунктов и территории общего пользования в многоквартирных жилых домах, но и в отношении подвальных, цокольных технических этажей зданий: запрещается использовать под их размещение различные производственные и складские мастерские, хранилища, если это не предусмотрено проектной документацией.

Законодательством применительно к территориям домовладений, закреплены так же требования по устройству шлагбаумов, различных раздвижных ворот и так далее. Данные устройства разрешается применять при условии, что они должны быть автоматически открываться либо смогут в необходимой ситуации обеспечить свободный доступ людей и техники на территорию дома. Однако и этот пункт не соблюдается в республике Бурятия, ввиду желанием жильцов ограничить сквозной проезд дворовых территорий с целью безопасности детей, но это все сделано фактически в ущерб быстрому реагированию пожарно-спасательных подразделений или иных экстренных служб.

Если анализировать те законодательные изменения за последнее время, которые коснулись правил противопожарного режима они добавлены с учётом ряда неординарных ситуаций, здесь учитывались уже имевшие место пожары и учитывались в техническом аспекте их причины и условия. Тем не менее, в настоящее время они не носят системный и конкретизированный запрет, скорее преследуют принцип «можно всё, но на определённых условиях», как, например, по применению подвальных и цокольных этажей. В частности, законодательно там

запрещено размещать мастерские или досуговые комнаты для детей, но при этом, если юридическое лицо или гражданин обратится к экспертам оформить какой-то проект, подтверждающий их условными расчетами о его безопасности, который в дальнейшем уже получит одобрение, то данное помещение уже можно использовать, несмотря на то, данные действия в любых ситуациях запрещены в правилах пожарной безопасности.

Неутешительна ситуация в российских лесных законах и правилах, которые практически каждый год приводят страну к крупным лесным пожарам. В том или ином регионе России начинается обычно массовый рост лесных пожаров примерно в первой половине апреля, республика Бурятия не исключение. Обстановка с природными пожарами также неутешительна, на территории Республики Бурятия на каждую 1 тыс. жителей в среднем приходится 1 природный пожар, данные показатели соответствуют повышенному риску. В среднем в год возникало 928 лесных пожаров в результате которых уничтожалось 206 тыс. га лесных территорий [11]. Таким образом пожары являются фактором экономического, социального и экологического риска.

Уже сейчас можно сказать, что республика Бурятия не готова к очередному пожароопасному сезону. Дело не в каких-либо конкретных бездействиях должностных лиц на местах, которым присуще халатность, а в том, что при современной ситуации готовиться к противодействию пожарам природного и техногенного характера практически невозможно, учитывая определенные обстоятельства. Во-первых, первое обстоятельство предусмотрено законом о федеральном бюджете, где установлено, что в 2021 году на леса регионам будет выделено примерно 33,5 млрд руб. – это включает в себя, так называемая лесные субвенции, т.е. те деньги, которые Российская Федерация даёт регионам на исполнение переданных полномочий, и деньги нацпроекта «Экология» на приобретение лесной техники и оборудования, а это всего на 1% больше чем в 2020 году, однако по факту нужно по самой скромной оценке, примерно, 100 млрд. руб. в год, т.е. в 3 раза больше, чем в регионы получают сейчас. Разные регионы получают разный уровень финансирования и, например, регионы Сибири и Дальнего Востока получают примерно в 10 раз меньше денег, чем нужно для минимальной необходимой охраны лесов. Разумеется, при таком финансировании сохранить все леса от огня и их тушить своевременно пожары просто не представляется возможным. Во-вторых, изучение вопросов пожаротушения на примере лесного фонда позволяет сделать вывод, что до 2006 года система охраны лесов

основывалась на лесхозах - специализированных предприятиях, большая часть денег которых получали за счёт собственной хозяйственной деятельности. Примерно 90% лесных пожаров тушились именно силами этих специализированных лесохозяйственных предприятий. На сегодняшний день система совершенно другая: охрану лесов от огня обеспечивает государственное учреждение, которое целиком зависит от финансирования из федерального бюджета, которое фактически осуществляется по «остаточному» принципу, а своих финансовых источников просто нет. Получается ситуация, при которой обеспечить самофинансирование лесного хозяйства не позволяет законодательство, а федеральным бюджетом не предоставлено реально необходимых средств для работы этих лесохозяйственных организаций, в сферу которых входит противодействие лесным пожарам.

В-третьих, изучение материалов национального проекта «Экология», позволило установить одну из двух главных целей этого правового акта в контексте сохранения лесного фонда: сокращение ущерба от лесных пожаров, однако ущерб считается так при существующем порядке вещей, что чем хуже охраняются леса, тем меньше оказывается ущерб. Все дело в неадекватной законодательной методике подсчета показателей последствий пожаров: если от законодательных нарушений правил пожарной безопасности возник пожар, то ущерб считается он исходя из ставок платы за древесину с использованием повышающих коэффициентов от 50 до 250 в зависимости от категории леса, если не установили конкретный характер правонарушения, с указанием причины или пожар просто списали на молнию, тогда эти повышающие коэффициенты не применяются. Вот и получается ситуация, что, если по группе крупных пожаров просто не стали выяснять реальные причины их возникновения, невозможно было их установить или просто списали их на молнии, сразу улучшается статистика по показателям ущерба от лесных пожаров, т.е. вообще не надо леса нормально охранять, надо просто списывать больше пожаров на молнии и цель нацпроекта «Экология» выполнена.

В-четвертых, на основании методики исчисления расчетного разрешённого официально объёма ежегодной заготовки древесины, установлено, что расчетная лесосека и установленный объём заготовки древесины по конкретным лесным участкам, переданным в аренду, совершенно никак не зависит от того, были на этом участке пожары, не было пожаров и сколько леса было потеряно в результате этих самых пожаров. Сгорела большая площадь леса в лесничестве или на арендном участке, но арендатор или аренда-

торы в этом лесничестве сколько имели право рубить леса по договорам аренды, столько и будут иметь. Реальной заинтересованности в том, чтобы охранять свои леса от огня у данных субъектов права нет. Конечно из общих соображений они не хотели бы, чтобы у них леса горели, но такой серьёзной заинтересованности, которая двигала бы их к тому, чтобы эти пожары реально выявлять на ранних стадиях и тушить, при такой ситуации просто нет.

В-пятых, по действующим нормативным правилам тушения лесных пожаров существует так называемая зона контроля лесных пожаров, в которых леса разрешается не тушить. Есть некоторые формальные условия, которые на практике легко соблюдаются хотя бы на бумаге и в этих зонах контроля решение об отказе от тушения в большинстве случаев принимается автоматом. Эти зоны контроля занимает примерно 45% от общей площади наших лесов, получается, что почти на половине земель на которых расположены леса по правилам пожары разрешается не тушить. Да, там требуется выполнить некоторые формальные действия, написать некоторые формальные бумаги, но это проще и дешевле, чем организовывать тушения таких пожаров. Большая часть катастрофических пожаров приходится как раз на эти зоны контроля и большая часть дыма, которая приходит при пожарных катастрофах в наши города и посёлки приходит как раз от этих пожаров в зоне контроля.

В-шестых, по действующему законодательству в качестве одной из мер по профилактике лесных пожаров допускается осуществление, так называемых контролируемых профилактических выжиганий сухой травы и других горючих материалов. Требования к безопасности такого выжигания устанавливаются для разных категорий земли разными документами, для большинства категорий правилами противопожарного режима в Российской Федерации, а для земель лесного фонда правилами пожарной безопасности в лесах. Так вот, требования, которые устанавливаются для лесного фонда в разы ниже, чем для остальных категорий земель, выжигаемый участок должен быть огорожен, отделен минерализованной полосой шириной 1,5 метра, а для земель лесного фонда, но вообще для лесов всего 0,5 метра. Для остальных категорий земель требуется очистка 30-ти метровой прилегающей полосы от всякого горючего хлама, для земель лесного фонда и для лесов это не требуется. В результате получается, что «контролируемые» профилактические выжигания проводятся в лесах и вообще на землях лесного фонда, а часто поблизости от них, без соблюдения реально необходимых мер пожарной безопасности и очень часто это приводит к рас-

пространению огня на огромной территории, служит еще одной важной причиной катастрофических весенних ландшафтных пожаров. Реальной ответственности за такие «контролируемые» выжигания и их последствия у нас по законодательству практически нет.

В-седьмых, следует рассмотреть вопрос о добровольной пожарной охране. Республика Бурятия очень большая по территории, многие населённые пункты находятся слишком далеко от ближайших подразделений Государственной противопожарной службы или специализированных организаций в лесной сфере и без активного участия сельского населения в борьбе с лесными пожарами, но не только лесными, вообще ландшафтами, обеспечить пожарную безопасность невозможно. Чтобы это участие было профессиональным, эффективным и безопасным для людей необходимо развивать добровольную пожарную охрану, но законодательство слишком сильно бюрократизирует эту деятельность, выставляет слишком много сложных и необоснованных требований, не всегда учитывается законодателем системный фактор правового регулирования, а формальный подход, связанный с развитием пожарной охраны, очень сильно дискредитирует в целом саму идею. В результате развитие добровольной пожарной охраны, пожарного добровольчества идёт в республике очень медленно, местами вообще не идёт.

В-восьмых, виды и порядок лесосечных работ – эти правила, определяющие виды и порядок лесосечных работ, устанавливает в качестве одного из способов очистки лесосек сжигание порубочных остатков в валах и кучах. При этом органы управления лесами требуют от субъектов правоотношений, чтобы лесосеки были очищены и наказание за не очистку лесосек обычно строже, чем наказание за нарушение правил пожарной безопасности. Поэтому соответствующие участники общественных отношений, почти всегда, очищают лесосеки огнем способом, конечно, по правилам жечь в пожароопасный сезон нельзя, но на практике жгут тогда, когда порубочные остатки легко горят. В результате получается, что возгорание очень часто переходит с выжигаемых, очищаемых лесосек в прилегающие леса, это тоже служит одной из причин лесных пожаров, по крайней мере в некоторых регионах.

В этой связи на основе вышеуказанных негативных обстоятельствах криминологического и правового характера возникает вопрос об их противодействии средствами правового регулирования. Очевидно, что исправить все причины и условия до начала чрезвычайных ситуаций или даже до середины и даже до конца пожароопасного сезона текущего периода уже не представляется

возможным, законотворческий процесс не успевает за текущими и быстро меняющимися криминальными факторами, особенно когда речь идёт о каких-то профессиональных решениях. Тем не менее, с учетом современного вектора развития общественных отношений важно, чтобы правоприменители, которые видят ежегодные пожарные и чрезвычайные катастрофы понимали от чего они происходят, в чём их реальные проблемы, в том числе в проблемы несовершенства правовых норм. Необходима на сегодняшний день комплексная и системная реализация установленных принципов правового регулирования отраслевого законодательства России в области соблюдения стандартов пожарной безопасности.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295 / (дата обращения: 18.10.2021)
- [2] Федеральный закон от 21.07.1997 №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234 / (дата обращения: 18.10.2021).
- [3] Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2007 №304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера/ Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68490. (дата обращения: 18.10.2021).
- [4] Приказ МЧС России от 08.07.2004 №329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях». [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/902066864> / (дата обращения: 18.10.2021).
- [5] Закон Республики Бурятия от 26.01.1999 № 98-II «О защите населения и территорий Республики Бурятия от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/473806072> / (дата обращения: 18.10.2021).
- [6] Постановление Правительства Республики Бурятия от 04.07.2006 г. № 211 «О мероприятиях по обеспечению общественного порядка в условиях чрезвычайных ситуаций на территории Республики Бурятия». [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://sad.obr03.ru/gochs/activities/proekty-npa/postanovleniya-pravitelstva-respubliki-buryatiya/> (дата обращения: 18.10.2021).
- [7] Указ Главы Республики Бурятия от 17.11.2007 № 239 О комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Республики Бурятия». [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/555645734> / (дата обращения: 18.10.2021).
- [8] Постановление Правительства Республики Бурятия от 21.08.2013 г. № 450 «Об утверждении Положения о подготовке и содержании в готовности необходимых сил и средств для защиты населения, и территории Республики Бурятия от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/555645734> / (дата обращения: 18.10.2021).
- [9] Постановление Правительства Республики Бурятия от 10.09.2007 № 280 (ред. от 01.05.2020) «О Положении о резервном фонде Правительства Республики Бурятия по ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий». [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/1200133493> / (дата обращения: 18.10.2021).
- [10] Постановление Правительства Республики Бурятия от 15.08.2013 № 444 (ред. от 23.07.2019) «О создании республиканского резерва материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств в целях гражданской обороны, при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера». [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/460177409> / (дата обращения: 18.10.2021).
- [11] Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Статистические сборники за 2010-2020 гг. М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2010-2020 гг.
- [12] Акимов В.А., Лапин В.Л., Радаев Н.Н. Риски в природе, техносфере, обществе и экономике. М.: ЗАО ФИД «Деловой экспресс», 2004. 327 с.
- [13] Акатьев В.А. Производственная безопасность: учеб. пособие / В.А. Акатьев. М.: Изд-во РГТУ. 2011. 820 с.
- [14] Бушуев А.Л., Деревцова И.В., Мальцева Ю.А., Терентьева В.Д. Роль информационной безопасности в условиях цифровой экономики / А.Л. Бушуев, И.В. Деревцова, Ю.А. Мальцева, В.Д. Терентьева // Baikal Research Journal. - 2020. - Т.

11. - № 1. - URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=23526>

[15] Кравченко И.О. Некоторые современные тенденции уголовно-правовой охраны природы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2021. - №1. - С. 95-101.

[16] Матюшин Ю.А., Чечетина Т.А. Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2017 году // Пожарная безопасность. 2018. №1. С. 126-144.

[17] Матюшин Ю.А., Чечетина Т.А., Гончаренко В.С. Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2019 году // Пожарная безопасность. 2020. №1. С. 105-127

[18] Пучков В.А. Акимов В.А. Соколов Ю.И. Катастроф и устойчивое развитие в условиях глобализации: научно-популярное издание. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). 2013. 340 с.

[19] Тепляшин П.В. Агломеративный подход к оценке степени криминализации субъектов Российской Федерации: методика статистического анализа и криминологическая характеристика // Всероссийский криминологический журнал. - 2021. - Т. 15, № 5. - С. 509-521.

[20] Чебуханов М.А., Чечетина Т.А., Гончаренко В.С. Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2020 году // Пожарная безопасность. 2021. №1. С. 81-98.

Spisok literaturey:

[1] Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 № 68-FZ «O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera» [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (data obrashcheniya: 10.10.2021)

[2] Federal'nyj zakon ot 21.07.1997 № 116-FZ «O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob"ektov». [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/ (data obrashcheniya: 18.10.2021).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 21.05.2007 № 304 «O klassifikacii chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera/ Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68490/. (data obrashcheniya: 18.10.2021).

[4] Prikaz MCHS Rossii ot 08.07.2004 № 329 «Ob utverzhdenii kriteriev informacii o chrezvychajnyh situacijah». [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa <https://docs.cntd.ru/document/902066864/> (data obrashcheniya: 18.10.2021).

[5] Zakon Respubliki Buryatiya ot 26.01.1999 № 98-II «O zashchite naseleniya i territorij Respubliki Buryatiya ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera». [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa <https://docs.cntd.ru/document/473806072/> (data obrashcheniya: 18.10.2021).

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya ot 04.07.2006 g. № 211 «O meropriyatiyah po obespecheniyu obshchestvennogo porjadka v usloviyah chrezvychajnyh situacij na territorii Respubliki Buryatiya». [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa <https://sad.obr03.ru/gochs/activities/proekty-npa/postanovleniya-pravitelstva-respubliki-buryatiya/> (data obrashcheniya: 18.10.2021).

[7] Ukaz Glavy Respubliki Buryatiya ot 17.11.2007 № 239 O komissii po preduprezhdeniyu i likvidacii chrezvychajnyh situacij i obespecheniyu pozharnoj bezopasnosti Respubliki Buryatiya». [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa <https://docs.cntd.ru/document/555645734/> (data obrashcheniya: 18.10.2021).

[8] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya ot 21.08.2013 g. № 450 «Ob utverzhdenii Polozheniya o podgotovke i soderzhanii v gotovnosti neobhodimyh sil i sredstv dlya zashchity naseleniya, i territorii Respubliki Buryatiya ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera». [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa <https://docs.cntd.ru/document/555645734/> (data obrashcheniya: 18.10.2021).

[9] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya ot 10.09.2007 № 280 (red. ot 01.05.2020) «O Polozhenii o rezervnom fonde Pravitel'stva Respubliki Buryatiya po likvidacii chrezvychajnyh situacij i posledstvij stihijnyh bedstvij». [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa <https://docs.cntd.ru/document/1200133493/> (data obrashcheniya: 18.10.2021).

[10] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya ot 15.08.2013 № 444 (red. ot 23.07.2019) «O sozdanii respublikanskogo rezerva material'no-tekhnicheskikh, prodovol'stvennyh, medicinskih i inyh sredstv v celyah grazhdanskoj oborony, pri ugroze vozniknoveniya chrezvychajnyh situacij mezhmunicipal'nogo i regional'nogo haraktera». [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa <https://docs.cntd.ru/document/460177409/> (data obrashcheniya: 18.10.2021).

[11] Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii zashchity naseleniya i territorij Rossijskoj Federacii ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera» // Statisticheskie sborniki za 2010-2020 gg. M.: MCHS Rossii. FGBU VNII GOCHS (FC), 2010-2020 gg.

[12] Akimov V.A., Lapin V.L., Radaev N.N. Riski v prirode, tekhnosfere, obshchestve i ekonomike. M.: ZAO FID «Delovoj ekspress», 2004. 327 s.

[13] Akat'ev V.A. Proizvodstvennaya bezopasnost': ucheb. posobie / V.A. Akat'ev. M.: Izd-vo RGTU. 2011. 820 s.

[14] Bushuev A.L., Derevcova I.V., Mal'ceva Yu.A., Terent'eva V.D. Rol' informacionnoj bezopasnosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki / A.L. Bushuev, I.V. Derevcova, Yu.A. Mal'ceva, V.D. Terent'eva // Baikal Research Journal. - 2020. - T. 11. - № 1. – URL: <http://brj-bgupe.ru/reader/article.aspx?id=23526>

[15] Kravchenko I.O. Nekotorye sovremennye tendencii ugovorno-pravovoj ohrany prirody // Sibirskie ugovorno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. - 2021. - №1. - S. 95-101.

[16] Matyushin Yu.A., Chechetina T.A. Obstanovka s pozharemi v Rossijskoj Federacii v 2017 godu // Pozharnaya bezopasnost'. 2018. №1. S. 126-144.

[17] Matyushin Yu.A., Chechetina T.A., Goncharenko V.S. Obstanovka s pozharemi v Rossijskoj Federacii v 2019 godu // Pozharnaya bezopasnost'. 2020. №1. S. 105-127

[18] Puchkov V.A., Akimov V.A., Sokolov Yu.I. Katastrofy i ustojchivoe razvitie v usloviyah globalizacii: nauchno-populyarnoe izdanie. M.: FGBU VNII GOCHS (FC). 2013. 340 s.

[19] Teplyashin P.V. Aglomerativnyj podhod k ocenke stepeni kriminalizacii sub"ektov Rossijskoj Federacii: metodika statisticheskogo analiza i kriminologicheskaya harakteristika // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. - 2021. - T. 15, № 5. - S. 509-521.

[20] Chebuhonov M.A., Chechetina T.A., Goncharenko V.S. Obstanovka s pozharemi v Rossijskoj Federacii v 2020 godu // Pozharnaya bezopasnost'. 2021. №1. S. 81-98.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-98-100
NIION: 2018-0076-10/21-244
MOSURED: 77/27-023-2021-10-443

ШУБ Александр Михайлович,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМА МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы определения системы муниципального правотворчества. Определены основные понятия системы, муниципального правотворчества, правотворческой активности, а также правила реализации правотворческой активности.

Ключевые слова: муниципальное правотворчество; органы местного самоуправления.

SHUB Alexander Mikhailovich

SYSTEM OF MUNICIPAL LAW-MAKING

Annotation. This article discusses the issues of defining the system of municipal law-making. The basic concepts of the system, municipal law-making, law-making activity, as well as the rules for the implementation of law-making activity are defined.

Key words: System; Law-making; Local self-government bodies.

Доктринально - муниципальное правотворчество относится к особому виду юридической деятельности, направленной на повышение благосостояния населения, проживающего на территории муниципального образования (городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения) [1].

С определением места органов местного самоуправления в системе публичных органов власти, установленного Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2], и закреплении принципа единства публичной системы федеральных, региональных и местных органов власти, значение муниципального правотворчества значительно возросло. В связи с чем, актуализировалось рассмотрение вопросов, связанных с системой муниципального правотворчества.

Существуют различные мнения относительно понимания системы в целом и системы муниципального правотворчества в частности. Так, например, А.А. Богданов [3] раскрывая вопросы, связанные с глобальной организационной наукой, обеспечивающей всю деятельность

человека, указывал на единство организационных методов, единство их повсюду - в психических и физических комплексах, в живой и мертвой природе, в работе стихийных сил и сознательной деятельности людей. Иными словами, данное описание коррелирует с понятием система. С точки зрения педагогики, И.П. Подласый понимает под системой - совокупность элементов, которые остаются устойчивыми при изменениях [4]. В.Д. Балин определяет систему в психологической науке как сочетание элементов, раскрывающие в совокупности новое качество, которым по отдельности ни один из ее элементов не обладает [5]. Таким образом, вне зависимости от области исследования, система представляет собой совокупность множества взаимосвязанных элементов, составляющих единое целое с едиными признаками. Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, следует выделить следующие признаки системы: а) целостность; б) структурированность; в) возможность обособления; г) связи с окружающей средой; д) подчиненность некоторой цели. Возвращаясь к вопросу системы муниципального правотворчества с позиции правовой науки необходимо, прежде всего, установить понимание муниципального правотворчества. Так, по мнению Н.П. Алешковой [6] под муниципальным правотворчеством необходимо понимать осуществляемый местным самоуправлением процесс по решению вопросов местного уровня тремя субъектами: а) населением; б) должностными лицами;

в) органами местного самоуправления. Как отмечает автор, данный процесс сопровождается изданием актов нормативного свойства или договоров, содержащих правовые предписания.

В.А. Щепачева полагает необходимым расширить данное определение [7]. Так, автор указывает, что муниципальное правотворчество обладает и особыми функциями в виде выявления имеющихся потребностей лиц, проживающих на территории муниципального образования, связанных с разрешением вопросов муниципального уровня, и обеспечение таких интересов путем их регламентации в соответствующих нормативных правовых актов.

Стоит отметить, что ряд авторов рассматривает муниципальное правотворчество как юридическую форму обеспечения местным самоуправлением своих функций. В частности, С. В. Нарутто полагает, что муниципальное правотворчество представляет собой осуществление местным самоуправлением своих функций по созданию, изменению и дополнению общеобязательных правил поведения в пределах местного уровня, осуществляемых в рамках устава муниципального образования и иных нормативных актов местного уровня. [8] *Таким образом, муниципальное правотворчество – это разновидность правотворческой деятельности, осуществляемая субъектами местного самоуправления, посредством издания общеобязательных норм, правил, договоров в пределах своего уровня и нормативных актов муниципального образования в целях удовлетворения потребностей населения.*

Что касается этапов правотворческой деятельности, стоит отметить, что в настоящее время выделяют два основных самостоятельных этапа: а) предпроектный, цель которого выявить потребность населения в регулировании тех или иных общественных отношений; б) правотворческое решение, как осуществляемое после выявления такой потребности. Стоит отметить, правотворческое решение также включает в себя четыре подэтапа, как-то: а) подготовка проекта нормативного акта; б) рассмотрение проекта; в) обсуждение проекта; г) принятие нормативного акта.

По мнению С.В. Полениной только проектный этап можно считать в общем смысле правотворческой деятельностью, так как предпроектный этап как таковой является лишь сбором информации и разработкой множества вариантов решений, что исключает его значимость в вопросах правоустановления. [9]

На наш взгляд такая точка зрения не полностью отражает правотворческую активность как элемент осуществления органами местного самоуправления своих функций, в частности установление потребностей населения в регулировании

общественных отношений местного уровня несет за собой установление предмета правотворчества. С другой стороны, возможно рассмотреть данную стадию с позиции сопутствующей основному правоприменению, так как прямо правотворческая деятельность осуществляется на стадии проекта. Вопрос разделения муниципального правотворчества на два этапа, на наш взгляд является обоснованным. Так, разделение на этапы позволяет, прежде всего, определить значение для населения вопросов, поднимаемых в актах органов местного значения, а, следовательно, укрепляют связь между публичными органами власти местного уровня и лицами, проживающими на территории муниципального образования.

Раскрывая вопрос о качественных характеристиках правотворчества через призму юридической техники, отметим, что, по мнению В.М. Шафировой юридические техники осуществляется в различных формах. [10] В частности, через правила, средства и приемы. Так, к правилам можно отнести следующие группы: а) нормативные правила, то есть такие, которые прямо закреплены в нормативных правовых актах; б) социальные правила, то есть правила отражающие модели поведения, традиции в том или ином образовании, которые учитываются при составлении нормативных актов; в) универсальные правила, которые содержат в себе свойства как нормативных, так и социальных правил. При этом, в науке рассматриваются и иные правила, в частности Н.А. Власенко [11] выделяет такие правила: а) правила оформления; б) содержательные правила; в) структурные правила; г) логические требования.

Следует отметить, что все вышеперечисленные формы действуют в неразрывной связи друг с другом и в совокупности являются единой системой осуществления муниципальными образованиями своей правотворческой активности.

Таким образом, исходя из вышесказанного следует отметить следующее:

1. Муниципальное правотворчество представляет собой разновидность правотворческой деятельности, которая осуществляется субъектами местного самоуправления, посредством издания общеобязательных норм, правил, договоров в пределах своего уровня и нормативных актов муниципального образования в целях удовлетворения потребностей населения.
2. Система муниципального правотворчества обладает следующими признаками: а) целостность; б) структурированность; в) возможность обособления; г) связи с окружающей средой; д) подчиненность некоторой цели.

3. Муниципальная правотворческая активность реализуется через следующие правила: а) нормативные правила, то есть такие, которые прямо закреплены в нормативных правовых актах; б) социальные правила, то есть правила отражающие модели поведения, традиции в том или ином муниципальном образовании, которые учитываются при составлении нормативных актов; в) универсальные правила, которые содержат в себе свойства как нормативных, так и социальных правил.

Список литературы:

- [1] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» // Российская газета. 2020. 16 марта.
- [2] Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ // Российская газета. 2003. 8 октября.
- [3] Богданов, А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука (в 2-х книгах). М.: Экономика, 1989.
- [4] Подласый И.П. Педагогика. Кн. 1. М.: Владос, 1999. - 576 с.
- [5] Балин В.Д. Психическое отражение элементы теоретической психологии СПб Изд-во С -Петербург ун-та, 2001 - 376 с.
- [6] Алешкова Н.П. Современное понятие муниципального правотворчества // Административное и муниципальное право. 2009. № 5. С 13.
- [7] Щепачев В.А. Особенности правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Право и политика. 2010. № 8.
- [8] Нарутто С.В. Основные правила юридической техники разработки концепции муниципальных нормативных правовых актов по самоорганизации населения / С.В. Нарутто, А.С. Пиголкин, Л.А. Плотникова. Хабаровск, 2003. С. 12.
- [9] Шафиров Владимир Моисеевич Правопонимание и юридическая техника // Юридическая техника. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoponimanie-i-yuridicheskaya-tehnika> (дата обращения: 11.12.2021).
- [10] Власенко, Н. А. Правила законодательной техники в нормативно-правовых актах субъек-

тов РФ / Н. А. Власенко // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. В 2 т. Т. 1. - Н. Новгород: Открытое общество, 2001. - С. 176-183.

[11] Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. С. 5.

Spisok literatury:

- [1] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii publichnoj vlasti» // Rossijskaya gazeta. 2020. 16 marta.
- [2] Federal'nyj zakon «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» ot 6 oktyabrya 2003 goda № 131-FZ // Rossijskaya gazeta. 2003. 8 oktyabrya.
- [3] Bogdanov, A.A. Tektologiya: Vseobshchaya organizacionnaya nauka (v 2-h knigah). M.: Ekonomika, 1989.
- [4] Podlasyj I.P. Pedagogika. Kn. 1. M.: Vlados, 1999. - 576 s.
- [5] Balin V.D. Psihicheskoe otrazhenie elementy teoreticheskoy psihologii SPb Izd-vo S -Peterb un-ta, 2001 - 376 s.
- [6] Aleshkova N.P. Sovremennoe ponyatie municipal'nogo pravotvorchestva // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S 13.
- [7] Shchepachev V.A. Osobennosti pravotvorcheskoj deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya // Pravo i politika. 2010. № 8.
- [8] Narutto S.V. Osnovnye pravila yuridicheskoy tekhniki razrabotki koncepcii municipal'nyh normativnyh pravovyh aktov po samoorganizacii naseleniya / S.V. Narutto, A.S. Pigolkin, L.A. Plotnikova. Habarovsk, 2003. S. 12.
- [9] Shafirov Vladimir Moiseevich Pravoponimanie i yuridicheskaya tekhnika // Yuridicheskaya tekhnika. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoponimanie-i-yuridicheskaya-tehnika> (data obrashcheniya: 11.12.2021).
- [10] Vlasenko, N. A. Pravila zakonodatel'noj tekhniki v normativno-pravovyh aktah sub'ektov RF / N. A. Vlasenko // Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoj Rossii: sostoyanie, problemy, sovershenstvovanie. V 2 t. T. 1. - N. Novgorod: Otkrytoe obshchestvo, 2001. - S. 176-183.
- [11] Polenina S.V. Zakonotvorchestvo v Rossijskoj Federacii. M., 1996. S. 5.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-101-104
NIION: 2018-0076-10/21-245
MOSURED: 77/27-023-2021-10-444

ГАРИФУЛЛИН Руслан Рафаилович,
студент 1 курса Института Права
Башкирского государственного университета,
e-mail: melsgarifullin@mail.ru

ПАПЫШЕВА Елена Сергеевна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
Института права Башкирского государственного университета,
кафедра государственного права,
e-mail: papyshev-01@yandex.ru

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной научной работе рассмотрены проблемы применения смертной казни в Российской Федерации и история отмены данного вида наказания. Актуальность исследования заключается в нахождении ответа на вопрос о возможности применения смертной казни в Российской Федерации после внесения поправок к Конституции Российской Федерации от 4 июля 2020 года. Цель: доказать невозможность применения смертной казни как вида наказания после изменений в главном законе страны. Методология исследования - представляет собой совокупность общенаучных и частно-научных методов познания: диалектический, историко-правовой, формально-юридический. В результате выявлено: во-первых, в Российской Федерации отмена смертной казни произошла из-за отказа Президента рассматривать дела осужденных к смертной казни, которая обусловлена вхождением России в Совет Европы; во-вторых, отмена смертной казни никак юридически не задокументирована. Автор приходит к выводу, что отмена смертной казни произошла после вступления России в Совет Европы и поправки в Конституции, а именно новая редакция статьи 79, никак не повлияли на отмену смертной казни, и данное наказание не может применяться в нашей стране, так как на основании статьи 54 Конституции Российской Федерации закон обратной силы не имеет.

Ключевые слова: смертная казнь, закон, постановление, указ, наказание, осужденный, присяжные заседатели.

GARIFULLIN Ruslan Rafailovich,
1st year student of the Bashkir State University Institute of Law

PAPYSHEVA Elena Sergeevna,
Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Institute of Law
of Bashkir State University, Department of State Law

THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this scientific work, the problems of the use of the death penalty in the Russian Federation and the history of the abolition of this type of punishment are considered. The relevance of the study lies in finding an answer to the question of the possibility of applying the death penalty in the Russian Federation after the amendments to the Constitution of the Russian Federation of July 4, 2020. Purpose: to prove the impossibility of applying the death penalty as a type of punishment after changes in the main law of the country. The research methodology is a set of general scientific and private scientific methods of cognition: dialectical, historical-legal, formal-legal. As a result, it was revealed: firstly, in the Russian Federation, the abolition of the death penalty occurred due to the President's refusal to consider the cases of those sentenced to death, which is due to Russia's entry into the Council of Europe; secondly, the abolition of the death penalty is not legally documented in any way. The author comes to the conclusion that the abolition of the death penalty occurred after Russia joined the Council of Europe and amendments to the Constitution, namely the addition to article 79, did not affect the abolition of the death penalty in any way, and this punishment cannot be applied in our country, since on the basis of Article 54 of the Constitution of the Russian Federation, the law has no retroactive effect.

Key words: death penalty, law, decree, ruling, punishment, convict, jurors.

Под смертной казнью понимается лишение человека жизни за совершение определенных преступлений. Данный вид наказания можно назвать одним из самых древних, ведь её применение известно уже в первобытном обществе, когда виновного изгоняли из общины за нарушение мононорм, что означало смертный приговор. В более позднее время, когда начинается переход от родоплеменной организации к обществу рабовладельческого типа и изгнание из общины перестает являться тяжким наказанием, мы можем заметить юридическое закрепление смертной казни в качестве кровной мести или по принципу талиона, особенностью которых является исполнение наказания одной из сторон. Когда государственный аппарат окреп и начал сам исполнять наказания, принципы кровной мести и талиона перестали играть решающую роль [1].

В Российской Федерации, на основании статьи 20 Конституции РФ [2] и статьи 59 Уголовного кодекса РФ [3], существуют смертная казнь. В Уголовном кодексе перечислены следующие правонарушения, за которые может назначаться смертная казнь: статья 105 часть (убийство с отягчающими последствиями); статья 357 (геноцид); статья 277 (посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля); статья 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов). В определении, которое нам даёт Конституция РФ, следует выделить 2 ключевых момента: «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания» и «при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Рассмотрим право осуждённого на суд присяжных.

Суд присяжных появился в России в 1864 году, с приходом советской власти он был упразднён, но уже к концу советской эпохи, а именно в 1989 году он вновь появился (хоть и формально). В 1993 году, суд с участием присяжных заседателей появился в качестве эксперимента в 5 субъектах: Ивановской, Московской, Саратовской, Рязанской областях и Ставропольском крае. Из данного положения следует, что смертная казнь могла применяться только в данных областях, что противоречит самой Конституции, а именно статье 19, в которой указано, что все равны перед судом. Конституционный суд только второго февраля 1999 года вынес постановление № 3-П, в котором признавал неконституционной возможность применения смертной казни из-за отсутствия суда присяжных во всех регионах страны. Данное постановление носило временный характер. С 1 января 2010 года суд присяжных зарабо-

тал в последнем субъекте, а именно в Чеченской республике, что в 2009 году породило опасения возвращения смертной казни в России. Верховный Суд Российской Федерации обратился с запросом о возможности применения смертной казни в Конституционный Суд. 19 ноября 2009 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес определение № 1334-О-Р, в котором признал невозможным применение смертной казни. Суд так разъяснил свою позицию: «В результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания». На основании данного определения следует, что отмена смертной казни произошла вследствие международных обязательств и судебной практики [4].

Перейдём к другому ключевому моменту. После развала Советского Союза на территории современной России действовало законодательство РСФСР. Если ранее прошение о помиловании осужденного (или его отказ) к смертной казни направлялось сначала прокурору по надзору в прокуратуру Республики, а от прокуратуры в президиум Верховного Совета Республики, а потом в президиум Верховного Совета СССР, то после вступления в силу Конституции Российской Федерации право на помилование перешло к Президенту. Регламентация данного права происходила на основании Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 года. Теперь ходатайство о помиловании передаётся Президенту, и исполнение приговора суда приостанавливается до решения Президента. Если же заключенный отказывался от ходатайства, то составляется акт, заверяемый прокурором. Данный акт передаётся в Генеральную Прокуратуру и Верховный Суд РФ, которые составляют заключение и передают его Президенту РФ. В обоих случаях единственной инстанцией рассматривающей ходатайство или акт об отказе является Президент РФ. Исполнения приговора приостанавливается на время рассмотрения ходатайства Президентом. Произошла отмена инстанционной системы рассмотрения ходатайства [5].

Перейдем непосредственно к процессу отмены смертной казни. Россия подала заявку на вступление в Совет Европы 7 мая 1992 года. Из-за нестабильной обстановки в нашей стране, процедура рассмотрения заявки затянулась до 1996

года. Тогда Парламентской Ассамблеей Совета Европы было вынесено заключение 193 от 26 января 1996 года, в котором перечислялись условия для вступления России в Совет Европы и сроки их выполнения. Так, в статье 10, пункт 3 было указано, что Российская федерация должна подписать в течение года «Протокол № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод», и в течение 3 лет со дня вступления ратифицировать его. Данный протокол запрещал применять смертную казнь в мирное время. Протокол № 6 был подписан Министерством Иностранных Дел 27 февраля 1997 года на основании Указа Президента РФ № 53-рп, и должен был быть ратифицирован до 28 февраля 1999 года. На основании федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 года статьи № 2 пункта «в» подписание означает либо стадию заключения договора, либо форму выражения согласия на обязательность международного договора. Так как федеральный закон по юридической силе стоит ниже Конституции, то при данной правовой коллизии применяться будет Конституция. Но тут вступает в силу Венская Конвенция, подписанная 29 апреля 1986 года, в статье 18 которой указано, что нельзя лишать подписанный договор силы до момента вступления данного договора в силу. На основании того же федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» все международные договоры, подписанные в период существования СССР имеют силу на территории Российской Федерации.

Почему же образовалась такая ситуация? Отвечая на этот вопрос, стоит указать на 2 статьи Конституции Российской Федерации, а именно - статья 15 пункты 1 и 4 и статья 20 пункт 2. В первом пункте статьи 15 говорится о том, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу на территории Российской Федерации, а в 4 пункте утверждается, что если законы противоречат международным договорам, то применяются правила, установленные международным договором. Именно этот момент порождал много споров, ведь в четвёртом пункте данной статьи не указывалось положение Конституции по отношению к международным договорам. Конституцию в данном случае нельзя назвать обычным законом, ведь она обладает высшей юридической силой на территории нашей страны. Но при этом утверждается, что в случае коллизии стоит применять правила, установленные международным договором. Встаёт закономерный вопрос: «Какой же закон обладает высшей юридической силой при коллизии между Конституцией и международным договором?». Окончательный ответ на данный вопрос мы получаем после введения попра-

вок в Конституцию Российской Федерации от 4 июля 2020 года. Тогда была отредактирована статья 79, в которой прямо говорится о том, что при правовой коллизии применяется Конституция России [6].

Вернемся к статье 20 пункту 2 Конституции Российской Федерации. В статье указано, что смертная казнь устанавливается впредь до её отмены, но при этом не оговорено, какими законами можно отменить смертную казнь. Внести поправку в данную статью также невозможно на основании статьи №135 Конституции, по которой невозможно вносить изменения в главы 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации. Чем обусловлено данное противоречие в главном законе страны? Осмелюсь предположить, что причиной такой коллизии, является поспешность составления Конституции связанной с политической обстановкой в стране. После развала Советского Союза нужно было в срочном порядке нормализовать обстановку стране, для чего требовалось единство в законодательной сфере. При составлении такого важного документа ни в коем случае нельзя спешить, но обстановка в стране вынуждала к принятию такого шага. При этом болезненный переход с социалистической модели права к романо-германской правовой системе привёл к ряду проблем, например, юристы из Советского Союза не имели широких знаний обо всех аспектах романо-германской правовой модели.

Вернемся к поправкам в Конституцию Российской Федерации от 4 июля 2020 года. Как ранее было отмечено, была введена новая редакция статьи 79, в которой было закреплено верховенство Конституции как высшей юридической силы на территории Российской Федерации. Встаёт закономерный вопрос: «Имеет ли теперь юридическую силу Постановление № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод?». Пытаясь ответить на этот вопрос, я пришел к выводу, что на основании статьи 54 Конституции Российской Федерации закон обратной силы не имеет. Так как введение смертной казни подразумевает отягчение ответственности, то действие статьи 79 не распространяется на подписанный Министерством Иностранных Дел протокол № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 27 февраля 1997 года. Что мы имеем в итоге? Отмена смертной казни произошла лишь формально, после вступления Российской Федерации в Совет Европы в 1996 году. Президент Российской Федерации просто отказался рассматривать дела осуждённых на смертную казнь, что полностью остановило процесс вынесения приговора. Постановление Конституционного Суда от 19 ноября 2009 года нельзя назвать юридическим актом,

отменившим смертную казнь, так как данное постановление не имеет юридической силы, ведь оно не является ни закон, ни подзаконным актом. Вопрос о смертной казни остаётся открытым и по сей день.

Список литературы:

[1] Ромашов Р.А., Харьковский Е.Л. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность». Учебное пособие для СПО. – М.: Юрайт, 2021. С. 33.

[2] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года.

[4] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года.

[5] Климачева К. Суд присяжных в России: прошлое, настоящее и будущее [электронный ресурс]. Сайт Право.ру (<https://pravo.ru/story/233124/>).

[6] Рафаиловна Т., Гаджиева А. Журнал Индекс/Досье на цензуру [электронный ресурс],

«Зеркало», Баку, № 19, май 1997 г.: «Грязная Работа. Как казнили в СССР. Интервью с палачом». (<http://www.index.org.ru/ostrova/rafail.html>)

Spisok literatury:

[1] Romashov R.A., Har'kovskij E.L. Teoriya gosudarstva i prava dlya obuchayushchihsya po special'nosti «Pravoohranitel'naya deyatel'nost'». Uchebnoe posobie dlya SPO. – M.: YUrajt, 2021. S. 33.

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 goda.

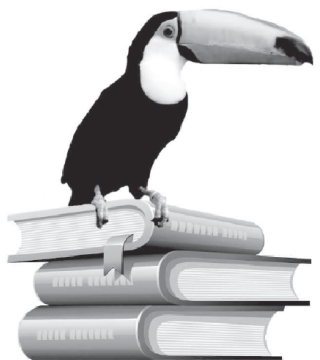
[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 goda.

[4] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 8 yanvarya 1997 goda.

[5] Klimacheva K. Sud prisyzhnyh v Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee [elektronnyj resurs]. Sajt Pravo.ru (<https://pravo.ru/story/233124/>).

[6] Rafailovna T., Gadzhieva A. ZHurnal Indeks/Dos'e na cenzuru [elektronnyj resurs], «Zerkalo», Baku, № 19, maj 1997 g.: «Gryaznaya Rabota. Kak kaznili v SSSR. Interv'yu s palachom». (<http://www.index.org.ru/ostrova/rafail.html>)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-105-112
NIION: 2018-0076-10/21-246
MOSURED: 77/27-023-2021-10-445

ОВИННИКОВ Вадим Александрович,
аспирант кафедры
государственного и административного права
Юридического института
Кемеровского государственного университета,
e-mail: ovinnikov@inbox.ru

Научный руководитель:
КИМ Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор кафедры
государственного и административного права Юридического
института Кемеровского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В данной статье автор раскрывает понятие и сущность конституционного правотворчества как особого вида правотворческой деятельности по принятию, изменению, отмене норм конституционного права субъектами конституционного правотворчества, наделенными специальными полномочиями, а также актуальные проблемы конституционного правотворчества. Актуальность исследования вызвана тем, что конституционные преобразования осуществляются законодателем без учета сложной конструкции механизма реализации конституционного правотворчества, вызваны не глубиной и качеством изменения содержания конституционных норм права Конституции РФ, а только ее насыщением, что является ключевым моментом в реформировании конституционного права, и эффективного осуществления конституционного правотворчества. При исследовании были применены специально-юридические методы - сравнительно-правовой, формально-юридический, юридической аналогии, толкования правовых норм, которые позволили раскрыть понятие и сущности конституционного правотворчества и выявить актуальные проблемы конституционного правотворчества на современном этапе развития юридической науки. Автор пришел к выводу, что конституционное правотворчество имеет существенные недостатки при ее реализации на практике, а Конституция РФ содержит противоречивые нормы конституционного права, что существенно влияет на авторитет народа как единственного источника власти.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционное правотворчество, правотворчество, нормы конституционного права, общественные отношения, избирательное конституционное право.

OVCHINNIKOV Vadim Alexandrovich,
Postgraduate student of the Department of State and Administrative Law,
Law Institute of Kemerovo State University

Scientific supervisor:
KIM Yuri Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor of the Department of
State and Administrative Law of the Law
Institute of Kemerovo State University

ACTUAL PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL LAW-MAKING

Annotation. In this article the author reveals the concept and essence of constitutional law-making as a special type of law-making activity on adoption, change, abolition of norms of constitutional law by the subjects of constitutional law-making, endowed with special powers, as well as the current problems of constitutional law-making. The urgency of the research is caused by the fact that the constitutional transformations are carried out by the legislator without taking into account the complex construction of the mechanism of implementation of constitutional law-making, caused not

by the depth and quality of the changes in the content of the constitutional law norms of the Russian Constitution, but only by its saturation, which is the key point in reforming constitutional law, and the effective implementation of constitutional law-making. At research were applied special-legal methods - comparative-legal, formal-legal, legal analogy, interpretation of legal norms which have allowed to reveal concept and essence of constitutional law-making and to reveal actual problems of constitutional law-making at the modern stage of development of legal science. The author came to the conclusion that constitutional law-making has significant shortcomings in its implementation in practice, and the Constitution of the Russian Federation contains contradictory norms of constitutional law, which significantly affects the authority of the people as the only source of power.

Key words: *Constitution of the Russian Federation, constitutional law-making, law-making, norms of constitutional law, public relations, electoral constitutional law.*

В Конституции РФ, как базовом нормативном документе, заложены фундаментальные основы формирования всей правовой системы нашего государства, от наличия в Основном Законе страны эффективных, гармоничных, сбалансированных конституционных норм права напрямую зависит гарантия стабильного существования общества, государства и населяющего его народа. По этой причине, учитывая, что общественные отношения динамично развиваются, то чтобы сохранить сбалансированность, гармоничность и эффективность национальной правовой системы необходимо поддерживать форму и содержание норм Конституции РФ в актуальном состоянии.

Уникальность Конституции РФ заключается в том, что она единственный нормативный правовой акт, на основании которого регулирование общественных отношений в любой отрасли права осуществляется за счет целенаправленного насыщения норм права других отраслей права, которые являются второстепенными после конституционного права, а также целенаправленных процессов кодификации и систематизации законодательства всей правовой системы нашей страны. Однако и сама Конституция РФ нуждается в постоянном отслеживании ее основных положений в актуальном состоянии, с учетом того, что в мире динамично развиваются общественные отношения, и ранее принятые нормы Конституции РФ не всегда могут соответствовать требованиям времени, развитию и регулированию общественных отношений.

В этой связи, конституционные нормы права требуют пересмотра, которые возможно реализовать за счет конституционного правотворчества. Для того чтобы описать процесс конституционного правотворчества, необходимо дать полную и подробную характеристику этого процесса, структуры, место конституционного правотворчества в системе правообразования, выявить социальные, экономические и политические и иные факторы, которые влияют на содержательное наполнение конституционных норм права.

В Конституции РФ [1] предусмотрено два варианта ее правотворческого совершенствования: первый вариант - внесение поправок; второй - законодательные или судебно-конституционные способы внесения изменений при сохранении конституционно-правовых норм. В течение 15 лет конституционное законодательство, начиная с 1993 г., использовало законодательные или судебно-конституционные способы внесения изменений при сохранении конституционно-правовых норм, и это происходило, потому что важным этапом становления Конституции РФ было претворение в жизнь уже имеющихся положений (идей) Конституции РФ на практике и формирование национальной правовой системы, чтобы восполнить на первой этапе развития Конституции РФ существующие проблемы правового регулирования общественных отношений в создаваемых законодателем отраслях права и существенные пробелы в действующем законодательстве РФ.

В 2008 г. был реализован первый вариант правотворческого совершенствования Конституции РФ - были внесены существенные изменения в Конституцию РФ, в частности увеличен срок полномочий Государственной Думы РФ и Президента РФ, введены контрольные полномочия Государственной Думы РФ в отношении Правительства РФ [2; 3], в 2014 г. внесены изменения, а именно упразднен Высший Арбитражный суд РФ, повысился конституционный статус прокуратуры в части порядка назначения на должности прокуроров и освобождения от нее; внесены изменения в связи с появлением новых субъектов РФ - Республики Крым и города федерального значения Севастополь [4; 5].

При этом, законодатель стремится обеспечить стабильность положений Конституции РФ с 1993 г. по 2021 г., в частности, это подтверждается сложным механизмом внесения изменений в Конституцию РФ, который заключается в соблюдении иерархии ее проведения, например, приоритетность гл. 1 перед другими главами, а главы 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены, т.к. такие изменения могут быть, если в России принята новая Конституция РФ (ст. 16, 64 и 135) [1]. При этом, воз-

возможность внесения поправок в гл. с 3 по 8 предусмотрена в порядке принятия федерального конституционного закона и вступления в силу после их одобрения органами законодательной власти субъектов РФ, не менее чем 2/3 субъектов Федерации (ст. 136) [1].

Законодатель, продолжая конституционные изменения в 2020 г., пошел на беспрецедентный шаг, одним ФКЗ № 1 от 14 марта 2020 г. [6] были внесены обширные и разноплановые изменения в Конституцию РФ. В частности, были внесены значительные изменения, связанные с программно-идеологическими и социальными поправками, реформированием властных отношений, исполнением решений межгосударственных органов, обнулением президентских сроков.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что в 2020 г. законодатель реализовал большой пакет конституционных поправок, однако внесение данного пакета поправок говорит не о глубине и качестве содержания поправок в Конституцию РФ, а только о ее насыщении, что является ключевым моментом в реформировании конституционного права и эффективного осуществления конституционного правотворчества.

Поэтому важность понимания процесса конституционного правотворчества и его характеристика на данном этапе развития конституционно-юридической науки становится актуальной в определении места конституционного правотворчества в системе правообразования.

В авторском понимании под конституционным правотворчеством будем понимать процесс приведения конституционных норм права в соответствии с меняющимися условиями внешней и внутренней среды, направленных на принятие, изменение либо отмены конституционных норм, как основных норм права, формирующих общенациональную систему национального права, состоящую из отраслей, подотраслей, институтов и норм права, регулирующих общественные отношения на федеральном уровне, уровне субъектов РФ, муниципальном уровне.

Необходимо отметить, что в юридической литературе существуют два понятия [11, с. 263]: фактическая конституция - основа государственного устройства, которая реально существует в текущий момент общественных отношений, сложившихся между государством, обществом и человеком, и юридическая конституция, которая представляет собой формализованный документ в виде нормативно-правового акта, но не всегда соответствующего реальному экономическому, социальному, политическому устройству государства и не в полной мере регулирующего общественные отношения, сложившиеся между государством, обществом и человеком.

Оценивая соотношения двух понятий «правотворчество» и «конституционное правотворчество», необходимо отметить, что «правотворчество» фундаментальная категория теории права, а «конституционное правотворчество» одновременно фундаментальные категории теории права и конституционного права, в связи с чем, понятие «конституционное правотворчество» есть более сложная категория, чем понятие «правотворчество».

Полагаем, что резкие изменения в Конституции РФ, которые произошли в 2020 г., не улучшили состояние конституционного правотворчества, не придали ему новый импульс и вектор развития в данной отрасли конституционного права, которая всеми учеными – исследователями и практиками признана самостоятельной отраслью права. Существующие недостатки по осуществлению конституционного правотворчества связаны, в первую очередь, с гарантированным обеспечением порядка, регламента, стадий конституционного правотворчества, а во вторую очередь, - с выработкой правотворческих решений по выявленным недостаткам Конституции РФ, в частности конституционные гарантии самостоятельности правительства, конституционные гарантии самостоятельности и независимости судей, корректировка концепции разделения властей и т.д.

Указанные недостатки, которые широко обсуждались в научном юридическом сообществе, остались не разрешенными, т.к. не нашли своего отражения в основательно измененной Конституции РФ на 2020 г., а ведь указанные вопросы влияют напрямую на совершенствование конституционного правотворчества. Следовательно, на современном этапе развития юридической науки нельзя утверждать, что Конституция РФ прошла новый этап ее развития, а вопросы с момента ее возникновения разрешены и не препятствуют развитию всей правовой системы РФ.

Чтобы понять сущность конституционного правотворчества, необходимо отметить ее специфику: 1) конституционное право - основная отрасль права, регулирующая все существующие или создаваемые отрасли, подотрасли, институты и нормы права, которые должны соответствовать конституционным нормам права; 2) конституционное право, как самостоятельная отрасль права, регулируется не только нормами конституционного права, но и всей системой конституционного законодательства; 3) конституционное право - основной регулятор формирования национальной системы права; 4) конституционное право обладает жесткой правовой конструкцией для внесения в нее изменений или поправок, в связи с установлением строгих пределов и форм конституционного правотворческого процесса; 5) конституци-

онное право не может формироваться без широкого общественного обсуждения (напрямую народом либо через представительные органы); 6) конституционное право формирует и поддерживает качественный уровень правотворческой деятельности всех субъектов правотворчества; 7) все изменения (поправки), вносимые в Конституцию РФ, осуществляются Федеральным Собранием РФ в форме законотворчества либо Конституционным Собранием при пересмотре положений гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ (ст. 135) [1] в виде принятия решений о подтверждении неизменности Конституции РФ или разработки проекта новой Конституции РФ.

В этом и заключается специфичность «конституционного правотворчества» и составляет его сущность в отличие от понятия «правотворчество», которое используется для формирования других отраслей права, положения и нормы, права которых должны соответствовать основным положениям Конституции РФ. Поэтому в доктрине остаются не разрешенными актуальные вопросы раскрытия понятия «конституционное правотворчество», его сущность и содержание. Однако такая попытка была предпринята М.Б. Румянцевым [15, с. 38], который в своих научных трудах дал существенный обзор основным недостаткам и тенденциям развития правотворческой мысли в сфере конституционного права, включая раскрытие понятия «конституционное правотворчество», его сущность и содержание.

При этом, особенность «конституционного правотворчества» заключается в том, что в силу ч. 3 ст. 135 Конституции РФ [1] учредителем новой Конституции РФ является Конституционное Собрание, которое разрабатывает новый проект Конституции РФ, и может быть принята Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносятся на всенародное голосование, для принятия которой необходимо соблюдение двух условий: в голосовании должно принять участие более половины избирателей и проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании за принятие новой Конституции РФ.

Полагаем, что принятие Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов противоречит демократическим основам российского государственного устройства, т.к. правотворческий конституционный орган (Конституционное Собрание), по нашему мнению, не может одновременно разрабатывать проект новой Конституции РФ и принимать участие в его принятии, т.к. содержание и значение действующей Конституции РФ теряет свой смысл о том, что народ единственный источник власти.

Считаем, что действующая Конституция РФ содержит противоречивые нормы конституционного права, что существенно влияет на авторитет народа как единственного источника власти в реализации основного конституционного права - прочитать разработанный правотворческим конституционным органом проект новой Конституции РФ, общенародно обсудить и принять в установленном Конституцией РФ порядке.

Возникает вопрос, если при принятии проекта новой Конституции РФ не будут соблюдены два условия: в голосовании не приняли участие более половины избирателей и проголосовало менее половины избирателей, принявших участие в голосовании за принятие новой Конституции РФ, то указанный конституционный барьер может быть преодолен, в частности внесение поправок в Конституции РФ о повторном голосовании, где важной составляющей будет принятие новой Конституции РФ, если за принятие ее проголосовало более половины избирателей независимо от количества избирателей, т.к. при данном подходе сохраняется самое основное конституционное право – активное избирательное право, если гражданин в нем не участвовал по собственной инициативе, то фактически он передал право реализации голоса гражданам, которые намерены участвовать в голосовании и заочно согласился с их выбором – выбором большинства тех избирателей, кто принял участие в голосовании.

Таким образом, из всего изложенного следует, что конституционное правотворчество осложняется тем, что осуществляется в двух направлениях: 1) в широком смысле, когда формируется система конституционного законодательства при ее непосредственном участии народа (прямое участие или через представительные органы), как источника власти народа; 2) в узком смысле, когда формируется система конституционного законодательства при ее непосредственном участии Конституционного Собрания, Конституционного Суда РФ, Президента РФ, как источников государственной власти.

Так, в частности, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. [9] сделаны выводы о том, как должны реализовываться поправки в Конституции РФ: в форме специального правового акта, регулирующего порядок внесения конституционных поправок, который отличается от внесения поправок в порядке установленным федеральным законом или федеральным конституционным законом. Указанное Постановление Конституционного Суда РФ связано с изданием Федерального закона от 4 марта 1998 г. «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», кото-

рым установлен порядок принятия поправок к гл. 3 - 8 Конституции РФ [7].

Таким образом, проблема осуществления конституционного правотворчества в узком смысле, когда формируется система конституционного законодательства при непосредственном участии Конституционного Собрания, Конституционного Суда РФ, Президента РФ, а также иных субъектов конституционного правотворчества, как источников государственной власти, заключается в том, что законодатель не обеспечил контроль народа и общества [10, с. 34] за правотворческой деятельностью субъектов конституционного правотворчества: Конституционного Собрания, Конституционного Суда РФ, Президента РФ в открытости формирования системы конституционного законодательства, как источников государственной власти. При этом не обеспечен общественный контроль за правотворческой деятельностью иных субъектов конституционного правотворчества: Совета Федерации, Государственной Думы РФ, Правительства РФ, Верховного Суда РФ, Прокуратуры РФ, - по вопросам, которые относятся к компетенции указанных органов государственной власти, деятельность которых соприкасается с осуществлением конституционного правотворчества. Общественная палата, созданная законодателем [8] для проведения экспертиз федеральных законов и проектов законов субъектов Федерации, не может подменять под собой понятие «общественный контроль», т.к. общественная палата не может обеспечить тот контроль со стороны народа и общества, под которым понимается именно непосредственный контроль за конституционным правотворчеством, осуществляемый вышеназванными субъектами конституционного правотворчества.

Законодатель, подразумевая осуществление конституционного правотворчества в узком смысле, когда формируется система конституционного законодательства при ее непосредственном участии Конституционного Собрания, Конституционного Суда РФ, Президента РФ, а также иных субъектов конституционного правотворчества, имел в виду применение научного принципа конституционного правотворчества, который может реализоваться за счет того, что в Конституционном Собрании, в Конституционном Суде РФ, а у Президента РФ в его аппарате управления достаточно специалистов - ученых и практиков, имеющих соответствующую квалификацию и юридическую доктрину, способных осуществлять на достаточно высоком уровне конституционное правотворчество. Для этого, по мнению Д.С. Дерхо, формируется система принципов конституционного правотворчества [12, с. 92], в который также включается научный принцип конституционного

правотворчества, а осуществление контроля конституционного правотворчества со стороны народа и общества возможно, если законодатель издаст федеральный закон «О конституционном мониторинге», который позволит отслеживать весь процесс конституционного правотворчества - с момента выявления потребности внесения поправок и до момента внесения поправок в конкретные нормы конституционного права [13, с. 28], что нельзя не согласиться с Д.С. Дерхо.

Однако указанный подход со стороны законодателя не может нарушать гарантированные Конституцией РФ основные права и свободы человека и гражданина, именно соблюдение гарантированных избирательных прав, знакомиться с проектом новой конституции, участвовать во всеобщем обсуждении проектом новой конституции, а также участвовать в ее принятии. Не может в полной мере гарантировать конституционное избирательное право гражданина нашей страны предложенный Д.С. Дерхо федеральный закон «О конституционном мониторинге», несмотря на то что разумность в создании такого нормативно-правового акта есть, но только если это связано с изменением норм конституционного права или внесения поправок в Конституции РФ, но не с принятием новой Конституции РФ.

Следует отметить, что конституционное правотворчество может осуществляться только в форме законотворчества, т.к. Конституцией РФ не предусмотрены иные формы правотворчества, в связи с чем, полагаем, что формирование системы конституционного законодательства при ее непосредственном участии уполномоченных представителей Конституционного Собрания, Конституционного Суда РФ, Президента РФ, а также иных субъектов конституционного правотворчества законодатель предусмотрел обосновано, с учетом того, что проработка норм конституционного права зависит от тех, кто реально понимает значение понятия «конституционное правотворчество», имеет соответствующие наработки (научную доктрину, научные публикации, соответствующее образование, стаж юридической деятельности в области конституционного права) и стремится усовершенствовать систему конституционного законодательства. Но такая деятельность может быть связана с глубиной и качеством изменения содержания конституционных норм права Конституции РФ, с разработкой фундаментальных основ новой Конституции РФ для последующего принятия решения о принятии ее народом, как источником власти, а не ее насыщением, что является решающим фактором в реформировании конституционного права.

Полагаем, что важным направлением развития Конституции РФ является разработка таких

важных для юридической науки категорий, как «правовое государство» и «социальное государство», которые в Конституции РФ не нашли своего отражения, и не раскрыто содержание указанных понятий, что существенно затрудняет Конституцию РФ, а конституционное правотворчество не занимается развитием и раскрытием содержания понятий «правовое государство» и «социальное государство». По мнению В.В. Кочеткова [14, с. 108], законодатель не занимается развитием института социального государства в системе конституционного законодательства и тем самым не выполняет социальные обязательства государства перед ее гражданами, и не персонифицирует помощь для тех, кому она нужна, несмотря на то что Конституция РФ предусматривает социальные гарантии.

Полагаем, что в отношении развития института правового государства ситуация состоит еще более хуже законодателем, т.к. законодателем вообще не раскрыты фундаментальные основы понятия «правовое государство» несмотря на то, что основная деятельность государства связана именно с полным обеспечением прав и свобод человека и гражданина и установлением связи государства, общества и человека посредством именно права и правового режима ограничений, а такая связь отсутствует или завуалирована.

По мнению В.А. Сапун, Я.В. Турбовой [17, с. 680], под «правовым государством» понимается идеальная модель государственного устройства, деятельность которого полностью урегулирована нормами права, однако в реальности в Российском государстве это не так, т.к. в Конституции РФ имеет место быть перекося исполнительной власти над законодательной и судебной властью, в результате чего нормы конституционного права не обладают объективными свойствами права и, соответственно, не обеспечивают в полной мере защиту конституционных прав и свобод человека. В.А. Рыбаков [16, с. 656] считает, что идея российского правового государства, которая заложена в Конституции РФ, пока нереализуема, т.к. в процессе конституционного правотворчества идет не разработка новых конституционных норм права, приближенным к реальной действительности нашей страны, а рецепция правового материала иностранных государств. Другие ученые - А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов [18, с. 164], продолжая правовую мысль В.А. Рыбакова, полагают, что навязывание российскому обществу правовых моделей, которые формировались при других условиях, при другом общественном менталитете не дают возможность разработать и реализовать свою российскую модель правового государства.

Таким образом, нельзя не согласиться с позицией ученых-правоведов, которые считают,

что Конституция РФ не раскрывает фундаментальные основы понятий «социальное государство» и «правовое государство», идея российского правового государства, которая заложена в Конституции РФ пока нереализуема, т.к. в процессе конституционного правотворчества идет не разработка новых конституционных норм права, приближенным к реальной действительности нашей страны, а рецепция правового материала иностранных государств.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо сделать следующие ключевые выводы:

- во-первых, уникальность Конституции РФ заключается в том, что она единственный нормативный правовой акт, на основании которого регулирование общественных отношений в любой отрасли права осуществляется за счет целенаправленного насыщения норм права других отраслей права, которые являются второстепенными после конституционного права, а также целенаправленных процессов кодификации и систематизации законодательства всей правовой системы нашей страны;

- во-вторых, оценивая соотношения двух понятий «правотворчество» и «конституционное правотворчество», необходимо отметить, что «правотворчество» - фундаментальная категория теории права, а «конституционное правотворчество» - одновременно фундаментальная категория теории права и конституционного права, в связи с чем, понятие «конституционное правотворчество» является более сложной категорией, чем понятие «правотворчество»;

- в-третьих, резкие изменения в Конституции РФ, которые произошли в 2020 г., не улучшили состояние конституционного правотворчества, не придали ему новый импульс и вектор развития в данной отрасли конституционного права, которая всеми учеными-исследователями и практиками признана самостоятельной отраслью права;

- в-четвертых, принятие Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов противоречит демократическим основам российского государственного устройства, т.к. правотворческий конституционный орган (Конституционное Собрание), по нашему мнению, не может одновременно разрабатывать проект новой Конституции РФ и принимать участие в его принятии, т.к. содержание и значение действующей Конституции РФ теряет свой смысл о том, что народ - единственный источник власти;

- в-пятых, конституционное правотворчество осложняется тем, что осуществляется в двух направлениях: 1) в широком смысле, когда формируется система конституционного законода-

тельства при ее непосредственном участии народа (прямое участие или через представительные органы), как источника власти народа; 2) в узком смысле, когда формируется система конституционного законодательства при ее непосредственном участии Конституционного Собрания, Конституционного Суда РФ, Президента РФ, как источников государственной власти;

- в-шестых, важным направлением развития Конституции РФ является разработка таких важных для юридической науки категорий, как «правовое государство» и «социальное государство», которые в Конституции РФ не нашли своего отражения, и не раскрыто содержание указанных понятий, что существенно затрудняет Конституцию РФ, а конституционное правотворчество не занимается развитием и раскрытием содержания понятий «правовое государство» и «социальное государство»;

- в-седьмых, Конституция РФ не раскрывает фундаментальные основы понятий «социальное государство» и «правовое государство», идея российского правового государства, которая заложена в Конституции РФ, пока нереализуема, т.к. в процессе конституционного правотворчества идет не разработка новых конституционных норм права, приближенных к реальной действительности нашей страны, а рецепция правового материала иностранных государств, т.е. законодателем осуществляется навязывание российскому обществу правовых моделей, которые формировались при других условиях, при другом общественном менталитете, не дают возможность разработать и реализовать свою российскую модель правового государства.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.10.2021).
- [2] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 1.
- [3] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 2.
- [4] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Россий-

ской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Росс. газ. – 2014. – 7 февр.

[5] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4202.

[6] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

[7] Федеральный закон от 4 марта 1998 г. (ред. от 08.03.2015) № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 10. – Ст. 1146.

[8] Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. (ред. от 11.06.2021) № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 45. – Ст. 4408.

[10] Авакьян С.А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 3. – С. 33 - 37.

[11] Андриянова Е.Д. Правотворчество в Российской Федерации: Конституция и законы / Е.Д. Андриянова // Молодой ученый. – 2021. – № 22 (364). – С. 263 - 267. URL: <https://moluch.ru/archive/364/81590/> (дата обращения: 21.10.2021).

[12] Дерхо Д.С. Общие подходы к определению и структурированию руководящих начал (принципов) конституционного правотворчества // Апробация. – 2015. – № 3 (30). – С. 90 - 93.

[13] Дерхо Д.С. К вопросу о необходимости нормативной регламентации предварительного этапа конституционного правотворчества // Апробация. – 2015. – № 8 (35). – С. 27 - 30.

[14] Кочетков В.В. Идея справедливости и Конституционные проблемы государства // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 3 (4). – С. 100 - 109.

[15] Румянцев М.Б. Некоторые особенности конституционного правотворчества // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 38 - 44.

[16] Рыбаков В.А. Правотворчество в переходный период развития права // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 652 - 657.

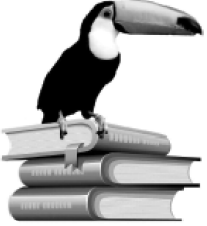
[17] Сапун В.А., Турбова Я.В. Правотворчество и законотворчество: стратегия и тактика формирования права и закона // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 679 - 682.

[18] Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: константы и переменные // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2 (34). – С. 161 - 170.

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 21.10.2021).
- [2] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ «Ob izmenenii sloka polnomochij Prezidenta Rossijskoj Federacii i Gosudarstvennoj Dumy» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2009. – № 1. – St. 1.
- [3] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 7-FKZ «O kontrol'nyh polnomochiyah Gosudarstvennoj Dumy v otnoshenii Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2009. – № 1. – St. 2.
- [4] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 05.02.2014 № 2-FKZ «O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii i prokurature Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. – 2014. – 7 fevr.
- [5] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 21.07.2014 № 11-FKZ «O Sovete Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2014. – № 30 (Chast' I). – St. 4202.
- [6] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otidel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2020. – № 11. – St. 1416.
- [7] Federal'nyj zakon ot 4 marta 1998 g. (red. ot 08.03.2015) № 33-FZ «O poryadke prinyatiya i vstupleniya v silu popravok k Konstitucii Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1998. – № 10. – St. 1146.
- [8] Federal'nyj zakon ot 4 aprelya 2005 g. (red. ot 11.06.2021) № 32-FZ «Ob Obshchestvennoj palate Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2005. – № 15. – St. 1277.
- [9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 oktyabrya 1995 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1995. – № 45. – St. 4408.
- [10] Avak'yan S.A. Nuzhna li konstitucionnaya reforma v Rossii? // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2013. – № 3. – S. 33 - 37.
- [11] Andriyanova E.D. Pravotvorchestvo v Rossijskoj Federacii: Konstituciya i zakony / E.D. Andriyanova // Molodoj uchenyj. – 2021. – № 22 (364). – S. 263–267. URL: <https://moluch.ru/archive/364/81590/> (data obrashcheniya: 21.10.2021).
- [12] Derho D.S. Obshchie podhody k opredele-niyu i strukturirovaniyu rukovodyashchih nachal (prin-cipov) konstitucionnogo pravotvorchestva // Aprobaciya. – 2015. – № 3 (30). – S. 90 - 93.
- [13] Derho D.S. K voprosu o neobходимosti normativnoj reglamentacii predvaritel'nogo etapa konstitucionnogo pravotvorchestva // Aprobaciya. – 2015. – № 8 (35). – S. 27 - 30.
- [14] Kochetkov V.V. Ideya spravedlivosti i Konstitucionnye problemy gosudarstva // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. – 2015. – № 3 (4). – S. 100 - 109.
- [15] Rumyancev M.B. Nekotorye osobennosti konstitucionnogo pravotvorchestva // Advokat. – 2016. – № 7. – S. 38 - 44.
- [16] Rybakov V.A. Pravotvorchestvo v perekhodnyj period razvitiya prava // Yuridicheskaya tekhnika. – 2015. – № 9. – S. 652 - 657.
- [17] Sapun V.A., Turbova Ya.V. Pravotvorchestvo i zakonotvorchestvo: strategiya i taktika formirovaniya prava i zakona // Yuridicheskaya tekhnika. – 2015. – № 9. – S. 679 - 682.
- [18] Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Pravovaya real'nost' Rossii: konstanty i peremennye // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2015. N 2 (34). S. 161-170.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-113-118

NIION: 2018-0076-10/21-247

MOSURED: 77/27-023-2021-10-446

ФИЛИНА Нина Владимировна,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Таможенное дело и право» ФГБОУ ВО «Омский
государственный университет путей сообщения»,
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АКЦЕНТЫ СОВРЕМЕННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РЕЛИГИОЗНОГО И СВЕТСКОГО В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Целью настоящей работы является исследование взаимодействий религиозного и светского обществ через организационно-правовые и политические точки зрения. Методом автор избрал аналитический обзор нормативно-правовой базы, зарубежных и отечественных публикаций о взаимодействии религиозного и светского в обществе. Научная новизна работы определяется комплексным обзором законодательной основы свободы совести в России, а также политико-организационным анализом кейсов и контентов. Такой анализ позволяет сделать вывод о том, что система международного права и законодательство Российской Федерации, государственно-конфессиональная политика позволила включить религиозные организации не только в социальную сферу, но и в систему государственного управления, в политический процесс. Анализ кейсов, контентов и практик позволяет сделать вывод, что у представителей религиозной и светской части общества не всегда есть одинаковые возможности, права, свободы при осуществлении своей деятельности. Регулирование правоотношений между религиозными организациями и субъектами права заставляют расширять действующее законодательство, так, в семейное, уголовное, гражданское и другие отрасли права были включены нормы, регулирующие государственно-конфессиональные и социально-конфессиональные отношения. Не исключено, что в скором будущем появится новая отрасль права - конфессиональная или религиозное право.

Ключевые слова: религиозный, право, законодательство, религиозная организация, государство, верующие, общество.

FILINA Nina Vladimirovna,
candidate of political science, associate professor
of the Department of Customs Affairs and Law,
FSBOU VO Omsk State University of Railways

LEGAL EMPHASIS OF MODERN INTERACTIONS RELIGIOUS AND SECULAR IN SOCIETY

Annotation. The purpose of this work is to study the interactions of religious and secular societies through organizational, legal and political points of view. By the method, the author chose an analytical review of the regulatory framework, foreign and domestic publications on the interaction of religious and secular in society. The scientific novelty of the work is determined by a comprehensive review of the legislative basis of freedom of conscience in Russia, as well as a political and organizational analysis of cases and content. Such an analysis suggests that the system of international law and the legislation of the Russian Federation, State-confessional policy, has made it possible to include religious organizations not only in the social sphere, but also in the system of public administration, in the political process. An analysis of cases, content and practices allows us to conclude that representatives of the religious and secular parts of society do not always have the same opportunities, rights, freedoms in the conduct of their activities. The regulation of legal relations between religious organizations and subjects of law leads to an expansion of the current legislation, since rules governing State-confessional and socio-confessional relations have been included in family, criminal, civil and other branches of law. It is possible that in the near future a new branch of law: confessional or religious law will appear.

Key words: religious, law, legislation, religious organization, state, believers, society.

В системе государственного управления, в жизни человека и различных общественных групп религия играет важную роль. В каждой стране государственно-конфессиональные отношения выстраиваются по-разному. В одних религия играет главенствующую роль, в других взаимодействует в духе сотрудничества и диалога, в некоторых странах религия находится под запретом. Обращаясь к истории Государства Российского, можно выделить периоды распространения веры и слияния власти с религией. На смену этой вехи пришли годы отказа от веры - это советский период. В эти годы искоренялась вера, разрушались храмы, церковнослужители подвергались репрессиям со стороны государства. Российская Федерация многонациональное и многоконфессиональное, светское государство, несмотря на это, религиозные организации, в частности Русская Православная Церковь, проникают не только в социальное пространство, но и в политический процесс, государственные учреждения образования и науки, армии, медицины, правоохранительной деятельности [1]. Эти факты вызывают много споров и негативных оценок со стороны общественности.

Религиозные организации находятся во взаимодействии с институтами власти, являются звеном в системе государственного управления и жизни общества. В выстраиваемой государственно-конфессиональной политике религиозные организации ведут активную роль в решении важных социальных вопросов [2].

Целью настоящей работы является исследование современных взаимодействий религиозного и светского обществ через организационно-правовые и политические точки зрения.

Систему правовых актов, регулирующих вопросы религии можно разделить на четыре уровня: местный (локальный), региональный, федеральный и международный. Остановимся поподробнее на каждом из них. Регулирование свободы вероисповедания на муниципальном уровне основано на уставе муниципального образования, постановлениях городской думы и решениях администрации муниципального образования. Взаимоотношения между органами местного самоуправления и религиозными организациями выстраиваются в тесном диалоге и сотрудничестве. Принимаются решения о проведении конференций по вопросам религии, проходят культурно-массовые, просветительские мероприятия для сохранения мира и согласия между представителями разных конфессий, а также религиозного и нерелигиозного обществ.

На региональном уровне правовую основу составляют Уставы и конституции субъекта федерации, законы представительных органов власти

субъекта РФ, постановления правительства, распоряжения губернатора области. Набирают популярность и соглашения между исполнительными органами власти и религиозными организациями для решения сложных вопросов в социальной сфере. Работа по реабилитации, продвижению здорового образа жизни, воспитание в мире и согласии и многое другое. В качестве примера можно обозначить: постановление Правительства Омской области «Об утверждении Порядка создания и деятельности комиссии по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче имущества религиозного назначения, находящегося в собственности Омской области, в собственность или безвозмездное пользование»¹; указ Губернатора Омской области «Об изменении состава Консультативного совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Губернаторе Омской области»².

На федеральном уровне нормативно-правовую основу составляют Конституция РФ [3], федеральные законы и подзаконные акты в области вероисповедания, к ним можно отнести: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя ред. 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях»³; постановление Правительства РФ от 31.03.2001 № 251 (ред. от 03.12.2002) «Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религи-

¹ См.: постановление Правительства РФ от 31.03.2001 № 251 (ред. от 03.12.2002) «Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39886/ (дата обращения: 14.07.2021).

² См.: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция 24.04.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351226/ (дата обращения: 14.07.2021).

³ См.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339214/ (дата обращения: 14.07.2021).

озной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость»¹.

На международном уровне это законы, принятые международными органами власти, подписанные РФ². К таким можно отнести Конвенцию об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам³; Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму⁴; Всеобщую декларацию прав человека⁵; резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений»⁶; Декларацию глав государств - участ-

ников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод⁷.

Анализируя нормативно-правовые акты, регулирующие права верующих и деятельность религиозных организаций, подчеркнем, что в Конституции РФ в ст. 14 закреплён светский характер государства, равенство религиозных объединений и их отделение от государства [4]. Отметим несколько фактов, которые заставляют задуматься над вопросом: является ли Российская Федерация светским государством? [5].

С 2012 г. в школьную программу ввели курс «Основы православной культуры». Организация обучения в школе проходила не по желанию законных представителей детей, а по решению местной администрации и руководства школы. Некоторые родители написали отказ от изучения предмета, но их дети вынуждены были посещать всем классом эти уроки. Налицо слияние Русской Православной Церкви и системы образования в светском государстве. В школе немало дисциплин, которые учат и воспитывают моральные, нравственные качества, толерантное отношение к представителям разных конфессий. К таким дисциплинам можно отнести и историю, и обществознание, и литературу, и другие дисциплины.

Государство охраняет деятельность религиозных организаций, особенно Русской Православной Церкви, посредством предоставления налоговых льгот, финансовой помощи в реставрации и содержании зданий объектов религиозной направленности, участие религиозных организаций в грантовой деятельности. Передача и возврат имущества Русской Православной Церкви на законных основаниях. Немало споров вызвала принятая ст. 148 УК РФ о нарушении права на свободу совести и вероисповеданий, где за недостойное поведение, а именно оскорбление чувств верующих, можно лишиться свободы на срок до трёх лет. Причём в комментариях к ст. 148 УК РФ не даётся определение «чувств верующих», а также чётко не определены действия, которые будут относиться к недопустимым. Статья, как и комментарий к ней, очень размыты, не конкретизированы, хотя судебная практика по этой статье есть [6].

По просьбам религиозных организаций государство вправе объявить религиозные праздники нерабочими днями. Именно так обстоит дело с Рождеством, 7 января - нерабочий день. В многоконфессиональном государстве где у каждой

¹ См.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39886/ (дата обращения: 14.07.2021).

² См.: Декларация Комитета Министров Совета Европы «Применение Конвенции о защите прав человека: наша общая ответственность» (принята Конференцией на высшем уровне в г. Брюссель, 27 марта 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71517528/paragraph/106/doclist/1410/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 14.07.2021); Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/2540800/paragraph/358/doclist/12863/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 14.07.2021); Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/1119744/paragraph/9/doclist/12878/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 14.07.2021); Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71936226/paragraph/1064/doclist/1236/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 14.07.2021).

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/2540800/paragraph/358/doclist/12863/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 14.07.2021).

⁴ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.07.2021).

⁵ См.: Декларация Комитета Министров Совета Европы «Применение Конвенции о защите прав человека: наша общая ответственность» (принята Конференцией на высшем уровне в г. Брюссель, 27 марта 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71517528/paragraph/106/doclist/1410/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 14.07.2021).

⁶ См.: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция 08.06.2021) «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354554/ (дата обращения: 14.07.2021).

⁷ См.: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/1119700/paragraph/31/doclist/12878/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 14.07.2021).

религии свои праздники просьбу только Русской Православной Церкви не оставили без внимания. Хотя ислам активно расширяет территории своего присутствия, а в отдельных административно-территориальных единицах и своё влияние. Несмотря на принцип равенства, наблюдается выделение православия, признавая особую роль его в истории России, в сохранении и передачи духовных и культурных традиций [7].

Религиозная организация рассматривается как политический актор в решении социальных вопросов. Несмотря на 23-летний опыт регулирования свободы вероисповедания, постоянно возникают судебные споры по защите прав верующих, которые рассматриваются не только в судебных органах власти, но и в международных организациях по защите прав верующих. Важно отметить, что не всегда политика власти в вопросах реализации права на свободу совести и религиозных объединений носит положительную оценку. С позиции международных организаций Российская Федерация – это неблагоприятная страна по защите и реализации прав граждан на свободу вероисповедания¹. Жёсткая регламентация и надзор за деятельностью религиозных организаций связана с появлением нетрадиционных религиозных организаций, которые в последнее 10-летие набирают свой вес в обществе. Они являются организатором социальной напряжённости, сея религиозную нетерпимость в социальной среде, вызывая конфликты на религиозной почве. Можно сделать вывод о том, что роль религии в обществе и государстве будет усиливаться, неизбежно приводить к изменению действующего законодательства, которое должно не решать возникшие вопросы, а работать над их недопущением, опережая или прогнозируя глобальные угрозы для государства, общества и религии.

Система нормативно-правовых актов законодательно закрепила права и свободы граждан в вопросах религии (вероисповедания), определены обязанности и защита этих норм. В общественной жизни из-за многонациональности и многоконфессиональности идёт постоянное взаимодействие культур, наций, языков, мировоззрений, религий. Любые социальные связи шире их правовой основы взаимодействия. На диалог религиозного и светского обществ оказывают влияние деятельность институтов гражданского общества, каналы связи, а также морально-нравственные принципы и установки современного общества. Моральная, нравственная основа взаимоотношений должна выстраиваться в духе диа-

лога, толерантности. Взаимоотношение светского и религиозного обществ должны выстраиваться на принципах взаимоуважения, равноправия, взаимопонимания, терпимости, милосердия [8]. Российский и зарубежный опыт показывает, что не всегда взаимоотношение проходит с соблюдением всех этих принципов. Так, религиозным организациям гарантирован возврат имущества (зданий, сооружений, земли и т.д.), принадлежавшие им в советский период истории. В некоторых регионах развернулась борьба за здания, которые могут занимать больницы, интернаты для детей, реабилитационные центры.

Конфликт в Екатеринбурге из-за строительства храма вызвал резонанс в обществе. Большая часть жителей выступила против строительства православного храма. Работы по строительству были остановлены благодаря активным протестам горожан.

Академик В.Н. Руденко активно высказался о причинах конфликтной ситуации, где одной из главных проблем является то, что не учитывается общественное мнение, не проводятся качественные социальные опросы, отсутствует объективность в решении вопроса. Острая проблема — это эффективность работы, взаимодействия [9].

Противостояние москвичей и РПЦ летом 2015 г. было вызвано строительством храма в парке Торфянка. Организаторы митингов и пикетов были обвинены по ст. 148 УК РФ за оскорбление чувств верующих. Под давлением общественности стройка была остановлена.

Спор РПЦ и власти о передаче Исаакиевского собора не остался без пристального внимания общественности. Власть в 2010 г. приняла Закон о передаче зданий и других объектов религиозного назначения, ранее принадлежавших РПЦ. Вот РПЦ и инициировала свои права на Исаакиевский собор и настаивала о его передаче.

Религиозный фактор наблюдается и в правовой системе Российской Федерации. Тесная взаимосвязь религии и уголовного права просматривается в видах и составе преступлений. К таким преступлениям можно отнести разжигание ненависти на религиозной основе; геноцид; ограничение прав граждан на свободу вероисповедания; оскорбление чувств верующих; надругательство над телами умерших и мест захоронения и др. Большое количество статей в уголовном законодательстве можно отнести к ущемлению или нарушению чувств верующих. Расширение уголовного законодательства в части деятельности религиозной организации и нарушения прав верующих вызвано тем, что террористические организации чаще называют себя религиозными, обостряются социальные конфликты на религиозной почве.

¹ См.: Комиссия США по международной религиозной свободе. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uscifr.gov/> (дата обращения: 14.07.2021).

В нормах КоАП РФ предусмотрены штрафы за нарушение законодательства, за публичное осквернение предметов религиозного культа, литературы, религиозной символики.

Вопросы регулирования трудовых отношений, социальных выплат, пенсионного обеспечения религиозных организаций остаются слабо изученными. Новые положения в трудовом законодательстве были внесены в 2002 г. с принятием Трудового кодекса РФ. Так, в Кодексе появилась гл. 54, которая регулирует трудовые отношения работников религиозной сферы. Нормами предусмотрена письменная форма заключения трудового договора, особый режим рабочего времени, учитывающий график работы религиозных организаций и проведения церковных служб. Особый режим времени отдыха и праздничных дней с учётом церковных праздников.

Религиозная организация является некоммерческим юридическим лицом, в связи с этим возникает особый тип взаимоотношений власти и церкви. Церковнослужители получают от государства пенсионное обеспечение и социальные гарантии.

Изменения норм действующего законодательства коснулись и норм земельного права в отношении религиозных организаций. Так, в собственности у религиозных организаций могут быть земельные участки разных категорий земель: общественно-деловые, сельскохозяйственного назначения, жилых зон.

Присутствие религиозных организаций в семейном законодательстве известно с древнейших времён, когда регистрация брака проходила в храмах с благословения церковнослужителей. Сегодня эти функции не утратили своей актуальности и наряду с регистрацией брака в органах государственной власти можно венчаться в церкви, заключая союз на небесах.

Религия вошла не только в жизнь общества, но и стала неотъемлемой частью права. Занимая свою нишу в каждой отрасли права, это может привести к формированию новой отрасли права - религиозной.

Список литературы:

[1] Багаева К.А. «Светское» в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. - 2015. - № 14. - С. 19 – 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svetskoe-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 14.07.2021).

[2] Багаева К.А. Государственно-религиозные взаимоотношения в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. - 2016. - № 3. - С. 84–87. URL: <https://cyberleninka.ru/>

[article/n/gosudarstvenno-religioznye-vzaimootnosheniya-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve](https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-religioznye-vzaimootnosheniya-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve) (дата обращения: 14.07.2021).

[3] Мчедлова М.М. Российские политические акценты современных взаимоотношений религиозного и светского [Электронный ресурс] / М.М. Мчедлова, М.С. Кудряшова // Вестник РУДН. Серия: Политология. - 2015. - № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-politicheskie-aktsenty-sovremennyh-vzaimootnosheniy-religioznogo-i-svetskogo> (дата обращения: 14.07.2021).

[4] Исаева А.А. Сравнительно-правовой анализ конституционных прав религиозных объединений [Электронный ресурс] // Вестник Том. гос. ун-та. - 2018. - № 437. - С. 210 – 217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-konstitutsionnyh-prav-religioznyh-obedineniy> (дата обращения: 26.09.2021).

[5] Исаева А.А. Признаки светского государства в России: особенности реализации и перспективы развития [Электронный ресурс] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 5 (72). - С. 32–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-svetskogo-gosudarstva-v-rossii-osobennosti-realizatsii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 26.09.2021).

[6] Зайцев И.А. Уголовно-правовой и административно-правовой способы охраны конституционного права на свободу совести и вероисповедания по законодательству Российской Федерации и некоторых стран СНГ // Сибирское юридическое обозрение. - 2018. - № 4. - С. 497–501. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-i-administrativno-pravovoy-sposoby-ohrany-konstitutsionnogo-prava-na-svobodu-sovesti-i-veroispovedaniya-po> (дата обращения: 26.09.2021).

[7] Осавелюк А.М. Размышления о светском государстве (в свете изменений 2021 г. в Конституции России) // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - № 8. - С. 32 - 42 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-svetskom-gosudarstve-v-svete-izmeneniy-2020-g-v-konstitutsii-rossii> (дата обращения: 26.09.2021).

[8] Дорофеева Т.Г. К вопросу о мирном взаимоотношении представителей различных мировоззренческих ориентаций // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. - 2012. - № 27. - С. 31–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mirnom-vzaimootnoshenii-predstaviteley-razlichnyh-mirovozzrencheskih-orientatsiy> (дата обращения: 14.07.2021).

[9] Руденко В.Н. Дорога к храму согласия. URL: <http://uran.ru/node/5661>

Spisok literatury:

[1] Bagaeva K.A. «Svetskoe» v sovremennom rossijskom obshchestve [Elektronnyj resurs] // Vestnik BGU. - 2015. - № 14. - S. 19 – 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svetskoe-v-sovremennom-rossijskom-obshchestve> (data obrashcheniya: 14.07.2021).

[2] Bagaeva K.A. Gosudarstvenno-religioznye vzaimootnosheniya v sovremennom rossijskom obshchestve [Elektronnyj resurs] // Vestnik BGU. - 2016. - № 3. - S. 84–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-religioznye-vzaimootnosheniya-v-sovremennom-rossijskom-obshchestve> (data obrashcheniya: 14.07.2021).

[3] Mchedlova M.M. Rossijskie politicheskie akcenty sovremennyh vzaimootnoshenij religioznogo i svetskogo [Elektronnyj resurs] / M.M. Mchedlova, M.S. Kudryashova // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. - 2015. - № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijskie-politicheskie-aktsenty-sovremennyh-vzaimootnoshenij-religioznogo-i-svetskogo> (data obrashcheniya: 14.07.2021).

[4] Isaeva A.A. Sravnitel'no-pravovoj analiz konstitucionnyh prav religioznyh ob"edinenij [Elektronnyj resurs] // Vestnik Tom. gos. un-ta. - 2018. - № 437. - S. 210 – 217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-konstitutsionnyh-prav-religioznyh-obedinenij> (data obrashcheniya: 26.09.2021).

[5] Isaeva A.A. Priznaki svetskogo gosudarstva v Rossii: osobennosti realizatsii i perspektivy razvitiya [Elektronnyj resurs] // Zhurnal zarubezhnogo zakono-

datel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. - 2018. - № 5 (72). - S. 32–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-svetskogo-gosudarstva-v-rossii-osobennosti-realizatsii-i-perspektivy-razvitiya> (data obrashcheniya: 26.09.2021).

[6] Zajcev I.A. Ugolovno-pravovoj i administrativno-pravovoj sposoby ohrany konstitucionnogo prava na svobodu sovesti i veroispovedaniya po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i nekotoryh stran SNG // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. - 2018. - № 4. - S. 497–501. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-i-administrativno-pravovoy-sposoby-ohrany-konstitutsionnogo-prava-na-svobodu-sovesti-i-veroispovedaniya-po> (data obrashcheniya: 26.09.2021).

[7] Osavelyuk A.M. Razmyshleniya o svetskom gosudarstve (v svete izmenenij 2021 g. v Konstitucii Rossii) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2021. - № 8. - S. 32 - 42 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-svetskom-gosudarstve-v-svete-izmenenij-2020-g-v-konstitutsii-rossii> (data obrashcheniya: 26.09.2021).

[8] Dorofeeva T.G. K voprosu o mirnom vzaimootnoshenii predstavitelej razlichnyh mirovozzrencheskih orientacij // Izvestiya PGU im. V.G. Belinskogo. - 2012. - № 27. - S. 31–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mirnom-vzaimootnoshenii-predstaviteley-razlichnyh-mirovozzrencheskih-orientatsiy> (data obrashcheniya: 14.07.2021).

[9] Rudenko V.N. Doroga k hramu soglasiya. URL: <http://uran.ru/node/5661>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-119-130
NIION: 2018-0076-10/21-248
MOSURED: 77/27-023-2021-10-447

ГУМАР Назира Ануарбековна,
кандидат экономических наук,
ассоциированный профессор
Каспийского общественного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЕСЕТОВА Салтанат Конусбаевна,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор Академии Кайнар,
e-mail: mail@law-books.ru

ТАЖМУРАТОВ Шокан Ерболатович,
магистрант Академии Кайнар,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ВИДЫ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В современном мире сформировалась социальная общность пенсионеров, которая неизменно расширяется и притягивает на себя все большее внимание и средства. Необходимо отметить, что существует тесная корреляционная связь между этой общностью, ее развитием и появлением последующих модификаций пенсии как самостоятельной производной формы, обособившейся от заработной платы. Причем изменения в этой сфере имеют количественные и качественные параметры. В статье авторы обосновывают необходимость выделять самостоятельные, хотя и органически взаимосвязанные понятия, пенсия, как превращенная форма заработной платы, пенсионное обеспечение, как важнейший фактор социальной защиты населения, пенсионная система, как выражение экономических отношений по формированию необходимых материальных ресурсов и социальных услуг для жизнеобеспечения пенсионеров.

Ключевые слова: пенсия, пенсионная система, социальная справедливость, заработная плата, социальная защита населения, государство.

GUMAR Nazira Anuarbekovna,
Ph.D. in economics, associate professor
Caspian Public University,

ESETOVA Saltanat Konusbaevna,
candidate of law, associate professor, Kainar Academy

TAZHMURATOV Shokan Yerbolatovich,
Kainar Academy master

THEORETICAL FOUNDATIONS OF POPULATION PENSION PROVISION AND TYPES OF PENSION SYSTEMS

Annotation. In the modern world, the social community of pensioners has formed, which is invariably expanding and attracting increasing attention and funds. It should be noted that there is a close correlation between this community, its development and the emergence of subsequent modifications of the pension as an independent derivative form, separate from wages. Moreover, changes in this area have quantitative and qualitative parameters. In the article, the authors justify the need to distinguish independent, albeit organically interconnected concepts, pension, as a transformed form of wages, pension provision, as the most important factor of social protection of the population, pension system, as an expression of economic relations to form the necessary material resources and social services for the life support of pensioners.

Key words: pension, pension system, social justice, wages, social protection of the population, state.

Теоретико-методологическое обоснование пенсионного дела требует большой систематизации пенсионного аппарата, поэтому мы считаем, что необходимо выделять самостоятельные, хотя и органически взаимосвязанные понятия, пенсия, как превращенная форма заработной платы, пенсионное обеспечение, как важнейший фактор социальной защиты населения, пенсионная система, как выражение экономических отношений по формированию необходимых материальных ресурсов и социальных услуг для жизнеобеспечения пенсионеров [1, с.3].

Основная функция пенсионной системы - социальная защита и соцстрахование граждан, в теоретическом и экономическом значении и форме, являющаяся основой формирования и наращивания материальных ресурсов.

В научной литературе нередко применяются определения, которые не совсем полно раскрывают содержание данных понятий и во многих случаях по содержанию они рассматриваются как идентичные.

Так, например, в «Новом энциклопедическом словаре» дано следующее определение: «Пенсия - денежное обеспечение, которое получает гражданин из пенсионных и иных фондов после завершения работы, по достижении пенсионного возраста либо в других случаях, предусмотренных нормативными актами» [2, с.783].

С точки зрения современных реалий, понятие пенсии не определяет ее значимости, измеримости во времени, месте субъекта исчисления, размеров компенсаций и объемов охватываемых сфер взаимодействия. Поэтому с таким толкованием пенсии трудно согласиться, поскольку денежная форма материальной поддержки на самом деле может быть оказана всякому человеку, который потерял трудоспособность, любым лицом, который желает такую поддержку оказать. Хотя это будет уже не пенсия, а разовая гуманитарная (спонсорская) материальная помощь.

В переводе с латинского языка «pensio» означает платеж, уплату. Авторское определение пенсии - это определенная часть дохода, которая в период трудовой деятельности человека отчисляется как страховой взнос в пенсионный фонд с целью капитализации будущей пенсии. Она всегда имеет денежную форму.

Исходя из этого, источником пенсии являются трудовые доходы, а в качестве такого можно рассматривать только заработную плату. К тому же согласно трудовой теории стоимости заработная плата выступает в виде дохода, получаемого работником в результате экономической реализации собственности на свои способности к труду. Иными словами, рабочая сила при определенных

социально-экономических условиях, превращаясь в товар, продается и покупается на рынке труда и получает доход в форме заработной платы [3, с.38].

Стоимость рабочей силы в условиях рыночной экономики, как категория необходимого продукта, должна включать в себя стоимость всех средств жизнеобеспечения самого работника. Помимо того, сюда входят средства по жизнеобеспечению престарелых и нетрудоспособных членов семьи наемного работника.

Наследие советской системы расчетов уходит в прошлое, налоговые удержания из заработной платы уменьшали общую сумму, но при этом работник получал их наличностью. Именно наличность было основой бюджета каждой семьи, а также всех ее нетрудоспособных членов.

Современный мир и переход к рыночной экономике обусловил появление возможностей заботы о собственном будущем, «работе на старость», возможность трудиться и откладывать. Идея размещения определенного процента от заработной платы получила свое распространение, появилось множество негосударственных фондов, банковские счета которых под процент помещали накопления, накапливали их.

Подобная практика существовала на тот момент во многих странах и являлась новым подходом к улучшению жизни всех членов семьи, в том числе утративших трудоспособность в виду старости или инвалидности.

Основой нового подхода была договоренность между работником и выбранным накопительным пенсионным фондом, далее открытие личного накопительного счета и предоставление работодателю номера этого счета для отчислений в фонд части заработной платы в виде пенсионного взноса.

В новой системе оплата работнику является составной, учитывает уплату налогов и оплату «на руки» за расчетный период. Ставка отчислений, в пенсионный фонд фиксированная, на личном счету накапливается сумма, до достижения работником нетрудоспособности по возрасту или инвалидности.

Можно подытожить, что данный вид налога не является таковым, а становится вложением, доходом, называемым «пенсия» и являющимся доступным по достижению определенных критериев.

В современном лексиконе налоговой системы появляется новое понятие и субъект отношений рынка труда - пенсионер. А понятие заработная плата включает две части - часть, получаемую в пользование и часть, уплачиваемую в качестве бывшего работника, в период

достижения нетрудоспособности и являющуюся доходом в форме пенсии.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что наряду с развитием рыночной экономики и, в частности, рынка труда осуществляются глубокие преобразования, связанные с формированием необходимого продукта. Последнее сопровождается выделением из товара - рабочая сила ее производной формы в стоимостном выражении, пенсии. Совершенно очевидно, что, являясь превращенной формой заработной платы, пенсия не может быть по размеру больше трудовой заработной платы.

Рекомендации МОТ по определению уровня пенсии исходят из двух подходов: соответственно заработку и по единообразной ставке. В первом случае учитывается заработная плата квалифицированного работника физического труда. Второй подход базируется на расчете пенсии на основе прожиточного минимума по единообразной ставке, и в этом случае принимается во внимание уже размер заработной платы обычного неквалифицированного работника [4, с. 69]. Соответственно, уровень пенсии зависит от стажа и размеров заработков.

В современном мире сформировалась социальная общность пенсионеров, которая неизменно расширяется и притягивает на себя все большее внимание и средства. Необходимо отметить, что существует тесная корреляционная связь между этой общностью, ее развитием и появлением последующих модификаций пенсии как самостоятельной производной формы, обособившейся от заработной платы. Причем изменения в этой сфере имеют количественные и качественные параметры. Прежде всего, следует отметить, что происходит повышение уровня концентрации и централизации системы пенсионного обеспечения, которое сопровождается в условиях рыночного хозяйствования некоторой неустойчивостью, нестабильностью.

Концентрация огромных сумм пенсионных накоплений в ограниченном числе кредитно-страховых учреждений способствовала превращению последних в заметных игроков на рыночном поле, испытывающих на себе давление конкуренции, инфляции, кризисов и других вполне рыночных проявлений [5, с.344]. Государство не должно допускать обесценивания или существенной утраты пенсионных взносов, чтобы гарантировать жизнеобеспечение возрастающего числа пенсионеров.

В данном случае значительную роль будет оказывать централизация огромного числа индивидуальных пенсий в накопительном пенсионном фонде, аккумулирующем пенсионные взносы. Вследствие чего пенсия из формы индивидуаль-

ного дохода отдельно взятого пенсионера превращается в форму общественного дохода всех пенсионеров как социальной общности.

Процессы рыночных преобразований пенсионного обеспечения повлекли за собой целый ряд изменений в законодательной сфере, в отношениях собственности. К примеру, при перечислении взносов в пенсионный фонд работник утрачивает право собственности на них, и эти средства становятся собственностью пенсионного фонда [6, с.28].

Таким образом, осуществляется экономическая реализация собственности товара - рабочая сила и доход. В результате работник первоначально получает на руки только часть дохода. Что касается другой части дохода, оказавшейся в собственности пенсионного фонда, то работник имеет право на ее присвоение только по достижении им периода нетрудоспособности. Изданного примера наглядно видно, как изменились отношения собственности, в какой последовательности работнику возвращаются (в виде пенсии) его права на присвоение этого собственного дохода.

Все сказанное позволяет сделать практический вывод, что при переходе пенсионного обеспечения на страховой принцип методически неверно говорить «замещение заработной платы пенсией...». В рыночной экономике размер пенсии зарабатывается самим наемным работником, путем перечисления части дохода на протяжении всей трудовой деятельности. Пенсия зарабатывается, следовательно, трудовая зарплата человека не может «замещаться» пенсией. Значит, нет надобности пользоваться: «индивидуальным коэффициентом замещения заработной платы пенсией» [7].

Теоретический интерес представляет не только тот факт, что пенсионный фонд - это производный от заработной платы совокупный доход такой социальной общности, как пенсионеры. Не менее важен другой теоретический аспект рассматриваемого вопроса, а, именно, то, что пенсионный фонд выступает в качестве субъекта, который присваивает этот доход, владеет и распоряжается им на правовой основе.

Еще более важным в теоретическом плане представляется вопрос о месте совокупного пенсионного дохода социальной общности пенсионеров в структуре общей теории доходов с учетом того, что это достаточно новая форма дохода, возникающая в связи с появлением социальной общности пенсионеров. Кроме того, в отличие от других доходов, имеющих индивидуальную или коллективную форму, доход, аккумулируемый пенсионным фондом, есть непосредственно общественная форма дохода.

Должен напомнить, что выделяются только четыре формы доходов. Это - прибыль, заработная плата, процент и рента. Первые две являются основными, конституирующими, последние же - производными, модификатами. В рамках теории заработная плата также имеет свой модификат - пенсию, которая трансформируется в пенсионном фонде, выступая как особая форма дохода целой социальной общности [8, с.162].

Принципиальным аспектом теории доходов является трактовка источника, созидателя доходов. При исследовании доходов пенсионеров в структурном плане следует учитывать различия, существующие в трактовании источника дохода в классической трудовой теории стоимости и неоклассическом направлении экономической теории. Первая источником всех доходов считает труд в соединении с природными факторами, вторая же выстраивает четырех факторную модель, в которой заработная плата создается трудом, прибыль возникает за счет предпринимательской деятельности, процент - за счет капитала, а рента - путем использования капитальных благ, то есть земельных и природных ресурсов и вещественных факторов производства.

На наш взгляд, есть все основания присоединить к вышеописанной четырехфакторной модели новую форму дохода социальной общности пенсионеров - пенсионный фонд, не уступающий указанным четырем формам дохода ни по своим масштабам, ни по роли и значимости в экономике, что доказывается качественным и количественным анализом и сопоставлением пенсионного фонда с каждой из этих форм. Следовательно, пенсия и ее модификации являются самостоятельными категориями наемного труда.

В теоретическом отношении это означает, что пенсия, источником которой является заработная плата, в очередной раз трансформируется. Причем, если прежние превращения заработной платы в пенсию и консолидация пенсионных средств в совокупном пенсионном фонде происходили в сфере качественных изменений доходов наемных работников, то на сей раз трудовые доходы превращаются в капитал, который, в свою очередь, приносит новый доход в форме прибыли, процента, дивиденда и ренты. Именно так фонды могут сохранить покупательную способность накопленных пенсионных взносов.

Исходя из вышеизложенного определения пенсии, можно выразить сущность понятий «пенсионное обеспечение» и «пенсионная система», не являющихся тождественными.

Пенсионное обеспечение, на наш взгляд, является отдельной экономической категорией. С этой позиции оно заслуживает пристального вни-

мания со стороны исследователей фундаментальной экономической науки. В этом контексте особое значение имеет изучение изменений на рынке труда, которое происходило в последнее время очень активно. Прежде всего, осуществлялся процесс разделения труда, в ходе которого возникли новые отрасли и сферы хозяйствования.

Существенным образом изменилась организация рынка труда, в частности, возникли особые учреждения, аккумулирующие куплю-продажу специфического товара - рабочей силы, появились биржи труда. Одновременно параллельно с этим осуществлялся процесс консолидации наемных работников, объединявшихся в различные профсоюзы, партии и т.д.

Очевидными стали процессы социализации, которые выразились в рамках капиталистических рыночных отношений в замещении индивидуального или частного начала коллективным.

Таким образом, следует подчеркнуть, что сегодня пенсионное обеспечение - это экономическая категория, представляющая собой группу экономических отношений в сфере - производство и распределение в денежной форме части вновь созданного продукта, которое необходимо для удовлетворения потребности нетрудоспособной категории населения.

Получается, что «Экономическая теория пенсионного обеспечения - это наука о том, как люди своим трудом должны обеспечивать свою старость» [9, с.97].

Негосударственное пенсионное обеспечение, в свою очередь - сфера коммерческой деятельности пенсионных фондов, определяющих существование частных пенсий. При этом используются накопительная персонализированная схема сбора пенсионных взносов негосударственным пенсионным фондом. С целью защиты средств вкладчиков от инфляции и обеспечения более высоких темпов роста сбережений, негосударственные пенсионные фонды в обязательном порядке инвестируют доверенные средства в национальные и международные финансовые рынки.

Наконец, очень важно обратить внимание на сущность понятия «пенсионная система». Государство, для достижения конкретной цели пенсионного обеспечения создает соответствующую пенсионную систему, которую нельзя понимать идентично понятию «пенсионное обеспечение».

В авторском понимании, пенсионная система - это совокупность правовых, и социально-экономических механизмов материального и вещественного обеспечения граждан, когда они переходят в состояние старости, инвалидности или наступлении случая потери кормильца [10, с.29].

На самом деле, когда ведется речь о пенсионной системе, правоприменитель имеет в виду государственный механизм ее регулирования.

При оценке пенсионной системы государства особая значимость придается степени ее зрелости. В условиях, когда количество молодых плательщиков пенсионных взносов преобладает над количеством получателей пенсии, пенсионная система именуется «молодой». Изменение пропорций указанного соотношения приводит к появлению «зрелой» пенсионной системы [11, с.173].

Количественный показатель, который определяет качество (уровень зрелости) пенсионной системы, именуется коэффициентом зависимости (КЗ). Коэффициент зависимости отражает какое число пенсионеров приходится на одного плательщика в процентном соотношении [12, с.86].

Согласно качественным характеристикам, пенсионная система Республики Казахстан достаточно благополучна и перспективна, однако при определении количества реально вносящих пенсионный взнос по коэффициенту зависимости видна угрожающая ситуация перехода с молодой системы в зрелую [13].

Модернизация действующего пенсионного обеспечения Казахстана должна осуществляться в направлении большей систематизации ее субъектов, формирования новых институтов пенсионной системы и тогда последнее будет отвечать существу понятия слово «система», представлять совокупность закономерно расположенных и взаимосвязанных частей общности организаций, которые однородны по своим задачам, или учреж-

дений, которые организационно объединены в одно целое [14, с.88].

Таким образом, исследование экономической природы «пенсии», «пенсионного обеспечения», «пенсионной системы» показывает основные направления их интеграции в систему категорий экономической науки. В цепи последовательных метаморфоз пенсионные категории могут претендовать на самостоятельный раздел в структуре экономической науки.

Процесс пенсионного обеспечения основан на долгосрочном социальном контракте между активным населением и теми, кто не может далее работать в силу своего преклонного возраста, но в прошлом поддерживал лиц пожилого возраста через уплату страховых взносов. Этот контракт исполняется в системе денежных отношений посредством финансов, регулируемых финансовым механизмом.

В свою очередь, финансы представляют собой денежную экономическую категорию, поскольку финансовые ресурсы образуются под воздействием финансового механизма в виде централизованных и децентрализованных фондов денежных средств.

Следует отметить, что среди ученых-экономистов не сложилось единого мнения относительно функций, выполняемых финансами. Однако более распространенной точкой зрения является то, что финансы выполняют три основные функции: обеспечивающую, распределительную, контрольную (Рис. 1). В частности, это указывается в работах Л.Н. Павловой, А.Ю. Казака, Б.Н. Сабанти [15, с.51].

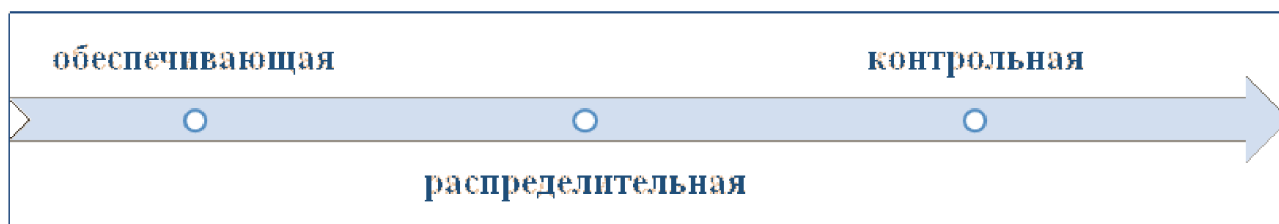

Рисунок 1. Основные функции финансов (составлено автором)

Именно обеспечивающая и распределительная функции финансов посредством финансового механизма формируют пенсионный фонд Республики Казахстан. Под финансовым механизмом следует понимать совокупность законодательно установленных финансовых условий, регламентирующих функционирование финансовых потоков при образовании и использовании децентрализованных и централизованных денежных фондов.

В финансовый механизм как в систему входят следующие подсистемы:

- 1) финансовый механизм корпоративных финансов;
- 2) финансовый механизм бюджетной системы (федерального, субфедерального и местных бюджетов при трехуровневой системе бюджета или республиканского и местных бюджетов при двухуровневой);

3) финансовый механизм целевых денежных фондов (например, фондов социальной защиты населения: фонда социального страхования, обязательного медицинского страхования, пенсионного фонда).

В условиях развитой рыночной экономики деньги выполняют роль специфического вида товара в системе товарно-денежных отношений - всеобщего эквивалента.

В современном обществе все товары, услуги, земля и природные ресурсы, а также способность людей к труду (которая оценивается как

способность создавать доход - человеческий капитал) приобретают денежную форму [16, с.96]. В то же время деньги являются средством оплаты товаров и услуг, эквивалентом соизмерения стоимости и сохранения стоимости, а также обращения капитала.

Сущность денег, как экономической категории, проявляется через пять функций: 1) меры стоимости; 2) средства обращения; 3) средства накопления и сбережения; 4) средства платежа; 5) мировых денег (Рис. 2).

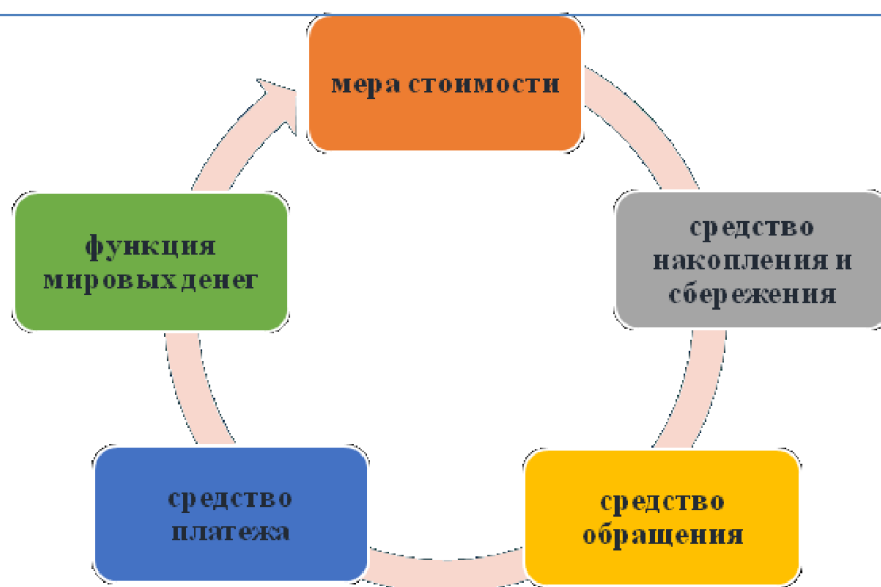

Рисунок 2. Сущность денег (составлено автором)

В процессе образования, перераспределения и использования пенсионных фондов реализуются первые четыре функции денег. При выполнении деньгами функции меры стоимости, они выступают как всеобщий эквивалент стоимости товаров, измерителем общественно необходимого труда, затраченного на производство того или иного товара, определяя его конкретную стоимость, в том числе стоимость рабочей силы [17, с.188].

На наш взгляд, при применении рабочей силы в процессе трудовой деятельности индивида создается реальный человеческий капитал, который посредством перераспределения в рамках финансового механизма, частично трансформируется в индивидуальный пенсионный капитал и в совокупности формирует пенсионный капитал.

При выполнении деньгами функции средства обращения, они проявляются как специфический вид товара (Д) при превращении денег в

товары (Т), играя роль посредника в обмене (Т-Д-Т). Рассматривая этот аспект с позиций обращения человеческого капитала можно отметить, что товарное обращение происходит по следующей схеме: рабочая сила (Т) в процессе ее применения (реализации) обменивается на деньги (Д), которые частично, в процессе первичного перераспределения, формируют индивидуальный пенсионный капитал, а также являются источником налоговых платежей (в частности, налога с доходов физических лиц) и доходов домашних хозяйств.

Особую значимость для формирования и функционирования пенсионного капитала имеет функция денег как средства накопления и сбережения, поскольку пенсионный капитал работника формируется в период его трудовой деятельности, а используется через длительный период наступления пенсионного возраста по старости. В этой связи деньги, являясь всеобщим эквивалентом

том (обеспечивающим владельцу приобретение необходимых товаров) должны стать источником накопления и сбережения и сохранять стоимость. Аккумуляция пенсионного капитала и инвестирования его в процессе производства с целью получения прибыли является не только необходимым условием кругооборота капитала, но и сохранения и приращения стоимости этого капитала.

При гиперинфляции функция средства накопления и сбережения денег не исполняется, так как покупательная способность денег резко падает [18, с. 346]. При этом происходит реализация риска обесценивания капитала. Как и любому другому капиталу это присуще и пенсионному капиталу. Следовательно, в условиях инфляции накопительная модель организации пенсионной системы будет дискредитирована. Она может функционировать только при условии экономического роста и при опережении темпов роста ВВП над темпами инфляции.

Функция денег как средства платежа проявляется в основном в производственной сфере в силу того, что товары не всегда продаются за наличные деньги, поскольку продолжительность периодов производства и обращения товаров неодинакова. Это может быть обусловлено сезонным характером производства и сбыта ряда товаров; реализацией рынка неплатежей, что обуславливает необходимость купли-продажи товара с рассрочкой платежа в системе долгосрочных платежей (кредитные деньги - векселя, реальные деньги) [19, с.220]. Эта функция оказывает косвенное влияние на функционирование финансо-

вых ресурсов пенсионного фонда и проявляется при образовании задолженности организации по платежам в пенсионный фонд.

Однако, следует отметить, что функция мировых денег также имеет косвенное отношение к функционированию финансовых ресурсов пенсионного фонда. Поскольку эта функция проявляется тогда, когда деньги служат международным покупательным средством в случае нарушения равновесия обмена товарами и услугами между разными странами и когда их оплата производится наличными деньгами.

Кроме того, мировые деньги используются в случае предоставления займов и субсидий страной (содружеством (союзом) стран) (кредитором) нуждающейся стране, что обуславливает перемещение части богатства от кредитора к заемщику, а при возврате долга - наоборот от заемщика к кредитору.

Отвлечение финансовых ресурсов государственного бюджета оказывает негативное влияние на финансирование социальной сферы, следствием чего является низкая заработная плата бюджетных работников и соответственно низкие отчисления в пенсионный фонд.

Следует отметить, что повышение эффективности общественного производства, увеличение финансовых ресурсов всех бюджетов бюджетной системы, подавление инфляции и повышение уровня жизни населения является непременным условием проведения пенсионной реформы в Казахстане.

Задачи пенсионного страхования:

- материально обеспечить прожитие и защитить от бедности при наступлении старости, и в других случаях, установленных законодательством и пенсионными договорами;

- предоставить гарантированный доход по завершении трудовой деятельности, размер такого дохода обычно составляет определенную сумму, пропорциональную сумме заработка, которая выплачивалась непосредственно перед выходом на пенсию либо за все время трудовой деятельности;

- защитить доход, получаемый в виде пенсии, от последующего снижения реального уровня жизни, например, в результате инфляции.

Пенсионное страхование выполняет следующие функции:

- фискальную, когда аккумулирует финансовые средства для последующей выплаты пенсий;

- перераспределительную, когда материально обеспечивает прожитие и защиту от бедности по наступлению старости, и в других случаях, установленных законодательством;

- социальную, когда сближает социальный уровень различных слоев населения, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь каждому гражданину;

- политическую, когда стабилизирует общую политическую обстановку в стране, не допускает роста антагонистических настроений в обществе.

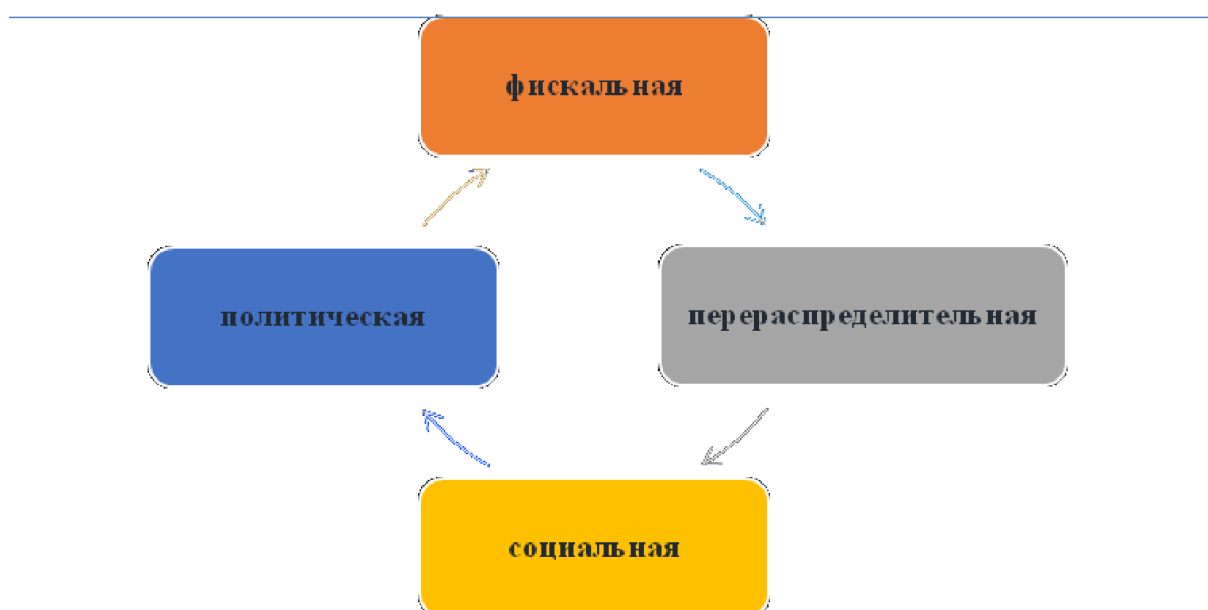

Рисунок 3. Функции пенсионного страхования (составлено автором)

Современная экономическая наука выработала несколько видов пенсионных систем со своими определенными финансовыми механизмами. При этом, пенсионные системы являются подсистемами финансового механизма по социальной защите населения, характеризующимися специфическими признаками и отличительными чертами. Важнейшие моменты, которые определяют уровень эффективности функционирования пенсионных систем, выражаются:

- в методах финансового обеспечения пенсионной системы (государственный механизм перераспределения страховых взносов, либо система полной/частичной капитализации страховых взносов, либо использование персонифицированных счетов);

- в форме организации пенсионной системы (частные, профессиональные (отраслевые), государственные);

- в механизме определения размера пенсий (индивидуальные (фиксированные) расчеты, установление единого взноса, установление единой величины выплат).

Классически, существует две системы пенсионного обеспечения, называемые по их принципу – распределительная (солидарная) и накопительная.

Распределительная (солидарная) система строится на том, что неработающие пенсионеры содержатся за счет страховых взносов работающих лиц. По-другому, такую систему называют системой солидарности поколений работников наемного труда.

Накопительная же система характеризуется возвратом части дохода граждан, изъятого через прямые (страховые взносы работающих) и косвенные (взносы работодателей) целевые вычеты.

Солидарная пенсионная система отвечает большинству критериев страхового механизма, поскольку строится на страховых принципах, отсутствующих в накопительной пенсионной системе. Наглядно их различия можно представить в сравнительной таблице (Табл. 1).

Более подробно две классические пенсионные системы рассматриваются на основе их экономического анализа.

1. Распределительная система

С одной стороны, размер пенсии единообразен, так как государство императивно устанавливает нижний и верхний уровень выплат и взносов. Это позволяет достичь социального согласия в обществе путем защиты минимального дохода. С другой стороны, размер пенсии определяется от уровня заработка перед самым выходом на пен-

сию. При данной системе не создается страховой резервный фонд, а взносы используются лишь для покрытия текущих обязательств.

Такая система является обязательной, государство выступает ее гарантом. Они характеризуются определенной степенью солидарности в отношении работников с невысоким уровнем

дохода, при этом, структура пенсий - фиксированная и универсальная.

Распределительный пенсионный механизм обычно используется в странах с сильными позициями органов государственной власти, активно участвующих в регулировании экономических процессов и системы социального страхования.

Распределительная (солидарная) пенсионная система	Накопительная пенсионная система
СТРАХОВОЙ ПРИНЦИП РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
финансовые средства перераспределяются между участниками страхового процесса	индивидуальное накопление финансовых средств на каждое застрахованное лицо
ВЕРОЯТНОСТНЫЙ ХАРАКТЕР НАСТУПЛЕНИЯ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ	
не все страхователи приобретают право на получение страхового возмещения (не достигают пенсионного возраста, приобретают инвалидность и т.п.)	страховые выплаты обязательно производятся выгодоприобретателям (будь то сам застрахованный или его наследники)
ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАХОВОГО УЩЕРБА В ПРОСТРАНСТВЕ	
финансовая поддержка пенсионеров производится за счет страховых взносов потенциальных пенсионеров - работающих лиц, которые принимают на себя пенсионные риски действительных пенсионеров, но не всегда приобретают пенсионные основания	перераспределение ущерба от социальных рисков не производится, а каждый пенсионер несет свой индивидуальный пенсионный риск самостоятельно, имеет место перераспределение страхового ущерба только во времени
ВОЗВРАТНОСТЬ СТРАХОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ	
абстрактной группе страхователей	конкретному лицу, производившему выплаты

Таблица 1. Сравнительный анализ страховых принципов классических пенсионных систем (составлена автором)

Ярким примером распределительной пенсионной системы была пенсионная система СССР.

2. Накопительная система

Накопительная пенсионная система строится на принципе капитализации взносов и прин-

ципе персонификации пенсионных счетов. Страховые взносы и пенсия накапливаются в пенсионном фонде на индивидуальных счетах. До наступления пенсионного возраста вкладчика на эти накопления начисляются проценты, которые при

выходе вкладчика на пенсию выплачиваются, как рента. Индивидуальные взносы приращиваются путем капитализации вплоть до наступления пенсионного возраста.

Примечательно, что накопительные пенсионные системы не обеспечиваются финансовой гарантией правительства. Здесь ставка делается на финансовые рынки, которые позволяют обеспечить хороший уровень дохода при благоприятных финансово-экономических условиях. В результате, в размер пенсии включаются как взносы вкладчика, так и проценты.

Конечно, таким системам не характерны преимущества универсальных фиксированных пособий, с присущим им духом солидарности с малоимущими слоями населения. Однако, они

демонстрируют наглядность и контролируемость процесса формирования пенсионных средств. Застрахованное лицо в любой момент имеет возможность доступа к информации о сумме своих пенсионных накоплений (аналогично банковскому счету), начисленных процентах и т.д.

Накопительная пенсионная система характерна для стран, в экономике которых первична частная инициатива, и государство не вмешивается в регулирование экономики. Наибольшее распространение накопительное пенсионное страхование получило в государствах африканского континента и Южной Америки.

Как накопительной, так и солидарной системе присущ ряд положительных моментов:

Преимущества распределительной пенсионной системы:

независимость от уровня инфляции в стране

простота организации системы финансирования

экономия на административных расходах

обычно гарантируется государством

независимость от уровня инвестиционной активности в государстве

Преимущества накопительной пенсионной системы:

независимость от демографических проблем в стране

возможность аккумулировать значительные финансовые ресурсы для их инвестирования в коммерческие проекты

соблюдение справедливости в процессе пенсионного страхования, поскольку пенсионеру возвращаются накопленные им самим страховые взносы

В настоящее время в Казахстане - трехуровневая пенсионная система, состоящая из следующих, взаимно дополняющих друг друга элементов:

Базовый уровень, на котором предоставляются фиксированные социальные пенсии для лиц, не успевших «набрать» необходимого страхового стажа, а также базовая часть трудовых пенсий. Базовый уровень пенсионной системы строится на принципах социального обеспечения. Финансовым источником данного уровня являются средства республиканского бюджета.

Трудовой уровень, который составляет основу обязательного пенсионного страхования Казахстана, за счет предоставления трудовых пенсий, размер которых зависит от величины заработков и периода страхового стажа граждан страны. Данный уровень строится на принципах социального страхования, комбинирующего как распределительные, так и накопительные пенсионные механизмы, используя финансовые ресурсы Пенсионного фонда РК.

Добровольный уровень, является в нашей стране дополнительным к государственному пенсионному страхованию и осуществляет страхование социальных пенсионных рисков населения на добровольной основе, используя как накопительные, так и распределительные пенсионные механизмы за счет финансовых фондов, образованных на негосударственной основе.

Первые два уровня трехуровневой пенсионной системы Казахстана обеспечиваются работой Государственного Пенсионного фонда, третий - добровольный уровень реализуется через работу системы накопительных пенсионных фондов.

Список литературы:

- [1] Whiteside N. Adapting private pensions to public purposes: Historical perspectives on the politics of reform. - *Journal of European social policy*. - 2006. - №1 (Vol.16). - P. 43-54.
- [2] Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Новый энциклопедический словарь (под общ. ред. К.К. Арсеньева) - Санкт-Петербург, 1912. - 960 с.
- [3] Chassard Y., Quintin O. Social Protection in the European community: Towards a convergence of policies. - *International social security review*. - 2014. - № 1-2. - P. 91-108.
- [4] Хотулев Е. Мировой опыт инвестирования средств государственных пенсионных фондов. - *Рынок ценных бумаг*. - 2013. - № 3. - С. 66-79.
- [5] Diamond P.A., Valdes-Prieto S. Social security reforms: The Chilean economy. - Washington: Brookings institution, 1994. - P. 342-351.

[6] Madrid R.L. Ideas, economic pressures and pension privatization. - *Latin American politics and society*. - 2005. - №2(47). - P. 23-50.

[7] Hinrichs K. The Politics of pension reform in Germany // Paper prepared for the conference «Pension reform in Europe: Shared problems, sharing solutions?». - London school of economics, Hellenic observatory. - The European institute, 2003. - P. 348-368.

[8] Макаров А.В. Пенсионное законодательство. Новая пенсионная система новые возможности. - М., 2005. - С. 160 - 163.

[9] Краснов М.В., Глазов В.В. ЕСН и взносы на пенсионное страхование в примерах. - М., 2006. - С. 96 - 98.

[10] Ким А. Ориентиры социального государства в Казахстане: сравнительный обзор. - *Вестник ЕТУ*. - 2019. - №2. - С.28-32.

[11] Сергеева Т.Ю. Пенсия: актуальные, вопросы, размеры, надбавки, страхование. - М.: Юрайт, 2013. - С. 172-174.

[12] Умурзаков Б. Роль и место пенсионного обеспечения в экономических отношениях людей в условиях углубления рынка. - *Трудовое право*. - 2006. - С. 85-87.

[13] Роик Р. Пенсионная реформа. Институциональный подход. - *Человек и труд*. - 2011. - №1. - С. 78 - 95.

[14] Алибаев А. Накопительная пенсионная система Казахстана: итоги, проблемы, перспективы. - *Рынок ценных бумаг Казахстана*. - 2012. - №8. - С. 86 - 92.

[15] Ермаков Д.Н. Финансово-правовые основы инвестиционной деятельности негосударственных пенсионных фондов. - *Государство и право*. - 2010. - №8. - С. 51-56.

[16] Хольцер П. Инвестиционная деятельность пенсионных фондов в Казахстане: факты, проблемы и рекомендации. - Вашингтон: Всемирный банк, 2009. - С. 96-102.

[17] Исаков М., Бохаев Д., Рузиева Э. Финансовые рынки и посредники. - Алматы: Экономика, 2015. - 300 с.

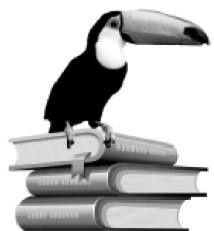
[18] Roubini N. Bailouts or Bail-Ins: Responding to Financial Crises in Emerging Markets. - Peterson Institute, 1st edition, 2004. - P. 346-348.

[19] Arhtur W.B., Brian W. Some general relationships in population dynamics. - *Population Index*. - 1984. - Vol. 50. - P. 214-226.

Spisok literatury:

- [1] Whiteside N. Adapting private pensions to public purposes: Historical perspectives on the politics of reform. - *Journal of European social policy*. - 2006. - № 1 (Vol.16). - P. 43-54.

- [2] Brokgauz F.A., Efron I.A. Novyjenciklopedicheskijslovar' (pod obshch. red. K.K. Arsen'eva) - Sankt-Peterburg, 1912. - 960 s.
- [3] Chassard Y., Quintin O. Social Protection in the European community: Towards a convergence of policies. - International social security review. - 2014. - № 1-2. - P. 91-108.
- [4] Hotulev E. Mirovojopytinvestirovaniyasredstvagosudarstvennyhpensionnyhfondov. - Rynokcennyhbumag. - 2013. - № 3. - S. 66-79.
- [5] Diamond P.A., Valdes-Prieto S. Social security reforms: The Chilean economy. - Washington: Brookings institution, 1994. - P. 342-351.
- [6] Madrid R.L. Ideas, economic pressures and pension privatization. - Latin American politics and society. - 2005. - № 2(47). - P. 23-50.
- [7] Hinrichs K. The Politics of pension reform in Germany // Paper prepared for the conference «Pension reform in Europe: Shared problems, sharing solutions?». - London school of economics, Hellenic observatory. - The European institute, 2003. - P. 348-368.
- [8] Makarov A.V. Pensionnoezakonodatel'stvo. Novaya pensionnaya sistema novye vozmozhnosti. - M., 2005. - C. 160 - 163.
- [9] Krasnov M.V., Glazov V.V. ESN i vzoyny na pensionnoe strahovanie v primerah. - M., 2006. - C. 96 - 98.
- [10] Kim A. Orientiry social'nogo gosudarstva v Kazahstane: sravnitel'nyj obzor. - Vestnik ETU. - 2019. - № 2. - S.28-32.
- [11] Sergeeva T.YU. Pensiya: aktual'nye, voprosy, razmery, nadbavki, strahovanie. - M.: YUrajt, 2013. - C. 172-174.
- [12] Umurzakov B. Rol' i mesto pensionnogo obespecheniya v ekonomicheskikh otnosheniyah lyudej v usloviyah uglubleniya rynka. - Trudovoe pravo. - 2006. - S. 85-87.
- [13] Roik R. Pensionnaya reforma. Institucional'nyj podhod. - CHelovek i trud. - 2011. - № 1. - S. 78 - 95.
- [14] Alibaev A. Nakopitel'naya pensionnaya sistema Kazahstana: itogi, problemy, perspektivy. - Rynok cennyh bumag Kazahstana. - 2012. - № 8. - S. 86 - 92.
- [15] Ermakov D.N. Finansovo-pravovye osnovy investicionnoj deyatel'nosti negosudarstvennyh pensionnyh fondov. - Gosudarstvo i pravo. - 2010. - № 8. - S. 51-56.
- [16] Hol'cer P. Investicionnaya deyatel'nost' pensionnyh fondov v Kazahstane: fakty, problemy i rekomendacii. - Vashington: Vsemirnyj bank, 2009. - C. 96-102.
- [17] Isakov M., Bohaev D., Ruzieva E. Finansovye rynki i posredniki. - Almaty: Ekonomika, 2015. - 300 s.
- [18] Roubini N. Bailouts or Bail-Ins: Responding to Financial Crises in Emerging Markets. - Peterson Institute, 1st edition, 2004. - P. 346-348.
- [19] Arhtur W.B., Brian W. Some general relationships in population dynamics. - Population Index. - 1984. - Vol. 50. - P. 214-226.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-131-139
 NIION: 2018-0076-10/21-249
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-448

ГИТИНОВ Хаджимурад Халилулаевич,
 преподаватель Дагестанского государственного
 аграрного университета,
 e-mail: 555.111.555@mail.ru.

КУРБАНОВ Тагир Курбанович,
 старший преподаватель кафедры
 «Информационная безопасность» Дагестанского
 государственного технического университет,
 e-mail: tagir1119@mail.ru.

АЛИСКЕРОВ Марат Расимович,
 старший преподаватель кафедры
 «Информационная безопасность» Дагестанского
 государственного технического университет,
 e-mail: amr1305@mail.ru.

КАЧАЕВА Гюльханум Ибадулаховна,
 кандидат экономических наук,
 заведующая кафедрой «Информационная безопасность»
 Дагестанского государственного технического университет,
 e-mail: providetc@mail.ru.
 SPIN-код автора: 1537-7511
 ORCID ID 0000-0002-2844-5111

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. Цель исследования. В статье рассматриваются проблемы обеспечения защиты конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота. Автор исследования рассматривает существующее положение системы электронного документооборота, механизмы защиты и развития электронного документооборота в современных реалиях. Целью исследования является установление и определение существующих проблем обеспечения конфиденциальности информации в современных условиях электронного документооборота, противоречий, существующих между регулированием общественных процессов и потребностей самих органов государственной и муниципальной власти в обеспечении развития электронного документооборота. Выявление данных противоречий объективно необходимо для определения основных направлений развития российской системы законодательства в условиях развития цифровых технологий и динамичного внедрения в работу государственных органов систем электронного документооборота. Выводы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, о том, что, закономерна классификация проблем обеспечения защиты конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота на проблемы технологического характера и проблемы, связанные с «человеческим фактором». При этом, предусмотреть возможность решение всех проблем, как мы видим, в текущем законодательстве фактически невозможно, поскольку для решения данных проблем требуется значительное изменение законодательства. Логичным было бы не просто создание правовой базы под формированием системы электронного документооборота и защиты конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота, но и технологической системы, которая бы позволила обеспечить коммуникацию государственных и муниципальных органов, коммерческих структур и иных заинтересованных участников в сотрудничестве с государ-

ственными органами. Как мы видим, общие правовые основания под созданием данной системы уже созданы, однако, дальнейшее развитие системы права в данном направлении должно подразумевать программно-целевое конструирование системы коммуникации и обеспечения безопасности информации, развитие системы хранения различных типов информации и создание ведомства ответственного за развитие системы поддержки электронного документооборота.

Ключевые слова: электронный документооборот, конфиденциальная информация, защита информации, дистанционная работа, развитие правового регулирования, человеческий фактор, технологические проблемы.

GITINOV Khadzhimurad Khalilulayevich,
teacher of Dagestan State Agrarian University

KURBANOV Tagir Kurbanovich,
senior lecturer at Dagestan State Technical University

ALISKEROV Marat Rasimovich,
senior lecturer at Dagestan State Technical University

KACHAEVA Gulhanum Ibadulakhovna,
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department "Information Security"
Dagestan State Technical University

ACTUAL PROBLEMS OF ENSURING THE PROTECTION OF CONFIDENTIAL INFORMATION IN THE CONDITIONS OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN THE WORK OF STATE AND MUNICIPAL BODIES

Annotation. The purpose of the research. The article discusses the problems of ensuring the protection of confidential information in the conditions of electronic document management. The author of the study examines the current situation of the electronic document management system, mechanisms for the protection and development of electronic document management in modern realities. The purpose of the study is to establish and determine the existing problems of ensuring the confidentiality of information in modern conditions of electronic document management, contradictions existing between the regulation of public processes and the needs of state and municipal authorities themselves in ensuring the development of electronic document management. The identification of these contradictions is objectively necessary to determine the main directions of the development of the Russian system of legislation in the context of the development of digital technologies and the dynamic introduction of electronic document management systems into the work of state bodies. Results. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that the classification of the problems of ensuring the protection of confidential information in the conditions of electronic document management into technological problems and problems related to the "human factor" is natural. At the same time, it is virtually impossible to provide for the possibility of solving all problems, as we see, in the current legislation, since a significant change in legislation is required to solve these problems. It would be logical not just to create a legal framework for the formation of an electronic document management system and the protection of confidential information in the conditions of electronic document management, but also a technological system that would allow communication between state and municipal authorities, commercial structures and other interested parties in cooperation with government agencies. As we can see, the general legal grounds for the creation of this system have already been created, however, the further development of the legal system in this direction should imply the program-targeted design of a communication system and information security, the development of a system for storing various types of information and the creation of an agency responsible for the development of an electronic document management support system.

Key words: electronic document management, confidential information, information protection, remote work, development of legal regulation, human factor, technological problems.

В современных условиях значительное внимание со стороны общества и государства уделяется системам обеспечения информационной безопасности, системам дистанционной работы, системам электронного документооборота. При этом, информатизация – один из главных «трендов» в развитии современного общества. Информатизация буквально пронизывает сегодня почти все сферы общественной и личной жизни человека. Нельзя не обратить внимание, что наиболее значительное увеличение внимания к вопросам, связанным с информатизацией, заметные последние 2 года связаны со значительной трансформацией социальных процессов. Причиной трансформации социальных процессов, как мы видим, во многом связаны со спецификой введения ограничений в связи с распространением инфекционного заболевания. Фактором ограничения привычных социальных связей становятся различные режимы карантина, которые в разных субъектах РФ вводятся на различные периоды, в соответствии с эпидемиологической обстановкой. С ограничением форм работы государственных органов, и переходом на дистанционную работу части предприятий, особо острым является вопрос о совершенствовании процесса электронного документооборота.

В сложившихся в 2020-2021 гг. в Российской Федерации условиях, переход на электронный документооборот стал толчком к развитию организаций и государственных органов, выраженным в активном развитии систем электронного взаимодействия. Но в большей степени активное развитие систем электронного взаимодействия стало мерой вынужденной адаптации к необходимости введения дистанционной работы. Одной из важнейших частей электронного взаимодействия, при этом, является электронный документооборот. Системы электронного документооборота позволяют не только обеспечить рабочий процесс в условиях дистанционной работы, но и в некоторых случаях позволяют обеспечить гибкость в решении важнейших для современных производственных процессов задач по хранению и обработке информации.

Системы электронного документооборота позволяют повысить и эффективность управленческой деятельности в работе коммерческих структур, и положительно сказываются на управленческой и административной деятельности государственных органов. Основным достоинством данной системы документооборота можно считать ее высокий уровень эффективности и скорости. Основным же недостатком можно считать вероятность развития рисков, которые могут привести к нарушению конфиденциальности информации, которая обрабатывается в процессе

работы государственных органов или коммерческих структур, в работу которых внедрена технология электронного документооборота.

Государство сегодня активно стремится к развитию и внедрению в работу государственных органов электронного документооборота. Наиболее важными документами, определяющими прогресс в данном вопросе, как видим, являются Конституция РФ, федеральное законодательство, распоряжения Правительства РФ и документы государственных органов. Конечно, системы электронного документооборота гораздо проще внедряются в работу коммерческих структур, позволяя снизить расходы коммерческих структур. Однако, и в государственных органах электронный документооборот позволяет снизить расходы на текущую работу органов, повысить эффективность работы государственных служащих и приблизить государство к гражданам. Тем не менее, для электронного документооборота в коммерческих структурах многие из нормативных правовых актов попросту не нужны. В то время, как для работы государственных и муниципальных органов устанавливаются достаточно детализированные правила обеспечения электронного документооборота, которые в свою очередь часто выступают «тормозом» в развитии использования систем электронного документооборота на практике.

Многие считают, что развитие системы электронного документооборота во многом определяется положением о системе межведомственного электронного документооборота, что мы считаем весьма справедливым. Так, среди прочего, в рамках данного Постановления мы находим инициирование создания соответствующей федеральной информационной системы, которая позволяет обеспечить защиту в процессе документооборота. Особую важность, в данном контексте представляет вопрос обеспечения защиты сведений, используемых в работе государственных органов, и которые относятся к категории служебной тайны. Впрочем, законодательство определяет необходимость защиты и иных видов конфиденциальной информации.

Очевидно, что в современных условиях электронного документооборота необходима защита конфиденциальной информации от различных типов угроз, которые направлены на хищение, изменение или удаление конфиденциальной информации. Так, среди наиболее опасных угроз в электронном пространстве, которые существуют в современных реалиях можно выделить внешние и внутренние типы угроз. К внешним типам угроз можно отнести угрозы, которые могут быть проведены и в условиях сетевого взаимодействия, и в условиях копирования или изме-

нения информации без использования сетевых инструментов. К внутренним угрозам, при этом можно отнести угрозы, которые связаны с компетентностью пользователей электронных систем, сбои в работе технического и программного оборудования. Однако, далеко не всегда данная классификация позволяет наиболее точно отразить специфику угроз, которые существуют в процессе обеспечения сохранности конфиденциальной информации. Так, мы видим рациональным разделение потенциальных проблем обеспечения конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота на проблемы технологического характера, и проблемы, связанные с «человеческим фактором».

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Электронный документооборот в рамках работы государственных органов осуществляется таким образом, что документы хранятся в электронно-технологической системе соответствующей организации или государственного органа. В технических требованиях, которые определяют особенности межведомственного взаимодействия в рамках электронного документооборота, устанавливаются общие требования, определяющие особенности электронного документооборота. Среди прочего, мы видим, что законодатель закрепляет фактический список реквизитов, которые в обязательном порядке должны сопровождать документооборот в целом и каждый из документов в частности [Яппаров, 2019: 75]. Данные реквизиты позволяют идентифицировать документ для его поиска, обработки, удаления или текущего использования. И именно реквизиты, наряду с использованием электронной цифровой подписи, являются основными элементами, определяющими характер и степень защиты содержания информации, которая является конфиденциальной.

Обязательным реквизитом, обеспечивающим защиту электронных документов, является соответствующая отметка в документе о степени конфиденциальности данных и информации содержащихся в нем. Одним из ключевых условий, которые обеспечивают передачу соответствующего маркера является подпись документа цифровым образом. Справедливо полагать, что именно наличие цифровой подписи является ключевым гарантом сохранения информации о создателе документа, подписанте и потенциальном круге адресантов. Однако, остаются вопросы к степени защиты данной информации, с точки зрения обеспечения защиты от копирования, защиты от незаконного доступа к физическим носителям, учитывая, что условия хранения и обеспечения

доступа к информации не всегда соответствуют необходимому уровню защиты конкретных конфиденциальных данных.

Обеспечение защиты документооборота, впрочем, проявляется не только в формировании системы идентификации создателя документов, используемых в рамках электронного документооборота, но и обеспечение соответствующих методов и условий создания, хранения, передачи и удаления информации. Именно вокруг информации, точнее задачи обеспечения ее конфиденциальности формируется система электронного документооборота. Именно информация является основным элементом системы электронного документооборота, которая может быть перенесена в электронном виде в одном из типов носителей информации. Интересно, что в качестве материальных носителей информации могут выступать и персонализированные, в том числе и flash-носители информации, и базы данных государственных органов. И в случае с бумажным носителем, в сравнении с практикой доступа с электронного носителя, актуализируется проблема несанкционированного доступа, что актуализирует проблему обеспечения конфиденциальности информации в системах электронного документооборота. Впрочем, перенос информации на бумагу является не исключительно отечественной практикой в условиях электронного документооборота, и достаточно распространена в зарубежной практике работы организаций различных форм собственности [Кириллова, 2017: 7].

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЭД В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

Современная практика, связанная с электронным документооборотом, чаще всего связана с активностью двух или более субъектов коммуникации, имеющих доступ к информационным системам. Именно таким образом, например, обеспечивается электронный документооборот в процессе оказания государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах. Так, доступ к информации имеют не только адресант и адресат, но и лица, обеспечивающие техническую поддержку устройств передачи и хранения информации. При этом, электронный документооборот осуществляется между государственными органами и МФЦ через специализированные системы. И первая проблема в обеспечении защиты конфиденциальной информации в рамках работы государственных органов в условиях электронного документооборота, связана с отсутствием единой системы электронного документооборота в процессе использования электронных систем. Складывается ситуация, при которой, получатель государственных услуг через портал «государствен-

ные услуги», пользуется единой системой. В это-же время, в процессе оказания через многофункциональные центры оказания государственных и муниципальных услуг, оператор пользуется несколькими системами электронного взаимодействия, что создает не только трудности в администрировании различных типов систем электронного документооборота, но и определенный ряд трудностей, связанный с обработкой и хранением конфиденциальной информации. Аналогичная ситуация складывается и в работе сотрудников целого ряда государственных и муниципальных органов.

Единство системы электронного документооборота в процессе оказания государственных и муниципальных услуг может стать важным шагом в обеспечение конфиденциальности информации. Решение данным образом проблемы, как мы считаем, будет способствовать обеспечению защиты электронного документооборота в целом, путем обеспечения защиты не только целостности информации, но и работоспособности всей системы оказания государственных и муниципальных услуг. Более того, как мы считаем, обеспечение единства системы оказания государственных и муниципальных услуг в данном формате может способствовать и более гибкой адаптации системы государственного управления к изменению социальных условий.

Как мы видим, обеспечение единства системы электронного документооборота будет способствовать и улучшению взаимосвязи между государственными органами, развитию «отзывчивости» электронных систем государственных органов, и уменьшению трудозатрат, связанных с коммуникацией государственных органов. Неизбежное формирование единых стандартов коммуникации позволит обеспечить единство системы государственного и муниципального управления. Использование единства в подходе к формированию СЭД, может быть осуществлено исключительно в условиях обеспечения развития законодательной базы.

По пути создания единых стандартов государство активно продвигается. Так, сегодня, функция кадастрового учета объектов недвижимости и государственной регистрации прав на них объединены в Единый государственный реестр недвижимости согласно положениям ФЗ от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Аналогичные шаги предпринимаются и в иных отраслях, что ведет к объединению систем электронного документооборота. Впрочем, проблемы обеспечения и развития систем электронного документооборота, и проблемы защиты конфиденциальных данных полностью еще не решены.

Интересно, что попытка конструирования системы электронного документооборота была предпринята еще в 2009 году, в рамках постановления Правительства от 22.09.2009 № 754 «Об утверждении положения о системе межведомственного электронного документооборота». Однако, как отмечают А.В. Баранова и В.А. Маслов, у сконструированной системы электронного документооборота достаточно много проблем, начиная с той, что данная система не охватывает все органы государственной власти и организации, ответственные за реализацию поставленных перед обществом и государством задач, и заканчивая проблемой отсутствия органа, который бы отвечал за ведение бумажного и электронного документооборота [Баранова, Маслов, 2020]. Подтверждают актуальность данного вопроса и Г.Н. Исаева, Н.Н. Теодорович, С.А. Басова, описывающие специфику проблемы внедрения и развития систем электронного документооборота в субъектах РФ [Исаева, Теодорович, Басова, 2017], и А.М. Мозгоев, и М.А. Ожигова, описывающие ключевые проблемы автоматизации электронного документооборота в условиях муниципальных органов [Мозгоев, Ожигов, 2018].

Еще одной важной проблемой обеспечения защиты конфиденциальной информации в современных российских условиях можно считать неурегулированность части правовых вопросов использования аппаратных и программных средств. Государство, как мы видим, обозначает ключевой вектор обеспечения национальной безопасности в рамках стратегических документов, очерчивающих основы национальной безопасности – защиту обеспечения защиты личности в информационном пространстве. Как мы видим, в данных документах определяются только ключевые аспекты обеспечения информационной безопасности. Между тем, часть вопросов остаются вне регулирования законодателя, и регулируются отраслевыми правовыми актами, которые достаточно часто между собой могут вступать в определенные противоречия.

Еще одной важной проблемой, существующей в современных условиях, является отсутствие четкого определения правовых механизмов регулирования защиты устройств и программных комплексов, которые обрабатывают и хранят персональные данные. Фактически, это обозначает потребность в совершенствовании системы обеспечения защиты программного обеспечения и электронного-вычислительных машин и сетевого оборудования от потенциальных угроз, связанных с возникновением неисправностей, а также обеспечение сохранения конфиденциальной информации в процессе настройки системы и аварий-

ного отключения питания сетевого оборудования или вычислительных машин.

Еще одной немаловажной в современных условиях активного накопления информации, времени, особенно носящей конфиденциальный характер, можно считать проблему обеспечения долгосрочного хранения информации на электронных носителях. Так, динамичное развитие законодательства о конфиденциальности информации и быстрый переход на электронный документооборот обозначает проблему необходимости создания значительного массива информации об оказанных государством услугах, о межведомственном взаимодействии и о многом другом. При этом, критически важно не столько обеспечение сохранности документов, но и обеспечение защиты электронных документов от потенциальных попыток изменения или хищения информации [Мирошниченко, Бондаренко, Пиналова, 2020].

Динамичное развитие технологий сегодня, фактически, может создать трудности для обеспечения не только в контексте хранения информации, количество которой непрерывно растет, но и в контексте обеспечения совместимости информации и программного обеспечения. Так, уже сегодня существует проблема неготовности некоторых передовых технических программных средств к использованию и обработке накопленной ранее информации на различных типах носителей или в различных форматах. Во многом это связано с тем обстоятельством, что методы и средства обработки, хранения, создания и кодирования информации непрерывно трансформируются. И для обеспечения готовности ответа на данный вызов необходимо уже сегодня обеспечивать создания инструментов обратной совместимости, обеспечения развития программ, позволяющих расширить возможности декодирования, сжатия и архивирования файлов [Волчинская, 2017: 6]. В данном случае, сохранность документов будет обеспечена не столько на уровне файлов, сколько на уровне информации, которая в ней содержится, что представляет особую важность для документационного обеспечения работы государственных органов.

Остается важными и проблемы, связанные с импортозамещением технологического оборудования и программного обеспечения, особо важные в контексте представления руководства государства о потенциальных вызовах и угрозах. Так, сегодня в работе государственных органов используются операционные системы и программные оболочки, программы и иное программное обеспечение, разработанное за рубежом, что создает определенные риски в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. Хотя, сле-

дует отметить, что значительная часть программного обеспечения, используемого в ходе реализации государственными и муниципальными органами своих обязанностей разработаны в Российской Федерации.

В данном ключе невозможно не отметить и проблему высокой стоимости внедрения информационных технологий в работу государственных и муниципальных органов, впрочем, как и для коммерческих структур. В данном ключе, мы видим обоснованную рекомендацию А.М. Куренного и И.А. Костяна которые среди прочего говорят о необходимости проведения эксперимента по внедрению систем электронного документооборота на предприятиях всех форм собственности [Куренной, Костян, 2017: 10]. И исключительно на основании эксперимента возможна разработка норм, определявших бы особенности электронного документооборота в работу организаций.

Целесообразен сбор информации о данном правовом эксперименте не только в контексте совершенствования процесса электронного документооборота в сфере обеспечения трудовых отношений, но и в контексте обеспечения развития законодательства об электронном документообороте в целом. В текущих же условиях, не смотря на тот факт, что время для проведения данного эксперимента уже упущено, законодатель, фактически, действует хоть и осторожно, но нельзя сказать, что с использованием системного и комплексного подхода. Особенно остро стоит данная проблема в условиях нестабильности правового поля, определяющего процесс и характер введения ограничений. Фактически, ни законодатель, ни должностные лица, ни юридические лица не могут представить на среднесрочную и долгосрочную перспективу ход развития событий, а соответственно и адаптироваться к необходимости углубления процесса внедрения систем электронного документооборота.

Очевидно, что сегодня, значительное количество проблем, которые проявляются в работе государственных органов в вопросе защиты конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота связаны с тем обстоятельством, что обеспечение поддержки программного обеспечения должно быть на достаточно высоком уровне. Более того, тестирование и поддержка программных продуктов должна осуществляться на всех стадиях жизни программного обеспечения. Разработка программного обеспечения, при этом, должна осуществляться на достаточном для бесперебойной и устойчивой работы уровне. Фактически, это возвращает нас к проблеме необходимости развития единой системы электронного документооборота.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЭЛЕКТРОННОМ ДОКУМЕНТООБОРОТЕ

Существуют сегодня и проблемы, связанные с кадровым потенциалом организаций. Так, например, Е. Орлова прямо указывает на необходимость проведения целостного комплекса мероприятий образовательного характера, которые бы позволяли внедрять в общую практику работу с электронным документооборотом в целом, и на электронный документооборот в работе с кадровым составом организации в частности [Орлова, 2017: 28]. Все это требует не только адаптации организаций собственными усилиями, но и правовую поддержку со стороны государства. Очевидно, что в первую очередь необходимо обеспечить четкие критерии определения уровня подготовленности государственных служащих к работе с системами электронного документооборота. Как показывают на примере проблем взаимодействия МФЦ и государственных органов А.М. Куренной и И.А. Костян, отсутствие систематической подготовки к работе с программными комплексами, работающими в условиях электронного документооборота, ведет к снижению эффективности работы государственных органов [Куренной, Костян, 2017]. Аналогичные трудности описывают в своем исследовании и А.А. Артемьев, И.А. Лепехин и А.Н. Линдина [Артемьев, Лепехин, Линдина, 2019].

Как замечает Р.М. Яппарова, ключевой проблемой в обеспечении защиты конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота являются проблемы, связанные с небрежностью в использовании систем электронного документооборота [Яппаров, 2019: 78]. В данном случае, устранение всех потенциальных угроз фактически невозможно с использованием мер физической защиты. Почти невозможно обеспечить и физическую защиту от несанкционированного доступа. К сожалению, только особый правовой режим доступа к информации конфиденциального характера, и тщательный контроль за доступом к информации может стать тем средством, которое позволит снизить вероятность случайных утечек информации. Проработка криптографической защиты, шифрование информации и контроль исправности программного обеспечения, сетевого оборудования, каналов передачи данных и вычислительных мощностей позволит предотвратить данные проблемы.

Исследователи, указанные выше, не исключают и проблемы, связанные с целенаправленным хищением конфиденциальной информации. И как мы видим, в случаях, нарушения законодательства РФ в вопросах распространения информации, в том числе и конфиденциальной инфор-

мации, содержательная часть работы по обеспечению защиты информации осуществляется в том числе благодаря использованию положений Федерального закона от 28 декабря 2012 года N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», Федерального закона от 7 июля 2003 года N 126-ФЗ «О связи» и Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». При этом, для реализации цели защиты информации, касающейся персональных данных, создана специальная автоматизированная система «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных», в котором содержатся ссылки на ресурсы, содержащие информацию, обработанную с нарушением требований законодательства в сфере персональных данных. Основанием для включения в реестр нарушителей информации, является судебное решение.

При этом, значительная часть регулирования вопросов информационной безопасности регулируется нормами Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Значительная часть обязанностей по защите информации, согласно положениям статьи 16 лежит на операторах информационных систем, которые согласно пониманию законодателя, обязаны обеспечивать широкий набор задач и нести огромную ответственность за обеспечение защиты информации. Между тем, термин «операторы информационных систем» не полностью описывают весь круг субъектов, которые должны быть ответственны за сохранность конфиденциальной информации. Так, в условиях электронного документооборота мы видим логичным и справедливым признание операторов связи, организации ответственные за ремонт сетевой инфраструктуры, электронно-вычислительных мощностей и организации ответственные за обеспечение корректной работы программного обеспечения также потенциально ответственными за нарушение конфиденциальности информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из всего сказанного выше, мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, одной из ключевых проблем современного электронного документооборота, в том числе и в случае с конфиденциальной информацией, является проблема отсутствия универсального подхода к работе с электронными документами. Так, мы видим, что многие государственные органы, в том числе и оказывающие услуги гражданам, так и не перешли на систему электронного документооборота окончательно. Мно-

гие электронные документы, будучи защищенными в цифровом виде, оказываются под угрозой, в условиях, когда электронные документы для предоставления в государственные органы необходимо распечатывать, и предоставлять на бумаге. Еще одной проблемой можно считать проблему отсутствия единой информационной базы для оказания государственных и муниципальных услуг и межведомственного взаимодействия;

Во-вторых, как мы видим, системы электронного документооборота помимо того, что обладают несомненными, важными для современных производственных процессов достоинствами, обладают и значительными недостатками. К основным недостаткам, помимо выделенной выше проблемы отсутствия единства в понимании особенностей защиты конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота, в рамках данной статьи были отнесены такие проблемы как: несоответствие сетевого оборудования, программного обеспечения и вычислительных мощностей существующим потребностям в обеспечении безопасности конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота; отсутствие систематического подхода к работе со специалистами, обеспечивающими решение задач в рамках электронного документооборота; наличие проблем связанных с защитой носителей и сетевой структуры, на которых находится конфиденциальная информация; сложность разработки и внедрения отечественных решений обеспечения конфиденциальности в условиях электронного документооборота; сложности связанные с обеспечением сохранности данных в условиях электронного документооборота;

В-третьих, исследователи вопросов правового регулирования работы систем электронного документооборота и их применения в практике работы организаций еще 3-5 лет назад указывали на необходимость проведения правовых экспериментов по внедрению соответствующих правовых режимов в субъектах РФ или в рамках работы конкретных организаций. Тем не менее, в современных условиях, когда прогнозирование ограниченный, связанных с карантином на среднесрочный и долгосрочный период невозможно, необходима выработка правовых механизмов регулирования отношений, связанных с защитой конфиденциальной информации в условиях динамично развивающегося электронного документооборота. Необходимо расширение понимания значения и технологий и методов использования электронного документооборота. Между тем, мы видим, что современное видение законодателя сосредоточено вокруг проблем частных аспектов документооборота, форм документооборота и форм доку-

ментов. Однако, без адекватной реакции на существующие вызовы сегодня, и без обеспечения понимания динамики развития общественных отношений в ближайшем будущем, сегодня невозможно понять каким образом необходимо адаптировать законодательство под развитие систем электронного документооборота;

В-четвертых, очевидно, что описанная в рамках данного исследования классификация ключевых проблем обеспечения защиты конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота во многом позволяет охарактеризовать специфику развития системы, выделив две ключевые группы проблем - проблемы технологического характера и проблемы, связанные с влиянием «человеческого фактора». При этом, предусмотреть возможность решения всех проблем, как мы видим, в текущем законодательстве фактически невозможно. Однако, возможно создать правовые условия и инициировать создание универсальной системы электронного документооборота для государственных и муниципальных органов, с возможностью подключения к данной системе коммерческих структур, тесно связанных с реализацией общественно значимых задач. Как мы видим, общие правовые основания под созданием данной системы уже созданы, однако, дальнейшее развитие системы права в данном направлении должно подразумевать программно-целевое конструирование системы коммуникации и обеспечения безопасности информации, развитие системы хранения различных типов информации и создание ведомства ответственного за развитие системы поддержки электронного документооборота и обеспечении безопасности конфиденциальной информации в ней.

Список литературы:

- [1] Артемьев А.А., Лепехин И.А., Линдина А.Н. Проблемы электронного документооборота между МФЦ и Росреестром и пути их решения // Нотариус. № 5. 2019. С. 9-12.
- [2] Баранов А.А. Анализ уязвимостей современных систем электронного документооборота // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2018. № 10. С. 65-74.
- [3] Баранова А.В., Маслов В.А. Проблема внедрения системы межведомственного электронного документооборота // Научный вестник Крыма. 2020. № 5(28). С. 1-8.
- [4] Волчинская Е.К. Электронный документооборот: проблемы хранения // Информационное право. 2017. № 1. С. 4-12.
- [5] Жигайлова А.А., Иванова Е.В. Электронный документооборот как форма современного документооборота // Гуманитарный тракт. 2018. № 29. С. 138-140.

[6] Зарипова Г.К., Рамазанов Ж.Ж. Информационная безопасность (обязанности) // Научные исследования. 2019. № 1(27). С. 51-54.

[7] Иванова Е.В. Электронный документооборот как форма современного делопроизводства // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 23. № 1. С. 196-206.

[8] Ильина Т.Н., Логинова А.Ю., Романов Д. А. Защита систем электронного документооборота. Москва, ДМК, 2018. 224 с.

[9] Исаева Г.Н., Теодорович Н.Н., Басова С.А. Региональные проблемы внедрения и распространения систем защищенного электронного документооборота // Вестник евразийской науки. 2017. Т.9. № 3. С. 49-56.

[10] Кириллова Е.А. Проблемы развития электронного документооборота в российском нотариате // Нотариус. 2017. № 1. С. 6 - 9.

[11] Куренной А.М., Костян И.А. Цифровая экономика и трудовые отношения (Проблемы введения электронного документооборота) // ЭЖ-Юрист. 2017. № 37. С. 26-36.

[12] Медведева О.В., Парамонова М.Г. Цифровизация управления и системы электронного документооборота // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2019. № 13. С. 75-80.

[13] Могзоев А.М., Ожигов М.А. Совершенствование документооборота в делопроизводстве органов муниципальной власти // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 1(22). С. 97-105.

[14] Мирошниченко М.А., Бондаренко А.А., Пиналова Е.В. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности систем электронного документооборота в рамках цифровой трансформации // Вестник Академии знаний. 2020. № 36(1). С. 137-142.

[15] Орлова Е. Что должен знать кадровик при переходе на электронный документооборот // Налоговый вестник. 2017. № 4. С. 25 - 37.

[16] Яппаров Р.М. Некоторые проблемы защиты конфиденциальной информации в системах электронного документооборота // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. №1(89). С. 74-80.

Spisok literatury:

[1] Artem'ev A.A., Lepekhin I.A., Lindina A.N. Problemy elektronnoy dokumentooborota mezhdu MFC i Rosreestrom i puti ih resheniya // Notarius. № 5. 2019. S. 9-12.

[2] Baranov A.A. Analiz uyazvimostey sovremennykh sistem elektronnoy dokumentooborota // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2018. № 10. S. 65-74.

[3] Baranova A.V., Maslov V.A. Problema vnedreniya sistemy mezhvedomstvennogo elektronnoy dokumentooborota // Nauchnyy vestnik Kryma. 2020. № 5(28). S. 1-8.

[4] Volchinskaya E.K. Elektronnyy dokumentooborot: problemy hraneniya // Informacionnoye pravo. 2017. № 1. S. 4-12.

[5] Zhigajlova A.A., Ivanova E.V. Elektronnyy dokumentooborot kak forma sovremennogo dokumentooborota // Gumanitarnyy trakt. 2018. № 29. S. 138-140.

[6] Zaripova G.K., Ramazanov Zh.Zh. Informacionnaya bezopasnost' (obyazannosti) // Nauchnye issledovaniya. 2019. № 1(27). S. 51-54.

[7] Ivanova E.V. Elektronnyy dokumentooborot kak forma sovremennogo deloproizvodstva // Gumanitariy Yuga Rossii. 2017. Т. 23. № 1. S. 196-206.

[8] Il'ina T.N., Loginova A.Yu., Romanov D. A. Zashchita sistem elektronnoy dokumentooborota. Moskva, DMK, 2018. 224 s.

[9] Isaeva G.N., Teodorovich N.N., Basova S.A. Regional'nye problemy vnedreniya i rasprostraneniya sistem zashchishchennogo elektronnoy dokumentooborota // Vestnik evraziyskoj nauki. 2017. Т.9. № 3. S. 49-56.

[10] Kirillova E.A. Problemy razvitiya elektronnoy dokumentooborota v rossiyskom notariate // Notarius. 2017. № 1. S. 6 - 9.

[11] Kurennoj A.M., Kostyan I.A. Cifrovaya ekonomika i trudovye otnosheniya (Problemy vvedeniya elektronnoy dokumentooborota) // EZH-Yurist. 2017. № 37. S. 26-36.

[12] Medvedeva O.V., Paramonova M.G. Cifrovizatsiya upravleniya i sistemy elektronnoy dokumentooborota // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2019. № 13. S. 75-80.

[13] Mogzoev A.M., Ozhigov M.A. Sovershenstvovanie dokumentooborota v deloproizvodstve organov municipal'noy vlasti // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. 2018. № 1(22). S. 97-105.

[14] Miroshnichenko M.A., Bondarenko A.A., Pinalova E.V. Aktual'nye problemy obespecheniya informacionnoy bezopasnosti sistem elektronnoy dokumentooborota v ramkah cifrovoj transformatsii // Vestnik Akademii znaniy. 2020. № 36(1). S. 137-142.

[15] Orlova E. CHto dolzhen znat' kadrovik pri perekhode na elektronnyy dokumentooborot // Nalogovyj vestnik. 2017. № 4. S. 25 - 37.

[16] Yapparov R.M. Nekotorye problemy zashchity konfidentsial'noy informatsii v sistemah elektronnoy dokumentooborota // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 1(89). S. 74-80.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-140-143
NIION: 2018-0076-10/21-250
MOSURED: 77/27-023-2021-10-449

АМИРБЕКОВА Гульнара Гусейновна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета
Дагестанского государственного университета,
e-mail: guly.1977@bk.ru

ГАСАНОВ Рабазан Русланович,
магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета
Дагестанского государственного университета,
e-mail: Tagir1119@mail.ru

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ КАК ОРГАН ДОЗНАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье исследуются вопросы правовых и организационных основ функционирования структурных подразделений ФССП, осуществляющих дознание. Для этого, в рамках настоящей статьи, авторами был рассмотрен правовой статус Федеральной службы судебных приставов в качестве органа дознания. Среди прочего, описываются ключевые полномочия руководителей органов дознания и дознавателей. Нашло отражение в данной статье и изучение общего характера процессуального контроля за проведением процессуальных действий дознавателей. Рассматривают авторы и ключевые практические трудности, которые характеризуют работу дознавателей в ходе осуществления ими своих служебных полномочий. Обеспечение реализации функции дознания в текущих условиях стало возможным благодаря комплексному подходу к обеспечению условий реализации задач, связанных с дознанием, которые, помимо УПК РФ, регулируются Положением об организации дознания, устанавливающим порядок организации процессуального контроля за проведением проверок сообщений о преступлениях и производством дознания по преступлениям, относящимся к перечню дел, реализуемых в практике работы ФССП. При этом, ответственными за реализацию данных задач являются помимо самих служащих, исполняющих функции дознавателей, старших судебных приставов, руководители отделов дознания, руководители иных подразделений и руководство ФССП России. В заключение авторы делают особый акцент на необходимость совершенствования текущих правовых основ регламентации деятельности дознавателей ФССП, в т.ч. в контексте обеспечения создания условий для обеспечения более эффективной коммуникации с правоохранительными органами, и обеспечения создания вспомогательных подразделений в структуре всех подразделений, осуществляющих дознание в работе ФССП.

Ключевые слова: судебные приставы, дознаватели, орган дознания, проблемы межведомственного взаимодействия, проблемы эффективности работы, обеспечение создания, функции дознавателей.

AMIRBEKOVA Gulnara Huseynovna,
PhD in Law, Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Faculty of Law of Dagestan State University

HASANOV Rabazan Ruslanovich,
Master's student of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics of the Faculty of Law of Dagestan State University

FEDERAL BAILIFF SERVICE AS AN INQUIRY BODY

Annotation. *This article examines the issues of the legal and organizational foundations of the functioning of the structural units of the FSSP that carry out the inquiry. For this purpose, within the framework of this article, the authors considered the legal status of the Federal Bailiff Service as an inquiry body. Among other things, the key powers of the heads of the bodies of inquiry and interrogators are described. This article also reflects the study of the general nature of procedural control over the conduct of procedural actions of interrogators. The authors also consider the key practical difficulties that characterize the work of interrogators during the exercise of their official powers. Ensuring the implementation of the function of inquiry in the current conditions has become possible thanks to an integrated approach to ensuring the conditions for the implementation of tasks related to the inquiry, which, in addition to the CPC, are regulated by the Regulation on the Organization of Inquiry, which establishes the procedure for organizing procedural control over the conduct of such inspections.*

Key words: *bailiffs, interrogators, body of inquiry, problems of interdepartmental interaction, problems of work efficiency, ensuring the creation, functions of interrogators.*

Современное представление об уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, включенных в структуру ФССП, базируется на понимании особенности процессуальных действий и процессуальных решений, которые преследуют целью установление обстоятельств рассматриваемых правонарушений. При этом, как видим, перечень преступлений, находящихся в ведении сотрудников ФССП, ограничен в соответствии с содержанием п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ и включает 7 видов преступлений, которые напрямую связаны со спецификой деятельности службы судебных приставов [1; 2]. Интересно, что сотрудники ФССП реализуют данную задачу уже на протяжении почти 20 лет, поэтому нельзя не отметить, что в ФССП накоплен сегодня значительный практический опыт. Важно заметить, что с момента правового закрепления за ФССП функции выявления и расследования уголовных дел произошли и некоторые изменения, которые позволили повысить эффективность работы ФССП и способствует и сегодня более оперативному решению задач, стоящих перед государственным органом.

Вытекающая из особенностей ключевых задач, поставленных перед ФССП, специфика деятельности дознавателей связана с обеспечением решений судебных инстанций, обеспечением уважения к суду и способствованием исполнению судебных актов. Принудительное исполнение решений суда, вступивших в силу, во многом определяет структуру рассматриваемого государственного органа. Максимально эффективной реализации данной задачи способствует четкое разделение полномочий между дознавателями, начальниками органа дознания и начальником подразделения дознания. При этом, современное понимание дознавателя строится на видении специфики исполняемых служебных обязанностей. Так, согласно одной из позиций, дознавателем

может считаться должностное лицо, на которое возложена соответствующая задача, определенная специальным служебным поручением. С другой стороны, дознавателем считается должностное лицо, реализующее обозначенные в законодательстве функции, в соответствии со своими служебными обязанностями. Во многом это вызвано тем обстоятельством, что специфика работы судебных приставов такова, что соответствующее поручение о необходимости проведения дознания может быть выдано руководством вне зависимости от желания самого судебного пристава и иных факторов [3].

Определяющим аспектом при этом являются административно-управляющие отношения между руководством ФССП, руководством органа дознания и сотрудниками органа дознания. На руководство органа дознания возложены следующие виды задач:

- выдача поручений о производстве дознания и иных следственных действий;
- выдача поручения по осуществлению дознания;
- выдача письменных указаний, которые необходимы для обеспечения реализации служебных полномочий;
- принятие решений о составе группы дознавателей и изменении состава группы;
- утверждение обвинительных постановлений и актов.

Нельзя не отметить, что значительная часть работы судебных приставов связана с обеспечением взаимодействия между сотрудниками ФССП и сотрудниками иных правоохранительных органов, в т.ч. осуществляющих процессуальный контроль за органами дознания, за законностью принимаемых решений и реализуемых процессуальных действий сотрудниками ФССП.

Контроль за работой сотрудников ФССП осуществляют и непосредственные руководители органа дознания, и руководство территориального

подразделения, и руководители ФССП в субъекте РФ, и его заместители, и главный судебный пристав РФ, и его заместители [4]. При этом, руководство ФССП на уровне субъекта РФ и на федеральном уровне, осуществляют функции процессуального контроля, в т.ч. контроля за документационным обеспечением работы органа, включая контроль учета, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях. Более того, на указанных выше лиц возложена и задача обеспечения расследования уголовных дел, которую как раз реализуют сотрудники подразделения дознания ФССП.

При этом, в текущей практической деятельности органов ФССП при организации дознания возникают сложности коммуникации с правоохранительными органами, прежде всего с органами внутренних дел и прокуратурой РФ. Так, достаточно часто трудности проявляются в необходимости личной коммуникации с органами прокуратуры в условиях сжатых сроков. Судебному приставу необходимо в короткие сроки получить соответствующие документы от органов прокуратуры, но процесс оказывается затянутым из-за высокой загрузки органов прокуратуры.

Трудности в коммуникации с органами внутренних дел, при этом, касаются проблемы обеспечения поддержки процессуальных действий, например, розыска лиц, которые скрываются от органов дознания ФССП. Так, правоохранительные органы не оказывают необходимую органам дознания ФССП поддержку ввиду собственной высокой загруженности, из-за чего страдает эффективность работы судебных приставов. Все это, разумеется, не может не отражаться на эффективности и работе судебной власти и работе органов исполнительной власти. И, как видим, за налаживание сотрудничества с иными органами исполнительной власти ответственны как раз руководители ФССП на различных уровнях.

Б.А. Тугутова обращает внимание и на отсутствие поддержки следственных действий, осуществляемых дознавателями-сотрудниками ФССП со стороны органов внутренних дел [5]. Так, содействие розыску лиц, которые подозреваются в совершении правонарушений, входящих в компетенцию ФССП, со стороны сотрудников органов МВД оценивается как неэффективное. Во многом это связано с тем обстоятельством, что преступления, входящие в сферу компетенции ФССП, относятся к преступлениям небольшой тяжести, а потому не представляют значительного интереса для сотрудников иных правоохранительных органов.

При этом, практика выдачи поручений дознавателями, являющимися сотрудниками ФССП, представителям других органов является достаточно

распространенной, особенно для производства следственных действий за пределами места производства дознания. Обычно данные ситуации связаны с тем обстоятельством, что в некоторых районах не сформированы подразделения ФССП, а потребность в организации следственных действий объективна. Таким образом, коммуникация и взаимодействие с иными органами государственной власти, имеющих в своем составе дознавателей, являются критически важными для работы ФССП.

Достаточно большое количество трудностей в работе ФССП в Российской Федерации связано с отсутствием в структуре территориальных органов ФССП подразделений, которые могли бы осуществлять оперативное сопровождение процессуальной деятельности подразделений дознания. Притом, что аналогичные подразделения сформированы в других органах, реализующих функцию дознания [6]. Зачастую это ведет к тому, что вспомогательную работу, которую могли бы выполнять иные сотрудники, выполняют сотрудники подразделений, ответственных за дознание, что в текущих условиях негативно сказывается на эффективности работы дознавателей. Так, например, при условии необходимости установления местонахождения подозреваемого, проведении с ним следственных действий дознавателям одновременно необходимо обеспечивать и истребование необходимой информации о подозреваемом или о иных лицах, фигурирующих в деле, запрашивать иную информацию, необходимую для следственных действий.

Учитывая все сказанное в рамках данного исследования, можно говорить о том, что в современных условиях на сотрудников подразделений, осуществляющих дознание в рамках работы ФССП, возложена важная задача, способствующая реализации исполнения решений суда в наиболее сложных случаях. При этом, законодателем не созданы условия для эффективной реализации возложенных на дознавателей задач. Не способствует повышению эффективности работы дознавателей и специфика межведомственного взаимодействия между ФССП и правоохранительными органами. При этом, еще одной важной проблемой в работе территориальных подразделений ФССП можно считать и отсутствие структур, которые осуществляли бы вспомогательную деятельность сотрудников ФССП. Преодоление всех указанных проблем может стать частью решения проблемы высокого уровня загруженности дознавателей ФССП. И, как считаем, в первую очередь, способствовать разрешению данных проблем может создание соответствующей нормативной правовой базы, которая отвечает существующим потребностям в работе сотрудников органов ФССП России.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.
- [3] Малин П.М. Должностные лица органа дознания, исполняющие поручения начальника органа дознания, как участники уголовного процесса // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2017. - № 134. - С. 1152 - 1165.
- [4] Седова Г.И. Система органов дознания: особенности правовой регламентации // Судебная власть и уголовный процесс. - 2019. - № 1. - С. 140 - 143.
- [5] Тугутов Б.А. Федеральная служба судебных приставов как орган дознания // Глаголь правосудия. - 2019. - № 2(20). - С. 41 - 43.
- [6] Масленков С.Л. О предопределенности несовершенства современного дознания // Следователь. - 2004. - № 6. - С. 18 - 21.
- [7] Барей Н.С. Проблемы организации и деятельности Федеральной службы судебных приставов как органа дознания // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сб. науч. тр. / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. - Хабаровск, 2020. - С. 20-24.
- [8] Семенцов В.А., Наumenko О.А. Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования // Общество и право. - 2011. - № 4 (36). - С. 120 - 124.
- [9] Осипов Д.В. О некоторых вопросах производства дознания в сокращенной форме // Проблемы в российском законодательстве. - 2012. - № 3. - С. 45 - 59.
- [10] Василенко Л.А., Наumenko О.А. Дознание в сокращенной форме и его эффективность в досудебном производстве // Общество и право. - 2013. - № 2 (44). - С. 23 - 30.
- [11] Долгов А.М. О проблемных вопросах производства дознания в сокращенной форме (на примере ФССП России) // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 5. - С. 130 - 132.

Spisok literatury:

- [1] Ugolovnyj kodeks RF: federal'nyj zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // SZ RF. - 1996. - № 25. - St. 2954.
- [2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ // SZ RF. - 2001. - № 52 (ch. 1). - St. 4921.
- [3] Malin P.M. Dolzhnostnye lica organa doznaniya, ispolnyayushchie porucheniya nachal'nika organa doznaniya, kak uchastniki ugolovnogo processa // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2017. - № 134. - S. 1152 - 1165.
- [4] Sedova G.I. Sistema organov doznaniya: osobennosti pravovoj reglamentacii // Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process. - 2019. - № 1. - S. 140 - 143.
- [5] Tugutov B.A. Federal'naya sluzhba sudebnyh pristavov kak organ doznaniya // Glagol' pravosudiya. - 2019. - № 2(20). - S. 41 - 43.
- [6] Maslenkov S.L. O predopredelennosti nesovershenstva sovremennogo doznaniya // Sledovatel'. - 2004. - № 6. - S. 18 - 21.
- [7] Barej N.S. Problemy organizacii i deyatelnosti Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov kak organa doznaniya // Pravo i pravoporyadok v fokuse nauchnyh issledovanij: sb. nauch. tr. / pod obshch. red. S.E. Turkulec, E.V. Listopadovoj. - Habarovsk, 2020. - S. 20-24.
- [8] Semencov V.A., Naumenko O.A. Problemy sovershenstvovaniya doznaniya kak formy predvaritel'nogo rassledovaniya // Obshchestvo i pravo. - 2011. - № 4 (36). - S. 120 - 124.
- [9] Osipov D.V. O nekotoryh voprosah proizvodstva doznaniya v sokrashchennoj forme // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2012. - № 3. - S. 45 - 59.
- [10] Vasilenko L.A., Naumenko O.A. Doznanie v sokrashchennoj forme i ego effektivnost' v dosudebnom proizvodstve // Obshchestvo i pravo. - 2013. - № 2 (44). - S. 23 - 30.
- [11] Dolgov A.M. O problemnyh voprosah proizvodstva doznaniya v sokrashchennoj forme (na primere FSSP Rossii) // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. - 2016. - № 5. - S. 130 - 132.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-144-146
NIION: 2018-0076-10/21-251
MOSURED: 77/27-023-2021-10-450

АСАНОВА Диана Наилевна,
аспирант ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности разграничения понятия юридических услуг и юридической помощи, анализирует особенности разграничения. Также дан перечень признаков как для обоих понятий, так и для каждого отдельно, приведены сравнительные критерии. Автор приводит аргументированные суждения не только о том, что «юридические услуги» и «юридическая помощь» не являются синонимами, но и имеют существенные различия.

Ключевые слова: юридические услуги, юридическая помощь, юрист, государственная помощь, профессиональная деятельность.

ASANOVA Diana Nailevna,
graduate student of FSBOU VO «Altai State University»

FEATURES OF DIFFERENTIATION OF THE CONCEPT OF LEGAL SERVICES AND LEGAL ASSISTANCE

Annotation. In the article, the author examines the features of the differentiation of the concept of legal services and legal assistance, analyzes the features of the differentiation. A list of features is also given for both concepts, and for each separately, comparative criteria are given. The author makes reasoned judgments not only that "legal services" and "legal assistance" are not synonymous, but also have significant differences.

Key words: legal services, legal aid, lawyer, state aid, professional activity.

Актуальное российское законодательство не проводит существенных различий между понятиями «юридическая помощь» и «юридическая услуга». Подтверждением этому служат формулировки, которые используются в законодательных актах. Например, в формах федерального статистического наблюдения показателя «Объем платных услуг населению».

Данный нормативный акт говорит о том, что юридическая помощь относится, носящим правовой характер. Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в российской Федерации», устанавливает отношение адвокатской деятельности к квалифицированной юридической помощи, оказываемой только на профессиональной основе, и только определенным субъектам – лицами, получившими статус адвоката. Однако исходя из практики, адвокаты оказывают как бесплатную юридическую помощь, так и платную. Гражданский кодекс регламентирует понятие юридических услуг, но не содержит информацию об юридической помощи. Вероятно, это объясняется тем, что законодатель предполагает данные понятия синонимичными или даже равноправными.

В российском законодательстве есть множество нормативно правовых актов с использованием термина «помощь», иногда заменяемого термином «поддержка». Юридическая помощь, как и иные виды помощи и поддержки, гарантирована гражданину Конституцией [1; ст.19]. Нельзя не сказать о том, что вопрос о тождестве и разнице вышеуказанных терминов заставляет задуматься не только юристов, но и медиков, поскольку такая же путаница касается терминов «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Чаще всего на законодательном уровне при использовании термина «помощь» идет речь о государственной помощи, то есть, безвозмездной поддержки населения, которая, в свою очередь, является особым видом деятельности публичной власти, имеющий строго определенные границы. Чаще всего, все, что предоставляется в качестве безвозмездной помощи, реализуется на четких определенных стандартах. Поддержка осуществляется только в предусмотренных законом формах, и ее главной целью является закрепление стабильного состояния общественных отношений. [2; ст.15]

Реализация государственной помощи вызывает к жизни специфичное правоотношение,

одним из участников которого выступает субъект, нуждающийся в помощи, субъект, не имеющий возможности иным способом разрешить свою проблему. С точки зрения субъекта государственная помощь требуется в тех случаях, когда этот субъект не в состоянии самостоятельно справиться с неблагоприятными факторами, способными причинить вред его социальной жизни, жизни и законным интересам. Обращаясь за помощью субъект убежден, что качество оказываемой ему помощи будет зависеть от специальных познаний лица, оказывающего эту помощь, то есть, от уровня квалификации. Поэтому, лица охотнее доверяют разрешение спора лицу, имеющему специальное образование. Однако из этого вытекает 2 проблемы:

а. гражданам сложно определить квалификацию субъекта оказания помощи, в силу отсутствия у них специальных познаний;

б. у граждан фактически отсутствует право выбора субъекта оказания помощи, поэтому граждане вынуждены соглашаться и принимать такую помощь, которая по силе субъекту её оказания.

Таким образом, можно сделать вывод, что имеет место родовое понятие «государственная помощь», которая включает в себя «юридическую помощь», «социальную помощь» и другие виды помощи. [3; ст.3699]

Для более четкого разграничения обсуждаемого понятия, без какой-либо сферы оказания, следует выделить его признаки:

1. Признаки, характеризующие основание для потребности в «помощи»
 - 1.1. наличие негативных факторов;
 - 1.2. наличие вредоносного воздействия от этих факторов;
 - 1.3. наступление негативных последствий от данных факторов.
2. Признаки, указывающие на сущность «помощи» и порядок ее оказания:
 - 2.1. взаимодействие специалиста и лица, получаемого помощь;
 - 2.2. наличие формы согласия на получаемую помощь;
 - 2.3. наличие лица, обладающего специальной квалификацией, которое будет оказывать помощь.

При оказании правовых услуг, лицо, оказывающее эти услуги, действует от своего имени, а не от имени законодателя. [5; с.25-27] Отличительной чертой услуг, является их сущность, а именно:

1. Способность выбирать лица, оказывающего услуги исходя из личных предпочтений или материальных возможностей;
2. Гражданин, получая от специалиста первоначальную информацию по своей проблеме,

сам для себя определяет, может ли он рисковать или платить больше. Именно по соотношению результата и затрат гражданин определяет качество получаемой услуги.

Достаточное количество цивилистов в сфере права, например, такие как: Г.К. Шаров, О.Н. Бондарь, К.Е. Михайленко не проводят черту между этими понятиями. Другие авторы, такие как: Д.В. Музюкин, наоборот считают необходимым противопоставлять эти понятия. Авторы с такой точкой зрения считают, что характерной и самой важной чертой термина «юридическая помощь» является отсутствие коммерческой заинтересованности. [4; с.190]

И действительно, услуга, будучи элементом экономического оборота, носит, прежде всего коммерческий характер, поскольку также удовлетворяет интересы и существующие потребности клиента. Таким образом, юридические услуги представляют собой совершение как юридических, так и фактических действий, главной целью которых является извлечение прибыли из удовлетворений потребностей клиента.

На основании проанализированного материала можно сделать следующие выводы:

1. Термины «помощь» и «услуга» в правовом применении и регулированию общественных отношений имеют разную природу.
2. Юридическая услуга проявляет публично-правовое значение, а юридическая помощь носит публичный интерес.

Обобщая феномены, рассмотренные в данной статье, можно сформулировать следующее определение терминов «юридическая помощь» и «юридическая услуга». Юридическая помощь – это безвозмездная деятельность, главной целью которой является предупреждение, минимизация, либо ликвидация наступления неблагоприятных юридических последствий. Юридическая услуга – это коммерческая деятельность квалифицированного специалиста по оказанию консультаций или иных действий для физических или юридических лиц в понимании и надлежащем исполнении норм законодательства, а также деятельность, направленная на защиту законных прав и интересов граждан.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 1994. № 1. ст.19.
- [2] О дополнительных мерах поддержки семей имеющих детей: федеральный закон от 29.12.2006 №256-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. № 10. ст.15.
- [3] О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (в ред. от 11.06.2021 г.) // СЗ РФ. 1999. № 29. ст.3699.

[4] Музюкин Д.В. Правовое обеспечение рынка юридических услуг: дисс... канд. юрид. наук / Музюкин Денис Викторович. Новосибирск, 2007. с. 190;

[5] Резник Г.М. Квалифицированная юридическая помощь // Адвокат. 2007. № 4. с. 25-27.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii // SZ RF. 1994. № 1. st.19.

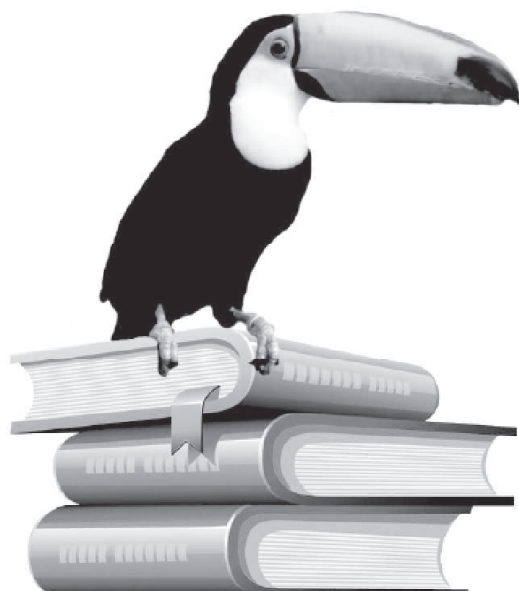
[2] O dopolnitel'nyh merah podderzhki semej imeyushchih detej: federal'nyj zakon ot 29.12.2006

№256-FZ (red. ot 22.12.2020) // SZ RF. № 10. st.15.

[3] O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi: federal'nyj zakon ot 17.07.1999 g. № 178-FZ (v red. ot 11.06.2021 g.) // SZ RF. 1999. № 29. st.3699.

[4] Muzyukin D.V. Pravovoe obespechenie rynka yuridicheskikh uslug: diss... kand. yurid. nauk / Muzyukin Denis Viktorovich. Novosibirsk, 2007. s. 190;

[5] Reznik G.M. Kvalificirovannaya yuridicheskaya pomoshch' // Advokat. 2007. № 4. s. 25-27.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-147-152

NIION: 2018-0076-10/21-252

MOSURED: 77/27-023-2021-10-451

БЕЛЯК Александр Леонидович,
кандидат технических наук,
доцент кафедры судебно-экспертной
деятельности ВСИ МВД России,
доцент кафедры инженерно-технических
экспертиз и криминалистики Сибирская ПСА ГПС МЧС России,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОЛОДКОВ Юрий Эдуардович,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры автоматизации и управления
Иркутского национального исследовательского
технического университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕДЕНКО Михаил Михайлович,
кандидат технических наук, доцент кафедры географии,
безопасности жизнедеятельности и методики
педагогического института ИГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОНЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ РИСК

Аннотация. Вопросы изучения и управления рисками являются актуальными и крайне важными. Прогнозирование и управление рисками нашло широкую востребованность во многих отраслях хозяйственной деятельности человека. В статье рассматривается понятие экологического риска, в контексте экологической безопасности, приведено разделение рисков по техногенным опасностям. приведены подходы оценки социального и индивидуального риска технологических процессов.

Ключевые слова: экологический риск, социальный и индивидуальный риск, управление рисками.

BELYAK Alexander Leonidovich,
PhD in technical sciences,
Associate Professor of the Department of Forensic Activities
of the All-Russian Inspection Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor of the Department of Engineering and Technical Expertise and Criminalistics
of the Siberian PSA State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

GOLODKOV Yuri Eduardovich,
PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Automation and Management,
Irkutsk National Research Technical University,

DEDENKO Mikhail Mikhailovich,
PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Geography,
Life Safety and Methods of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University

ANALYSIS OF CURRENT CONCEPTS OF ECOLOGICAL RISK

Annotation. The issues of studying and managing risks are relevant and extremely important. Forecasting and risk management has found wide demand in many sectors of human economic activity. The article discusses the concept of environmental risk, in the context of environmental safety, provides a division of risks by technogenic hazards. the approaches to assessing the social and individual risk of technological processes are given.

Key words: environmental risk, social and individual risk, risk management.

Развитие глобального техногенеза находит свое выражение в том, что в настоящее время практически нет района на земном шаре, где бы прямо или косвенно не проявлялся эффект антропогенного изменения природного ландшафта. В настоящее время суммарная мощность антропогенных выбросов во многих случаях превышает экологическую нагрузку естественных источников загрязнения [1]. Это свидетельствует о реальной экологической опасности, формирующейся в локально и глобально выраженном масштабе.

На фоне активно развивающейся техносферы еще более угрожающими выглядят потенциальные опасности, скрывающиеся в промышленных, энергетических, военных и других объектах. Контролировать безаварийность функционирования техносферы, прогнозировать возможные масштабы катастроф и влиять на них, оценивать опасность (способность конкретного вещества или ситуации спровоцировать появление нежелательных последствий конкретного вида при определенных условиях [2]) сегодня принято с помощью рисков.

Поэтому вопросы изучения и управления рисками являются крайне важными и актуальными, а специалисты в данной области знаний – широко востребованными.

Современный мир пришел к концепции приемлемого (допустимого) риска, суть которой в стремлении к такой безопасности, которую приемлет в данный период общество в соответствии со своими экономическими возможностями [2]. Таким образом, приемлемый риск – это некоторый компромисс между уровнем безопасности и возможностью его достижения на данном этапе развития общества [3].

Слово «риск» в общем плане имеет два лексических значения [4]. Первое: риск – возможная опасность для жизни, здоровья кого-либо. Второе: риск – действие наудачу, требующее смелости, бесстрашия, в надежде на счастливый исход.

В контексте экологической безопасности понятие экологического риска исходит от первого значения и приобретает собственное справочное определение.

Риск экологический – вероятность неблагоприятных для экологических ресурсов последствий любых (преднамеренных или случайных, постепенных или катастрофических) антропогенных изменений природных объектов и факторов [3].

Существуют и другие, схожие с данным, литературные определения данного понятия.

Понятие риска в науку об экологии введено для оценки и прогноза различных экологически опасных ситуаций и их последствий. Из-за прин-

ципальных различий между возможными опасными ситуациями риски подвергаются соответствующей дифференциации. Для получения представления о разнообразии спецификаций рисков по типам опасных ситуаций необходимо представить круг возможных опасностей [3].

Особо не вдаваясь в предотвращение «ошибок» стихии, человечество взяло на вооружение риск, для того чтобы контролировать проявления «жизнедеятельности» техносферы. Поэтому экологический риск – это, прежде всего, риск техногенного происхождения. В этой связи представляется логичным разделить существующие риски и их методологии по техногенным опасностям.

Данное разделение рисков выглядит следующим образом:

1) штатные (соответствующие нормальному функционированию объекта, сопровождающие хозяйственную деятельность человека);

2) аварийные (существующие при аварии или катастрофе).

В свою очередь, аварийные риски подразделяются в зависимости от аварийной ситуации или катастрофы согласно перечню соответствующих опасностей.

Опасности для человека, животных и окружающей среды, сопровождающие техногенные аварии и катастрофы, выглядят следующим образом [3]:

1) термобарические и механические опасности – воздействие волн избыточного давления при взрыве, тепловой радиации и конвективных тепловых потоков при пожарах и объемных взрывах; воздействие формирующихся полей разлетающихся осколков при взрывах;

2) физические опасности – воздействие электромагнитных и звуковых полей;

3) химические опасности – воздействие облаков, загрязненных вредными химическими веществами, зон химического заражения территорий, акваторий и объектов;

4) радиационные опасности – воздействие радиационных полей активных зон и загрязнение территорий радиоактивными выбросами (осадками);

5) гидродинамические – воздействие воды при образовании волн прорыва и затоплении территорий.

Каждому виду опасности, а значит, и порождающей ее опасной ситуации, соответствует свой аварийный риск и его методология, вырабатываемаяся принципами рассмотрения этой опасной ситуации и ее последствий.

Необходимо отметить еще одну градацию, которая существует у аварийных рисков любой опасной ситуации:

1) локальный [5] (индивидуальный [6]) риск – вероятность (частота) возникновения опасных факторов аварий и катастроф, возникающая при чрезвычайной ситуации в определенной точке пространства; характеризует распределение риска;

2) групповой или популяционный [5] (социальный [6]) риск – зависимость вероятности (частоты) возникновения событий, состоящих в поражении определенного числа людей, подвергшихся воздействию опасных факторов аварий и катастроф, от числа этих людей; характеризует масштаб опасности объекта. Социальный риск оценивается по поражению не менее десяти человек [6].

Все эти риски объединяет одна черта – ориентация на экологическую безопасность. Поэтому все они отражают один показатель – экологический риск.

Общепринятой количественной оценкой уровня опасности являются оценки риска. Разнообразию проявления опасности соответствует разнообразие оценок риска [5]. В зависимости от режима функционирования объекта выделяют оценки риска, связанные со штатным (нормальным) режимом функционирования техногенного объекта, и оценки риска, связанные с авариями на нем. Последние называются оценками аварий-

ного риска. Обычно уровень аварийной опасности значительно выше уровня опасности объекта в штатном режиме работы [5].

Оценки риска классифицируются по признаку, кто или что воспринимает опасность, то есть является *реципиентом* риска. Выделяют оценки риска состояния здоровья человека и оценки риска состояния окружающей природной среды. Оценки риска также могут быть дифференцированы по отношению к типу аварии, по отношению к источнику опасности и т. д. [5]

Итак, оценку опасности технологических процессов следует проводить на основе оценки их риска. В случае невозможности проведения такой оценки (например, из-за отсутствия необходимых данных) допускается использование иных критериев безопасности технологических процессов (допустимых значений параметров этих процессов) [6].

Оценку социального и индивидуального риска при аварии проводят на основе расчета поражающих факторов аварии и принятых мер по снижению их вероятности и последствий. Расчет индивидуального и социального риска должен быть выполнен для возможной гибели людей, как на предприятии, так и за его пределами [6].

Определяющее соотношение для прогнозирования оценок аварийного риска может быть представлено в виде рис. 1 [5].

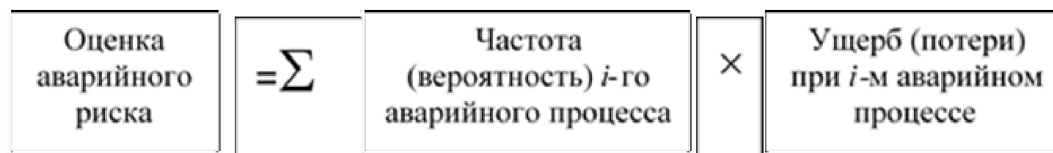

Рис. 1. Определяющее соотношение для прогнозирования оценок аварийного риска

Суммирование проводится по всей совокупности аварийных сценариев, которые могут иметь место на техногенном объекте (рис. 1).

Таким образом, риск определяется вероятностью возникновения нежелательного события и размером его последствий.

Оценка вероятных аварийных ситуаций при проектировании объектов, характеризующихся экологически опасными видами деятельности, также проводится с применением методологии оценки экологического риска. При этом рассматриваются все виды аварийных ситуаций, причины и вероятность их возникновения, а именно технические ошибки персонала, отказы технических систем, пожары, взрывы, аварии на близлежащих объектах, стихийные бедствия и т.п. [7] На качественном уровне анализируются все источ-

ники аварийного риска, высвобождаемые аварийной ситуацией. Далее анализируется сценарий аварийной ситуации (развитие) и определяется характер ее опасного воздействия на окружающую среду и население [7]. Итоги выявления воздействия источников и факторов экологического риска интерпретируются в удобной для анализа форме (матрицы, таблицы, схемы и т.п.) [7] и включаются в проектную документацию. На рис. 2 показана общая схема прогнозирования уровня опасности, связанного с техногенным объектом [5].

В случае аварии на объекте возможны различные виды воздействий на человека. Предполагается, что значимыми будут токсическое, механическое и термическое воздействия [5].

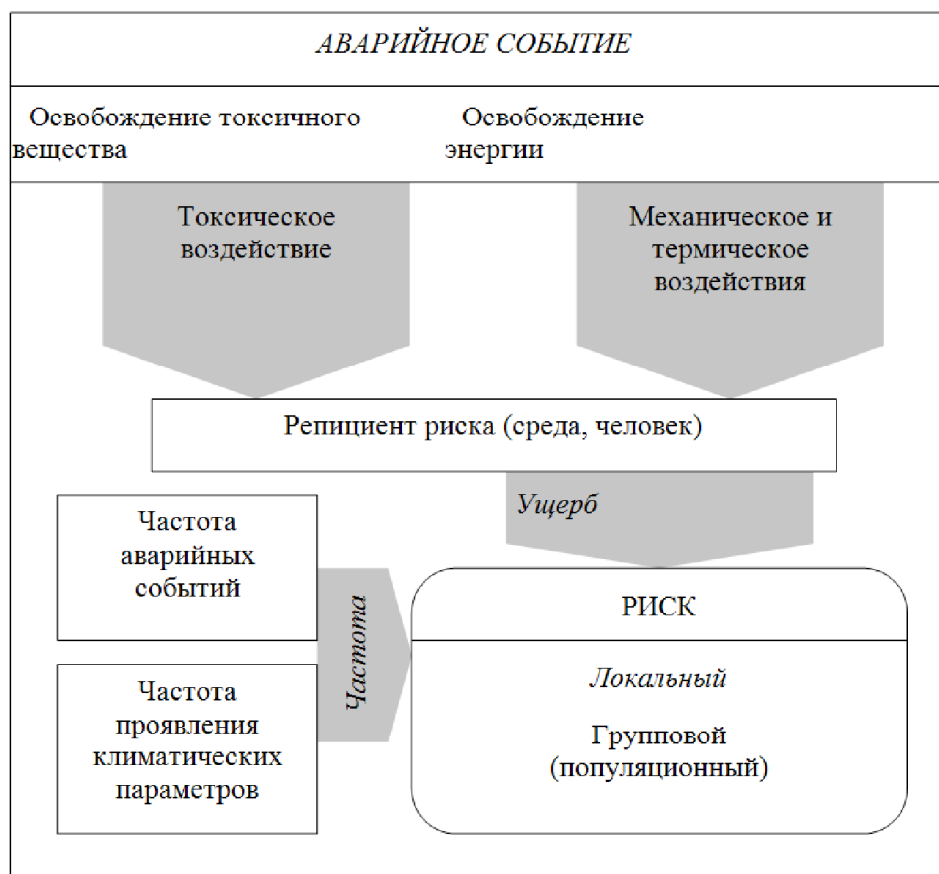

Рис. 2. Схема прогнозирования уровня аварийной опасности

Наиболее грубой, но в то же время объективной характеристикой риска для человека можно считать вероятность смерти от конкретного фактора [8] (социальный риск). Риски на уровне 10^{-5} (10 случаев смерти на 1 млн. чел. в год) принято считать малыми. Для населения России повседневные риски лежат в широком диапазоне [8]. Риск, обусловленный загрязнением атмосферного воздуха, в зависимости от вещества загрязнителя варьируется для различных городов от 10^{-7} до $2 \cdot 10^{-3}$. Годовой риск, обусловленный загрязнением питьевой воды, достигает 10^{-4} [8].

Анализ данных по воздействию различных отраслей производств на здоровье населения показывает, что риски, связанные, например, с радиационным воздействием, в десятки, сотни и тысячи раз ниже рисков для населения промышленных зон, связанных с выбросами химически вредных веществ [8].

Для оценки ожидаемого (прогнозируемого) риска используют статистический критерий, называемый коэффициентом частоты несчастных случаев [2]. Его использование для анализа безопасности труда в настоящее время наиболее распространено.

Анализ уровня опасности техногенных объектов основан на сопоставлении оценок риска с допустимыми значениями риска [5]. В качестве предельно допустимых величин риска обычно выбираются значения, соизмеримые со значениями фоновых величин [5].

В частности, пожарная безопасность технологических процессов считается безусловно выполненной, если [6]:

- индивидуальный риск меньше 10^{-8} ;
- социальный риск меньше 10^{-7} .

Эксплуатация технологических процессов является недопустимой, если индивидуальный риск больше 10^{-6} или социальный риск больше 10^{-5} . Эксплуатация технологических процессов при промежуточных значениях риска может быть допущена после проведения дополнительного обоснования, в котором будет показано, что приняты все возможные и достаточные меры для уменьшения пожарной опасности [6].

Для типовых промышленных объектов анализ рисков обычно выполняется в рамках подготовки документа «Декларация безопасности». При этом используются специальные методики, подобные [9, 10]. Для уникальных техногенных

объектов прогноз уровня аварийной опасности может быть выполнен с использованием теории аварийного риска [11].

Снижение риска является одним из классификационных видов защиты от воздействия негативных факторов, влияющих на людей, объекты техносферы и окружающую среду, по признаку цели этой защиты [12].

Целью управления риском является поиск и принятие научно обоснованных, экономически эффективных, интегрированных мер, призванных снизить или предотвратить риск возникновения опасных ситуаций с учетом социальных, культурных, этических, политических и правовых особенностей [13].

Лишь немногие из решений в области управления экологическим риском были без осложнений разработаны, оценены и претворены в жизнь [13]. Зачастую установить причинно-следственную связь между загрязнителем и появлением отдельных эффектов достаточно сложно и становится возможным только тогда, когда под воздействие вредных веществ попадает большая группа населения или когда наступают такие последствия, которые бросаются в глаза своей редкостью и характерными особенностями [13].

Еще одной проблемой, связанной с оценкой эффективности принимаемых мер, является то, что большинство экологических рисков, угрожающих здоровью человека, слишком мало в сравнении с другими рисками, эффекты и последствия которых легко определимы (производственные травмы, дорожно-транспортные происшествия, детская смертность, общие уровни раковых заболеваний и др.) [13]. Риск-менеджеры должны учитывать и косвенные показатели, такие, как сокращение промышленных выбросов, уменьшение вредных воздействий или постепенное убывание биологических признаков, свидетельствующих о подверженности загрязнению или об уже начавших проявляться эффектах экологической угрозы [13].

Таким образом, прогнозирование и управление рисками нашло широкую востребованность во многих отраслях хозяйственной деятельности современного человека. Россия как самое большое государство по территории, оказывая влияние на экологическую обстановку Европы и Азии, в последнее время демонстрирует ответственное отношение к контролю экологической опасности от деятельности добывающих и перерабатывающих предприятий.

Список литературы:

[1] Мазур И.И., Молдаванов О.И. Курс инженерной экологии: Учеб. для вузов / Под ред. И.И. Мазура. – М.: Высш. шк., 1999. – 447 с.

[2] Инженерные расчеты систем безопасности труда и промышленной экологии: Справочник / Под ред. А.Ф. Борисова. – Нижний Новгород: Вента – 2, 2000. – 225 с.

[3] Тимофеева С.С. Введение в безопасность жизнедеятельности: Учебное пособие. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. – 248 с.

[4] Колесникова Л.А., Новиков А.С. Методический подход к оценке экологических рисков для достижения устойчивого развития промышленного предприятия [Электронный ресурс] // Уголь. 2019. № 6 (1119). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-otsenke-ekologicheskikh-riskov-dlya-dostizheniya-ustoychivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 03.12.2021).

[5] Никитенко Ю.В., Васильев Д.Е. Оценка экологического риска в системе управления рисками опасных объектов. / Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2013. С. 31-33.

[6] ГОСТ Р 12.3.047 – 2012. Пожарная безопасность технологических процессов. Общие требования. Методы контроля. Дата введения 2014-01-01.

[7] Медведева С.А. Экологический риск. Общие понятия, методы оценки [Электронный ресурс] // XXI век. Техносферная безопасность. 2016. № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-risk-obschie-ponyatiya-metody-otsenki> (дата обращения: 03.11.2021).

[8] Агапов А.М., Арутюнян Р.В., Линге И.И., Осипьянц И.А. Радиационные риски и безопасность населения // Экология и промышленность России: Ежемесячный общественный научно-технический журнал. – М., 2001. – № 7. Июль.

[9] Сборник методик № 1 / Гостехнадзор России – НТЦ «Промышленная безопасность». – М., 1999.

[10] Медведева С.А. Экологический риск. Общие понятия, методы оценки [Электронный ресурс] // XXI век. Техносферная безопасность. 2016. № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-risk-obschie-ponyatiya-metody-otsenki> (дата обращения: 03.11.2021).

[11] Колодкин В.М., Мурин А.В., Петров А.К., Горский В.Г. Количественная оценка риска химических аварий. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001-228 с.

[12] Радаев Н.Н. Чрезвычайные ситуации в природе, техносфере и обществе // Экология и промышленность России: Ежемесячный общественный научно-технический журнал. – М., 2002. – Июнь.

[13] Харченко С.Г., Паровина О.С. Управление риском // Экология и промышленность России: Ежемесячный общественный научно-технический журнал. – М., 2001. – Октябрь.

Spisok literatury:

[1] Mazur I.I., Moldavanov O.I. Kurs inzhenernoj ekologii: Ucheb. dlya vuzov / Pod red. I.I. Mazura. – М.: Vyssh. shk., 1999. – 447 s.

[2] Inzhenernye raschety sistem bezopasnosti truda i promyshlennoj ekologii: Spravochnik / Pod red. A.F. Borisova. – Nizhnij Novgorod: Venta – 2, 2000. – 225 s.

[3] Timofeeva S.S. Vvedenie v bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti: Uchebnoe posobie. – Irkutsk: Izd-vo IrGTU, 2013. – 248 s.

[4] Kolesnikova L.A., Novikov A.S. Metodicheskij podhod k ocenke ekologicheskikh riskov dlya dostizheniya ustojchivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya [Elektronnyj resurs] // Ugol'. 2019. № 6 (1119). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskij-podhod-k-otsenke-ekologicheskikh-riskov-dlya-dostizheniya-ustoychivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya> (data obrashcheniya: 03.12.2021).

[5] Nikitenko Yu.V., Vasil'ev D.E. Ocenka ekologicheskogo riska v sisteme upravleniya riskami opasnykh ob'ektov. / Sovremennye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidacii posledstvij chrezvychajnykh situacij. Sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2013. S. 31-33.

[6] GOST R 12.3.047 – 2012. Pozharnaya bezopasnost' tekhnologicheskikh processov. Obshchie

trebovaniya. Metody kontrolya. Data vvedeniya 2014-01-01.

[7] Medvedeva S.A. Ekologicheskij risk. Obshchie ponyatiya, metody ocenki [Elektronnyj resurs] // XXI vek. Tekhnosfernaya bezopasnost'. 2016. № 1. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-risk-obshchie-ponyatiya-metody-otsenki> (data obrashcheniya: 03.11.2021).

[8] Agapov A.M., Arutyunyan R.V., Linge I.I., Osip'yanc I.A. Radiacionnye riski i bezopasnost' naseleniya // Ekologiya i promyshlennost' Rossii: Ezheemesyachnyj obshchestvennyj nauchno-tekhnicheskij zhurnal. – М., 2001. – № 7. Iyul'.

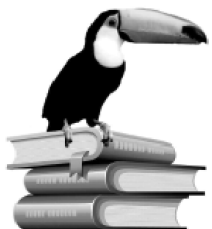
[9] Sbornik metodik № 1 / Gostekhnadzor Rossii – NTC «Promyshlennaya bezopasnost'». – М., 1999.

[10] Medvedeva S.A. Ekologicheskij risk. Obshchie ponyatiya, metody ocenki [Elektronnyj resurs] // XXI vek. Tekhnosfernaya bezopasnost'. 2016. № 1. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-risk-obshchie-ponyatiya-metody-otsenki> (data obrashcheniya: 03.11.2021).

[11] Kolodkin V.M., Murin A.V., Petrov A.K., Gorskij V.G. Kolichestvennaya ocenka riska himicheskikh avarij. – Izhevsk: Izdatel'skij dom «Udmurskij universitet», 2001-228 s.

[12] Radaev N.N. Chrezvychajnye situacii v prirode, tekhnosfere i obshchestve // Ekologiya i promyshlennost' Rossii: Ezheemesyachnyj obshchestvennyj nauchno-tekhnicheskij zhurnal. – М., 2002. – Iyun'.

[13] Harchenko S.G., Parovina O.S. Upravlenie riskom // Ekologiya i promyshlennost' Rossii: Ezheemesyachnyj obshchestvennyj nauchno-tekhnicheskij zhurnal. – М., 2001. – Oktyabr'.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-153-155
 NIION: 2018-0076-10/21-253
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-452

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
 кандидат юридических наук,
 старший научный сотрудник
 Научно-исследовательского института
 Федеральной службы исполнения наказаний России,
 Москва, Россия,
 e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 19.12 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В статье отмечается, что процесс укрепления правопорядка в исправительных учреждениях невозможен без организации целенаправленной деятельности всех отделов и служб по выявлению и перекрытию каналов поступления осужденным запрещенных предметов. Автор констатирует, что не последнюю роль в повышении эффективности указанной деятельности является совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей юридическую ответственность за передачу или попытку передачи осужденным запрещенных предметов. Несмотря на то, что действующее законодательство идет по пути увеличения суммы административного штрафа за совершения данного правонарушения, практика показывает, что существующих юридических мер недостаточно. В этой связи, статье предпринята попытка обосновать необходимость внесения изменений в ст. 19.12 КоАП РФ, регламентирующую ответственность за передачу или попытку передачи запрещенных предметов осужденным.

Ключевые слова: исправительные учреждения, административное правонарушение, административный штраф, запрещенные предметы, уголовно-исполнительная система, поступление, осужденный, средства связи.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
 PhD in Law,
 Senior Researcher of Research Institute
 of the Federal Penitentiary Service of Russia

TO THE QUESTION OF THE NEED TO CHANGE ARTICLE 19.12 OF THE RUSSIAN FEDERATION CODE ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. The process of strengthening law and order in correctional institutions is impossible without the organization of purposeful activities of all departments and services to identify and block the channels of receipt of prohibited items by convicts. An important role in increasing the effectiveness of this activity is the improvement of the regulatory framework regulating legal responsibility for the transfer or attempted transfer of prohibited items to convicts. Despite the fact that the current legislation is on the way to increase the amount of the administrative fine for committing this offense, practice shows that the existing measures are not enough. In this regard, the article attempts to show the need to amend Article 19.12 of the Administrative Code of the Russian Federation, regulating responsibility for the transfer or attempted transfer of prohibited items to convicts.

Key words: correctional institutions, administrative offense, administrative fine, prohibited items, penal enforcement system, admission, convict, means of communication.

На современном этапе развития отечественной уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) проблема поступления запрещенных предметов на режимную территорию на особенно актуальной: более ухищренными становятся способы их доставки осужденным, все больше пенитенциарных преступлений совершается с использованием

средств мобильной связи, наркотических средств, алкогольных напитков, что в конечном итоге ставит под угрозу главную цель исполнения наказания в виде лишения свободы – исправление лица, преступившего закон.

В этой связи важное значение приобретает системный анализ факторов, способствующих поступлению в исправительные учреждения

(далее – ИУ) запрещенных предметов, выявление каналов их поступления, организация профилактической работы со всеми участниками уголовно-исполнительных правоотношений. Конечно, в рамках одной статьи не представляется возможным рассмотреть все эти вопросы. Поэтому попытаемся проанализировать практику применения ст. 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), устанавливающий административный штраф от трех до пяти тысяч рублей за передачу или попытку передачи осужденным запрещенных предметов [1], и сделать вывод о необходимости внесения изменений в действующее административное законодательство.

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений сотрудниками ИУ выявляются многочисленные факты нарушений режима, в том числе в виде передачи и попыток передачи лицам, содержащимся в учреждениях УИС, предметов, веществ и продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом [5, с. 188].

Ведомственная статистическая отчетность наглядно показывает, что рассматриваемая проблема на протяжении последних пяти лет не теряет своей актуальности. Так, в 2020 г. в исправительных учреждениях изъято денежных средств на общую сумму 178,7 тыс. руб. (2015 г. – 3704,5 тыс. рублей), алкогольных напитков промышленного и кустарного производства – 11402,0 литров (2015 г. – 37735,4 литров), наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов – 17046,4 грамм (2015 г. – 77369,3 грамм), средств связи – 18901 единица (2015 г. – 64175 единиц), колюще-режущих предметов – 3334 единицы (2015 г. – 8352 единицы). Несмотря на общую тенденцию снижения количества изымаемых запрещенных предметов, связанную в первую очередь с внедрением в практику современных технических средств их количество остается достаточным. Это относится прежде всего к средствам связи и комплекующим к ним, поскольку с их помощью у осужденных появляется возможность совершать вымогательство, мошеннические действия, координировать деятельность преступных группировок на свободе, что отрицательно сказывается на обеспечении правопорядка в учреждениях УИС, дестабилизирует их деятельность [4, с. 52].

Такой ситуации также способствует противоправное поведение родственников при проведении свиданий и передаче посылок, иных лиц, совершающих противоправные действия за вознаграждение, а также адвокатов. Так, в течение

2020 г. количество лиц, задержанных за совершение административных правонарушений, составило 1443 человека (2015 г. – 7079 человек), из которых 653 человека привлечено к административной ответственности (2015 г. – 5009). Таким образом, процентное соотношение количества задержанных и привлеченных лиц в 2020 и 2015 гг. выглядит 45,3 % и 70,7 % соответственно, что также свидетельствует о слабой работе государственных органов в данном направлении. При этом общая сумма административных штрафов, наложенных на граждан за передачу или попытку передачи запрещенных предметов составила в 2020 г. 2,4 млн. рублей, а средняя сумма штрафа – 3,1 тыс. рублей, то есть практически равнялась нижнему пределу, предусмотренному действующим законодательством.

Исходя из того, что рассматриваемое административное правонарушение посягает на порядок управления и нарушает стабильную деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, целесообразно ужесточить наказание за его совершение, установив в качестве альтернативного наказания в виде административного ареста.

Кроме того, положениями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» определено, что при наличии достаточных оснований подозревать лиц в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания сотрудники мест содержания под стражей вправе производить досмотр их вещей и одежды при входе и выходе с территорий мест содержания под стражей, а также досмотр въезжающих и выезжающих транспортных средств, изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми [2]. Скрытие от досмотра или передача подозреваемым и обвиняемым указанных предметов и веществ, а передача им любых предметов, веществ и продуктов питания вопреки установленным правилам влекут за собой ответственность в соответствии с административным и уголовным законодательством. Однако положения административного законодательства содержат исключительно положения, устанавливающие ответственность за передачу либо попытку передачи лицам, содержащимся в учреждениях УИС, запрещенных предметов. При этом сотрудники места содержания под стражей в силу объективных причин, не смогут воспрепятствовать данному нарушению законодательства [3, с. 25].

Учитывая вышеизложенное, целесообразно дополнить положения ст. 19.12 КоАП РФ [1] поло-

жениями, предусматривающими административную ответственность за попытку проноса на территорию учреждений УИС запрещенных предметов.

В заключение отметим, что мы не являемся сторонниками прямого ужесточения законодательства. Однако практика показывает, что вознаграждение за доставку на режимную территорию запрещенных предметов, особенно, средств связи, оплачивается значительно выше, чем размер административного штрафа, что не останавливает лиц, намеревающихся преступить закон.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1. Ч. I. Ст. 1 (в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 года № 286-ФЗ).

[2] Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 29. Ст. 2759 (в ред. Федерального закона от 26 мая 2021 г. № 154-ФЗ).

[3] Бояринев В.Г. К проблеме обеспечения законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российская юстиция. 2014. № 10. – С. 25–27.

[4] Емельянова А.Г., Теплоухова С.О. К вопросу об ответственности за доставку запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Пенитенциарная система и общества: опыт взаимодействия: Сборник материалов IV научно-практической конференции. 04–06 апреля 2017 г. – Пермь:

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 51–54.

[5] Перминов А.В., Дроздова Е.А. Противоправные действия в исправительных учреждениях ФСИН России и вопросы их профилактики // Социально-политические науки. 2018. № 2. – С. 187–190.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 yanvarya 2002 g. № 1. CH. I. St. 1 (v red. Federal'nogo zakona ot 1 iyulya 2021 goda № 286-FZ).

[2] Federal'nyj zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 103-FZ «O soderzhanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 iyulya 1995 g. № 29. St. 2759 (v red. Federal'nogo zakona ot 26 maya 2021 g. № 154-FZ).

[3] Boyarinev V.G. K probleme obespecheniya zakonnosti v uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Rossijskaya yusticiya. 2014. № 10. – S. 25–27.

[4] Emel'yanova A.G., Teplouhova S.O. K voprosu ob otvetstvennosti za dostavku zapreshchennyh predmetov v uchrezhdeniya, ispolnyayushchie nakazaniya v vide lisheniya svobody // Penitenciarnaya sistema i obshchestva: opyt vzaimodeystviya: Sbornik materialov IV nauchno-prakticheskoy konferencii. 04–06 aprelya 2017 g. – Perm': Perm'skij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2017. – S. 51–54.

[5] Perminov A.V., Drozdova E.A. Protivopravnye dejstviya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah FSIN Rossii i voprosy ih profilaktiki // Social'no-politicheskie nauki. 2018. № 2. – S. 187–190.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-156-161

NIION: 2018-0076-10/21-254

MOSURED: 77/27-023-2021-10-453

ШМАКОВА Екатерина Борисовна,
старший преподаватель
Северо-Западного института
(филиала) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам и перспективам реализации института государственно-частного партнерства в регионах России. Автором приводится статистика по наиболее крупным проектам взаимодействия государства и бизнеса, действующим в настоящее время, а также анализ регионального законодательства, регулирующего функционирование института.

Статья будет полезна теоретическим и практическим работникам сферы, юристам, преподавателям и студентам, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, региональное законодательство, правовое регулирование.

SHMAKOVA Ekaterina Borisovna,
Senior Lecturer at the Northwestern Institute
(branch) of Kutafin University (MSLA)

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE REGIONS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA REGION)

Annotation. This article is devoted to the problems and prospects of implementation of the Institute of public-private partnership in the regions of Russia. The author provides statistics on the largest projects of interaction between the state and business, currently in force, analyzes the regional legislation regulating the functioning of the Institute.

The article will be useful for theoretical and practical workers, lawyers, teachers and students, as well as a wide range of readers.

Key words: public-private partnership, regional legislation, legal regulation.

По-прежнему самой популярной отраслью, в которой реализуется большинство отечественных и зарубежных проектов государственно-частного партнерства, остается дорожное строительство. Так, согласно рейтингу интернет-портала «ДорИнфо», автомобильные трассы вокруг Санкт-Петербурга и Москвы выступают самыми перспективными и затратными проектами российской сферы государственно-частного взаимодействия. Так же к наиболее крупным дорожным проектам относятся, например, трассы М-4 в Воронежской области, М-11 «Москва – Санкт-Петербург», Центральная автомобильная дорога в Московской области, некоторые иные [12].

Активно применяется государственно-частное партнерство и в других сферах промышленности и общественной жизни. Так, в докладе

Агентства стратегических инициатив, подготовленном к Международному инвестиционному форуму в Сочи в 2016 г., отмечается, что достаточно высокий процент проектов государственно-частного партнерства реализуется в социальной сфере. Например, это Ледовый дворец спорта в Ульяновской области, отдельный корпус Центра экстракорпоральной гемокоррекции и трансплантационной физиологии на территории ГБУ «Самарская областная клиническая больница имени В.Д. Сердавина», Парк культуры и отдыха в Самарской области, образовательные учреждения в Ямало-Ненецком автономном округе, а также иные [9].

Как отмечается в докладе Агентства, именно активное сотрудничество государства и частных инвесторов помогут преодолеть негативные тенденции снижения уровня доступности объектов социальной инфраструктуры для граждан и изно-

шенности основных фондов объектов образования, здравоохранения, физической культуры, социального обслуживания [5].

Хотя с периода возникновения первого активного взаимодействия государства и бизнеса прошло порядка 20 лет, о перспективах развития системы государственно-частного партнерства в регионах страны по-прежнему говорить сложно. Далеко не всегда итог вложений инвесторов выходит положительным, либо же результат инвестирования приходится ждать десятками лет. Однако, если в роли инвестора выступает крупный и внушительный субъект рынка, вопрос о рисках сотрудничества решается положительно.

Так, в конце 2017 г. начальник департамента инфраструктурных проектов и государственно-частного партнерства ПАО «Газпромбанк» П. Бруссер дал большое интервью изданию «Коммерсант», в котором рассказал о проблемах и перспективах участия кредитной организации в совместных проектах с государством. В частности, среди подобных проектов финансист выделил введение части автомобильной дороги Сыктывкар – Нарьян-Мар, закрытие строительства трассы М-4 «Дон», концессионные проекты возведения онкологических центров в Московской области, а также некоторые другие. При этом о ключевых проблемах реализации института государственно-частного партнерства в России П. Бруссер также упоминает. Так, он отмечает, что довольно часто государство, получая инвестиции от частных лиц в тот или иной проект, «забывает» о том, что их необходимо возвращать. Кроме того, сложность их реализации – еще один проблемный момент, который возникает у финансовых, юридических, коммерческих отделов структур, участвующих в подобных сделках. Опять же, не факт, что все понесенные инвестором затраты хотя бы будут сведены к минимуму, о прибыли речь не идет тем более [1; 3].

Развитию системы государственно-частного партнерства в регионах России помогает и соответствующая нормативная база. В настоящее время правовое регулирование деятельности института составляет комплекс федерального и регионального законодательства. Так, первые законы субъектов РФ о государственно-частном партнерстве были приняты еще в 2008 - 2009 гг. – в это время лишь пять регионов страны имели подобное законодательство. К 2010 г. соответствующие нормы были приняты еще в 8 субъектах страны, к 2011 г. – еще в 23 регионах, а к концу 2012 г. уже 36 субъектов Федерации обладали необходимой нормативно-правовой базой по регулированию механизма государственно-частного партнерства. В настоящее время практически все регионы страны имеют необходимую регламента-

цию, однако важно отметить, что большая их часть носит декларативный характер и обладает недостаточным уровнем юридической техники [2; 10].

Связь федерального и регионального законодательства в данном случае представляется необходимой и важной для создания единого комплекса правового регулирования функционирования института государственно-частного партнерства в России, эффективности его реализации.

Специалисты отмечают, что наиболее проработанным и детальным среди законов субъектов является Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах». Положительными элементами закона выступают и юридическая техника, четкость, продуманность формулировок, которые позволяют избежать двойственной трактовки позиций Закона, наличие норм о защите инвесторов от изменений законодательства [13].

В Московской области подобный нормативно-правовой акт был принят только в 2013 г., он является единственным из документов регионов, где упоминается непосредственно термин «государственно-частное партнерство», тогда как в законах других субъектов Федерации используется понятие «частно-государственное партнерство» (в особенности – в законах, принятых до 2008 г.). Кроме того, положительным моментом Закона выступает наличие в нем связей институтов государственно-частного партнерства и инвесторов. Как отмечает в своей научной работе О.Н. Петюкова, в большинстве регионов России данные нормы не связаны, хотя по факту выступают в одной плоскости [7]. Например, среди более 80 актов, регламентирующих инвестиционную деятельность, с механизмом государственно-частного партнерства связаны только 9, что, безусловно, нельзя назвать положительной характеристикой [4].

Специалисты отмечают в данном случае важность консолидации инвестиционного, финансового и бюджетного законодательства, их активное взаимодействие и исключение правовых пробелов и коллизий. Повышение качества правового регулирования государственно-частного партнерства в субъектах федерации будет способствовать улучшению инвестиционного климата и привлекательности института для частных инвесторов [14].

Закон «Об участии Вологодской области в государственно-частном партнерстве» № 2308-ОЗ был принят 31 мая 2010 г. Настоящий Закон области устанавливал основы правового регулирования участия Вологодской области в государственно-частном партнерстве, а также формы

участия и полномочия органов государственной власти области в данной сфере. В настоящее время Закон утратил силу в связи с принятием Закона Вологодской области № 3908-ОЗ от 11 апреля 2016 г. «О реализации полномочий Вологодской области в сфере концессионных соглашений и государственно-частного партнерства», который действует с изменениями и сейчас.

Согласно нормам данного документа государственно-частное партнерство - взаимовыгодное сотрудничество области с российскими или иностранными юридическими, физическими лицами либо с создаваемыми на основе договора о совместной деятельности и не имеющими статуса юридического лица объединениями юридических лиц в реализации социально значимых проектов на территории области в формах участия области в государственно-частном партнерстве, предусмотренных настоящим законом.

Документ предусматривает полномочия органов государственной власти субъекта в сфере государственно-частного партнерства. Так, соответствующее правовое поле обеспечивает Законодательное собрание области как ключевой орган законодательной власти региона. Широкий спектр функций и полномочий в данной области имеет Правительство области.

Действующий ранее Закон также определял цели и задачи участия региона в системе государственно-частного партнерства, а также принципы, на которых базируется такая деятельность области.

Целью участия Вологодской области в государственно-частном партнерстве является реализация социально значимых проектов на территории области, в т.ч.:

- 1) эффективное использование имущества области для решения социально значимых задач;
- 2) повышение качества товаров, работ, услуг;
- 3) привлечение частных инвестиций в экономику области.

Среди форм участия Вологодской области в государственно-частном партнерстве выделяются все основные виды, которые традиционно используются при подобных видах взаимодействия: концессия, государственные гарантии по кредитам, предоставление залогового обеспечения, участие в уставных капиталах хозяйственных обществ, а также иные виды совместной деятельности государства и бизнеса, направленные на социально-экономическое развитие области. При этом, основой государственно-частного партнерства также традиционно выступает соглашение о сотрудничестве.

В качестве примера судебной практики в сфере государственно-частного партнерства

можно привести резонансное «башкирское дело» - дело, рассмотренное Арбитражным судом Москвы по заявлению ООО «Башкирдорстрой», Государственного комитета Республики Башкортостан по транспорту и дорожному хозяйству к Федеральной антимонопольной службе (далее – ФАС РФ) о признании незаконными решения и предписания. Дело рассматривалось в 2017 г. и получило широкое обсуждение в прессе и профессиональных кругах [1; 2].

Как следует из материалов дела, государственный комитет республики (далее – госкомитет) выиграл конкурс на строительство федеральной трассы Стерлитамак-Магнитогорск, однако впоследствии результаты были аннулированы ФАС РФ в связи с тем, что итоговый проект не предусматривал вливания частных инвестиций. При этом расход бюджетных средств республики, как отмечалось в докладе ФАС РФ, в ближайшие 15 лет составил бы порядка 22 млрд руб. Ведомство предложило «исключить непрозрачные и неадминистрируемые требования из процедуры торгов на заключение концессионных соглашений, приблизив их к законодательству о контрактной системе», а также установить в законе о концессиях минимальный размер доли финансирования частным инвестором. Позднее ФАС РФ пояснила, что речь не идет о пересмотре уже заключенных договоров. Минтранс и Росавтодор выступили с критикой такого предложения, признавая, что оно идет вразрез с текущими положениями закона. Госкомитет успешно обжаловал в суд данное решение службы. Так, суд апелляционной инстанции в постановлении указал, что норма Закона о концессионных соглашениях, на которой основано решение ФАС России и суда первой инстанции, запрещает полностью покрывать расходы концессионера на создание объекта концессионного соглашения исключительно за счет первого инструмента – финансирования части расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения. Возмещать оставшуюся часть расходов за счет платы концедента, размер которой не ограничен законом, данная норма не запрещает [1; 2].

Таким образом, постановление ФАС РФ было признано не соответствующим законодательству. Как отмечают специалисты, данное решение суда стало знаковым и определяющим для всего отечественного рынка государственно-частного партнерства. Так, по мнению юристов, представляющих интересы госкомитета в судах, ошибочная позиция ФАС РФ может закрыть дальнейшее развитие социально-значимых проектов, поэтому итоговое решение суда было необходимо и важно для существования института в нашей стране. Стоит отметить, что в данном случае до

рассмотрения высшей судебной инстанцией дело не дошло, но громкий судебный прецедент по плате концедента все же был создан.

В отношении спорных вопросов платы концедента в рамках соглашений государственно-частного партнерства также высказывался и Верховный Суд РФ. Так, истец обратился в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о взыскании с ответчика убытков и расторжении концессионного соглашения. Как следует из материалов дела, между Администрацией Сургутского района и юридическим лицом была заключена сделка, в рамках которой ответчик обязывался возвести объект строительства, права на который будут принадлежать концеденту, а тот, в свою очередь, обязывался предоставить концессионеру права владения и пользования данным объектом. Общая стоимость спорного объекта, согласно смете, составляет порядка 300 млн руб.

Судом было установлено, что в установленном соглашением сроки истец не перечислил сумму концессионной платы, хотя ответчик к выполнению своих обязанностей приступил в полной мере. В итоге, ответчик направил претензионное письмо в адрес истца с предложением расторгнуть концессионное соглашение, однако в досудебном порядке разрешить спор у сторон не получилось.

Судом первой инстанции исковые требования о взыскании убытков были частично удовлетворены. Как установлено, ответчик выполнил все установленные соглашением обязательства в полном объеме, понес определенные расходы, что также было подтверждено проведенной в рамках судебного рассмотрения дела экспертизой. Вместе с тем, общая сумма убытков, подлежащих возмещению, согласно решению суда, остается лишь в тех размерах, которые подтверждены заключением эксперта, в отношении которых представлены доказательства.

Решением суда апелляционной инстанции первоначальное постановление было оставлено без изменения, жалоба – без удовлетворения. Кассационная инстанция с решением нижестоящих коллег согласилась. В передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ было отказано.

Кроме того, как показывает анализ судебной практики, довольно часто сделки государственно-частного партнерства волей-неволей подпадают под признаки ничтожных или притворных. Причем зачастую это происходит из-за сложного и трудоемкого характера подобных соглашений. Так, Арбитражный суд Ивановской области рассматривал дело о незаконном заключении концессионного соглашения между Администрацией

городского округа Кинешма и претендента. Претендент подал заявку на участие в конкурсе на право заключения концессионного соглашения, однако получил отказ, а сделка была совершена с другим контрагентом. Спорная сделка, как указывал в своих исковых требованиях претендент, является притворной, поскольку предмет концессионного соглашения не соответствует закону. В частности, как отметил истец, в отношении объекта сделки по договору предусматривался ряд работ, относящихся к текущему ремонту либо к эксплуатационному обслуживанию. Вместе с тем, в соглашении эти виды работы указаны как реконструкция, что в действительности противоречит фактическим обстоятельствам дела. Таким образом, положения практики и Налогового кодекса РФ вступили в противовес с Законом «О концессионных соглашениях». Ведь если действительно в данном случае не идет речи о реконструкции, то тогда подобная сделка противоречит вышеуказанному Закону, по которому обязательства по реконструкции выступают в качестве существенных условий соглашения. В такой ситуации оспариваемые постановления Администрации в полной мере должны быть признаны незаконными. Именно к такому решению, в итоге, и пришел суд первой инстанции, признав спорную сделку ничтожной.

Суд апелляционной инстанции, как отмечается, постановление коллег отменил по формальным основаниям – при рассмотрении дела не были соблюдены необходимые процессуальные требования, а именно не был привлечен к участию в деле концессионер. Однако в отношении применения нижестоящей инстанцией норм материального права и в отношении итогового решения в целом у Второго арбитражного апелляционного суда претензий нет. В суде кассационной инстанции постановление суда первой инстанции получило поддержку, в удовлетворении кассационной жалобы было отказано [7].

Таким образом, подводя итог рассматриваемому вопросу, необходимо отметить, что в настоящее время государственно-частное партнерство в регионах страны развивается с переменным успехом. Как уже неоднократно отмечалось в статье, участие инвесторов в сделках с государством имеет как положительные, так и отрицательные стороны, поэтому не везде активно используется. Несомненно, лидерами по применению института выступают города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, где развитие всех сфер общественной жизни ввиду высокой затратности предполагает взаимодействие государства и частных лиц [4; 14].

Статистический анализ уровня развития государственно-частного партнерства в регионах

страны показывает, что Вологодская область находится на 29-м месте в рейтинге. Специалисты отмечают две негативные тенденции данного процесса, которые связаны, прежде всего, с падением показателей за 2 года (с 2014 по 2016 г.) более чем на 10 пунктов, а также со значительным отклонением итоговых результатов от целевых показателей. В общем и целом, экономисты отмечают замедленное развитие государственно-частного партнерства на территории области [11].

Сферы, в которой подобное сотрудничество возможно, прежде всего, связаны с удовлетворением социальных потребностей. Перспективным направлением взаимодействия представляется развитие туристического кластера – ведь именно как культурную столицу Русского Севера позиционируют муниципальные и региональные власти Вологду, активно развиваются проекты «Вологда – новогодняя столица России» и «Великий Устюг – Вотчина Деда Мороза».

Перечень проектов, которые планируется реализовать с помощью применения механизма государственно-частного партнерства, устанавливается Постановлением Правительства области. Например, среди таких проектов, уже реализованных на территории региона, можно назвать мостовой переход через р. Шексну в створе ул. Архангельской (г. Череповец), системы теплоснабжения и водоотведения г. Красавино Великоустюгского района, строительство хоккейного корта в Верховажском районе, реконструкцию объектов холодного водоснабжения с. Тарногский Городок, а также иные.

Полный перечень объектов, возведение либо реконструкция которых планируется через сотрудничество государства и частного сектора, размещен на сайте Департамента экономического развития Вологодской области – органа исполнительной власти субъекта, отвечающего за инновационное и научно-техническое развитие региона, поддержку малого и среднего бизнеса, инвестиционную деятельность.

С учетом представленных выводов, необходимо отметить, что, действительно, далеко не во всех регионах активно развивается государственно-частное партнерство. Вологодская область – тому пример. Однако перспективные направления развития региона всегда можно и нужно поддерживать, в т.ч. и посредством активного сотрудничества государства и бизнеса.

Список литературы:

[1] Баскакова Н.П. Некоторые вопросы реформирования регионального законодательства в сфере государственно-частного и муниципально-частного партнерства // Молодой ученый. - 2017. - № 21.1. - С. 168 - 171.

[2] Вавилина А.В., Кириллова О.Ю., Малиновская М.И. Роль и перспективы государственно-частного партнерства в развитии региональной инфраструктуры России // Экономические отношения. - 2019. - Т. 9. - № 2. - С. 1255 - 1270.

[3] «Государство вместе с частным партнером должно отвечать за возврат инвестиций» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3501956> (дата обращения: 02.09.2021).

[4] Законы субъектов Российской Федерации об участии в ГЧП [Электронный ресурс] URL: http://www.fcpf.ru/int_capital/legislation/subjects-laws/ (дата обращения: 02.09.2021).

[5] Лучшие практики реализации проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере [Электронный ресурс]. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/pppcenter_a4_2016_v2_web.pdf (дата обращения: 02.09.2021).

[6] Обзор наиболее значимых судебных споров в сфере государственно-частного партнерства в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.kachkin.ru/sites/default/files/_2019_web.pdf (дата обращения: 02.09.2021).

[7] Петюкова О.Н. Государственно-частное партнерство в субъектах Российской Федерации: опыт правового регулирования // Проблемы в российском законодательстве. - 2014. - № 4. - С. 46 - 50.

[8] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2015 г. по делу № А75-10901/2012. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[9] Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации: рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства 2017-2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> (дата обращения: 02.09.2021).

[10] Савченко И.И., Сидорова Н.Г., Кочева Е.В., Матев Н.А. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. - 2015. - № 1. - С. 99 - 113.

[11] Стаценко И.М. Экономические предпосылки развития государственно-частного партнерства в Вологодской области // Экономика региона. - 2018. - Т. 14. - Вып. 3. - С. 927 - 940.

[12] Топ-10 проектов ГЧП в России [Электронный ресурс]. URL: http://dorinfo.ru/99_detail.php?ELEMENT_ID=23097 (дата обращения: 02.09.2021).

[13] Фёдорова А.Ю., Агафонова М.С. Государственно-частное партнерство в сфере инновационного развития экономики России // Научное обозрение. Экономические науки. - 2016. - № 3. - С. 56 - 60.

[14] Фомина О.И., Кочеткова С.А. Государственно-частное партнерство как современный инструмент федеральных и региональных инвестиционных проектов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 4-2. - С. 414 - 419.

Spisok literatury:

[1] Baskakova N.P. Nekotorye voprosy reformirovaniya regional'nogo zakonodatel'stva v sfere gosudarstvenno-chastnogo i municipal'no-chastnogo partnerstva // Molodoj uchenyj. - 2017. - № 21.1. - С. 168 - 171.

[2] Vavilina A.V., Kirillova O.Yu., Malinovskaya M.I. Rol' i perspektivy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitii regional'noj infrastruktury Rossii // Ekonomicheskie otnosheniya. - 2019. - Т. 9. - № 2. - С. 1255 - 1270.

[3] «Gosudarstvo vmeste s chastnym partnerom dolzhno otvechat' za vozvrat investitsij» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3501956> (data obrashcheniya: 02.09.2021).

[4] Zakony sub"ektov Rossijskoj Federacii ob uchastii v GChP [Elektronnyj resurs] URL: http://www.fcpf.ru/int_capital/legislation/subjects-laws/ (data obrashcheniya: 02.09.2021).

[5] Luchshie praktiki realizacii projektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v social'noj sfere [Elektronnyj resurs]. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/pppcenter_a4_2016_v2_web.pdf (data obrashcheniya: 02.09.2021).

[6] Obzor naibolee znachimyh sudebnyh sporov v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v 2018 godu [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kachkin.ru/sites/default/files/_2019_web.pdf (data obrashcheniya: 02.09.2021).

[7] Petyukova O.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sub"ektah Rossijskoj Federacii: opyt pravovogo regulirovaniya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2014. - № 4. - С. 46 - 50.

[8] Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 29 aprelya 2015 g. po delu № A75-10901/2012. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Proekt nacional'nogo doklada o privlechenii chastnyh investitsij v razvitie infrastruktury i primeneni mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossijskoj Federacii: rejting regionov po urovnyu razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva 2017-2018 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-raiit.pdf> (data obrashcheniya: 02.09.2021).

[10] Savchenko I.I., Sidorova N.G., Kocheva E.V., Matev N.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya // Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. - 2015. - № 1. - С. 99 - 113.

[11] Stacenko I.M. Ekonomicheskie predposylki razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Vologodskoj oblasti // Ekonomika regiona. - 2018. - Т. 14. - Vyp. 3. - С. 927 - 940.

[12] Top-10 projektov GChP v Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: http://dorinfo.ru/99_detail.php?ELEMENT_ID=23097 (data obrashcheniya: 02.09.2021).

[13] Fyodorova A.Yu., Agafonova M.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere innovacionnogo razvitiya ekonomiki Rossii // Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki. - 2016. - № 3. - С. 56 - 60.

[14] Fomina O.I., Kochetkova S.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak sovremennyy instrument federal'nyh i regional'nyh investitsionnyh projektov // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy. - 2017. - № 4-2. - С. 414 - 419.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-162-167

NIION: 2018-0076-10/21-255

MOSURED: 77/27-023-2021-10-454

ЗАРУБИН Матвей Юрьевич,

студент Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: Zarubin.matvej@bk.ru

АНТАШОВ Максим Андреевич,

студент Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: maksim180800@gmail.com

Научный руководитель:

ЖУРАВЛЕВА Ирина Александровна,

член РАЕН, кандидат экономических наук, доцент
Департамента налогов и налогового администрирования
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ И ПООЩРЕНИИ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ДЛЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Аннотация. В данной работе проанализирован Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», проведен анализ ключевых для налогоплательщиков положений, дана правовая и экономическая оценка наиболее важным аспектам данного Закона, которые могут иметь значение для юридических лиц. Цель работы – кратко охарактеризовать вышеназванный Федеральный закон и выявить проблемные моменты и раскрыть правовое и экономическое значение для налогоплательщиков. Задачи, которые авторы поставили перед собой в рамках данного научно-аналитического исследования: раскрыть базовые положения реализации инвестиционных проектов в соответствии с вышеназванным Федеральным законом, а также выявить и проанализировать проблемные положения, имеющие значения для налогоплательщиков. Сформулирована главная проблема исследования – определение правового и финансового значения Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» для хозяйствующего субъекта страны. В исследовательской работе используются теоретические методы исследования, такие как анализ данных из официальных источников информации, применение аналогии закона, абстрагирование. Результатом исследовательской работы является определение значения конкретных норм Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» для налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговое право, налогообложение, защита и поощрение капитальных вложений, налоговый контроль.

ZARUBIN Matvey Yuryevich,

Student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ANTASHOV Maksim Andreyevich,

law student, Financial University under the
Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:

ZHURAVLEVA Irina Alexandrovna,

Member of the Russian Academy of Sciences,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

THE SIGNIFICANCE OF THE FEDERAL LAW “ON THE PROTECTION AND PROMOTION OF CAPITAL INVESTMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION” FOR TAXPAYERS

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 10 • 2021

Annotation. *In this paper, we will analyze a specific federal law, namely the Federal Law "On the Protection and Promotion of Capital Investments in the Russian Federation", analyze the key provisions for taxpayers, give a legal and economic assessment of the most important aspects of this law that may be important for organizations as taxpayers. Accordingly, the purpose of this work is to briefly characterize the above – mentioned Federal Law, and to identify the values for taxpayers. The tasks that we set for ourselves in this work are to reveal the basic provisions of the implementation of investment projects in accordance with the above-mentioned federal law, as well as to identify and analyze the provisions of the above-mentioned law that are important for taxpayers. Therefore, the main problem that is posed in this work is the definition of the meaning of the Federal Law "On the Protection and Promotion of Capital Investments in the Russian Federation" for taxpayers. The research work uses theoretical research methods, such as: analysis of various sources of information, application of the analogy of the law, abstraction. The result of the research work is to determine the significance of specific norms of the Federal Law "On the Protection and Promotion of Capital Investments in the Russian Federation" for taxpayers.*

Key words: *tax law, taxation, protection and promotion of capital investments, tax control.*

Защита и поощрение инвестиций в России на данный момент является одним из наиболее острых вопросов в экономике, т.к. привлечение капитала способно оживить и вывести российскую экономику на новый уровень, причем именно за счет оптимизации налоговых отчислений и налоговой нагрузки в целом [1]. Правовое и экономическое значение Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [2] (далее - ФЗ ЗПКВ в РФ) целесообразно обозначить после последовательного анализа его главных положений, действия норм и правил. В рамках данного Закона ключевое значение имеет соглашение о защите и развитии капиталовложений хозяйствующим сообществом страны. Данное соглашение характеризуется тем, что заключается между российским юридическим лицом и субъектом Российской Федерации (или Российской Федерацией, в особых случаях), на территории которого юридическое лицо планирует реализовывать проект. Обратим внимание на тот факт, что законодатель ограничивает сферы деятельности, в рамках которых могут быть заключены такие соглашения, в частности такие соглашения не распространяются на организации, занимающиеся игорным бизнесом, производством табачной продукции, добычей нефти, оптовой и розничной торговлей, финансовой деятельностью, поднадзорной Центральному банку, а также в сфере строительства административно-деловых центров. Данное ограничение характеризуется тем, что государство не заинтересовано поддерживать организации, которые не занимаются общественно-полезной, социально-значимой деятельностью, т.к. в Федеральном законе также ограничен список тематик, к которым относится инвестиционный проект. Цель экономической политики государства — это поддержка и развитие инвестиций в экономику и именно необходимость инвестиций обуславливает значимость ФЗ ЗПКВ в РФ, под-

держивающего организации, реализующие не только прибыльные, но и общественно-полезные бизнес-проекты.

В субъектном составе ряд авторов, таких как О.А. Зыкова [8], Н.А. Шевелева [9] и коллектив авторов под редакцией О.В. Мандрощенко [10], отмечают следующую проблему: организацией, реализующей проект может быть только российское юридическое лицо. Это, на взгляд ученых-экономистов, правоведов, противоречит Федеральному закону «Об иностранных инвестициях в Российскую Федерацию», где признается равенство иностранных и российских инвесторов. Однако данная позиция носит спорный характер и заслуживает отдельного исследования. В соответствии с п.п. 4 п. 1 ст. 2 (ФЗ ЗПКВ в РФ) инвестором могут выступать не только российские, но и иностранные организации, и в этой части ФЗ ЗПКВ в РФ полностью соответствует Федеральному закону «Об иностранных инвестициях в Российскую Федерацию». Однако отметим, что полномочия инвесторов – юридических лиц в Федеральном законе «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» минимальны и требуют более подробного закрепления в части их участия в соглашении о защите и поощрении капиталовложений как третьих лиц.

Отметим, что ряд ученых-правоведов [3] отмечает проблемность и непопулярность выше-названного закона тем, что Россия не пользуется спросом на рынке инвестиций в целом. Центральный банк РФ объявляет о том, что ежегодно осуществляется отток денежных средств из России [4], а также сложной эпидемиологической ситуацией. Однако стимулирование с точки зрения налогообложения организаций, реализующих проекты, является наиболее эффективным механизмом для привлечения инвестиций не только в Российскую Федерацию как страну, но и в отдельные субъекты Российской Федерации.

Конечно, при реализации данных проектов налогообложение будет регулироваться Налоговым кодексом РФ в общей части, однако данный Закон предусматривает некоторые особенности при налогообложении.

Первое, это то, что согласно п/п. «е» п. 7 ст. 4 вышеуказанного Закона Правительство РФ утверждает особенности прогнозирования поступлений от налогов и иных платежей в рамках исполнения проекта. Это определяется индивидуально, в отношении каждого проекта.

Определение проекта (инвестиционного проекта) содержится во второй статье анализируемого Закона, и проект представляет собой ограниченный по времени осуществления и затрачиваемым ресурсам комплекс взаимосвязанных мероприятий и процессов, направленный на создание (строительство) и последующую эксплуатацию новых либо модернизацию и (или) реконструкцию и последующую эксплуатацию некоторых объектов.

Этими объектами могут выступать:

- недвижимое имущество;
- результаты интеллектуальной собственности,

и допишите остальное, исходя из перечня.

На наш взгляд, важно обозначить цель этих функционирований данных объектов – это достижение полезного эффекта. А именно, в первую очередь, социального, т.к. большинство объектов направлено именно для создания комфортной среды для граждан. Законодатель приводит пример полезного эффекта – предотвращение и минимизация негативного влияния на окружающую среду, что важно для практического понимания полезного эффекта и в связи с тем, что страна ускоренными темпами реализует амбициозные проекты в части перехода на зеленую экономику, в частности, по результатам исследования авторитетной британской аналитической компании FTSE Russell, к 2030 г. зеленая экономика будет занимать до 10% ВВП России.

Считаем, что данный перечень необоснованно закрыт, т.к. существует множество иных видов деятельности, которые могут подпадать под общественно полезные – например, организация культурно-массовых мероприятий (в рамках популяризации экологии, любви к истории страны, науке и проч.), образовательной деятельности (в рамках проведения лекций, создание организации, способной выстраивать образовательный процесс и иных). На данный момент Закон незаслуженно игнорирует объекты интеллектуальной собственности, которые могут создаваться в вышеперечисленных предложенных сферах, и

акцентирует внимание на сферу материального мира (строительство и проч.).

Вторая особенность, связанная с налогообложением, согласно данному Закону, закреплена в п. 3 той же статьи и заключается, в сущности, в том, что ФНС РФ осуществляет функции по контролю и надзору в области налогов и сборов и ведет индивидуализированный учет в отношении каждой компании, которая реализует инвестиционные проекты. С нашей точки зрения, это позитивно сказывается на организациях-налогоплательщиках по нескольким причинам:

1. Минимизируются риски налоговых правонарушений или иных различных ошибок в сфере правильности уплаты налогов для организации-налогоплательщика, т.к. за ней осуществляется надзор и контроль, ведется учет по многим налогам.

2. Данный контроль и учет имеет конкретную цель – налоговый орган передает полученную в ходе контроля информацию органам государственной власти для возмещения затрат и возмещение реального ущерба, что, в свою очередь, является мерой государственной поддержки. То есть такой контроль имеет целью поддержку организации в реализации ее инвестиционного проекта. Можно назвать такой контроль контролем за целевым расходованием полученных хозяйствующим субъектом налоговых преференций.

Следующей статьей для организации в части налогообложения является ст. 9, и ряд авторов, посвятившие свои научные исследования данной проблеме, отмечают ее как ключевую [5]. Научно-правовой анализ, проведенный в исследованиях, закрепляет тот факт, что в отношении организаций, которые реализуют инвестиционные проекты, не применяются акты, ухудшающие условия предпринимательской деятельности. Авторы статьи проводят анализ, обширный перечень актов, которые ухудшают ведение предпринимательской деятельности. Однако в части налоговых правоотношений прямо в Федеральном законе законодатель не указывает порядок реализации данной нормы и механизм ее работы, а отсылает к НК РФ. В п. 4.3 ст. 5 НК РФ четко обозначено, что с момента включения организации в специальный реестр, акты налогового законодательства, которые ухудшают положение организации в части правоотношений, связанных с исполнением такого соглашения, с учетом особенностей, предусмотренных рассматриваемым пунктом, наступают ранее даты утраты налогоплательщиком права на данную преференцию, хотя отметим, что есть исключение, в частности, если вводится новый налог или сбор вместо

какого-то налога или сбора, то данные налоги и сборы имеют схожий объект [6].

Так же обратим внимание на то, что законодатель прописал конкретные налоги, в случае изменения которых положения последующих актов законодательства не применяются к организациям, реализующим инвестиционный проект, что, однако, пока не дает возможности рассматривать данные послабления как специальный системный режим налогообложения [7]. Конкретизируем данные положения:

1) налог на имущество организаций, Транспортный налог (в части изменения порядка определения налоговой базы, налоговых ставок, налоговых льгот, порядка и (или) сроков уплаты);

2) налог на прибыль организации (в части изменения объекта налогообложения, порядка определения налоговой базы, налогового периода, налоговых ставок, порядка исчисления, порядка и (или) сроков уплаты);

3) НДС (в части сроков оплаты и порядка возмещения);

4) земельный налог (в части изменения налоговых ставок, налоговых льгот, порядка и (или) сроков уплаты).

Так же само соглашение о защите и поощрении капиталовложений в соответствии со ст. 10 данного Федерального закона должно в обязательном порядке содержать обязанность публично-правового образования осуществлять выплаты за счет средств соответствующих бюджетов. Причем размер выплат ограничивается размером отчислений организаций по некоторым налогам и сборам, а именно по налогу на прибыль организации, налогу на имущество организаций, налогу на добавленную стоимость, ввозных таможенных пошлин и акцизов на автомобили и мотоциклы. Это ограничение можно увидеть в п. 8 ст. 12 Федерального закона.

Перейдем к обобщению и анализу обозначенных положений.

На наш взгляд, действие исследуемого Закона является существенным и оказывает большое экономическое и правовое влияние на организации налогоплательщиков, что заключается в следующих трех аспектах:

1. Повышенный контроль со стороны налоговых органов в отношении организаций.

2. Возможность получения возмещения ущерба и затрат в размере уплаченных налогов и сборов.

3. Особое действие актов законодательства о налогах и сборах.

Подробно прокомментируем каждый обозначенный пункт.

Повышенный контроль в данной ситуации служит, на наш взгляд, благом, нежели каким-то ограничением. Организациям, которые реализуют инвестиционные проекты, согласно законодательству, несвойственно по своей природе уклоняться от уплаты налогов, используя различные схемы обхода уплаты налогов. Хозяйствующий субъект, напротив, заинтересован в максимально правильном и полном исчислении налогов, т.к. именно размер уплаченных налогов определяет максимально возможный размер компенсации ущерба и затрат из бюджетной системы. И в данном случае повышенный контроль и особый учет со стороны налогового органа облегчает задачу налогоплательщика, т.к. из-за особого внимания налогового органа ошибки при уплате налогов минимизированы. Еще один положительный момент, по нашему мнению, заключается в соглашении между органом государственной власти и организацией, контроль за исчислением налогов для такой организации важен еще и с точки зрения актуальности исполнения договора перед государством. Налоговый орган, анализируя всю отчетность и деятельность компании в целом, может увидеть различные риски и пресечь их на ранней стадии, чтобы действия организации не причинили ущерба обществу и государству. Так же, так как налоговый орган осуществляет учет за каждой организацией, которая реализует инвестиционный проект, учет для самой организации упрощается, т.к. часть учета ведет налоговый орган и организации даже не нужно подавать информацию в налоговый орган, налоговый орган самостоятельно получает информацию и учитывает ее. Можно сказать, что это прообраз налогового мониторинга, функционирование которого уже показало свой положительный результат.

Второй аспект, который является не менее важным для налогоплательщиков, - это возмещение убытков и ущерба в размере, не превышающем отчисления организации в бюджет. Плюсы очевидны и их несколько.

1. Стимулирование уплаты налогов и вывод организации из теневого сектора, т.к. по экономическому смыслу получается ситуация, когда налоги, по сути, возвращаются организации налогоплательщику. Отметим, что с юридической точки зрения организации выделяются денежные средства из бюджета в размере уплаченных налогов, а не возвращается налог или оформляется вычет.

2. Сама по себе возможность спонсирования повышает привлекательность инвестиционных проектов, позволяя организациям осуществлять больше расходов, т.к. организация понимает, что сможет возместить эти расходы из бюджета.

3. Особое действие налогового законодательства в части последующих изменений. Это, безусловно, является стимулирующей мерой и конечно призвано показать организации, что ее капиталовложения будут находиться в максимально стабильной системе, однако стоит делать поправку на высокий рост инфляции как в мире, так и в России.

4. Положения.

Налоговое законодательство - лидер среди отраслей права по количеству изменений. и в свете данной информации особое действие законодательства о налогах и сборах гарантирует компании стабильные налоговые обязанности, а если налоговые обязанности конкретны и постоянны, даже когда законодательство само по себе меняется, то налогоплательщику легче выполнять эти обязательства.

Подводя итог данному научному исследованию в статье, стоит обозначить, что Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» имеет большое значение для определенного круга субъектов – организаций, которые реализуют инвестиционные проекты, и именно для них данный Закон создает комфортные условия при реализации общественно полезных проектов, на основе самоинвестирования при законодательной поддержке. На основании анализа положений можно выделить два безусловных преимущества:

1. Возможность получения возмещения ущерба и затрат в размере уплаченных налогов и сборов.

2. Особое действие актов законодательства о налогах и сборах.

И одно спорное преимущество, которое в настоящей работе раскрыто с позитивной точки зрения, - повышенный контроль со стороны налоговых органов.

Авторы научного исследования выражают признательность и благодарность доктору философских наук, кандидату экономических наук, академику РАЕН, доценту Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета Ирине Александровне Журавлевой за оказанную консультационную помощь в проведении данного исследования и научное руководство в написании настоящей статьи.

Список литературы:

[1] Журавлева И.А., Назарова Н.А., Еремин И.Р. Модель управления налоговой нагрузкой компании: проблемы и перспективы // Аудит и Финансовый анализ. – 2020. - № 4. - С. 7–23.

[2] Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 01.04.2020 г. № 69-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Зыкова О.А. Правовая оценка Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2021. - № 2. - С. 135–140. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-2-135-140

[4] Сайт Банка России // https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/ (дата обращения: 24.10.2021).

[5] Сапир Е.В., Карачев И.А. Вызовы новой инвестиционной политики: защита и поощрение капиталовложений / Сапир Е.В., Карачев И.А. // Финансы: теория и практика. – 2020 – С. 118 - 129.

[6] Налоговый кодекс РФ. Часть первая [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 146-ФЗ: (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Журавлева И.А. «Специальные системные режимы налогообложения в формировании инвестиционного потенциала малым предпринимательством: проблемы и перспективы // Аудит и Финансовый Анализ. – 2020. - № 6. - С. 7–20.

[8] Зыкова О.А. Правовая оценка Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2021. - № 2. - С. 135–140. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-2-135-140

[9] Шевелева Н.А. Налогово-правовые механизмы государственной поддержки предпринимательства в современных условиях // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 11. — С. 036–048. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.036-048

[10] Мандрощенко О.В. Налоговые инструменты в реализации инвестиционной политики регионов.

Spisok literatury:

[1] Zhuravleva I.A., Nazarova N.A., Eremin I.R. Model' upravleniya nalogovoj nagruzkoj kompanii: problemy i perspektivy // Audit i Finansovyy analiz. – 2020. - № 4. - S. 7–23.

[2] Federal'nyj zakon "O zashchite i pooshchrenii kapitalovlozhenij v Rossijskoj Federacii" ot 01.04.2020 g. № 69-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Zyкова O.A. Pravovaya ocenka Federal'nogo zakona «O zashchite i pooshchrenii kapitalovlozhenij v Rossijskoj Federacii» // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». - 2021. - № 2. - S. 135–140. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-2-135-140

[4] Sajt Banka Rossii // https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/ (data obrashcheniya: 24.10.2021).

[5] Sapir E.V., Karachev I.A. Vyzovy novoy investicionnoj politiki: zashchita i pooshchrenie kapitalovlozhenij / Sapir E.V., Karachev I.A. // Finansy: teoriya i praktika. – 2020 – S. 118 - 129.

[6] Nalogovyy kodeks RF. Chast' pervaya [Elektronnyy resurs]: ot 31.07.1998 № 146-FZ: (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Zhuravleva I.A. «Special'nye sistemnye rezhimy nalogooblozheniya v formirovanii investitsionnogo potentsiala malym predprinimatel'stvom: problemy i perspektivy // Audit i Finansovyj Analiz. – 2020. - № 6. - S. 7–20.

[8] Zyкова O.A. Pravovaya ocenka Federal'nogo zakona «O zashchite i pooshchrenii kapitalovlozhenij v Rossijskoj Federacii» // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». - 2021. - № 2. - S. 135–140. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-2-135-140

[9] Sheveleva N.A. Nalogovo-pravovye mekhanizmy gosudarstvennoj podderzhki predprinimatel'stva v sovremennyh usloviyah // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — Т. 15. — № 11. — S. 036–048. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.036-048

[10] Mandroshchenko O.V. Nalogovye instrumenty v realizacii investicionnoj politiki regionov.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-168-172

NIION: 2018-0076-10/21-256

MOSURED: 77/27-023-2021-10-455

ЕМЕЛЬЯНОВ Александр Сергеевич,
Заведующий отделом
административного законодательства и процесса
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: adm1@izak.ru

К ВОПРОСУ О ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Аннотация. Малое и среднее предпринимательство является необходимой частью экономической системы любого государства, что определяет внимание законодателя к его развитию. В Российской Федерации на федеральном, региональном и местном уровнях реализуются различные программы, направленные на развитие этого сектора, в рамках которых предприниматели имеют возможность получать поддержку в различных формах. Для отдельных категорий субъектов малого предпринимательства предусмотрены различные налоговые преференции и специальные налоговые режимы, позволяющие оптимизировать систему учета и налоговое бремя. Создана правовая основа для расширения их доступа к закупкам товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, а также для нужд компаний с государственным участием. В субъектах Российской Федерации сформирована широкая сеть организаций, образующих инфраструктуру поддержки рассматриваемого сектора экономики. Прилагаются усилия для снижения административной нагрузки на него.

В настоящей статье рассматривается вопрос о необходимости гармонизации законодательства о развитии малого и среднего предпринимательства и законодательства о налогах и сборах, формировании единых системы целей и принципов, а также понятийно-категориального аппарата.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; субъекты малого и среднего предпринимательства; развитие малого и среднего предпринимательства; налоговые преференции; специальные налоговые режимы; законодательство о развитии малого и среднего предпринимательства; законодательство о налогах и сборах.

EMEL'YANOV Alexander Sergeevich,
Head of the Department of Administrative Legislation and Process
of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

ON THE ISSUE OF HARMONIZATION OF LEGISLATION ON THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES WITH LEGISLATION ON TAXES AND FEES

Annotation. Small and medium-sized entrepreneurship is a necessary part of the economic system of any state, which determines the attention of the legislator to its development. In the Russian Federation, various programs aimed at the development of this sector are being implemented at the federal, regional and local levels, within which entrepreneurs have the opportunity to receive support in various forms. For certain categories of small business entities, various tax preferences and special tax regimes are provided to optimize the accounting system and the tax burden. A legal framework has been created to expand their access to procurement of goods, works, services for state and municipal needs, as well as for the needs of companies with state participation. In the constituent entities of the Russian Federation, a wide network of organizations has been formed that form the infrastructure to support the considered sector of the economy. Efforts are being made to reduce the administrative burden on him.

This article discusses the need to harmonize legislation on the development of small and medium-sized businesses and legislation on taxes and fees, the formation of a unified system of goals and principles, as well as conceptual and categorical apparatus.

Key words: *small and medium-sized entrepreneurship; subjects of small and medium-sized entrepreneurship; development of small and medium-sized entrepreneurship; tax preferences; special tax regimes; legislation on the development of small and medium-sized entrepreneurship; legislation on taxes and fees.*

Необходимым условием развития современных национальных экономик является эффективное функционирование такого сектора, который принято обозначать как малое и среднее предпринимательство, заинтересованного в сохранении существующего социального порядка [1, 472], обеспечивающего формирование конкурентной среды, занятость населения, внедрение технологических инноваций [2, 576]. Данное обстоятельство в полной мере отражено в отечественной экономике, что признается представителями предпринимательского сообщества, государства, научных кругов [3, 10-19]. Однако в современных условиях очевидна недостаточная исследованность данной проблематики как в рамках экономической, так юридической наук. Такие категории как «малый и средний бизнес», «малое и среднее предпринимательство» (далее по тексту также – МСП) широко используются в научных, политических и профессиональных целях. Но при этом их содержание требует дальнейшего уточнения и конкретизации, которые особенно очевидны в целях правового регулирования соответствующих общественных отношений.

В современных научных публикациях высказывается мнение, в соответствии с которым по мере экономического развития общее количество самостоятельных субъектов предпринимательской деятельности уменьшается, что обуславливается объективным стремлением рынка к монополизации [4, 42-51]. Для сторонников данной позиции, наличие значительного числа субъектов МСП такой же признак слаборазвитой или развивающейся экономики, как высокая доля населения, занятого в сельском хозяйстве. Она находит свое подтверждение в некоторых статистических данных: наибольший процент населения владеет новыми и недавно созданными бизнесами в Уганде (более трети от общего количества), Гватемале и Йемене (около четверти), в то время как наименьший процент характерен для Японии, Бельгии и Гонконга (3 – 4 %); наибольший уровень самозанятости присущ Китаю, Турции и Греции (достигая половины трудоспособного населения), тогда как наименьший – в Люксембурге, США и Норвегии (не достигая 10 %); доля работников, занятых на малых предприятиях, наиболее велика в Греции, Португалии и Австралии (до четверти трудоспособного населения), а наименьшая – в Люксембурге, Германии и США (около 5 %). Согласно данным Управления по делам малых

бизнесов США (*United States Small Business Administration / SBA*), количество частных предпринимателей в Соединённых Штатах уменьшается уже несколько лет подряд. В среднем, ежегодно возникает чуть более 550 тысяч малых бизнесов, а закрывается более 600 тысяч. Данное обстоятельство обусловлено тем, что между уровнем бизнеса и его производительностью существует прямая зависимость: чем крупнее бизнес, тем более он производителен, что достигается за счет масштабирования производства и большей степени разделения труда. Таким образом, по общему правилу, малый бизнес является наименее производительным сектором экономики, а эффективность труда в нем минимальна.

Вместе с тем, современном МСП-секторе как на международном, так и национальном уровнях очевидна некоторая неоднородность. Например, в некоторых отраслях национальных экономик именно субъекты МСП достигают большей эффективности, чем крупные корпорации: например, в отрасли «добыча полезных ископаемых» – 74 % против 72 %, «поставки электричества, газа, воды» – 71% против 62%. В гостиничном и ресторанном бизнесе именно субъекты МСП занимают рыночные ниши, дающие максимальную прибыль. Также МСП-сектор варьируется по своему содержанию в регионально-государственном разрезе. Например, в США и ЕС малый бизнес наиболее распространен в сфере услуг, свободных профессий, франшизы. Для экономики Китая характерен высокотехнологичный малый бизнес: например, 65% патентов и более 80% высокотехнологичной продукции принадлежит именно его представителям. С другой стороны у китайцев сохранились семейные компании, чьи традиции насчитывают несколько столетий [5, 31]. В Индии основные сферы, в которых задействованы субъекты МСП, – сельское хозяйство, а также ориентированный на экспорт IT-сектор.

В Российской Федерации само название специального законодательного акта, посвященного малому и среднему предпринимательству, – Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства»¹ – свидетельствует о том, что в качестве цели правового регулирования в данной сфере признано такое изменение условий конкуренции на товарных рынках, которое бы

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

обеспечило преимущества для субъектов МСП. Фактически всякая государственная или муниципальная поддержка МСП-сектора есть ограничение конкуренции в пользу его субъектов. При этом в ней выражается такой закон диалектики как отрицание отрицания: государство, поддерживая субъектов МСП, тем самым ограничивает конкуренцию, преследуя в качестве одной из основных целей формирование конкурентной среды. Следует учитывать, что экономическое развитие оказывает отрицательное воздействие на малый бизнес, и именно поэтому его субъекты так часто противодействуют ему, лоббируя ограничения для набирающих силу конкурентов и преференции для себя.

Мировой опыт свидетельствует, что государственная поддержка малого и среднего предпринимательства может иметь разнообразные формы. Так, например, в США к мерам такой поддержки можно отнести гибкое налогообложение [6, 993-995], бизнесконсультирование, кредитование на специальных условиях, государственные гарантии по займам и кредитам, привлечение субъектов малого бизнеса к выполнению государственного заказа. Схожая ситуация в КНР, где среди наиболее серьезных мер государственной поддержки малого предпринимательства обычно указываются «сокращенное» налогообложение [7, 20-22], информационную (консультационную) поддержку, государственные заказы через систему тендерных аукционов. Аналогичный состав мер, направленный на развитие малого и среднего предпринимательства, характерен и для большинства других стран.

В Российской Федерации в настоящее время следует выделить следующие формы государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства: (1) установление специальных налоговых режимов, упрощение правил ведения налогового учета и налоговой отчетности по отдельным налогам и сборам для субъектов малого предпринимательства; (2) упрощение способов ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, и упрощенный порядок ведения кассовых операций для этой категории хозяйствующих субъектов; (3) упрощение порядка составления субъектами малого и среднего предпринимательства статистической отчетности; (4) установление льготного порядка приобретения субъектами малого и среднего предпринимательства приватизируемого государственного и муниципального имущества; (5) законодательное закрепление особенностей участия субъектов малого предпринимательства в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ,

оказание услуг для государственных и муниципальных нужд; (6) обеспечение прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства при осуществлении государственного контроля (надзора); (7) обеспечение финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; (8) развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Поддержка малого и среднего предпринимательства осуществляется государством – на федеральном и региональном уровнях, местным самоуправлением, а также институтами гражданского общества. Формы и средства такой поддержки могут быть и иными. Определяется их выбор конкретными обстоятельствами.

Особенностью развития малого и среднего предпринимательства является то, что факторы, определяющие этот процесс, не связаны с непосредственной государственной и муниципальной финансовой поддержкой субъектов МСП. Основное значение среди таких факторов имеет государственное регулирование МСП-сектора, а именно формирование его унифицированной институциональной среды. В такой ситуации попытки решить или сгладить институциональные проблемы за счет непосредственного предоставления бюджетных средств и иных финансовых ресурсов хозяйствующим субъектам не могут принести долгосрочных устойчивых результатов. Вместе с тем, большинство реализованных и реализуемых государственных и муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства направлено на прямое государственное (муниципальное) субсидирование вновь создаваемых субъектов МСП и, таким образом, содействие samozанятости безработных граждан. То есть приоритетом таких программ главным образом является социальная составляющая. Однако различные исследования на основе данных статистики развитых стран показывают, что стимулирование вовлечения населения в предпринимательскую деятельность в целях повышения его благосостояния имеет отрицательный финансовый результат [8, 207]. Подобная политика имеет скорее социальную перераспределительную направленность, нежели нацелена на долгосрочное экономическое развитие. Практика показывает, что из подобных вновь созданных субъектов МСП, образованных при непосредственной государственной или муниципальной финансовой поддержке, крайне редко развиваются полноценные хозяйствующие субъекты.

В основе институционального подхода к развитию МСП-сектора лежит установление критериев отнесения субъектов предпринимательской

деятельности к нему. Дальнейшее развитие данного подхода предполагает гармонизацию правового регулирования МСП-сектора, основанную на таких критериях, по следующим направлениям: (1) упрощение системы налогообложения субъектов МСП; (2) упрощение бухгалтерского и статистического учета и отчетности, используемых в МСП-секторе; (3) установление специального порядка доступа малых и средних предприятий на товарные рынки в качестве субъектов спроса и предложения, в том числе при приватизации государственного и муниципального имущества, а также размещении государственных и муниципальных заказов; (4) обеспечение льготного доступа субъектов МСП к кредитным (заемным) ресурсам; (5) оптимизация административных барьеров, на основе сбалансированности интересов государства, общества и субъектов МСП; (6) развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства[9, 564].

Мировой опыт свидетельствует о том, что единообразия в системах налогообложения субъектов МСП не существует. Сложившаяся в развитых и развивающихся странах практика установления и взимания налогов и сборов в МСП-секторе может быть охарактеризована через два подхода: (1) установление для них пониженных налоговых ставок (Великобритания, Канада, Бельгия, Китай, Индия и др.); (2) установление для них специальных налоговых режимов (Германии и Чехии и др.). В настоящее время в Российской Федерации реализуется второй подход.

Реализация избранного в Российской Федерации подхода к налогообложению субъектов МСП-сектора может осуществляться в двух формах: (1) введение различных упрощенных способов определения налоговой базы и уплаты налогов; (2) вмененное налогообложение, предполагающее косвенную оценку потенциального налогового бремени и установление фиксированной суммы единого налога, заменяющего один или несколько ординарных налогов. Упрощенный способ налогообложения предусматривает сохранение для субъектов МСП всех ординарных налогов или их замену единым налогом при одновременном упрощении порядка расчетов (включая упрощение методов определения налоговой базы и методов ведения учета) и взимания (периодичность, освобождение от авансовых платежей и т.д.). Вмененное налогообложение, напротив, предполагает оценку потенциально возможного налогового бремени на основании косвенных признаков и установление фиксированной суммы единого налога, заменяющего один или несколько налогов. В Российской Федерации реализуются обе указанные формы установления специальных налоговых режимов. Так, в настоящее время в

Налоговом кодексе Российской Федерации предусмотрены следующие специальные налоговые режимы, применяемые к субъектам малого предпринимательства: (1) единый сельскохозяйственный налог; (2) упрощенная система налогообложения; (3) патентная система налогообложения. В порядке эксперимента действует также налог на профессиональный доход. Однако дискуссионным представляется отнесение налогоплательщиков по нему к предпринимателям.

Следует отметить, что избранный в Российской Федерации подход к налогообложению субъектов малого предпринимательства не предполагает собственно снижение налогового бремени. Более того оно может быть даже несколько выше чем при ординарном налогообложении. Реальная же цель установления специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства состоит в упрощении налоговой отчетности. Аналогичная цель установлена и в отношении бухгалтерской отчетности.

Следует еще раз подчеркнуть, что приведенные положения, направленные на упрощение налогообложения и бухгалтерского учета, применяются главным образом в отношении субъектов малого предпринимательства, более того микропредприятий. Для развивающихся субъектов малого предпринимательства, а тем более субъектов среднего предпринимательства институциональных механизмов регулирования (поддержки) практически не существует.

Первый шаг к построению единой системы правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием и развитием малого и среднего предпринимательства, на основе институционального подхода был сделан в 2007 году с принятием Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В нем впервые на законодательном уровне были установлены экономически обоснованные и опирающиеся на мировой опыт критерии отнесения субъектов предпринимательской деятельности к МСП-сектору.

В развитых странах при формировании единой классификации субъектов предпринимательства руководствуются комбинированным подходом, сочетающим количественные и качественные признаки, что обеспечивает следующие возможности: (1) осуществить комплексную оценку субъектов МСП; (2) обеспечить наиболее полное выявление резервов повышения их эффективности; (3) предусмотреть оптимальные согласованные меры государственной поддержки и налогообложения для той или иной категории субъектов МСП в зависимости от их масштаба. Так, например, в своих рекомендациях по классификации субъектов малого и среднего бизнеса Комиссия

ЕС зафиксировала не только предельную численность персонала (количественный признак), но и показатели финансово-хозяйственной деятельности (качественные критерии). В США к малому предпринимательству относятся субъекты, имеющие одного или нескольких владельцев, с числом занятых не более 500 чел., величиной активов не более 5 млн. долл. США и годовой прибылью не свыше 2 млн. долл. США. При этом действуют дополнительные качественные критерии – порядок управления и доля рынка. Так, управляются малые предприятия непосредственно собственниками. Они не должны занимать доминирующее положение на соответствующем товарном рынке. При этом предельная численность работников варьируется в зависимости от отрасли экономики, в которой действует предприятие.

Федеральный закон № 209-ФЗ, установивший действующие критерии отнесения субъектов предпринимательской деятельности к МСП-сектору, очевидно тяготеет к европейскому законодательству. В то время как положения ранее действовавшего Федерального закона от 14 июня 1995 года № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» были заимствованы из американского.

Установление критериев отнесения субъектов предпринимательской деятельности к МСП-сектору несомненная заслуга законодателя. Однако необходимо указать на ряд обстоятельств, которые не были учтены им: (1) представляется необоснованным игнорирование видов экономической деятельности, осуществляемой субъектами МСП; (2) в настоящее время широкое распространение получило интеграция бизнеса через заемные формы: для обеспечения зависимости одного субъекта предпринимательской деятельности от другого уже не требуется участия последнего в уставном капитале первого; зависимость обеспечивается через систему договорных обязательств.

Значение Федерального закона № 209-ФЗ состоит также в том, что в нем были установлены общие принципы государственного регулирования малого и среднего предпринимательства, формы государственной поддержки его субъектов, полномочия различных уровней публичной власти в этой сфере. Таким образом, именно данный закон должен лежать в основе гармонизации правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием и развитием малого и среднего предпринимательства. Однако главная задача такой гармонизации остается не решенной. Так, до настоящего времени не сложилась единая система целей и принципов такого регулирования, а также единый понятийно-категориальный аппарат.

Список литературы:

- [1] Заславская Т.И. Социентальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2003. – 568 с.
- [2] Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2018. – 640 с.
- [3] Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / отв. ред. И.В. Ершова. М.: Юриспруденция, 2014. – 455с.
- [4] Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. М.: Юнити, 1999. – 159 с.
- [5] Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 384 с.
- [6] Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. – М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.
- [7] Бачурин Д.Г. Особенности правового регулирования налогообложения добавленной стоимости в сфере малого предпринимательства Китайской Народной Республики // Юрист. – 2020. – № 10. С. 18-25.
- [8] Reynolds, P., Bosma, N., Autio, E. Global Entrepreneurship Monitor: Data Collection Design and Implementation 1998–2003/ Small Business Economics 24. 2005. P.205-231.
- [9] Шайдель В. Великий уравнитель.– М.: Изд-во АСТ, 2019. – 768 с.

Spisok literatury:

- [1] Zaslavskaya T.I. Sociental'naya transformaciya rossijskogo obshchestva: deyatel'no-struktural'naya koncepciya. M.: Delo, 2003. – 568 s.
- [2] Glaz'ev S. Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans? – M.: Knizhnyj mir, 2018. – 640 s.
- [3] Maloe i srednee predprinimatel'stvo: pravovoe obespechenie / otv. red. I.V. Ershova. M.: YUrisprudenciya, 2014. – 455s.
- [4] Sraffa P. Proizvodstvo tovarov posredstvom tovarov. M.: YUniti, 1999. – 159 s.
- [5] Derlug'yan G. Kak ustroen etot mir. Nabroski na makrosociologicheskie temy. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. – 384 s.
- [6] Bernam U. Pravovaya sistema SSHA. 3-j vypusk. – M.: Novaya yusticiya, 2006. 1216 s.
- [7] Bachurin D.G. Osobennosti pravovogo regulirovaniya nalogooblozheniya dobavlennoj stoimosti v sfere malogo predprinimatel'stva Kitajskoj Narodnoj Respubliki // YUrist. – 2020. – № 10. S. 18-25.
- [8] Reynolds, P., Bosma, N., Autio, E. Global Entrepreneurship Monitor: Data Collection Design and Implementation 1998–2003/ Small Business Economics 24. 2005. R.205-231.
- [9] SHajdel' V. Velikij uravnitel'. – M.: Izd-vo AST, 2019. – 768 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-173-178
NIION: 2018-0076-10/21-257
MOSURED: 77/27-023-2021-10-456
УДК 338.43
ББК 65.49

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КРУТИКОВА Наталья Файрузовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natalya_sharipova_95@mail.ru

ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА ПРИ НАЙМЕ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Аннотация. С помощью методов наблюдения, анализа документов и анкетирования работников организации было проведено исследование оценки персонала при найме в одной из сети ресторанного бизнеса.

В результате анализа локальных нормативных актов было выявлено, что отдельное положение, которое регулирует оценку персонала при найме на предприятии не разработано.

Суть процедуры оценки персонала при найме заключается в том, чтобы тщательно изучить уровень подготовки сотрудников к исполнению конкретных видов деятельности, которыми они обязаны заниматься в соответствии со своей профессиональной деятельностью. Также руководителю важно выявить уровень потенциальных возможностей сотрудников с целью оценки перспективы их дальнейшего роста и продвижения по службе.

Ключевые слова: персонал, оценка, подготовка, процедура оценки, ресурсы, поиск персонала.

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,
candidate of historical sciences, associate professor of the Department
of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University,

FATEEVA Natalia Borisovna.,
senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University,

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University,

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University,

KRUTIKOVA Natalya Fayruzovna,
senior lecturer, Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

EVALUATION OF PERSONNEL DURING HIRING ON THE EXAMPLE OF A RESTAURANT BUSINESS ORGANIZATION

Annotation. *With the help of methods of observation, analysis of documents and questioning of employees of the organization, a study was conducted on the evaluation of personnel when hiring in one of the restaurant business networks.*

As a result of the analysis of local regulations, it was revealed that a separate provision that regulates the assessment of personnel when hiring at the enterprise has not been developed.

The essence of the personnel assessment procedure for hiring is to carefully study the level of training of employees to perform specific activities that they are required to engage in in accordance with their professional activities. It is also important for the manager to identify the level of potential capabilities of employees in order to assess the prospects for their further growth and promotion.

Key words: *personnel, evaluation, training, evaluation procedure, resources, personnel search.*

Поиск персонала в ресторане происходит с помощью нескольких ресурсов:

- сайт Зарплата.ру, на котором размещены вакансии и присылаются отклики (с откликами как правило работают менеджеры ресторана и далее оперативно передают информацию по возможным кандидатам по структурным подразделениям);

- также информацию по поводу поиска работников размещает у себя на страничках в социальных сетях старший менеджер;

- зачастую информация о вакансиях распространяется самими работниками своим друзьям, знакомым и т.д.

Обязанности управления персоналом составляют очень большую часть обязанностей линейных менеджеров. Обязанности линейного менеджера состоят в наставничестве нового человека на соответствующем месте, ориентацию, обучение и мероприятия по улучшению качества его работы. Исходя из данных экспертного интервью с менеджером ресторана была получена информация о том, от куда поступают кандидаты на вакантные должности. Из этого был сделан анализ, который продемонстрирован на рисунке 1.

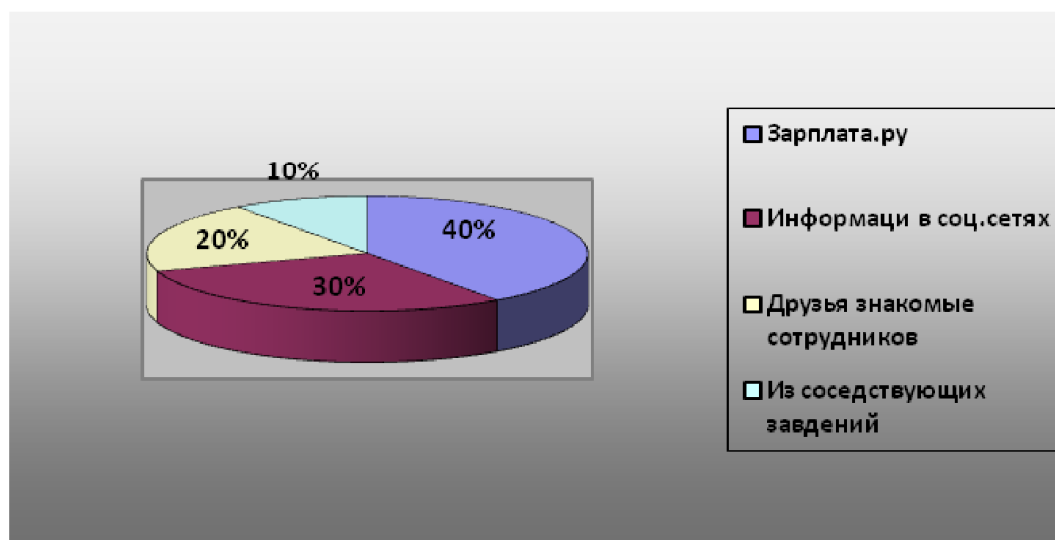

Рисунок 1 - Приток кандидатов в организацию.

Исходя из данных *рисунка 1* очевидно, что большая часть кандидатов поступает с помощью такого ресурса, как Зарплата.ру, что составляет 40 %, а также хороший ресурс - информация в социальных сетях - 30%.

Также нужно отметить, что в данном ресторане отсутствует подразделение отдела кадров, а сотрудник на должности менеджера по персоналу отвечает лишь за документацию в данной области и выполняет следующие функции:

- Анализ положения дел на предприятии и определение его потребности в кадрах.
- Прием, выдача, ведение и хранение трудовых книжек работников предприятия.
- Ведение личных дел работников предприятия.
- Выдача необходимых копий по требованию сотрудника.
- Формирование графика отпусков.
- Оформление отпусков, выходных, отгулов и т.д. согласно действующему трудовому законодательству.

Как уже было указано ранее - оценка происходит по данным наблюдения и с помощью анкетирования, в котором имеется информация об опыте работы кандидата. Из вопроса в анкете

узнается информация о том, откуда кандидат узнал о вакансии.

Однако, в ходе наблюдения было выявлено, что само собеседование носит весьма условный характер, в его ходе мало отведено вопросам практического характера для проверки знаний, умений и навыков. Для сбора информации об оценке персонала при найме в ресторан - было проведено анкетирование уже устроившихся сотрудников со следующими вопросами:

1. Есть ли моменты, которые смутили вас в ходе прохождения собеседования? Если да, назовите какие.
2. Объективен ли был отбор? (Да/Нет)
3. Какое время заняло собеседование? (до 10 минут/ от 10 до 20 минут/более получаса)
4. После прохождения собеседования для вас сложилось положительное лицо предприятия как работодателя? (Да/Нет/Больше Нет чем Да/Больше Да чем Нет)
5. Остались ли ещё какие-то неосвещенные вопросы по поводу предстоящей работы? (Да/Нет)

Результаты анкетирования с усреднёнными ответами представлены в виде *таблицы 1*.

Таблица 1 - Результаты опроса сотрудников

Вопрос	Ответ	Количество ответов	% от общего количества ответов
Есть ли моменты, которые смутили вас в ходе прохождения собеседования? Если да, назовите какие.	Нет, всё прошло достаточно стандартно.	12	30 %
	Да. Было странным прийти в огромный ресторан на собеседование, в спокойной атмосфере, но при этом ждать менеджера пришлось более 30 минут, так как он был занят.	8	20 %
	Да. В ресторане шла активная работа, и как показалось времени на само собеседование у менеджера было не так уж и много, в целом, оно прошло быстро и скомкано.	7	17,5 %
	Да. В ходе собеседования мне не рассказали все нюансы работы, о них пришлось узнать уже в процессе работы.	7	17,5 %
	Да. Как-то слишком быстро всё прошло, ничего и не спрашивали.	6	15%
Объективен ли был отбор?	Да	32	80%
	Нет	8	20%
Какое время заняло собеседование?	До 10 минут	5	12,5%
	От 10 до 20 минут	23	57,5%
	Более получаса	12	30%
После прохождения собеседования для вас сложилось положительное лицо предприятия как работодателя?	Да	35	87,5%
	Нет	5	12,5%

Остались ли ещё какие-то неосвещенные вопросы по поводу предстоящей работы?	Да	15	37,5%
	Нет	25	62,5%

Таким образом, из данных *таблицы 1* можем сделать вывод о том, что большая часть опрошенных, а именно 70% видит в системе интервьюирования некоторые ошибки: долгое ожидание 20%, незаинтересованность в собеседовании 17,5 %, не освещены нюансы работы 17,5 %, слишком быстрое собеседование 15%. Большая часть опрошенных посчитала отбор объективным, но 20% были с этим не согласны. Чаще собеседование занимает от 10 до 20 минут – в 57,5% случаев. После собеседования большая часть опрошенных остались довольны, как работодателем (первое впечатление), но 12,5% - что-то смутило. И, наконец, по окончании собеседования у 37,5 % кандидатов ещё на тот момент остались вопросы, но большая часть, а именно 62,5% получили всю необходимую информацию.

Проанализировав результаты анкетирования, очевидно, что мало времени уделяется подготовке и планированию собеседования, порой у кандидатов остаются вопросы и что-то смущает, а также некоторые считают отбор необъективным.

Обязанности по поиску персонала для предприятия ложатся на плечи менеджеров ресторана.

Здесь также стоит отметить, что работа менеджера в целом содержит большой спектр обязанностей, поэтому здесь можем выделить проблему загруженности менеджера ресторана. Собеседование как правило назначают не на конкретное время, а на период «после 12, когда удобно». Это тоже своего рода ошибка - необходимо чётко называть время, создавая небольшой промежуток времени. Договорится на конкретный промежуток необходимо, чтобы менеджер распланировал свою работу и к приходу кандидата был готов к интервью.

В процессе исследования стало очевидно, что одна из главных ошибок менеджера состоит в том, что основная оценка кандидата отведена не этапу при найме, на собеседовании, а непосредственно на стажировке, в процессе первичной адаптации - здесь он демонстрирует степень заинтересованности к работе, навыки и знания. Для разных подразделений в ресторане предусмотрен свой «окончательный экзамен», после которого стажёр становится уже полноценным сотрудником - для официантов это сдача меню шеф-повару, сервиса - менеджеру.

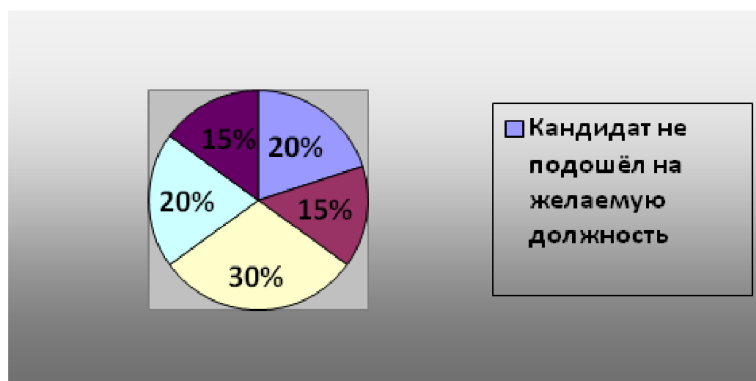

Рисунок 2 – Причины отрицательного результата собеседования

Также в процессе экспертного интервью у менеджера ресторана были взяты данные по причинам отрицательного результата собеседования за последние полгода. Основные причины в процентном соотношении представлены в рисунке 2.

Изучив данные круговой диаграммы, выявлено несколько причин отрицательного результата собеседования:

- большую часть не устроил уровень оплаты труда 30%, так как в системе стимулирова-

ния есть лишь небольшие надбавки к зарплате;

- 20 % кандидатов не подошли организации;
- загруженность «напугала» лишь 15% из общего числа;
- в 15% случаях выбор сложился в пользу другого кандидата;
- однако, особое внимание хотелось бы обратить на 20% кандидатов, которые ушли в сомнениях. Конечно, у людей бывает разный

склад характеров, однако возможно, в числе этих отрицательных результатов есть и такая первопричина как ошибка в ходе проведения собеседования - уделено мало времени, не очерчены все не только минусы, но и плюсы работы.

Формирования кадрового резерва актуально в связи с конкурентной борьбой за квалифицированный персонал [3]. Однако, на предприятии работа с кадровым резервом отсутствует, что является большим упущением. Например, если

сотрудник не подошёл в связи с недостаточным опытом на предполагаемую должность, можно предложить два варианта развития событий – предложение другой должности, а также приглашение в том случае, когда опыт уже будет достаточный.

Таким образом, необходимо собрать воедино все проблемы данного предприятия в области технологии оценки персонала при найме. Данные для наглядности представим в виде *таблицы 2*.

Таблица 2 – Недостатки системы оценки персонала при найме.

№	Недостатки	Следствие недостатка
1.	Ограниченный ряд ресурсов по поиску персонала	Проблема закрытия вакансий и как следствие тяжелый график работы для остальных работников на предприятии
2.	Оценка персонала носит неполный характер, основная оценка кандидата проходит в ходе стажировки. Проблема субъективности оценки и выбора из ряда кандидатов	Потеря времени как предприятия, так и кандидата. Недовольство и сомнения в справедливости отбора кандидатов.
3.	Проблема подготовки менеджера к интервью (загруженность менеджера по обязанностям достаточно высока, нет четкой структуры интервью)	В связи с тем, что время ограничено – интервью может быть проведено некачественно, не полностью.

В завершении исследования выделены недостатки действующей системы оценки персонала при найме:

1. Недостаток дополнительного ресурса для привлечения кандидатов.
2. Проблема субъективности отбора кандидатов, негативная обратная связь.
3. Недостатки времени в проведении интервью, назначение времени собеседования на большой промежуток времени, неполный характер проведения самого интервью, отсутствие подготовки.

Для решения всех этих проблем, ресторану можно предложить следующие мероприятия по совершенствованию системы оценки персонала при найме - создание на сайте ресторана дополнительной вкладки для создания дополнительного источника привлечения кандидатов. В условиях стремительной информатизации большого числа процессов HR-менеджмента, специалисты приходят к пониманию значимости внедрения новых методов управления, развития цифровых компетенций и навыков. Поэтому эти мероприятия не могли не коснуться интернет-сферы, которая в современном нам мире является актуальной.

На сайте помимо уже имеющихся разделов «О НАС», «МЕНЮ», «СОБЫТИЯ» можно добавить вкладку «СТАНЬ ЧАСТЬЮ НАШЕЙ КОМАНДЫ».

Вкладка выделена несколько отличающимся шрифтом для привлечения отдельного внимания. Далее заинтересованному гостю сайта откроется вкладка с актуальными вакансиями.

Сайт достаточно часто посещается гостями ресторана, но и находясь в поисках работы – на сайт может зайти потенциальный кандидат. В самой вкладке содержится информация об открытых вакансиях с кратким описанием и номером, по которому можно подробно проконсультироваться. Так же на сегодняшний день интернет является наиболее популярным инструментом для поиска работы. Самый простой способ — оставить отклик на вакансию на сайте ресторана всего лишь одним кликом. После подачи вакансии потенциальному кандидату напишет чат-бот SkillangeBot в Telegram, который поможет ресторану в поисках кандидата, который обладает нужными навыками. Чтобы найти того, кто необходим организации, бот предложит ответить на несколько вопросов о ваших компетенциях. Затем бот добавит вас в свою базу. Таким образом, упростит огромное количество задач от найма новых сотрудников в организации.

Таким образом, на страничке организации получен дополнительный источник для привлечения новых работников, а как следствие ряд кандидатов для оценки персонала, более широкая возможность выбрать подходящего сотрудника.

Список литературы:

- [1] Архипова, Н.И. Современные проблемы управления персоналом: монография / Н. И. Архипова, С. В. Назайкинский, О.Л. Седова. — Москва: Издательство Проспект, 2018. — 160 с.
- [2] Зарубина Е.В., Петрова Л.Н. Технологии и методы адаптации человеческих ресурсов // Аграрное образование и наука. 2016. № 4. С. 33.
- [3] Закрепление новых специалистов на предприятиях: проблемы и тенденции / Е.В. Зарубина, Н.Н. Симачкова, Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. — 2018. — № 4. — С. 13.
- [4] Мизинцева, М.Ф. Оценка персонала: учебник и практикум для вузов / М.Ф. Мизинцева, А. Р. Сардарян. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 378 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00729-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/469034>
- [5] Неклюдова, С. В. Совершенствование технологий адаптации персонала в организации / С. В. Неклюдова, Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова // Молодежь и наука. — 2019. — № 4. — С. 101.
- [6] Одегов, Ю.Г. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / Ю.Г. Одегов, Г. Г. Руденко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 467 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-8710-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/468565>
- [7] Петрова, Л. Н. Персонал как один из важнейших ресурсов организации / Л.Н. Петрова, М. С. Серебrenникова // Молодежь и наука. — 2019. — № 10-11. — С. 51.
- [8] Субочев, Н.С. Цифровые инструменты управления адаптацией персонала в современных организациях / Н.С. Субочев, Е.Д. Патутина // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 3. — С. 261-267.
- [9] Управление человеческими ресурсами в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. А. Барков [и др.]; под редакцией С.А. Баркова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 183 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-7303-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/433211>
- [10] Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В, Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Цифровизация процессов формирования человеческих ресурсов в HR-менеджменте // Московский экономический журнал, 2020. - № 10. - С. 54.

Spisok literatury:

- [1] Arhipova, N.I. Sovremennyye problemy upravleniya personalom: monografiya / N. I. Arhipova, S. V. Nazajkinskij, O.L. Sedova. — Moskva: Izdatel'stvo Prospekt, 2018. — 160 s.
- [2] Zarubina E.V., Petrova L.N. Tekhnologii i metody adaptacii chelovecheskih resursov // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2016. № 4. S. 33.
- [3] Zakreplenie novyh specialistov na predpriyatiyah: problemy i tendencii / E.V. Zarubina, N.N. Simachkova, N. B. Fateeva, L. N. Petrova // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij Integral. — 2018. — № 4. — S. 13.
- [4] Mizinceva, M.F. Ocenka personala: uchebnik i praktikum dlya vuzov / M.F. Mizinceva, A. R. Sardaryan. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. — 378 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-00729-9. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/469034>
- [5] Neklyudova, S. V. Sovershenstvovanie tekhnologij adaptacii personala v organizacii / S. V. Neklyudova, N. B. Fateeva, L. N. Petrova // Molodezh' i nauka. — 2019. — № 4. — S. 101.
- [6] Odegov, Yu.G. Upravlenie personalom: uchebnik i praktikum dlya vuzov / Yu.G. Odegov, G. G. Rudenko. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. — 467 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-9916-8710-2. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/468565>
- [7] Petrova, L. N. Personal kak odin iz vazhnishih resursov organizacii / L.N. Petrova, M. S. Serebrennikova // Molodezh' i nauka. — 2019. — № 10-11. — S. 51.
- [8] Subochev, N.S. Cifrovye instrumenty upravleniya adaptaciej personala v sovremennyh organizacijah / N.S. Subochev, E.D. Patutina // Social'no-gumanitarnye znaniya. — 2019. — № 3. — S. 261-267.
- [9] Upravlenie chelovecheskimi resursami v 2 ch. CHast' 1: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / S. A. Barkov [i dr.]; pod redakciej S.A. Barkova. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2019. — 183 s. — (Bakalavr. Akademicheskij kurs). — ISBN 978-5-9916-7303-7. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/433211>
- [10] Chupina I.P., Simachkova N.N., Zarubina E.V, Fateeva N.B., Petrova L.N. Cifrovizaciya processov formirovaniya chelovecheskih resursov v HR-menedzhmente // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal, 2020. - № 10. - S. 54.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-179-183
 NIION: 2018-0076-10/21-258
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-457
 УДК 347.78
 ББК 67.404.3 97М

ЩЕРБАК Евгений Николаевич,
 доктор юридических наук, профессор,
 профессор кафедры финансового права
 Юридического факультета ИЭУП.
 Российский государственный гуманитарный
 университет (РГГУ) г. Москва,
 e-mail: escherbak@mail.ru

О СООТНОШЕНИИ НОРМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции современного развития норм антимонопольного законодательства, регулирующего оборот исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Особое внимание уделено анализу предлагаемых новых норм в проекте «пятого – цифрового антимонопольного пакета», в частности в отношении к очередным попыткам Федеральной антимонопольной службы нивелировать существующие нормы формирующие так называемые «иммунитеты в отношении интеллектуальной собственности».

Ключевые слова: конкуренция, исключительные права, результаты интеллектуальной деятельности, доминирующее положение.

SHCHERBAK Evgeniy Nikolaevich,
 Doctor of Law, Professor,
 Professor of the Department of Financial Law of the Faculty
 of Law of the IEUP. Russian State University for the Humanities (RSUH),
 Moscow

ON THE CORRELATION BETWEEN THE NORMS OF ANTIMONOPOLY REGULATION AND EXCLUSIVE RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Annotation. The article reveals the main trends of the modern development of antitrust laws regulating the circulation of exclusive rights to the results of intellectual activity. Particular attention is paid to the analysis of the proposed rules in the draft «fifth - digital antitrust package», in particular the author's attitude to the next attempts to level the existing rules forming so-called «intellectual property immunities».

Key words: competition, exclusive rights, intellectual outcomes, dominance.

Как известно, в правовом регулировании хозяйственной деятельности юридических лиц ключевое значение имеет соблюдение установленных законом правил добросовестной конкуренции, это в полной мере относится и к правообладателям исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Защита исключительных прав таких хозяйствующих субъектов осуществляется в том числе и действующими нормами российского антимонопольного законодательства.

Сложившаяся еще с 2006 года, традиция совершенствования антимонопольного (конкурентного) законодательства, предусматривает принятие «антимонопольных пакетов». Периодичность разработки и принятия таких пакетов состав-

ляет примерно 5 лет и уже принято четыре антимонопольных пакета.

В настоящее время, развернулась широкая общественная и профессиональная дискуссия по проекту «пятого антимонопольного пакета Федеральной антимонопольной службы» (далее ФАС), который получил условное наименование «цифровой антимонопольный пакет ФАС».

Однако, кроме изменений в антимонопольном регулировании цифровой отрасли в предлагаемых ФАС нормах, предлагается изменить предусмотренные Федеральным законом 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ так называемые «имму-

¹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г

нитеты в отношении интеллектуальной собственности» или «антимонопольные иммунитеты».

Позиция ФАС основывается на том, что отдельные нормы ныне действующей редакции основного антимонопольного закона «О защите конкуренции», в современных условиях, уже не соответствуют основным принципам государственного антимонопольного регулирования.

В частности, положения части 4 ст.10 и положения части 9 ст.11, по мнению разработчиков изменений, якобы практически блокируют правовые механизмы государственного регулирования монополистической деятельности на рынке, где используются результаты интеллектуальной деятельности.

В соответствии с вышеуказанными нормами на «действия, связанные с осуществлением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности» не могут распространяться общие требования запретов, сформулированных в действующей редакции закона.

Не распространяются такие требования и на соглашения, которые регулируют отчуждение или использование исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Беспокойство представителей ФАС, инициирующих изменение законодательства, вызывает наличие явных преимуществ у правообладателей исключительных прав.

По мнению ФАС, наличие «антимонопольных иммунитетов», не позволяет применить к правообладателям исключительных прав, запретительных мер на злоупотребление своим доминирующим положением на определенном рынке, а также запрета на участие в различных неконкурентных соглашениях (картелях).

Отсутствие таких законодательных запретов, приводит к монополизации соответствующих рынков и ограничению конкуренции. При этом происходит значительное ущемление прав потребителей.

Напомним, что ФАС постоянно проявляет законодательную инициативу в сфере ограничения прав на интеллектуальную собственность, однако такая инициатива не всегда находит понимание и поддержку со стороны бизнес – сообщества, связанного с интеллектуальными правами.

Остановимся на некоторых из таких правовых инициатив, которые по мнению автора заслуживают внимания:

- по инициативе ФАС еще в 2015 году было предложено ввести принудительное лицензирование на лекарства, в случае если возникнет такая необходимость для охраны здоровья российских граждан. Такая инициатива основывалась на решении Верховного Суда Российской Федера-

ции¹ признать, что в случае отказа правообладателя от заключения договоров на поставку лекарственных препаратов, такие действия являются нарушением норм федерального закона «О защите конкуренции». Действительно, такое решение не давало возможности транснациональным корпорациям в сфере лекарственных препаратов оказывать влияние на состояние рынка лекарственных препаратов в России, особенно в начальный период распространения пандемии, связанной с распространением по всему миру нового вируса COVID-19;

- к следующей инициативе ФАС относится легализация параллельного импорта. Длительный период обсуждения такой инициативы связан с трудностями в определении перечня товаров, на которые будут распространяться нормы о параллельном импорте. К не полностью решенным вопросам можно отнести - отсутствие понятного правового механизма его реализации не только в России, но и в целом ЕАЭС;

- еще одно из предложений ФАС связано с расширением поля воздействия норм федерального закона «О защите конкуренции» уже на сами товары, произведенные при помощи зарегистрированных (запатентованных) объектов «промышленной собственности». Как известно, к объектам промышленной собственности законодательство относит изобретения, полезные модели и промышленные образцы. По мнению инициаторов, такое «расширенное» воздействие даст возможность ФАС применять жесткие меры ответственности к нарушителю, вплоть до приостановления и запрета осуществлять уставную деятельность организации - нарушителя.

Основные аргументы, обосновывающие инициативу ФАС по изменению норм действующего антимонопольного законодательства изначально были изложены в Пояснительной записке² к законопроекту и они сводятся к следующим:

1. Приоритет защиты публичных интересов перед частными интересами правообладателей является характерной чертой современной системы регулирования объектов интеллектуальной собственности в странах с развитой рыночной экономикой.

2. В законодательстве таких стран отсутствуют исключения в применении антимонопольного законодательства в отношении действий и соглашений при осуществлении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельно-

¹ Постановление Президиума ВС РФ № 305-КГ15-7123 по делу № А40-42997/2014.

² Нормативные правовые акты - Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения (regulation.gov.ru) - дата обращения 09.11.2021

сти если такие действия связаны с злоупотреблением правом, а значит могут привести к ограничению конкуренции и монополизации.

3. В практике ФАС значительно возросло количество рассматриваемых дел, когда ответчиками предпринимаются попытки обосновать свои антиконкурентные действия их «законностью», указывая на имеющиеся в законодательстве «антимонопольные иммунитеты» связанные с осуществлением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Так по известному делу, в отношении организации Teva Pharmaceutical Industries Ltd, которая уклонялась от поставки лекарственных средств «Копаксон», мотивируя свой отказ тем, что на нее не распространяются положения п.5 части 1 ст. 10 федерального закона «О защите конкуренции» потому что, исключительные права на товарный знак на это лекарственное средство принадлежат этой организации.

Необходимо учесть, что в этом деле позиция ФАС была поддержана только в актах вышестоящих судебных инстанций, а суд первой инстанции занял позицию Teva Pharmaceutical Industries Ltd.¹

При рассмотрении дела по признакам злоупотребления доминирующим положением компании Google Inc., также ответчик указывал на то, что действия «по предустановке программного обеспечения на мобильные устройства и смартфоны» не попадают под запреты антимонопольного законодательства, так как компания Google Inc. обладает исключительными правами на устанавливаемое программное обеспечение и на систему Android².

В деле в отношении ОАО «Ангстрем» и компании «Smartronic projects PTE LTD» при поставке микроконтроллеров, поставщики интегральных микросхем также пытались доказать невозможность применения к ним антимонопольного законодательства ввиду обладания исключительными правами на результаты интеллектуальной собственности.³

4. ФАС ссылается на практические ситуации, приводящие к явным нарушениям норм федерального закона «О защите конкуренции». Такие ситуации возникают:

- когда доминирующий хозяйствующий субъект в своих лицензионных договорах по использованию исключительных прав имеет возможность установить условия о приобретении товаров, работ, услуг не относящихся к предмету лицензионного договора, в том числе являющихся или создаваемых с помощью объектов интеллектуальной собственности. Практически «связывая» этими условиями контрагента. Такая «практика связывания» прикрывается «антимонопольным иммунитетом»;

- когда доминирующий хозяйствующий субъект в своих лицензионных договорах по использованию исключительных прав имеет возможность ограничить возможности поставки товаров, которые созданы с помощью объектов интеллектуальной собственности;

- когда доминирующий хозяйствующий субъект в своих лицензионных договорах по использованию исключительных прав имеет возможность запретить своему контрагенту заключать различные договоры со своими конкурентами. Такие случаи именуются как «положения об избежании конкуренции»;

- когда доминирующий хозяйствующий субъект в своих лицензионных договорах по использованию исключительных прав имеет возможность устанавливать монопольно высокую цену, устанавливать свои правила определения цены на товары, создавать условия для дискриминации конкурентов;

- и наконец, когда доминирующий хозяйствующий субъект в своих лицензионных договорах по использованию исключительных прав имеет возможность просто уклоняться или отказываться от заключения лицензионных договоров.

5. Следующая аргументация ФАС связана с тем, что в Договоре о Евразийском экономическом союзе⁴ запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе и «заключение антиконкурентных соглашений». Договоре о Евразийском экономическом союзе не содержит оговорок, позволяющих использовать нормы национального законодательства стран-участниц ЕАЭС в отношении установленных запретов к любым действиям по использованию исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

¹ Постановление Президиума ВС РФ № 305-КГ15-7123 по делу № А40-42997/2014. // <https://www.zakonrf.info/suddoc/146d99cf9ac3fcb50620b8d95e777d52/>

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-240628/2015). Решение от 15 марта 2016 г. по делу № А40-240628/2015 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/eGhIk5Y2i61/>

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 29.11.2011 года № 6577/11 по делу № А40-3954/10) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70051840/>

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (с изменениями от 31 октября 2019г. Система ГАРАНТ (garant.ru) – дата обращения 09.11.2021

Однако необходимо отметить, что в своих последних предложениях ФАС уже был согласен с сохранением в законе «антимонопольных иммунитетов», но теперь предлагает дополнить федеральный закон «О защите конкуренции» только новой статьей 11.2, в соответствии с которой предлагаются «запреты на злоупотребление доминирующим положением на соответствующем рынке товаров, произведенных с использованием исключительных прав», а также соответственно могут вводиться запреты на антиконкурентные соглашения (картели).

Такой законодательный «маневр», по мнению разработчиков проекта изменений позволит убрать противоречия между нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, нормами антимонопольного законодательства и нормами международного права.

Как отмечалось в начале статьи, необходимо также учитывать возражения и не полное понимание таких инициатив ФАС со стороны общественности и специалистов, связанных с интеллектуальными правами.

Позиции противников изменений антимонопольного законодательства связаны со следующими факторами:

- российское законодательство уже содержит правовые механизмы для защиты от злоупотреблений (например, запрещена недобросовестная конкуренция путем регистрации товарных знаков).¹

- в гражданском законодательстве уже есть возможность добиться принудительного лицензирования патента, если правообладатель его не использует.²

- дальнейшее расширение такого нормативного механизма должно быть основано на детальной проработке предложенных инициатив ФАС с учетом действующих положений антимонопольного законодательства, гражданского законодательства, а также судебной практики;

- нельзя допустить полного вмешательства государства в сферу регулирования исключительности прав, при этом должны быть установлены определенные пределы регулирования тех или иных правоотношений;

- законодатель должен стремиться к соблюдению баланса прав и законных интересов каждой из сторон правоотношения.³

¹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» //Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2011) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-240628/2015). Решение

В настоящее время трудно переоценить значение исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки в предпринимательской, инновационной и другой деятельности хозяйствующих субъектов.

Важной особенностью исключительных прав является их способность значительно усиливать нематериальные активы предприятий и использоваться в качестве вкладов в имущество субъектов предпринимательской деятельности различных организационно-правовых форм.

В условиях развития рыночных отношений своевременное и широкое использование таких результатов всегда способствует повышению эффективности предпринимательской, как правило инновационной деятельности, повышает качество и конкурентоспособность новых товаров.

Статья 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации дает право обладателю исключительного права «распоряжаться и использовать его по своему усмотрению и любым способом, не противоречащим закону». Термин «исключительности» подчеркивает запрет, т.е. исключение всех иных лиц в использовании этого права. Такой запрет «презюмируется» законом.

Нарушение запрета, выражающееся в использовании исключительных прав без согласия правообладателя влечет наступление соответствующей юридической ответственности.

Однако, как уже упоминалось выше, действующее гражданское законодательство предусматривает круг обстоятельств, при наступлении которых возможно использование исключительных прав без согласия правообладателей. Но даже в таком случае за правообладателем остается возможность на получение соответствующего вознаграждения.

Государство как официальный регулятор конкурентных отношений в предпринимательской деятельности, обязано сохранять высокую ценность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности путем установления специальных правил и ограничений.

Поэтому в настоящее время особо актуален вопрос о реальных пределах распространения положений антимонопольного законодательства на регулирование оборота исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Важно учитывать не только позицию ФАС, но и результаты аналитических исследований этого вопроса, изучение практики применения уже ранее внесенных изменений в антимонопольное

от 15 марта 2016 г. по делу № А40-240628/2015 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/eGhllk5Y2i61/>

законодательство, которые эффективно регулируют сферу интеллектуальной собственности.

Таким образом, основной целью развития норм антимонопольного законодательства остается «обеспечение единого экономического пространства, свободного перемещения товаров, работ, услуг, реальной свободы в экономической деятельности, в эффективной защите конкуренции, а также в создании условий для эффективного функционирования различных товарных рынков».

Поэтому, предлагаемые изменения норм антимонопольного законодательства должны быть согласованы с действующими нормами части 4 действующего Гражданского кодекса и не вступать с ними в противоречие.

Такие активные инициативы ФАС по внесению изменений в антимонопольное законодательство должны учитывать инвестиционную природу норм, регулирующих интеллектуальную собственность в предпринимательской деятельности и не противоречить основным принципам российского гражданского права. В ходе научной дискуссии «Антимонопольное регулирование и защита патентных прав в кризисных обстоятельствах»¹ проходившей в рамках международного юридического форума в мае 2021г., руководители ФАС признали необходимость взвешенного подхода и поиска баланса между защитой интеллектуальных прав и инициативами ФАС по изменению норм антимонопольного законодательства.

Список литературы:

[1] ФАС России Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год. fas.gov.ru.

[2] Лазарев Я.О. Обобщение некоторых подходов ФАС России к рассмотрению дел о паразитарной конкуренции. Журнал «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» № 6, июнь 2020 г., с. 59-66.

[3] Шувалова М. ФАС России: к соглашениям об использовании объектов интеллектуальной

¹ На ПМЮФ-2021 обсудили защиту патентных прав в кризисных обстоятельствах (rospatent.gov.ru) - дата обращения 09.11.2021

собственности должен применяться запрет на ограничение конкуренции. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ (www.garant.ru), 13 декабря 2017 г.

[4] Щербак Е.Н. Проблемы развития конкурентного права в условиях цифровизации. В сборнике: Юридическая деятельность в условиях цифровизации. Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. Симферополь, 2021. С. 635-643.

[5] Щербак Е.Н. Тенденции в регулировании исключительных прав антимонопольным законодательством. В сборнике: Муромцевские чтения. Неопределённости права в доктрине, законодательстве и юридической практике. Сборник научных трудов XXI Международной научной конференции. Москва, 2021. С. 412-421.

Spisok literatury:

[1] FAS Rossii Doklad o sostoyanii konkurencii v Rossijskoj Federacii za 2020 god. fas.gov.ru.

[2] Lazarev Ya.O. Obobshchenie nekotorykh podhodov FAS Rossii k rassmotreniyu del o parazitarnoj konkurencii. Zhurnal «Intellectual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'» № 6, iyun' 2020 g., s. 59-66.

[3] Shuvalova M. FAS Rossii: k soglasheniyam ob ispol'zovanii ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti dolzhen primenyat'sya zapret na ogranichenie konkurencii. Informacionno-pravovoj portal GARANT.RU (www.garant.ru), 13 dekabrya 2017 g.

[4] Shcherbak E.N. Problemy razvitiya konkurentnogo prava v usloviyah cifrovizacii. V sbornike: Yuridicheskaya deyatel'nost' v usloviyah cifrovizacii. Sbornik stat'ej po rezul'tatam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej E.V. Evsikovej, V.S. Tihomaevoj. Simferopol', 2021. S. 635-643.

[5] Shcherbak E.N. Tendencii v regulirovanii iskluchitel'nyh prav antimonopol'nym zakonodatel'stvom. V sbornike: Muromcevskie chteniya. Neopredelyonnosti prava v doktrine, zakonodatel'stve i yuridicheskoy praktike. Sbornik nauchnyh trudov XXI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 2021. S. 412-421.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-184-188

NIION: 2018-0076-10/21-259

MOSURED: 77/27-023-2021-10-458

КОКАРЕВА Софья Михайловна,
студентка 5-го курса специальности
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Института комплексной безопасности и специального
приборостроения МИРЭА – Российский технологический университет,
заместитель председателя Студенческого научного бюро
кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности»,
e-mail: koka-sonya@yandex.ru

Научный руководитель:
БАКАЕВ Анатолий Александрович,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент,
директор Института комплексной безопасности и
специального приборостроения,
заведующий кафедрой КБ-12
«Правовое обеспечение национальной безопасности»,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почётный работник высшего профессионального образования,
академик РАЕН,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТОВ И ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. Анализируя задачи современного юридического образования, автор определяет три основных направления новеллизации, с учетом особенностей юридического образования, сложившихся фундаментальных традиций университетского юридического образования в странах континентального права. Тесная связь эволюции экономических явлений и их правовой регламентации, видится автором как предпосылка изменения системы обучения, его инструментов. Более того, практико-ориентированный подход требует предварительного выявления тех профессиональных навыков, которыми должен обладать современный юрист в цивилистической сфере, анализа цифровых явлений, определяющих трансформацию правовых феноменов, их правовой природы и правовой регламентации. Автор отмечает важность допустимой, в силу специфики профессиональных задач современного юриста, конвергенции пограничной области знаний в области ИТ и права. Важным аспектом автору видится необходимость, отмеченная на уровне государственной программы, подготовки квалифицированных кадров для цифровой экономики.

Ключевые слова: новеллизация юридического образования, цифровизация, цивилистика, цифровые технологии, цифровое образование.

KOKAREVA Sofya Mikhailovna,
5th year student of
the specialty “Legal support of National Security” of the
Institute of Integrated Security and Special Instrumentation
MIREA – Russian Technological University,
Deputy Chairman of the Student Scientific Bureau of the
Department “Legal support of National Security”

Scientific advisor:
BAKAEV Anatoly Alexandrovich,
Doctor of Historical Sciences, PhD in Law, Associate Professor,
Director of the Institute of Integrated Security and

*Special Instrumentation,
Head of the Department KB-12
“Legal support of national security”,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher Professional Education,
Academician of the Russian Academy of Sciences*

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF INSTITUTIONS AND THE CONCEPTUAL AND CATEGORICAL APPARATUS OF CIVIL LAW

Annotation. *Analyzing the tasks of modern legal education, the author identifies three main directions of novelization, taking into account the peculiarities of legal education, the established fundamental traditions of university legal education in the countries of continental law. The close connection between the evolution of economic phenomena and their legal regulation is seen by the author as a prerequisite for changing the system of education, its tools. Moreover, the practice-oriented approach requires the preliminary identification of those professional skills that a modern lawyer should possess in the civil sphere, the analysis of digital phenomena that determine the transformation of legal phenomena, their legal nature and legal regulation. The author notes the importance of permissible, due to the specifics of the professional tasks of a modern lawyer, convergence of the borderline area of knowledge in the field of both IT and law. An important aspect of the author sees the need, noted at the level of the state program, to train qualified personnel for the digital economy.*

Key words: *novelization of legal education, digitalization, civil law, digital technologies, digital education.*

Наличие технических навыков у юриста – небезосновательная необходимость профессиональной интеграции в цифровое пространство. В 2019 г. вступили в силу изменения в Гражданский кодекс РФ, а именно Федеральным законом от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ была введена ст. 141.1 о «цифровых правах». Норма указанной статьи законодательно расширила круг объектов защиты гражданских прав. Эта новелла спровоцировала доктринальные споры о корректности термина «цифровое право» вообще и значимости цифровизации для основных институтов гражданского права, в частности. Очевиден дисбаланс, провоцируемый стагнацией частноправовых доктрин, не признающих необходимости новеллизации понятийно-категориального аппарата, пересмотра классических институтов частного права, и задачами, стоящими перед современными юристами.

Активное внедрение в частноправовые отношения таких экономически обоснованных инструментов как блокчейн как способ упрощения процесса записи транзакций и учета активов, краудфандинг как оптимальный способ финансирования проектов, не могут не получить правовой оценки механизма правовой регламентации, безболезненное их внедрение в процесс правового сопровождения торгово-экономической деятельности требует глубокого понимания их правовой природы и универсальной регламентации.

Переосмысления категории субъектов и объектов требует ряд вопросов, спровоцированных все большим использованием ресурса автономных интеллектуальных агентов.

Сам механизм совершения юридически значимых действий трансформируется под воздействием цифровизации (блокчейн при заключении бизнес-контрактов, совершение нотариальных действий удаленно, использование цифровой подписи и электронного апостиля и многие другие аспекты).

Как представляется, эти новеллы при реализации практико-ориентированного образовательного подхода требуют совершенствования юридического образования: введение ряда специализированных дисциплин, направленных на изучение специфики правовой природы и режима правовой регламентации отдельных цифровых феноменов (цифровые активы, например), и новеллизация тематического плана фундаментальных правовых дисциплин, составляющих обязательный компонент учебного плана, моделируемого по действующему образовательному стандарту. Так, дисциплина гражданское процессуальное право требует расширения темы «Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве» за счет анализа правовой природы и критерия разграничения электронных и цифровых доказательств.

Ряд авторов полагают, что совершенствование системы подготовки юристов должно основываться на применении современных методов обучения, предполагающих эффективное использование цифровых технологий [1], вовлечение студентов, изучающих информационные технологии в совместный проект со студентами-юристами, повысит понимание у юристов технического решения проблемы, таким образом, способствуя получению навыков общения с техническим отделом, что, несомненно, поможет в будущем при реализации профессиональных функций.

В свою очередь, для студентов IT – специальностей и направлений подготовки это будет полезно для формирования навыков, необходимых при создании программ, актуальных при выполнении правовых задач. Модернизации профессиональной подготовки юристов способствует не только внедрение в образовательную практику цифровых технологий, о которых говорит В.К. Шайдуллина [2], но и изменение фундаментальных знаний, формирующих профессиональные качества современного юриста.

Задача совершенствования юридического образования не в тотальном изменении программы обучения, а в системном грамотном внедрении отдельных инструментов образовательного процесса и изучении отдельных значимых новелл, поскольку цифровая трансформация – процесс неизбежный. Однако следует помнить, насколько важно не пренебречь богатой базой классического юридического образования, формировавшейся на протяжении почти восьми веков в системе континентального права. Образовательные новеллы должны логически вписаться в систему, predetermined еще благодаря трудам средневековых глоссаторов, создавших уникальную систему общего университетского права. Новеллизация обучения может применяться только при предварительном освоении учебных дисциплин, в полной мере формирующих понятийно-категориальный аппарат, систему принципов, глубокие знания в области отраслей и институтов права. Уже на этом фоне необходимо повысить компьютерную грамотность учащихся путем освоения студентами работы с электронной подписью, которая поступательно входит во все сферы деятельности, основами пользования пакетом Microsoft Office должен владеть каждый юрист [4], вследствие чего стоит уделить особое внимание изучению новых программ, облегчающих работу юриста и углубляющих познания в информационной сфере.

На фоне глубоких системных знаний в области цивилистики, безусловно, актуальна необходимость углубленного изучения правовой природы смарт-контрактов и специфики работы с

ними, как эффективного инструмента цифровой экономики. Так, согласно данным, представленным А. Мягченковым, руководителем по правовым вопросам Farfetch, применение технологических решений в работе юридического департамента компании благодаря внедренной системе уменьшило время согласования договоров от 30 рабочих дней до 7 [5]. С другой стороны, в некоторых юридических фирмах не пользуются услугами специалистов информационной безопасности, вследствие чего возрастают риски утечки конфиденциальной информации, поэтому студентов юридических специальностей и направлений следует обучать базовым навыкам соблюдения информационной безопасности, а соответственно и основам информационных технологий, поскольку представить работу современного юриста без сопутствующего взаимодействия с сетями, хотя бы внутрикорпоративными, невозможно.

Специалисты, знающие как работать с Legal tech, сейчас намного опережают в скорости и эффективности работу юристов без таких навыков. Следует отметить существование плана действий в области цифрового образования (2021 – 2027) Европейского Союза [6], в которой описаны требования к повышению цифровых навыков и компетенций для цифровой трансформации. В России же принята, как представляется, более практико-ориентированная государственная политика, направленная на развитие образования в условиях цифровой экономики. В России юридическое университетское образование возникло позже, чем в Европе [7], но всегда отличалось интенсивностью эволюции и богатством правовой доктрины. Справедливо это и сегодня, уже с 2018 г. активизировались научные дискуссии, иллюстрирующие специфику цифровой реальности в праве.

Еще один важный аспект: по прогнозу к 2025 г. предположительно увеличится процент учащихся, усваивавших программы в дистанционном формате в 2.5% [8], в связи с чем, учащиеся должны в достаточной мере разбираться в информационных технологиях. Коррелируется этой тенденции и другая – подготовка профессорско-преподавательского состава, осуществляющего процесс обучения на высоком теоретическом уровне, но и владеющий инструментами электронной образовательной среды.

Гораздо ранее многие вузы включили в список базовых дисциплин «информационные технологии в юридической деятельности» [9], однако по своему содержанию, как представляется, программа недостаточно полно освещает технические возможности, которым стоит обучить юристов.

В заключение следует подчеркнуть важность понимания значимости информационных технологий для юристов, в особенности из-за сложности обучения, обусловленную лавинообразным увеличением [10] и усложнением нормативно-правовых источников, актов их официальной интерпретации, правовых позиций высших судебных инстанций, что, несомненно, требует вспомогательных аналитико-поисковых инструментов.

Таким образом, складываются три направления совершенствования юридического образования:

1) новеллизация тематического плана фундаментальных правовых дисциплин, составляющих обязательный компонент учебного плана, моделируемого по действующему образовательному стандарту;

2) введение ряда специализированных дисциплин, направленных на изучение специфики правовой природы и режима правовой регламентации отдельных цифровых феноменов;

3) введение специальных дисциплин, позволяющих студентам юридических специальностей и направлений освоить навыки использования информационных технологий в юриспруденции.

Список литературы:

[1] Абдусаламов Р.А., Магдилова Л.В., Рагимханова Д.А. Некоторые проблемы юридического образования и науки [Электронный ресурс] / Сайт «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-sovershenstvovaniya-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer> (дата обращения: 01.08.2021).

[2] Шайдуллина В.К. Направления совершенствования юридического образования в условиях цифровизации [Электронный ресурс] / Сайт «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer> (дата обращения: 03.08.2021).

[3] Максимова И.М. Цифровизация юридического образования: теоретический аспект [Электронный ресурс] / Сайт «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-yuridicheskogo-obrazovaniya-teoreticheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения: 09.08.2021).

[4] Мореева С.Н. Пути развития юридической профессии и юридического образования в условиях «цифровой экономики»: реплики к дискуссии [Электронный ресурс] / Сайт «Elibrary». – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38203013_42391488.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

[5] Применение новых технологий в юридической профессии [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/primenenie-novykh-informatsionnykh-tekhnologiy-v-yuridicheskoy-professii/> (дата обращения: 19.08.2021).

[6] Горяинов А.Н. Структура и основные характеристики европейского плана действий в области цифрового образования [Электронный ресурс] / Сайт «ResearchGate». – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/333816641_Struktura_i_osnovnye_harakteristiki_evropejskogo_plana_dejstvij_v_oblasti_cifrovogo_obrazovaniya (дата обращения: 19.08.2021).

[7] Хакимова М.Р. Юридическое образование в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Сайт «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-rossii-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 19.08.2021).

[8] Уринцов А.И., Староверова О.В., Свиридова Е.С., Епифанов Г.М. Государственная политика РФ, направленная на развитие образования в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] / Сайт «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rf-napravlenная-na-razvitie-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 19.09.2021).

[9] Иванов И.С. О содержании дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности» / И.С. Иванов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 3. – С. 124 - 133.

[10] Зайцев О.В., Новак Д.В. Направления совершенствования юридического образования [Электронный ресурс] / Сайт «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-yuridicheskogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 29.09.2021).

Spisok literatury:

[1] Abdusalamov R.A., Magdilova L.V., Ragimhanova D.A. Nekotorye problemy juridicheskogo obrazovaniya i nauki [Elektronnyj resurs] / Sajt «KiberLeninka». – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-sovershenstvovaniya-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer> (data obrashcheniya: 01.08.2021).

[2] Shajdullina V.K. Napravleniya sovershenstvovaniya juridicheskogo obrazovaniya v usloviyah cifrovizatsii [Elektronnyj resurs] / Sajt «KiberLeninka». – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer> (data obrashcheniya: 03.08.2021).

go-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer (data obrashcheniya: 03.08.2021).

[3] Maksimova I.M. Cifrovizatsiya yuridicheskogo obrazovaniya: teoreticheskij aspekt [Elektronnyj resurs] / Sajt «KiberLeninka». – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-yuridicheskogo-obrazovaniya-teoreticheskij-aspekt/viewer> (data obrashcheniya: 09.08.2021).

[4] Moreeva S.N. Puti razvitiya yuridicheskoy professii i yuridicheskogo obrazovaniya v usloviyah «cifrovoj ekonomiki»: repliki k diskussii [Elektronnyj resurs] / Sajt «Elibrary». – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38203013_42391488.pdf (data obrashcheniya: 20.09.2021).

[5] Primenenie novyh tekhnologij v yuridicheskoy professii [Elektronnyj resurs] / Ofic. sajт Federal'noj palaty advokатов Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: <https://fparf.ru/news/fpa/primenenie-novykh-informatsionnykh-tekhnologiy-v-yuridicheskoy-professii/> (data obrashcheniya: 19.08.2021).

[6] Goryainov A.N. Struktura i osnovnye harakteristiki evropejskogo plana dejstvij v oblasti cifrovogo obrazovaniya [Elektronnyj resurs] / Sajт «ResearchGate». – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/333816641_Struktura_i_osnovnye_harakteristiki_evropejskogo_plana_dejstvij_v_

oblasti_cifrovogo_obrazovaniya (data obrashcheniya: 19.08.2021).

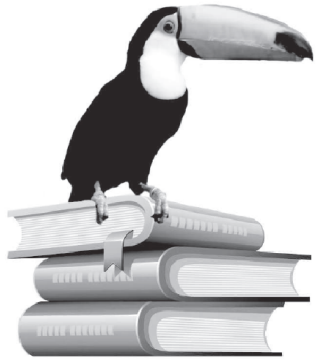
[7] Hakimova M.R. Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: problemy i perspektivy [Elektronnyj resurs] / Sajт «KiberLeninka». – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-rossii-problemy-i-perspektivy/viewer> (data obrashcheniya: 19.08.2021).

[8] Urincov A.I., Staroverova O.V., Sviridova E.S., Epifanov G.M. Gosudarstvennaya politika RF, napravennaya na razvitie obrazovaniya v usloviyah cifrovoj ekonomiki [Elektronnyj resurs] / Sajт «KiberLeninka». – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rf-napravlen-naya-na-razvitie-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer> (data obrashcheniya: 19.09.2021).

[9] Ivanov I.S. O sodержanii discipliny «Informacionnye tekhnologii v yuridicheskoy deyatel'nosti» / I.S. Ivanov // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2018. – № 3. – S. 124 - 133.

[10] Zajcev O.V., Novak D.V. Napravleniya sovershenstvovaniya yuridicheskogo obrazovaniya [Elektronnyj resurs] / Sajт «KiberLeninka». – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-yuridicheskogo-obrazovaniya/viewer> (data obrashcheniya: 29.09.2021).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-189-192
 NIION: 2018-0076-10/21-260
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-459

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
 доктор филологических наук, доцент,
 профессор кафедры философии,
 иностранных языков и гуманитарной подготовки
 сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО
 «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
 Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
 e-mail: khabiba@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ УВАЖЕНИЯ К СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Автор отмечает, что в современном российском обществе повышенное внимание должно уделяться формированию мнения граждан о сотрудниках полиции: их профессионализме, ответственности при исполнении своей деятельности, формах работы с населением. Говорится о том, что, к сожалению, имидж полицейского в сознании российских граждан далек от совершенства: социальные опросы свидетельствуют о целом ряде проблем, которые нуждаются в устранении в целях повышения престижа работы в органах внутренних дел, а также трансформации мнения граждан о сотрудниках полиции. В статье анализируются причины отрицательного отношения российских граждан к сотрудникам полиции, а также представлены возможные пути поднятия престижа работы в органах внутренних дел и изменения образа полицейского в массовом сознании россиян.

Ключевые слова: сотрудники полиции, правоохранительные органы, российское общество, российские граждане, воспитание уважения, престиж профессии.

SHAGBANOV Khabiba Sadyrovna,
 Doctor of Philology,
 Professor the department of Philosophy,
 Foreign Languages and Humanities,
 Tyumen Institute for Advanced Studies
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE PROBLEM OF TRAINING RESPECT FOR POLICE EMPLOYEES IN RUSSIAN SOCIETY

Annotation. In modern Russian society, increased attention should be paid to the formation of the opinion of citizens about police officers: their professionalism, responsibility in the performance of their activities, forms of work with the population. Unfortunately, the image of a police officer in the minds of Russians is far from perfect: social polls indicate a number of problems that need to be addressed in order to increase the prestige of work in the internal affairs bodies, as well as to transform the opinion of citizens about police officers. In this article, the author analyzes the reasons for the negative attitude of Russian citizens towards police officers, and also identifies possible ways to raise the prestige of work in the internal affairs bodies and change the image of a policeman in the minds of the population.

Key words: police officers, law enforcement agencies, Russian society, Russian citizens, education of respect, prestige of the profession.

Вопросы формирования уважительного отношения российских граждан к сотрудникам полиции представляются актуальной темой исследования в силу того, что они являются одними из важнейших с точки зрения поддержания законности и правопорядка в российском социуме. Предубеждения и стереотипы россиян по отношению к людям в полицейской форме создают препятствия для успешного

исполнения сотрудниками правоохранительных органов своих профессиональных обязанностей. От последних, в свою очередь, зависит безопасность жизни и здоровья российских граждан, и шире – стабильность социально-экономического и политического развития страны.

Исследование проблемы отрицательного имиджа сотрудников полиции, бытующего в современном российском обществе, имеет также осо-

бую значимость в связи с падением престижа службы в правоохранительных органах. Как следствие, возрастает актуальность поиска путей конструирования положительного имиджа полицейских в глазах российских граждан. Однако, в данном вопросе теоретические изыскания исследователей существенно отстают от постоянно расширяющихся практических задач [3]. Выявлению основных способов воздействия на внутренние установки россиян по отношению к сотрудникам полиции должно предшествовать определение причин возникновения негативного отношения граждан к сотрудникам правопорядка. Ведь на сегодняшний день повседневные профессиональные задачи сотрудников полиции состоят в том, чтобы создавать условия для безопасности населения, предупреждать ситуации, возникновение которых может быть сопряжено с опасностью для жизни, здоровья и имущества граждан, противодействовать возможным террористическим актам.

Однако, для достижения вышеуказанных целей сотрудники правоохранительных органов вынуждены ежедневно осуществлять взаимодействие не только с представителями преступного мира, но и с рядовыми гражданами в целях выяснения обстоятельств дела, установления личности правонарушителей и т.д. При этом взаимодействие с населением может принимать самые разнообразные формы, нередко требующие от сотрудников полиции высоких показателей стрессоустойчивости, профессиональной грамотности, эмоционально стабильности.

Высокие рейтинги доверия полиции со стороны населения, во всяком случае – с точки зрения его динамики, характерны преимущественно для официальных источников МВД. Так, на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации в декабре 2020 г. были опубликованы результаты, отражающие степень доверия населения к сотрудникам полиции в размере 44,9 % [4]. При этом иные источники свидетельствуют о крайне низком доверии общественности к правоохранительным органам. Основными причинами такого отношения выступают, согласно статистике, коррумпированность сотрудников органов охраны безопасности и правопорядка, низкая оперативность их реагирования на вызовы граждан, неумение использовать требуемые методы и формы работы с населением, оскорбительное и грубое поведение при взаимодействии с гражданами, неодинаковое отношение к людям различных национальностей и рас [6]. В свою очередь, низкий уровень доверия граждан сотрудникам полиции закономерно приводит к падению уважения к ним. Это определяет значимость поиска

путей преодоления предубеждений граждан по отношению к полицейским.

В первую очередь, необходимо добиться перестройки сознания россиян посредством усиления информационной пропаганды положительного образа сотрудников правоохранительных служб. Основной акцент в сообщениях, которые могут поступать к гражданам из СМИ, Интернета, социальных сетей должен заключаться в ломке стереотипов, которые были усвоены ими, либо их родственниками еще в период 1990-х гг., когда кардинальная перестройка политического и социально-экономического уклада жизни в России привела к тому, что многим гражданам, в том числе – и сотрудникам правоохранительных органов, было сложно сохранять верность основам законности и правопорядка.

В настоящий момент российское руководство предпринимает целый комплекс мер, направленных на укрепление общественной безопасности. В немалой степени уделяется внимание моральной и психологической подготовке сотрудников полиции, что, в свою очередь, должно облегчить взаимодействие с ними граждан. Этому способствует, бесспорно, разработка отдельного Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел РФ [2], т.к. до 2020 г. подобного документа не было введено в действие, и сотрудникам полиции приходилось ориентироваться на Кодекс этики и служебного поведения госслужащих, который мало подходил для работы сотрудников правоохранительных служб в силу специфики их профессиональной деятельности. Большую роль в трансформации образа полицейского в сознании россиян играет воспитательная практика в органах внутренних дел РФ. Особенности ее реализации посвящены положения Приказа МВД России от 25.09.2000 г. № 995 «О мерах по совершенствованию воспитательной работы в органах внутренних дел Российской Федерации» [1]. Согласно тексту данного документа, лица, работающие на руководящих должностях в системе внутренних дел, должны осуществлять воспитательную работу в рамках ежедневного общения со своими подчиненными, личных встреч и бесед, оперативных совещаний, собраний, разбора конфликтных ситуаций и подведения итогов деятельности. Помимо этого, воспитательная работа должна осуществляться руководителями в рамках реализации дисциплинарной практики, избрания определенной кандидатуры на вышестоящую должность, зачисления сотрудников в кадровый резерв, представления к званиям, направления на учебу, увольнения, участия в культурно-просветительных и иных мероприятиях во внерабочее время. Иными словами, воспитательная работа с личным составом должна произ-

водиться непрерывно, в часы работы и досуга, что, в свою очередь, должно способствовать росту престижа профессии полицейских и уважению к ним рядовых граждан. В нашей стране продолжает сохраняться положительный и уникальный опыт, а также традиционные представления относительно воспитания, в том числе – патриотического, в правоохранительных органах [7].

Исследователи также отмечают значимость воздействия на сотрудников полиции художественной литературы в целях повышения их культуры, формирования моральных ценностей и нравственных принципов [8].

Кроме того, наряду с повышенным вниманием к проблеме подготовки сотрудников правоохранительных органов как морально и психологически устойчивых специалистов, большую роль в устранении проблемы негативного отношения россиян к сотрудникам полиции играет повышение их собственной правовой культуры. Это создаст условия для конструктивного диалога между полицейскими и гражданами, облегчит взаимопонимание в рамках их взаимодействия, например, при разного рода процессуальных и непроцессуальных формах предварительного расследования. С точки зрения повышения правовой культуры населения результативным способом является правовое воспитание, которое, однако, лучше усваивается молодыми людьми. В то же время, повышение правовой культуры населения не имеет и не должно иметь ограничений по возрасту. Безусловно, именно профессиональная подготовка в ВУЗе обладает большей значимостью с точки зрения формирования в сознании человека идеального образа защитника правопорядка и законности. При этом основными каналами усвоения правовых норм следует признать также социализацию, что подтверждается некоторыми исследованиями, в частности, диссертацией Л.А. Петручак[5], обучение граждан в правовой сфере (в данном случае, речь идет о всех уровнях подготовки – не только о профессиональных учебных заведениях, но и о средней школе, дополнительном образовании и т.д.), самовоспитание граждан, предполагающее внимательное изучение законов, а также правовой литературы, рефлексия правового опыта и т.д., и, наконец, распространение соответствующей информации, позволяющей вывести правовую культуру населения на новый уровень посредством не только традиционных и новых СМИ (сети Интернет и социальных мессенджеров), но также через организацию лекций, бесед и иных образовательно-просветительских мероприятий подобного рода, проведение которых возможно на базе учебных заведений, библиотек и проч.

Наконец, особую значимость имеет рефлексия граждан относительно взаимодействия с сотрудниками полиции. Для этой цели необходимо создание специальных институтов гражданского общества – особых центров, где граждане могли бы обсуждать формы работы с населением сотрудников полиции, делиться мнением относительно их усовершенствования, анализировать статистическую информацию, поступающую в данные центры, с целью выявления «проблемных зон» во взаимодействии полиции и граждан.

Подводя итоги, следует отметить, что реализация указанных мер в комплексе способна повысить престиж профессии полицейских и уважение к ним российских граждан. В свою очередь, непрерывное стремление к самообразованию, повышению культуры общения, правильная организация рабочего времени и досуга позволят сохранить достигнутый результат на должном уровне.

Список литературы:

- [1] Приказ МВД РФ от 25 сентября 2000 г. № 995 «О мерах по совершенствованию воспитательной работы в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/3960403/> (дата обращения: 21.10.2021).
- [2] Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://c3ao.msk.mvd.rf/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-26-июня-2020-года-4 (дата обращения: 21.10.2021).
- [3] Жуков Б.А. Повышение престижа службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Формирование положительного имиджа сотрудника полиции [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 27 (265). – С. 188-189. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/265/61356/> (дата обращения: 21.10.2021).
- [4] Общественное мнение [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 21.10.2021).
- [5] Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дисс. ... док. юр. наук. – М., 2012. – 453 с.
- [6] Селиванова М.О. Россияне не доверяют полиции [Электронный ресурс] // lq.hse.ru. 15.11.2012. – Режим доступа: URL: <https://lq.hse.ru/research> (дата обращения: 21.10.2021).
- [7] Шагбанова Х.С. Из опыта реализации патриотического воспитания полицейских в зару-

бежных странах // Образование и право. 2018. № 12. – С. 262-267.

[8] Шагбанова Х.С. Роль художественной литературы в формировании личности сотрудника Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. – С. 31-41. – Режим доступа: URL: https://e-notabene.ru/al/article_33405.html (дата обращения: 21.10.2021).

Spisok literatury:

[1] Prikaz MVD RF ot 25 sentyabrya 2000 g. № 995 «O merah po sovershenstvovaniyu vospitatel'noj raboty v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii» [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://base.garant.ru/3960403/> (data obrashcheniya: 21.10.2021).

[2] Prikaz MVD Rossii ot 26 iyunya 2020 g. № 460 «Ob utverzhdenii Kodeksa etiki i sluzhebnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii» [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://szao.msk.mvd.rf/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/dokumenty/prikaz-mvd-rossii-ot-26-iyunya-2020-goda-4 (data obrashcheniya: 21.10.2021).

[3] Zhukov B.A. Povyshenie prestizha sluzhby v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii.

Formirovanie polozhitel'nogo imidzha sotrudnika policii [Electronic resource] // Molodoj uchenyj. 2019. № 27 (265). – S. 188-189. – Access mode: URL: <https://moluch.ru/archive/265/61356/> (data obrashcheniya: 21.10.2021).

[4] Obshchestvennoe mnenie [Electronic resource] // Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – Access mode: URL: <https://mvd.rf/publicopinion> (data obrashcheniya: 21.10.2021).

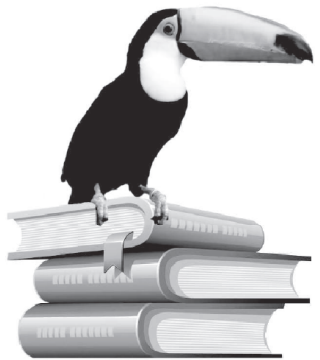
[5] Petruchak L.A. Pravovaya kul'tura sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie: diss. ... dok. yur. nauk. – M., 2012. – 453 s.

[6] Selivanova M.O. Rossiyane ne doveryayut policii [Electronic resource] // Iq.hse.ru. 15.11.2012. – Access mode: URL: <https://iq.hse.ru/research> (data obrashcheniya: 21.10.2021).

[7] Shagbanova H.S. Iz opyta realizacii patrioticheskogo vospitaniya policejskih v zarubezhnyh stranah // Obrazovanie i pravo. 2018. № 12. – S. 262-267.

[8] Shagbanova H.S. Rol' hudozhestvennoj literatury v formirovanii lichnosti sotrudnika Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Electronic resource] // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2020. № 1. – S. 31-41. – Access mode: URL: https://e-notabene.ru/al/article_33405.html (дата обращения: 21.10.2021).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-193-197

NIION: 2018-0076-10/21-261

MOSURED: 77/27-023-2021-10-460

УДК 377

АЛИХАНОВ Алихан Багаудинович,
директор ЧПОУ «Северо-Кавказский гуманитарный
колледж инноваций им. Г.А. Гагиева»,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты достижения конкурентоспособности системы среднего профессионального образования в информационном обществе. Приведены основные доводы о необходимости ее совершенствования. Отмечается, что зарубежные системы среднего профессионального образования также сталкиваются со значительными трудностями, которые сформировались еще в индустриальную эпоху. Указывается, что за рубежом имеют место смешанные программы обучения, в которых усилен акцент на взаимодействии учреждений системы среднего профессионального образования и высших учебных заведений. Это обеспечивает преемственность в иерархическом подходе при развитии образовательных систем различного уровня, а также позволяет выделить наиболее перспективных учащихся с целью продолжения их обучения. Так же важным выводом является то, что российская система среднего профессионального образования отстает от зарубежных в плане придания высокого имиджа, значимости рабочих специальностей. Особенно преуспели в этом системы среднего профессионального образования Финляндии, Германии, характеризующиеся высоким уровнем индустриального развития, социально-экономической стабильностью, высоким качеством продукции. Это обусловлено состоявшейся и продолжающейся гармонизацией системы среднего профессионального образования.

Ключевые слова: информационное общество, среднее профессиональное образование, Международная организация труда, высшие учебные заведения.

ALIKHANOV Alikhan Bagaudinovich,
director of Gagiev North Caucasus
College of innovation

INTERNATIONAL ASPECTS OF IMPROVING THE QUALITY OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE INFORMATION SOCIETY

Annotation. The article considers the aspects of achieving competitiveness of the secondary vocational education system in the information society. The main arguments about the need for improvement are given. It is noted that foreign systems of secondary vocational education also face significant difficulties that were formed in the industrial era. It is indicated that abroad there are mixed training programs in which the emphasis on the interaction of institutions of the secondary vocational education and higher educational institutions is strengthened. This ensures continuity in the hierarchical approach in the development of educational systems at various levels, and also allows you to highlight the most promising students in order to continue their education. Another important conclusion is that the Russian system of secondary vocational education lags behind the foreign ones in terms of giving a high image and importance to working specialties. The secondary vocational education systems of Finland and Germany were particularly successful in this, characterized by a high level of industrial development, socio-economic stability, and high quality products. This is due to the ongoing and ongoing harmonization of the secondary vocational education system.

Key words: information society, secondary vocational education, International Labor Organization, higher educational institutions.

Для того чтобы значительно улучшить состояние отечественной ССПО, крайне целесообразно рассмотреть и проанализировать имеющийся богатый опыт зарубежных стран.

Программы для ССПО за рубежом, как правило, организованы между старшими классами средней школы и более продолжительными академическими программами.

Так же следует отметить, что учреждения СПО отсутствуют в глобальных рейтингах университетов, которые интенсивно занимаются исследованиями, привлекают наиболее успешных студентов и сотрудников и обеспечивают доступ к наиболее престижным профессиям.

В результате, происходит оттеснение на второстепенные позиции ССО, снижение имиджевых показателей, отсутствие стремления у передовой молодежи получить качественное среднее образование и приступить к работе.

Несмотря на то что учреждения системы СПО часто рассматривается как второзначный выбор и менее привлекательный, чем университетское образование, СПО является крайне необходимым для полноценного и сбалансированного экономического и социального развития, т.к. многие лица с высшим образованием не могут найти работу по специальности и вынуждены быть задействованными на рынке квалифицированной рабочей силы по специальностям, по которым не требуется высшее образование.

ССПО динамично развивается во многих странах, например в Германии. Сильные связи с рынком труда, тесное сотрудничество с работодателями и хорошо функционирующие пути в системе образования являются причинами этого успеха. Количество учреждений и учреждений ССПО постоянно возрастает, чтобы удовлетворить растущий спрос на ССПО в странах ОЭСР.

Они удовлетворяют спрос на более высокие профессиональные и технические навыки со стороны работодателей и спрос на образование высокого уровня со стороны групп, которые традиционно не участвуют в последипломном образовании.

Чтобы соответствовать этим требованиям, ССПО необходимо развивать прочные связи с местным бизнесом и предприятиями, охватывать отдаленные районы и обучать менее обеспеченных студентов.

Программы в системе СПО выполняют следующие ключевые основные функции: начальное обучение и повышение квалификации, включают обучение на рабочем месте, и иногда финансирование программ.

Во многих государствах ССПО различаются по ряду задач: в некоторых странах с помощью

ССПО с самого начала происходит подготовка молодых людей к конкретным профессиям, в одних она чаще используется для повышения квалификации рабочей силы и переподготовки, а в других – нацеливает одновременно на две цели.

В некоторых странах разрыв между академическими / исследовательскими программами и программами ССПО становится все более размытым. Хорошо развитые функционирующие пути и сотрудничество между ССПО и более длительными академическими программами послешкольного образования являются важными предпосылками для перехода между различными уровнями образования и улучшения общего прогресса в образовании в информационном обществе. Четкие правила и условия, а также взаимодействие учреждений ССПО способствуют этому переходу.

Плавное формулирование требует координации и сотрудничества между учебными заведениями, которые могут принимать форму совместного планирования, совместных программ приема и структурированного общения и сотрудничества между учебными заведениями.

В последние 30 лет, по мере развития информационного общества, основной тенденцией стало разграничение трудовой деятельности и образования с целью достижения более гибких форм работы и общих навыков, а также размывания границ между образовательными учреждениями. Хотя дедифференциация проводится для преодоления негативных последствий специализации и растущего социального неравенства, она может подорвать специализацию, которая важна для инноваций и роста в экономике знаний в информационном обществе.

В результате, эффективным выходом из сложившейся ситуации представляется расширение сотрудничества между учреждениями ССПО и университетами. Это сотрудничество следует рассматривать в историческом и социальном контексте, в котором развивалась ССПО и академические учреждения. В некоторых странах наблюдается растущая вертикальная интеграция высшего образования, где учреждения предлагают программы, которые учитывают или принимают выпускников своих начальных и основных программ.

В США, Канаде, Великобритании и Новой Зеландии некоторые учреждения были созданы как профессиональные или высшие учебные заведения, но в последнее время начали предлагать программы из сектора среднего образования. Произошла переориентация на потребности рынка и работодателей, которые нуждаются в специалистах со средним образованием и конкретными квалификационными навыками для

осуществления определенных производственно-технологических операций.

И наоборот, некоторые университеты в Австралии и Великобритании запустили базовые программы, которые эквивалентны программам для старших классов среднего образования и короткого цикла, и готовят студентов к поступлению на программы бакалавриата.

Ряд высших учебных заведений за рубежом предлагает самостоятельные подготовительные программы, доступные при дистанционном обучении, в то время как другие предлагают эти программы через филиалы, такие как университетские колледжи [1].

В Австралии, США и Канаде переход в рамках высшего образования обычно возможен в зависимости от курсов, которые проходят студенты на предыдущих этапах обучения, а также от ясности и содержания правил и условий перехода на уровне штата. В штате Флорида переход поддерживается соглашением артикуляции на уровне штата и общей системой нумерации курсов.

В ходе обзоров более 30 городов и регионов выявлены связи между учреждениями ССПО, и установлен перечень общих проблем, влияющих на вовлечение ССПО в социально-экономическое развитие в разных странах [2].

Быстрый рост высшего образования в мире частично объясняется расширением среднего профессионального образования и обучения (PSV). Хорошо развитая система PSV и связи между различными компонентами сектора высшего образования, университетами и учреждениями PSV способствуют хорошо функционирующей системе человеческого капитала и развития навыков, а также улучшают возможности обучения и трудоустройства рабочей силы [3].

Связи между учреждениями СПО и университетами или их отсутствие рассматривают как одну из общих проблем, влияющих на вовлечение высшего образования в социально-экономическое развитие в разных странах [4; 5].

Политические реформы 1990-х годов привели к радикальным социально-экономическим изменениям в России, включая радикальные изменения в ее системе профессионального образования и обучения [6].

За рубежом реформы привели к созданию системы профессионального образования и обучения на базе школ с сильной ориентацией на высшее образование в Швеции и гибридной системы с более сильным компонентом ученичества в Норвегии [7; 8].

Опираясь на сравнительную литературу об институциональных изменениях в системах образования, установлено, почему такие разные системы профессионального образования и обу-

чения появились в странах, которые разделяли многочисленные общие черты после политических реформ с аналогичными неолиберальными программами [9; 10].

Результаты, основанные на анализе вторичных данных, показывают, что национальные реформы в области образования во многих странах сыграли ключевую роль в преобразовании систем профессионального образования и обучения для обеспечения большей гибкости и непрерывного обучения в соответствии с изменениями в информационном обществе [11].

Они также показывают, что различия в роли социальных партнеров в Швеции и Норвегии [12] в процессах реформ в сочетании с различиями в политических приоритетах привели к значительным различиям, несмотря на сходство национальной истории и взглядов [13; 14; 15].

Хорошая профессиональная подготовка - важная часть сильной экономики. «Обучение для рабочих мест», первоначальный доклад о проводимом ОЭСР обзоре политики в области профессионального образования и обучения, представляет собой набор политических рекомендаций, призванных помочь странам сделать свои профессиональные системы более чуткими к потребностям рынка труда и стимулировать экономический рост.

«Чтобы устойчиво выйти из кризиса, нам нужна новая модель роста, которая обеспечит больше и лучше рабочих мест. Но для того, чтобы экономика адаптировалась к этим новым источникам роста, рабочая сила должна обладать необходимыми навыками. Если мы сможем дать молодым людям качественную подготовку, у нас будет гораздо больше шансов на успех», - как указывал Генеральный секретарь ОЭСР Анхель Гуррия.

Среди рекомендаций доклада следует отметить следующие.

Чтобы удовлетворить потребности рынка труда, необходимо разработать набор профессиональных программ, отражающих и потребности работодателей и в определенной мере учитывающих предпочтения современных студентов. Это требуется, чтобы привлечь достаточно одаренных учащихся в ССПО.

В дополнение к обучению конкретным навыкам, отвечающим насущным потребностям работодателей, необходимо предоставить передаваемые навыки для поддержки профессиональной мобильности рабочей силы в информационном обществе.

Для поддержания рабочей силы преподавателей и инструкторов в профессиональных учебных заведениях целесообразно формировать партнерские отношения с промышленностью, формировать работу на условиях неполного рабо-

чего времени и продвигать гибкие пути набора персонала. На рабочем месте обеспечить соответствующую педагогическую подготовку лицам, ответственным за стажеров и учеников. На национальном уровне необходимо выработать стандартизированную систему оценки.

Содействовать обучению на рабочем месте: предлагать работодателям и студентам достаточные стимулы для участия в обучении на рабочем месте. Обучение хорошего качества, с эффективной гарантией качества и договорными рамками для учеников.

Чтобы отреагировать на экономический кризис: поддерживать обучение на рабочем месте и удовлетворять возросший спрос на профессиональную подготовку и обучение на условиях полной занятости.

Разработка инструментов для политики: Вовлечение работодателей и профсоюзов в профессиональную политику и обеспечение. Собирать и анализировать данные о результатах на рынке труда. Обеспечить профориентацию, доступную для всех, основанную на знании результатов рынка труда [16].

Поскольку глобальная экономика вышла из кризиса и одновременно столкнулась с новыми вызовами, не менее мощными и сокрушительными, необходимо изыскание новых источников роста, создающих условия для устойчивого и сбалансированного экономического развития, которые обеспечат качественные рабочие места.

ОЭСР стремится тесно сотрудничать с правительствами всего мира для достижения этой цели. Среднее профессиональное образование и обучение молодежи играют большую роль в реализации этого. Разработаны некоторые практические шаги, которые руководства стран, их министерства образования могут предпринять в партнерстве с работодателями, например, для обеспечения того, чтобы преподаватели и инструкторы по профессиональному образованию лучше понимали особенности развития современных экономических отраслей, и для развития обучения на рабочем месте как неотъемлемого элемента большинства профессиональных программ. Несколько стран добились успехов в расширении старшего среднего и высшего образования, но многие все еще сообщают о нехватке навыков в технической и профессиональной областях. Чтобы профессиональное обучение соответствовало его потенциалу, нам нужен модернизированный подход с высокопрофессиональными учителями и инструкторами, который готовит молодых людей к трудной работе в будущем.

По мере развития экономики будут создаваться новые рабочие места в природоохранной отрасли, в здравоохранении и в других местах.

Обучение должно обеспечить не только первую работу, но и способность к адаптации и способность изучать другие навыки, чтобы обеспечить развитие карьеры.

Прежде всего, необходимо партнерство между равноуровневыми системами образования и обучения, а также промышленностью, чтобы обеспечить практическое обучение на рабочем месте, проведение лабораторных работ, написание выпускных квалификационных работ, обеспечить, чтобы приобретаемые навыки действительно соответствовали рынку труда в информационном обществе, чтобы молодые люди по достоинству оценили и поняли мир труда.

Для многих учащихся в сфере ССПО и для многих работодателей значительным остается разрыв между обучением и работой. Обучение часто рассматривается как абстрактное, классное и академическое. Трудовая среда рассматривается как конкретная, в которой присутствует работодатель со своими требованиями и системой поощрения и наказания в случае несоответствия требованиям, инновационными технологиями, которые, во многих случаях, не рассматривались в процессе обучения, клиентской базой, новыми, потенциальными заказчиками, конкуренцией на самом предприятии и внешней конкуренцией.

Spisok literatury:

- [1] URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000128463>
- [2] Vocational education system in the information society https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/m/983DC758FC576BF7C12579C9003A8C39_EECA_VET_NO_RussFed_01_RU.pdf
- [3] URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/m/983DC758FC576BF7C12579C9003A8C39_EECA_VET_NO_RussFed_01_RU.pdf
- [4] Greinert, W-D (2002). European vocational training systems: The theoretical context of historical development. In: Greinert, W-D, Hanf, G (eds) Towards a History of Vocational Education and Training (VET) in Europe in a Comparative Perspective. - Luxembourg: CEDEFOP Panorama series, 103, pp. 17-27.
- [5] Jørgensen, CH (2013). The role and meaning of vocations in the transition from education to work. International Journal of Training Research 11(2): 166-189.
- [6] Ball, S-J., Larsson, S. (1990). The Struggle for Democratic Education Equality and Participation in Sweden. - New York: The Falmer Press.
- [7] Busemeyer, M., Trampusch, C. (2012). The Political Economy of Collective Skill Formation. - Oxford: Oxford University Press.

[8] Dobbins, M., Busemeyer, M. (2014). Socio-economic institutions, organized interests and partisan politics: The development of vocational education in Denmark and Sweden. - *Socio-Economic Review* (2014): 1–32.

[9] Antikainen, A. (2006). In search for the Nordic model in education. - *Scandinavian Journal of Educational Research* 50(3): 229–243.

[10] Antikainen, A. (2006). In search for the Nordic model in education. - *Scandinavian Journal of Educational Research* 50(3): 229–243.

[11] Albæk, K., Asplund, R., Erling, B. (2015). Youth unemployment and inactivity. A comparison of school-to-work transitions and labour market outcomes in four Nordic countries. Report, Nordic Council of Ministers 2015, Copenhagen, Denmark.

[12] Andersson, I., Wärvik, G-B., Thång, P-O. (2015). Formation of apprenticeship in the Swedish education system: Different stakeholder perspectives. - *International Journal for Research in Vocational Education and Training* 2(1): 1–24.

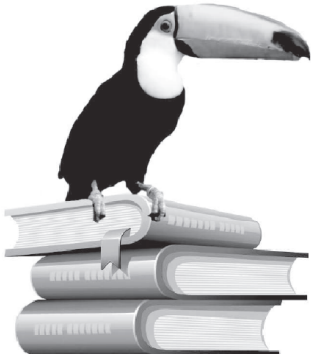
[13] Daniel Persson-Thunqvist, Anna Hagen Tønder, Kaja Reegård A tale of two reforms: Institutional change in vocational education and training in Norway and Sweden in the 1990s. - *European Educational Research Journal* 18(1):147490411882310 · January 2019 DOI: 10.1177/1474904118823104

[14] Engelstad, F., Larsen, H., Rogstad, J. (2017). The public sphere in the Nordic model. In: Engelstad, F., Larsen, H., Rogstad, J. (eds), *Institutional Change in the Public Sphere. Views on the Nordic Model*. - London, Warsaw: De Gruyter Open, pp. 46–70.

[15] Engelstad, F., Hagelund, A. (2015). *Cooperation and Conflict in the Nordic Way: Work, Welfare, and Institutional Change in Scandinavia*. - Berlin: De Gruyter.

[16] Action needed to improve quality and relevance of vocational education and training, says OECD <https://www.oecd.org/education/actionneededtoimprovequalityandrelevanceofvocationaleducationandtrainingsaysoecd.htm>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-198-203

NIION: 2018-0076-10/21-262

MOSURED: 77/27-023-2021-10-461

УДК 342.5

ББК 67.7

КУРМАНОВ Мидхат Мазгутович,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
Казанского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
профессор кафедры конституционного и
административного права Казанского
(Приволжского) федерального университета,
e-mail: Kurmanov_midhat@mail.ru

ЕСТЬ ЛИ СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Аннотация. Актуальность данной статьи исходит из необходимости анализа изменений внесенных в Конституцию РФ, затрагивающих судебную систему Российской Федерации. Целью данного исследования являлся анализ федерального законодательства, федерального законодательного процесса, мнения ученых, практиков о судебной системе РФ и наличии судебной власти в субъекте РФ. Предметом исследования явились правоотношения, возникшие в связи с внесенными изменениями в Конституцию РФ. При исследовании были использованы различные методы, в частности научный, анализа, сравнения, исторический, обобщения. В результате проведенного исследования сделан вывод: - в субъекте РФ осуществляют правосудие мировые судьи, которые являются судами субъекта РФ; - данные суды входят в единую судебную систему Российской Федерации и не образуют самостоятельную судебную власть субъекта РФ. На наш взгляд, отсутствие судебной ветви власти при функционировании государственной власти в субъекте Российской Федерации влечет нарушение принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, так как мировые судьи не имеют полномочий в обеспечении сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти

Ключевые слова. Суды общей юрисдикции, Судебная система Российской Федерации, Конституционные (уставные) суды субъектов РФ, Кадры судебных органов.

KURMANOV Midkhat Mazgutovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law
of the Kazan Institute (branch) VSUYu (RPA Ministry of Justice of Russia),
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
of Kazan (Volga Region) Federal University.

IS THERE A JUDICIAL POWER IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION?

Annotation. The relevance of this article is based on the need to analyze the changes made to the Constitution of the Russian Federation, affecting the judicial system of the Russian Federation. The aim of this study was to analyze federal legislation, federal legislative process, opinions of scientists and practitioners about the judicial system of the Russian Federation and the existence of judicial power in a constituent entity of the Russian Federation. The subject of the research is the legal relationship that arose in connection with the amendments to the Constitution of the Russian Federation. In the study, various methods were used, in particular scientific, analysis, comparison, historical, generalization. As a result of the study, it was concluded: - in a constituent entity of the

Russian Federation, justices of the peace, who are the courts of a constituent entity of the Russian Federation, administer justice; - these courts are part of the unified judicial system of the Russian Federation and do not form an independent judicial authority of a constituent entity of the Russian Federation. In our opinion, the absence of a judicial branch of government in the functioning of state power in a constituent entity of the Russian Federation entails a violation of the principle of separation of state power into legislative, executive and judicial, since justices of the peace do not have the authority to ensure a balance of powers and exclude the concentration of all powers or most of them in the jurisdiction of one public authority

Key words. Courts of general jurisdiction, The judicial system of the Russian Federation, Constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation, Judicial personnel.

В Конституции РФ провозглашено, что государственную власть в субъектах РФ осуществляют образуемые ими органы государственной власти (ч.2 ст.11).

Ст.10 Конституции РФ закрепляет принцип разделения властей для организации государственной власти в Российской Федерации. Следовательно, государственная власть и в субъектах РФ также должна строиться на разделении законодательной, исполнительной и судебной власти, а также на основе самостоятельности их органов.

Пункт «н» ст.72 Конституции РФ определяет, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти.

При этом Конституция РФ предусматривает, что система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами РФ самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (ст.77).

В развитие положений Конституции РФ был принят Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ), которым установлены система органов государственной власти субъекта РФ, порядок образования формирования, деятельность законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами власти.

Статья 1 Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ в соответствии с Конституцией РФ закрепила принцип, что деятельность органов государственной власти субъекта РФ осуществляется также в соответствии с принципом разделения государственной власти на законода-

тельную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица.

Реализуя данный принцип, субъекты РФ (Башкортостан, Чечня, Татарстан, Марий Эл, Чувашия, Москва, Свердловская область и др.) в своих конституциях, уставах закрепили принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Однако в статье 2 Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ устанавливается, что «Систему органов государственной власти субъекта РФ составляют: законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ; высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ; иные органы государственной власти субъекта РФ, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ».

Как видим, в данной статье Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ судебная власть субъекта РФ не упоминается.

В соответствии с пунктом «л» части 1 статьи 72 Конституции РФ вопросы кадров судебных органов находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Исходя из этого можно поставить вопросы: что скрыто под словами «кадры судебных органов»?

Внесение изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ), Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» и принятие Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» были направлены на разграничение компетенции между Российской Федерацией и субъектами РФ по вопросам кадров судебных органов и частично разрешили этот вопрос. Под кадрами в данном случае понимаются кандидаты в судьи, судьи федеральных судов, мировые судьи, члены квалификационных коллегий судей.

В решениях Конституционного Суда РФ по пункту «л» части 1 статьи 72 Конституции Россий-

ской Федерации закрепляется правило: полномочия между Российской Федерацией и ее субъектами по предметам совместного ведения должны распределяться таким образом, чтобы при принятии соответствующих решений обеспечивались учет и согласование интересов РФ и ее субъектов.

ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ установил, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия, и провозглашается единство судебной системы.

ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ закреплял, что к судам субъектов РФ относятся: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ. Внесенными изменениями Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» к системе судов общей юрисдикции субъектов РФ отнесены мировые судьи [1].

Взаимоотношения законодательных органов государственной власти субъектов РФ и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации был предметом исследования автора [2].

Анализ положений Конституции РФ, федерального законодательства в полной мере не позволяет ответить на вопрос: «Есть ли самостоятельная судебная власть в субъекте РФ?»

Обратимся к мнению ученых. Так, Овсепян Ж.И. полагает, что судебная система в Российской Федерации складывается из двух подсистем судов (федеральных и судов субъектов РФ), придерживающийся точки зрения о том, что в России законодательно оформлено создание судебной системы субъектов РФ [3].

Цалиев А.М. призывает к созданию конституционных (уставных) судов субъектов РФ и признает наличие судебной власти в субъектах РФ [4].

Павликов С.Г. утверждает, что формирование систем судов субъектов РФ непосредственно предусмотрено ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, согласно которой система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами РФ самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя, в числе которых — федеративный характер российского государства [5].

Дьяченко О.В., Цатурян Т.В. полагают, что принцип федерализма, закрепленный в Конституции РФ, является предопределяющим в специ-

фике судебной системы нашего государства. На основе статей 1, 10, частей 2, 3 ст. 11, ч. 1 ст. 77, ст. 128 Конституции РФ можно сделать вывод о необходимости вхождения судебных органов в систему органов власти субъектов РФ [6].

Мещеряков А.Н. признает наличие судебной власти в субъектах Российской Федерации и закрепление данной власти в конституциях и уставах субъектов РФ [7].

К нему присоединяется и Копятина Г.Н., признавая наличие судебной власти в субъекте РФ [8].

Шипанов М.М. утверждает, что «... Конституция РФ устанавливает единую судебную систему и не предполагает в качестве самостоятельных судебные системы субъектов Российской Федерации» [9].

Разрешение проблемы наличия или отсутствия судебной власти субъекта РФ можно рассмотреть на примере попытки реализации законодательной инициативы Государственным Советом РТ.

Государственный Совет РТ в порядке реализации законодательной инициативы, предусмотренной статьей 104 Конституции РФ, 17 июля 2003 года внес в Государственную Думу РФ проект федерального конституционного закона «О внесении изменения в статью 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и проект федерального закона «О внесении дополнения в статью 2 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (номера № 381984-3, № 381996-3). В данных проектах законов предлагалось:

1) закрепить обязательность создания конституционных (уставных) судов и введения института мировых судей во всех субъектах РФ;

2) дополнить перечень полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ в соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года №103-О по делу о проверке конституционности части первой статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

На обязательность создания конституционного (уставного) суда субъекта РФ указывает анализ полномочий данного суда. Обратимся к части первой статьи 27 ФКЗ от 31 декабря 1996 года: «Конституционный (уставный) суд субъекта РФ может создаваться субъектом РФ для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного

самоуправления субъекта РФ конституции (уставу) субъекта РФ, а также для толкования конституции (устава) субъекта РФ».

Одним из доводов для реализации законодательной инициативы Государственным Советом РТ явилось Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 года № 103-О, принятое по запросу в Конституционный Суд РФ Государственного Совета Республики Татарстан и Государственного Собрания Республики Башкортостан о соответствии части 1 статьи 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Конституции РФ. В запросе утверждается, что данная норма, как устанавливающая исчерпывающий перечень полномочий конституционного (уставного) суда субъекта РФ, противоречит статьям 11(часть 2), 72 (пункт «н» части 1), 73, 77 (часть 1) и 118 (часть 2) Конституции РФ, поскольку ограничивает право субъектов РФ наделять эти суды, являющиеся судами субъектов РФ, дополнительными полномочиями. Государственное Собрание Республики Башкортостан полагает, что установление исчерпывающего перечня полномочий конституционного (уставного) суда субъекта РФ не соответствует статье 128 (часть 3) Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ установил: «Часть 1 статьи 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» не препятствует закреплению в конституциях (уставах) субъектов РФ дополнительных, по сравнению с установленным перечнем, полномочий конституционных (уставных) судов, не вторгающихся в компетенцию Конституционного Суда РФ, других федеральных судов и соответствующих компетенции субъекта РФ. При этом из Конституции РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», других федеральных законов не вытекает требование установления конституциями (уставами) субъектов РФ единогообразного перечня полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ».

Представлять данный законопроект в Государственной Думе РФ было поручено одному из авторов статьи.

Заключением Правового управления Аппарата Государственной Думы по проекту федерального закона № 381984-3 предложено отклонить данную законодательную инициативу по следующим основаниям: «Законопроектом предлагается дополнить часть первую статьи 2 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», касающуюся системы органов государственной власти субъекта РФ, записью о конституционном (уставном) суде, мировых судьях субъекта РФ. Исходя из названия Закона и

его концепции, предлагаемое дополнение не относится к предмету регулирования Закона, т.к. под словосочетанием «система государственной власти субъектов РФ» в Законе понимается система законодательных и исполнительных органов государственной власти (см., например, преамбулу Федерального закона, а также статью 1 Закона, в которой среди принципов деятельности органов государственной власти субъекта РФ отсутствуют такие принципы судебной власти и судопроизводства как осуществление правосудия только судом, независимость, несменяемость и неприкосновенность судей, гласность в деятельности судов, состязательность и равноправие сторон).

Кроме того, в статье 3.1 Закона установлена ответственность органов государственной власти субъектов РФ, специфичная именно для законодательных (представительных) и исполнительных органов, например, ответственность органов за принятие нормативных правовых актов, противоречащих Конституции, федеральным конституционным законам и федеральным законам. Что касается судов, то они не несут какой-либо ответственности, а к судьям применяется обычно дисциплинарная ответственность за нарушение положений кодекса судейской этики (статья 15 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», статья 12.1 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации»).

Такая правовая позиция соответствует определению Конституционного Суда РФ от 8 июня 2000 года № 91-О «По запросу Правительства Республики Ингушетия о проверке конституционности части первой статьи 2, статей 5, 6, 7, 8, пункта 2 статьи 9, статьи 21 и пункта 4 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в котором поясняется, что Конституция РФ относит к ведению Российской Федерации судостроительство (статья 71, пункт «о»), установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности (статья 71, пункт «г»), установление судебной системы Российской Федерации в целом, которые в силу статьи 118 (часть 3) определяются исключительно Конституцией РФ и федеральными конституционными законами. К ведению Российской Федерации относятся также уголовно - процессуальное, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство (статья 71, пункт «о»). Конституция РФ непосредственно предусматривает существование единой судебной системы Российской Федерации и не предполагает в каче-

стве самостоятельных судебных системы субъектов РФ».

Правительство РФ не поддержало законопроект и в отзыве указало: законопроектом предлагается включить в состав системы органов государственной власти субъекта РФ, установленной в статье 2 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» конституционный (уставный) суд, мировых судей субъекта Российской Федерации.

Конституция РФ относит к ведению Российской Федерации как судоустройство и установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности, так и установление судебной системы Российской Федерации в целом, которая определяется исключительно Конституцией и федеральным конституционным законом.

Согласно Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ составляют единую судебную систему Российской Федерации.

Кроме того, в статье 2 Федерального закона уже закреплено, что в систему органов государственной власти субъекта РФ могут входить и иные органы государственной власти, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ.

Следует также отметить, что предлагаемая редакция законопроекта предполагает императивное установление во всех субъектах РФ одинаковой судебной системы. В этом случае налицо будет противоречие с положениями Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». В данном Федеральном конституционном законе (часть 1 статьи 27) устанавливается, что конституционный (уставный) суд субъекта РФ может создаваться субъектом РФ. Обязательности создания конституционного (уставного) суда не предусматривается» [10].

Государственная Дума РФ отклонила данный законопроект и как будто предвидела, что Федеральное Собрание РФ путем принятия изменений в ст.118 Закона исключит возможность создания конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Так, данным Законом часть 3 статьи 118 изложена в следующей редакции: «3. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Судебную систему Российской Федерации составляют Кон-

ституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации. Создание чрезвычайных судов не допускается».

Соответственно, после всероссийского голосования по вопросу одобрения поправок в Конституцию РФ данные поправки вступили в законную силу, и это повлекло необходимость исключения из Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» упоминания о конституционных (уставных) судах субъектов РФ.

И вот этот час настал. Федеральным конституционным Законом «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» внесены изменения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и до 1 января 2023 года конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации упраздняются.

Однако, субъекты Российской Федерации вправе принять решение о создании конституционных (уставных) советов, действующих при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Но это уже другая история.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

- в субъекте РФ осуществляют правосудие мировые судьи, которые являются судами субъекта РФ;

- данные суды входят в единую судебную систему Российской Федерации и не образуют самостоятельную судебную власть субъекта РФ.

На наш взгляд, отсутствие судебной ветви власти при функционировании государственной власти в субъекте Российской Федерации влечет нарушение принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, так как мировые судьи не имеют полномочий в обеспечении сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица.

Список литературы:

[1] Курманов М.М., Гарифуллина А.Р. Оценка судами законов субъектов РФ о мировых судьях // Мировой судья. 2007. №2. С.7-10.

[2] Курманов М.М. Проблемы конституционно-правовой ответственности, прекращения,

продления полномочий законодательного органа субъекта Российской Федерации: теоретико-прикладной анализ// Автореферат диссертации на соискание доктора юрид. наук. 2010г. с.50.

[3] Овсепян Ж.И. Система высших органов государственной власти в России (Диалектика конституционно-правовых основ с начала XX по начало XXI в.). Ростов н/Д, 2006. С. 513.

[4] Цалиев А.М. Судебная власть субъектов Российской Федерации: история и современность //Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. №4 (88). С. 36-41.

[5] Павликов С.Г. Система судов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование// Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2010.

[6] Дьяченко О.В., Цатурян Т.В. Судебная власть субъектов РФ //Закон и право. 2014. №4. С.36-37.

[7] Мещеряков А.Н. Специфика реализации принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации// Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. №1. С. 15-21.

[8] Копятина Г.Н. Реализация принципа единства системы судебной власти в субъектах Российской Федерации // Современное право. 2013 №8. С. 78-81.

[9] Щипанов М.М. Конституционная природа принципа разделения властей субъектов Российской Федерации: особенности правового регулирования// Современное право. 2009. №3 (1). С.2-5.

[10] Курманов М.М. Законодательный (представительного) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в законодательном процессе // Федерализм. 2004. №1. С. 143—160.

Spisok literatury:

[1] Kurmanov M.M., Garifullina A.R. Ocenka sudami zakonov sub»ektov RF o mirovyh sud'yah // Mirovoj sud'ya. 2007. №2. S.7-10.

[2] Kurmanov M.M. Problemy konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti, prekrashcheniya, prodleniya polnomochij zakonodatel'nogo organa sub»ekta Rossijskoj Federacii: teoretiko-prikladnoj analiz// Avtoreferat dissertacii na soiskanie doktora yurid. nauk. 2010g. s.50.

[3] Ovsepyan ZH.I. Sistema vysshih organov gosudarstvennoj vlasti v Rossii (Dialektika konstitucionno-pravovyh osnov s nachala XX po nachalo XXI v.). Rostov n/D, 2006. S. 513.

[4] Caliev A.M. Sudebnaya vlast' sub»ektov Rossijskoj Federacii: istoriya i sovremennost' //Rossijskoe pravo: Obrazovanie. Praktika. Nauka. 2015. №4 (88). S. 36-41.

[5] Pavlikov S.G. Sistema sudov sub»ektov Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravoe issledovanie// Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk. Moskva, 2010.

[6] D'yachenko O.V., Caturyan T.V. Sudebnaya vlast' sub»ektov RF //Zakon i pravo. 2014. №4. S.36-37.

[7] Meshcheryakov A.N. Specifika realizacii principa razdeleniya vlastej v sub»ektah Rossijskoj Federacii// Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. №1. S. 15-21.

[8] Kopyatina G.N. Realizaciya principa edinstva sistemy sudebnoj vlasti v sub»ektah Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. 2013 №8. S. 78-81.

[9] SHCHipanov M.M. Konstitucionnaya priroda principa razdeleniya vlastej sub»ektov Rossijskoj Federacii: osobennosti pravovogo regulirovaniya// Sovremennoe pravo. 2009. №3 (1). S.2-5.

[10] Kurmanov M.M. Zakonodatel'nyj (predstavitel'nogo) organ gosudarstvennoj vlasti sub»ekta Rossijskoj Federacii v zakonodatel'nom processe // Federalizm. 2004. №1. S. 143—160.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-204-208
NIION: 2018-0076-10/21-263
MOSURED: 77/27-023-2021-10-462
УДК 343.2

ПРИГОЛОВКИНА В.Р.,
студентка 2-го курса
Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: v.prigolovkina@mail.ru

Научный руководитель:
ГРИМАЛЬСКАЯ С.А.,
кандидат юридических наук, доцент Департамента
международного и публичного правового
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: lana_69_@bk.ru

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

Аннотация. В данной статье дается определение, классификация и задачи психологического портрета личности преступника, также определяются этапы его составления и отражается значимость личности преступника в расследовании преступления.

Ключевые слова: психологический портрет преступника, криминалистическое профилирование, расследование преступления, реконструкция преступления.

PRIGOLOVKINA V.R.,
second-year student of the Faculty of Law
FSOBU HE "Financial University under the
Government of the Russian Federation"

Scientific advisor:
GRIMALSKAYA S.A.,
PhD in Law, associate Professor,
Department of international and public law
FSOBU HE "Financial University under the
Government of the Russian Federation"

THE ROLE OF A PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A PERSON IN A CRIMINAL INVESTIGATION

Annotation. This article gives the definition, classification and tasks of the psychological portrait of the criminal's personality, also defines the stages of its compilation and reflects the importance of the criminal's personality in the investigation of a crime.

Key words: psychological portrait of the criminal, forensic profiling, crime investigation, crime reconstruction.

Как показывает практика, не всегда использование только различного рода розыскных методов в ходе расследования помогает установить преступника. Как правило, первоначально анализируют место преступления, возможные маршруты, орудие убийства, оценивается характер преступления, характерные особенности жертвы и т.д. В процессе сбора информации, ее анализа и исследования можно столкнуться со значительными трудностями. Вероятность раскрыть преступления может быть

невелика, учитывая тот факт, что порой действия преступника могут быть абсолютно необъяснимы. Очевидно, что внешние следы вполне возможно скрыть, но внутреннюю составляющую психологических свойств спрятать невозможно, они так или иначе проявляются вовне. Поэтому не менее важно в расследовании применять составление психологического портрета человека, совершившего преступление. Иначе это называют криминалистическим профилированием [1]. Данный способ не заменит оперативно-розыскные мероприя-

тия, но поможет установить взаимосвязи, определить направления поиска. Использование психологических знаний способствует более активной и эффективной деятельности следователя.

По мнению В.А. Образцова и Н.Н. Богомолова, психологический портрет представляет собой «систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации» [2]. Считаем, что наиболее широкое и полное определение дает А.И. Анфиногенов, говоря, что психологический портрет выступает «в качестве психолого-криминалистического метода и результата познания криминального события, ориентированного на определение совокупности сведений об особенностях личности и индивидуальных признаках личности субъекта преступления, появившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния» [3]. То есть анализ поведения преступника, а именно его психологических характеристик, можно установить перечнем признаков, на основе которых правоохранительные органы смогут ориентироваться при поиске доказательств и идентификации личности. Следовательно, мы можем утверждать, что психологический портрет представляет собой информационное ядро, иными словами, некую систему психологических сведений лица, необходимых для его выявления, он выступает вспомогательным средством, который дает дополнительную информацию о преступнике, что помогает сотрудникам значительно сузить круг лиц, отнесенных к числу подозреваемых.

В научной литературе выделяют классификацию психологического портрета личности, которая строится по различным основаниям.

«1. В зависимости от количества лиц, совершивших преступление:

- психологический портрет преступника;
- психологический портрет преступной группы.

2. В зависимости от содержания, имеющейся в распоряжении правоохранительных органов информации:

- психологический портрет лица, чьи данные известны правоохранительным органам;
- психологический портрет преступника, чья личность не установлена.

3. В зависимости от целей, преследуемых в результате использования психологического портрета:

- розыскной, который используется в ходе расследования преступления;

- следственный, служит помощью при построении тактики следственных действий;

- прогностический, используется для определения возможных действий лиц, совершивших либо совершающих преступное деяние;

- пенитенциарный, используется в целях правильного и эффективного выбора исправительно-воспитательных мер воздействия на преступников в исправительных учреждениях;

- постпенитенциарный, в целях оценки эффективности применяемых исправительно-воспитательных мер воздействия, в период исполнения наказания; вторая цель заключается в прогностическом характере оценки действий после отбытия наказания в исправительном учреждении» [4].

Составление психологического портрета преступника направлено на решение ряда задач. В первую очередь, определение мотива, что способствует установлению конкретных поисковых признаков. Во-вторых, определив тип личности, можно выявить общие черты, схожесть данного преступления с другим, т.е. выявить серию преступлений. В-третьих, портрет помогает установить наиболее перспективную версию. В-четвертых, способствует выявлению психологических рычагов давления при допросе подозреваемого. Не менее важной задачей является разработка мер профилактики преступника, что необходимо для предотвращения рецидива [5].

Теперь рассмотрим этапы составления и использования психологического портрета в ходе расследования.

Первый этап включает в себя анализ информации, полученной с места происшествия. В.В. Гульдман, М.И. Еникеева, Л.В. Алексеева, М.А. Чельцова утверждают, что личностные качества влияют на выбор места совершения преступления, характер преступного деяния, образование следов преступления, выбор способа их сокрытия, способ совершения [6]. Мы согласны с данным утверждением, а также считаем, что не менее важным показателем является виктимологический анализ, поскольку определенные черты жертвы являются побудителем для совершения против нее противоправных действий. Соответственно, необходимо ответить на следующий вопрос: «Какие особенности потерпевшего привлекли преступника?». Так же в первый этап включают исследование свидетельских показаний.

Второй этап подразумевает восстановление события преступления, иначе это называется реконструкцией преступления, что определяется как «процесс воссоздания существенных, с точки зрения задач расследования, признаков отсутствующего или изменившегося объекта (оригинала), связанного с изучаемым событием, по опи-

саниям, изображениям или вещественным остаткам, в результате которого получают подобный оригиналу материальный объект, являющийся источником доказательственной информации и используемый взамен оригинала при проведении следственных действий и судебных экспертиз» [7]. То есть полученная следователем информация подвергается логической обработке. Он сопоставляет факты, соотносит все нюансы, чтобы суметь смоделировать произошедшую ситуацию и сопоставить информационные результаты первого этапа с ситуацией, чтобы определить мыслительный процесс преступника.

Третий этап – криминалистическое профилирование и выдвижение розыскной версии [8]. Криминалистической версии отводится важная роль в связи с тем, что она определяет цель и план расследования, а также является основой системы доказательств. Построив версию, следователь анализирует ее содержание и, соответственно, выявляет обстоятельства, факты, которые имеют место в том случае, если версия верна. Далее необходимо сформулировать вопросы, которые требуется выяснить. Параллельно он проверяет свою версию и получает больше информации о личности преступника, что способствует созданию криминалистического профиля преступника. Криминалистический профиль включает в себя не только психологические особенности личности. «С точки зрения Дж. Дугласа и его соавторов, с помощью профилирования могут быть определены демографические, физиологические характеристики преступника, его привычки, поведение до и после преступления, на основании этого могут быть сформулированы рекомендации по проведению расследования» [9]. Другие исследователи полагают, что профилирование помогает определить семейное положение, навыки, уровень интеллекта, образование, образ жизни, место жительства, наличие судимости и др., т.е. они считают, что профилирование имеет более широкий спектр. Мы согласны с утверждениями авторов, но также считаем, что не всегда криминалистический профиль может дать подробную информацию о личности преступника, бывают сложные случаи, где приходится руководствоваться профессиональной интуицией, в связи с неочевидностью некоторых фактов. Если взять практику, то результат опроса 80 следователей подразделений Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, а также оперативных сотрудников органов дознания, который проводился на базе кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, основными элементами профиля преступника чаще всего являются:

– «пол (указал 81% опрошенных);

– наличие и характеристика преступного опыта (81% опрошенных);
– возраст (70% опрошенных);
– наличие судимости (68% опрошенных);
– географические характеристики;
– место проживания, место работы и пр. (57% опрошенных);
– характеристика социальных связей, круг общения (46% опрошенных);
– уровень технической или компьютерной грамотности (35% опрошенных) и иные характеристики» [10].

Четвертый этап включает в себя разработку рекомендаций по установлению и розыску преступника и прогноз поведения преступника [11]. Здесь важную роль играет мотив и цель совершения общественного опасного деяния, от чего зависит его дальнейшее поведение, т.е. продолжит ли он совершать противозаконные действия или же это был единственный случай, будет ли он скрываться, как будет вести себя в обществе и т.д.

Следует отметить, что важен каждый этап. В случае допущения ошибки, пусть даже незначительной, сбивается ход расследования, что может привести либо к привлечению к ответственности невиновное лицо, либо вовсе нераскрытию преступления.

Не менее важную роль психологический портрет играет при допросе. Изучив и определив психологические особенности личности, при проведении допроса следователь выберет определенную тактику общения с преступником, чтобы суметь получить от него более обширную информацию для доказательной базы по уголовному делу. Так же следователь или дознаватель должны понять, как воздействовать на лицо, а также какие действия от них ожидать в процессе допроса [12]. Психологический портрет лица необходим и для определения вида наказания, санкций, способствующих изменению поведения преступника, переоценке своего деяния и исключению рецидива.

В заключение хотелось бы отметить, что разработка психологического портрета полезна для проведения расследования, особенно когда совершается преступление неочевидного характера и трудно установить личность преступника, получить о нем сведения, что вынуждает искать его на основе следов преступления. Такие авторы, как Ю.Д. Блувштейн, Я.И. Гилинский не признают значимости психологического портрета и считают, что личность преступника не отражает особенностей и специфических качеств человека, совершившего преступление, для расследования достаточно знать содержание субъективной стороны преступления. Однако Н.А. Липский утверждает, что «всестороннее изучение катего-

рии «личности преступника» имеет важное значение при прогнозировании преступности, индивидуализации наказания, организации и тактики профилактической работы с конкретными правонарушителями» [13]. Мы согласны с позицией данного автора и считаем, что разработка психологического портрета поможет определить характеристику лица, ход его дальнейших действий после совершения преступления, значительно сузит круг подозреваемых и, соответственно, ускорит процесс расследования.

Список литературы:

- [1] Зубцова Марина Николаевна. О психологическом портрете личности неустановленного преступника // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-psihologicheskom-portrete-lichnosti-neustanovlennogo-prestupnika> (дата обращения: 28.09.2021).
- [2] Иванова Лилия Фанисовна. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2021. - № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-i-perspektivy-razvitiya-metoda-kriminalisticheskogo-profilirovaniya-pri-rassledovanii-prestupleniy-neochevidnogo-haraktera> (дата обращения: 23.09.2021).
- [3] Попов Всеволод Васильевич, Тройченко Юлия Юрьевна. Психологический портрет как способ идентификации личности // ЮП. - 2019. - № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-portret-kak-sposob-identifikatsii-lichnosti> (дата обращения: 28.09.2021).
- [4] Попов Всеволод Васильевич, Тройченко Юлия Юрьевна. Психологический портрет как способ идентификации личности // ЮП. - 2019. - № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-portret-kak-sposob-identifikatsii-lichnosti> (дата обращения: 28.09.2021).
- [5] Зубцова Марина Николаевна. О психологическом портрете личности неустановленного преступника // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-psihologicheskom-portrete-lichnosti-neustanovlennogo-prestupnika> (дата обращения: 28.09.2021).
- [6] Влезько Д.А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2018. - № 4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-lichnosti-prestupnika-v-kriminalistike> (дата обращения: 29.09.2021).
- [7] Степанов Владимир Васильевич, Галушкин Виталий Иванович. Реконструкция - эффективное средство исследования обстоятельств преступления // Вестник СГЮА. - 2020. - № 2 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktsiya-effektivnoe-sredstvo-issledovaniya-obstoyatelstv-prestupleniya> (дата обращения: 30.09.2021).
- [8] Попов Всеволод Васильевич, Тройченко Юлия Юрьевна. Психологический портрет как способ идентификации личности // ЮП. - 2019. - № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-portret-kak-sposob-identifikatsii-lichnosti> (дата обращения: 29.09.2021).
- [9] Бахтеев Д.В., Леднёв И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. - № 3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-svoystva-kriminalisticheskogo-profilirovaniya-lichnosti-i-povedeniya-neizvestnogo-prestupnika> (дата обращения: 03.10.2021).
- [10] Бахтеев Д.В., Леднёв И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. - № 3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-svoystva-kriminalisticheskogo-profilirovaniya-lichnosti-i-povedeniya-neizvestnogo-prestupnika> (дата обращения: 10.10.2021).
- [11] Попов Всеволод Васильевич, Тройченко Юлия Юрьевна. Психологический портрет как способ идентификации личности // ЮП. - 2019. - № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-portret-kak-sposob-identifikatsii-lichnosti> (дата обращения: 29.09.2021).
- [12] Сергеева О.В. К вопросу об использовании психолого-криминалистического портрета преступника при производстве допроса подозреваемого, совершившего преступление против личности, в условиях конфликтной ситуации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - № 4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-psihologo-kriminalisticheskogo-portreta-prestupnika-pri-proizvodstve-doprosa-podozrevaemogo-sovershivshego> (дата обращения: 10.10.2021).
- [13] Липский Николай Алексеевич. Объективные признаки личности преступника и индивидуальное прогнозирование преступного поведения // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. - 2017. - № 1 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnye-priznaki-lichnosti-prestupnika-i-individualnoe-prognozirovaniye-prestupnogo-povedeniya> (дата обращения: 13.10.2021).

Spisok literatury:

- [1] Zubcova Marina Nikolaevna. O psihologicheskoy portrete lichnosti neustanovlennogo prestupnika // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. - 2019. - № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-psihologicheskoy-portrete-lichnosti-neustanovlennogo-prestupnika> (data obrashcheniya: 28.09.2021).
- [2] Ivanova Liliya Fanisovna. Problemy i perspektivy razvitiya metoda kriminalisticheskogo profilirovaniya pri rassledovanii prestupleniy neochevidnogo haraktera // Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo. - 2021. - № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-metoda-kriminalisticheskogo-profilirovaniya-pri-rassledovanii-prestupleniy-neochevidnogo-haraktera> (data obrashcheniya: 23.09.2021).
- [3] Popov Vsevolod Vasil'evich, Trojchenko Yuliya Yur'evna. Psihologicheskij portret kak sposob identifikatsii lichnosti // YuP. - 2019. - № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-portret-kak-sposob-identifikatsii-lichnosti> (data obrashcheniya: 28.09.2021).
- [4] Popov Vsevolod Vasil'evich, Trojchenko Yuliya Yur'evna. Psihologicheskij portret kak sposob identifikatsii lichnosti // YuP. - 2019. - № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-portret-kak-sposob-identifikatsii-lichnosti> (data obrashcheniya: 28.09.2021).
- [5] Zubcova Marina Nikolaevna. O psihologicheskoy portrete lichnosti neustanovlennogo prestupnika // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. - 2019. - № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-psihologicheskoy-portrete-lichnosti-neustanovlennogo-prestupnika> (data obrashcheniya: 28.09.2021).
- [6] Vlez'ko D.A. Znachenie lichnosti prestupnika v kriminalistike // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - 2018. - № 4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-lichnosti-prestupnika-v-kriminalistike> (data obrashcheniya: 29.09.2021).
- [7] Stepanov Vladimir Vasil'evich, Galushkin Vitalij Ivanovich. Rekonstruktsiya - effektivnoe sredstvo issledovaniya obshchestvennykh prestupleniy // Vestnik SGYuA. - 2020. - № 2 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktsiya-effektivnoe-sredstvo-issledovaniya-obshchestvennykh-prestupleniy> (data obrashcheniya: 30.09.2021).
- [8] Popov Vsevolod Vasil'evich, Trojchenko Yuliya Yur'evna. Psihologicheskij portret kak sposob identifikatsii lichnosti // YuP. - 2019. - № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-portret-kak-sposob-identifikatsii-lichnosti> (data obrashcheniya: 29.09.2021).
- [9] Bahteev D.V., Lednyov I.V. Ponyatie i svoystva kriminalisticheskogo profilirovaniya lichnosti i povedeniya neizvestnogo prestupnika // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. - 2020. - № 3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-svoystva-kriminalisticheskogo-profilirovaniya-lichnosti-i-povedeniya-neizvestnogo-prestupnika> (data obrashcheniya: 03.10.2021).
- [10] Bahteev D.V., Lednyov I.V. Ponyatie i svoystva kriminalisticheskogo profilirovaniya lichnosti i povedeniya neizvestnogo prestupnika // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. - 2020. - № 3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-svoystva-kriminalisticheskogo-profilirovaniya-lichnosti-i-povedeniya-neizvestnogo-prestupnika> (data obrashcheniya: 10.10.2021).
- [11] Popov Vsevolod Vasil'evich, Trojchenko Yuliya Yur'evna. Psihologicheskij portret kak sposob identifikatsii lichnosti // YuP. - 2019. - № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-portret-kak-sposob-identifikatsii-lichnosti> (data obrashcheniya: 29.09.2021).
- [12] Sergeeva O.V. K voprosu ob ispol'zovanii psihologo-kriminalisticheskogo portreta prestupnika pri proizvodstve doprosa podozrevaemogo, sovershivshogo prestuplenie protiv lichnosti, v usloviyah konfliktnoy situatsii // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. - 2018. - № 4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-psihologo-kriminalisticheskogo-portreta-prestupnika-pri-proizvodstve-doprosa-podozrevaemogo-sovershivshego> (data obrashcheniya: 10.10.2021).
- [13] Lipskij Nikolaj Alekseevich. Ob"ektivnye priznaki lichnosti prestupnika i individual'noe prognozirovanie prestupnogo povedeniya // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. - 2017. - № 1 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnye-priznaki-lichnosti-prestupnika-i-individualnoe-prognozirovanie-prestupnogo-povedeniya> (data obrashcheniya: 13.10.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-209-213
 NIION: 2018-0076-10/21-264
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-463

ПЕТРИШИН Алексей Петрович,
 заместитель прокурора
 Прокуратуры Ленинского района
 города Владивостока,
 e-mail: petrishin.17@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. В статье исследуется влияние положительных и отрицательных аспектов цифровизации судопроизводства на реализацию конституционного принципа гласности правосудия. Рассматриваются правовые основания проведения судебных заседаний в формате веб-конференции и возможность участия заинтересованных лиц в таких заседаниях. Отмечается, что проведение судебных «онлайн-заседаний» без регламентации на законодательном уровне нарушает принцип равенства прав и свобод граждан. Нерегламентированная нормами права возможность использовать цифровые технологии исключительно для лиц, участвующих в деле, нарушает не только принцип гласности правосудия, но и право на информацию, а также право на охрану здоровья. Делается вывод, что применение судебных «онлайн-заседаний» при условии их надлежащего законодательного оформления повышает доступность правосудия для сторон спора, обеспечивает противодействие распространению коронавирусной инфекции, определяет вектор на развитие правосудия в цифровую плоскость.

Ключевые слова: гласность, открытое судебное заседание, онлайн-заседание, право на публичное разбирательство, доступность, цифровизация, веб-конференция, видеоконференц-связь, судебное разбирательство, принцип гласности правосудия.

PETRISHIN Alexey Petrovich,
 Deputy prosecutor, Prosecutor's office
 of the Leninsky district of Vladivostok

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY OF JUSTICE

Annotation. The article examines the influence of positive and negative aspects of the digitalization of judicial proceeding on the implementation of the constitutional principle of transparency of justice. The legal grounds for holding court sessions in the format of a web conference and the possibility of participation of interested persons in such meetings are considered. It is noted that holding court «online sessions» without regulation at the legislative level violates the principle of equality of rights and freedoms of citizens. Regulated by the norms of law, the possibility to use digital technologies only for persons involved in the case violates not only the principle of transparency of justice, but also the right to information as well as the right to health protection. It is concluded that the use of judicial «online sessions» provided they are properly legislated increases the accessibility of justice for the parties to the dispute, provides counteraction to the spread of coronavirus infection, determines the vector for the development of justice in the digital plane.

Key words: publicity, open court proceeding, online proceeding, the right to public proceeding, accessibility, digitalization, web conference, videoconferencing, court proceeding, the principle of transparency of justice.

В условиях новой промышленной революции, перехода к сетевому взаимодействию субъектов правоотношений, перевода нормативно-установленных процедур в цифровую плоскость (не всегда надлежащим образом легально обоснованных) [15] возникает потребность в исследовании вопроса о соотноше-

нии положительных и отрицательных особенностей цифровизации правосудия (в частности судопроизводства).

Реалии настоящего времени в виде нестабильной санитарно-эпидемиологической обстановки определяют необходимость в сохранении и обеспечении здоровья человека, что обуслови-

вает ускоренный переход на использование цифровых систем в межличностной коммуникации, в том числе происходящей в судебном заседании.

В 2020 году Президиум Верховного Суда РФ, Президиум Совета судей РФ в целях обеспечения противодействия распространению на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции (COVID-19) рекомендовали судам при наличии технической возможности проводить судебные заседания с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации [7]. Следует обратить внимание, что форма проведения судебного заседания в формате веб-конференции впервые появилась в отечественной практике именно благодаря указанному акту. Несмотря на утрату силы документа и отсутствие законодательного оформления проведения судебных заседаний в формате веб-конференции, «онлайн-заседания» в разной степени применяются судами вплоть до настоящего времени [13]. При этом еще в 2020 году отмечалось, что в случае использования системы веб-конференции, возможность соблюдения судами принципов открытости и гласности судопроизводства в существующих условиях ставится под сомнение [16].

Право на публичное судебное разбирательство напрямую не отражено в российских конституционных нормах (составляя часть российской правовой системы, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право на справедливое и публичное разбирательство [3]). Часть 1 ст. 123 Конституции РФ устанавливает, что разбирательство дел во всех судах открытое, слушание же дела в закрытом судебном заседании допускается только в случаях, предусмотренных федеральным законом [1]. Тем самым осуществляется конституционная регламентация принципа гласности правосудия, при котором гарантируется не только опосредованное право на публичное судебное разбирательство лицам, участвующим в деле, но и обществу, в лице каждого, возможность наблюдать за открытым для него судебным процессом. Следует согласиться с С.В. Нарутто, комментирующей статью 123 Конституции РФ, в том, что «судебный процесс служит не только интересам сторон, но интересам общественности в целом, призван обеспечить доверие к правосудию» [14].

Конституция Российской Федерации закрепляет, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 19), устанавливает, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29), а также имеет право на охрану

здоровья (ч. 1 ст. 41). На основании ч. 1 ст. 5 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону [2].

Исходя из совокупного толкования вышеуказанных норм можно выявить следующее. Во-первых, рекомендация судам проводить «онлайн-заседания» посредством веб-конференции нарушает принцип равенства прав и свобод граждан, поскольку позволяет судам самостоятельно устанавливать – как, в каких случаях, при каких условиях проводить «онлайн-заседания», тем самым жители одних субъектов Российской Федерации могут быть обеспечены технической возможностью проведения «онлайн-заседаний», а другие нет.

Во-вторых, органы судебной власти подчиняются только Конституции России и закону, отсутствие законодательной регламентации «онлайн-заседаний» ставит под вопрос легальность процедуры проведения заседания.

В-третьих, для проведения «онлайн-заседания» судам необходимо учитывать мнение участников судопроизводства, а также получить от них соответствующее ходатайство. Следует отметить, что арбитражные суды напрямую указывают, что «онлайн-заседания» доступны только всем лицам, участвующим в деле [11; 12]. Таким образом, происходит нарушение прав неограниченного круга лиц, поскольку разбирательство автоматически становится закрытым при условии отсутствия доступа заинтересованных лиц в зал судебного заседания. Кроме того, Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» ставит одной из своих задач обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности [6]. С точки зрения стратегических задач развития судебной системы в краткосрочной перспективе отсутствие возможности заинтересованным лицам наблюдать за открытым процессом ставит под сомнение решение задачи в части обеспечения максимальной открытости и прозрачности.

А.В. Сахарных, исследуя соотношение применения открытого и закрытого судебного заседания в уголовном судопроизводстве в период коронавирусной инфекции (Covid-19), отмечает возможность ограничения принципа открытости судебного разбирательства в разумных пределах и только в рамках выполнения поставленной цели. При этом «возможна трансляция судебного процесса из зала суда посредством технических средств в иное помещение либо общедоступный интернет-ресурс. Однако и в данном случае такая

возможность может быть ограничена с целью недопущения распространения опасного для жизни заболевания, а интересующие сведения возможны к размещению на интернет-сайте суда» [17]. С данным мнением сложно согласиться, ввиду чрезмерно оценочного суждения «разумных пределов» и «интересующих сведений», отсутствия официального интернет-ресурса для трансляции и прочих факторов. Стоит отметить, что подобного рода трансляция должна проводиться в прямом эфире, без выборочного исключения каких-либо судебных дел, кроме случаев, напрямую предусмотренных законодательством и в строго установленных законом форматах (в частности, для соблюдения государственной и иной видов тайн, обеспечения безопасности граждан, защиты общественной нравственности).

В-четвертых, практика проведения судебных заседаний в формате онлайн показывает, что в отдельных случаях заинтересованные лица могут находиться непосредственно в зале судебного заседания, а лица, участвующие в деле, присутствовать онлайн. Принимая во внимание ч. 1 ст. 41 Конституции России, практика реализации «онлайн-заседаний» ставит вопрос о толковании конституционных прав, гарантий и принципов. Обеспечивая охрану здоровья для участников спора, использование «онлайн-заседаний» при допуске представителей общества и средств массовой информации в зал судебных заседаний, нарушает их, а также работников суда право на охрану здоровья, однако гарантирует соблюдение принципа гласности правосудия. В настоящее время при широкоформатном использовании «онлайн-заседаний» это является единственно возможным вариантом для обеспечения принципа гласности правосудия.

В рассматриваемом дискурсе уместно обратить внимание на законопроект № 1144921-7 о внесении изменений в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования дистанционного участия в судебном процессе, внесенный Правительством РФ и находящийся на рассмотрении Государственной Думы во втором чтении. Законопроектом предлагается совершенствовать порядок использования электронных документов в судопроизводстве и установить возможность удаленного участия в судебных заседаниях с использованием личных средств коммуникации пользователей. Для реализации указанных возможностей предлагается применять федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (сервис «Госуслуги») либо использовать иную систему, определенную Верховным Судом РФ или Судебным департамен-

том при Верховном Суде РФ [9]. Следовательно, органами публичной власти предпринимаются попытки по легализации процедуры проведения «онлайн-заседаний».

Представляется верной позиция Е.Е. Якушевой о том, что «планируемые изменения должны позитивно повлиять на доступность правосудия, граждане и юридические лица будут широко использовать цифровые технологии для судебной защиты своих прав» [18]. Тем не менее законопроект не содержит положений, определяющих легальную процедуру присутствия заинтересованных лиц в судебном заседании при использовании веб-конференции. Указанное можно было бы объяснить спецификой процессуального статуса законопроекта, однако процессуальные кодексы, помимо прав и обязанностей участников процесса закрепляют также права лиц, присутствующих в открытом судебном заседании (ч. 7 ст. 11 АПК РФ, ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 5, 9 ст. 11 КАС РФ, ч. 3 ст. 24.3. КоАП РФ).

Несмотря на ряд указанных противоречий, применение судебных «онлайн-заседаний» в настоящее время повышает доступность правосудия для сторон спора, обеспечивает противодействие распространению коронавирусной инфекции, определяет вектор на развитие правосудия в цифровую плоскость.

Согласно пп. «д» п. 1 Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цифровая трансформация является национальной целью развития России на период до 2030 года [5]. Для достижения заявленной цели Верховным Судом РФ принята концепция информатизации Суда на период до 2030 года, которая утверждена приказом Председателя ВС РФ от 15 февраля 2021 г. № 9-П. Основным направлением информатизации Верховного Суда РФ является обеспечение дистанционных способов осуществления судебной деятельности, включая «правосудие онлайн», под которым понимается дистанционное осуществление судом и/или одним или всеми участниками судебного процесса предусмотренных законом всех или отдельных процессуальных действий посредством использования информационных технологий в деятельности судов [8]. На взгляд автора, указанная концепция выступает фундаментальным документом на пути к формированию цифрового общества, способствует доступности правосудия, является ориентиром для всех судов Российской Федерации. Однако текст Концепции не содержит в себе упоминания об обеспечении доступа к «онлайн правосудию» для заинтересованных лиц, не являющихся участниками судопроизводства, хотя сама концепция и разработана с учетом Стратегии раз-

вития информационного общества в Российской Федерации, одним из основных принципов которой является обеспечение доступа к информации с целью создания условий для формирования в России общества знаний [4], что невозможно без надлежащей реализации принципа гласности правосудия и соответствующей его регламентации в законодательстве.

Возможность граждан и представителей средств массовой информации наблюдать за открытым судебным заседанием онлайн создаст гарантии для формирования опосредованного общественного контроля за деятельностью судебной власти без реального вторжения в такую деятельность и нарушения интересов правосудия, позволит повысить качество организации судопроизводства, создаст предпосылки для совершенствования уровня квалификации судейского корпуса, станет причиной повышения доверия населения к правосудию.

Все вышеизложенное позволяет автору прийти к следующим выводам.

1. Для проведения судебных заседаний в формате веб-конференции должна существовать надлежащая правовая регламентация, оформленная в виде законодательного акта.

2. Использование судебных «онлайн-заседаний» в настоящее время, зависящее от отношения судов к утратившей силу рекомендации Президиума ВС РФ и Президиума Совета судей РФ, нарушает равенство прав граждан, предусмотренное ч. 2 ст. 19 Конституции России.

3. Ограничение на подключение к судебному заседанию в формате веб-конференции для лиц, не являющихся участниками процесса, нарушает принцип гласности правосудия, вытекающий из ст. 123 Конституции РФ, а также право на охрану здоровья, закрепленное в ст. 41 Конституции РФ.

4. Проведение заседаний в формате веб-конференции выступает существенным шагом на пути к цифровизации правосудия, однако «обнажает» перед исследователями, правоприменителями и законодателем правовые коллизии и пробелы, несовершенство действующего законодательства, которые необходимо решать в ускоренном режиме с целью защиты прав и свобод человека и гражданина.

В завершение разделим позицию Е.В. Гриценко и Ю.А. Ялунер: «открытость, гласность, прозрачность правосудия, выражающаяся в неограниченном доступе к информации о деятельности судов и повышении уровня правовой осведомленности граждан о судостроительстве и судопроизводстве, преследует цель не только повышения доступности судебной защиты, но и предупреждения правонарушений, включая предупреждение злоупотреблений правом на обращение в суд, а

также цели обеспечения единообразия судебной практики, справедливого судебного разбирательства, общественного контроля за деятельностью судов и, в конечном итоге, поддержания доверия общества к суду» [10].

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.

[5] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

[6] Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы»» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

[7] Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsr.ru/files/29675/> (дата обращения: 15.09.2021).

[9] Законопроект № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7> (дата обращения: 15.09.2021).

[10] Гриценко Е.В., Ялунер Ю.А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3. С. 97 - 129.

[11] К участию в судебном онлайн-заседании допускаются [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipc.arbitr.ru/node/14339> (дата обращения: 15.09.2021).

[12] Как получить доступ к судебному онлайн-заседанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://my.arbitr.ru/#help/4/55> (дата обращения: 15.09.2021).

[13] Канцер Ю.А. Особенности проведения онлайн-заседания в арбитражных судах // Российский судья. 2021. № 10. С. 20-24.

[14] Комментарий к Конституции Российской Федерации: нормативная литература / С.В. Нарутто. – Москва: Кнорус, 2021. С. 373.

[15] Корнев А.В. Цифровые технологии и правовая система Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. — Часть 1. — Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 4-9.

[16] Корякина К.Г., Хохрякова О.В. Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 12 - 18.

[17] Сахарных А.В. К вопросу об особенностях реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях коронавирусной пандемии // Мировой судья. 2021. № 6. С. 25-32.

[18] Якушева Е.Е. Цифровые технологии и обеспечение доступности правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 7. С. 8 - 12.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g. // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1997. № 1. St. 1.

[3] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 15.05.2017. № 20. St. 2901.

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // SZ RF. 2020. № 30. St. 4884.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406 «O federal'noj celevoj programme «Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013 - 2024 gody»» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 1. St. 13.

[7] Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF, Prezidiuma Soveta sudej RF ot 08.04.2020 № 821 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Koncepciya informatizacii Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.vsrfr.ru/files/29675/> (data obrashcheniya: 15.09.2021).

[9] Zakonoproekt № 1144921-7 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7> (data obrashcheniya: 15.09.2021).

[10] Gricenko E.V., Yaluner Yu.A. Pravo na sudebnuyu zashchitu i dostup k sudu v usloviyah informatizacii i cifrovizacii: znachenie opyta stran obshchego prava dlya Rossii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2020. № 3. S. 97 - 129.

[11] K uchastiyu v sudebnom onlajn-zasedanii dopuskayutsya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ipc.arbitr.ru/node/14339> (data obrashcheniya: 15.09.2021).

[12] Kak poluchit' dostup k sudebnomu onlajn-zasedaniyu [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://my.arbitr.ru/#help/4/55> (data obrashcheniya: 15.09.2021).

[13] Kancer Yu.A. Osobennosti provedeniya onlajn-zasedaniya v arbitrazhnyh sudah // Rossijskij sud'ya. 2021. № 10. S. 20-24.

[14] Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii: normativnaya literatura / S.V. Narutto. – Moskva: Knorus, 2021. S. 373.

[15] Kornev A.V. Cifrovye tekhnologii i pravovaya sistema Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy // Rossijskaya pravovaya sistema v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii. XVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kuta-finskie chteniya): materialy konferencii: v 3 ch. — CHast' 1. — Moskva: RG-Press, 2019. S. 4-9.

[16] Koryakina K.G., Hohryakova O.V. Pravovoj analiz riskov ispol'zovaniya sistemy veb-konferencii v arbitrazhnom processe // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2020. № 3. S. 12 - 18.

[17] Saharnyh A.V. K voprosu ob osobennostyah realizacii principa neposredstvennosti sudebnogo razbiratel'stva v usloviyah koronavirusnoj pandemii // Mirovoj sud'ya. 2021. № 6. S. 25-32.

[18] Yakusheva E.E. Cifrovye tekhnologii i obespechenie dostupnosti pravosudiya // Arbitrazhnyj i grazhdanskiy process. 2021. № 7. S. 8 - 12.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-214-218

NIION: 2018-0076-10/21-265

MOSURED: 77/27-023-2021-10-464

БОРЗДЫХ Мария Сергеевна,
студентка 4-го курса специальности
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Института комплексной безопасности и
специального приборостроения
МИРЭА – Российский технологический университет,
заместитель председателя студенческого научного бюро
кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности»,
e-mail: borzdix@list.ru

Научный руководитель:
ГЛОБЕНКО Оксана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности»
Института комплексной безопасности и специального приборостроения
МИРЭА – Российский технологический университет,
адвокат Адвокатской палаты г. Москвы

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация. Автор статьи подверг анализу перспективы и проблемы эволюции института судопроизводства с участием присяжных заседателей в российском праве в свете ретроспективного проблемно-функционального исследования, выявил наиболее перспективные с точки зрения определения направления новеллизации института проблемы. Отдельное внимание автор уделяет социально-психологическому портрету присяжного заседателя, соотношению структуры его личности и задач, стоящих перед ним, влиянию, которое оказывает цифровая трансформация социума на соблюдение принципа вынесения вердикта при строгом запрете влияния на позицию присяжного заседателя, что позволило определить актуальные задачи совершенствования института судопроизводства с участием присяжных заседателей. Кроме того, обсуждается вопрос о достаточности цензового обеспечения качества правосудия с участием присяжных. Как актуальная обозначена задача соотношения социальной роли коллегии присяжных и реализуемой ею социальной функции. Синхронное сравнение специфики модели судопроизводства с участием «народного элемента» в странах общего и континентального права позволило автору обозначить проблему определения степени корреляции исторической традиции, специфики социально-политической роли суда присяжных и функции, которую он должен реализовать в современном социуме, обеспечивая реализацию принципа справедливости.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, коллегия присяжных, суд ассизов, суд шеффенов, «народный элемент» в правосудии, ценз, справедливость.

BORZDYKH Maria Sergeevna,
4th year student
specialty "Legal support of national security"
Institute for Integrated Safety and Special Instrumentation
MIREA - Russian Technological University,
Deputy Chairman of the Student Scientific Bureau
Department of "Legal support of national security"

Scientific advisor:
GLOBENKO Oksana Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
«Legal Support of National Security» of the Institute
of Integrated Security and Special Instrumentation
of the MIREA – Russian Technological University,
Lawyer of the Moscow Chamber of Lawyers

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LEGAL PROCEEDINGS WITH THE PARTICIPATION OF JURORS: TO RAISE THE QUESTION

Annotation. *The author of the article analyzed the prospects and problems of the evolution of the institution of judicial proceedings with the participation of jurors in Russian law in the light of a retrospective problem-functional study, identified the most promising problems in terms of determining the direction of novelization of the institution. The author pays special attention to the socio-psychological portrait of a juror, the relationship between the structure of his personality and the tasks facing him, the impact that the digital transformation of society has on the observance of the principle of passing a verdict with a strict prohibition of influence on the position of the juror, which made it possible to determine the urgent tasks of improving the institute jury proceedings. In addition, the issue of the adequacy of the qualification assurance of the quality of justice with the participation of juries is being discussed. The task of correlating the social role of the jury and the social function it implements is indicated as urgent. A synchronous comparison of the specifics of the model of legal proceedings with the participation of the "popular element" in the countries of common and civil law allowed the author to identify the problem of determining the degree of correlation between historical tradition, the specifics of the socio-political role of the jury and the function that it must implement in modern society, ensuring the implementation of the principle of justice.*

Key words: *jury, jury, assize court, Sheffen court, "popular element" in justice, qualification, justice.*

Первое упоминание о модели суда с участием «народного элемента» в российской правовой системе, который исследователи определяют в качестве прообраза суда присяжных IX в. Русская Правда содержит упоминание о «судных мужах». Однако следует отметить, что функция этого древнерусского процессуального института отличается от роли классической коллегии большого жюри. Законодательно суд присяжных был легитимизирован в период Великих реформ Александра II принятием в 1864 г. Закона «Основные положения преобразования судебной части России». Эта новелла изменила ход эволюции российской судебной системы, правосознание: преобразования не только носили характер, отличный от ранее существовавшей модели судопроизводства, но и требовали пересмотра доктрины доказательственного права. По мнению С.В. Лонской, одной из заслуг судебной реформы являлось создание принципиально новой упорядоченной судебной системы [1, с. 97].

По справедливому замечанию Э.С. Ахъядова, российское дореволюционное общество по уровню развития и качествам нравственности заслужило быть частью института присяжных заседателей, поскольку общество России извечно стремилось к справедливости и честности [2, с. 713, 714]. Действительно, суд присяжных дал возможность более полного ощущения гражданственности, осознания причастности к правосудию.

В первый этап эволюции советской правовой системы Декретом СНК 1917 г. суд присяжных был упразднен.

В дальнейшем сложилась иная форма участия «народного элемента» в судопроизводстве институт народных заседателей: заседатели образовывали общую коллегию и классическое разделение задач, реализуемых при осуществлении правосудия коллегией профессиональных судей и присяжными, утратило актуальность. По своей правовой природе институт народных заседателей максимально приблизился к институту шеффенов. Необходимо отметить, что институт шеффенства функционален лишь при определенной исторически сложившейся форме общественно-политического, свойственной, в частности, странам скандинавского права. Более того, скандинавская правовая доктрина крайне отрицательно относится к идее классического большого жюри, рассматривая ее как нерациональную форму правосудия, игнорирующую профессиональные познания юристов, как «неестественное распределение» судебных задач (проф. Экелёф [3, с. 97 - 100]).

В Концепции судебной реформы 1990-х годов суду присяжных придана первостепенная значимость, свидетельствующая о векторе развития права в сторону демократизации уголовной юстиции. И несмотря на внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей, к компетенциям суда присяжных отнесен достаточно небольшой перечень дел.

Не менее значимым изменением стало сокращение числа присяжных в составе коллегии, которое в районных и гарнизонных судах составляло 6 присяжных, в вышестоящем суде - 8, при-

том, что ранее законом было предусмотрено 12 членов коллегии. По мнению председателя коллегии адвокатов г. Москвы Д. Погуляева, сокращение коллегии присяжных имеет положительные нюансы, поскольку формирование коллегии на практике может затянуться на срок более года, при этом, формально у суда нет обязанности изменить меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества [3].

Проблемы реализации норм, регламентирующих осуществление правосудия с участием присяжных заседателей, в значительной степени создаёт расхождение в значимости процессуальных функций присяжного и его «социально-нравственного портрета».

Согласно норме ст. 339 УПК РФ присяжные заседатели обязаны разрешить ряд вопросов факта, по этой причине они часто именуются «судьями факта» [5, с. 5 - 36]. Столь серьёзное отношение правоведов к роли коллегии присяжных в судебном процессе повышает ответственность и значимость личности присяжного заседателя. Фигура присяжного заседателя должна соответствовать моральным, нравственным критериям, интеллектуальная составляющая личности должна соответствовать возможности осознать социальную ценность такой категории как «справедливость». Достаточно вспомнить первые знаковые процессы, где коллегия присяжных стали инструментом общественного противодействия несправедливому правосудию (дело Бушелла в Англии, Петера Зенгера – в США).

Обратимся к норме п. 2. ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Кандидат должен иметь гражданство РФ, соответствовать возрастному цензу (от 25 до 64 лет включительно), обладать полной дееспособностью, не иметь непогашенную или неснятую судимость в соответствии со ст. 86 УК РФ. В силу ст. 2, 3 и п. 2 ст. 7 ФЗ № 113 перечень требований к присяжному заседателю расширяется путем исключения определенных профессий, указанных в п. «г» - «е», «е.1», «ж» п. 2 ст. 7 ФЗ № 113, детализации отдельных категорий населения. Таким образом, включив дополнительный профессиональный ценз, законодатель подчеркнул особую функцию судей факта – сосредоточившись на категории «социальной справедливости», избежать формально-юридического подхода.

Тем не менее, современное судопроизводство требует участия в качестве «судей факта» высокоинтеллектуальных присяжных, способных к логическому и системному анализу. Подчас представителям определённых профессиональных категорий легче оценить личность подсуди-

мого, мотивы содеянного, воссоздать картину недостающих элементов путём психологического анализа, провести логические параллели событий, оценить степень нравственной деформации подсудимого, индивидуальные социальные проблемы и выявить детерминанты преступления. Очевидно, что психиатр, педагог, социолог, политолог, психолог, представители ряда других профессий, позволяющих оценить детерминанты, последствия деяния, степень воздействия на личность преступника сторонних факторов, оценку им своего деяния, в силу своих профессиональных навыков, не отягощенных формально-юридическим мышлением, в ряде случаев точнее создадут картину мотивационно-целевых установок, подчас, как свидетельствует практика, способны своими вопросами обратить внимание судьи на факты, очевидные, например, для представителей медицинской профессии. Авторитетность мнения высокоинтеллектуальных членов коллегии присяжных заседателей не позволит склониться к тенденциозному вердикту.

Невозможность доступа для стороны защиты и обвинения к давлению на коллегия присяжных должна, как представляется, подвергнуться усовершенствованию, поскольку современный уровень состояния коммуникаций позволяет оказывать влияние на присяжного, в т.ч. и удаленно.

Помимо основных и дополнительных обязанностей, предусмотренных нормами ст. 333–336, 342, 343 УПК РФ, законодатель не упустил возможности применения процессуальной ответственности за нарушение норм, предусмотренных ч. 2 ст. 333 УПК РФ. Одной из мер ответственности, согласно нормам ч. 3 ст. 333, ст. 117 и 118 УПК РФ, является наложение денежного взыскания за неявку в суд без уважительных причин. При законодательской деятельности важно учитывать, что популяризация института присяжных возможна только с учётом разработки законодательных норм в синергии с социологической доктриной и современным уровнем психологических исследований. Правовые нормы, являющиеся производными от социальных норм, необходимо создавать с пониманием того, что методы поощрения для членов социума работают значительно эффективнее методов наказания [6, с. 414 - 432]. И потому важно сформировать определенный уровень правовой культуры, детерминирующий ответственное отношение общества к роли присяжного.

Повышение эффективности института присяжных заседателей требует совершенствования объективных критериев требований к фигуре присяжного заседателя, дополнения требований моральным и образовательным цензом.

Суд присяжных как популярный институт с длительной историей функционирования в ряде стран общего и континентального права часто подвигает ученых обратиться к такому механизму совершенствования как рецепция новелл зарубежного права. Однако этот подход требует осторожности, зарубежные новеллы могут, с учетом специфики российского и зарубежного правопорядка, не столь логично вписаться в систему российского судопроизводства, принести и негативный эффект.

Так, обсуждаемым вектором развития института присяжных является французская модель суда ассизов со смешанной коллегией, однако, как представляется, коллегия присяжных лишается своего основного преимущества – свободы от воздействия формально-юридической логики.

Исторически эволюционизирование суда присяжных приобретает большую интенсивность в периоды диссонанса общественного представления о справедливости и представлениями о нем коллегии профессиональных судей. Именно этот мотив стал решающим для английского права в XVII в. при отделении коллегии присяжных и коллегии королевских судей. Однако возникает вопрос: возможно, смешанная коллегия – дань изменению социального назначения суда присяжных? И в этом случае наибольшую актуальность приобретают споры о правовой природе и значении вердикта.

Еще один принципиально важный вопрос: концепция, лежащая в основе разграничения вопросов права и факта («вины и наказания», «права и факта»). По мнению С.А. Насонова, в практике Верховного Суда РФ уже длительное время проявляется тенденция жесткого разделения вопросов права и факта применительно к пределам судебного разбирательства в суде присяжных [7, с. 576, 577]. Появление доктрин о гибридном вердикте, вердикте о недоказанности, свидетельствует об усложнении правовой квалификации, фактической основы, требующих модернизации конструкции суда присяжных. Самый важный вопрос при этом, как представляется, где критерий разграничения вопросов права и факта, современные процессы часто ставят правоприменителя в сложную ситуацию именно в силу того, что разграничить характер вопроса трудно (состояние близкое к невинности, но не таковое – в некоторых штатах США).

В большинстве стран правовая система исключает возможность участия коллегии присяжных в гражданском процессе. Напротив, в США ещё в XVIII в., Конституции от 1787 была признана необходимость применения суда присяжных в уголовном судопроизводстве, а VI и VII поправками к

Конституции было регламентировано участие присяжных в делах по гражданским процессам.

По мнению исследователей, в системе англосаксонского права изменения происходят незначительные и право в отношении механизма функционирования института присяжных более статично, нежели романо-германское [8, с. 226].

Правовая природа суда присяжных в романо-германской правовой системе начинает определяться значительно позже стран классической модели – Англии, США. Страны континентальной Европы заимствовали модель присяжных в конце XVII в.: первооткрывателем рецепции модели в континентальное право стала Франция со значительным преобразованием модели в соответствии с особенностями государственного права. Суд ассизов французский модели состоит из жюри присяжных и судей – ассессоров. Коллегия присяжных во французской модели принимает решение совместно с профессиональными судьями практически по всем вопросам, имеющим существенное значение для судьбы обвиняемого [9, с. 52 – 56].

В итальянской модели судебный состав выносит приговор на едином совещании и образует единую коллегию, состоящую из двух профессиональных судей с участием председательствующего и шести «народных судей».

Суд шеффенов Германии, появившийся после революции 1848 – 1849 гг. в 1871 г. на территории всей империи, состоял из коронного судьи и двух заседателей, именуемых шеффенами. Ныне состав суда не изменил фундаментальным основам. Суды существуют в участковых, земельных и высших судах, они предназначены для рассмотрения дел в порядке первой инстанции [10]. Примечательно, что состав суда по-прежнему образует единую коллегию из двух шеффенов и участкового судьи, что свидетельствует об эффективности этой модели. Очевидна аналогия с судом, предполагавшим участие народных заседателей в советский период отечественной истории правосудия.

В этой связи, важно понимать, что каждая историческая модель суда присяжных, критерий разграничения задачи коллегии присяжных и коллегии профессиональных судей – это и ответ на запрос социума о справедливости и назначении правосудия, он не может быть однотипен для всех правопорядков, он и дань исторической традиции, и поле для реализации новейшего вектора эволюции правосудия, и потому определить основную задачу новеллизации суда присяжных возможно, только понимая его социально-правовое назначение на данном этапе эволюции судебной системы.

Список литературы:

- [1] Лонская С.В. Мировой суд в судебной системе пореформенной России // Правоведение № 3. - СПб., 1995. - С. 97–101.
- [2] Ахъядов Э.С. История развития суда с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. — 2016. — № 8 (112). — С. 713–714.
- [3] Крылова Б.С. Введение в шведское право. - М., 1986. - 335 с.
- [4] Погуляев Д. Реформа суда присяжных. Изменения, которые вступят в силу с 1 июня 2018 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/pogulyaev/1156054/> (дата обращения: 02.09.2021).
- [5] Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Уголовный процесс: нравственные начала. — М.: Современный гуманитарный институт, 2006. — С. 5–36.
- [6] Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. зав.: в 3 кн. - 4-е изд. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. — С. 414–432.
- [7] Насонов С.А. Особенности пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Lex russica (Русский закон). — 2014. — № 5. — С. 575–586.
- [8] Кулмаханова Л.Ш. Правовые основы деятельности суда присяжных в зарубежных странах / Л.Ш. Кулмаханова, А.А. Култасов // Наука и Современность. — 2013. — С. 225–233.
- [9] Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрид. лит., 1969. — С. 49–79.
- [10] Насонов С.А. Дискуссия о шеффенском суде в русской юридической литературе конца XIX — начала XX века // Юридическая наука. — 2016. - № 5. - С. 145–153.

Spisok literatury:

- [1] Lonskaya S.V. Mirovoj sud v sudebnoj sisteme poreformennoj Rossii // Pravovedenie № 3. - SPb., 1995. - S. 97–101.
- [2] Ah'yadov E.S. Istoriya razvitiya suda s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej // Molodoj uchenyj. — 2016. — № 8 (112). — S. 713–714.
- [3] Krylova B.S. Vvedenie v shvedskoe pravo. - M., 1986. - 335 s.
- [4] Pogulyaev D. Reforma suda prisyazhnyh. Izmeneniya, kotorye vstupyat v silu s 1 iyunya 2018 goda [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/pogulyaev/1156054/> (data obrashcheniya: 02.09.2021).
- [5] Koni A.F. Nravstvennye nachala v ugolovnom processe (obshchie cherty sudebnoj etiki) // Ugolovnyj process: nravstvennye nachala. — M.: Sovremennyyj humanitarnyj institut, 2006. — S. 5–36.
- [6] Nemov R.S. Psihologiya: ucheb. dlya stud. vyssh. zav.: v 3 kn. - 4-e izd. - M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2002. — S. 414–432.
- [7] Nasonov S.A. Osobennosti predelov sudebnogo razbiratel'stva pri rassmotrenii ugolovnogo dela sudom s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej // Lex russica (Russkij zakon). — 2014. — № 5. — S. 575–586.
- [8] Kulmahanova L.Sh. Pravovye osnovy deyatelnosti suda prisyazhnyh v zarubezhnyh stranah / L.Sh. Kulmahanova, A.A. Kultasov // Nauka i Sovremennost'. — 2013. — S. 225–233.
- [9] Polyanskij N.N. Ugolovnoe pravo i ugolovnyj sud Anglii. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Yurid. lit., 1969. — S. 49–79.
- [10] Nasonov S.A. Diskussiya o sheffenskom sude v russkoj yuridicheskoy literature konca XIX — nachala XX veka // Yuridicheskaya nauka. — 2016. - № 5. - S. 145–153.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-219-226
NIION: 2018-0076-10/21-266
MOSURED: 77/27-023-2021-10-465
ББК 67.404.91+67.410.12
УДК 347.91

ДЖУРА Виктория Владимировна,
кандидат юридических наук,
и.о. заведующего кафедрой гражданского и
административного судопроизводства
Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия,
г. Иркутск,
e-mail: Viktorya.dzhura@yandex.ru

ШАХНАЗАРЯН Тамара Самвеловна,
магистрант Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЗМЕНЕНИЕ И (ИЛИ) ОТМЕНА СУДЕБНЫХ АКТОВ ВВИДУ НЕПОЛНОГО ВЫЯСНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КОНКРЕТНОГО ДЕЛА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Показаны правовые основания для изменения и (или) отмены судебного акта арбитражного суда апелляционной инстанции. Судебные ошибки рассматриваются с позиции обоснованности выводов арбитражного суда первой инстанции. Приводятся примеры из судебной практики вышестоящих и нижестоящих судебных органов, судебной статистики. Формируются авторские выводы, что недоказанность обстоятельств арбитражного дела может свидетельствовать не только о недостаточности представленных участниками и исследованных доказательствах, но и о неправильной оценке доказательств.

Ключевые слова: судебный акт, неполное выяснение обстоятельств, недоказанность обстоятельств, несоответствие выводов.

JURA Victoria Vladimirovna,
Candidate of Law, Acting Head of the Department of Civil
and Administrative Proceedings
East Siberian Branch
Russian State University of Justice,
Irkutsk

SHAKHNAZARYAN Tamara Samvelovna,
Master's student of the East Siberian Branch
Russian State University of Justice

MODIFICATION AND (OR) CANCELLATION JUDICIAL ACTS DUE TO INCOMPLETE CLARIFICATION OF THE CIRCUMSTANCES OF A PARTICULAR CASE IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation. The legal grounds for the amendment and (or) cancellation of the judicial act of the commercial court of appeal are considered. Judicial errors are considered from the standpoint of the validity of the conclusions of the arbitration court of the first instance. Examples from the judicial practice of higher and lower judicial bodies, judicial statistics are given. The author's conclusions are formed that the lack of proof of the circumstances of the arbitration case may indicate not only the insufficiency of the evidence presented by the participants and examined, but also an incorrect assessment of the evidence.

Key words: judicial act, incomplete clarification of circumstances, unproven circumstances, inconsistency of conclusions.

Для всех видов пересмотра судебных актов вышестоящими судебными органами власти характерна цель про-

верки, а именно наличие или отсутствие оснований к отмене решений судебных актов [1]. Если судебный акт арбитражного суда первой инстан-

ции не соответствует нормам арбитражного процессуального законодательства (незаконность решения) и (или) необоснованность решения, то апелляционная инстанция арбитражного суда должна решить вопрос о судьбе такого судебного акта. В юридической литературе обстоятельствами, имеющих значение для рассмотрения дела, называют юридически значимыми фактами, к которым относят, прежде всего, права и обязанности участников арбитражного процесса. Неправильные выводы, полученные в результате ошибочного исследования таких юридически значимых фактов, могут стать следствием ошибочного определения предмета доказывания.

Судебные ошибки в установлении существенных обстоятельств для разрешения арбитражного дела могут быть следующими: наделение юридическим значением фактов, не имеющих правовой силы и не имеющих значения для правильного разрешения спора или, наоборот, не исследование (игнорирование) обстоятельств, существенных для правильного разрешения арбитражного спора. Обязанностью арбитражного суда является вынесение мотивированных решений о том, в силу каких оснований им отвергнуто то или иное представленное участниками суда доказательство.

В некоторых случаях, чтобы правильно разрешить арбитражный спор, суду необходимо определить доказательственные факты вспомогательной природы, косвенные доказательства или противоречивые обстоятельства, но которые при этом имеют существенное значение для принятия решения по существу дела. Состязательная модель судопроизводства по арбитражным делам обязательно ставит суд первой инстанции в такую ситуацию, когда он вынужден вынести необоснованный судебный акт [2], поскольку иного стороны не представили, и в материалах дела не содержится.

Неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, — прежде всего, неправильное определение арбитражным судом предмета доказывания, что, безусловно, ведет к неправильным выводам арбитражного суда. Суд не исследовал все предусмотренные нормой материального права юридические либо доказательственные факты, наличие или отсутствие которых влияет на исход дела.

Изменение судебного акта в части по основанию «неполное выяснение обстоятельств» проявляется в следующем деле. Общество (истец) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу (ответчик) о взыскании задолженности по договору подряда и неустойки за спорный период. Удовлетворяя исковые требования о взыскании задолженности, арбитражный суд первой инстан-

ции исходил из отсутствия доказательств оплаты на момент судебного разбирательства. Вместе с тем, ответчиком в пользу истца была произведена частичная оплата задолженности по договору, и она не была учтена арбитражным судом первой инстанции, в частности, платежное поручение при вынесении судебного решения, что привело к принятию неправильного судебного акта.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции подлежало изменению на основании п. 1 ч. 1 ст. 270 АПК РФ. Нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену судебного акта, судом апелляционной инстанции установлено не было [3].

Исследование материалов судебной практики показывает, «неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела — это одно из наиболее часто используемых оснований для отмены судебного акта в апелляционном порядке арбитражного судопроизводства в связи с необоснованностью». По данным судебной статистики, именно данное нарушение влечет необоснованность примерно четверти всех отмененных (измененных) судебных актов в арбитражном производстве апелляционной инстанции [4]. В юридической литературе ведутся дискуссии, может ли являться это основание самостоятельным или может быть отнесено к незаконности как основанию отмены судебного акта, или является нарушением норм процессуального права, неправильным определением суда предмета доказывания по делу [5]. С.В. Зайцева отмечает, что основание «неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела» для отмены судебных актов арбитражного производства не может иметь самостоятельного характера, т.к. оно поглощается понятием незаконности судебного акта, иными словами, относится к незаконности как основанию отмены или изменения судебного акта. Указанный автор считает, что «неполное выяснение обстоятельств, которые имеют значение для дела (первое основание), в действительности представляет собой ошибочное определение арбитражным судом предмета доказывания по делу, это, в свою очередь, является не чем иным, как нарушением норм процессуального права» [6]. Данный подход свидетельствует о неразрывной связи необоснованности и незаконности как основаниях для отмены (изменения) судебных актов.

М.С. Шакарян полагает, что необоснованное решение всегда незаконно, т.к. оно не соответствует нормам и материального, и процессуального права. Аналогичный подход у А.Т. Боннера, по мнению которого правовед, который знаком с нормами процессуального законодательства о доказательствах и доказывании, без труда должен понимать, что необоснованность решения и

существенные нарушения норм процессуального права неделимо связаны между собой [7].

Наиболее сложным является ситуация предоставления новых доказательств по делу. Арбитражный суд не обладает правом самостоятельно истребовать доказательства, за исключением отдельных исключительных случаев. «У арбитражного суда есть обязанность разъяснять лицам, участвующим в спорном деле, их права и обязанности в представлении доказательств, а также способствовать в их истребовании, а именно, удовлетворять ходатайства об истребовании документа, если требования его подачи соблюдены, выдавать запросы, но не заниматься самостоятельным поиском доказательств. Иначе арбитражный суд превращается в следственный орган или становится адвокатом одного из участников, что принципиально несвойственно суду, который должен отвечать таким принципам, как диспозитивность и состязательность процесса» [8].

Вместе с тем, арбитражный суд, установив, что лица, участвующие в арбитражном деле, не представили необходимых доказательств, должен зафиксировать тот факт, что этим лицам было предложено представить соответствующие доказательства, но они этого не осуществили. Недоказанность обстоятельств арбитражного дела может свидетельствовать не только о недостаточности представленных участниками и исследованных доказательств, но и о неправильной оценке доказательств.

Следует отметить, что в отдельных случаях происходит устранение из числа доказательств, требующих оценку, либо иная ситуация при которой проверку заявлений о фальсификации доказательств заменяют оценкой достоверности доказательства. Например, арбитражный суд уклонился от проверки заявления о фальсификации доказательств в порядке, предусмотренном ст. 161 АПК РФ, и подменил проверку простой оценкой достоверности представленных доказательств (актов формы КС-2 и КС-3) и не принял меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в т.ч. не назначил экспертизу [9].

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 8 от 31.10.1995 г., недопустимыми считаются доказательства, которые получены с нарушением закона: в ходе сбора и фиксации доказательства нарушены права человека и гражданина, которые гарантируются Конституцией РФ; нарушен сам порядок сбора и закрепления доказательств; доказательства собраны или фиксированы ненадлежащими лицами или органами; для получения доказательств осуществлялись действия, кото-

рые не предусмотрены процессуальными нормами [10].

В АПК РФ нет прямого указания на то, какие доказательства считать допустимыми. Ученые-правоведы считают, что существует презумпция допустимости любого доказательства, когда законом установлены в качестве допустимых только определенные доказательства (например, свидетельские показания - недопустимое доказательство). Если такой конкретной формулировки нет - доказательство считается допустимым. При этом вопрос оценки обстоятельств получения доказательства - это уже вопрос не о допустимости или недопустимости, а вопрос о соответствии доказательства закону (если доказательство получено с нарушением закона (например, незаконное прослушивание телефонных переговоров)), оно подлежит дисквалификации на основании ч. 3 ст. 64 АПК РФ.

Отдельным основанием для отмены судебного решения является не только наличие недоказанности обстоятельств дела, но еще и то, что арбитражный суд посчитал обстоятельства установленными. Поскольку апелляционная инстанция в отличие от кассационной инстанции повторно рассматривает дело, включая исследование дополнительных доказательств, то на этой стадии не исключается и переоценка доказательств, установленных судом первой инстанции. Если арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии в деле обстоятельств, которые суд первой инстанции признал установленными, при этом, в материалах арбитражного дела отсутствуют достаточные доказательства этих обстоятельств, суд апелляционной инстанции должен: обосновать погрешность в представленных доказательствах, указать на причину их непринятия по мотивам отсутствия допустимости и относимости, констатировать отсутствие доказательств или отсутствие оснований для их признания общеизвестными.

В данной части мотивация вывода арбитражного суда апелляционной инстанции должна быть неразрывно связана с мотивацией решения, принятого судом первой инстанции. Рассмотрим пример отмены судебного решения арбитражного суда по основанию «неподтверждение обстоятельств указанными в законе доказательствами»: доказанности размера долга и подачи иска в пределах срока исковой давности.

Апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, посчитал, что материалами дела не подтверждается факт перерыва срока исковой давности. Проанализировав материалы дела, арбитражные суды первой и апелляционной инстанций установили, что в качестве доказательства пере-

рыва срока исковой давности ответчик представил акт сверки взаимных расчетов за спорный период, подписанный от имени общества директором; акт сверки взаимных расчетов, подписанный главным бухгалтером общества; платежные поручения по частичной оплате долга.

Апелляционный суд, руководствуясь 53 ГК РФ, ст. 7 Федерального закона от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», счел, что акт сверки за период 01.01.2011 г. по 01.07.2011 г., подписанный со стороны, не свидетельствует о признании долга ответчиком, а сам акт не может служить основанием для перерыва течения срока исковой давности, т.к. главный бухгалтер не является уполномоченным лицом, имеющим право выступать от имени ответчика, в то время как в материалах дела отсутствуют доказательства (например, доверенность от директора), подтверждающие наличие у главного бухгалтера полномочий на признание долга от имени общества.

В связи с пропуском истцом срока исковой давности апелляционный суд обоснованно отказал в иске. Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный отметил, что о перерыве срока исковой давности могут свидетельствовать действия о признании долга только уполномоченного лица, что соответствует положениям ст. 53, 182, 203 ГК РФ, п. 21 постановлений Пленумов № 15/18 и подтверждает неправильность применения судом первой инстанции норм материального права. Утверждение истца о не исследовании апелляционным судом истребованных им дополнительных документов отклонен, т.к. опровергается содержанием постановления, в котором суд указал, что представленные в копиях документы не являются надлежащими доказательствами [11].

Рассмотрим пример изменения решения арбитражного суда по основанию «недоказанность обстоятельств», когда доказательства были подтверждены недостоверными доказательствами. Общество (истец) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу (ответчик, Компания), в котором просило взыскать неустойку за спорный период. Компания заявила встречный иск о взыскании задолженности по договору, процентов за пользование чужими денежными средствами и судебных расходов на оплату услуг представителя. Решением первоначальный иск удовлетворен в полном объеме, с Компании в пользу общества взыскана неустойка. Встречный иск удовлетворен в полном объеме, с общества в пользу Компании взыскана сумма задолженности по договору и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Компания, не согласившись с решением суда, подала апелляционную жалобу, в которой

просила решение отменить и уменьшить размер неустойки по первоначальному иску, согласно ст. 333 ГК РФ. Суд первой инстанции признал исковые требования по первоначальному и встречному иску обоснованными и подлежащими удовлетворению. Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возложено на ответчика. Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на имущество ответчика и прочие основания сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.

Возражая против заявления об уменьшении неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ), но вправе предъявлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно. Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, например, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

Из указанного следует, что признание несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства является правом суда, принимающего решение. При этом, в каждом конкретном случае суд оценивает возможность снижения неустойки с учетом конкретных обстоятельств дела и взаимоотношений сторон.

В рассматриваемом случае неустойка, подлежащая взысканию с Компании, явно была несоразмерна последствиям нарушения обязательств вследствие ее чрезмерно высокого, в т.ч. имело место незначительность просрочки сдачи работ Компанией.

Возражая против заявления ответчика об уменьшении размера неустойки, истец не представил доказательств того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для него, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно. О явной несоразмерности начисленной истцом неустойки последствиям нарушения ответчиком обязательства свидетельствует также и тот факт, что неустойка превышает общую стоимость всего комплекса работ по договору.

При таких обстоятельствах, апелляционный суд принял во внимание имеющиеся в материалах дела доказательства, характер существующих между сторонами правоотношений, продолжительность просрочки по обязательствам, чрезмерно высокий размер неустойки, установленный договором, соотношение суммы неустойки с величиной стоимости работ по договору, и пришел к выводу о необходимости снижения заявленной к взысканию суммы неустойки, исходя из расчета 0.1% от стоимости несвоевременно выполненных работ за каждый день просрочки за спорный период, поскольку в противном случае обществом будет получена необоснованная выгода, что противоречит компенсационной функции института неустойки [12].

Приведенные примеры являются существенными нарушениями арбитражного процессуального права, которые, безусловно, повлияли на исход разбираемых в суде первой инстанции дел, соответственно, они должны устраняться апелляционной инстанцией, а при защите в суде интересов организаций будет весьма полезно заявлять перед судом соответствующее ходатайство о вынесении на обсуждение юридически значимых по делу обстоятельств, применительно к основанию и предмету иска, учитывая, что основанием иска являются именно фактические обстоятельства (а не доказательства).

По мнению некоторых ученых-правоведов, такое основание, как «недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, которые суд считает установленными» является единственным основанием необоснованности судебного акта (значение ошибки в разрешении вопроса факта) [6]. Именно проверяя доказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, арбитражный суд апелляционной инстанции напрямую касается фактической стороны арбитражного дела, т.е. самостоятельно проводит повторное исследование и оценку представленных доказательств.

В поддержку приведенного выше мнения представим определение Верховного Суда РФ, который в п. 3 постановления Пленума от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» указал, что «судебное решение является обоснованным лишь тогда, когда имеющие значение для дела факты, подтверждены исследованными судом доказательствами, которые удовлетворяют требованиям закона об их относимости и допустимости, или подтверждены обстоятельствами, которые не нуждаются в доказывании, а также тогда, когда судебное решение содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов» [13]. Недоказанность имеющих существенное значение для арбитражного дела обстоя-

тельств, которые арбитражный суд посчитал установленными, имеет место в тех случаях, когда существенные для дела обстоятельства: не подтверждены указанными в законе доказательствами, подтверждены недопустимыми или не достоверными, противоречивыми доказательствами, а также доказательствами, полученными арбитражным судом с нарушением норм арбитражного процессуального права [14].

Несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, обстоятельствам и доказательствам арбитражного дела представляет собой логическую ошибку арбитражного суда при решении правового силлогизма, которая, по мнению правоведов, заключается в неправильной правовой квалификации факта [15]. Судебное решение арбитражного суда первой инстанции признается несоответствующим обстоятельствам или доказательствам дела в следующих случаях: выводы арбитражного суда не подтверждаются доказательствами, которые были рассмотрены в судебном заседании; арбитражный суд не учел все обстоятельства, которые могли повлиять на выводы суда; решение арбитражного суда не мотивировано; выводы арбитражного суда содержат противоречия, которые повлияли или могли повлиять на законность судебного акта.

Судебный акт, содержащий пробелы, отражает не все обстоятельства, установленные в судебном заседании, а только определенную их часть. В судебной практике встречаются случаи, когда арбитражный суд при рассмотрении дела в первой инстанции игнорировал действительно имевшие место обстоятельства и для скорейшего завершения арбитражного дела сосредоточивался на каком-либо второстепенном незначительном документе и на основании его принял судебное решение по всему делу. Ситуации, при которых выводы арбитражного суда, изложенные в резолютивной части судебного решения, не соответствуют мотивировочной его части, могут возникать ввиду нарушения судом целого ряда процессуальных норм, – начиная со стадии подготовки дела к судебному заседанию и заканчивая самим судебным разбирательством [16].

Судом первой инстанции в деле о банкротстве не учтено, что должник указывал на отсутствие у него возможности обслуживания кредита, исходя из общего размера ежемесячного платежа по договору и получаемого им дохода, т.е. ссылался на наличие обстоятельств, свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства в установленный срок. Судом неправильно истолкованы и применены нормы материального права, в результате чего было принято во внимание наличие только просроченной задолженности, а не всей суммы

основного долга. При этом размер просроченной задолженности на настоящее время увеличивается. Так же суд первой инстанции пришел к выводу, что размер ежемесячных платежей по требованиям кредитора не превышает размер его заработной платы; апелляционный суд указал, что неплатежеспособность должника подтверждена совокупностью материалов дела [17].

По мнению некоторых правоведов, основание «несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, обстоятельствам и доказательствам арбитражного дела» также, как и первое основание «неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела», не может иметь самостоятельного характера, т.к. оно поглощается понятием незаконности, т.е. должно относиться к этому основанию, соответственно, судебное решение должно считаться незаконным, а не необоснованным [18].

Полагаем, что основание отмены судебного акта «несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела» представляет собой, в большинстве случаев, логическую ошибку арбитражного суда, а не сознательное игнорирование арбитражным судом того или иного факта или доказательства (хотя такие случаи также встречаются в арбитражной судебной практике). Поэтому такой судебный акт арбитражного суда является необоснованным.

В правовых ситуациях отмены (изменения) судебного акта возникает необходимость в предоставлении в арбитражный суд апелляционной инстанции новых доказательств, которые необходимо исследовать судом. Перечень, сформулированный в ч. 1 ст. 270 АПК РФ, требует корректировки с учетом того, что в нем не предусмотрено основание отмены судебных решений именно в связи с принятием новых доказательств и реализацией арбитражным судом апелляционной инстанции права самостоятельно оценивать, как имеющиеся в деле, так и вновь представленные доказательства, устанавливать новые обстоятельства и отвергать обстоятельства, установленные судом первой инстанции.

Необходимым изменениям п. 3 ст. 270 АПК следует формулировка: выводы суда должны соответствовать фактам, а не доказательствам, т.к. доказательства являются средством, способствующим установлению юридических фактов, а не выводов [19], следовательно, требуется следующая норма права: «несоответствие выводов, изложенных в судебном решении суда первой инстанции, фактическим обстоятельствам дела и обстоятельствам (фактам), установленным судом апелляционной инстанции на основании имеющихся и дополнительно представленных доказательств».

Закрепление в арбитражном процессуальном законодательстве предложенных изменений для отмены судебного решения позволит восполнить существующий пробел в регулировании отмены необоснованного судебного акта после принятия и исследования арбитражным судом апелляционной инстанции новых доказательств и привести в соответствие полномочия арбитражного суда апелляционной инстанции при проверке судебных актов с основаниями для изменения отмены судебного решения.

Список литературы:

- [1] Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе / Е.А. Борисова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИД «Городец», 2009. - С. 117.
- [2] Носенко М.С. Бремя доказывания в арбитражном процессе и обоснованность судебных актов арбитражного суда в свете новелл АПК / М.С. Носенко // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. - 2012. - № 3 (9). - С. 101.
- [3] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2017 г. № 20АП-1080/17 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://demo.garant.ru/#/document/61819067>
- [4] Гойденко Е.Г. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, как основание для отмены судебного решения / Е.Г. Гойденко // Администратор суда. - 2009. - № 2. - С. 39-41.
- [5] Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
- [6] Зайцев С.В. Незаконность и необоснованность как основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов / С.В. Зайцев // Арбитражный и гражданский процесс. - 2014. - № 2. - С. 29.
- [7] Кострова Н.М. Необоснованность как основание для изменения или отмены не вступившего в законную силу судебного акта / Н.М. Кострова, Н.Ш. Гаджиалиева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2020. - Т. 35. - № 3. - С. 112.
- [8] Першутова А.Г. Заявление о фальсификации доказательства в арбитражном процессе и его отличие от заявления о недостоверности доказательства / А.Г. Першутова // Арбитражные споры. - 2014. - № 1 (65). - С. 98.
- [9] О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пле-

нума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31.10.1995 г. (с изм. и доп. от 16 апреля 2013 г.) // Росс. газ. (федеральный вып.). – 2013. – 24 апр.

[10] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 марта 2015 г. № Ф04-17583/15 по делу № А67-4268/2014 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/38170481/paragraph/1:0>

[11] Постановление от 4 февраля 2021 г. по делу № А56-132096/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/133OXzKyPk6d/> (дата обращения: 03.08.2021 г.).

[12] Зайцев С.В. Незаконность и необоснованность как основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов / С.В. Зайцев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 2. – С. 29; Кострова Н.М. Необоснованность как основание для изменения или отмены не вступившего в законную силу судебного акта / Н.М. Кострова, Н.Ш. Гаджиалиева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – Т. 35. – № 3. – С. 112.

[13] О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (с изм. и доп. от 27 мая 2016) // Росс. газ. – Федеральный вып. – 2003. – 26 дек.

[14] Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (постатейный) / под ред. А.П. Морозова // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18530#JVSrReSb9juiwxiF

[15] Зайцев С.В. Незаконность и необоснованность как основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов / С.В. Зайцев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 2. – С. 31.

[16] Кострова Н.М. Необоснованность как основание для изменения или отмены не вступившего в законную силу судебного акта / Н.М. Кострова, Н.Ш. Гаджиалиева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – Т. 35. – № 3. – С. 113.

[17] Постановление от 28 января 2021 г. по делу № А60-20446/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/INNzMOU82bxi/> (дата обращения: 05.08.2021).

[18] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда (17 ААС) от 29 января 2021 г. по делу № А60-52295/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yDpql2nYSwYt/> (дата обращения: 06.08.2021).

[19] Зайцев С.В. Незаконность и необоснованность как основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов / С.В. Зайцев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 2. – С. 34.

Spisok literatury:

[1] Borisova E.A. Apellyaciya v grazhdanskom (arbitrazhnom) processe / E.A. Borisova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: ID «Gorodec», 2009. – С. 117.

[2] Nosenko M.S. Bremya dokazyvaniya v arbitrazhnom processe i obosnovannost' sudebnyh aktov arbitrazhnogo suda v svete novell APK / M.S. Nosenko // Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga. – 2012. – № 3 (9). – С. 101.

[3] Postanovlenie Dvadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 14 marta 2017 g. № 20AP-1080/17 // SPS «Garant» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://demo.garant.ru/#/document/61819067>

[4] Gojdenko E.G. Nepravil'noe opredelenie obstoyatel'stv, imeyushchih znachenie dlya dela, kak osnovanie dlya otmeny sudebnogo resheniya / E.G. Gojdenko // Administrator suda. – 2009. – № 2. – С. 39–41.

[5] Sudebnaya statistika // Oficial'nyj sayt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

[6] Zajcev S.V. Nezakonnost' i neobosnovannost' kak osnovaniya dlya otmeny vstupivshih v zakonnyuyu silu sudebnyh aktov / S.V. Zajcev // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2014. – № 2. – С. 29.

[7] Kostrova N.M. Neobosnovannost' kak osnovanie dlya izmeneniya ili otmeny ne vstupivshego v zakonnyuyu silu sudebnogo akta / N.M. Kostrova, N. Sh. Gadzhialieva // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – Т. 35. – № 3. – С. 112.

[8] Pershutova A.G. Zayavlenie o fal'sifikacii dokazatel'stva v arbitrazhnom processe i ego otlichie ot zayavleniya o nedostovernosti dokazatel'stva / A.G. Pershutova // Arbitrazhnye spory. – 2014. – № 1 (65). – С. 98.

[9] O nekotoryh voprosah primeneniya sudami Konstitucii Rossijskoj Federacii pri osushchestvlenii pravosudiya: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 8 от 31.10.1995 г. (с изм. и доп. от 16 апреля 2013 г.) // Росс. газ. (федеральный вып.). – 2013. – 24 апр.

[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 27 marta 2015 g. № F04-17583/15 po delu № А67-4268/2014 // SPS «Garant»

[Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://ivo.garant.ru/#/document/38170481/paragraph/1:0>

[11] Postanovlenie ot 4 fevralya 2021 g. po delu № A56-132096/2019 // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/arbitral/doc/133OXzKyPk6d/> (data obrashcheniya: 03.08.2021 g.).

[12] Zajcev S.V. Nezakonnost' i neobosnovannost' kak osnovaniya dlya otmeny vstupivshih v zakonnyu silu sudebnyh aktov / S.V. Zajcev // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2014. – № 2. – S. 29; Kostrova N.M. Neobosnovannost' kak osnovanie dlya izmeneniya ili otmeny ne vstupivshego v zakonnyu silu sudebnogo akta / N.M. Kostrova, N.Sh. Gadzhialieva // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – T. 35. – № 3. – S. 112.

[13] O sudebnom reshenii: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2003 g. № 23 (s izm. i dop. ot 27 maya 2016) // Ross. gaz. – Federal'nyj vyp. – 2003. – 26 dek.

[14] Nauchno-prakticheskij kommentarij k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 g. № 95-FZ (postatejnyj) / pod red. A.P. Morozova // SPS «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18530#JVSrReSb9juiwxiF

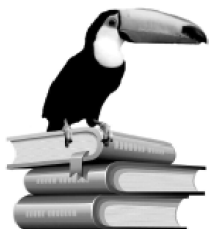
[15] Zajcev S.V. Nezakonnost' i neobosnovannost' kak osnovaniya dlya otmeny vstupivshih v zakonnyu silu sudebnyh aktov / S.V. Zajcev // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2014. – № 2. – S. 31.

[16] Kostrova N.M. Neobosnovannost' kak osnovanie dlya izmeneniya ili otmeny ne vstupivshego v zakonnyu silu sudebnogo akta / N.M. Kostrova, N.Sh. Gadzhialieva // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – T. 35. – № 3. – S. 113.

[17] Postanovlenie ot 28 yanvarya 2021 g. po delu № A60-20446/2020 // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/arbitral/doc/INNzMOU82bxi/> (data obrashcheniya: 05.08.2021).

[18] Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda (17 AAS) ot 29 yanvarya 2021 g. po delu № A60-52295/2020 // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yDpq12nY-SwYt/> (data obrashcheniya: 06.08.2021).

[19] Zajcev S.V. Nezakonnost' i neobosnovannost' kak osnovaniya dlya otmeny vstupivshih v zakonnyu silu sudebnyh aktov / S.V. Zajcev // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2014. – № 2. – S. 34.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-227-233

NIION: 2018-0076-10/21-267

MOSURED: 77/27-023-2021-10-466

РОДИН Алексей Юрьевич

аспирант кафедры
уголовно-правовых дисциплин школы права
Института права и управления ГАОУ ВО
Московского городского
педагогического университета,
e-mail: r1ayu@yandex.ru

Научный руководитель:

РОСТОКИНСКИЙ А.В.

доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин школы права
Института права и управления ГАОУ ВО
Московского городского педагогического университета,
e-mail: arostokinskiy@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК ТРАДИЦИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. Научная статья посвящена краткому историческому обзору генезиса и развития такого уголовно-правового института, как административная преюдиция, представляющая собой теорию и практику уголовной ответственности за виновно совершенное общественно опасное деяние, квалифицируемое как административное правонарушение, совершенное повторно, то есть в случаях, когда за первое подобное правонарушение виновное лицо судом было привлечено к административной ответственности. В настоящее время в теории уголовного права существует неоднозначное отношение к институту административной преюдиции. Большая часть исследователей не приемлет указанный институт, обосновывая это тем, что даже повторно совершенное административное правонарушение не превращает его в преступление ввиду отсутствия в его составе главного материального криминообразующего признака - общественной опасности. Между тем, благодаря ретроспективному анализу, можно констатировать тот факт, что административная преюдиция в том или ином виде практически всегда присутствовала в российском уголовном законодательстве. Несмотря на скептическое отношение к ней, в действующем уголовном кодексе 1996 года присутствует двенадцать составов с административной преюдицией, что позволяет говорить о том, административная преюдиция является своего рода устойчивой правовой традицией.

Ключевые слова: генезис, традиция, несправимость, преюдиция, РСФСР, повторность, элементы, прошлое.

RODIN Alexey Yurievich

postgraduate student of the Department
of Criminal Law Disciplines Law School of the Institute
of Law and Management GAOU VO
Moscow City Pedagogical University

Supervisor:

ROSTOKINSKY A.V.,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Criminal Law Disciplines of the Law School of the Institute
of Law and Management of the State Pedagogical University
of Moscow City Pedagogical UniversityAD

MINISTRATIVE PREUDITION AS A TRADITION IN THE SYSTEM OF MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Annotation. *The scientific article is devoted to a short historical overview of the genesis and development of such a criminal legal institution as an administrative prejudice, which is the theory and practice of criminal liability for a guilty socially dangerous act, qualified as an administrative offense committed repeatedly, that is, in cases where for the first such offense the guilty person was brought to administrative responsibility by the court. Currently, in the theory of criminal law, there is an ambiguous attitude towards the institution of administrative prejudice. Most researchers do not accept this institution, justifying this by the fact that even a repeated administrative offense does not turn it into a crime due to the absence in its composition of the main material criminogenic sign - social danger. Meanwhile, thanks to a retrospective analysis, one can state the fact that administrative prejudice in one form or another has almost always been present in Russian criminal legislation. Despite the skeptical attitude towards it, in the current criminal code of 1996 there are twelve compositions with administrative prejudice, which allows us to say that administrative prejudice is a kind of stable legal tradition.*

Key words: *genesis, tradition, incorrigibility, prejudice, RSFSR, repetition, elements, past.*

На сегодняшний день остается актуальным вопрос о допустимости присутствия административной преюдиции в уголовном законе. Можно ли считать административную преюдицию правовой традицией, которая «...в силу своего эффективного опыта использования в прошлом...»[1], возвращена в действующее уголовное законодательство?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, следует проследить историю «...передачи элементов правовой системы из прошлого в настоящее»[2, с. 19]. В связи с чем рассмотрим генезис признака неоднократности (повторности) как неотъемлемой части административной преюдиции.

Сущность административной преюдиции заключается в приобретении законодательной формы идеи постепенного усиления наказания за совершения тождественных деяний одним и тем же лицом.

Кроме того, для целей настоящего исследования следует определить термин «правовые традиции». Однако, изобилие интерпретации данного термина и некое противоречие в понимание сущности самой традиции, накладывает определенную сложность в однозначном определении. В связи, с чем стоит ограничиться результатами исследования Р.С. Сулипова. Ученый приходит к выводу, что «правовая традиция это передача элементов правовой системы из прошлого в настоящее»[2, с. 19]. Здесь, стоит подчеркнуть, что элементами административной преюдиции следует считать «неоднократность» или «повторность» и «аналогичность» или «совершение тождественного правонарушения». Таким образом, для того чтобы определить административную преюдицию как правовую традицию, следует проследить ее возникновение и развитие исходя из вышеуказанных элементов.

На сегодняшний день нет единого мнения о времени возникновения административной преюдиции. Одни считают, что данный институт суще-

ствовал в Русской правде, другие относят появление к первой половине 20 века. В Русской Правде, «в статье 60 содержался признак повторности»[3, с. 15]. Данная статья предполагала совершение неоднократного деяния предусмотренного статьей 59. Можно ли говорить, что это норма стала предтечей к формированию такого сложного института как административная преюдиция, скорее нет, но то, что подразумевалось в указанной статье имеет место быть для предпосылки и дальнейшего формирования идеи постепенного усиления наказания. В целом данный пример как факт наличия административной преюдиции в российском законодательстве не выдерживает критики. Во-первых, речь идет об усилении наказания в рамках одного законодательного акта. Во-вторых, указанные нормы не трансформируют правонарушение в преступление, а только увеличивают меру наказания. При этом стоит отметить, что приведенный пример нашел свое отражение в действующем административном законодательстве, таким образом можно говорить о правовой традиции усиления наказания за неоднократное нарушение закона. Кроме того, указанные нормы являются предпосылками к формированию теории опасного состояния личности, которое играет роль краеугольного камня в дальнейшем развитии института множественности правонарушений и преступлений. На основании вышеперечисленного можно сделать вывод, что приведенные нормы, отраженные в Русской Правде не имеют отношения к административной преюдиции, но в то же время дают предпосылки к формированию института неоднократности. Это же обстоятельство позволяет сделать вывод, что идея поэтапного усиления наказания была заложена в самых истоках законодательства России.

Неоднозначен вопрос и по дате зарождения института неоднократности. Некоторые исследователи связывают эту дату с появлением Псковской судной грамоты. По мнению Т.В. Серковой: «...в статьях 7 и 8 закона, содержится признак

неоднократности»[4, с. 17]. В этих статьях можно проследить конструирование составов с административной преюдиции. Статья 8 является одновременно отсылочной и бланкетной. Если современные нормы, содержащие административную преюдицию, предусмотрены уголовным кодексом, то в Псковской судной грамоте, абстрагируясь, что мы условно делим правонарушение и преступление, то нормы с административной преюдиции предусмотрены административным правом. Таким образом, условно, нормы Псковской судной грамоты имеют признак межотраслевой ответственности и трансформации правонарушения в преступление, но никакой административной преюдиции в них нет за отсутствием санкции в статье 8. В тоже время, очень хорошо прослеживается суть основной цели наказания — перевоспитание человека. При постепенном усилении наказания, применяемое к лицу, правоприменитель исходить из принципа соразмерности, так совершение кражи впервые накладывает лишь санкции имущественного характера. При повторе, наказание строже. Вместе с тем, как отмечает Т.В. Серкова, «лицо совершившее преступление в третьей раз считалось неисправимым и его следовало казнить»[3, с. 17]. Таким образом, применив все возможные санкции к лицу, склонному к совершению кражи, законодатель того времени, полагает, что таким людям не место в обществе. Именно эта идея заложена в современном институте административной преюдиции в уголовном праве, благодаря поэтапному избранию санкций, дается изначальное послабление. Это сделано именно для той цели, что лицо могло совершить первое правонарушение «по ошибке», в силу неправильно истолкования закона или благодаря окружению, которое его подтолкнуло на правонарушение. Благодаря более мягкой санкции лицу дается «шанс» осознать свой поступок и в дальнейшем не совершать подобных. Если же, лицо, будучи наказанным за предыдущие нарушение, вновь совершит аналогичный деликт, тогда следует исходить из той логики, что повторное совершение носило умышленный характер под угрозой применения более суровой санкции.

Дальнейшее развитие института неоднократности как одного из главных признаков административной преюдиции получил в нормах Судебника 1497 года[5]. Анализ статей с 10 по 13, а также статьи 39 позволяет сделать вывод, что перед нами институт рецидива преступления. Кроме того, статья 39 определяет специального субъекта — «лихого человека»[5]. Однако говорить здесь о трансформации правонарушения в преступление нельзя, но можно отметить преемственность правовой традиции об усилении наказания за повторность деяния. Этот факт позво-

ляет заключить, что в Судебнике 1497 года не сложился институт преюдиции. В связи, с чем можно прийти к выводу, что административная преюдиция на данном этапе развития российского законодательства не прослеживается.

В Соборном уложении 1647 года была перенята правовая традиция усиления ответственности за неоднократные преступления. Более того, в указанном законе, по мнению М.Ф. Владимирский-Буданов: «...расширяется область применения указанного института» [6, с. 352].

В законе содержатся статьи, «содержащие в себе не только признаки повторности, но также некоторые современные виды множественности преступлений, таких как совокупность и рецидив» [4, с. 17]. Стоит отметить, что в большинстве случаев, административная преюдиция представляет из себя сложное единичное преступление, но образованное из двух тождественных административных деликта. Следовательно, в Соборном уложении 1674 года, могут содержаться нормы с двойной превенцией.

Артикул Воинский 1715 года содержит в себе более систематизированные нормы усиления ответственности за повторность деяния. Анализ Артикулов 189 и 191[7] предусматривающих наказания за воровство, позволил провести параллели с действующим российским законодательством. Впервые вводится показатель критерия оценки мелкой и крупной кражи, разграничение позволило использовать дифференцированный подход к назначению наказания, которое бы в полной мере воздействовало на перевоспитание преступника. Артикул 189 применялась при краже на сумму до 20 рублей, по аналогии ст.7.27 КоАП РФ (не более 1000 рублей), артикул 191 при краже на сумму свыше 20 рублей, прослеживается аналогия со ст. 158 УК РФ. Однако артикул 191 предусматривает наказание в виде повешения при совершении кражи предусмотренного артикулом 189 в четвертый раз, что можно наблюдать в действующем законодательстве в виде административной преюдиции предусмотренной ст. 158.1 УК РФ, где за повторность совершения мелкой кражи, предусмотрено уголовное наказание. Это позволяет заключить, что нормы Артикула Воинского 1715 года являются предпосылками к появлению административной преюдиции или по крайней мере преемственности правовой традиции, по разграничению ответственности вводя имущественный ценз.

По мнению А.Г. Безверхова: «Предтечей к способам конструирования составов преступлений с административной преюдиции, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1885 г.)» [8].

Анализ статье 322, проведенный А.Г. Безверховым[8] и анализ Статья 908, проведенный З.Э. Эргашевой[3, с. 30] позволяет прийти к выводу, что ввиду их бланкетности, отсылающих к другим правовым актам, в том числе к нормам которые могут входит в другие отрасли право, перед нами типичная конструкция современных норм с административной преюдицией. Более того, по мнению Т.В. Серковой, происходит разделение отраслей право, что в свою очередь позволяет говорить: «...об институте межотраслевой ответственности»[4, с. 22]. Межотраслевая ответственность это характерная черта для всех норм с административной преюдицией в Уголовном кодексе РФ. Следовательно, в нормах Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред.1885 г.) наличествуют идея поэтапного усиления наказания за мелкое правонарушения, путем трансформации его в общественно-опасное деяние, переводя тем самым повторный деликт в уголовную отрасль право.

Рассмотрим более подробно преемственность правовых традиций усиления наказания и развитие теории опасного состояния личности, как основа сложения административной преюдиции в советский период. Свое становление данный институт получил в советский период, начиная с 1921 года[9]. В уголовный закон вводится правовая норма, предусматривающая два вида назначения наказания (в административном и уголовном порядке)[10; 11; 12].

При этом, административная преюдиция в том виде, в котором она содержится в действующем уголовном кодексе РФ, возникла в советском уголовном законе с вступлением в силу ч.1 ст.79 УК РСФСР 1922 года[13].

Дальнейшее развитие рассматриваемого института получило в 1924 году. Декретом ВЦИК СНК РСФСР от 15.12.1924 г.[14] межотраслевая ответственность вводится в статью 139-а.

Уголовный кодекс в редакции 1926 года[15] содержал две статьи с административной преюдицией (ст. 64 и 192-а). Однако, по мнению О.С. Одоева[16], статьи 83, 100, 102, 103, 123 УК РСФСР 1926 года также следует отнести к составам преступлений, содержащих административную преюдицию.

В УК РСФСР 1960 года прослеживается широкое применение норм, содержащих административную преюдицию. В УК РСФСР 1960[17] в первоначальной редакции содержалось всего 6 статей, по состоянию на 31.12.1996[18] года в нем содержалось 28 статей, а в уголовных кодексах союзных республик СССР, по подсчетам И.М. Гошаева, достигало почти 40[19].

А.В. Богданов считает: «...период времени с 1960 по 1996 годы “золотым веком” администра-

тивной преюдиции в отечественном уголовном законе»[20]. Кроме того, именно в 1960-е годы в теории советского уголовного права вводится термин «административная преюдиция»[21].

Свое законченное оформление административная преюдиция получила 1 января 1985 года, когда вступил в силу Кодекс об административных правонарушениях РСФСР[22].

Начало современного периода истории России «характеризуется отказом законодателя от административной преюдиции»[23].

Возврат института административной преюдиции произошел в 2009 году. Причиной возврата было указание Президента РФ Д.А. Медведевым на эффективность применения административной преюдиции в прошлом[1], использование данного института в модернизации уголовного законодательства[24] и стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. [25].

За период с 2009 по 2019 г. наметилась тенденция к росту количества статей с административной преюдицией. Так в 2009 году в уголовный закон была введена ст.178; в 2011 г. – ст.151.1; в 2014 г.– ст.ст.180, 212.1, 264.1; в 2015 г. – ст. ст.215.4, 284.1; в 2016 г. – ст.ст.116.1, 157, 158.1; в 2018 г. – ст.ст.215.3, 282, 315[26]. Из чего следует вывод, что в действующее уголовное законодательство возвращена уголовно-правовая форма, предусматривающая неоднократность совершения административного правонарушения, которая содержалась в предшествующих отечественных уголовных законах советского периода.

Анализ исторических источников уголовного права и действующего уголовного закона позволил проследить преемственность правовой традиции усиления ответственности за неоднократное совершение одного и того же деяния, которая имеет многовековую историю, а также реализации идеи повышения общественной опасности (криминализации) административных деликтов в случае совершения одним лицом повторного административного правонарушения. В связи с чем, включение административной преюдиции в Уголовный кодекс РФ обусловлено многолетним опытом применения данного института в уголовном праве в различные исторические периоды, что, в свою очередь, позволяет говорить об административной преюдиции как правовой традиции отечественного уголовного законодательства.

Список литературы:

[1] Стенограмма заседания президиума государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 11.02.2009 года. [Электронный ресурс]/ Сайт «Кремлин». – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru>

kremlin.ru/events/state-council/3151. (дата обращения: 17.12.2019)

[2] Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.01 / Сулипов Руслан Султанович; [Алтайский государственный университет; Место защиты: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)]. - Челябинск, 2013. - 28 с.

[3] Административная преюдиция в уголовном праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Эргашева Зарина Эркиновна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. - Москва, 2019. - 215 с.: ил.

[4] Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Серкова Татьяна Валентиновна; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2016. - 223 с.: ил. С. 17

[5] Российское законодательство X — XX веков. Том 2. М., 1985, с. 54-62. [Электронный ресурс]/ Сайт «Вики». - Режим доступа: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA_14_97_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения: 17.12.2019)

[6] Владимирский-Буданов М.Ф. (1838-1916). Обзор истории русского права / [Соч.] Проф. М. Ф. Владимирского-Буданова. - 7-е изд. - Пг.; Киев: Н. Я. Оглоблин, 1915. - [2], VI, VI, [2], 699 с.; 25.

[7] Воинский артикул 26 апреля 1715 года. [Электронный ресурс]/ Сайт «Хист». - Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 17.12.2019)

[8] Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. №2. С.39-52

[9] 23 июня. Декрет ВЦИК и СНК о порядке наложения административных взысканий // Проект, утвержденный СНК: Копия, 1 л.; пометка: Подлежит опубликованию; гербовая печать: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Совет Народных Комиссаров. [Электронный ресурс]/ Сайт «История России». - Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/11763-23-iyunya-dekret-vtsik-i-snk-o-poryadke-nalozheniya-administrativnyh-vzyskaniy#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 17.12.2019)

[10] Декрет СНК о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин. 9 августа 1921 г.

[Электронный ресурс]/ Сайт «Вики». - Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8514?query=%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD+%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 17.12.2019);

[11] Декрет Совета Народных Комиссаров. Об ответственности за нарушения декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин. 7 октября 1921 года [Электронный ресурс]/ Сайт «Истмат». - Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/46778> (дата обращения: 17.12.2019);

[12] Уголовный кодекс РСФСР (1922) [Электронный ресурс]/ Сайт «Вики». - Режим доступа: URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)#Глава_VI._Имущественные_преступления](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)#Глава_VI._Имущественные_преступления) (дата обращения: 17.12.2019)

[13] Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 278–282.

[14] Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15.12.1924 «Об изменении статьи 139-а Уголовного Кодекса РСФСР» [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа свободный (дата обращения: 17.12.2019)

[15] Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926/Редакция 11.01.1956 [Электронный ресурс]/ Сайт «Вики». - Режим доступа: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_Кодекс_РСФСР_редакции_1926/Редакция_11.01.1956 (дата обращения: 17.12.2019)

[16] Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: историко-правовой и институционально-доктринальный анализ // Уголовное право и современность: сборник научных статей. М., 2014. Выпуск 5. С. 294

[17] Уголовный кодекс РСФСР. Утвержден 27 октября 1960 года. Введен в действие с 1 января 1961 года. Первая редакция, исходный текст кодекса (без изменений и дополнений). [Электронный ресурс]/ Сайт «Вики». - Режим доступа: URL: <http://avkrasn.ru/article-2004.html> (дата обращения: 17.12.2019)

[18] Уголовный кодекс РСФСР 1960 года в редакции от 30.07.1996 года [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа свободный (дата обращения: 17.12.2019)

[19] Гошаев И.М. Регламентация административной преюдиции в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ // ЮП. 2017. №3 (82). [Электронный ресурс]/ Сайт «Киберленинка». - Режим доступа: URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/reglamentatsiya-administrativnoy-preyuditsii-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-istoriko-pravovoy-analiz (дата обращения: 21.12.2019).

[20] Административная преюдиция в уголовном праве России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Богданов Алексей Викторович; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»]. - Москва, 2019. - 251 с.: ил.

[21] Пушечников А.Г. Вопросы общественной преюдиции по советскому уголовному праву / А.Г. Пушечников // Вопросы государства и права: Сборник трудов Юридического факультета Казахского государственного университета имени С.М. Кирова / Министерство высшего и среднего специального образования Казахской ССР; Казахский государственный университет имени С.М. Кирова. - Алма-Ата, 1963. С.257

[22] Постановление ВС РСФСР от 20.06.1984 «О введении в действие кодекса РСФСР об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] / Сайт «lawmix». - Режим доступа: URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/3689 (дата обращения: 17.12.2019)

[23] Юнусов А.А. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 280

[24] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2009 года [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа свободный (дата обращения: 17.12.2019)

[25] Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента РФ от 9 июня 2009 г. № 690 // Рос. газ. 2010. - 15 июня.

[26] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа свободный (дата обращения: 17.12.2019)

Spisok literaturey:

[1] Stenogramma zasedaniya prezidiuma gosudarstvennogo soveta «O sostojanii ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii» ot 11.02.2009 goda. [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Kremlin». - Rezhim dostupa: URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/3151>. (data obrashhenija: 17.12.2019)

[2] Pravovye tradicii Rossii: teoretiko-pravovoj aspekt: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk: special'nost' 12.00.01 / Sulipov Ruslan Sultanovich; [Altajskij gosudarstvennyj universitet; Mesto zashhity: Juzhno-Ural'skij gosudarstvennyj universitet (nacional'nyj

issledovatel'skij universitet)]. - Cheljabinsk, 2013. - 28 s.

[3] Administrativnaja prejudicija v ugolovnom prave: dissertacija ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.08 / Jergasheva Zarina Jerkinovna; [Mesto zashhity: FGKOU VO «Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii»]. - Moskva, 2019. - 215 s.: il.

[4] Neodnokratnoe prestupnoe povedenie: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dissertacija ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.08 / Serkova Tat'jana Valentinovna; [Mesto zashhity: Nizhegor. akad. MVD Rossii]. - Nizhnij Novgorod, 2016. - 223 s. : il. S.17

[5] Rossijskoe zakonodatel'stvo H — XX vekov. Tom 2. M., 1985, s. 54-62. [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Viki». - Rezhim dostupa: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA_1497_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (data obrashhenija: 17.12.2019)

[6] Vladimirsij-Budanov M.F. (1838-1916). Obzor istorii russkogo prava / [Soch.] Prof. M. F. Vladimirsikogo-Budanova. - 7-e izd. - Pg. ; Kiev : N. Ja. Ogloblin, 1915. - [2], VI, VI, [2], 699 s.; 25.

[7] Voinskij artikel 26 aprelja 1715 goda. [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Hist». - Rezhim dostupa: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (data obrashhenija: 17.12.2019)

[8] Bezverhov A.G. Administrativnaja prejudicijal'nost' v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii: istoki, realii, perspektivy // Vestnik Samarskoj gumanitarnej akademii. Serija: Pravo. 2011. №2. S.39-52

[9] 23 ijunja. Dekret VCIK i SNK o porjadke nalozhenija administrativnyh vzyskanij // Proekt, utverzhdenyj SNK: Kopija, 1 l.; pometka: Podlezhit opublikovaniju; gerbovaja pečat': Rossijskaja Socialistam. Federativn. Sovetskaja Respubliki. Sovet Narodnyh Komissarov. [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Istorija Rossii». - Rezhim dostupa: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/11763-23-iyunya-dekret-vtsik-i-snk-o-poryadke-nalozheniya-administrativnyh-vzyskanij#mode/inspect/page/1/zoom/4> (data obrashhenija: 17.12.2019)

[10] Dekret SNK o prodazhe vinogradnyh, plodovo-jagodnyh i izjumnyh vin. 9 avgusta 1921 g. [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Viki». - Rezhim dostupa: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8514?query=%D0%BB%D0%B5%D0%B-D%D0%B8%D0%B-D+%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B-B%D0%B8%D0%BD#mode/inspect/page/3/zoom/4> (data obrashhenija: 17.12.2019);

[11] Dekret Soveta Narodnyh Komissarov. Ob otvetstvennosti za narushenija dekreta o prodazhe vinogradnyh, plodovo-jagodnyh i izjumnyh vin. 7 oktjabrja 1921 goda [Jelektronnyj resurs] / Sajt «Istmat». - Rezhim dostupa: URL: <http://istmat.info/node/46778> (data obrashhenija: 17.12.2019);

[12] Uголовный кодекс РСФСР (1922) [Электронный ресурс] / Сайт «Вики». – Режим доступа: URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Uголовный_кодекс_RSFSR_\(1922\)#Глава_VI._Имущественные_преступления](https://ru.wikisource.org/wiki/Uголовный_кодекс_RSFSR_(1922)#Глава_VI._Имущественные_преступления) (дата обращения: 17.12.2019)

[13] Junusov A.A., Serkova T.V. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 278–282.

[14] Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15.12.1924 «Об изменении ст. 139-а Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа свободный (дата обращения: 17.12.2019)

[15] Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926/ Редакция 11.01.1956 [Электронный ресурс] / Сайт «Вики». – Режим доступа: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Uголовный_Кодекс_RSFSR_редакции_1926/Редакция_11.01.1956 (дата обращения: 17.12.2019)

[16] Odoev O.S. Административная преюдиция в уголовном праве: историко-правовой и институционально-доктринный анализ // Уголовное право и современность: сборник научных статей. М., 2014. Выпуск 5. С. 294

[17] Уголовный кодекс РСФСР. Утвержден 27 октября 1960 года. Введен в действие с 1 января 1961 года. Первая редакция, исходный текст кодекса (без изменений и дополнений). [Электронный ресурс] / Сайт «Вики». – Режим доступа: URL: <http://avkrasn.ru/article-2004.html> (дата обращения: 17.12.2019)

[18] Уголовный кодекс РСФСР 1960 года в редакции от 30.07.1996 года [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа свободный (дата обращения: 17.12.2019)

[19] Goshayev I.M. Регламентация административной преюдиции в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ // Юр. 2017. №3 (82). [Электронный ресурс] / Сайт «Кибеленка». – Режим дос-

тупа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reglamentatsiya-administrativnoy-preyuditsii-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-istoriko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 21.12.2019).

[20] Административная преюдиция в уголовном праве России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Богданов Алексей Викторович; [Место защиты: FGKOU VO «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»]. – Москва, 2019. – 251 с.: ил.

[21] Pushechnikov A.G. Вопросы общественной преюдиции по советскому уголовному праву / A.G. Pushechnikov // Вопросы государства и права: Сборник трудов Юридического факультета Казахского государственного университета имени С.М. Кирова / Министерство высшего и среднего специального образования Казахской ССР; Казахский государственный университет имени С.М. Кирова. – Алма-Ата, 1963. С.257

[22] Постановление ВС РСФСР от 20.06.1984 «О введении в действие кодекса РСФСР об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] / Сайт «lawmix». – Режим доступа: URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/3689 (дата обращения: 17.12.2019)

[23] Junusov A.A. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 280

[24] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2009 года [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа свободный (дата обращения: 17.12.2019)

[25] Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента РФ от 9 июня 2009 г. № 690 // Рос. газ. 2010. – 15 июня.

[26] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-FZ (ред. от 02.12.2019) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа свободный (дата обращения: 17.12.2019)

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-234-238
NIION: 2018-0076-10/21-268
MOSURED: 77/27-023-2021-10-467
УДК: 343.132

САВЕЛЬЕВ Владимир Юрьевич,
магистрант кафедры инженерно-технических
экспертиз и криминалистики ФГБОУ ВО
«Сибирская пожарно-спасательная академия»,
e-mail: v23021985@yandex.ru

ГАЙДЕНКО Александр Григорьевич,
начальник сектора исследовательских и испытательных работ
в области пожарной безопасности ФГБУ
«Судебно-экспертное учреждение ФПС
«Испытательная пожарная лаборатория» по Иркутской области»,
e-mail: gaidenko7@list.ru

ЗЫРЯНОВ Вадим Семенович,
кандидат технических наук, начальник кафедры
судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: zyrvadim@mail.ru
SPIN-код: 9707-9653, AuthorID: 768455

ШЕКОВ Анатолий Александрович,
кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры
инженерно-технических экспертиз
и криминалистики ФГБОУ ВО
«Сибирская пожарно-спасательная академия»,
e-mail: shek@inbox.ru
SPIN-код: 8439-1810, AuthorID: 673937

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ ПО ФАКТАМ ПОЖАРОВ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана сложностью расследования уголовных дел, связанных с пожарами, обусловленной уничтожением следов преступления и иной криминалистически значимой информации в результате теплового воздействия и, соответственно, возникающими проблемными вопросами при досудебной подготовке материалов. Целью работы является анализ проблемных вопросов, возникающих при досудебной подготовке материалов по фактам пожаров. В результате исследования материалов предварительных проверок и уголовных дел установлены проблемные вопросы, связанные с наличием ошибок при квалификации преступлений, формулированием выводов об очаге пожара в протоколе осмотра места происшествия, формальным подходом к опросу свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, отсутствием всестороннего исследования информации при установлении очага пожара, выдвижении и проверке версии о причине возникновения пожара, отсутствием у дознавателей навыков обнаружения и изъятия следов преступления на месте происшествия, необходимых для назначения и производства дактилоскопической экспертизы и экспертизы биологических выделений человека. Предложены методы решения указанных проблем.

Ключевые слова: пожар, предварительная проверка, расследование пожаров, квалификация преступления, осмотр места пожара, причина пожара.

SAVELIEV Vladimir Yuryevich,
Master's Student of the Department of Technical Expertise
and Criminalistics of the FSBEI HE
«Siberian Fire and Rescue Academy»

GAIDENKO Alexander Grigoryevich,
Head of the Sector of Research and Testing
in the Field of Fire Safety of the Federal State Budgetary Institution
«Forensic Expert Institution of the FPS «Testing Fire Laboratory»
in the Irkutsk region»

ZYRYANOV Vadim Semenovich,
PhD in Technical Sciences, Head of the Department of Forensic
Expertise of the East-Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SHEKOV Anatoly Alexandrovich,
PhD in Chemical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Technical Expertise
and Criminalistics of the FSBEI HE
«Siberian Fire and Rescue Academy»

PROBLEMATIC ISSUES IN THE PREPARATION OF MATERIALS ON THE FACTS OF FIRES BEFORE THE TRIAL

Annotation. *The relevance of the study is due to the complexity of the investigation of criminal cases related to fires, due to the destruction of traces of a crime and other forensically significant information as a result of heat exposure, and, accordingly, emerging problematic issues in the pre-trial preparation of materials. The aim of the work is to analyze the problematic issues that arise during the pre-trial preparation of materials on the facts of fires. As a result of the study of the materials of preliminary checks and criminal cases, problematic issues were identified related to the presence of errors in the qualification of crimes, the formulation of conclusions about the source of the fire in the protocol of inspection of the scene of the identification of the fire source, the advancement and verification of the version of the cause of the fire, the lack of skills in detecting and removing traces of a crime at the scene of the incident, necessary for the appointment and production of fingerprint examination and examination of human biological excreta. Methods for solving these problems are proposed.*

Key words: *fire, preliminary inspection, investigation of fires, qualification of crime, inspection of the fire site, cause of fire.*

В 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано около 440 тыс. пожаров, на которых погибло более 8300 чел. и травмировано более 8400 чел. [1]. Расследование уголовных дел, сопряженных с пожарами, зачастую осложняется уничтожением следов преступления и иной криминалистически значимой информации в результате теплового воздействия [2–4].

В связи с этим, разрешение по делу зависит от профессиональной работы дознавателя (следователя) на месте происшествия, включая качественный осмотр места пожара, отбор объяснений и проведение допросов потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, изъятие и выемка в достаточном количестве материальных объектов для дальнейшего всестороннего анализа обстановки [5].

На основании вышеизложенного целью работы является анализ проблемных вопросов, возникающих при досудебной подготовке материалов по фактам пожаров дознавателями МЧС

России, которые, как правило, первыми прибывают на место происшествия.

Анализ материалов предварительных проверок по фактам пожаров и материалов уголовных дел по пожарам показывает, что органы дознания допускают ошибки не только при проведении неотложных следственных действий, но и в квалификации преступлений, связанных с пожарами.

В качестве примера приведем пожар, происшедший в пятиквартирном жилом доме в г. Энск (текст цитируемых материалов в статье приводится без изменений; имена, даты, названия населенных пунктов и улиц изменены).

Дознаватель в результате анализа материалов предварительной проверки по факту пожара делает вывод, что «наиболее вероятной причиной возникновения пожара явилось воспламенение горючих материалов от воздействия на них источника зажигания в виде детской шалости Я.С. Круглова».

Такие причины пожара, как поджог, аварийный режим работы электропроводки, а также неосторожное обращение с огнем материалами дела исключаются.

Общий материальный ущерб составил 1 140 000 руб.

Квалифицирующими признаками преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, является уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере (более 250 000 руб.), совершенного путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

В данном случае отсутствует часть признаков объективной стороны состава уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 168 УК РФ, а именно пожар возник в результате детской шалости несовершеннолетнего Я.С. Круглова. В данном случае субъект преступления не достиг возраста уголовной ответственности. В связи с чем, отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ».

На основании изложенного и руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, дознавателем принято решение отказать в возбуждении уголовного дела по факту пожара квартиры на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ввиду отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ.

Как видно, в качестве объективной стороны дознавателем указано возникновение пожара в результате детской шалости несовершеннолетнего Ярослава Сергеевича Павлова. Таким образом, элементы состава преступления в материалах предварительной проверки указаны некорректно, и квалификация деяния требует переработки.

Дознавателем не назначалась судебная пожарно-техническая экспертиза. Им самостоятельно делается вывод о том, что наиболее вероятной причиной возникновения пожара явилось воспламенение горючих материалов от воздействия на них источника зажигания в виде детской шалости. Во-первых, источником зажигания не может являться детская шалость. Во-вторых, в результате анализа материалов предварительной проверки было установлено, что показания свидетелей расходятся: Я.С. Круглов играл со спичками или зажигалкой, на момент обнаружения пожара Я.С. Круглов спал или уже проснулся. С учетом длительного времени возможного развития пожара с 2 часов до 8 часов утра, а также курения в зоне очага пожара на веранде, нельзя исключить версию возникновения горения от теплового воздействия малокалорийного источника зажигания в виде тлеющего табачного изделия.

Описание термических повреждений при осмотре мест происшествий у дознавателей, как правило, затруднений не вызывает. Тем не менее,

встречаются ошибки, связанные с формулированием выводов об очаге пожара в протоколе осмотра места происшествия, связанного с пожаром.

Например, в заключительной части протокола дополнительного осмотра места происшествия, связанного с пожаром, происшедшим в дачном некоммерческом товариществе, дознаватель делает вывод, что «очаг расположен во внутренней части дома», что не входит в его компетенцию. Основной целью осмотра места происшествия является обнаружение, фиксация термических повреждений, материальных объектов (следов преступления), их признаков, свойств, состояния и взаимного расположения относительно друг друга, а также установление иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Вывод об очаге пожара, как правило, делается по результатам производства судебной пожарно-технической экспертизы [6].

Проблемным вопросом остается осмотр места лесного пожара. Качество осмотра и описание термических повреждений растительных объектов не позволяет установить место первоначального возникновения горения и соответственно причину пожара, что, зачастую, связано со сложностью обстановки на месте происшествия, распространением огня на значительные площади [7; 8]. Один из выходов в данной ситуации является использование при осмотре мест происшествий беспилотных летательных аппаратов, а также данных космического мониторинга (термоточек) [9; 10].

Необходимо также отметить, что дознаватели МЧС России, как правило, не изымают следы на месте происшествия, необходимые для назначения и производства дактилоскопической экспертизы и экспертизы биологических выделений человека (ДНК-анализа), что обусловлено отсутствием необходимых практических навыков. Особую актуальность данная проблема приобретает при установлении факта поджога и передаче уголовного дела по подследственности, когда такие следы обнаружить уже не представляется возможным.

Важное значение для разрешения дела также имеет квалифицированное проведение допросов свидетелей, в качестве которых обычно выступают сотрудники ГПС МЧС России, участвовавшие в тушении пожара, очевидцы возникновения, развития и тушения пожара, иные лица, владеющие информацией об обстоятельствах, непосредственно предшествовавших пожару, о состоянии объекта и пожарной нагрузки до начала пожара, включая представителей администрации объекта.

Анализ представленных материалов предварительных проверок и уголовных дел по пожа-

рам показал, что при отборе объяснений и проведении допросов возможен формальный подход. В частности, при исследовании материалов уголовного дела по факту загорания гаражей и кладовых, расположенных во дворе многоквартирного жилого дома (имена, даты и адреса изменены), с общим ущербом более 500 000 руб. установлено, что объяснения и протоколы допроса трех сотрудников МЧС России, участвовавших в тушении пожара, содержат одну и ту же информацию: «По прибытии на место наблюдалось пламенное горение кладовых и гаражей. Были поданы стволы: первый ствол на защиту жилого дома и второй ствол на защиту не поврежденных кладовых и гаражей. Из одного металлического гаража шел черный дым. В гараже находился обгоревший огнем кузов автомобиля Хонда ЦРВ. Пожар ликвидировали в 23:00 часов 26.07.2020 г. на площади примерно 192 кв. м. Отчего произошел пожар я не знаю и примерное расположение очага пожара указать не могу».

Из допроса Р.Н. Шамаева следует: «Мои гаражи расположены юго-восточнее от гаража Н.К. Дунаева. Гаражи заливные. Между моими гаражами расположен гараж Бухольцевых, где они проживают я не знаю, ранее они проживали в квартире № 1 дома № 7 по ул. ХХХ. Домой я приехал примерно в 23:00 часов. Когда приехал, обнаружил угли и обгоревшие фрагменты от кладовок. Гаражи термическому воздействию были не подвержены. Имущество, находящееся в гаражах, не пострадало. Среди ряда кладовок, одна была моей. В кладовке хранились старые вещи, материальную ценность не представляли. В результате пожара мне материальный ущерб не причинен. Я считаю, что пожар возник из-за детской шалости. Напротив, гаража Н.К. Дунгаева была пустующая кладовка, которая принадлежит Михеевым в д. № 9 по ул. ХХХ. Перед пожаром я неоднократно наблюдал детей в пустующей кладовке. Со слов знакомых я узнал, что пожар начался именно в пустующей кладовке Михеевых».

Из протокола допроса М.Л. Литвиненко: «По факту пожара могу пояснить следующее, что из разговоров я узнала, что горели кладовые. При разговоре с воспитателями я уточняла о состоянии наших воспитанников. Дети при пожаре не пострадали. По обстоятельствам пожара я ничего пояснить не могу. Какой-либо информации мне не поступало. Более мне пояснить нечего».

Из протокола допроса С.К. Труфановой: «О произошедшем пожаре я слышала, видела фотографию в приложении «Вайбер». Детский сад летом не работал, начали работать с 1 сентября. В детском саду работает 37 человек и посписочно 319 детей. Какой-нибудь значимой информации

по факту пожара я не слышала. По поводу пожара ничего пояснить я не могу».

Из протокола допроса В.Л. Фролова: «О произошедшем пожаре я узнал от дознавателя. Кадетская школа-интернат в летнее время не работала. В интернате 323 воспитанников, работают 80 человек. Какой-нибудь значимой информации по факту пожара я не слышал и о пожаре не знал. По поводу пожара ничего пояснить я не могу».

Из протокола допроса Г.А. Цыреновой: «О произошедшем пожаре по ул. ХХХ я не знала. О пожаре узнала от дознавателя. Детский сад работал все лето и по настоящее время работает, на карантин не закрывали. В корпусе № 2 детского сада, расположенного в п. ХХХ, ул. ХХХ работает 24 персонала, посещает 178 детей. По настоящее время информации о пожаре мне не поступало. По поводу пожара ничего пояснить не могу».

Таким образом, протоколы допроса не содержат информации, имеющей значение для расследования преступления.

В объяснениях очевидцев происшествия и потерпевших содержится информация о месте возникновения горения, ущербе. Установить лиц по представленной в объяснениях данным не представляется возможным. В большинстве объяснений имеется фраза «со слов знакомых подожгли дети», при этом со слов каких знакомых - дознавателем не устанавливалось.

Таким образом, в результате исследования выявлены основные проблемные вопросы, к которым относятся:

отсутствие у дознавателей навыков обнаружения и изъятия следов преступления на месте происшествия, необходимых для назначения и производства дактилоскопической экспертизы и экспертизы биологических выделений человека;

совершение ошибок при квалификации преступлений;

- формулирование выводов об очаге пожара в протоколе осмотра места происшествия, связанного с пожаром;

- формальный подход к опросу свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, что не позволяет выявить криминалистически важную информацию о месте первоначального возникновения горения, причине пожара и лицах, причастных к совершению преступления;

- отсутствие всестороннего исследования информации при установлении места очага пожара, выдвижении и проверки версии о причине возникновения пожара.

Для повышения качества расследования преступлений, связанных с пожарами, целесообразно проводить обучение сотрудников органов

дознания МЧС России навыкам обнаружения и изъятия следов преступления на месте происшествия, необходимых для назначения и производства дактилоскопической экспертизы и экспертизы биологических выделений человека. Актуальным остается проведение межведомственных семинаров по проблемным вопросам расследования уголовных дел по фактам пожаров.

Список литературы:

- [1] Чебуханов М.А., Чечетина Т.А., Гончаренко В.С. и др. Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2020 году // Пожарная безопасность. - 2021. - № 1. - С. 81 - 98.
- [2] Эндерс А.И. Основные аспекты осуществления противодействия сокрытию следов преступлений на примере поджогов // Философия права. - 2020. - № 1(92). - С. 170 - 173.
- [3] Гераськин М.Ю., Дашко Л.В., Плотникова Г.В., Шеков А.А. Использование метода коэрцитиметрии при исследовании холоднодеформированных стальных изделий для установления очага пожара // Судебная экспертиза. - 2019. - № 2 (58). - С. 80 - 91.
- [4] Pert A.D., Baron, Birkett J.W. Review of Analytical Techniques for Arson Residues // Journal of Forensic Sciences. - Vol. 51, I. 5. - P. 1033 - 1049.
- [5] Плотникова Г.В., Уланов А.Г. Ошибки и недостатки при осмотре места пожара // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - № 4. - С. 146-149.
- [6] Чешко И.Д., Антонов А.О., Кондратьев С.А. и др. Методология судебной пожарно-технической экспертизы: основные принципы. - М.: ФГБУ ВНИИПО, 2013. - 23 с.
- [7] Плотникова Г.В., Крапивин В.С. Лесные пожары: проблемы их исследования // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. - 2020. - № 6 (9). - С. 180 - 187.
- [8] Кайгородов Р.В. Теория и практика осмотра места лесного пожара: сб. материалов криминалистических чтений. - 2006. - № 2. - С. 80 - 83.
- [9] Татаринов В.В., Калайдов А.Н., Муйкич Э. Применение беспилотных летательных аппаратов для получения информации о природных пожарах // Технологии техносферной безопасности. - 2017. - № 1. - С. 160 - 168.

- [10] Унжакова С.В., Ишигеев В.С., Крапивин В.С., Шеков А.А. Особенности производства осмотра места происшествия при проверке сообщений о лесных пожарах // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 3 (15). - С. 157 - 165.

Spisok literatury:

- [1] Chebuhonov M.A., Chechetina T.A., Goncharenko V.S. i dr. Obstanovka s pozharami v Rossijskoj Federacii v 2020 godu // Pozharnaya bezopasnost'. - 2021. - № 1. - S. 81 - 98.
- [2] Enders A.I. Osnovnye aspekty osushchestvleniya protivodejstviya sokrytiyu sledov prestuplenij na primere podzhogov // Filosofiya prava. - 2020. - № 1(92). - S. 170 - 173.
- [3] Geras'kin M.YU., Dashko L.V., Plotnikova G.V., Shekov A.A. Ispol'zovanie metoda koercitimetrii pri issledovanii holodnodeformirovannyh stal'nyh izdelij dlya ustanovleniya ochaga pozhara // Sudebnaya ekspertiza. - 2019. - № 2 (58). - S. 80 - 91.
- [4] Pert A.D., Baron, Birkett J.W. Review of Analytical Techniques for Arson Residues // Journal of Forensic Sciences. - Vol. 51, I. 5. - P. 1033 - 1049.
- [5] Plotnikova G.V., Ulanov A.G. Oshibki i nedostatki pri osmotre mesta pozhara // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. - 2018. - № 4. - S. 146-149.
- [6] Cheshko I.D., Antonov A.O., Kondrat'ev S.A. i dr. Metodologiya sudebnoj pozharno-tehnicheskoy ekspertizy: osnovnye principy. - M.: FGBU VNIPO, 2013. - 23 s.
- [7] Plotnikova G.V., Krapivin V.S. Lesnye pozhary: problemy ih issledovaniya // Nauchnyj дайджест Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - 2020. - № 6 (9). - S. 180 - 187.
- [8] Kajgorodov R.V. Teoriya i praktika osmotra mesta lesnogo pozhara // Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenij. - 2006. - № 2. - S. 80 - 83.
- [9] Tatarinov V. V., Kalajdov A. N., Muikich E. Primenenie bespilotnyh letatel'nyh apparatov dlya polucheniya informacii o prirodnyh pozharah // Tekhnologii tekhnosfernoj bezopasnosti. - 2017. - № 1. - S. 160 - 168.
- [10] Unzhakova S.V., Ishigeev V.S., Krapivin V.S., Shekov A.A. Osobennosti proizvodstva osmotra mesta proisshествiya pri proverke soobshchenij o lesnyh pozharah // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. - 2020. - № 3 (15). - S. 157 - 165.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-239-244
 NIION: 2018-0076-10/21-269
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-468

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,
 кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры
 уголовного права и криминологии Института
 финансов и права, член Ассоциации юристов России,
 член-корреспондент Российской академии естественных наук,
 Почетный профессор права Института адвокатуры,
 нотариата и международных отношений,
 e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о правоприменительной деятельности суда, а также источники судебного правотворчества на примере Великобритании и некоторых государств Европы. В английской системе существует определенная иерархия прецедентов: суды низших инстанций уважают решения судов высших инстанций. Суды высших инстанций не связаны решениями судов низших инстанций. Однако при этом судьи часто знакомы друг с другом и знают, что происходит в судах низших инстанций, и могут принимать эти решения во внимание, хотя они и не обязаны следовать решениям этих судов. Немецкое право представляет собой наиболее кодифицированную систему, но в соответствии с правовой традицией решению судьи всегда отводилось важное место. В статье дается сравнительно-правовой анализ процессов кодификации во Франции и Германии.

Ключевые слова: Конституция, судебная система, суд, правоприменительная деятельность суда, источники судебного правотворчества, административные суды.

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,
 PhD in Law, Acting Professor of the Department of criminal law
 and criminology of the Institute of Finance and law,
 member of the Association of lawyers of Russia,
 member-correspondent of the Russian Academy of natural Sciences,
 Honorary Professor of law of Institute of legal profession,
 notary and international relations

THE LEGAL NATURE OF THE JUDICIAL SYSTEM ON THE EXAMPLE OF GREAT BRITAIN AND SOME EUROPEAN STATES

Annotation. The article deals with the issue of law enforcement activities of the court, as well as the sources of judicial lawmaking on the example of Great Britain and some European states. There is a certain hierarchy of precedents in the English system: lower courts respect the decisions of higher courts. The courts of higher instances are not bound by the decisions of the courts of lower instances. However, at the same time, judges often know each other and know what is happening in lower courts, and can take these decisions into account, although they are not obliged to follow the decisions of these courts. German law is the most codified system, but in accordance with the legal tradition, the judge's decision has always been given an important place. The article provides a comparative legal analysis of codification processes in France and Germany.

Key words: Constitution, judicial system, court, law enforcement activity of the court, sources of judicial law-making, administrative courts.

Практически повсеместно в странах Европы судебные системы насчитывают два или более уровня. К ним относятся суды первой инстанции, суды более высокого уровня и, в большинстве стран, верховные суды. Подобные трехзвенные системы являются своего рода стандартом и приняты во многих

европейских странах, в т.ч. в Германии, во Франции и в Великобритании. Речь идет об уяснении того, в какой степени такая двух-трехуровневая судебная система с подразделением на несколько ветвей правосудия доступна для сторон в процессе, накладывает ли она на них какие-либо ограничения? Очевидно, что существуют некие

фильтры, т.е. определенные условия, которые необходимо выполнить для передачи дела из судебной инстанции одного уровня в другой [1].

Статистику дел, рассматриваемых в судах различных инстанций, можно представить в виде пирамиды. В большинстве стран значительная часть дел разрешается в судах первой инстанции, с повышением уровня судебной инстанции уменьшается число рассматриваемых дел. Если сравнить практику и судебную статистику Германии, Франции и Великобритании, то можно констатировать, что Великобритания будет представлена небольшой пирамидой с очень широким основанием и остроконечной вершиной; в основании пирамиды судами первой инстанции рассматривается очень много дел, а наверху, на вершине пирамиды (Палатой лордов) - очень мало. Во Франции эта пирамида имеет как широкое основание, так и достаточно обширную вершину и похожа скорее на прямоугольник или трапецию: много дел рассматривается как в низших, так и в высших судебных инстанциях. А вот Германия находится в данном случае где-то посередине; между Францией и Великобританией, и эта середина не всегда является золотой. Даже не приводя конкретные цифры, можно констатировать, что в Германии значительное число дел доходит до высших судебных инстанций, однако число этих дел все же несколько меньше, чем во Франции [2].

В Германии многие критикуют судостроительство. Идут споры о необходимости реформирования судебной системы, которая к тому же чрезмерно усложнена в связи с федеративной структурой государства. В частности, речь идет о переходе с трехуровневой на двухуровневую систему в отношении большинства относительно простых дел и о сохранении третьего уровня для дел исключительной важности. И действительно, у данной точки зрения имеется много сторонников, т.к. трехуровневая система замедляет рассмотрение дел и является слишком дорогостоящей. А как известно, во всех политических дебатах, которые сейчас ведутся в Германии, включая и дискуссию о реформе судебной системы, финансовый вопрос является важным фактором, поэтому, вероятно, будет принято решение в пользу двухуровневой системы. Таким образом, скорее всего, именно экономические соображения будут определяющими при осуществлении реформы нашей судебной системы [3].

В Германии не существует обязательной силы прецедента, за исключением решений Федерального конституционного суда. Однако можно говорить о непрямой обязательной силе прецедента в том случае, когда решение одного из сенатов Федеральной судебной палаты принципиально отличается от решений других сенатов. В

данном случае речь идет об обязательной силе: в негативном случае судьи того сената, который вынес решение, должны представить свое решение и обосновать свою позицию перед коллегами на пленарном заседании большого сената. Таким образом, это решение с учетом мнения других участников может приобрести обязательную силу прецедента. Только после этого обязательного рассмотрения принимается окончательное решение. Следует добавить, что на практике этот механизм непрямой обязательной силы судебного решения действует и в отношении судей нижестоящих инстанций: судьи стараются избегать того, чтобы их решения оспаривались вышестоящими инстанциями, т.к. это всегда негативно сказывается на их судебной карьере [4].

Необходимо различать содержание, которое требует обоснования судьи, и те случаи, когда подобное обоснование не является обязательным. В этом отношении законодательство и судебная практика Франции диаметрально отличаются от таковых Великобритании и Германии. Во Франции не предусмотрена обязанность обоснования решения судьей, тогда как в Великобритании и в Германии подобные положения существуют. Помимо регулирования обоснования содержания вынесенного решения, весьма важно учитывать правовую культуру, в рамках которой обсуждается и принимается данное решение. Та среда, в которой действует судья, может быть совершенно различной, и в зависимости от специфики правовой культуры судьи обосновывают или не обосновывают свои решения, используя при этом формальные аргументы либо соображения общего порядка [5].

Необходимо кратко остановиться на основных правилах распространения судебных решений, которые существуют в различных правовых системах. Следует различать германскую и французскую системы, в которых прописаны четкие правила, связанные с подотчетностью подобного рода, и британскую систему, которая в сравнении с двумя предыдущими системами представляется довольно хаотичной [6]. Британская правовая система чрезвычайно неформальна по своей природе. В Германии и во Франции судебные решения открыты для публики, однако иногда при наличии серьезных оснований имена сторон не разглашаются. Так, во Франции существует довольно сложная система правил, определяющих степень доступности для общественности всех уголовных и гражданских дел. В этой стране существует тщательно разработанный механизм распространения решений высших судебных инстанций и административных судов при помощи баз данных судебных решений, а также определенные пра-

вила, регламентирующие процедуру опубликования этих решений [7].

В свете развития современных технологий. нельзя не отметить наличие в Интернете сайта правовой информации, который обеспечивает свободный доступ пользователя ко всем источникам права, включая собрание решений высших судебных инстанций Франции. Таким образом, основным правилом является свободное распространение судебных решений.

В Великобритании, в принципе, применяется аналогичный подход, но нет специального закона, в котором закреплялись бы подобные положения. Рассмотрим более подробно английскую систему судебных отчетов. В Великобритании существует давняя традиция публиковать в газетах краткое содержание наиболее интересных решений. Например, В «Лондон Тайме» практически ежедневно публикуются отчеты о наиболее интересных делах, по которым суды вынесли решения за последнее время. В «Лоу Тайме», которая выходит каждый четверг, целый раздел посвящен законодательству и судебной практике.

В Интернете, который активно развивается и в Великобритании, есть сайт Правительства Великобритании под названием «Открытое Правительство». На этом сайте размещается разнообразная правовая информация об основных законах и остальном законодательстве, о решениях, принятых каждой из палат парламента. Собственный сайт есть и у Палаты лордов, которая представляет собой разновидность высшей судебной инстанции для всей территории Соединенного Королевства. На этом сайте можно найти судебные решения по недавно рассмотренным делам и полный текст отчета о слушании дела. На сайте также представлены более ранние судебные решения, начиная с 1966 г.; эти решения можно посмотреть, открыв соответствующий раздел. Таким образом, обеспечивается доступ граждан к решениям Палаты.

Одной из важных характеристик английской системы прецедента является то, что прецедент необходимо использовать в строгом соответствии с сутью дела. Это означает, что доводы судьи, когда он обращается к прецеденту, не могут выходить за рамки конкретного дела и носить абстрактный характер. Процедура определения различий позволяет не применять прецедент, какой бы обязательной силой он не обладал, если установлено, что по своей сути данное дело не аналогично тому, по которому был создан прецедент. Мету и способ определения *ratio decidendi* можно выявить эмпирическим путем, особенно в случае коллегияльных решений: судьи выражают различные мнения, однако в конечном счете юридиче-

ской силой обладает лишь решение большинства [8].

Вне зависимости от конкретных деталей этого процесса необходимо отметить, что в английском праве прецедент носит обязательный характер, но занимает слишком небольшой сектор правового пространства. Иногда высказывается мнение, что существуют противоречия между судебными решениями судов низших инстанций, которые часто носят произвольный характер. Вместе с тем, прецедент связан с гораздо меньшим числом вопросов, чем предполагают. Если сравнивать с французской системой, то можно увидеть, что самое незначительное решение любого французского судьи может проконтролировать Кассационный суд с точки зрения обоснованности данного решения, в настоящее время российская доктрина начинает признавать идею прецедента и проводить различие между судебским правотворчеством и непосредственным воздействием судебного решения. В то же время, проводится различие и между прецедентом и сохраняющимся до сих пор механизмом толкования, осуществляемым Пленумом Верховного Суда РФ. Как представляется, речь идет о создании основы для прецедента, рождающегося из повседневной деятельности судей вне рамок сугубо конституционной сферы. В проекте ГПК РФ было интересное положение, связанное с обоснованием решения по существу дела: суд имеет право ссылаться на постановления Верховного Суда по конкретным делам, опубликованные в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации», в которых речь идет о применении и толковании юридической нормы [9].

Думается, что эта новация, заключающаяся в наделении судей судов общей юрисдикции правом толкования решений, представляет собой интересный этап в процессе судебного правотворчества. Попробуем теперь сформулировать ряд вопросов, возникших в процессе обобщения различных теорий судебной практики. Первый вопрос состоит в том, какие из существующих в правовой системе способов и механизмов могут провоцировать, интерпретировать и применять результаты судебного правотворчества. Существуют две концепции контроля. Одна из них предполагает контроль авторитарно-административного типа, осуществляемый, в частности, по инициативе высших судебных инстанций. Во французской системе этот контроль может осуществляться в форме обжалования в кассационном порядке с целью обеспечения единства судебной практики, а также в форме обращения в суд в интересах закона или в связи с превышением полномочий, последнее в настоящее время не применяется [10].

Суд европейских сообществ придерживается аналогичной политики в сфере распространения информации и также отдает предпочтение компьютерным технологиям: буквально через два-три часа после принятия решения общественность получает доступ к его тексту на нескольких языках на сайте Суда. Совершенно очевидно, что для получения этой информации необходимо иметь компьютер, тем не менее, для ЕС, в состав которого входят пятнадцать государств, иногда значительно удаленных друг от друга, как, например, Финляндия и Португалия, очень важно, чтобы все страны получали информацию одновременно при помощи Интернета [11]. С прагматической точки зрения опубликование судебной практики является хлебом насущным для академических кругов и для студентов юридических факультетов, поскольку изучение английской правовой системы в значительной степени представляет собой изучение прецедентов, хотя и не сводится только к этому. Так, студенты полагают, что чем больше новейших конкретных дел они знают, тем лучше они сдадут экзамены [12].

Идея автономии судьи не могла быть признана до возникновения теории, допускающей, что смысл закона может быть не всегда ясным, и признающей целесообразность его толкования судьями. Еще до отмены процедуры обращения к законодателю Гражданский кодекс Франции предоставил возможность толкования закона, возложив данную обязанность на судей. В соответствии со ст. 4 ГК Франции, которая и сегодня продолжает действовать, «судья, отказавшийся выносить решение под предлогом умолчания, неясности или недостаточности закона может преследоваться в судебном порядке по обвинению в отказе в правосудии». Таким образом, для вынесения решения необходимо было толковать закон [13].

С начала XIX в. французская доктрина пыталась определить степень автономии судей под надзором Кассационного суда перед лицом закона. Франсуа Жени, выдающийся юрист конца XIX в., в своем труде «Методы толкования и источники позитивного частного права» (1899 г.), не утратившем актуальности и сегодня, определял сферу судебной практики как сферу, не урегулированную императивными нормами. Что касается основополагающих законов, важность которых явно подчеркивает законодатель, то эти акты судьи должны применять, соблюдая букву закона. Кассационный суд должен применять санкции к судьям, нарушающим положения этих законов. Вместе с тем, если в законе содержатся, по словам Франсуа Жени, «эластичные» положения (или «стандарты», согласно терминологии другого французского юриста Эдуарда Ламбера), судья может осуществлять свободный поиск, и именно в

этих случаях зарождается судебная практика. Очевидно, что пределы свободы судей в сфере толкования законов определяет Кассационный суд. Когда Франсуа Жени писал свой труд, было много примеров подобного рода. В этот период наиболее активное развитие судебной практики было в той или иной степени связано с экономической - несчастными случаями на рабочем месте, нравом заключения трудовых контрактов, соблюдением договоров и т.д. [14].

В немецкой правовой системе прецедент имеет двойное обоснование: обоснование закона и обоснование судебного решения, дополняющего закон. Если применять термины, которые используют сами немцы, то немецкая традиция судебной практики основана на законе и обычае. Немецкое право представляет собой наиболее кодифицированную систему, однако в соответствии с правовой традицией решению судьи всегда отводилось важное место. Кроме того, кодификация в Германии была осуществлена несколько позже, чем во Франции. Она была подвергнута критике, в частности представителями исторической школы Савиньи, которая придавала большое значение обычаю как источнику права [15].

Когда в Германии говорят о прецеденте, то имеют в виду обычай, отсюда и проистекает различие, которое не знакомо французам, между прецедентом, возникающим из отдельного решения, и прецедентом, вытекающим из целой серии решений. В связи с этим, встает вопрос: с какого момента можно говорить о возникновении прецедента, если для того, чтобы он обладал юридической силой, необходимо, чтобы прецедент, как и обычай, вытекал из предшествующей практики?

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, правотворчество включает в себя не только деятельность уполномоченных органов по разработке, переработке и изданию определенных нормативных правовых актов, но и деятельность других субъектов общества по формированию новых норм права, изложенных в признаваемых государством источниках права (судебный прецедент, правовой обычай, нормативный договор). Научная доктрина оказывает значительное влияние на процесс правотворчества государственных органов, в т.ч. судебных, являясь нередко и самостоятельным средством поднормативного юридического воздействия на общественные отношения.

Во-вторых, нормативные постановления Верховного Суда РФ как результат правотворческой деятельности высшего органа судебной власти обладают основными общими признаками, характерными для источников права. Автор при-

знает, что судебное правотворчество существует как особый вид правотворчества, поскольку положения отдельных актов отвечают всем признакам права, они нормативны, являются формально определенными и гарантированы государством. Автор не относит российское право ни к одной из вышеуказанных правовых систем и обосновывает обособленное существование российского судебного правотворчества тем, что правовым актам каждой ветви власти присуща определенная специфика, связанная с функциональным предназначением соответствующих органов и их местом в системе разделения властей. Каждая ветвь власти по-своему осуществляет правотворчество с учетом различных принципов и методов, поэтому их результаты также различны по своей юридической природе.

В-третьих, с точки зрения общего права публикация отчетов является чрезвычайно важной для доктрины судебного прецедента. Без упорядоченной системы опубликования судебных решений не будет эффективно работать вся система судебных прецедентов. В английской правовой системе нормы права создаются судебной практикой, т.е. судьями. Еще в конце прошлого столетия судья апелляционного суда сделал известное заявление о том, что право справедливости и многие аспекты общего права созданы судьями. Нормы права, созданные самими судьями, являются источником права, который признается судьями. Это источник права, базирующийся на презумпции, что в последующем судьи будут соблюдать это право и следовать ему. Вместе с тем, не существует закона, обязывающего судей следовать решениям, вынесенным ранее. В английской системе существует определенная иерархия прецедентов: суды низших инстанций уважают решения судов высших инстанций. Суды высших инстанций не связаны решениями судов низших инстанций. Однако при этом судьи часто знакомы друг с другом и знают, что происходит в судах низших инстанций, и могут принимать эти решения во внимание, хотя они и не обязаны следовать решениям этих судов.

В-четвертых, на чем основана юридическая сила судебного решения? Прежде всего, на справедливости, и лишь затем на положениях писаного права. Естественно, после завершения кодификации историческая школа пришла в упадок, но теория права, которую она оставила после себя, включала два источника - право, основанное на законе, и право, основанное на обычае.

Список литературы:

[1] Гюнтер К. Судостроительство и сфера компетенции судов // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 61.

[2] Гюнтер К. Судостроительство и сфера компетенции судов // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 61 - 62.

[3] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. - 2021. - № 2. - С. 64.

[4] Гюнтер К. Судостроительство и сфера компетенции судов // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 61 - 62.

[5] Гюнтер К. Судостроительство и сфера компетенции судов // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 63.

[6] Барнар К. Пути и способы распространения информации о судебных решениях в Великобритании / Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 69 - 70.

[7] Гюнтер К. Судостроительство и сфера компетенции судов // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 63.

[8] Серверэн Э. Роль судей и судебной практики в процессе нормотворчества // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 46 - 47.

[9] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. - 2021. - № 2. - С. 64.

[10] Серверэн Э. Роль судей и судебной практики в процессе нормотворчества // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 48.

[11] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. - 2021. - № 2. - С. 64.

[12] Гюнтер К. Судостроительство и сфера компетенции судов // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 64.

[13] Серверэн Э. Роль судей и судебной практики в процессе нормотворчества // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 46 - 47.

[14] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. - 2021. - № 2. - С. 64 - 65.

[15] Серверэн Э. Роль судей и судебной практики в процессе нормотворчества // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 46 - 47.

Spisok literatury:

[1] Gyunter K. Sudoustrojstvo i sfera kompetencii sudov // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist, 2000. - S. 61.

[2] Gyunter K. Sudoustrojstvo i sfera kompetencii sudov // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist, 2000. - S. 61 - 62.

[3] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2021. - № 2. - S. 64.

[4] Gyunter K. Sudoustrojstvo i sfera kompetencii sudov // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist", 2000. - S. 61 - 62.

[5] Gyunter K. Sudoustrojstvo i sfera kompetencii sudov // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist", 2000. - S. 63.

[6] Barnar K. Puti i sposoby rasprostraneniya informacii o sudebnyh resheniyah v Velikobritanii / Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist", 2000. - S. 69 - 70.

[7] Gyunter K. Sudoustrojstvo i sfera kompetencii sudov // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist", 2000. - S. 63.

[8] Serveren E. Rol' sudej i sudebnoj praktiki v processe normotvorchestva // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist", 2000. - S. 46 - 47.

[9] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2021. - № 2. - S. 64.

[10] Serveren E. Rol' sudej i sudebnoj praktiki v processe normotvorchestva // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist", 2000. - S. 48.

[11] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2021. - № 2. - S. 64.

[12] Gyunter K. Sudoustrojstvo i sfera kompetencii sudov // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist", 2000. - S. 64.

[13] Serveren E. Rol' sudej i sudebnoj praktiki v processe normotvorchestva // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist", 2000. - S. 46 - 47.

[14] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2021. - № 2. - S. 64 - 65.

[15] Serveren E. Rol' sudej i sudebnoj praktiki v processe normotvorchestva // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist", 2000. - S. 46 - 47.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-245-251
 NIION: 2018-0076-10/21-270
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-469

АБДУСАЛАМОВА Раисат Албуриевна,
 кандидат филологических наук,
 доцент кафедры теории и истории
 социальной работы социального факультета
 Дагестанского государственного университета,
 Республика Дагестан, г. Махачкала,
 e-mail: abdusalamovaraisat@mail.ru

АСЕЛЬДЕРОВА Джамия Айнутдиновна,
 магистрант вечернего отделения социального факультета
 Дагестанского государственного университета,
 Республика Дагестан, г. Махачкала,
 e-mail: aselderova.d@mail.ru

АМИРГАМЗАЕВА Сапият Магомедовна,
 магистрант вечернего отделения социального факультета
 Дагестанского государственного университета,
 Республика Дагестан, г. Махачкала,
 e-mail: Sapi.amirgamzaeva@mail.ru

ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. Теоретико-методологическая актуальность данной статьи состоит в необходимости совершенствования гносеологических основ и научно-исследовательского аппарата теории и методики такого социального явления как системы предупреждения безнадзорности несовершеннолетних через реализацию социального проекта в деятельности специализированных социально-реабилитационных учреждений. В статье рассматриваются некоторые проблемы безнадзорности, которые выражаются в отчуждении детей от семьи, детского коллектива и одновременно в безразличии к ним родителей и воспитателей. В результате у несовершеннолетних появляются негативные и антиобщественные привычки и интересы, формируются отклоняющееся поведение, трудновоспитуемость, педагогическая запущенность. Отмечается, что реализация проектов создаст условия для внедрения новых технологий поддержки и профилактики семейного неблагополучия. Авторами определены теоретико-методологические основы социального сопровождения реабилитации детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, как особой сферы деятельности специализированных социальных учреждений, обеспечивающей последовательное прохождение несовершеннолетними основных этапов социализации (адаптация, индивидуализация, интеграция) на основе использования концептуальной модели предупреждения социального сиротства в рамках реализации основных ориентиров государственной семейной политики.

Ключевые слова: проектные технологии, социальная реабилитация, несовершеннолетние дети, Республика Дагестан.

ABDUSALAMOVA Raisat Alburievna,
 PhD in Philology,
 Associate Professor of the
 Department of Theory and History social work of the social faculty
 Dagestan State University,
 Republic of Dagestan, Makhachkala

ASELDEROVA Jamilya Aynutdinovna,
Master's student of the evening department
of the social faculty of the Dagestan State University,
Republic of Dagestan, Makhachkala

AMIRGAMZAEVA Sapiyat Magomedovna,
Master's student of the evening department
of the social faculty of the
Dagestan State University,
Republic of Dagestan, Makhachkala

DESIGN TECHNOLOGIES IN ORGANIZATION OF SOCIAL AND REHABILITATION SPACE FOR DEADAPTYED MINORS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Annotation. *The theoretical and methodological relevance of this article lies in the need to improve the epistemological foundations and research apparatus of the theory and methodology of such a social phenomenon as a system for preventing neglect of minors through the implementation of a social project in the activities of specialized social rehabilitation institutions. The article examines some of the problems of neglect, which are expressed in the alienation of children from the family, the children's collective and, at the same time, in the indifference of parents and educators to them. As a result, minors develop negative and antisocial habits and interests, deviant behavior, educational difficulties, and pedagogical neglect. The implementation of projects will create conditions for the introduction of new technologies to support and prevent family problems. The authors have determined the theoretical and methodological foundations of social support for the rehabilitation of children in difficult life situations, as a special sphere of activity of specialized social institutions, ensuring the sequential passage of minors through the main stages of socialization (adaptation, individualization, integration) based on the use of a conceptual model of social prevention. orphanhood as part of the implementation of the main guidelines of state family policy.*

Key words: *design technologies, social rehabilitation, young children, the Republic of Dagestan.*

Взаимодействие государства и гражданского общества в сфере защиты детства характеризуется сегодня недостаточной активностью сторон, формальным и персонифицированным характером связей, отсутствием равноправия между сторонами, поэтому продолжает оставаться актуальной государственная политика по расширению системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних за счет включения в нее общественных субъектов, налогового и конкурсного стимулирования и развития гражданской активности, в том числе и в регионах, в частности в Республике Дагестан.

Необходимо отметить, что сложившаяся современная ситуация в области поддержки детей требует комплексного и структурированного подхода, что позволит, на наш взгляд, эффективно решать возникающие социальные проблемы. В связи с этим актуальными становятся вопросы реформирования подходов к реабилитации несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Важной составляющей успешной реализации реабилитационного процесса в деятельности

учреждений социального обслуживания семьи и детей должна стать разработка и внедрение новых технологий социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. Внедрение и использование новых технологий при раннем выявлении семьи и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, позволит повысить качество профилактической работы, более эффективно использовать имеющиеся кадровые ресурсы в проведении социальной реабилитации семьи, а также повысить мотивацию семьи, находящейся в социально опасном положении, на собственную активность в решении проблем.

В рамках Республиканского социально-реабилитационного центра (г. Махачкала, Республика Дагестан) разработан проект «Нет безразличию», который предусматривает решение следующих задач:

- социально-педагогическая поддержка семьи и детства;
- создание вокруг несовершеннолетних дезадаптантов реабилитационного пространства, охватывающего все аспекты их проблем;

- обеспечение всеми техническими средствами, игровым и спортивным оборудованием, облегчающим условия содержания и развития ребенка;

- укрепление материально-технической базы Центра;

- обучающая и веселая программа помощи детям в решении поведенческих проблем;

- создание условий для выявления творческого потенциала воспитанников Центра при содействии и непосредственном участии Даггосфилармонии;

- осуществление социального патронажа неполных семей группы социального риска, их выявление.

Проект ориентирован на расширение контингента детей для оказания им социальных услуг в условиях специализированных учреждений для детей, нуждающихся в социальной реабилитации, на увеличение воздействующих факторов для социального оздоровления семьи, а именно ее воспитательной функции, на организацию продуктивной трудовой и коллективной творческой деятельности, на профилактику семейного неблагополучия и конфликтных ситуаций.

Главное требование к программе - создание структуры, которая сформировала бы реабилитационное пространство, вмещающее специфические методики и технологии ее подразделений.

К основным направлениям реализации проекта «Нет безразличию» относятся:

1. Создание педагогического театра (игротерапия). Задача педагогического театра: вернуть в игру, пробудить фантазию, обратиться к образам. В ходе игровой деятельности нормализуется психическое здоровье и психологическое состояние, каков ребенок в игре - таков и в жизни. Принцип педагогического театра:

- а) объединение играющего коллектива единой темой, значимой для всех, оперированной к опыту каждого, независимо от возраста;

- б) максимальное использование музыки и пластики, предпочтение рифмованного текста;

- в) распределение ролей в соответствии с индивидуальной программой реабилитации несовершеннолетних;

- г) наличие играющего педагога, своеобразного детонатора игры.

2. Создание домашней школы.

Школа призвана убедить ребенка в его возможностях не только успешно овладеть программой того класса, на котором оборвалось его обучение, но и догнать свой возраст. Планируется создание макета и издание «творческих тетрадей».

Принципы домашней школы:

- все могут учиться. Учиться интересно.

- не важно, сколько лет тебе, важно преодолевать трудности

- необходимо непременно попасть в массовую школу. Экзамен на переход в массовую школу держит не только ребенок, но и весь Центр.

3. Проведение конкурса «Культура - детям». Конкурс совместно с Даггосфилармонией «Протяни руку ребенку» - позволит выявить творческий потенциал несовершеннолетних.

4. Проведение серий занятий по темам:

- «Очаг согревающий». Здесь изучается культура народов Дагестана. В ходе занятий организуется экскурсия по селам и городам, где сохранено богатое культурное наследие - Унцукуль, Балхар, Табасаран, Дербент, Ботлих, посещение Музея изобразительных искусств, тесное сотрудничество работников музея и Центра, участие в майдане, в празднике первой Борозды и Ураза-Байрам, а также экскурсия группы детей в Хивский район с целью ознакомления с ремеслами народов Дагестана (ковроткачеством).

- «Оглянись вокруг». Изучение природы в жизни и искусстве.

- «Я человек» - Личность в искусстве. Танец, художественно изобразительная деятельность.

- «Мой мир в рисунке».

- «Современное состояние дагестанской семьи» [3].

Все мероприятия Центра пользуются большой популярностью у детей. Они постоянно принимают участие в разнообразных конкурсах, соревнованиях и иных мероприятиях, организуемых в Центре и получают от этого удовольствие, причем почти все они отмечены наградами и благодарностями за участие.

5. Создание семейно-воспитательных групп из детей, оставшихся без попечения, проживающих вне семьи. Семейные воспитательные группы создаются в соответствии с положением Конвенции ООН «О правах ребенка» [1].

В перспективе территория Центра для несовершеннолетних площадью в 1 га позволяет создать «мини - Диснейленд»: иметь у себя на территории большой настоящий бассейн, площадку со сказочными персонажами, комнату смеха, спортивно - оздоровительный центр. Создание «Диснейленда» сформирует в Центре реабилитационное пространство как интеграционную форму воздействия на дезадаптированных детей и подростков.

Беря за основу стратегию новой Концепции государственной семейной политики, принятой недавно в России, нами также разработан и предложен к реализации в рамках социально-реабилитационных учреждений для несовершеннолетних проект «МиР (мы и родители) в семье», целью которого является организация работы с семьями

несовершеннолетних, определяемых в специализированные учреждения для детей в трудной жизненной ситуации. В соответствии с проектом мы предлагаем строить работу с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, в три этапа:

-диагностический этап:

Цель: выявление уровня социальной дезадаптации семьи, в целях определения имеющегося реабилитационного потенциала и разработка программы семейной реабилитации.

-реабилитационный этап:

Цель: осуществление коррекционных мероприятий, направленных на преодоление ситуации семейного неблагополучия, путем индивидуального подхода к решению возникших проблем семьи.

-постреабилитационный этап:

Цель: социальный контроль и дальнейшая социальная поддержка семьи специалистами социальной службы.

Реализация мероприятий, предусмотренных проектом, позволит удовлетворить имеющиеся потребности в помещении безнадзорных детей и подростков - правонарушителей в государственное социально-реабилитационное учреждение, привести его площадь в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами, улучшить условия содержания, воспитания и реабилитации девиантного ребенка, создать предпосылки полноценной жизни несовершеннолетних беспризорных и интеграции в обществе. Статус несовершеннолетнего, как воспитанника Центра, сохраняется. Предусматриваются денежные средства на поддержку действующих и вновь создаваемых семейных групп (одежда, канцтовары, предметы личной гигиены и др.). При реализации мероприятий проекта, обязательное условие - обратная связь с детьми. Для обеспечения обратной связи и ее контроля организуется: проведение консультаций с детьми и воспитателями между концертами, разработка творческих тетрадей с тематическими заданиями, активное участие детей в занятиях (чтение стихов, пение народных песен на национальных языках, создание рисунков-иллюстраций) и т.д. Социально-проектная технология как одна из форм модернизации социальной жизни общества приобретает большой успех в деятельности организаций социального обслуживания. Так, на базе Центра нами в сотрудничестве со студентами 4 курса социального факультета ДГУ был разработан социальный проект «Реабилитация детей, оставшихся без попечения родителей, на базе специализированных учреждений для несовершеннолетней Республики Дагестан».

Целью проекта являлось повышение эффективности деятельности по реабилитации

детей, оставшихся без попечения родителей, на основе реализации комплекса реабилитационных мероприятий.

В процессе общения с детьми социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних была заметна явно выраженная отчужденность детей, скрытность, неуверенность в себе и своих действиях, а также слабо развитые коммуникативные навыки, тогда и зародилась концепция социализирующего реабилитационного воздействия на детей, оставшихся без попечения родителей. Следует отметить, что в регионе функционируют 7 специализированных центров, которые расположены на территории всей Республики Дагестан [7]. В качестве опорного центра, для реализации проекта был выбран именно «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» в городе Махачкала. Следовательно, данный проект является универсальным для сети специализированных учреждений для несовершеннолетних граждан, так как именно на базе этого центра внедряются различные инновационные технологии в деятельность остальных учреждений.

Способы достижения цели: Адресная работа с несовершеннолетними с применением современных социальных технологий, привлечением внимания заинтересованных специалистов в решении проблем. Согласно Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» адресная работа с несовершеннолетними осуществляется на основе индивидуальной программы (гл. 5, ст. 16) настоящего закона [2]. Выделены следующие задачи:

1. Вовлечение студентов в процесс реабилитации детей, оставшихся без попечения родителей, на базе специализированных учреждений республики.

2. Обследование детей-клиентов центра на предмет выявления их девиации, интересов и склонностей с использованием методов наблюдения, анкетирования, экспресс - опросов и др.

3. Определение дальнейшей стратегии действий.

Осуществляется обследование детей, оставшихся без попечения родителей на предмет выявления их девиации, интересов и склонностей с использованием методов наблюдения, анкетирования, экспресс-опроса и др.

Проведя анализ анкетирования, определяется стратегия действий. Работа студентов строится индивидуально с каждым ребенком, т.е. студент выполняет роль наставника для последнего. Это необходимо для достижения конечной цели: социализация ребенка, привитие коммуникативных навыков, определение места в социуме.

Оптимальная работа - это индивидуальная работа с детьми, оставшимися без попечения родителей, «Я и Ты» при необходимости с привлечением специалистов смежных областей, для разрешения девиаций, имеющих у несовершеннолетнего. Для контроля производственного процесса применяется метод мониторинга, который позволит выявить проблемные точки (возможно зоны) в ходе реализации проекта и устранить их. Данный проект предусматривает 3 этапа реализации:

- первый этап – исследовательская работа, проведение сплошного анкетирования, беседа с детьми, наблюдение; - все это позволило нам определить цели, направления деятельности для второго этапа.

- второй этап – за этот период, как и планировалось, на базе центра стали функционировать клубы по интересам.

Студентами было открыто 4 клуба по следующим направлениям:

1. Спортивный клуб «Олимпия». Его основной целью является приобщение детей к спорту, к здоровому образу жизни. Данный клуб возглавляет глава спортивного сектора социального факультета. В рамках функционирования клуба, детям предлагается ознакомиться с различными видами спорта их правилами, а также самим попробовать реализовать свои способности. Примечательно, что в данный клуб записываются не только мальчики, но и девочки, которым тоже интересен спорт, и которые тоже хотят испытать свои силы.

2. Клуб «Юный натуралист». Здесь собрались тонкие натуры и ценители прекрасного. Это ребята кому интересна флора и готов стоять на страже экологической безопасности. Дети, преимущественно девочки, с удовольствием вместе со студентами ухаживают за благоустроенной территорией, за цветами и деревьями. Функционируя, этот клуб поспособствовал развитию в детях экологической культуры.

3. Клуб «Genius». Он собрал у себя неравнодушных к компьютерным технологиям. Два раза в неделю дети вместе с главой клуба изучают новые программы, учатся работать с тем, что уже есть. Данный клуб пользуется особой популярностью среди детей, поскольку многим интересны современные технологии, ведь технологии это будущее!

4. «Шефский клуб». Здесь все просто и ясно, те, кто постарше взял на себя ответственность по опеке младших, «шефы» следят за порядком в группе, на площадках. Затем на ежемесячных собраниях докладывают о своих успехах. Распределение детей по клубам таково 19% детей, из целевой группы, направлены в клуб «Олимпия», 10% являются членами клуба «Юный натура-

лист», «Genius» - 19%, «Шефский клуб» - 30%. Оставшиеся 18% детей не задействованы ни в одном клубе.

Функционирование этих клубов позволяет:

1. Научить детей ответственности.
2. Наладить социальные связи между собой.
3. Осознать свою значимость.
4. Раскрыть себя, свой потенциал.

5. Выявить специалистам и команде проекта проблемы и отклонения у детей и с помощью индивидуальных программ, скорректировать их.

На втором этапе так же был прочтен курс лекций «Моя профессия». Он включал в себя 10 классных часов, посвященных наиболее распространенным и популярным профессиям, с которыми предлагалось ознакомиться детям. Также было проведено ряд тренингов по налаживанию внутригрупповых отношений, развитию командного духа.

Все эти мероприятия позволили с максимальной пользой занять время детей. Сформировать в них общепринятую систему ценностей, а также выявить проблемы и совместно со специалистами разрешить их.

- и, уже на третьем этапе – проведение мониторинга, в ходе которого выявляются недочеты индивидуальной программы и подводятся коррективы в соответствие с результатами мониторинга.

Следует отметить, что получателями услуг в учреждении являются дети в возрасте от 10 до 15 лет, пребывающие в центре от 3-х до 6-ти месяцев. В последнее время наблюдается тенденция к реформированию сети детских домов в Республике Дагестан, об этом свидетельствуют следующие данные. В республике более 4,5 тысяч детей находятся в опекунах семьях и работают более 100 приемных семей, т.е. эта тенденция оптимального жизнеустройства в семью сохранилась и всячески поддерживается государством в виде различных льгот, пособий. Высокий процент возврата детей в родные семьи, свидетельствует о колоссальной работе с семьей, по устранению семейного неблагополучия.

Важно отметить, что на период действия проекта с 2019 г., положительная тенденция сохранилась. Все большее количество детей было возвращено в семьи. Как результат за время внедрения проекта число детей возвращенных в родные семьи увеличилось на 30%, а число детей направленных в образовательные учреждения, для детей сирот сократилось на 8 %. Что касается финансирования, то одним из преимуществ данного проекта является малозатратность, отсутствие как таковых бюджетных источников. Здесь все строится на инициативе спонсорских взносов неравнодушных граждан и организаций. В про-

цессе реализации проекта были вовлечены партнёры, которые в дальнейшем будут оказывать спонсорскую поддержку, предполагая взамен рекламу среди аудитории студентов и преподавателей. То есть партнёры будут играть роль добровольных спонсоров проекта.

В ходе интегрированной работы по реализации нашего проекта коэффициент полезности затрагивает непосредственно:

- детей «социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних»;
- студентов, задействованных в проекте;
- персонал учреждения;
- преподавателей ВУЗа.

Специфика проекта в том, что в управленческом отношении он может эффективно влиться в текущую работу организации и стать полноценным звеном структуры центра.

Результат проекта:

Успешная социализация детей, оставшихся без попечения родителей, которая повлечет успешное жизнеустройство, занятие ими в жизни достойного места. Данный проект позволил детям оценить ценности семьи, понять отношения родителей к себе, возродить чувство любви понимания сочувствия к своим родителям. Уяснить для себя, что во многом успешность в жизни будет зависеть от поддержки семьи, что для достижения целей и желаний который они сумели сформировать, во время реализации проекта, будет зависеть от моральной и материальной поддержки самых близких – родителей. Поскольку задачей центра является устранение неблагополучия в семье, воспитания у детей чувства ценности родителей, то можно смело сказать, что данный проект способствует этому. В соответствии с действующим федеральным законодательством, эти вопросы закреплены за органами социальной защиты населения, то именно совместная работа подобных центров с другими заинтересованными организациями и учреждениями позволит более эффективно осуществить процесс социальной реабилитации дезадаптированных детей и подростков, вести профилактику детской безнадзорности и социального сиротства, социальный патронаж неблагополучных семей в республике [5, с. 36-39].

Повышение результативности и эффективности реабилитационной деятельности обеспечиваются посредством ее технологизации, т.е. использования специальных технологий. В их числе - программно-целевая технология, технология формирования новой жизненной среды, технология формирования нормативной среды, коммуникативная технология, релаксационная технология, оценочная технология, трудовая технология, тренинговая технология, патронажная

технология, терапевтическая технология. Некоторые из этих технологий имеют достаточно широкое распространение, другие находятся на стадии формирования, третьи только обозначены. Процесс технологизации реабилитационной деятельности может быть продолжен в направлениях ее функционально-целевого, нормативного, операционно-процедурного, инструментального и организационного обеспечения [4, с. 24].

Стоит отметить недостаточное участие семей с детьми, находящихся в социально опасном положении, в мероприятиях, направленных на преодоление условий социального неблагополучия. Проблема социального сиротства продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем детства. Главная задача этого направления - активное внедрение семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и сокращение количества детей, находящихся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Социальная значимость проблем, связанных с семейным неблагополучием, социальным сиротством, обуславливает необходимость их решения при активной государственной поддержке с использованием программно-целевого метода, который позволяет обеспечить высокий уровень межведомственной координации, будет способствовать наиболее эффективному взаимодействию при выработке общих подходов в ходе реализации мер социальной поддержки и улучшения положения семей с детьми [6, с. 178]. Для повышения реабилитационного потенциала семьи в отношении показателя социального статуса в центре реализуется технологическая карта предупреждения социального сиротства, которая предусматривает межведомственное взаимодействие по сохранению семейного окружения детей в трудной жизненной ситуации. В рамках данного взаимодействия реализуются межведомственные проекты, которые направлены как на поддержку семей в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, так и на повышение значимости института семьи.

По результатам изучения социально реабилитационной деятельности, проводимой в СРЦ, показывает, что у детей, прошедших через реализацию программ социальной реабилитации вырабатываются стойкие, положительные жизненные ориентиры, меняется психологическое состояние, укрепляется здоровье, расширяется кругозор, вырабатываются необходимые социальные умения, навыки. 80% детей после проведения реабилитационных мероприятий в социально-реабилитационном центре возвращается в семью.

Усилить такую помощь подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и их семьям возможно в условиях специализированных учреждений для детей через проведение реабилитационных мероприятий в семье ребенка, оказания им социальной поддержки во время и после пребывания ребенка в социозащитных учреждениях; совместную деятельность с родителями и лицами их замещающими.

Список литературы:

- [1] Конвенции ООН «О правах ребенка». Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 06.10.2021).
- [2] Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 06.10.2021).
- [3] Отчет о деятельности СПЦН за 2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dagmintrud.ru/uchrezhdeniya/respublikanskies-tatsionarnye-uchrezhdeniya-sots-obs-luzhivaniya/sotsialno-reabilitatsionnyy-tsentr-dlya-nesovershennoletnikh/> (дата обращения: 06.10.2021).
- [4] Егорова Н.К. Формы работы по защите прав и интересов детей в условиях социально-реабилитационного центра // Социальная педагогика. 2012. № 5. - С. 23-28.
- [5] Лебедева Т.С. Взаимодействие социальных институтов как условие формирования реабилитационного пространства для безнадзорных детей // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2. № 4. - С. 36-39.
- [6] Мустаева Ф.А. Социальная работа с семьей как часть семейной политики // Известия Уральского федерального университета. Серия 3:

Общественные науки. 2010. № 2 (77). - С. 178-186.

[7] Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Дагестан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dagmintrud.ru/> (дата обращения: 06.10.2021).

Spisok literatury:

- [1] Konvencii OON «O pravah rebenka». Prin-yata rezolyuciej 44/25 General'noj Assamblei ot 20.11.1989 [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (data obrashcheniya: 06.10.2021).
- [2] Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 442-FZ «Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (data obrashcheniya: 06.10.2021).
- [3] Otchet o deyatel'nosti SRCN za 2020 g. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://dagmintrud.ru/uchrezhdeniya/respublikanskies-tatsionarnye-uchrezhdeniya-sots-obs-luzhivaniya/sotsialno-reabilitatsionnyy-tsentr-dlya-nesovershennoletnikh/> (data obrashcheniya: 06.10.2021).
- [4] Egorova N.K. Formy raboty po zashchite prav i interesov detej v usloviyah social'no-reabilitacionnogo centra // Social'naya pedagogika. 2012. № 5. - S. 23-28.
- [5] Lebedeva T.S. Vzaimodejstvie social'nyh institutov kak uslovie formirovaniya reabilitacionnogo prostranstva dlya beznadzornyh detej // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. T. 2. № 4. - S. 36-39.
- [6] Mustaeva F.A. Social'naya rabota s sem'ej kak chast' semejnoy politiki // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki. 2010. № 2 (77). - S. 178-186.
- [7] Oficial'nyj sayt Ministerstva truda i social'noj zashchity Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://dagmintrud.ru/> (data obrashcheniya: 06.10.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-252-255

NIION: 2018-0076-10/21-271

MOSURED: 77/27-023-2021-10-470

РЫМКЕВИЧ Яна Александровна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры общетеоретических дисциплин
Северо-западного филиала Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: iana_r@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (СИСТЕМА ДОКУМЕНТАЦИИ ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГОСЯ ТИПА)

Аннотация. В статье описаны результаты анализа деятельности образовательных организаций в период пандемии, прогнозируется трансформация документной деятельности в условиях цифровых технологий.

Ключевые слова: образовательная организация, управление, организация документационного обеспечения, цифровизация.

RYMKEVICH Yana Alexandrovna,
candidate of political sciences,
associate professor of the Department of General Theoretical Disciplines
of the North Western branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice"

DIGITAL TRANSFORMATION OF DOCUMENTATION SUPPORT OF EDUCATIONAL ORGANIZATION (SYSTEM OF DOCUMENTATION FOR ORGANIZATIONAL SUPPORT)

Annotation. The article analyzes the results of the work of educational organizations during the pandemic, the transformation of documentary activities in the context of digitalization is predicted.

Key words: educational organization, management, organization of documentation support, digitalization

Цифровизация документационного обеспечения образовательных организаций связана не только с введением требований к внедрению электронно-информационной образовательной среды (ЭИОС) в федеральные государственные образовательные стандарты, но и с необходимостью внедрения цифровых технологий в период пандемии. Учебно-вспомогательный персонал, работающий в деканатах (учебных частях) столкнулся с проблемой оформления результатов как промежуточной, так и итоговой аттестации. В результате чего возникла потребность к разработке автоматизированных систем в деятельности работников образования.

Большинство научных статей, появившихся в период пандемии, касаются организации учебного процесса, определения и описания работы научно-педагогических работников в системе

онлайн, офлайн или смешанном формате. При этом вопрос оформления документации образовательного процесса остается открытым.

Одной из задач в области цифровизации образования является построение системы работы с данными для принятия управленческих решений и взаимодействия между участниками образовательных отношений.

В основной своей массе документы, отражающие образовательный процесс в образовательных учреждениях, – это документы учетного характера. Наиболее характерным примером такого рода документов являются ведомости учета успеваемости, экзаменационные листы, сводные ведомости, зачетные книжки обучающихся и др.

Любой период реализации основной профессиональной образовательной программы с применением дистанционных образовательных

технологий или электронного обучения заканчивается контролем полученных знаний. В результате все образовательные организации столкнулись с вопросом оформлением учетной документации.

Каждое учебное заведение подошло к решению данной задачи, исходя из своих технических возможностей. Для документационного обеспечения управления в организациях используют такие отечественные системы, как: «Логика ЕСМ. СЭД», «1С: Документооборот», «Дело», чья основная функция связана с вводом и регистрацией документа в СЭД; доведение документа до пользователя; согласование и подписание; отправка документа, контроль за исполнением, списание документов в архив и хранение.

Оформление первичных документов во всех образовательных учреждениях осуществляется на основании утвержденных правил или положений оформления учебной документации. При этом учитывается принятая балльно-рейтинговая система в учреждении, что в последствие ведет к усложнению интеграции ЭИОС.

К концу первой волны пандемии сложились три направления технологических решений по оформлению ведомостей.

1. Перевод и последующее оформление результатов сдачи экзаменов, зачетов или зачетов с оценкой в тестовый режим, при котором преподаватель загружает по определенной форме тест и сообщает сотрудникам ИТ технологий критерии оценивания работы. Впоследствии обучающий при прохождении теста видит, какое количество баллов он набрал и какую оценку получил. Затем формируется ведомость и преподавателю остается лишь подтвердить своей подписью данный результат.
2. Проставление оценок и оформление ведомости осуществляется непосредственно самим преподавателем в электронном личном кабинете. При этом преподаватель может не только оценивать непосредственно результаты теста, письменной работы, но и устного ответа обучающегося при использовании технологий видео связи (ZOOM, TRUE CONF и другие аналогов). Затем ведомость распечатывается и подтверждается подписью преподавателя.
3. Проставление оценок в распечатанную ведомость и предоставление в административное структурное подразделение образовательной организации скана данного документа посредством электронной почты.

Оформление зачетных книжек в образовательных организациях осуществляется с одной стороны на основе приказа Министерства образо-

вания и науки Российской Федерации от 22.03.2013 г. № 203 «Об утверждении образцов студенческого билета и зачетной книжки для студентов (курсантов), осваивающих программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры», приказа Министерства образования и науки Российской Федерации России от 05 апреля 2013 г. №240 «Об утверждении образцов студенческого билета для студентов и зачетной книжки для студентов (курсантов), осваивающих образовательные программы среднего профессионального образования» и локальных нормативно правовых актов.

В период проведения сессий образовательные организации внесли изменения в свои локальные нормативные акты и допустили следующие варианты оформления зачетных книжек.

1. Введение в оборот электронной зачетной книжки, которая было интерактивно присоединена к выставлению оценок в системе ЭИОС ВУЗа с последующей распечаткой скреплением подписью руководителя структурного подразделения и печатью института (филиала)/факультета для дальнейшего хранения в личном деле выпускника.
2. Осуществления записи в зачетной книжке сотрудниками деканатов или учебной части с указанием исходного документа (ссылка на номер и дату ведомости ли экзаменационного листа) или допускалась наличие факсимильной подписи.
3. Оформление результатов промежуточной аттестации научно-педагогическими работниками при возвращении на работу.

Оформление документов государственной итоговой аттестации тесно связано с такими нормативными документами, как: порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 05.04.2017г. № 301, порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29.06.2015 г. № 636 (с изменениями и дополнениями), приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.10.2013 г. № 1100 «Об утверждении образцов и описаний документов о высшем образовании и о квалификации и приложений к ним» и приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 16 августа

2013 г. № 968 г. Москва «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования».

Согласно им протоколы заседаний государственных экзаменационных комиссий (далее ГЭК) по приему государственного экзамена и /или защиты выпускной квалификационной работы (далее ВКР) ведет и представляет необходимые материалы в апелляционную комиссию секретарь государственной экзаменационной комиссии (далее ГЭК).

В большинстве протоколов государственного экзамена фиксируется номера билета, перечня вопросов, характеристика ответов обучающегося на заданные вопросы, мнение председателя и членов комиссии о выявленном уровне подготовленности обучающегося и результаты ответа.

В протоколе защиты ВКР указывается её тема, научный руководитель (и консультанта, при его наличии) и перечень вопросов, заданных обучающемуся в ходе ее защиты.

Каждый протокол ГЭК подписывается председателем и секретарем.

Различия встречаются при оформлении решения о присвоении обучающемуся квалификации по направлению подготовки (специальности) и выдаче диплома государственного образца о высшем профессиональном образовании или среднем профессиональном образовании при положительных результатах государственной итоговой аттестации. Образовательные учреждения либо выносят отдельный протокол на всю группу с последующим присвоением ему номера (этот номер в дальнейшем отображается в дипломе, согласно Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 13.02.2014 г. № 112 «Об утверждении Порядка заполнения, учёта и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации и их дубликатов»), либо добавляют пункт решения ГЭК при оформлении протокола защиты ВКР.

Так же наблюдается разночтения по нумерации протоколов ГЭК где основанием в течение календарного года выступают государственные экзаменационные комиссии или направления / специальности подготовки выпускников, а так же выделение протоколов, чьи номера впечатываются в диплом.

Подобные варианты могут привести к проблеме, связанной с апелляцией обучающегося.

Журналы (книги) учета выдачи зачетных книжек, студенческих билетов, дипломов и других документов строгой отчетности различаются только их количеством на структурное подразделение организации.

Формы справок, справок об обучении/о периоде обучения утверждаются образовательным учреждением самостоятельно, их внутреннее содержание в основном связано с опытом и запросами сторонних организаций. Довольно часто за основу справок об обучении / о периоде обучения взяты академические справки, выдаваемые до принятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

Впервые волны пандемии образовательные учреждения были вынуждены перенести образовательный процесс в диджитальную сферу и использовать такие системы дистанционных технологий, как ZOOM и MOODLE.

Автоматизированные информационные системы (документооборот) не интегрированы с порталами электронного обучения, что приводит к двойной или даже тройной обработке материалов, что может привести к ошибкам.

При всём опыте оформления первичных учетных документов, приобретенного входе дистанционной работы, можно выделить недостатки и достоинства цифровизации.

К первым можно отнести опасения руководителей вузов, колледжей и техникумов, связанные с возможностью полной утери данных, хранящихся в цифровом виде. На практике эти опасения приводят к выполнению «двойной работы» – ведению и электронной, и бумажной версии документов. Преодолеть данную проблему, вероятно, позволит развитие культуры сохранения резервных копий.

Сложность перестройки учебно-вспомогательного персонала к работе в специализированных программах и боязни сокращения при переходе на цифру.

Ко вторым относится трансформация информационного обмена в наиболее технически развитых образовательных организациях, которая охватывает и разработку специализированных решений, таких как информационные киоски для обучающихся, синхронизация электронного обучения, и автоматизацию формирования ведомостей и т.п.

К ключевым эффектам цифровизации в образовательном процессе можно отнести повышения доступности образовательных услуг и создания среды, в которой обучающиеся имеют больше возможностей для контроля своего обучения и рефлексии.

Выводы. Результаты изучения проблем деятельности образовательных организаций с документацией обеспечивающего типа показал, что в большинстве случаев отсутствует интуитивно понятный дизайн программного обеспечения для образовательных агентов, низкая обратная связь

с разработчиками ПО, отсутствие у разработчиков понимания образовательного процесса.

Нормативно-правовая база образовательных организаций требует поддержки на общегосударственном уровне поскольку цифровая трансформация документной деятельности учреждений на всех ее уровнях приводит к диверсификации оформлению документации обеспечивающего типа с последующей проблемой по реализации академической мобильности обучающихся.

Требования к использованию ПО зарегистрированного в едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Хранение данных об обучающихся в цифровом виде позволяет быстро агрегировать их и провести анализ текущих процессов, например, автоматического расчета степени обученности (качества знаний, успеваемости (абсолютной и качественной), среднего балла оценок), а также снижают риск искажения исходной информации, касающейся образовательного процесса, персональных данных и т.д.

Список литературы:

[1] Медведева О.В., Парамонова М.Г. Цифровизация управления и системы электронного документооборота // Ученые записки Тамбовского отделения РГСУ, 2019, №13, с. 75-79.

[2] Пен Л., Рулиене Л.Н. Влияние пандемии-2020 на развитие образовательного процесса и образовательного менеджмента // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2020, № 4 (60), с. 161–167.

[3] Романов О.А. Цифровая трансформация колледжей: внедренные инновации и перспективы развития [Электронный ресурс] / сайт Нац-

онального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2021/03/21/1385406094/release_12_2021.pdf (дата обращения 27.10.2021).

[4] Щербина Е.Ю., Ломовцева Н.В. Цифровая трансформация образовательного процесса [Электронный ресурс] / сайт Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) - Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28991/1/978-5-8295-0646-9_2019_091.pdf (дата обращения 27.10.2021).

Spisokliteratury:

[1] Medvedeva O.V., Paramonova M.G. Cifrovizaciya upravleniya i sistemyelektronnodokumentoborota // UchenyezapiskiTambovskogo otdeleniyaRoSMU, 2019, №13, s. 75-79.

[2] Pen L., Rulene L.N. Vliyaniye pandemii-2020 narazvitieobrazovatel'nogoprocessa i obrazovatel'nogomenedzhmenta // VestnikNizhegorodskogouniversitetaim. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nyenauki, 2020, № 4 (60), s. 161–167.

[3] Romanov O.A. Cifrovayatransformaciya kolledzhej: vnedrennyeinnoyatsii i perspektivyrazvitiya [Elektronnyjresurs] / saytNacional'nogoissledovatel'skogouniversiteta «Vysshayashkolaekonomiki» - Rezhim dostupa: https://www.hse.ru/data/2021/03/21/1385406094/release_12_2021.pdf (dataobrashcheniya 27.10.2021).

[4] Shcherbina E.Yu., Lomovceva N.V. Cifrovayatransformaciyaobrazovatel'nogoprocessa [Elektronnyjresurs] / saytRossijskogogosudarstvennogoprofessional'no-pedagogicheskogouniversiteta (RGPPU) - Rezhim dostupa: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28991/1/978-5-8295-0646-9_2019_091.pdf (dataobrashcheniya 27.10.2021).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО СИБИРСКО-ТАТАРСКОГО СЕЛА

Аннотация. Проживание представителей татарского народа с сельской местности, как и иных наций, объединяемых государственной территорией Российской Федерации, сегодня сопряжено с рядом трудностей, определяемых необходимостью ведения традиционного хозяйства и отсутствием перспектив с точки зрения трудовой занятости. Вместе с тем, сибирско-татарское село обладает значительным потенциалом к сохранению культурной самобытности данного этноса, укреплению связи поколений и национального самосознания. В статье проанализировано понятие конкурентоспособности применительно к сибирско-татарскому селу, установлены основные компоненты конкурентоспособности, исследована степень их реализации в данной административно-территориальной единице. Автор делает важный вывод о значимости повышения конкурентоспособности татарского села, выдвигает предложения по его реализации.

Ключевые слова: сибирские татары, село, конкурентоспособность, этническая общность, национальное самосознание.

ABUKIN Dinar Marselyevich,

Chairman of the local public organization

“National-Cultural Autonomy of the Tatars of the City of Tyumen”

COMPETITIVENESS OF THE MODERN SIBERIAN-TATAR VILLAGE

Annotation. The residence of representatives of the Tatar people from rural areas, as well as other nations united by the territory of the Russian Federation, today is associated with a number of difficulties determined by the need to maintain a traditional economy and the lack of prospects in terms of employment. At the same time, the Siberian-Tatar village has significant potential for preserving the cultural identity of this ethnic group, strengthening the connection between generations and national identity. In this article, the author analyzed the concept of competitiveness in relation to the Siberian-Tatar village, established the main components of competitiveness, investigated the degree of their implementation in this administrative-territorial unit. The author makes an important conclusion about the importance of increasing the competitiveness of the Tatar village, puts forward proposals for its implementation.

Key words: Siberian Tatars, rural areas, competitiveness, ethnic community, national identity.

Исследование конкурентных возможностей такой административно-территориальной единицы, как татарское село, необходимо начинать с определения основных компонентов, позволяющих сделать выводы о наличии, либо отсутствии исследуемого показателя.

Традиционно конкурентоспособность большинством исследователей понимается как категория экономики. Она позволяет произвести сопоставление определенных объектов, сходных по ряду признаков, на основании значимых показателей или индикаторов. В этом смысле под конкурентоспособностью территории следует понимать возможности ее экономики с точки зрения обеспе-

чения достаточно высокого уровня жизни населения, а также реализации его потенциала [3, с. 102]. Иными словами, в рамках конкурентоспособности села можно выделить как экономические, так и социальные составляющие.

Принимая во внимание компоненты дефиниции конкурентоспособности, следует отметить, что представители сибирско-татарского этноса обладают возможностью для реализации собственного потенциала, проживая как на территории города, так и деревни. В плане сохранения основ культуры и национальной самобытности, безусловно пространство деревни является более благоприятной, по сравнению с городом, средой. В селе сибирские татары могут сохранять культур-

ную самобытность, приобщаясь к практикам свойственного для данной этнической общности хозяйственного уклада. В свою очередь, освоение и развитие, например, традиционных для татар ремесел, представляется затруднительным в пространстве города, «размывающего» основы татарской культуры в силу доминирования тенденций массовости культуры глобальной. В этой связи культуру, которая может поддерживаться представителями сибирско-татарского этноса в селе, следует признать средой, приобщение к которой способствует духовной оседлости, укреплению нравственных основ жизни «по завету предков» [4, с. 82].

Таким образом, с точки зрения социальной составляющей села сибирских татар следует признать территориями, не уступающими городу, способствующими укреплению национального самосознания этноса. Сверх того, традиции татарской деревни, наряду с аккумуляцией опыта татарской культуры, содержат в себе значительный прогрессивный потенциал для адаптации сибирских татар к условиям внешнего мира, ответов на вызовы времени. В этой связи, следует согласиться с высказыванием отечественного ученого В.П. Данилова относительно наций, проживающих на территории Российской Федерации, в том числе и татар, что менталитет этих народов продолжает, по сути, оставаться крестьянским [6]. В свою очередь, для последнего, по мнению ученого, характерен коллективизм, практицизм, духовность, вера в лучшее будущее и собственные силы. Нельзя не принимать во внимание, что указанные характеристики менталитета, свойственные сельским жителям, обеспечивают не только преемственность культурной традиции, но и «выживаемость», высокий уровень адаптации сибирских татар к внешним вызовам в условиях современной поликультурной реальности. Вместе с тем, нельзя отрицать, что для ряда этносов, в том числе – сибирских татар, традиции коллективизма, семейственности определяются не исключительно видом административно-территориальной единицы проживания, но комплексом традиций и обычаев народа. Как следствие, указанные черты могут быть свойственны татарам как сельских, так и городских территорий.

Сибирско-татарская деревня обладает значительным интеллектуальным потенциалом с точки зрения воспитания и образования в духе уважения и любви к заслугам выдающихся деятелей своего народа. При этом ориентирование образовательно-воспитательной системы татар на достижения предшествующих поколений также апеллирует к истории жизненного пути выдающихся личностей из глубинки, например, таких татар, как Риза Фахретдин, Габдулла Тукай, Садри

Максуди, Минтимер Шаймиев и т.д., известность которых распространилась далеко за пределы родных мест [6].

Однако, социальные факторы не являются исчерпывающими и первостепенными с точки зрения оценки конкурентоспособности села сибирских татар на современном этапе. Первоочередную роль, исходя из анализа составляющих понятия конкурентоспособности, следует признать за экономическими факторами. В этой связи перспективы жизни сибирско-татарского народа на селе представляются печальными в силу того, что в данных административно-территориальных единицах наблюдается более высокий уровень безработицы по сравнению с городом. В особенности данное социальное явление отрицательно влияет на сибирско-татарскую молодежь, не имеющую возможности найти работу на селе, отвечающую требованиям времени. В этой связи многие будущие специалисты вынуждены переезжать в города, по большей части – в города-миллионники, с целью получения образования и дальнейшего трудоустройства. В свою очередь, городская среда, по сравнению с сельской, предлагает современному специалисту большое разнообразие возможных направлений трудовой деятельности.

Прямым следствием безработицы на селе является рост девиаций среди молодежи, а также разрушение связи между поколениями в семьях татар вследствие повышенного оттока молодежи в города, в которых она, как правило, оседает. В результате данных процессов сибирско-татарский этнос испытывает проблемы с рождаемостью, а деревенское население начинает стареть. Это составляет реальную угрозу исчезновения села сибирских татар как формы организации их этноса в экономическом и социокультурном плане. Стоит отметить, что данная тенденция характерна на сегодняшний день для татарского народа в целом: материалы архива Исполкома Всемирного конгресса татар свидетельствуют, что в последние годы около 75% татар проживают в городе и лишь 25% являются жителями сельских территорий [5]. Ситуация дополнительно осложняется тем, что на селе проживают, как уже отмечалось выше, преимущественно жители предпенсионного и пенсионного возраста [5]. Таким образом, села сибирских татар следует признать вымирающей формой проживания данной этнической общности. В этом случае уместно привести слова первого президента Республики Татарстан М. Шаймиева: «Есть деревня – есть государство, нет деревни – нет государства» [2]. В этой связи следует отметить, что на территории субъектов РФ, где проживают сибирские татары, в настоящее время достаточное количество сельскохозяйственных земель,

пригодных для возделывания и организации собственного производства, что предполагает возможность снижения оттока татарского населения в города.

Данная проблема была обозначена в рамках одной из дискуссионных площадок IX Всероссийского схода предпринимателей из татарских сел регионов Российской Федерации и Татарстана – «Настоящее и будущее татарского села» [1]. На мероприятии делегаты обсудили состояние и перспективы развития татарских сел в различных регионах страны. Представляет интерес тот факт, что открытие дискуссионной площадки было сопряжено с демонстрацией документального фильма татарстанского режиссера А. Нургалиева «Между семью островами», который освещает жизнь единственного оставшегося жителя брошенной деревни в Актанышском районе. Открытие мероприятия показом кинофильма на данную тематику имело целью актуализировать проблему вымирания татарских сел.

Подводя итоги исследованию конкурентоспособности сибирско-татарского села, необходимо отметить противоречивость сложившейся ситуации: с одной стороны, с точки зрения социальных составляющих данной категории, село способствует сохранению культурной самобытности сибирских татар и позволяет им продолжать приобщение к традиционному хозяйственному укладу. С другой стороны, с точки зрения более значимых экономических показателей конкурентоспособности, деревня не обладает преимуществами городской среды. В этой связи повышение конкурентоспособности сибирско-татарского села возможно через разъяснение населению в рамках деятельности государственных и общественных учреждений тех преимуществ, которые дает татарам проживание на селе, в том числе – в рамках организации собственного бизнеса, связанного с работой на земле и традиционными промыслами. Этой цели будет способствовать также введение специальных государственных программ, призванных в экономическом плане простимулировать стремление сибирско-татарского населения оставаться на «земле отцов».

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

[1] В Академии наук РТ обсудили настоящее и будущее татарского села. 31.03.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatar-congress.org/ru/>

blog/v-akademii-nauk-rt-obsudili-nastoyashee-i-budushee-tatarskogo-sela/ (дата обращения: 16.05.2021).

[2] Вымирающая деревня: в 252 селах Татарстана живет меньше 10 человек // Inkazan.ru. 28.06.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://inkazan.ru/news/society/28-06-2019/vymirayuschaya-derevnya-v-252-selah-tatarstana-zhivet-menshe-10-chelovek> (дата обращения: 16.05.2021).

[3] Гришин В.И. Региональная экономика. – СПб.: Питер, 2018. – 269 с.

[4] Лихачев Д.С. Избранное. Мысли о жизни, истории и культуре. – М.: Российский фонд культуры, 2006. – 336 с.

[5] Официальные материалы. Всемирный конгресс татар [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatar-congress.org/ru/about/officialmaterials/> (дата обращения: 16.06.2021).

[6] Уразаев Ф. Я. Татарская деревня в контексте современных трансформаций [Электронный ресурс] // Академия наук Республики Татарстан. – С. 58–69. – URL: <https://rykovodstvo.ru/exspl/103227/index.html?page=58> (дата обращения: 16.05.2021).

Spisok literatury:

[1] V Akademii nauk RT obsudili nastoyashchee i budushchee tatarskogo sela. 31.03.2021 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tatar-congress.org/ru/blog/v-akademii-nauk-rt-obsudili-nastoyashee-i-budushee-tatarskogo-sela/> (data obrashcheniya: 16.05.2021).

[2] Vymirayushchaya derevnya: v 252 selah Tatarstana zhivet men'she 10 chelovek // Inkazan.ru. 28.06.2019 [Elektronnyj resurs]. – URL: [https://inkazan.ru/news/society/28-06-2019/vymirayushchaya-derevnya-v-252-selah-tatarstana-zhivet-menshe-10-chelovek](https://inkazan.ru/news/society/28-06-2019/vymirayuschaya-derevnya-v-252-selah-tatarstana-zhivet-menshe-10-chelovek) (data obrashcheniya: 16.05.2021).

[3] Grishin V.I. Regional'naya ekonomika. – SPb.: Piter, 2018. – 269 s.

[4] Lihachev D.S. Izbrannoe. Mysli o zhizni, istorii i kul'ture. – M.: Rossijskij fond kul'tury, 2006. – 336 s.

[5] Oficial'nye materialy. Vsemirnyj kongress tatar [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tatar-congress.org/ru/about/officialmaterials/> (data obrashcheniya: 16.06.2021).

[6] Urazaev F. Ya. Tatarskaya derevnya v kontekste sovremennyh transformacij [Elektronnyj resurs] // Akademiya nauk Respubliki Tatarstan. – S. 58–69. – URL: <https://rykovodstvo.ru/exspl/103227/index.html?page=58> (data obrashcheniya: 16.05.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-259-267

NIION: 2018-0076-10/21-273

MOSURED: 77/27-023-2021-10-472

КУРЦЕВА Зоя Ивановна,

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры риторики и культуры речи
Московского педагогического
государственного университета,
e-mail: zikurts@gmail.com

КУБАЕВА Ирина Васильевна,

помощник судьи
в Первом апелляционном суде общей юрисдикции,
магистрант кафедры риторики и культуры речи
Московского педагогического
государственного университета,
e-mail: kubaevaira@gmail.com

УРОК-СУД КАК ВИД СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика включения в урок сюжетно-ролевой игры, имитирующей судебное заседание. Представлены разные подходы и взгляды на такой феномен, как игра, затронут ретроспективный анализ точек зрения педагогов, лингвистов, философов и риториков различных эпох начиная с античных времен. Обобщаются мнения исследователей, раскрывающих универсальный характер игры, ее актуализацию в современном образовательном процессе. Приведены примеры типологии сюжетно-ролевых игр, выделены главные функции урока-суда. Делается акцент на коммуникативные стратегии и коммуникативные тактики, применяемые участниками нетрадиционного урока. Представлены результаты включенного наблюдения за ходом судебного слушания, анализа педагогического опыта проведения урока-суда в современной школе и анкетирования обучающихся и выпускников педагогического вуза с целью выявления частотности включения в учебный процесс урока-суда. Обосновывается целесообразность использования сюжетно-ролевой игры в виде судебного заседания в связи необходимостью вовлекать обучаемых в аргументирующий диалог, требующий совершенствования (развития) умений студентов корректно, обоснованно доказывать свою точку зрения, контролировать собственное речевое поведение, не нарушая коммуникативно-нравственных речевых норм в конфликтной ситуации педагогического взаимодействия. Описаны этапы подготовки к уроку-суду; выделены специальные речевые средства, языковые шаблоны, используемые в судебном дискурсе; на конкретном примере продемонстрирована эффективность проведенного занятия в виде судебного заседания в группе будущих учителей Московского педагогического государственного университета (дисциплина «Речевые практики») по заданной смоделированной проблемной педагогической ситуации; приведен пример анализа речевого поведения участника сюжетно-ролевой игры и используемых им коммуникативных тактик. На рефлексующем этапе исследования обоснованы целесообразность и эффективность использования учебно-ролевой игры в виде урока-суда в современном образовательном процессе на всех его уровнях.

Ключевые слова: урок-суд, сюжетно-ролевая игра, аргументирующая речь, коммуникативные стратегии и тактики, будущий учитель.

KURTSEVA Zoia Ivanovna,

ScD (Pedagogy), Professor, Rhetoric and Culture
of Speech Department, Moscow Pedagogical State University

KUBAEVA Irina Vasilievna,

deputy judge at the First Court of Appeal for General Jurisdiction,
Master's student at Rhetoric and Culture of Speech Department of
Moscow Pedagogical State University

COURT-LESSON AS A TYPE OF ROLE-PLAYING GAME

Annotation. *The article touches upon the issue of incorporating a role-playing game simulating a court session into the curriculum. Various approaches and views on a role-play game as a phenomenon are presented. A retrospective analysis of teachers', linguists' and philosophers' points of view as well as of rhetoricians of different eras, starting from ancient times, is presented. The opinions of researchers who reveal the universal nature of the game and its actualization in the modern educational process are summarized. The examples of the typology of role-playing games are given; the main functions of a court-lesson are highlighted. Emphasis is placed on the communication strategies and tactics used by the participants of this type of unconventional lesson. Trial observation results, the results of the analysis of the pedagogical experience in conducting a court-lesson within a modern school and questionnaires survey of students and graduates of a pedagogical university in order to identify the frequency of introducing a court-lesson in the educational process are presented. The expediency of using a role-playing game in the form of a court session is substantiated in connection with the need to involve trainees in an arguing dialogue that requires the improvement (development) of students' skills to prove their point of view correctly and reasonably, as well as to control their own speech behavior without violating the communicative and moral speech norms in a conflict situation of pedagogical interaction. The stages of preparation for the court-lesson are described; special speech tools and language templates used in judicial discourse are highlighted; the effectiveness of the lesson in the form of a court session in a group of future teachers of the Moscow Pedagogical State University for a given simulated problematic pedagogical situation is demonstrated on a specific example («Speech practices»); an example of the analysis of the speech behavior of a participant in a role-playing game and the communicative tactics used is given. The expediency and effectiveness of the incorporation of educational role-playing games in the form of a court-lesson in the modern educational process at all levels are substantiated at the reflective stage of the research.*

Key words: *court-lesson, role-playing game, arguing speech, communicative strategies and tactics, future teacher.*

Введение

С древнейших времен человека любого возраста привлекала игра, благодаря которой собранные тысячелетиями народная мудрость и ценностные ориентиры служили каналом передачи духовных достояний. Многие игры имеют глубокий воспитательный потенциал, и не случайно аспект соревнования на всем протяжении истории развития человечества привлекал внимание мудрецов, философов, педагогов, мыслителей.

Феномен игры был исследован в самых разных аспектах: психологическом, философском, педагогическом и т. д. Поэтому культурологический подход значения игровых элементов в учебном процессе становится ведущим как в прошлом, так и в настоящем. Известно, что исследователи игр – от Платона, Аристотеля до наших современников – отмечали ее универсальные ресурсы в нравственном и эстетическом воспитании. Мыслители считали, что игра важна в формировании познавательных интересов, в эволюции творческого потенциала личности. Античные философы, учителя риторики были убеждены, что игровая ситуация способствует более эффективному освоению знаний и развитию определенных практических умений. Так, Квинтилиан советовал готовить будущего оратора с нежного возраста, вклю-

чая в процесс обучения игру. Да и сам учитель мастерски играл роль участника судебного заседания в моделируемой игровой ситуации, демонстрируя тем самым образец речевого поведения. М.Ф. Квинтилиан писал: «Никакая вещь не может другой дать цвета, коего сама не имеет. Итак, да воздействует, во-первых, над нами самими то, чем хотим в суде произнести действие; да восчувствуем сами прежде ту страсть, которую в других возбудить предпримем» [8, с. 447]. Известно, что Гераклит считал детскую игру необычной мини-моделью Вселенной. Он подчеркивал следующее: «Вечность есть играющее дитя, которое расставляет шашки: царство над миром принадлежит ребенку» [21, с. 435].

Для Платона игра начиная с детского возраста связана со всеми этапами человеческой жизни и формами деятельности. Определяя феномен игры, он в некоторой степени трансформирует мини-модель Гераклита. А.А. Тахо-Годи, размышляя о представлении античных философов об устройстве мира, в частности рассуждения о государстве Платона, пишет: «Вся человеческая жизнь представляется уже не просто беспринципной игрой, но игрой сценической, управляемой мудрым хорегом, умело распределяющим роли, жестко следящим за их исполнением и не

допускающим для актера никаких вольностей вне текста» [21, с. 438]. Некоторые мыслители воспринимали игру в первую очередь как удовольствие и забаву. Заметим, что Аристотель считал фактор игры предтечей продуктивного занятия серьезным делом, философ видел в игре важный элемент образования и воспитания человека, так как именно благодаря ей обучающийся может узнавать информацию об окружающем мире, получать новые знания и совершенствовать умения и навыки, которые будут необходимы во взрослой жизни. Как видим, в античности игра являлась одним из самых фундаментальных факторов совершенствования личности человека.

Погружаясь в ролевую игру, участники как будто примеряют на себя образ своего героя, анализируют его поступки как свои. Квинтилиан, описывая игровые ситуации, советовал как можно точнее передавать образ разыгрываемой роли: «Даже в самих училищах не худо бы было возбуждать себя такими чувствованиями, и представлять себе за истинные, тем паче, что тяжущиеся говорят нам чаще сами, нежели стряпчие. Там говорит иной, как отец, лишившись детей своих; другой, как человек, претерпевший, кораблекрушение; третий, как подвергшийся опасности лишиться жизни; к чему послужит все сие, если принять на себя их лица, чувствований их иметь не будем? Не хочу скрывать, что я и сам, каков ни есмь и каков ни был (ибо мне позволительно, кажется, о себе думать, что в судебных делах упражнялся не без успеха), я и сам, говорю, бывал умилен до того, что не только проливал слезы, но умилялся в лице и чувствовал скорбь непритворную, истинную» [8, с. 450].

Следует отметить работы Монтеня, оказавшие большое влияние на концептуальную культуру последующих эпох. В философском труде «Опыты» Монтень рассуждает об играх и телесных упражнениях. Он отмечает, что игры должны заполнять достаточно большое пространство жизни человека. В играх философ видит инструмент этического воспитания: «В детстве меня побуждали питать отвращение к употреблению в играх нечестных приемов и лукавства (и, действительно, надо заметить, что игры детей для них – не игры, а самое серьезное дело)» [цит. по 9, с. 99]. Схожая тенденция отмечается и в работах педагога-гуманиста Яна Амоса Коменского. Популяризатор классно-урочной системы, он много писал о первоначальном обучении и отмечал важность применения игр в образовательном процессе, подчеркивал их необходимость. Педагог не только считал проведение игр важным средством формирования личности, но и выявил закономерность значимости игровых элементов в обучении школьников.

Весомый вклад в последующую разработку теории игровой деятельности в процессе обучения и воспитания личности внесли исследователи XX века: Д. Б. Эльконин, Ю. П. Азаров, М. В. Кларин, С. А. Смирнов и др. Ученые не раз подчеркивали универсальный аспект игры, ими была определена структура творческих уроков, разнообразных игр, предложена их классификация. Теорию и практический аспект такого вида урока, как «Урок-суд» раскрыли Н. А. Абасов, А.С. Копьяк, П.И., Пидкасистый и Ж. С.Хайдаров, В.Н. Пронькин и др. [1; 10; 16; 18]. Термин «нетрадиционный урок» возник в педагогике в последние десятилетия XX века. Тем не менее, научно-педагогический опыт, накопленный за несколько десятилетий, не содержит четкого и универсального определения этого понятия. Педагоги-исследователи по-разному называют творческие уроки: одни предлагают термин «нетрадиционный урок», другие используют понятие «нестандартный урок» и т.п.

К нетрадиционным урокам относятся и уроки в виде судебного заседания. Заметим, так называемые учебные суды проводились еще в царской России. В 1835 г. такая форма закрепления полученных в ходе учебной деятельности знаний широко использовалась в Императорском училище правоведения, в котором «процессу обучения с самого начала стремились дать практическое направление. <...> Под руководством профессоров воспитанники разыгрывали судебные заседания с участием представителей обвинения и защиты» [3, с. 218].

Игровые методы позволяют расширить внутренний и внешний мир человека, раздвигая границы его жизни, способствуют развитию умения находить решения в непредвиденных коммуникативных ситуациях [14, с.169].

Цель

Цель данной статьи определяется прежде всего ее актуальностью: подготовка современного учителя требует поиска новых форм проведения уроков, способствующих развитию коммуникативных компетенций студентов. Нетрадиционная форма проведения уроков требует более глубокого изучения и внедрения в практику преподавания различных как школьных, так и вузовских дисциплин.

Методы исследования

Метод классификационного и казуального анализа; метод внешнего включенного наблюдения (наблюдения за ходом судебного слушания; наблюдения за реальными школьными уроками, размещенными на сайте «Учитель года России» и

их анализ); метод классификационного и казуального анализа, метод констатирующего и обучающего экспериментов.

Результаты

В современной школе в зависимости от постановки конкретных целей и типа урока учителя используют нетрадиционные, творческие уроки. Например, при изучении нового материала педагог обращается к Интернет-уроку, уроку-лекции, уроку-путешествию, уроку-диалогу и др.; при закреплении знаний – это урок-ролевая игра, урок-исследование, деловая игра, урок-соревнование, диспут и др.; систематизации знаний будут способствовать творческий отчет, защита проекта, урок-аукцион, школьная конференция и др.

Отметим основные функции творческого урока: образовательная (формирование целостной системы знаний, специальных и общеучебных умений и навыков учащихся); воспитательная (формирование эмоционально-ценностных ориентаций и личностных значений, эстетических вкусов учащихся); развивающая (формирование исследовательских, поисковых умений, развитие потенциала личности; стимулирующая функция (формирование стабильного интереса учащихся к изучаемому предмету, к процессу познания) и т.д.

Урок-суд, безусловно, представляет собой игровую форму проведения занятия, способствующего развитию у обучающихся коммуникативно-речевых умений вести продуктивный диалог, аргументированно отстаивать собственную позицию, строить логические доводы и рассуждения. Не менее важной стороной речевого поведения участников такой игровой ситуации является соблюдение ими коммуникативно-нравственных норм и норм речевого этикета, следование морально-этическим принципам. Заметим, что в царской России воспитанники Императорского училища правоведения в конце учебного года за нравственность получали баллы, исходя из 12-балльной системы оценивания [3, с. 218].

Для успешного проведения урока в форме судебного заседания будущему учителю необходимо овладеть определенными стратегиями, актуальными в судопроизводстве. Обобщив опыт современных исследователей (А.В. Аксенова, В.А. Мальцева, А.А. Солдатов и др.), мы выделили основные положения, касающиеся стратегий судебного дискурса, в частности:

- стратегия защиты реализуется с использованием следующих тактик: частичное признание вины, признание состояния аффекта, положительная характеристика подсудимого, отрицание вины;

- стратегия нападения – тактика дискредитации, тактика критики обвинителя, тактика сарказма;

- стратегия психологического воздействия – призыв к справедливости, концентрация внимания на определенные обстоятельства, тактика внутреннего сомнения, тактика взывания к состраданию и жалости [20];

- стратегия убеждения – тактика экспликации причинно-следственных связей, тактика экспликации временных связей, тактика апелляции к авторитетам;

- стратегия деконструкции – тактики дискредитации достоверности показаний подсудимого, уровне квалификации судебных и адвокатских представителей и их незаинтересованности в деле и соблюдения объективности по отношению к подсудимому;

- стратегия интерпретации действительности – тактика интенсификации, тактика приумножения [13];

- стратегия самопрезентации – статусно-ролевая тактика, тактика построения имиджа, тактика построения равенства [2].

Особую роль в реализации представленных стратегий играют коммуникативно-речевые тактики судебного дискурса. Обратимся к результатам проведенного нами анализа опыта, сложившегося в реальной судебной практике. Благодаря методу внешнего включенного наблюдения (присутствие на судебных заседаниях судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции, наблюдения и измерения информации) нам удалось представить характерный тип судебного дискурса, выделить средства, предпочтительно используемые отдельными участниками судебного заседания. Приведем некоторые примеры речевых средств, языковых шаблонов, используемых одной из сторон спора с целью повлиять на результаты разрешения конфликта: *«Оппонент пытается ввести в заблуждение суд, утверждая...», «Доводы оппонента не являются юридически значимыми в спорный период/ для данного спора/для спорного объекта», «Оппонент приводит противоречивую информацию о», «Указанные обстоятельства (заявленное ходатайство) не относятся (не относятся) к существу спора, а лишь направлены(о) на затягивание рассмотрения дела»* и т.п.

Для речи прокурора характерны такие типичные речевые клише: *«Исходя из материалов дела, прихожу к выводу...», «Полагаю, что заявленные требования подлежат / не подлежат удовлетворению, поскольку...», «Поскольку материалами дела подтверждается факт ..., полагаю»* и др. В слове прокурора в судебном процессе, дающего заключение по делу, отража-

ется позиция прокуратуры относительно обстоятельств конкретного дела, поэтому этой речи характерны краткость и четкость аргументации, отсутствие эмоциональной окраски,

Однако следует обратить внимание на полярно противоположную по своей природе речь прокурора-обвинителя, который играет особую роль в судебном процессе. На него возложена обязанность доказывания обоснованности обвинительного заключения, в этом случае его речь патетическая, эмоциональная. Именно этот образ прокурора наиболее часто представлен нам в литературных произведениях, например, в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Речевое поведение как защитника (ответчика), так и заявителя реализуется, как правило, с помощью тактики нападения (издевка, колкость, ирония, сарказм, оговор, намеки, дискредитация) и тактики психологического воздействия, деструктивного влияния на уверенность оппонента, призыва к состраданию, проявления раскаяния, смирения, игнорирования.

Обвинительный дискурс также использует тактику нападения и психологического воздействия, за счет чего он созвучен стратегии защиты.

Помимо внешнего включенного наблюдения за процессом судебных заседаний, мы обратились к анализу проводимых учителями уроков в форме судебных заседаний, размещенных в открытом доступе на сайте «Учитель года России» [24] (уроки литературы: пьеса Н.А. Островского «Гроза», роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», повесть А. С. Пушкина «Пиковая дама». Уроки истории: суд над Иваном Грозным, суд над Н. С. Хрущевым). Интерес у учащихся к художественному слову, бесспорно, содействует расширению словарного запаса, развивает аналитическое мышление [22, с. 56].

Несмотря на стремление педагогов соблюдать характерные особенности судебного заседания, в частности это касается определения ролей его участников, отметим типичные ошибки, обнаруженные нами в процессе анализа вышеназванных уроков: отсутствие важных речевых конструкций, которые позволяют безошибочно определить социальную роль участвующих в судебном заседании героев; нечеткое распределение ролей; нарушение порядка ведения судебного заседания (например: отсутствие заключительного слова защитника) и структуры речи участников; неуместное использование речевых клише; отсутствие в речи участников судебного заседания четко сформулированных требований (заявлений); отсутствие самостоятельных суждений; нередко отсутствие судебного спора как такового.

Для представления более объективной картины, связанной с использованием в реальной школьной практике уроков в форме суда, мы провели специальное анкетирование среди студентов (будущих педагогов) и учителей, окончивших школу в 2020 г. (70 %) и в 2014–2019 гг. (30 %). Полученные результаты показали, что большинство студентов и педагогов еще не готовы активно использовать учебные ролевые игры в качестве одного из инструментов обучения. На вопрос, использовал ли учитель такую форму ролевой игры, как урок-суд, утвердительно ответили только 13% респондентов.

Учитывая результаты проведенного исследования (анализ уроков и анкетирование), мы пришли к выводу о необходимости провести специальную работу по развитию у будущих учителей коммуникативно-речевых умений, связанных с подготовкой и проведением данного рода занятий.

Сюжетно-ролевая игра благодаря имитации судебного заседания позволяет каждому участнику задуматься о личной ответственности при принятии конкретных решений, связанных с различными ситуациями будущей профессиональной или общественной деятельности; попытаться применить правовые знания на практике.

Назовем этапы разработки и проведения игры-суда, которые в зависимости от конкретных цели и задач могут быть включены в урок (занятие) полностью или частично: подготовительный этап, игровой, заключительный этап и аналитический.

Подготовительный этап включает в себя организационные вопросы и изучение материалов игры (распределение ролей, выбор жюри или экспертной группы, ознакомление с обязанностями, формирование игровых групп), знакомство с темой и проблемой, сбор материала и его анализ, знакомство с инструкциями и заданиями.

При подготовке к занятию в форме судебного заседания целесообразно использовать видеозаписи с выступлениями судьи, прокуроров, адвокатов, подсудимого, свидетелей. Это поможет обучающимся проанализировать особенности реальных выступлений представителей судебной системы, структуру и язык их высказываний, соотнести эти речи со своей ролью, выбрать те стратегии и тактики, которые будут уместны непосредственно в конкретной разыгрываемой ситуации. Советуем студентам обратить также внимание на тональность речи во время выступления, уместность или неуместность определенных жестов и мимики.

Чтобы лучше подготовить всех участников урока-суда, можно использовать как групповую, так и индивидуальную работу. На подготовитель-

ном этапе мы использовали памятки, помогающие обучающимся эффективнее подготовиться к своей роли, в частности: описание процессуальных действий представителей судебной системы, включенных в моделируемый сюжет; частотные речевые средства, используемые ими в процессе судебного заседания; правила ведения судебного разбирательства и пр. Важно обратить внимание участников игры, выступающим в роли обвинителя и защитника (истца и ответчика), что в ходе судебного заседания им необходимо, взаимодействуя друг с другом, вступать в аргументированный спор, который не должен переходить в затянувшиеся пререкания. Приводим конкретные примеры речи судьи, в которой категорически запрещены ссылки на собственное мнение и чувство интуиции при принятии и оглашении решений и приговоров [5], поэтому в языке говорящего преобладают безличные предложения.

Игровой этап характеризуется включением в проблему и осознанием разыгрываемой ситуации в группах и между группами. Внутригрупповая работа предусматривает индивидуальное понимание всеми участниками проблемы; дискуссию в группе, выявление и демонстрацию позиций; принятие решения; подготовку речи. Межгрупповая деятельность предполагает обмен сообщениями групп, оценку решения.

Заключительный этап включает в себя заслушивание мнения экспертной группы; выбор наиболее удачного решения, принятие решения по проблеме.

После завершения ролевой игры необходимо провести рефлексию, проанализировать ход судебного заседания, деятельность всех участников, выявить степень активности и эффективности их коммуникативно-речевой деятельности, выработать рекомендации по совершенствованию игры.

Представим проведенную нами работу со студентами Московского педагогического государственного университета, будущими учителями. Предварительно обучающиеся были ознакомлены с процедурой ведения судебного заседания, коммуникативными стратегиями и тактиками, особенностями речевого поведения всех участников ролевой игры, характерными речевыми высказываниями каждого. В качестве домашнего задания мы предложили студентам самостоятельно разыграть ситуацию судебного заседания и записать его на видео. Как показывает наша практика, просмотр видеозаписи позволяет с большей долей эффективности провести саморефлексию, детально проанализировать речевое поведение участников ролевой игры, обратить внимание на тональность речи, уместность или неуместность

невербальных средств, соблюдение этических, коммуникативно-речевых норм.

Рассмотрим пример коммуникативно-речевой задачи, которая была предложена студентам Института социально-гуманитарного образования МПГУ, будущим учителям обществознания, экономики и права, основ религиозных культур и светской этики (дисциплина «Речевые практики»).

Представим смоделированную нами конфликтную педагогическую ситуацию:

Учитель истории 4 «А» класса нередко высказывался в отношении Пети в неуважительной форме. В очередной раз он обратился к мальчику со словами: «Дурачина ты, простофиля!». Петя все рассказал родителям, которые написали жалобу на имя директора с просьбой провести дисциплинарное разбирательство. По итогам рассмотрения жалобы педагогу вменили дисциплинарное взыскание в виде увольнения. Учитель обратился в суд.

Совместный просмотр предварительно сделанной видеозаписи урока-суда вызвал огромный интерес у студентов. Разбор удачных моментов и затруднений проходил продуктивно. Возможность увидеть себя со стороны, услышать произнесенную речь во многом способствовала более объективной самооценке речевого поведения каждого. Как выяснилось, некоторым студентам было сложно построить свою аргументирующую речь; имелись нарушения орфоэпических норм; многие испытывали стеснение и волнение, произнося свою речь. Мы также обратили внимание на то, что далеко не все студенты умеют слушать друг друга (не дослушав, вступают в диалог). Однако следует отметить, что все студенты основательно готовились к своей роли, продумывали речевые высказывания, обращались к тактикам, соответствующим конкретной коммуникативной стратегии.

Проиллюстрируем на примере речи ответчика использование следующих тактик:

- тактика апелляции к авторитетам (обращение к сказке А.С. Пушкина о рыбаке и рыбке);

- тактика взывания к состраданию и жалости («Мы знаем этого ученика. Он воспитывается в неполной семье, его воспитанием занимается мама, которая воспитывает, помимо него, еще троих детей»¹);

- статусно-ролевая тактика («После получения жалобы администрация школы провела проверку, в рамках которой был проведен опрос учеников 4 «А» класса и было выяснено, что учитель Н... Анастасия Антоновна неоднократно оскорбляла и пыталась унижить ребенка»);

¹ Здесь и далее в приводимых фрагментах речи сохранен авторский стиль.

- тактика дискредитации («Когда учитель делает замечание при всех в издевательском тоне, он как бы разрешает другим школьникам относиться точно так же, как и учитель относится к ученику. Задача педагога - найти индивидуальный подход к школьнику без ругани. Когда учитель унижает ученика, кричит на него или обзывает перед сверстниками, он подрывает в первую очередь и свой авторитет. Оправдания насилию как физическому, так и психологическому нет и быть не может!»);

- призыв к справедливости («Преподаватель должен понести справедливое наказание, тем более что свою вину он не осознал, прощения у матери ребенка и самого ребенка не попросил. Я считаю, что учитель, не осознавший своей профессиональной ошибки, не имеет никакого морального права работать в школе»).

Речь студента была эмоциональной, ключевые позиции текста умело интонационно выделялись, использовалась специальная лексика (*уважаемый суд!*), соблюдалась этикетная рамка.

Данное практическое занятие продемонстрировало высокую организационную, творческую и коммуникативную активность будущих учителей, которые с огромным интересом включались в работу на всех ее этапах. Анализируемые нами допущенные студентами в ходе игры коммуникативные промахи и речевые неточности явились для них серьезным стимулом к совершенствованию коммуникативно-речевой деятельности, развитию способности аргументированно строить собственную речь, корректно вступать в диалог. Большинство из них выразили желание использовать урок-суд в будущей профессиональной деятельности.

Заключение

Урок-суд как гибкая форма обучения имеет разнообразные варианты, каждый из которых целенаправленно формирует компоненты познавательной самостоятельности, творческую деятельность обучаемого, развивает коммуникативно-речевые умения. Нестандартный урок в виде судебного заседания является и формой, и средством формирования коммуникативно-нравственной личности будущего учителя, способного отбирать оптимальные речевые средства и совершать речевые поступки в кризисной ситуации общения [12].

Участвующие в судебном процессе лица преследуют разные коммуникативные цели, что приводит к разнообразию тактик и приемов, реализующих эти тактики. Грамотный отбор языковых средств позволяет выступающему использовать те инструменты, которые реализуют его конечную

цель, формируют действия противоположной стороны желаемым и удобным для него образом. Исследуемый материал позволил выделить основные приемы, реализующие тактики судебного дискурса, а также заострить внимание на такой форме нетрадиционной творческой организации учебного процесса, как урок-суд.

При подготовке своих речей на судебном заседании студенты опирались на риторический канон (*inventio, dispositio, elocutio, memoria и actio*), а также на проведенный нами анализ школьных уроков; участники ролевой игры имели возможность воспользоваться разработанными памятками, определенной моделью речевого поведения конкретного участника учебной ролевой игры (судья, истец, ответчик, адвокат, прокурор, свидетель и др.).

Подводя итог, особо отметим то, что урок-суд, как одна из форм организации учебной коммуникативно-речевой деятельности, способствует развитию культуры спора; совершенствованию аргументативных умений, умения самостоятельно извлекать, анализировать информацию, организовывать работу в группах; выявлять творческий потенциал обучающихся; содействует нравственному воспитанию личности с опорой на моральные ценности и этические принципы. Проведенная сюжетно-ролевая игра в форме судебного заседания продемонстрировала эффективность ее использования в высшем учебном заведении, показала не только возможность обращения к вышеуказанным направлениям, но и во многом их реализацию. Одним из главных положительных результатов считаем осознанное намерение студентов использовать в своей будущей профессиональной деятельности урок-суд.

Список литературы:

- [1] Абасов Н.А. Нетрадиционные уроки как педагогическая инновация [Текст] // Инновации в образовании. 2004. № 3. – С. 118–130.
- [2] Аксенова А.В. Стратегия самопрезентации как средство формирования имиджа в разных видах дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013, № 15. – С. 109–114.
- [3] Анненкова Э.А. Императорское училище правоведения // Пространство и время. 2013. Вып. 1(11). – С. 216–222.
- [4] Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. / Пер. с англ. А.В. Ярхо, Л.Г. Ионина.; Под ред. М.С. Мацковского. – СПб.; М.: АСТ, 1997. – 396 с.
- [5] Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Саратов, 2010. – 39 с.

- [6] Дьюи Дж. От ребенка – к миру, от мира – к ребенку. – М.: ООО Издательский дом «Карапуз», 2009. – 348 с.
- [7] Игра – обучение, тренинг, досуг / Под ред. Петрусинского В.В. – М.: Новая школа, 1994. – 363 с.
- [8] Квинтилиан М.Ф. Двенадцать книг риторических наставлений. Перевод Александра Никольского, члена Императорской Российской Академии. – СПб, 1834.
- [9] Колоцца, Д.А. Детские игры: их психологическое и педагогическое значение / Д.А. Колоцца; пер. с итал. под ред. И.Д. Виноградова, А.А. Громбах. – Репр. изд. 1883 г. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 269 с.
- [10] Копьяк А.С. Учебный суд как метод обучения обществознанию: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / Санкт-Петербург, 2018. – Режим доступа: <https://infourok.ru/uchebniy-sud-kak-metod-obucheniya-obschestvoznaniyu-uchebnoe-posobie-4014353.html> (дата обращения: 20.10.2021).
- [11] Кривик Е.В. Игровое судебное заседание «Дело фаст-фуда» // Учебно-методический портал: интернет-портал. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uchmet.ru/library/material/155255/129994/> (дата обращения: 20.10.2021).
- [12] Курцева З.И. Речевой поступок в педагогическом общении. Монография. – М.: Баласс, 2010. – 224 с.
- [13] Мальцева В.А. Речевые тактики судебного спора // Бизнес в законе. 2012. № 3. – С. 165–169.
- [14] Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник для студентов пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. 5-е изд., доп. – М.: ИЦ Академия, 2005. – 200 с.
- [15] Пиаже Ж. Избранные психологические труды: пер. с англ. и фр. / Ж. Пиаже; вступ. ст. В.А. Лекторского, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. – М.: Междунар. пед. акад., 1994. – 674 с.
- [16] Пидкасистый П.И., Хайдаров Ж.С. Технология игры в обучении и развитии: Учебное пособие. – М.: Рос. пед. агентство, 1996.
- [17] Пронькин В.Н., Гутников А.Б. Живое право. Т. 2. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института права им. Принца П.Г. Ольденбургского, 2000.
- [18] Пронькин В.Н. Живое право. Курс практического права. Т. 2: Уч. пособие для 10-11 кл. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института права им. Принца П.Г. Ольденбургского, 2004. – С. 261–265.
- [19] Рогачева Е.Ю., Цветкова М.В. Реформаторские проекты Джейн Адамс и Джона Дьюи // Историко-педагогическая ретроспектива теории и практики образования / Редактор-сост. Г.Б. Корнетов. – М.: АСОУ: Золотая буква, 2006. – С. 82–116.
- [20] Солдатова А.А. Специфика речевых стратегий в адвокатском дискурсе // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты : мат. междунар. науч.-практич. конф. 5–6 июня 2011 г. – Пенза – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 163–166.
- [21] Тахо-Годи А.А. Жизнь как сценическая игра в представлении древних греков // Тахо-Годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. – СПб., 1999. – С. 434–442.
- [22] Шагбанова Х.С., Хуснутдинова М.С. Литература в диалоге культур // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2015. № 1. – С. 56.
- [23] Шутова Г. Как провести урок-суд: советы и рекомендации, или: «Встать! Суд идет! Слушается дело...». 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pedsovet.su/uroki/5912_urok_sud (дата обращения: 22.10.2021).
- [24] Лучшие материалы участников прошлых лет // Учитель года России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://teacherofrussia.ru/competition/history/lesson> (дата обращения: 20.10.2021).

Spisok literatury:

- [1] Abasov N.A. Netradicionnye uroki kak pedagogicheskaya innovaciya [Tekst] // Innovacii v obrazovanii. 2004. № 3. – С. 118–130.
- [2] Aksenova A.V. Strategiya samoprezentacii kak sredstvo formirovaniya imidzha v raznyh vidah diskursa // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2013, № 15. – С. 109–114.
- [3] Annenkova E.A. Imperatorskoe uchilishche pravovedeniya // Prostranstvo i vremya. 2013. Vyp. 1(11). – С. 216–222.
- [4] Bern E. Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry. / Per. s angl. A.V. Yarho, L.G. Ionina.; Pod red. M.S. Mackovskogo. – SPb.; M.: АСТ, 1997. – 396 s.
- [5] Dubrovskaya T. V. Sudebnyj diskurs: rechevoe povedenie sud'i: avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. – Saratov, 2010. – 39 s.
- [6] D'yui Dzh. Ot rebenka – k miru, ot mira – k rebenku. – М.: ООО Izdatel'skij dom «Karapuz», 2009. – 348 s.
- [7] Igra – obuchenie, trening, dosug / Pod red. Letrusinskogo V.V. – М.: Novaya shkola, 1994. – 363 s.
- [8] Kvintilian M.F. Dvenadcat' knig ritoricheskikh nastavlenij. Perevod Aleksandra Nikol'skogo, chlena Imperatorskoj Rossijskoj Akademii. – SPb, 1834.
- [9] Kolocca, D.A. Detskie igry: ih psihologicheskoe i pedagogicheskoe znachenie / D.A. Kolocca;

per. s ital. pod red. I.D. Vinogradova, A.A. Grombah. – Repr. izd. 1883 g. – M.: Direkt-Media, 2014. – 269 s.

[10] Kop'yak A.S. Uchebnyj sud kak metod obucheniya obshchestvoznaniyu: uchebno-metodicheskoe posobie [Elektronnyj resurs] / Sankt-Peterburg, 2018. – Rezhim dostupa: <https://infourok.ru/uchebniy-sud-kak-metod-obucheniya-obshchestvoznaniyu-uchebnoe-posobie-4014353.html> (data obrashcheniya: 20.10.2021).

[11] Krivik E.V. Igrovoe sudebnoe zasedanie «Delo fast-fuda» // Uchebno-metodicheskij portal: internet-portal. 2009. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.uchmet.ru/library/material/155255/129994/> (data obrashcheniya: 20.10.2021).

[12] Kurceva Z.I. Rechevoj postupok v pedagogicheskom obshchenii. Monografiya. – M.: Baltass, 2010. – 224 s.

[13] Mal'ceva V.A. Rechevye taktiki sudebnogo spora // Biznes v zakone. 2012. № 3. – S. 165-169.

[14] Mudrik A.V. Social'naya pedagogika: uchebnik dlya studentov ped. vuzov / Pod red. V.A. Slastenina. 5-e izd., dop. – M.: IC Akademiya, 2005. – 200 s.

[15] Piazhe Zh. Izbrannye psihologicheskie trudy: per. s angl. i fr. / Zh. Piazhe; vstup. st. V.A. Lektorskogo, V.N. Sadovskogo, E.G. Yudina. – M.: Mezhdunar. ped. akad., 1994. – 674 s.

[16] Pidkastyj P.I., Hajdarov Zh.S. Tekhnologiya igry v obuchenii i razvitii: Uchebnoe posobie. – M.: Ros. ped. aginstvo, 1996.

[17] Pron'kin V.N., Gutnikov A.B. Zhivoe pravo. T. 2. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo instituta prava im. Princa P.G. Ol'denburgskogo, 2000.

[18] Pron'kin V.N. Zhivoe pravo. Kurs prakticheskogo prava. T. 2: Uch. posobie dlya 10-11 kl. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo instituta prava im. Princa P.G. Ol'denburgskogo, 2004. – S. 261–265.

[19] Rogacheva E.Yu., Cvetkova M.V. Reformatorskie proekty Dzhejn Adams i Dzhona D'yui // Istoriko-pedagogicheskaya retrospektiva teorii i praktiki obrazovaniya / Redaktor-sost. G.B. Kornetov. – M.: ASOU: Zolotaya bukva, 2006. – S. 82–116.

[20] Soldatova A.A. Specifika rechevyh strategij v advokatskom diskurse / // Prava i svobody cheloveka: problemy realizacii, obespecheniya i zashchity : mat. mezhdunar. nauch.-praktich. konf. 5–6 iyunya 2011 g. – Penza – Praga: Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera», 2011. – S. 163–166.

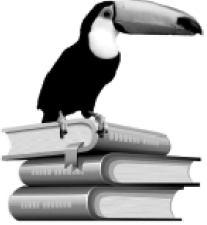
[21] Taho-Godi A.A. Zhizn' kak scenicheskaya igra v predstavlenii drevnih grekov // Taho-Godi A.A., Losev A.F. Grecheskaya kul'tura v mifah, simvolah i terminah. – SPb., 1999. – S. 434–442.

[22] Shagbanova H.S., Husnutdinova M.S. Literatura v dialoge kul'tur // Regional'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy. 2015. № 1. – S. 56.

[23] Shutova G. Kak provesti urok-sud: sovery i rekomendacii, ili: «Vstat'! Sud idet! Slushaetsya delo...». 2015 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://pedsovet.su/uroki/5912_urok_sud (data obrashcheniya: 22.10.2021).

[24] Luchshie materialy uchastnikov proshlyh let // Uchitel' goda Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://teacherofrussia.ru/competition/history/lesson> (data obrashcheniya: 20.10.2021).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА (АЛЬПИНИЗМ)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности военно-патриотического воспитания на примере одного из экстремальных видов спорта – альпинизма. Автор исследует значение понятия патриотизма в воспитательной работе. Подчеркивается, что в процессе военно-патриотического воспитания крайне важно воздействие не только на сознание, но и на чувства и волю воспитанников при формировании патриотических качеств личности. Раскрывается значимая роль морально-нравственных ориентиров в альпинистской практике. Предлагаются отдельные рекомендации с целью дальнейшего улучшения качества воспитательной работы с личным составом военизированных подразделений.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, альпинизм, экстремальные виды спорта, сотрудник специального подразделения.

MELENTIEV Andrey Valerievich,
teacher of the Department of professional training
East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Irkutsk

FEATURES OF MILITARY PATRIC EDUCATION BY EXTREME SPORTS (ALPINISM)

Annotation. The article examines the features of military-patriotic education on the example of one of the extreme sports - mountaineering. The author examines the meaning of the concept of patriotism in educational work. It is emphasized that in the process of military-patriotic education, it is extremely important to influence not only consciousness, but also the feelings and will of pupils in the formation of patriotic personality traits. The significant role of moral and ethical guidelines in mountaineering practice is revealed. Separate recommendations are offered with the aim of further improving the quality of educational work with the personnel of paramilitary units.

Key words: military-patriotic education, mountaineering, extreme sports, an employee of a special unit.

Отечественный исторический опыт убедительно свидетельствует о том, что все суровые испытания, выпавшие на долю нашей страны, выдвигали на первый план уникальные черты и качества ее народа: героизм, мужество, стойкость, волю к победе во имя своего отечества. Духовным и нравственным фундаментом, на котором строились благородные порывы народа, позволившие выдержать высочайшее напряжение духовных и физических сил, был и остается российский патриотизм, прошедший путь многовекового формирования и заставляющий говорить о себе как о феноменальном и неординарном явлении мировой истории.

Сегодня Россия переживает период кардинальных социально-политических изменений. За достаточно короткий исторический отрезок вре-

мени трансформировались социальные структуры и институты, претерпели серьезные изменения ценности, нормы, мировоззренческие установки и ориентиры людей.

Важно понимать, что воспитание патриотизму должно обязательно проводиться на каждом этапе становления личности [2, с. 303]. В последние годы мы наблюдаем усиление внимания государства и общества к проблеме нравственного, патриотического воспитания молодежи. Об этом свидетельствуют и последние изменения федерального законодательства [1]. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021 - 2025 годы» в числе приоритетных направлений государственной молодежной политики провозглашает воспитание гражданственности и патриотизма, подго-

товку молодых людей к военной службе, подготовку молодежи к участию в общественно-политической жизни страны, государственной деятельности и управлению, создание условий для выдвижения способных и компетентных молодых людей в органы государственной власти, увеличение числа учреждений по работе с молодежью, повышение деловой и социальной активности молодежи [5].

Понятие «патриот» впервые появилось в 1716 г. На Руси патриотизма в современном понимании не существовало. Долгое время патриотизм был связан не с любовью к стране, а с преклонением правителю. Само слово «государство», в привычном нам понимании, появилось только к XVI в. Истоки становления патриотизма обращены к философии Древней Греции. Как отмечается в научной литературе, патриотизм в греческом обществе становится тем средством, с помощью которого решается ряд жизненно важных проблем, связанных с выживанием социума [3].

Бесспорно, патриотическое воспитание – процесс, основывающийся на гражданственно-патриотических ценностях [8, с. 291]. Результатом такого рода кропотливого воспитательного процесса становится готовность большинства населения встать на защиту национальных интересов, проявление преданности Отчизне, гордость за прошлое, настоящее и будущее своей Родины [4, с. 11–22; 9, с. 288–292; 10, с. 9, 11, с. 169].

Спорт обладает значительным воспитательным потенциалом, при этом, является мощнейшим механизмом в выработке таких мировоззренческих начал личности, как гражданственность и патриотизм [7, с. 43].

Для нас интересным является вопрос военно-патриотического воспитания посредством экстремальных видов спорта в военизированных вузах, личностно-профессиональное развитие лиц, занимающихся экстремальными видами спорта в военизированных образовательных учреждениях высшего образования.

Одним из экстремальных видов спорта, используемых при обучении сотрудников специальных подразделений, является альпинизм [2, с. 303–306].

В деятельности альпиниста главные вопросы обучения и воспитания тесно связаны друг с другом. Каждый альпинист должен владеть основами методики обучения технике альпинизма и навыками командирской и воспитательной работы. Альпинизм — особенно благодарный вид спорта для осуществления идей патриотического воспитания. Будучи, по существу, спортом коллективным, альпинизм значительно отличается от большинства других видов спорта. Прежде всего,

это спорт не зрелищный, если не считать скалолазания, которое можно рассматривать лишь как отрасль альпинизма. В огромных масштабах на наших «природных стадионах» трудно наблюдать даже колонну, идущую на зачетное восхождение, не говоря уже о небольшой спортивной группе. Несмотря на это, уход группы горовосходителей из лагеря на маршрут, отрыв ее надолго от основного ядра коллектива заставляют переживать, как говорят в спорте, «болеть», не только за спортивные успехи, но и за безопасность «своих». Эта моральная связь особенно ощущается, когда приближается контрольный срок явки группы и в лагере готовится к выходу поисково-спасательный отряд. Каждый альпинист знает, что успех и безопасность в любом восхождении определяются не столько спортивными талантами отдельных спортсменов, сколько подготовленностью и взаимодействием всех членов группы. Без страховки не пройдет трудного и опасного участка скал или льда даже опытный восходитель. Помощь друг другу веревкой на сложных и трудоемких местах облегчает путь, сокращает время восхождения, экономит силы. Физическая и моральная спаянность коллектива восходителей является огромной силой, без которой не мыслится сложное восхождение. Таким образом, альпинизм является мощным средством воспитания чувства коллективизма в самом широком понимании этого слова. Обстановка восхождения часто бывает не только весьма трудной, но и чрезвычайно рискованной. Это должен отчетливо осознавать каждый слушатель. С первых шагов коллектив окружает ряд опасностей, в борьбе с которыми приходится мобилизовать все физические и моральные силы коллектива. На восхождении необходимо уметь анализировать обстановку на основе глубоких познаний в географии, геологии, гляциологии, климатологии. Выбор пути восхождения по сложным маршрутам не мыслится без трезвого и точного расчета, без детального знания природы гор, особенностей движения и поведения человека в горах. Таким образом, в альпинизме физическое воспитание сочетается с воспитанием умственным и патриотическим. В многодневном походе весьма ценна трудоспособность каждого члена группы, стремление сделать больше для своего коллектива. Эти качества хорошо помогают сплотить крепкий коллектив. Любовь к труду необходима в активном устройстве бивуаков, в тщательной разведке и прокладке путей, во всех трудовых процессах, сопровождающих восхождение. В этой части альпинизм способствует привитию трудовых навыков, развитию деловых качеств, воспитывает любовь к труду, приучает человека к самостоятельности, пробуждает инициативу и находчивость, развивает чувство ориентировки. Одно-

временно у альпиниста вырабатывается умение терпеть лишения, довольствоваться малым, быть скромным и непритворным, отзывчивым к нуждам товарищей. И, наконец, альпинизм развивает чувство красоты. Изумительные картины природы, которые на каждом шагу открываются восходящему, способствуют воспитанию чувства форм, гармонии красок. Именно этим в большой степени объясняется влечение в горы, которое захватывает альпиниста при первом восхождении и не проходит, как правило, в течение всей жизни. Эстетическое наслаждение дополняется романтикой, путешествия в горах. Необычность, увлекательность обстановки восхождения также способствуют выявлению и развитию лучших сторон человеческой натуры. В краткосрочном спортивно-тренировочном сборе, в спортивной школе, альпинистском или спортивном лагере, на соревнованиях — везде воспитательная работа должна сопровождать обучение и тренировку молодых спортсменов. Заботой о воспитании должны быть проникнуты все действия инструктора. Работа начинающего альпиниста в низовом спортивном коллективе под руководством инструктора-общественника, которым, по существу, является каждый разрядник, пребывание в альпинистском лагере с целью сдачи нормы на значок «Альпинист России», подготовка на III спортивный разряд и совершенствование спортивной квалификации на самостоятельных маршрутах вплоть до получения массовых разрядов II спортивного разряда и I спортивного разряда — все это последовательные звенья одной цепи обучения и воспитания спортсмена. По существующему положению преподавателю-инструктору альпинизма необходимо иметь не менее I спортивного разряда и 3 инструкторской категории. Рост спортивной квалификации неотъемлем от роста педагогического уровня. Хорошее знание предмета обучения — техники и тактики альпинизма — залог высокого авторитета преподавателя-инструктора [6]. Это знание дает возможность использовать каждого квалифицированного альпиниста для подготовки широких масс начинающих альпинистов, позволяет грамотно строить программу тренировок спортивной группы. Роль инструктора по альпинизму в процессе воспитания особенно велика. За 10-дневный период пребывания в лагере с каждым участником должна быть проведена большая работа, которая не может увенчаться успехом, если относиться к ней без энтузиазма, без души. Преподавателю необходимо работать с молодыми спортсменами не только в рамках 8–10 часов тренировочных занятий. В его обязанность входит: проследить, вовремя ли поднялись и сделали зарядку, успели ли умыться, как и чем они накормлены, все ли вышли на построение. После

занятий, которые проходят под руководством инструктора или при его активном участии надо проверить, как занимающиеся проводят свое свободное время. Инструктору необходимо хорошо владеть языком, постоянно работать над расширением своего кругозора. Кроме того, он должен обладать и высокими моральными и нравственными качествами. Инструктору необходимо уметь грамотно объяснить явления политической жизни в стране и за рубежом. Успех воздействия на обучаемых зависит от инициативы, он должен стать лучшим товарищем своих учеников, первым советчиком во всех крупных и мелких делах, справедливым и строгим судьей в спорных вопросах. В то же время, ему нужно быть достаточно чутким и внимательным, когда дело касается личной жизни человека, настойчивым и твердым в соблюдении техники безопасности, организации порядка учебных занятий и в выполнении коллективных обязательств. Отдавая должное решительности и смелости, необходимыми альпинисту, инструктор должен почаще напоминать обучаемым, что эти качества в альпинизме следует разумно сочетать с точным расчетом и осторожностью (но не трусостью). Без этого любое восхождение может легко обратиться в безрассудную авантюру с неоправданным риском. В альпинистских лагерях существует традиция построений альпинистов на передней линейке лагеря для заслушивания приказов, рапортов руководящему составу о выполнении учебных и спортивных заданий. Инструктор должен и здесь быть образцом поведения и подтянутости, требуя соблюдения установленного порядка и в предельной точности соблюдать распорядок дня. Инструктору следует подумать о культуре обращения спортсменов друг с другом. Грубость не совместима с обликом альпиниста. Надо уметь не принимать глубоко к сердцу маленькие недоразумения, не замечать их, оставаясь чутким и вежливым к товарищам. Это поможет легче преодолевать неудобства, которыми полна бивуачно-экспедиционная жизнь. Моральная стойкость особенно важна в условиях бивуачного быта. В спортивной среде нередко можно наблюдать, как успехи дают повод спортсмену зазнаваться, считая себя «опорой» группы. Следует вовремя напомнить ему, что в основе его достижений успех всего коллектива и что один человек не решает успеха восхождения. Честолюбие в значительной степени стимулирует спортивные успехи, но личное честолюбие и спортивная честь коллектива должны быть слиты воедино. Правдивость и честность не позволяют альпинисту допустить фальшь там, где идет борьба не столько с природой, сколько с собой, где сознание, что вершина покорена напряжением мышц и воли коллектива, в тысячу раз дороже всех внеш-

них оценок. Если у альпиниста не хватило духа или физических сил дойти до вершины нескольких десятков метров, то это, по неписаным законам совести, уже не дает ему права считаться восходителем. Воспитанию воли альпиниста следует уделить особенно большое внимание. Именно волевые импульсы заставляют преодолевать, казалось бы, непреодолимые трудности в самых невыносимых условиях. Инструктор должен так воспитать молодого спортсмена, чтобы в острых положениях тот находил в себе достаточно воли и физических сил для выполнения задачи, достижения победы. Умение, «не раскисая», сохранять бодрость духа, терпеть лишения приходит не сразу. Оно вырабатывается на мелочах в повседневной жизни еще до периода восхождений. Воспитание самостоятельности у альпиниста-спортсмена не менее важно, чем воспитание воли. Растущий альпинист должен постоянно стремиться к самостоятельности в действиях. Технические и тактические навыки, полученные альпинистом при восхождении в роли ведущего, даже на отдельных участках пути, вдвое ценнее навыков, приобретенных в качестве ведомого. Стремление постоянно вести зрительную разведку, обдумывать путь может развиваться только у ведущего. Для развития навыков самостоятельности инструктор, ведущий группу, должен меньше прокладывать путь сам и больше доверять решение тактических задач вождению рядовым альпинистам. Воспитание самостоятельности тесно связано с воспитанием чувства ответственности. Это качество должно быть остро развито у альпиниста. Допуская известную долю риска в выборе и прокладке пути восхождения, альпинист прежде всего думает о товарищах: имеет ли он право подвергать опасности свой коллектив, оправдан ли этот риск. Инструктор альпинизма должен быть хорошим командиром. Умение командовать людьми необходимо не только в прикладных целях. Практические занятия по технике альпинизма, восхождения с большой массой людей в сложной обстановке, нередко полной опасностей, требуют умения быстро сосредоточить людей, правильно их расположить, создать тот или иной походный порядок. Это диктуется соображениями как безопасности, так и рациональности движения. Поэтому каждый инструктор должен владеть необходимыми командными навыками, знать строевой устав, уметь быстро и четко подать нужную команду. Неточные команды могут, вместо подтягивания людей, вызвать в строю смех, шутки и тем самым способствовать падению дисциплины. Строевые команды, касающиеся главным образом порядка построения и движения, в альпинизме дополняются специальными командами, направленными к сосредоточению внимания на

опасных местах («внимание вверх!», «внимание направо, налево!», «камень!», «лавиная!»), по которым участники альпинистских групп должны действовать почти мгновенно. Необходимо умение пользоваться четкими командами, связанными с работой на веревке («дай веревку!», «возьми веревку!») и форсированием опасных мест («быстро!», «стой!», «закрепись!», «береги голову!»). Этим командам в практике восхождений следует придать большое значение. В вопросах применения дисциплинарных методов воздействия инструктору альпинизма нужно ориентироваться на сознательную дисциплину, основанную на чувстве ответственности перед коллективом и инструктором за свои поступки. В альпинистском лагере должна царить твердая спортивная дисциплина, исходящая из добровольного подчинения членов коллектива установленным правилам. Каждый альпинист, вне зависимости от квалификации, должен соблюдать эти правила. Ставить себя в привилегированное положение, основываясь на должностном или общественном положении, никто не имеет права. Анализируя причины несчастных случаев в альпинизме, можно прийти к выводу, что большинство аварий в горах в той или иной степени связано с нарушением дисциплины, невыполнением установленных правил. Поэтому вопросам дисциплины инструктор альпинизма должен уделять исключительное внимание. Не будет ошибкой сказать, что в альпинизме необходима железная, сознательная дисциплина среди руководителей, альпинистов. Обстановка в горах в условиях восхождения или перевального похода требует безусловного исполнения команд по причинам, быть может, не всегда сразу понятным начинающим альпинистам. Неплохо, если на ближайшем привале инструкторы учебных групп пояснят, почему принят к исполнению данный приказ. Дисциплинарные взыскания общественного и административного порядка можно применять лишь в случаях необходимости и только после того, как все другие меры воздействия не увенчались успехом. Строгие меры следует применять после того, как проступки против дисциплины были поставлены на суд общественности, обсуждены и решения рекомендованы от лица коллектива. Нужно отмечать также и положительные качества членов коллектива. В распоряжении инструктора имеются порой малозаметные, но весьма действенные средства поощрения, которые могут сильно помочь, если ими умело пользоваться. Прямой причиной аварий в альпинизме часто является безответственность со стороны старших групп и со стороны отдельных участников, нарушивших дисциплину, в частности, дисциплину страховки. Каждый член спортивной группы альпинистов

несет ответственность перед коллективом за нетвердый шаг, плохую страховку в движении, за подломившуюся снежную ступень, ненатянутую веревку, за недопустимую медлительность в камнепадных местах. Во время походов и восхождений инструктор сразу видит результаты своей работы за период тренировок. Спаянность, дисциплинированность учебной группы, готовность к взаимной помощи ярче всего обнаруживаются в пути.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание экстремальными видами спорта имеет огромное значение при обучении сотрудников специальных подразделений, поскольку развивает такие важные человеческие качества, как ответственность, взаимное уважение, дисциплинированность.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> (дата обращения: 04.10.2021).

[2] Мелентьев А.В. Военно-патриотическое воспитание экстремальными видами спорта в военизированном вузе (альпинизм) // Образование и право. - 2019. - № 8. – С. 303–306.

[3] Миронов А.В. Идея патриотизма в греческой философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2016. - Т. 16. - Вып. 3. – С. 276–280.

[4] Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / А.П. Горкин и др. (ред.). – М.: РИПОЛ Классик, 2007. – С. 11–22.

[5] Новый федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан стартует с 1 января [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области. 23.11.2020. – Режим доступа: <https://www.eao.ru/isp-vlast/upravlenie-po-organizatsii-proektnoy-deyatelnosti-pravitelstva-eao/novosti/novyy-federalnyy-proekt-patrioticheskoe-vospitanie-grazhdan-rf-startuet-s-1-yanvarya/> (дата обращения: 04.10.2021).

[6] Основная программа профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников специального отряда быстрого реагирования управления обеспечения специальных мероприятий ГУНК МВД России и отрядов специального назначения «Гром» подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России (горная подготовка)». – М.: ДГСК МВД России, 2021. – 26 с.

[7] Патриотическое воспитание спортсменов: учеб. пособие / С.В. Новаковский, В.А. Бобровский, А.В. Бобровский, С.В. Кондратович; [науч. ред. С.В. Степанов]. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2019. – 124 с.

[8] Тимофеев А.В. Проблема военно-патриотического воспитания молодежи в отечественных педагогических исследованиях // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2010. - № 3–3. – С. 16–22.

[9] Ушакова К.В., Касимова С.С. Патриотизм как важный элемент формирования личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - № 8. – С. 288–292.

[10] Хисамов И.Ф. Нравственное и патриотическое воспитание молодежи в сфере физической культуры и спорта // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях: сб. материалов IV Всеросс. науч.-практ. конф., г. Уфа, 2018 г. / отв. ред. С.Т. Аслаев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 8–9.

[11] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. - 2020. - Т. 10. - № 2А. – С. 168–176.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 g. № 304-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitaniya obuchayushchihся» // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> (data obrashcheniya: 04.10.2021).

[2] Melent'ev A.V. Voenno-patrioticheskoe vospitanie ekstremal'nymi vidami sporta v voenizirovannom vuze (al'pinizm) // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 8. – С. 303–306.

[3] Mironov A.V. Ideya patriotizma v grecheskoj filosofii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. – 2016. - Т. 16. - Vyp. 3. – С. 276–280.

[4] Novejshaya voennaya enciklopediya. Sila i gordost' novoj Rossii / A.P. Gorkin i dr. (red.). – М.: RIPOL Klassik, 2007. – С. 11–22.

[5] Novyj federal'nyj proekt «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan startuet s 1 yanvarya [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj portal organov gosudarstvennoj vlasti Evrejskoj avtonomnoj oblasti. 23.11.2020. – Rezhim dostupa: <https://www.eao.ru/isp-vlast/upravlenie-po-organizatsii-proektnoy-deyatelnosti-pravitelstva-eao/novosti/novyy-federalnyy-proekt-patrioticheskoe-vospitanie-grazhdan-rf-startuet-s-1-yanvarya/> (data obrashcheniya: 04.10.2021).

[6] Osnovnaya programma professional'nogo obucheniya «Povyshenie kvalifikacii sotrudnikov spe-

cial'nogo otryada bystrogo reagirovaniya upravleniya obespecheniya special'nyh meropriyatij GUNK MVD Rossii i otryadov special'nogo naznacheniya «Grom» podrazdelenij po kontrolyu za oborotom narkotikov territorial'nyh organov MVD Rossii (gornaya podgotovka)». – M.: DGSK MVD Rossii, 2021. – 26 s.

[7] Patrioticheskoe vospitanie sportsmenov: ucheb. posobie / S.V. Novakovskij, V.A. Bobrovskij, A.V. Bobrovskij, S.V. Kondratovich; [nauch. red. S.V. Stepanov]. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2019. – 124 s.

[8] Timofeev A.V. Problema voenno-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v otechestvennyh pedagogicheskikh issledovaniyah // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2010. – № 3–3. – S. 16–22.

[9] Ushakova K.V., Kasimova S.S. Patriotizm kak vazhnyj element formirovaniya lichnosti // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2012. – № 8. – S. 288–292.

[10] Hisamov I.F. Nравственное i patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta // Problemy i perspektivy razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah: sb. materialov IV Vseross. nauch.-prakt. konf., g. Ufa, 2018 g. / otv. red. S.T. Aslaev. – Ufa: RIC BashGU, 2018. – С. 8–9.

[11] Shagbanova H.S. Gumanizaciya obrazovaniya v vuzah MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Pedagogicheskij zhurnal. – 2020. – Т. 10. – № 2А. – S. 168–176.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные типы фразеологизмов, описывающих различные качества человека: внешность, характер, социальное положение, поведение, с точки зрения антропоцентрического подхода к анализу английского этноса. Природа межличностных отношений в любых обществах достаточно сложна. В них проявляются как сугубо индивидуальные качества личности - её эмоциональные и волевые свойства, интеллектуальные возможности, так и усвоенные личностью нормы и ценности общества. Учитывая то, что социальное поведение человека является частью общества и находит отражение в языке, объединив данные социологии и лингвистики, мы выделяем семантические группы английских фразеологизмов, характеризующих социальное положение и взаимоотношения человека в коллективе, оценивающие внутренний мир человека и его поведение в обществе.

Ключевые слова: антропоцентризм, антропоцентрические фразеологизмы, семантика, социальное положение человека, внутренний мир человека, поведение человека в обществе, внешняя характеристика человека.

GATSAYNIEVA Asiyat Kurbangadzhievna,

candidate of philological sciences,

Head of the Department of Legal and Humanitarian Disciplines,

Dagestan State University, branch in Derbent

SEMANTIC GROUPS OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ANTHROPOCENTRIC ASPECT

Annotation. The article considers basic kinds of phraseological phrases describing different qualities of a man: appearance, disposition, social position, behavior, from the point of view of anthropological approach to the analyses of the English ethnos. The nature of interpersonal relations is rather complicated in any society. It covers both personal traits of an individual (emotional, powerful, intellectual abilities) and norms and values learned in the society. Taking into consideration the fact that a man's social behavior is a part of society reflected in the language, and basing on the data of sociology and linguistics, we distinguish semantic groups of the English idioms which characterize social status of a man and his relations within the society, as well those which evaluate his inner state and social behavior.

Key words: anthropocentrism, anthropocentric idioms, semantics, social position of a man, inner state of a man, a man's social behavior, a man's portraiture.

На современном этапе развития науки о языке общепризнанной можно считать идею антропоцентричности языка, так как практически во всех лингвистических исследованиях в качестве естественной точки отчета выступает человек. Создаваемые им тексты отображают в себе динамику мысли и способы представления мыслительных процессов с помощью языковых средств [2; 3; 5]. Антропоцентрический принцип языка широко отражается во фразеологической семантике.

Антропоцентризм (от греч. anthropos – человек и лат. centrum – центр), воззрение, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания, это – философское учение, согласно которому человек есть центр вселенной и цель всех совершающихся в мире событий [7]. Антропоцентризм стал одним из ведущих направлений лингвистических исследований на рубеже XX-XXI веков.

Как известно, в языке находит отражение все, что окружает человека - культура, ментали-

тет, история народа, география, обычаи и традиции. Важно понимать, что каждый народ в ходе своей истории создает некие культурные основы, отличающие его от других народов, и это отличие выражается, в том числе, и в языковых средствах [6, с. 43]. Язык как бы аккумулирует все это в себе, хранит, передает из поколения в поколение [4, с. 29]. Анализируя фразеологические единицы того или иного языка, можно составить определенную оценку внутреннего мира человека и сравнить с оценкой внутреннего мира в других языках. В данном случае возможно разделение групп фразеологизмов с оценкой внутреннего мира человека на:

1. уровень интеллектуального развития;
2. жизненный опыт.

В семантическом ряду «уровень интеллектуального развития человека» возможно противопоставление по признакам «низкий уровень интеллектуального развития - высокий уровень интеллектуального развития». В семантическом разряде «высокий уровень интеллектуального развития» наиболее часто встречается лексема *head* «голова». Например,

to have a head on one's shoulders - иметь голову на плечах;

two (three) heads above someone - на голову выше.

В данном семантическом ряду встречается также лексема «ум - *mind*». Например, *common sense* «здравый смысл», *full of wits* «очень умный».

Иногда происходит обыгрывание слов *head* - *mind* «голова - ум»: *clear (lucid) mind* («ум») - светлая голова (светлый ум).

В разговорной речи также встречается выражение *someone's brain is working* - голова (котелок) варит. В этой идиоме употребляется слово *brain* «мозги» в значении «голова». Эта лексема встречается также во фразеологической единице *someone is a man (woman) of brains* «с головой», «умный человек».

Можно также выделить фразеологизмы библейского происхождения. Например, в английском языке говорят *he is as wise as Solomon* (букв.: «мудрый, как Соломон»). Таким образом, в английских ФЕ отражается представление о голове как оместилище ума.

В семантическом ряду «низкий уровень интеллектуального развития» также присутствует лексема голова - *head*. Например, *empty head* - пустая голова (башка), *cabbage-head* (букв.: «голова-капуста») мякинная голова (башка).

Английская ФЕ *a fool always rushes to the fore* (букв.: «дурак всегда рвется вперед») - дуракам закон не писан - также отражает отношение социума к глупости. В данной семантической подгруппе встречаются также фразеологизмы, несущие географическую информацию. Например, о

глупом человеке говорят *as dull as Dublin University graduate* (букв.: «тупой как выпускник Дублинского университета») [2, с. 67].

В этом семантическом ряду встречается и идиома *a bit weak in the top storey* - не все дома, чердак не в порядке.

В семантическом ряду «богатство, достаток» чаще всего встречается лексема *money*: *one is rolling on the money* (букв.: «катается на деньгах») - денег куры не клюют, *Live at a high rate* (букв.: «жить на высоком уровне») - «жить на широкую ногу», *live in a bed of roses* (букв.: «жить в постели из роз»), *be safe and comfortable as if in Abraham's bosom* (библ. букв.: «как в лоне Авраамовом») [2, с. 78].

В семантическом ряду «бедность, нужда, безвыходное положение» встречаются такие идиомы как *to live from hand to mouth* «жить впроголодь», *someone doesn't have penny to his name* «нет даже пенни», *one might put rope round one's neck* «хоть в петлю лезть».

Безвыходное положение описывается в таких фразеологизмах как *be at the end of one's tether*, *be at a deadlock* «доходить (доводить) до точки».

Английские ФЕ типа *as poor as charity* «бедный как милостыня», *as bare as the palm of your hand* «голый как ладонь руки», *as poor as church mouse* «беден как церковная крыса», *be pretty well starved* «свистеть в кулак» также иллюстрируют этот семантический ряд [2, с. 74].

Рассмотрим семантическую группу «взаимоотношения в коллективе». О человеке, с которым бывает нелегко ужиться, кого непросто понять, или тот, кто с трудом поддается влиянию коллектива, говорят *a hard (tough) nut to crack* «крепкий орешек», который можно использовать, говоря как о человеке, с которым трудно справиться, так и о трудной задаче.

Невозможно не обратить внимания на человека, который выделяется в коллективе, резко отличаясь по своему характеру, взглядам, привычкам от окружающих, что отражается в следующих идиомах: *a white crow* «белая ворона» и *a black sheep* «черная овца».

Фразеологические единицы со значением «поведение человека» национально специфичны в своем большинстве и отражают особенности национального сознания [4, с. 38]. Они занимают важное место в языковой картине мира, по своему происхождению относятся к древнейшему слою языковых единиц, вместе с тем неоднородны, демонстрируют широкий семантический диапазон.

Фразеологические единицы со значением «поведение человека», на наш взгляд, являются одним из активных пластов фразеологического состава языка [6]. Их экспрессивность связана с

отражением норм поведения того или иного народа, которые закрепляются в общественном сознании и передаются из поколения в поколение с помощью лексических и фразеологических единиц. Они употребляются, как правило, для выражения конфликтных ситуаций, в которых поведение человека неадекватно, передачи положительных или отрицательных черт характера человека, для отношения к различным неблагоприятным положениям дел, таким как обман, угроза и т.д.

Среди концептов, имеющих отношение к человеку, особое место занимает концепт «поведение человека», анализ которого позволяет представить поведенческую картину мира, лучше понять мотивацию действий и поступков индивида, являющихся очень важной формой его самореализации, непосредственно связанной с его моральными качествами, характером, психоэмоциональным состоянием и т.д. [1, с. 90]. Кроме того, изучение данного концепта раскрывает определённые стереотипы поведения, в которых выражается менталитет носителей той или иной культуры.

Несомненный интерес представляет изучение реализации данного концепта в языковой картине мира, в частности, в таком её фрагменте, как фразеологическая картина мира. Интерес объясняется тем, что большинство ФЕ, составляющих репрезентирующее этот концепт фразеосемантическое поле (ФСП) «поведение человека», благодаря своей образности, основанной на смысловой двуплановости (совмещении актуального и первоначального смыслов), не только обозначает конкретные виды поведения человека, включая национальные стереотипы, но и отражает культуру, историю, быт, менталитет, социально-экономическую жизнь, образ мышления народа, особенности его языка.

Описывая человека в ярости, англичане говорят *flash fire* «сверкать огнем».

О скромном поведении человека говорят *cast down (drop) one's eyes* - опустить, потупить взор.

Встречается и идиома: *bad eye* - «дурной глаз».

В семантическом разряде «говорить, сплетничать, пустословить» не во всех исследуемых языках употребляется лексема *tongue*, несмотря на то, что является локусом такой формы поведения. Например, в английском *wag one's tongue* «чесать (молоть) языком». О человеке, который может говорить на любую тему и не теряется ни при каких обстоятельствах, говорят: *someone has a quick tongue* - язык хорошо подвешен.

В отдельную группу можно выделить субстантивные фразеологизмы:

long tongue - длинный язык, *sharp tongue* - острый язык, *loose tongue* - язык без костей.

Таким образом, человек всегда был и остается в центре описания в языковой картине мира в английских фразеологизмах.

Список литературы:

- [1] Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – М.: Гнозис, 2005. – 324 с.
- [2] Амосова Н.Н. Фразеология английского языка. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
- [3] Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. – М.: Языки славянских культур, 1995. – 472 с.
- [4] Багаутдинова О.Б. Почему так? Знакомые английские слова в необычных выражениях: словарь-пособие. – М., 2007. – 356 с.
- [5] Буянова З.М., Коваленко Е.В. Личное имя как культурный символ: стереотипы и мифы. – М., 2004. – 134 с.
- [6] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Роль стереотипов речевого поведения в формировании навыков межкультурной коммуникации // Современные подходы в преподавании иностранных языков в свете ФГОС: Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. – С. 42–45.
- [7] Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 688 с.

Spisok literatury:

- [1] Alefirenko N.F. Spornye problemy semantiki. – М.: Gnozis, 2005. – 324 с.
- [2] Amosova N.N. Frazеologiya anglijskogo yazyka. – L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1963. – 208 с.
- [3] Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy. T. 1. Leksicheskaya semantika. – М.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 1995. – 472 s.
- [4] Bagautdinova O.B. Pochemu tak? Znako-mye anglijskie slova v neobychnyh vyrazheniyah: slovar'-posobie. – М., 2007. – 356 с.
- [5] Buyanova Z.M., Kovalenko E.V. Lichnoe imya kak kul'turnyj simvol: stereotipy i mify. – М., 2004. – 134 s.
- [6] Egorov A.I., Egorova Yu.A. Rol' stereotipov rechevogo povedeniya v formirovanii navykov mezhkul'turnoj kommunikacii // Sovremennye podhody v prepodavanii inostrannyh yazykov v svete FGOS: Materialy Vserossijskoj ochno-zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2017. – S. 42–45.
- [7] Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' (LES) / Gl. red. V.N. Yarceva. – М.: Sovetskaya Enciklopediya, 1990. – 688 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-277-279
NIION: 2018-0076-10/21-276
MOSURED: 77/27-023-2021-10-475

ШАПОВАЛОВ Сергей Владимирович,
кандидат педагогических наук,
Профессор кафедры физической подготовки
Дальневосточный юридический институт МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МОТОРИН Леонид Викторович,
Старший преподаватель кафедры физической подготовки
Восточно-Сибирский институт МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТРЕНИНГ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос повышения уровня физической подготовленности и физических кондиций обучающихся средствами функционального тренинга, а также прикладного применения в соревновательной режиме

Ключевые слова: физическая подготовка, функциональный тренинг, уровень физической подготовленности

SHAPOVALOV Sergey Vladimirovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Physical Training
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MOTORIN Leonid Viktorovich,
Senior lecturer of the Department of Physical Training
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FUNCTIONAL TRAINING IN PHYSICAL TRAINING CLASSES

Annotation. The article deals with the issue of increasing the level of physical fitness and physical conditions of students by means of functional training, as well as applied application in a competitive mode

Key words: physical fitness, functional training, level of physical fitness

Физическое воспитание в части обучения и воспитания в вузе, являясь неотъемлемой системой образования, развивается и совершенствуется во взаимосвязи с другими науками. Процесс формирования и проявления физической культуры личности предполагает не изолированное развитие физических способностей, а их телесную взаимосвязь с духовным совершенствованием.

Путь молодого человека к физической культуре начинается с расширения представления о физической культуре, как одной из важнейшей и неотъемлемой части общечеловеческой культуры.

В наше время существует множество способов совершенствования физической подготовленности. Одним из самых популярных и востребованных видов, особенно среди молодёжи, является функциональный тренинг.

Необходимо отметить что, главная идея функционального тренинга состоит в улучшении жизнедеятельности человека, а повторений так, то в тренировке выполняются те упражнения, которые максимально похожи на самые распространенные движения из жизни.

Ю. В. Татура дает ряд закономерностей:

1. Функциональный тренинг, готовит человека ко всему многообразию физических нагрузок, с которыми ежедневно приходится сталкиваться в повседневной жизни.

2. Функциональный тренинг - это тоже самое, что и кондиционная тренировка, однако сюда добавляется хорошо известный в теории спорта «Принцип сопряженного воздействия». Т.е. при выполнении упражнений функционального тренинга происходит органичное взаимодействие процессов развития физических способностей и формирования двигательных навыков.

3. Физические качества улучшаются одновременно с улучшением техники выполнения элементов упражнений.

4. Функциональный тренинг развивает координацию [3].

А. Мирошников утверждает, что функциональный тренинг подразумевает тренинг движений, а не мышц.

На мышцы в процессе функциональной подготовки оказывается лишь укрепляющее воздействие [4].

Поскольку функциональный тренинг стал пользоваться большой популярностью, произошло разделение на следующие направления:

- упражнения с собственным весом;
- тренировка со снарядами;
- BOSU-тренинг;
- TRX-тренировки;
- Workout тренировки (включают в себя упражнения на гимнастических снарядах, расположенных на уличных площадках);
- Crossfit (вид тренинга, который считается самостоятельным направлением в фитнес-индустрии);
- Kango Jumps (занятия в ботинках на пружинящей платформе под ритмичную музыку);
- круговые тренировки;
- интервальные занятия.

Применение функционального тренинга на занятиях по физической подготовке способствует комплексному развитию физических и психических качеств обучающихся.

Необходимо отметить, что большое влияние данная методика оказывает на выносливость человека, за счёт большого количества повторений и минимизации отдыха во время тренировки приходится терпеть, пересиливать себя. Именно этот факт в дальнейшем позволяет увеличивать нагрузку.

Исследования ряда авторов показывают, что упражнения функционального тренинга имеют свои характерные особенности:

- всесторонний характер воздействия на организм и на развитие специальных профессионально-важных качеств;
- чередование движений и действий, часто изменяющиеся по интенсивности и продолжительности позволяет двигательной деятельности оказывать общее комплексное воздействие на организм занимающихся, способствует развитию и совершенствованию у занимающихся основных физических качеств;
- внезапность изменения условий проведения приемов, быстрая смена обстановки, постоянно изменяющиеся условия заставляют занимающихся мгновенно оценивать ситуацию, действо-

вать находчиво, быстро, инициативно, проявлять самостоятельность в действиях;

– высокая эмоциональность занимающихся, и высокая активность выполнения движений поддерживается на фоне эмоционального напряжения;

– соревновательный характер, стремление превзойти соперника в скорости и точности действий, в технической и тактической изобретательности приучает занимающихся мобилизовать свои возможности для действий с максимальным напряжением сил и преодолевать трудности [2].

Поиск рациональных подходов физического воспитания и оздоровления с применением упражнений системы функционального тренинга на занятиях по физической подготовке является, одним из путей оптимизации образовательной деятельности.

Приведем пример комплекса, который необходимо выполнить за 12 минут:

- 20 бросков набивного мяча в цель (9 / 6 кг);
- 20 подносов ног к турнику;
- 20 прыжков через коробку (60 / 50 см);
- 20 подтягиваний до подбородка;
- 20 перепрыгиваний через коробку;
- 20 подносов ног;
- 20 бросков мяча.

Сегодня программа функционального тренинга может быть адаптирована для любого человека, активно занимающегося физической деятельностью, в том числе для женщин.

Одновременно с этим, она максимальна и вариативна, базируется на основе ежедневной тренировки, что позволяет включить в программу физической подготовки девушек.

Приведем пример обычной функциональной тренировки:

Пауза между упражнениями в сете до 15 секунд для восстановления дыхания. Отдых между сетами 60 секунд.

Сет №1.

- выпады с поворотом корпуса (15 повторений);
- отжимания от скамьи (8 повторений);
- ходьба в базовой планке (10 повторений);
- махи ногой назад в позиции стоя (12 повторений);
- касание локтя коленом в стандартной планке (15 повторений);
- берпи с выпрыгиванием (15 повторений).

Сет №2.

- боковые выпады (15 повторений);
- отжимания от стены (15 повторений);
- становая тяга с гирями (12 повторений);
- базовые приседания (12 повторений);

– поднос ноги в боковой планке (12 повторений);
 – поочередный подъем ног в позиции стоя (20 повторений).
 Сет №3.
 – обратные отжимания (15 повторений);
 – махи ногами вперед (15 повторений);
 – подтягивание коленей к груди в базовой планке (15 повторений);
 – выпады назад с высоким подъемом коленей (12 повторений);
 – высокие прыжки (20 повторений);
 – бег на месте с высоким подъемом коленей (25 повторений).

В перечень упражнений, составляющих задание на день, включаются сочетания силовых упражнений, гимнастики, кардионагрузки, а также их смешанные вариации согласно целеполаганию и направленности в соответствии с разделами программы физической подготовки, что в общем-то полностью схоже с тренировкой для мужчин, но упражнения конечно имеют несколько иную форму, а некоторый из них исключены.

Достаточно быстрый рост показателей физической подготовленности, элемент состязательности и вариативность упражнений даёт свои результаты. На занятиях обучающиеся стремятся к более высоким показателям, соревнуясь между собой, что не может отрицательно сказаться на результатах физической подготовленности.

Функциональный тренинг, не только способствует всесторонней подготовке обучающихся, но и является средством реализации воспитательных задач: воспитание морально-волевых качеств, формирование нравственных привычек поведения.

Список литературы

- [1] Зиамбетов В. В. Военно-прикладная физическая подготовка и военно-патриотическое воспитание студентов: методические рекомендации. [Текст] / В. Ю. Зиамбетов - Оренбург.: 2014г. – 340 с.
- [2]. Куценко Г.И. Книга о здоровом обоповторении жизни [Текст] / Г.И. Куценко, Ю.В. Новиков - М.: 2003. - 205с.
- [3]. Татура, Ю. В. Фитнес: Тонкости, хитрости и секреты / Ю. В. Татура.- М.: Бук-пресс, 2006.- 325 с.
- [4]. Мирошников, А. Методология функционального тренинга. [Электронный ресурс] / А.

Мирошников.- Режим доступа: <http://www.maxfit.su/d/d1.shtml>

- [5] Болотин А.Э. Требования, предъявляемые к выпускникам вузов внутренних войск МВД России для эффективного выполнения служебно-боевых задач / А.Э. Болотин, А.Н. Сивак // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 10 (92). – С. 30-35.

- [6]. Борисов А.В. Педагогическая технология организации физической подготовки офицеров радиотехнических частей ВВС ПВО с использованием функционально- дифференцированного подхода / А.В. Борисов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2007. – № 11 (33). – С. 14-18.

- [7]. Волосков Д.А. Спортивное совершенствование как основное условие формирования физического самовоспитания женщин-военнослужащих в обоповторенийовательном процессе военного вуза / Д.А. Волосков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 2 (84). – С. 26- 30.

- [8]. Волосков Д.А. Общие вопросы физического воспитания женского контингента в военных вузах / Д.А. Волосков // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2012. – № 3. – С. 31-34.

Spisok literatury

- [1] Ziambetov V. V. Military-applied physical training and military-patriotic education of students: methodological recommendations. [Text] / V. Y. Ziambetov - Orenburg.: 2014 - 340 p.
- [2]. Kutsenko G.I. A book about a healthy lifestyle [Text] / G.I. Kutsenko, Yu.V. Novikov - M.: 2003. - 205s.
- [3]. Tatura, Yu. V. Fitness: Subtleties, tricks and secrets / Yu. V. Tatura.- M.: Buk-press, 2006.- 325 p.
- [4]. Miroshnikov, A. Methodology of functional training. [Electronic resource] / A. Miroshnikov.- Access mode: <http://www.maxfit.su/d/d1.shtml>
- [5] Bolotin A.E. Requirements for graduates of the universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the effective performance of service and combat tasks / A.E. Bolotin, A.N. Sivak // Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University. – 2012. – № 10 (92). – Pp. 30-35.
- [6]. Borisov A.V. Pedagogical technology of organization of physical training of officers of radio-technical units of the Air Defense Air Force using functional-differential

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-280-290

NIION: 2018-0076-10/21-277

MOSURED: 77/27-023-2021-10-476

ХУСНУТДИНОВ Альфред Сидыкович,

аспирант кафедры

общего, типологического и сравнительно-исторического

языкознания филологического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова,

e-mail: alffared@gmail.com

Научный руководитель:

КАЗАРЯН В.К.

кандидат филологических наук,

e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СПОСОБОВ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты изучения глагола в тюркских языках. Автор отмечает важную роль контекста в тюркских языках с целью реализации аспектального содержания аналитической глагольной конструкции. Представлены примеры из глагольной системы тюркских языков.

Ключевые слова: способы глагольного действия, грамматика, тюркские языки, историко-типологическая морфология, Российская Федерация.

KNUSNUTDINOV Alfred Sidykovich,

Post-graduate student of the Department of General,

Typological and Comparative-Historical Linguistics,

Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

Supervisor:

V.K. GHAZARYAN

Candidate of Philology

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF METHODS OF VERBAL ACTION IN TURKIC LANGUAGES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with certain aspects of the study of the verb in the Turkic languages. The author notes the important role of the context in the Turkic languages in order to realize the aspectual content of the analytical verb structure. Examples from the verbal system of the Turkic languages are presented.

Key words: methods of verbal action, grammar, Turkic languages, historical-typological morphology, Russian Federation.

В исследованиях глагольной системы тюркских языков среди тюркологов неослабевающий интерес представляют так называемые аналитические конструкции, получившие в тюркологии различные синонимические наименования: составные глаголы, сложные глаголы, сложновербальные, бивербальные конструкции [6; 7; 8]. Данные термины, которые схематично можно было бы изобразить как «деепричастие на –п, –а/–е + вспомогательный модифицирующий глагол», передают идею характера протекания действия с точки зрения различных, реализуемых в глагольном комплексе, акциональных значений. Иными словами, служебный компонент в таких глаголах дополняет, уточняет

значение смыслового деепричастия, представляя действие в ракурсе особой событийности. «... в рамках высказывания взаимодействие знаменательной и служебной семантики обретает особое содержание: с одной стороны, происходит наложение служебной семантики морфем на знаменательную семантику лексем; с другой стороны, взаимодействуют между собой также и знаменательные лексемы, поэтому распределение коммуникативных смыслов между компонентами высказывания всегда определяется условиями данной категориальной ситуации» [15, с. 101].

Приращение дополнительных оттенков к производящему денотату (способного восприниматься в тюркских языках обобщенно с т.з. совер-

шенного и несовершенного вида), сужает его значение до конкретного проявления в конкретной речевой ситуации [4; 5; 15]. Укырга – читать, укып сыга – прочитывает, укып етеп кила – уже дочитывает, укый килэ – читает одновременно с каким-либо другим действием, укып ботто – дочитал, укып ташланы – прочитал быстро, небрежно и т.д. Не случайно, что глагольные образования подобного типа (деепричастие + вспомогательный глагол), при переводе на русский язык, находят аналогии с приставочными глаголами [4; 14].

Именно данное обстоятельство позволило многим тюркологам составные глаголы в тюркских языках интерпретировать как реализующие категорию совершенного вида, в то время как простые глаголы единодушно были признаны определяемыми двояко: и как глаголы СВ и как глаголы НСВ [7; 11]. Тем не менее, следует отметить, что сама по себе аналитическая конструкция не может быть однозначно определяема с т.з. грамматической категории совершенного вида, т.к. распределение ее «внутреннего времени» напрямую зависит от соответствующих контекстуальных условий:

Студент лекцияны язып сыкты «Студент записал лекцию»; в еще более широком контексте возможно «Студент дописал лекцию».

Студент лекцияны язып килдэ «Студент записывал лекцию».

Студент кон хаен бер дафтар битен язып сыкты «Студент каждый день записывал по одной тетрадной странице».

Становится очевидным, что для передачи тех или иных акциональных значений и аспектуальных характеристик определяющими в приведенных примерах являются передаваемые контекстуальные условия. Необходимо подчеркнуть, что влияние контекста практически во всех тюркских языках для реализации аспектуального содержания аналитической глагольной конструкции играет огромное значение [2; 3; 10; 18]. Соответствующее деривационное приращение способно модифицировать денотативное значение смыслового деепричастия в различных ракурсах в зависимости от контекстуальных условий и выражаемой им аспектуальной ситуации [17; 18]. «Аспектуальная ситуация – это выражаемая в высказывании в том или ином варианте типовая содержательная структура ... представляющая собой ту сторону передаваемой в высказывании общей сигнификативной ситуации, которая связана с выражением характера и распределения действий во времени» [15, с. 110].

Аналитическая конструкция, в зависимости от контекстуальной оформленности и отражаемой смысловой задачи, способна выступать в различных аспектуальных реализациях с т.з. своих

качественных характеристик и распределения внутреннего времени. Вообще следует особо подчеркнуть, что контекст как таковой, при необходимых условиях, способен активировать любые потенциальные возможности глагольной семантики, воздействуя на «угол зрения» к представляемой ситуации речи [15; 20]. Иными словами, при одном и том же грамматическом оформлении аналитическая глагольная конструкция может быть представлена в своих различных аспектуальных характеристиках, например, определяться как действие, имеющее внутренний предел либо не ограниченное этим пределом. «При вариациях в «вещественной» части многозначной лексемы одновременно меняется и сопряженная с ней акциональная семантика. Возникает типичная картина, когда глагол в одном значении передает процесс с одной фазовой структурой (например, предельный), а в другом – с иной (например, непредельный)» [15, с. 97].

По нашему мнению, формирование «аспектуальной ситуации» [4, с. 395] в тюркских языках строится под непосредственным влиянием тех или иных контекстуальных условий, от которых во многом зависит способность глагола выступать в своем предельном или непредельном значении. Здесь необходимо отметить, что протекание внутреннего времени строится не только на формально-грамматических, но по большей части лексико-семантических основаниях [14, с. 44].

Тем не менее, следует подчеркнуть, что вне контекстуальных условий аналитические конструкции несут в себе определенные значения, выводимые в целом из глагольного составного единства [7; 8]. Участвующие в реализации семантического содержания вспомогательные глаголы, сливаясь со смысловым деепричастием в некое лексическое целое, все же сохраняют минимальный объем своей семы, что и формирует в итоге их сочетательные возможности и характер глагольного действия в целом [7; 20; 22].

Рассмотрим примеры, подтверждающие наши положения. Как известно, в тюркских языках так называемые бытийные глаголы, выступающие в качестве вспомогательных: тор-, йат-, ултыр-, бар-, жюрю- передают семантику длительности, неограниченности выражаемого действия «внутренним временем» и активно выступают в формировании глагольных форм настоящего времени. Напротив, такие вспомогательные глаголы, как йибер-, кал-, кит-, сал-, чык-, ал-, бир- и другие передают семантику «недлительности» с разнообразной гаммой сопутствующих акциональных значений.

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом тур-, тор- (стоять).

Данная аналитическая конструкция встречается практически во всех тюркских языках и представляет чрезвычайно продуктивную форму, реализуемую в разнообразных подтипах акциональных значений.

а) СГД, в котором служебный компонент тур-, определяется как «глагол, показывающий действие постоянно, регулярно и длительно» [15, с. 131]; уйг.: Суу агъып турады «Вода постоянно течет» (пример В.М. Насилова); к.-бал.: Жер кюнню тегерегине айланып турады «Земля вращается вокруг Солнца»; башк.: Ел ороп тора «Ветер дует».

б) СГД, реализующие значение актуального настоящего: к.-бал.: Адамла келе турадыла «Люди прибывают» (в данный момент); кум.: Сонг эс табып, Али гезен ачса – озн. Къапуста бочкени къучаклап тура [13, с. 67] «Затем, придя в себя, Али открыл глаза и видит, что обнял бочку с капустой»; башк.: Фронт хабарен белеп торабыз [16, с. 35]. «Фрогнтовые вести узнаем регулярно»; тув.: Бижип тур мен «Я пишу» (в данный момент).

в) СГД, характеризующий действие как регулярно повторяемое: тат.: Ул хабардэ кон саен ичтеп торам «Я слышу это каждый день»; к.-бал.: Къадалып ишлей тургънда да... «Даже во время работы» (регулярно осуществляемой); кум.: Кюнню узагында чабып айланып тура [21, с. 115] «Каждый день находится на ногах».

г) СГД, реализующий значение «пока», «вопреки»: башк.: Укытыусы килшансэ ул укый тордо «Пока не пришел учитель, он пока почитал»; к.-бал.: Ол ашагынычы, сен эшигде ойнай тур «Пока он поест, ты поиграй на улице»; кум.: Сен алгъасама, мен гъали буссагыт гета турайман [21, с. 78] «Ты не спеши, но я пока пойду». Из данных образований складываются СГД, передающие значения неких действий, совершаемых «на время», ограниченных непродолжительным промежутком времени: биреп тор «дай на время», эшляп тора «работает (какое-то время) и т.д. «Как видно из изложенного, -п тур в глаголах активного действия сплошь и рядом лексикализуется. «... здесь доминирует лексическое значение – поэтому применительно к данным условиям –п тур нельзя рассматривать отдельно от лексико-семантической структуры образования в целом, неправомерно квалифицировать ее как форму чисто видового значения» [23, с. 71].

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом жюрю, юрю (ходить, передвигаться).

Данный служебный компонент жюр, юр участвует в образовании СГД со значением регулярности, повторяемости, осуществляемости действия в неопределенной, либо в долгой перспективе. Данный глагол в качестве служебного ком-

понента употребляется практически во всех тюркских языках: узб.: укиб юр- «читать» (вообще); казах.: жеп жур- «кушать», к.-калп.: алып жюр- «брать, «взять»; кумык.: язып юр- «писать», алт.: сеньдап джур- «охотиться» и т.д. В якутском языке эквивалентом к жюр- является глагол сырыт, образующий тем не менее своего рода семантический синоним: Колхозна бара сырытым «Я сходил в колхоз» [23, с. 38]; кум.: Муну не гъакъы бар сени буланъы аралыгъымны тюнюп юрюмеге? [21, с. 56] «Какое она имеет право постоянно вмешиваться в наши отношения?»; к.-бал.: Ол Ёрюзмекни ышангылы нёгери болуп жюрюгенди, «Тенглик» деген сёз аланы ауузарындан кетмей жюрюдү «Слово «равенство» не сходит с их уст». Характеризуя образования данного типа А.А. Юлдашев пишет следующее: «Как грамматический показатель вида, отрешенный от исходного значения глагола йур-, элемент п-йур- употребляется главным образом в ... глаголах, выражающих определенное занятие, предполагающее длительный и многократный процесс» [23, с. 30].

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом ят-.

Вспомогательный глагол ят- в составе данной аналитической конструкции А.А. Юлдашев характеризует как «формант», что «подтверждается и внешними отношениями: вся система формантов, присоединяемых ко второму элементу, имеет своей целью уточнить содержание первого элемента, а не второго: эшлап ят «работать», эшлап ятканда «когда работали», эшлап ята инем «в то время, когда работали». «Все изложенное дает достаточное основание, чтобы квалифицировать элемент п-ят- как аналитическую монологичную морфему» [23 : 24].

Во многих тюркских языках данный вспомогательный глагол ят- принимает активное участие в образовании акциональных значений: сув акып ятыр (турк.) «вода течет»; в хакасском языке форма на –п ят- стала регулярной формой настоящего времени. Значение незаконченности действия наблюдается во всех тюркских языках, в которых данная флома употребляется в качестве вспомогательного глагола. Ол ойнайатыр «Он играет» (ног.), Мен уй салаятырман «Я строю дом» (ног.). Значение процесса как действия, растянутого во времени, передается практически во всех временных формах данного глагола: Мен бараятырганда арбандан туьстуьм (ног.) «Я на ходу (находясь в движущейся повозке) соскочил с арбы». В семантическом содержании слова бараятырганда содержится указание, что арба в момент речи именно находилась в движении, а само слово при этом непосредственно указывает на процесс.

Агас усе́п я́та (башк.) «Дерево знай себе растет»;

Кеше бара жата (тат.) «А человек идет» - значение: невзирая ни на что;

Ул я́й буйе укып я́та (башк.) «Учится все лето» - значение: напролет, усиленно.

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом бар (идти).

По мнению Д.М. Насилова с помощью данных конструкций передается «эволютивный или курсорный способ действия глаголов становления» [15, с. 164-165]. Данная конструкция выражает акциональную семантику процессности, постепенного нарастания действия, приближения его к конечной фазе своего осуществления, пределу. В последнем случае в семантике глаголов реализуется аспектуальное значение предельности. Значение, передаваемое данным составным глаголом, также способно определять действие с т.з. увеличения или уменьшения какого-либо качественного свойства объекта. К.-бал.: Ол кюнден кюннге амандан аман бола барады «Она с каждым днем все больше худеет». Кум.: ... деп, бу кызып бара [1, с. 134] «... сказав это, он все более распалялся». Башк.: Шахта аузынын тирехе торло яктанташланган алтын комдары менэн каплана бара [16, с. 46] «Место вокруг входа в шахту все более и более покрывается золотоносным песком, выброшенным отовсюду». Тат.: Тыуган илебез коннэн кон кочэйэ бара «Наша Родина день ото дня крепнет».

Акциональная семантика приближения действия к своему пределу мы можем пронаблюдать в следующих случаях. К.-бал.: Жерибез кюйсуз душманладан артылып бошай барады «Освобождение нашей земли от ненавистных врагов почти заканчивается». Кум.: Абдулхалыкны буса кыашлары ачыла бара [1, с. 83] «У Абдулхалика же брови распрямляются». Башк.: Укыусы бу китапты укып ботоп бара «Ученик уже дочитывает эту книгу».

Д.М. Насилов конструкции со служебным компонентом бар определял как обладающие такой акциональной семантикой, которая выражала определенную динамику признака, т.е. изменении его в направлении предела со знаком нарастания или ослабления [15, с. 163]. А.А. Юлдашев, рассматривая конструкции данного типа, пишет следующее: «Во всех остальных глаголах... образование –п бар служит словообразовательным целям – создает сложные глаголы с общим видовым значением процессуальности или типичности» [23, с. 41].

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом жүрү, юрю (ходить, передвигаться).

Данный служебный компонент жүр, юр участвует в образовании СГД со значением регулярности, повторяемости, осуществимости действия в неопределенной, либо в долгой перспективе. Данный глагол в качестве служебного компонента употребляется практически во всех тюркских языках: узб.: укиб юр- «читать» (вообще); казах.: жеп жур- «кушать», к.-калп.: алып жүр- «брать, «взять»; кумык.: язып юр- «писать», алт.: сеньдап дьур- «охотиться» и т.д. В якутском языке эквивалентом к жүр- является глагол сырыт, образующий тем не менее своего рода семантический синоним: Колхозна бара сырытым «Я сходил в колхоз»; кум.: Муну не гъакъы бар сени буланъы аралыгъымны тюнюп юрюмеге? «Какое она имеет право постоянно вмешиваться в наши отношения?»; к.-бал.: Ол Ёрюзбекни ышаннгылы нёгери болуп жүрюгенди, «Тенглик» деген сёз аланы ауузарындан кетмей жүрюдү «Слово «равенство» не сходит с их уст». Характеризуя образования данного типа А.А. Юлдашев пишет следующее: «Как грамматический показатель вида, отрешенный от исходного значения глагола йур-, элемент п-йур- употребляется главным образом в ... глаголах, выражающих определенное занятие, предполагающее длительный и многократный процесс» [23, с. 15].

Далее рассмотрим примеры с аналитическими конструкциями, вспомогательные глаголы которых передают семантику «недлительности» с различными акциональными значениями, присущими данным образованиям. Данными бивербальными конструкциями передается семантика «неожиданного», «случайного», произведенного «с особым усилием» действия, а также «пробы», «попытки», «решительности», «сомнения», «для себя» и других значений, чрезвычайно разнообразных, реализуемых в семантике составных глаголов в тюркских языках.

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом йибер, жибер (отправлять, посылать, отпускать):

Практически во всех тюркских языках данная конструкция обозначает действие, производимое с особой интенсивностью; в семантическом содержании составных глаголов с данным служебным компонентом реализуется также значение неожиданности, случайности, категоричности. Н. Оралбаева отмечает в казахском языке значение мгновенно-семельфактивного СГД, который обозначает быстрое, решительное совершение действия. А.А. Юлдашев определяет действия, выражаемые данной аналитической конструкцией как исчерпанность начального этапа процесса.

В различных тюркских языках наблюдается (что естественно) фонетическая вариативность, при неизменности семантического содержания

составного глагола. Примеры: в к.-бал. языке: сызып жибер «выбросить, вышвырнуть», кычырып жибер «крикнуть», кыууп ий «прогнать» и др. Мен кючден сюрюп келген тананы бут тели жаш артха кыууп ийгенди [1, с. 12] «Теленка, которого я с трудом пригнал, этот глупец прогнал». В кумыкском языке: бирден Мавла, оьзюне иржайып тикленген къара кыумур гёзлени гёрюп, сююнуп йиберди [21, с. 58] «Неожиданно Мавла, увидев пристально смотрящие на нее чёрные глаза, обрадовалась». В данной ситуации вместо конструкции кумыкского языка сююнуп йибарди в ряде языков Урало-Поволжья (в частности, башкирском и татарском) употребляется конструкция с вспомогательным глаголом китте: хоёноп (соёноп) китте «(он) обрадовался». В этом случае передается значение ожидаемого, предполагаемого действия без оттенка категоричности.

В алтайском языке ий «отправлять, посылать» сочетается с деепричастной формой на –п: Туште ол бир эмеш уйуктап ийди «Днем он неожиданно уснул». Характерно, что в данном предложении форма ий, обозначая действие неожиданное, поддерживается словом эмиш, указывающим на непреднамеренное действие. В татарском и башкирском языках данный глагол заменяется синонимическим китте: ёклап китте «уснул».

Следует особо подчеркнуть, что в ряде сибирских языков: тувинском, хакасском, шорском, тофаларском данный вспомогательный глагол перешел в аффикс, слившись с деепричастной формой глагола на правах морфемы. Тувинский – номчувуттум «я быстро прочитал»; шорский: парыбысты «ушел», узубусту «уснул»; тофаларский: турувыт «остановиться» и др.

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом кьал (кал).

Данный вспомогательный глагол кал придает всей конструкции значение неожиданности, случайности, действия совершаемого напоследок; фиксируется завершающий момент осуществления действия, после которого оно будет скорее всего исчерпано.

Пример из кумыкского языка: 1) Шашып, адашып гете кьалдыкъ «Балуясь, мы чуть было не заблудились». 2) ...адап не айтганны белмей кьала «... растерявшись, не знает, что сорвалось у него с языка». В первом примере АК гете кьалдыкъ несет в себе акциональное значение действия, чуть было неосуществленного; здесь наблюдается семантическая парадоксальность (что вполне часто в глагольных конструкциях тюркских языков), когда выражаемое значение в составе конструкции приобретает совершенно иное значение: кьалдыкъ «остались», но в составном глаголе гете кьалдыкъ «чуть было не оста-

лись» (букв. «идя остались»). Во втором примере белмей кьала обозначает статический результат предыдущего этапа действия (букв.) «остается не зная». Агъачлакны ичи чув болуп кьалды. «В лесу вдруг стало безмолвно». Гёз юлуп, гёз ачгында ёкъ болуп кьалды «Не успел и глазом моргнуть, как всё исчезло».

Следует обратить внимание еще на одну деталь: в конструкциях –а кьал выражается значение действия, «чуть было не совершившегося», тогда как в конструкциях на –п кьал передается полноценная результативность действия: Таш кьолымдан сыпгырылып, тыше калды «Камень, соскользнув с рук, чуть было не упал», Таш кюлемдан сыпгырылып тышуп кьалды «Камень, соскользнув с рук, упал»; к.-бал.: Аны не айтырын да сакъламай, къыз кетип кьалды «Она ушла, не дожидаясь ответа» - типичный случай семантической разнонаправленности в значениях глаголов кетип кьалды «уйдя остался»; однако в составе единой глагольной конструкции происходит семантическое преобразование глагольных значений, а именно реализуется значение «успела уйти до...». Дохтурла не кьадар кюрешидиле эсе да, чьалдаттын урушда кёп жаралы болгъан жюреги тюзелалмай тохтап кьалды «Сколько ни старались врачи, израненное на войне сердце солдата не выдержало, остановилось». Характерно, что в ряде тюркских языков данное значение передается вспомогательным глаголом куй (например, в татарском, башкирском) туктап куйды «остановилось». В.М. Насилов отмечал по этому поводу, что «регулярная функция кал – «оставаться» совершенно ясна. «Остался» - значит попал в состояние статики и оторвался от происходящего процесса, а, следовательно, основное действие «кончится», «закончится» получило свое завершение и предел» [15, с. 104].

В узбекском языке –б кол «оставаться» выражает исчерпанность и законченность действия с оттенком внезапности: билиб кол «узнать» [15, с. 123]. То же мы наблюдаем и в ряде других тюркских языков: тат. белеп калды «узнал (вопреки чему – либо», т.е. нечто тайное)», башк. язых калды «успел написать» и др.

В алтайском: Олордын бойолорында да балдар бар, йэ эмеш чыдагылап калган «У них самих дети есть, но они немного подросли». Чыдагылап калган находит синонимические значения в конструкциях усеп китканнар, озонайып киканнар «подросли» (тат., башк.). В шорском: Агар келип, ай чакшызы одурул калды, когер келип, кун чакшызы олуш калды «Бледнея, лучшая из лун умерла, синяя, лучшее из солнц умерло». Из башкирского: Сак-сак кына тыйылып калдым [12, с. 127] «Едва сумел взять себя в руки».

Аналитические конструкции с вспомогательным глаголом кьой, сал («ставить», «класть»).

Данные глаголы передают значение: 1) категорического действия, произведенного резко, с внезапностью, наперекор неким внешним обстоятельствам; 2) случайно произведенного действия. А также обобщенно выражает результативность действия, его завершенность.

Из кумыкского языка: Бер керен оғар ғашык экенин де айтып кьоя «Однажды проговорился, что влюблен в нее». Из к. – бал. языка: ... кьагытны окьумай, бер жанына салып кьойду «...не читая бумагу, отложил в сторону». В примере из кумыкского языка вспомогательный глагол кьой, как мы видим, передает значение случайно произведенного действия; с деепричастиями определенного лексического значения возможна также реализация семантического содержания внезапности, решительности действия синонимичного рассмотренному ранее глаголу йибер: атып кьойду (к.-бал.), бареп куйды (башк.) «бросил неожиданно»; айтып кьойду (к.-бал.) «он проболтался», атып кьойдум (к.-бал.) «бросил неожиданно», атып бареп куйдым (башк.) «бросил со злостью (неожиданно)».

Хепшингу кепин буза кьойдунг (к.-бал.) «Ты чуть было не испортил настроение соседям». Следует обратить внимание, что конструкции –а кьой способны передавать значение действия, едва несовершенного, сема «чуть было...» является в данных глаголах доминирующей.

В хакасском и шорском языках глагол кой в качестве вспомогательного компонента не употребляется; в алтайском не имеет самостоятельного употребления. А.Т. Тыбыкова отмечает, что глагол кой в казахском, киргизском, каракалпакском и др. входит в состав сложных слов: кьулакь кьою «слушать», мойын кьою «признать», бас кьою «извиняться» [19 : 58]. Пример из алт. яз.: ул йамгыр аяспазан белгелеп, улу тынып койды «зная, что дождь не прекратится, он глубоко вздохнул». Из башкирского языка: Бызауын тундырып куймахак инде... [12, с. 123] «Как бы теленка не заморозить...» - в данном предложении глагол куй значение предполагаемое, с различными вариантами исходного результата, во многом зависящего от внешних факторов.

Значение глагола сал является семантическим синонимом глагола кой (куй); он выступает в сходных ситуациях и при сходных контекстуальных условиях, отличаясь лишь тонкими оттенками в выражаемых значениях [3; 8; 9]. В первую очередь это, конечно, безапелляционная категоричность, присущая семантике аналитических конструкций с данным служебным компонентом. Следует отметить, что в различных тюркских языках

глаголы данного типа (кой и сал) могут составлять близкие по значениям сложные глаголы перифрастического характера, например: башк. колак халыу «подслушать», куз халды «глаз положил» (здесь мы наблюдаем полное лексическое совпадение с русским языком).

Также данным конструкциям присуще значение внезапности, решительности, стремительности в исполнении действия. Ол кьомагынында, мин да айта салдым «Он не решался, и я поспешил ему сказать». Как видим из данного примера, айта салдым передает значение спешно произведенного действия. Данное значение может выражаться при любых глаголах, семантика которых «нацелена» на подобное выражение: бирэ халдым «поскорее отдал», карай халдым «поспешил посмотреть» и др. Здесь следует особо отметить, что конструкции подобного типа могут выражать действия, способные к двоякой интерпретации. Например, айта салдым как «поспешил сказать» и «чуть было не сказал»; так же и карай салдым и др. Определяющее значение в данных примерах приобретают контекстуальные условия, в которых данные конструкции реализуются. Ракурс взгляда наблюдателя вне контекста может меняться в зависимости от «подогнанных» к представляемому «углу зрения» интерпретаций. Например, в башкирском языке: ... тип мин кешенен ишеткэн хуззе эйте халдым [12, с. 75] «... так, я поспешил сказать то, что слышал от других». В к.-бал. языке: Керек болар деп бираз баркыт ала салдым «На всякий случай прикупил (поспешил купить) немного бархата».

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом чык, сык («выйти»).

Реализует значения: 1) результативности, 2) охвата действием нескольких объектов, 3) исчерпанности действия. «Одна из наиболее распространенных и широко употребляемых форм...» [2, с. 32].

уйг. Елип чык «вынести», учуп чык «вылететь», туркм. барлап чык «провести проверку», к.-калп. Кирип шык «зайти и выйти», «заглянуть», башк. басылып сык «выйти в свет (о печатной продукции)» барып сык «забрести», йороп сык «исходить».

К.-бал.: Бу ёлуп сыралы болуп чыкьды [1, с. 48] «Этот мой путь оказался удачным»; из башк. Ат караусы аттарга бэсэң олошоп сыкты [16, с. 70] «Конюх раздал лошадям сено». Елтай жуз бет китапты бир кундэ окып шыкты «Елтай за один день прочитал книгу в сто страниц».

«Форма на –п чык широко применяется также в целях уточнения действия с точки зрения его исчерпанности, но при этом она не реализует лексического значения своего компонента чык («выйти»)» [7, с. 34]. Башк.: Мин был китапты

укып сыктым «Я прочел эту книгу», Мин богон бото каланы йороп сыктым «Я сегодня обошел весь город». «В глаголах не связанных с переходом из одного состояния в другое, -п чык в данном значении обычно не употребляется, исключение составляют лишь отдельные имперфективные глаголы непроизвольного действия типа башк. ила «плакать», от которых рассматриваемая форма возможна – она выступает как правило в тех случаях, когда глаголы сопровождаются обстоятельственными словами, обозначающими продолжительность действия: башк. тон буйы илап сыкты «проплакал всю ночь» [23, с. 86].

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом къара (кара, кёр) (глядеть, смотреть, видеть, наблюдать) выражает значение попытки, пробы действия, а также призыва к действию в глагольных императивах. В своей работе Тохнина Э. Т. приводит слова Урусбиева, который определяет данное действие как «...пробное действие, отражающее заинтересованность субъекта в выборе более эффективного средства реализации намеченного мероприятия или получении достаточного подтверждения своим догадкам» [19, с. 79].

Жагып кёр «пробовать мазать»; айтеп кёр «отведывать»; жазып кёр «попробовать писать»; тийип кёр «потрогать»; этип кёр «попробовать делать что-то» тереп кёр «попробовать считать» и др.»

К. – бал.: Халитбий уллу кёк эрикни къабып кёрдю да: «Не кючлюду!» деп, тюркюрд «Хамитбий отведал большую зелёную сливу и, сказав: «Какая кислая!», плюнул!».

Кум.: Уйге къайтган сонг кьолгъапланы бирдагы да кьолума гийип къарадым [21, с. 162 – 163] «Вернувшись домой, я попробовал снова надеть перчатки на руки». Уртлап къара оьзенден, кьонакь сонг этерсен айыбынгны! [21 : 123] «Сделай глоток воды, потом будешь стыдить».

Башк.: кызынды мина бир, тип атаыханан хорап кара эле [9, с. 109] «Хочешь к ней посвататься, попроси-ка разрешения у её отца».

Иногда в императивах данный вспомогательный глагол кур (кара), изначально включавший в себя сему глядеть, видеть, передает ограничительное значение: башк.: Мин яуза сакта ойза гена ултыра кур... «А когда зол я, знай сиди дома...».

Н.К. Дмитриев также усматривал в конструкциях с данным вспомогательным глаголом значение попытки, пробы действий [11, с. 141 – 142].

В отдельных тюркских языках наблюдается возможность синонимических вариантов, по отношению к конструкциям с *кара (кёр)*, вспомогательных глаголов. Например, в кум.: мечге гирмеге къарай «Пытается зайти в кузницу»; в тат.: Ул

тауга менерга тырыша «Он старается подняться в гору». В башк.: Эммэ иртэ менэн мин торганда, ул инде таге остале янында эшлэп маташэ ине «Однако когда я рано утром встал, он уже пытался что-то делать возле своего стола». Следует отметить, что в некоторых контекстах, выражающих значение стремления субъекта произвести какое-либо действие, настойчивую попытку, старание, формы с *кара, тырыш* и *маташ* могут быть достаточно свободно взаимозаменяемы, с той лишь разницей, что аналитические конструкции с *кара* обозначают разовую попытку действия, тогда как с *тырыш* и *маташ* потенциально содержат значения многократного повторения.

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом кет, кит, гет (уходить, удаляться) в рассматриваемых нами тюркских языках выражает динамическое, интенсивно производимое действие. СГД, выражаемый данной аналитической конструкцией, может характеризоваться как преднамеренностью исполнения действия субъектом, типа бала атлап китте «ребенок зашагал», либо случайностью, неожиданностью, непреднамеренностью совершения. Например, к. – бал.: Стакан кьолумда турганлай, сынып кетди «Стакан в моей руке неожиданно лопнул». В последнем примере при переводе на русский язык в предложение могут дополнительно вводиться наречные конкретизаторы, типа: неожиданно, случайно, вдруг и др. ... чабып турганлай, жыгылып кетди «... когда бежал за нами, внезапно упал».

Также данный вспомогательный глагол *кет, гет, кит* в составе аналитической конструкции способен передавать значение становления процесса-состояния, накопления определенного качества: кум.: кызып гетмак «разозлиться», агъарып гетмак «побелеть» и т.д. Басир, геле турган, жаминатны гёрюп, ачылып гетди [13, с. 115] «Басир засиял, увидев идущую навстречу Жаминат». Следует обратить внимание, что в последнем примере ачылып гетди возможно перевести на русский язык в двух вариантах: как ингрессивную либо инхоативную начинательность - просиял и засиял.

Конструкции с данным вспомогательным глаголом выражают результативность, конечную или начальную (ингрессивную либо инхоативную), которая способна проявляться как действие ожидаемое, совершенное преднамеренно либо произошедшее неожиданно, случайно, непреднамеренно. ... быга тиклем ябай гына куренген гээти йозо угата матурланып киткайнэ «... до того невзрачный вид, вдруг преобразился, лицо хороше́ло» - здесь накопление признака «хороше́ть» достигло своей результативности; данное действие, осуществленное в процессе своего посте-

пенного становления, с ожидаемым исходом предполагаемого события.

Весьма интересен в этом отношении следующий пример, интерпретация результата которого целиком зависит от восприятия «наблюдателя»: Шул выкыт тирмэ эсендэ озон койгэ тартылган монло курай тауышы янгырап китэ [12, с. 27] «На ту пору, из избы вдруг донеслась протяжная заунывная мелодия курая» - данное действие может интерпретироваться как неожиданное самим «наблюдателем»: звук курая, для слушающего из «вне», раздается неожиданно, тогда как для находящихся в избе данное действие было бы ожидаемым, логически выводимым из ситуации, и тогда аналитическая конструкция янгырап китэ имело бы значение естественно предполагаемого, ожидаемого результата. Здесь весьма существенным будет отметить, что по мнению Д.М. Насилова данный вспомогательный глагол *кет, гет, кит* связан с семантикой самого субъекта действия, тем самым оформляя глагольные процессивы.

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом бер, бир (дать, давать).

Данный составной глагол выражает в тюркских языках следующие значения: 1) начало и конец действия; 2) имеет оттенок действия, производимого с целью добавочного эффекта к уже имеющемуся результату и активно употребляется в глагольных императивах: узб. *сурай бер* «попроси ещё»; башк. *бара бир* «продолжай идти»; 3) также, по мнению некоторых тюркологов, имеет значение «стремительности», «внезапности» действия.

В тюркских языках Сибири: тувинском, хакасском, алтайском составные глаголы данного типа часто несут значение исчерпанности начального этапа действия: тув. бижий бердим «я начал писать»; шор. ойни перди «он начал играть», хак. ойной берди «он начал играть». Характерно, что для выражения начала действия, например, в тюркских языках Урало-Поволжья употребляется служебный компонент башла со значением «начинать»: уйнай башланы «начал играть», укый башланы «начал читать» и т.д.

Значение начала действия А.Т. Тыбыкова [20, с. 61] отмечает, например, в следующей конструкции алтайского языка: Бастыра улус таштары тажып, йаныс йерге чугуп шебеени йазай бердилер «Все люди начали строить крепость, собирая камни и складывая их в одно место». И.В. Шенцова [22, с. 39-40] конструкции с –а пер в шорском языке рассматривает как инхоативы: Чалбыйа парабыскан тириг-соок карашкы талай чарыжа перди кайы черинге ай чарагы туже перди «темное, могуче размахнувшееся море начало светлеть, местами на нем стали появляться небрежно

брошенные блики луны». Также данная конструкция способна обозначать законченность действия, выявляемую из контекста, алт.: Кырдан кызыл тулку ажа берди «В стороне дорожку перебежала красная лиса» [20, с. 44-45].

Вспомогательный глагол бер (бир) также часто употребляется для обозначения действия, употребляемого с целью некоего добавочного значения к уже имеющемуся результату, дополнительного продолжающегося эффекта. Башк.: Халык килэ тора майзанда ейела бирдэ «Прибывающие люди скапливались все более на площади»; алт.: Арчынын йыды айылга табынча йайыла берди «Запах можжевельника постепенно распространился по аилу»; шор.: Старшиналардын пирези ага чес акчалыг кап туда перди, ол акчаларба ооша шеле перди «Один из старшин подал ему мешок с медными деньгами, и он стал их метать пригоршнями».

Оттенок стремительности, внезапности действия также способен передаваться благодаря глаголу бер, который реализует в составе аналитической конструкции данный СГД. По словам Тохниной Э. Т. «П.И. Кузнецов называл значения данных конструкций «аспектом внезапности» [19, с. 57]. Частично в них может сохраняться сема «действия для кого-либо», не составляющая сферу акциональной семантики тюркского глагола; однако контекст нивелирует их в степени достаточной, чтобы данные конструкции воспринимались исключительно как образованные по принципу «внутриглагольного словосложения». Кум.: Кыйын сорвгъа бир минутдан жавап язып бердим «Я написал ответ на трудный вопрос за одну минуту». К.-бал.: Айта берсе, созу коп «Если уж говорить, слов много (у него)».

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом ал (брать).

Акциональная семантика составных глаголов со служебным компонентом ал выражается в следующих значениях: 1) действие, производимое внезапно, резко, с приложением определенной физической силы; 2) совершаемое попутно, невзначай, походя или же со значением второстепенного (не столь важного) действия; 3) реализующее семантику делимитативов - действий, ограниченных коротким промежутком времени своего проявления.

Необходимо подчеркнуть, что и в данных конструкциях может в минимальном объеме сохраняться сема «действия для себя», однако, как и в случае с глаголом бер, контекстуальные условия способствуют практически полной десемантизации значения данного глагола. По словам Тохниной Э.Т. «значение совершения действия в интересах субъекта... присутствует всегда, но в

одних случаях оно выражено более ярко, а в других менее заметно» [19, с. 88] Кум.: Видяйкини кьолларын жажымдан эркин этип, акъ гвардиячы аны сахтиян тужуркасын юсюнден сыдырып алды [19, с. 88] «Освободив руки Видяйкина от веревки, он (белогвардеец), стянул с него кожанку». Бир кьолу бла сууруп (садакьны) алды «Одной рукой он вырвал стрелу». Тат.: Ул утка бечкан бисэй семэк кулын тартып алды «Он, как испуганная кошка, отдернул свою руку».

Вспомогательный глагол *ал* в составе аналитической конструкции также формируют СГД со значением дополнительного, попутно совершаемого действия или такого, которое является не столь важным для данного момента речи, неактуальным с точки зрения безусловной синхронизации с настоящим данного момента и потому реализующим семантику второстепенного действия. Башк.: Шу хылыу кыз егеттен иргэлэ утканда уга йылмаеп карап алды «Та миловидная девушка, проходя мимо парня, с улыбкой взглянула на него». Тат.: Хоатын кыз ойза нама эчлэргэ белмай-енчэ тазрэ пиаларын жыуып алды «Женщина, не зная чем заняться по дому, вымыла оконные стекла». Алт.: Ягыда тойгоналып, семиргелеп алза, ... бодоп ло манташкылап турар «(Коровы), когда летом насытятся, чуть стоит им набрать вес, начинают скакать просто так» [20, с. 67].

Значение действия, ограниченного коротким промежутком времени – делимитатив – также способно передаваться при помощи вспомогательного глагола *ал*. Значение, реализуемое в данной конструкции, передает акциональную характеристику непродолжительной «порции» времени, в течение которого осуществляется само действие. В русском языке это значение передается деривационной приставкой *по-*: полежать, побегать, поиграть и т.д. Башк.: Кайтыу менэн бер-ике сэгэт эшлэп алдылар «Они вернувшись, поработали два часа». Башк.: бейеп алды «он поплясал»; хак. санап ал «посчитать», сураглап ал «порасспрашивать»; тув. номчуп ал «сосчитать». А.А. Юлдашев характеризует данные глаголы следующим образом: «Форма *нп –п ал-* образуется обычно от имперфективных глаголов активного действия активного действия типа башк. аша- «есть», эшлэ «работать» и служит для обозначения исчерпанности частичного действия. Узб. Уйлаб ол- «подумать», еб ол- «поесть», уйг. окуп алди «он почитал», ичип олди- «он почитал», ичип олди «он попил», казах. Жатып алды «он полежал» [23, с. 24].

С помощью служебного компонента *ал* также передается значение результативов, когда выражается значение результата без каких-либо дополнительных семантических «напластований». Алт.:

Онон эмеш токынап алала, куучынын улалтап «Потом, немного успокоившись, рассказ дальше продолжает». Шор.: Аштан позун тостуруп ал, Алтын устолдун аргазынан тур кел... «Питьем-водой насытившись, из-за золотого стола поднялся...; Аан соонда озубалып, тайгага парбыскан «После, выросши, в тайгу ушел». Алт.: ...оозын ачып, йаан эстеп алды «Лиса, открыв пасть, зевнула ...».

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом кел, гел (приходить, прийти).

СГД, формируемые при помощи данного служебного компонента, выражают значения такой процессуальности, которая 1) приближается к своей постепенной, предполагаемой, логической развязке; 2) указывает на результативность действия; 3) свидетельствует о регулярности и повторяемости действия.

К первому основному подтипу относятся составные глаголы, в которых действие представлено как процесс, находящийся на завершающем (или начальном) этапе своего осуществления. Начало или последняя стадия процесса зависит от лексического значения смыслового компонента аналитической конструкции и общей его (а не выводимой только из лексических составляющих компонентов) семантикой. Башк.: Камыр кабарып килэ «Тесто поднимается» (семантика начала процесса); Аш бешеп килэ «Суп доваривается» (семантика завершающей фазы процесса); узб.: якынлашиб келэ «приближается»; к.-калпакс.: Аспан кызарын келди «Небо багровеет»; алт.: байып келе «богатеет»; хак.: осеп илэ «подрастает» и т.д.

СГД второго подтипа передают значение результативности, завершения предшествующего процесса. Причем результат действия выявляется неожиданно, резко, несмотря на предшествующий подготовительный процесс. Кум.: Жансари тураган уйню телефонуну номери чыгып гелди [13, с. 92] «Домашний номер телефона Жансари (вдруг) появился».

Кроме того, данные составные глаголы могут выражать действие периодически производимое или регулярно повторяемое, осуществляемое последовательно. Тат.: План утелешен кон саен тикшереп килэ «Он ежедневно проверяет выполнение плана»; казах.: Уш жылдан бери жопарын узбей орындап келди «Уже три года выполняет свой план».

Аналитическая конструкция с вспомогательным глаголом ташла (выбросить).

«Форма *на –п ташла-* обозначает исчерпанность действия, производимого самими действующим лицом в один прием. Это единодушно отмечают исследователи многих тюркских языков.

Данная форма образуется от глаголов активного действия...» [23, с. 85]: узб. Ёзиб ташла «написать»; казах.: куфп таста «прогнать»; туркм.: йыкып ташла «свалить»; к.-калп.: сызып тасла «вычеркнуть». Данная глагольная форма передает исчерпанность действия, осуществленное с резкостью, «бесповоротно», категорически, а сам служебный десемантизированный компонент ташла- частично сохраняет в себе некое значение с отрицательной мотивировкой. Кум.: Керим сююп берген чечеклени алып ташлады «(Она) взяла и выбросила цветы, любовно подаренные Керимом». Тат.: Уйламаенса ундый сюздарен айтеп ташлады «Не подумавши сказал такие слова». По мнению Д.М. Насилова, такой СГД можно обозначить как интенсивно-результативный: узб.: Ул хатни йиртиб ташлады «Он взял и разорвал письмо» [15, с. 167].

Мы рассмотрели некоторые случаи десемантизации глагольного компонента в аналитических конструкциях в составе глагольной системы отдельных тюркских языков. Данный процесс однозначно ведет к приобретению вспомогательным глаголом чисто служебных функций и определяет во многом соответствующие акциональные значения, т.е. таких способов глагольного действия, которые складываются в семантике составных глаголов из нескольких факторов: общая семантика конструкции, внутриглагольная сочетаемость компонентов, контекстуальные условия, актуализируемые смысловые задачи.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Абуков М. Жавгъар къаш. – Магъачкъала, 1979. – 168 с.
- [2] Алтайские языки и восточная филология: памяти Э.Р. Тенишева. – М.: Восточ. лит-ра, 2005. – 519 с.
- [3] Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков (структура слова и механизм агглютинации). – М.: Наука, 1979. – 273 с.
- [4] Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики. М.: 2002. – 736 с.
- [5] Вопросы глагольного вида. Сборник статей / Сост. Ю.С. Маслов. – М.: Изд-во иностранная литература, 1963. – 439 с.
- [6] Вопросы грамматического строя. Сборник статей / Ред. коллегия: акад. В.В. Виноградов и др. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 480 с.
- [7] Ганеев Ф. А. Видовая характеристика татарского языка. М.: 1961.

[8] Ганеев Ф. А. Суффиксальное словообразование в татарском языке. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1974. – 231 с.

[9] Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. ред. А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1981. – 495 с.

[10] Диалекты тюркских языков. Очерки / Отв. ред. Дыбо А.В. – М.: Изд-во Восточ. лит-ра, 2010. – 532 с.

[11] Дмитриев Н.К. Грамматика тюркских языков. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 206 с.

[12] Карим М. Озон-озак бала сак. – Офо, 2002. – 344 с.

[13] Керимов И.А. Тик токлъунар. – Магъачкъала, 1994. – 195 с.

[14] Маслов Ю. С. Избранные труды. М.: 2004. – 840 с.

[15] Насилов Д. М. Проблемы тюркской аксиологии. Акциональность. – Л. Наука. 1989. – 207 с.

[16] Насыри И. Кузэй. – Офо, 2004 – 157 с.

[17] Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / Изд. 3-е. – М.: URSS, 2010. – 304 с.

[18] Татевосов С. Г. Глагольные классы и типология акциональности. – М.: Языки славянской культуры, 2016. – 564 с.

[19] Тохнина Э.Т. Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке: в сопоставлении с шорским языком: дисс. ... канд. фил. наук. – Новосибирск, 2006. – 165 с.

[20] Тыбыкова А.Т. Составные и сложные глаголы в алтайском языке. М.: 1967. – 220 с.

[21] Хангишев М. Рашит булан Разият. – Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1976. – 144 с.

[22] Шенцова И.В. Функции вспомогательных глаголов в шорском языке. Омск: 1985.

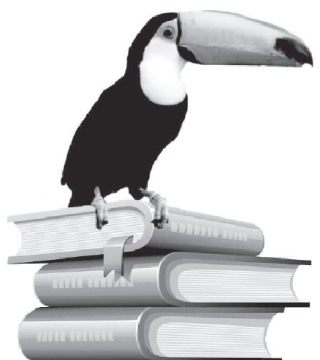
[23] Юлдашев А. А. Аналитические конструкции в тюркских языках. – М.: Наука, 1965. – 275 с.

Spisok literatury

- [1] Abukov M. ZHavg'ar k'ash. – Mag'ach-k'ala, 1979. – 168 s.
- [2] Altajskie yazyki i vostochnaya filologiya: pamyati E.R. Tensheva. – M.: Vostoch. lit-ra, 2005. – 519 s.
- [3] Baskakov N. A. Istoriko-tipologicheskaya morfologiya tyurkskih yazykov (struktura slova i mekhanizm agglyutinacii). – M.: Nauka, 1979. – 273 s.
- [4] Bondarko A. V. Teoriya znacheniya v sisteme funkcional'noj grammatiki. M.: 2002. – 736 s.
- [5] Voprosy glagol'nogo vida. Sbornik statej / Sost. Yu.S. Maslov. – M.: Izd-vo inostrannaya literatura, 1963. – 439 s.

- [6] Voprosy grammaticheskogo stroya. Sbornik statej / Red. kollegiya: akad. V.V. Vinogradov i dr. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1955. – 480 s.
- [7] Ganeev F. A. Vidovaya harakteristika tatarskogo yazyka. M.: 1961.
- [8] Ganeev F. A. Suffiksals'noe slovoobrazovanie v tatarskom yazyke. – Kazan': Tat. kn. izd-vo, 1974. – 231 s.
- [9] Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka / Otv. red. A.A. Yuldashev. – M.: Nauka, 1981. – 495 s.
- [10] Dialekty tyurkskih yazykov. Ocherki / Otv. red. Dybo A.V. – M.: Izd-vo Vostochn. lit-ra, 2010. – 532 s.
- [11] Dmitriev N.K. Grammatika tyurkskih yazykov. – M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1940. – 206 s.
- [12] Karim M. Ozon-ozak bala sak. – Ofo, 2002. – 344 s.
- [13] Kerimov I.A. Tik toklk»unar. – Mag'ach-k»ala, 1994. – 195 s.
- [14] Maslov Yu. S. Izbrannye trudy. M.: 2004. – 840 s.
- [15] Nasilov D. M. Problemy tyurkskoj aspektologii. Akcional'nost'. – L. Nauka. 1989. – 207 s.
- [16] Nasyri I. Kuzej. – Ofo, 2004 – 157 s.
- [17] Serebrennikov B.A., Gadzhieva N.Z. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov / Izd. 3-e. – M.: URSS, 2010. – 304 s.
- [18] Tatevosov S. G. Glagol'nye klassy i tipologiya akcional'nosti. – M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2016. – 564 c.
- [19] Tohnina E.T. Biverbal'nye konstrukcii s aspektual'noj semantikoj nedlitel'nosti v altajskom yazyke: v sopostavlenii s shorskim yazykom: diss. ... kand. fil. nauk. – Novosibirsk, 2006. – 165 s.
- [20] Tybykova A.T. Sostavnye i slozhnye glagoly v altajskom yazyke. M.: 1967. – 220 s.
- [21] Hangishev M. Rashit bulan Raziya. – Mag'achk»ala: Dagknigoizdat, 1976. – 144 s.
- [22] Shencova I.V. Funkcii vspomogatel'nyh glagolov v shorskom yazyke. Omsk: 1985.
- [23] Yuldashev A. A. Analiticheskie konstrukcii v tyurkskih yazykah. – M.: Nauka, 1965. – 275 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-291-293

NIION: 2018-0076-10/21-278

MOSURED: 77/27-023-2021-10-477

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры философии,
иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел
ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
e-mail: khabiba@yandex.ru

ЯЗЫК И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРСКИХ ТАТАР В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемных в рамках сохранения сибирско-татарской идентичности вопросов языка и историко-культурного наследия народа, на сегодняшний день постепенно утрачиваемых в силу углубления процесса интеграции национальных культур. Обращаясь к некоторым аспектам исторического прошлого сибирских татар, автор анализирует проблему сохранения и развития языка и культуры народа, выявляет факторы, способствующие положительной динамике данных аспектов культурно-исторического прошлого этноса в перспективе.

Ключевые слова: сибирские татары, язык, культурно-историческое наследие, этнос, этническая общность, идентичность, национальное самосознание.

SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna,
Doctor of Philology,
Professor the department of Philosophy, Foreign Languages and Humanities,
Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LANGUAGE AND HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF SIBERIAN TATARS IN A POLYETHNIC ENVIRONMENT: STATE, PROBLEMS, DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. This article is devoted to the study of the problematic issues of language and the historical and cultural heritage of the people within the framework of the preservation of the Siberian-Tatar identity, which today are gradually being lost due to the deepening of the integration of national cultures. Turning to some aspects of the historical past of the Siberian Tatars, the author analyzes the problem of preserving and developing the language and culture of the people, identifies the factors that contribute to the positive dynamics of these aspects of the cultural and historical past of the ethnos in the future.

Key words: Siberian Tatars, language, cultural and historical heritage, ethnos, ethnic community, identity, national self-awareness.

Актуальность обращения к истории и перспективам развития языка и культуры сибирских татар определяется теми затруднениями, которые на сегодняшний день присутствуют в вопросе признания сибирских татар отдельным народом, определении статуса их языка, сохранении их национальной и культурной идентичности, а также самобытности данной этнографической и этнотерриториальной группы. Значимость исследуемой проблематики определяется также широким диапазоном исследовательских мнений по вопросу языкового и

культурного развития данного этноса. В этой связи, целесообразно обратиться к некоторым аспектам истории развития данного этноса, позволяющим ответить на вопросы формирования, развития и будущего языка и культуры татар.

Происхождение, последующее становление и развитие сибирско-татарского народа является предметом дискуссий современного ученого сообщества. В частности, по мнению историка А.В. Головнёва, занимавшегося изучением сибирских народов в древности, возникновение тюркоязычного населения на территории Западной Сибири

было обусловлено движением хуннов. Во II в. н. э. северные хунны, отступавшие на запад из центрально-азиатских степей, заняли юг Урала и Западной Сибири. Как следствие, они смешались с местными жителями – уграми, образовав народ «сибир» [1]. Термин «сибиры» или «сипыры» нередко встречается в сказаниях сибирско-татарского народа как отражение его истории в языке.

«Сибиры», согласно преданиям тобольских татар, расселились по среднему течению Иртыша. Мнение ученых относительно того, что именно «сибиры» являлись предками современных сибирских татар, также находит подтверждение в языке: столица Сибирского ханства некогда именовалась «Сибирью» (Искером, Кашлыком).

В свою очередь, научные достижения в области исследования этногенеза сибирско-татарского народа за последние 10 лет, позволяющие конкретизировать данный процесс, связаны с именем профессора Н.А. Томилова. Исследователь указывал, что формирование сибирско-татарского народа является результатом смешения угорских, самодийских, тюркских, а также, в определенной степени, монгольских племен и народностей, образовавших различные группы, объединенные данной этнической общностью [2].

На сегодняшний день сибирско-татарский народ, проделавший длительный исторический путь, представляет собой отдельный этнос, классифицируемый по определенному ряду свойств, к числу которых помимо территории, следует отнести язык, культуру, значимой частью которой является религия сибирских татар, а также их самоидентификацию с данным этносом. Последний, в свою очередь, объединяет этнографические группы, различия между которыми в способах хозяйствования и в народном разговорном языке хоть и присутствуют, но являются незначительными.

Именно язык сибирских татар, точнее, его отнесение к самостоятельным языкам на основании особенностей формирования, на сегодняшний день является препятствием для разработки собственной письменности народа. Усложняет решение данной проблемы тот факт, что она выступает, по сути, одним из методов восстановления государственности сибирско-татарского народа, предоставления ему автономии.

Это заставляет современных исследователей обращаться к анализу проблемы статуса сибирско-татарского языка. Исследуя вопрос о том, к языку, либо диалекту следует относить язык сибирских татар, известная исследовательница-тюрколог Д.Г. Тумашева отмечала его уникальность, слабую изученность вплоть до настоящего времени, говорила о том, что он является «... живым памятником средневекового кыпчакского

языка, основы которого сложились в домонгольскую эпоху» [5]. По мнению исследователей С.М. Исхаковой и Б.Ф. Валеева, язык сибирско-татарского народа является самостоятельным тюркским языком [4]. Исследователи, по мнению которых «себер татарца», или язык сибирских татар, является диалектом, делают данный вывод на основании того, что данный язык подразделяется на три крупных диалекта, а именно: тоболо-иртышский, барабинский и томский.

Обращение к проблемам сохранения сибирско-татарского языка, а также потенциального выделения его в качестве самостоятельного, актуализируется в связи с тем, что на сегодняшний день он внесен ЮНЕСКО в перечень тех языков, для которых существует угроза исчезновения [6]. Также представляет интерес тот факт, что Институтом тюркологических исследований университета Хаджеттепе, расположенным в турецком г. Анкара, совместно с Институтом турецкого языка еще в мае 2012 г. был проведен 4-й Международный научный симпозиум тюркологических исследований «Исчезающие или вымершие тюркские языки и культуры» [3]. Необходимо отметить, что к списку тюркских языков и культур, находящихся на грани исчезновения, были отнесены, в том числе, сибирско-татарский язык и сибирско-татарская культура.

Переходя от проблем сохранения и развития языка сибирских татар к вопросам историко-культурного плана применительно к данному этносу, следует отметить, что на сегодняшний день существует опасность утраты культурной самобытности сибирско-татарского народа и, как следствие – национальной идентичности сибирских татар.

Еще во второй половине XIX – начале XX столетий ведущими занятиями для данной этнографической общности являлись земледелие и скотоводство. Несмотря на второстепенную роль ремесла по отношению к ним, оно также присутствовало у сибирских татар. В частности, у тобольских татар главными его видом было кожевенное дело. Также достаточно распространено было производство войлока и тонких безворсовых ковров [3]. На сегодняшний день, когда национальная культура сибирских татар пребывает в кризисном состоянии, остро стоит вопрос о сохранении национальной самобытности этноса. В условиях глобализации и урбанизации, занятия, являвшиеся на протяжении формирования и развития народа ведущими в области его хозяйственной деятельности, забываются, становясь историей. Ввиду отсутствия потребности в реализации традиционных промыслов и ремесел, сибирско-татарский народ находится на грани утраты культурного наследия предков. Состояние проблемы усугубляется в значительной степени также тем, что у

значительного числа представителей сибирских татар на сегодняшний день снижена языковая компетентность, которая, на фоне недовольства вектором развития и уровнем национальной культуры, приводит к смене ориентиров культурного развития в сторону инонациональных культур, в частности, поволжских татар.

Подводя итоги рассмотрению ситуации в сфере языка и историко-культурного наследия сибирских татар, следует отметить, что, несмотря на кризисное состояние данных значимых аспектов культурной идентичности народа, существуют пути выхода из сложившейся ситуации.

В первую очередь, следует отметить значимость возвращения к основам мусульманской культуры, в силу того, что длительное время культура сибирско-татарского этноса развивалась как ее направление. Исламская религия, как и любая иная, безусловно, способна стать цементирующим фактором историко-культурного наследия.

Кроме того, полезным с точки зрения сохранения языка представляется активизация этнографической деятельности по сбору и последующему изданию трудов, посвященных истории, фольклору, традициям и обычаям сибирско-татарского этноса. Это будет способствовать не только популяризации культуры сибирских татар, но и их сплочению как единого народа.

Наконец, особое значение имеет возрождение национальных сибирско-татарских праздников и обычаев, которые выражают их историко-культурную самобытность. В этой связи, благоприятные перспективы татарского языка и культуры зависят от возрождения семейных и бытовых обычаев и традиций сибирских татар.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

[1] Головнёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). – Екатеринбург: УрО РАН, 2009. – 496 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/66519-1-a-golovnev-antropologiya-dvizheniya-drevnosti-severnoy-evrazii-ekaterinburg-2009-bbk-63-287-udk-94-39-golovnev.php> (дата обращения: 08.05.2021).

[2] Далекий путь начинается с близкого // Республика Татарстан. Общественно-политическая газета. 08.12.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rt-online.ru/p-rubr-obsh-22913/> (дата обращения: 08.05.2021).

[3] Ильина А.А. О возрождении языка, культуры, обрядов, традиций и обычаев сибирских татар // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozrozhdenii-yazyka-kultury-obryadov-traditsiy-i-obychaev-sibirskih-tatar> (дата обращения: 08.05.2021).

[4] Исхакова С.М., Валеев Б.Ф. Проблемы возрождения национального языка сибирских татар // Языки, духовная культура и история тюрков: традиция и современность. Т. 1. – Казань, 1992. – С. 41-43.

[5] Тумашева Д.Г. Этнические связи западно-сибирских татар (по материалам топонимии и антропологии) // Советская тюркология. 1987. № 2. – С. 38-51.

[6] UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/ru/atlasmap/language-id-680.html> (дата обращения: 08.12.2021).

Spisok literatury

[1] Golovnyov A.V. Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoj Evrazii). – Ekaterinburg: UrO RAN, 2009. – 496 s. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/66519-1-a-golovnev-antropologiya-dvizheniya-drevnosti-severnoy-evrazii-ekaterinburg-2009-bbk-63-287-udk-94-39-golovnev.php> (data obrashcheniya: 08.05.2021).

[2] Dalekij put' nachinaetsya s blizkogo // Respublika Tatarstan. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta. 08.12.2021 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rt-online.ru/p-rubr-obsh-22913/> (data obrashcheniya: 08.05.2021).

[3] Il'ina A.A. O vozrozhdenii yazyka, kul'tury, obryadov, traditsij i obychaev sibirskih tatar // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». 2016 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozrozhdenii-yazyka-kultury-obryadov-traditsiy-i-obychaev-sibirskih-tatar> (data obrashcheniya: 08.05.2021).

[4] Iskhakova S.M., Valeev B.F. Problemy vozrozhdeniya nacional'nogo yazyka sibirskih tatar // Yazyki, duhovnaya kul'tura i istoriya tyurkov: tradiciya i sovremennost'. T. 1. – Kazan', 1992. – S. 41-43.

[5] Tumasheva D.G. Etnicheskie svyazi zapadnosibirskih tatar (po materialam toponimii i antropologii) // Sovetskaya tyurkologiya. 1987. № 2. – S. 38-51.

[6] UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/ru/atlasmap/language-id-680.html> (data obrashcheniya: 08.12.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-294-299

NIION: 2018-0076-10/21-279

MOSURED: 77/27-023-2021-10-478

СИГОВ Владимир Константинович,

доктор филологических наук, профессор,

профессор кафедры русской литературы XX–XXI века

Института филологии

Московского педагогического государственного университета,

e-mail: vk.sigov@mpgu.su

САМОИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДОМИНАНТА ЛИТЕРАТУРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР

Аннотация. В статье рассматривается феномен самоидентичности на примере творчества Булата Сулейманова, Сагита Сагитова и Захида Акбулякова. При этом данный тип художественной доминанты трактуется как репрезентация личностного взгляда на мир и представление широкому кругу общественности своего сокровенного мира. В ходе анализа поэтической специфики названных деятелей литературы установлено, что каждого из них характеризует свой творческий почерк, манера повествования и стратегия изложения мысли. Решение поставленной задачи актуально как для развития межкультурной коммуникации, так и для углубленного изучения литературной традиции сибирской земли. Обзор особенностей, которые маркируют развитие национальной поэзии, знакомит с системой жанров и художественно-стилистических приемов, в совокупности образующих концептосферу самоидентичности.

Ключевые слова: самоидентичность, самовыражение, литература сибирских татар, писательская стратегия, внутренний мир поэта.

SIGOV Vladimir Konstantinovich,

Doctor of Philology, Professor,

Professor of the Department of Russian Literature

of the XX–XXI centuries at the Institute of Philology

Moscow State Pedagogical University

SELF-IDENTITY AS AN ARTISTIC DOMINANT OF THE SIBERIAN TATAR LITERATURE

Annotation. The article examines the phenomenon of self-identity on the example of the work of Bulat Suleimanov, Sagit Sagitov and Zakhid Akbulayakov. At the same time, this type of artistic dominant is interpreted as a representation of a personal view of the world and a presentation to a wide circle of the public of his innermost world. In the course of the analysis of the poetic specifics of these literary figures, it was established that each of them is characterized by his own creative style, manner of narration and strategy of presenting thoughts. The solution to this problem is relevant both for the development of intercultural communication and for an in-depth study of the literary tradition of the Siberian land. An overview of the features that mark the development of national poetry introduces the system of genres and artistic and stylistic techniques that together form the conceptual sphere of self-identity.

Key words: self-identity, self-expression, literature of the Siberian Tatars, writing strategy, the inner world of the poet.

Историческое развитие обусловило необходимость изучения индивидуального уровня творчества деятелей культуры. Важно осознавать как с теоретической, так и с методологической точки зрения актуальность исследования самоидентичности представителей литературы сибирской земли в индивидуальном и социальном аспектах. Богатство духовного мира личности задает тон всем произведениям, выходящим из-под пера поэта или писателя.

Внутренний мир, наполнение сокровенных областей ментального пространства индивидуума служит мотивацией для индивидуальной самореализации, обуславливает границы творчества.

Ценностное рассмотрение самоидентичности, самовыражения позволяет увидеть наполнение сокровенного мира личности. Полифункциональность и многогранность в проблемно-творческом бытии представляют собой динамическую реальность, в фокусе которой находятся внутрен-

ние механизмы творчества, актуализирующиеся в диалектическом взаимодействии плана содержания произведений и ценностных установок сокровенного мира автора [4, с. 82].

Ценностный анализ духовного мира на индивидуальном уровне ориентирован на обогащение духовного резерва общества. Реальное единичное воплощение литературного таланта является репрезентацией особенного, глубокого взгляда на мир. Самоидентичность порождается индивидуальностью, и в поле актуального культурного базиса представляет собой бесконечное количество вариаций и возможностей самореализации художественного замысла [7, с. 154]. Самоидентичность мы можем определить как субъективный опыт переживания пространства и времени, выразившийся в манере повествования и писательской стратегии автора.

Личное пространство – это область духовного пространства, наполненная красотой и смыслом на индивидуальном уровне. Изучение содержания произведений и возможность посредством этого прикоснуться к специфической области творческого сознания позволяет взглянуть по-новому на мир через призму идеальных ценностей. Литература иллюстрирует мир автора в его глубинном бытии, выступает в качестве посредника между личностью и всем сущим, репрезентируя идеалы и ценности человечества [5, с. 24]. И будучи полноправной сферой жизни, литература является экраном, на котором читатель может видеть эволюцию, переживания, взлёты и падения, творческие всплески и угасания писательского начала того или иного автора.

Самоидентичность мы можем определить как результат процесса самовыражения автора на всём протяжении его творчества. Индивидуальное взросление каждой творческой натуры формирует сокровенный мир, который экстраполируется в плане содержания произведений. Символический аспект произведения служит зеркалом, отражающим духовную жизнь и внутренний мир его создателя, повествует о непосредственной взаимосвязи с историческими корнями и культурными истоками. Восприятие любого произведения, в том числе, и литературного, имеет три уровня восприятия: иконический, ассоциативный, и художественно-тематический [10, с. 258]. Эта триада, иллюстрирующая тонкие грани души автора, его диалог с внешним миром, данные характерные особенности восприятия фиксируют тональность и информационную окраску писательского замысла.

Самоидентичность представляет собой матрицу чувственных и эмоциональных идей, несущих в себе определенное настроение и эмо-

циональный посыл. Поэтому каждое произведение содержит интонационные составляющие, репрезентирует характерные грани мира души автора с её духовной тональностью [8, с. 417]. Коммуникативная функция литературы реализуется в передаче смыслов от автора к читателю, описывающих социально важный опыт эмоциональных и интеллектуальных отношений к явлениям и событиям жизни, описание взаимоотношений с обществом и индивидами [3, с. 78]. В этой связи самоидентичность творческой личности позволяет говорить о влиянии эмоционального, духовного, и чувственного содержания литературных произведений на формирование единого интеллектуального и духовного пространства между людьми. Поэтому творческое самовыражение, основанное на осознании своей принадлежности к великой и богатой культуре, служит связующим материалом для проявления тонких смысловых граней при изображении настоящего, прошлого и будущего.

Феномен самоидентичности реализован в творчестве наших земляков весьма колоритно и искусно. Булат Сулейманов в стихотворениях «Я вернусь» и «В Сибири» делится чувством грусти по родным местам:

Течёт Идель и навевает грусть.

Чего же мне желать ещё?..

И всё же

В объятия Сибири я вернусь!

*Пройду тропой отца в родных урманах,
Равниною на лыжах пробегу...*

В данных строчках поэт рассказывает о том, что его тревожит, занимает и волнует. Понятие Родины для Булата Сулейманова не ограничивается только родным домом: для него понятие Родины многогранно. Это и долина, и горы, и реки, и степи, и сады, и поля. Чувство прекрасного, которым от природы одарен человек, посредством поэтического таланта духовно обогащает литературную традицию и наполняет ее творческой энергией.

С самых древних времён земля воспринималась как основа жизни. Художественная специфика изображения родной земли в литературно-теоретическом плане обусловлена стремлением к философскому отображению и осмыслению реальности [6, с. 41]. Идеино-художественная проблематика изображения Сибири свидетельствует о национальной самобытности поэта. Каждый народ обладает присущим только ему набором лингвокультурных концептов, характеризующих менталитет нации, её мировоззрение. Эта концептосфера, или языковая картина мира,

отмечена этнокультурной спецификой. Самовыражение Булата Сулейманова – конденсация смысла и культурного опыта предшествующих поколений посредством метафоризации при описании важности малой родины в его жизни.

Сюжеты, созданные поэтом, с одной стороны незамысловатые, а с другой – содержат некую конкретную схему, в рамках повествовательного поля воплощая культурный контекст эпохи. Поэт является выразителем эстетического сознания своего народа, стихи – это тот пласт культуры, в котором наиболее полно реализуются особенности национального мировосприятия, и мироощущения.

В своем творчестве Булат Сулейманов воплощает синтетическую модель изложения, интегрирует на перцептивном уровне древние культурные архетипы-образы. Художественная апперцепция в своем парадигмальном виде трансформируется в эстетическую доминанту национальной литературной традиции. И причина подобного процесса, безусловно, находятся за пределами компонентного анализа, они имеют социальный и общекультурный характер.

Другой наш выдающийся поэт – Ирэк Махиянов. Его творчество полностью обращено к малой родине. Об этом свидетельствуют сюжеты его стихотворений. Интонационно ценностный контекст обусловлен современным духовным состоянием общества, желанием преподнести сюжет в широком культурном пространстве, что формирует романтический мотив. Поэзия Ирэка Махиянова пробуждает историческое чувство, она представлена в художественном тексте, который имеет и художественную завершенность, исторический и духовный смысл. Даже неискушенному читателю откроются органично сочетающиеся философское умозрение и аскетическая отвлеченность. Рефлексия и саморефлексия выражаются в надэмпиричности, и личном содержании стихотворений [1, с. 232]. Поэт осмысливает пройденный жизненный путь и выражает желание вернуться на некоторое время назад:

*Что со мною происходит?
Почему я постарел?
На душе моей тоскливо: что задумал —
не успел...
Мост висячий, я вернулся вновь,
как в радостные дни,
Навсегда вернулся...
Ты мне свежесть чувств былых верни.*

Самобытность поэзии нашего земляка выражена в центристственности по отношению к светлой грусти. Стихи наполненные мироощущением личности, им присущи особенный тон рас-

суждение и понимания. Душа поэта ищет вечные ценности, единство гармонии. Внутренний человек Ирэка Махиянова больше, чем просто романтический стихотворец. Его символические образы колоритно и ясно иллюстрируют сюжеты видимой реальности. А слог письма даёт истинное представление о духовном портрете автора. Вот как светло и радостно поэт говорит о своем призвании в стихотворении «Давайте жить»:

*Народы, вы — песни, баллады и дойны...
В минувшем оставив свой песенный след,
Народы дружны — государства спокойны,
И мир, воцаряясь, нерушим на Земле.*

Самовыражение души поэта реализует и в том, что стиль его письма определяет культурный стиль эпохи. В эстетике своей поэзии Ирэк Махиянов раскрывает и угадывает смыслы и символы, призывающие к вечной истине. Одна из главных идей творчества нашего земляка – это идея вызова. И вызов является вариацией на тему выражения красоты. В этом символе таится одновременно и что-то лучезарное, и самодовлеющее, но в тоже время и что-то тревожное. В стихотворении «Давайте жить» поэт бросает вызов судьбе, призывает невзирая на исторические перипетии и трудности жизни сохранять стойкость духа и надеяться на лучшее. Стихотворение «Полночь» является опытом исцеления души и поиском личного смысла бытия. Описывая возвышенное и бытовое, повседневное, поэт ратует за торжество любви. Символы поэтического мира Ирэка Махиянова – ветер, река, поля, луна – это древнейшие символы уединения от суеты мира и способ погружения в свой духовный мир.

Новаторство основных образно-смысловых закономерностей в поэзии состоит в изображении духовного поиска как центральной темы творческой системы. Определённое место и цельная картина морально-эстетического мировоззрения демонстрируют любопытные параллели творчества. Следует отметить, что поэт воспринял лучшие традиции мировой литературы, выработал неповторимый поэтический стиль, характеризующий онтологическую ценность текстов. Внутреннее благообразие поэзии состоит не в значении слов речи, а в интонации прочтения и, отсылающих к глубокому содержанию. Самоидентичность поэта базируется не только на семантико-стилистической окрашенности, сколько на самой динамике движения речи, что преодолевает любое ограничение сознания, является заветной целью для всякого истинного художника пера, транслирующего оценку бытия с точки зрения прекрасного и выражение его в категориях сверхэстетической действительности.

Сагит Сагитов – один из крупнейших поэтов литературы сибирских татар XX века, чьё творчество сочетает богатые литературные традиции новейшего времени с эстетикой и самобытностью национального менталитета. Характерные, наиболее важные особенности поэтики стихотворчества нашего земляка опираются на социально-культурные истоки философских размышлений. Стилистический анализ позволяют сказать несколько слов о попытке описания специфики художественной системы Сагита Сагитова. Его творчество свидетельствует о том, что поэт экспериментирует, стремится к уникальной художественной целостности при наличии огромного внутреннего потенциала и сюжетного разнообразия. Неповторимое своеобразие, поиск новых средств выражения, живая связь с культурой и историей своего народа и формирование морально-этических принципов позволяет ему изображать простые вещи посредством символов и аллегорий [2, с. 113].

Стихи демонстрируют творческий поиск, желание соединить лучшие решения канонической поэзии. Непрерывный художественный эксперимент, индивидуальный стиль, важные для развития литературного искусства, реализованы Сагитом Сагитовым в отображении деталей социальной жизни, в зрелом взгляде на опыт прожитой жизни. Метонимический дискурс сочетается с реализмом, с последовательным взглядом на вещи, и преобразованием действительности в элементы поэтического мира.

Литература для поэта – это вид разговора. Это анемическая техника повествования становится средством выражения лирики при гибкой эстетичности сознания [9, с. 141]. Благоприятное влияние его поэзии заключается в том, что она является стимулом для эстетического поиска следующих поколений поэтов. Важным качеством литературного таланта нашего земляка является умение не просто описывать современность, но и определять причинно-следственную связь того духовного состояния, в котором находится человек и общество в конкретный исторический момент. Вся творческая жизнь свидетельствует о том, что поэт за беспорядочно разбросанными фрагментами реальной жизни умеет видеть особую скрытую от взглядов другую историю, как это описано в стихотворении «По весне»:

*Я так хочу, средь бед и трызн,
Чтоб обернулась наша жизнь
Весенним раем!
Но, как подснежник средь зимы,
Мы — временные гости, мы
Всё ж увядаем...*

Можно выделить несколько сквозных мотивов, пронизывающих стихи: это мотив света, мотив обещания, грусти тоски, предрассветности и нежности. Эти мотивы иногда присутствуют все вместе, могут переходить один другой, перекрещиваться или могут быть представлены самостоятельно.

Стихотворения Сагита Сагитова характеризуются описанием категории бытия через сопоставление. Небо и земля, ночь и рассвет, света и умиротворение, один момент и вечность служат изображением мира видимого и невидимого, границей между которыми являются временная жизнь человека. Яркие образы и метафоры, высокий удельный вес каждого композиционного элемента и инструментальная изощренность формируют уникальную мелодию стиха, с неповторимым ритмом и интонационной окраской. Внутренняя музыка каждого стиха настраивает душу на определённый лад, ориентирует сознание читателя и предлагают прикоснуться к богатой палитре смыслов.

Точки и многоточия, создающие впечатление искусственной паузы, неслучайны. Пробелы и паузы предназначены для того, чтобы читатель заполнил их своим размышлением. В диалоге между поэтом и читателем реализуется лирика воплощаемого, лирика в том смысле слова, где происходит соприкосновение двух взглядов, в сфере поиска и духовных сомнений.

Творчество Захида Акбулякова по-своему оригинально и неповторимо. Тематика стихотворений, широкий выбор стилистических средств, даёт возможность рассматривать его литературное наследие как диалогизированное с читателем, в духе дружеского послания. Жанровая форма сопровождается эмоциональной окраской произведений. Поэт предпринимает попытку воссоздать национальный колорит, вдохнуть в жанр пейзажной поэзии новую жизнь, верно изобразить нюансы окружающей действительности, при этом не брезгуя эстетической концепцией, иллюстрациями маленьких радостей сельской жизни. Переосмысление декоративности и жанровой формы, изображение повседневности – одна из самых оживлённых тем дискуссии в литературоведении. В этом плане Захид Акбуляков воспекает прекрасное и возвышенное и абстрагируется от формализованности.

Бытовые темы служат предметом изображения гармонии между темой, стилистикой и жанрообразующими приемами. Образы в творчестве поэта компактны и точны. Поэтическое клише формируется компонентным сочетанием жанровых экспектаций, предполагающих высокую вариативность интерпретации текста, а в качестве

жанровых индикаторов выступает заглавия. Просторечие и архаизмы привносят элемент неожиданности, разнообразия. Описание загородной жизни, изобилующее множеством декоративных элементов, иллюстрирует индивидуальность самовыражения поэта с глубоким содержанием стилистических и сюжетных характеристик произведения как результата глубинного личностного переосмысления. Таким образом, интерпретация элементов, подчеркивание и утрирование описания прошлого маркируются интертекстуальной ретроспекцией.

Важной чертой поэзия является автопсихологичность. Зеркальное отражение переживаний, препарация мыслей и уникальный способ восприятия действительности стали источником для творчества и символикой образного инструментария. Тема истории и современности, мотива воспоминания и отражение философского опыта апеллируют к общечеловеческим ценностям прощения, добра и покоя. Внимание к тонким, едва уловимым движениям души, рефлексия, чуткая передача оттенков настроения, служит для описания живописных пейзажей, я весенних красот природы, быстротечности времени. Поиск этического-эстетического идеала созвучен с направлениями духовных исканий эпохи. Вера в важность гармонии как в масштабах всего мироздания, так и человеческой душе, свидетельствует о стремлении выйти за традиционные пределы поэзии. Так, в стихотворении «Майская заря» поэт мысленно возвращается в годы детства и вспоминает односельчан и радость вести об окончании войны:

*Простая заря деревеньки моей.
Меж нами полвека, жалею не жалею...
О, свет, окрыляющий душу мою! —
Поэтому, сед,
и живу, и пою...*

Глубоко субъективный взгляд вместо статичного объективного описания задаёт значительную трансформацию традиционного жанрового изложения и служит предпосылкой напряжённо-эмоционального и остросовременного звучания. Изображение бытия с радостью и светлой печалью, мучительными сомнениями, поискам идеала, разочарованием и скепсисом, преображением человеческого духа облечено в живую форму, жизнь представлена со всеми её мучительными проблемами и противоречиями. Жизненный опыт позволил поэту изобразить всё мироздание не только как гармоничное и идеальное, но озвучена и тема тоски по идеалу, по желанию достичь умиротворения личности. Для любого художника

характерен особый способ восприятия и преобразования данных, полученных во внешнем мире, в модель мира на личном уровне.

Стихи являются сложно устроенным художественным механизмом, одновременно гибким, глубоким и репрезентирующим закономерности смысловых преобразований. Самоидентичность реализуется в моделировании художественного пространства, в котором роль символического опыта постижения бытия связана как с видимым, так и с невидимым миром, а инструментом, преодолевающим формальные рамки литературного творчества, является метафора. Структура поэзии Захида Акбулякова хронотипична. Мироощущение поэтического творчества по своей сути является изображением внутреннего мира, осмыслением творчества, выражением величины и направления поэтической мысли.

Таким образом, в поэтическом наследии народа сибирских татар мы можем рассматривать функционирование художественного приема самовыражения и самоидентичности в качестве одной из жанрообразующих доминант. Она включает в себя как обращение к внутреннему миру поэта, так и изображение природы, акцентирует внимание на отношении к опыту прожитых лет. Также мы можем говорить о том, что фундаментом самоидентичности является забота о нравственном и духовном здоровье общества, поскольку поэзия, в которой автор делится самыми сокровенными мыслями и чувствами, призвана пробудить все лучшие качества в масштабах не только нации, но и на уровне межкультурной коммуникации.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Афанасьев А.Н. Древо жизни. Избранные статьи. — М.: Современник, 1983. — 464 с.
- [2] Бахтин М.М. Методология литературоведения // Контекст. — М.: Наука, 1975. — С. 205.
- [3] Берков П.Н. Введение в технику литературоведческого исследования. — Ленинград: Госучпедиздат, 1955. — 159 с.
- [4] Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Собр. соч. в 12 т. Т. 4. — М., 2007. — С. 164.
- [5] Каган М. С. О духовном // Вопросы философии. 1985. № 9. — С. 96.
- [6] Луков В.А. Теория персональных моделей в истории литературы. — М: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2006. — 66 с.

[7] Ляпушкина Е.И. Введение в литературную герменевтику. Теория и практика. – М.: Рипол Классик, 2019. – 255 с.

[8] Нямцу А. Миф. Легенда. Литература (теоретические аспекты функционирования). – Черновцы: Рута, 2007. – 520 с.

[9] Селитрина Т.Л. Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур. – М.: Высшая школа, 2009. – 290 с.

[10] Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной. – М.: Высшая школа, 1990. – 304 с.

Spisok literatury

[1] Afanas'ev A.N. Drevo zhizni. Izbrannye stat'i. – М.: Sovremennik, 1983. – 464 s.

[2] Bahtin M.M. Metodologiya literaturovedeniya // Kontekst. – М.: Nauka, 1975. – S. 205.

[3] Berkov P.N. Vvedenie v tekhniku literaturovedcheskogo issledovaniya. – Leningrad: Gosuchpedizdat, 1955. – 159 s.

[4] Gegel' G.V.F. Fenomenologiya duha // Sobr. soch. v 12 t. T. 4. – М., 2007. – S. 164.

[5] Kagan M. S. O duhovnom // Voprosy filosofii. 1985. № 9. – S. 96.

[6] Lukov V.A. Teoriya personal'nyh modelej v istorii literatury. – М: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universitetata, 2006. – 66 s.

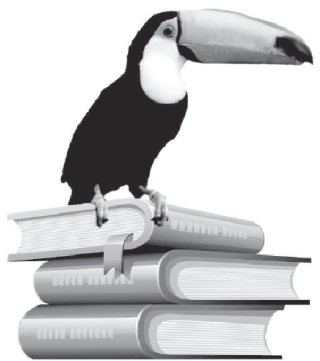
[7] Lyapushkina E.I. Vvedenie v literaturnuyu germenevтику. Teoriya i praktika. – М.: Ripol Klassik, 2019. – 255 s.

[8] Nyamcu A. Mif. Legenda. Literatura (teoreticheskie aspekty funkcionirovaniya). – CHernovcy: Ruta, 2007. – 520 s.

[9] Selitrina T.L. Preemstvennost' literaturnogo razvitiya i vzaimodejstvie literatur. – М.: Vysshaya shkola, 2009. – 290 s.

[10] Epshtejn M.N. Priroda, mir, tajnik vselennoj. – М.: Vysshaya shkola, 1990. – 304 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-300-305
NIION: 2018-0076-10/21-280
MOSURED: 77/27-023-2021-10-479
УДК 37.035.6

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета им. первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ЕМЕЛЬЯНОВА Светлана Ивановна,
старший преподаватель кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: eva_vodzinska@mail.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: sorokina.nataly.iv@gmail.com

СТЕПАНОВ Роман Иванович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ramanist89@mail.ru

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В современном мире, в условиях непрекращающегося геополитического соперничества между развитыми государствами, проблема патриотического воспитания поколения молодых граждан страны приобрела достаточно актуальный характер. Целью настоящей работы является характеристика основных направлений деятельности центральных, региональных и муниципальных органов власти и управления по организации системы военно-патриотического воспитания студентов высших учебных заведений на примере одного из субъектов Российской Федерации. В статье рассматриваются организационно-правовые основы проведения работы по патриотическому воспитанию молодежи в рамках государственных программ, раскрыты специфические черты и особенности осуществления этой деятельности в регионе. Авторы уделяют внимание показу накопленного опыта деятельности государственных и общественных организаций по вовлечению молодого поколения в мероприятия патриотической направленности. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что военно-патриотическое воспитание студентов различных учебных заведений является одним из важных факторов формирования в сознании чувства ответственности за обеспечение безопасности Отечества и готовности его защиты в случае необходимости. В соответствии с этим акцентируется внимание на необходимости развития и постоянного совершенствования системы военно-патриотического воспитания студенческой молодежи.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, военно-патриотическое воспитание, органы власти и управления, правовые основы.

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
candidate of historical sciences
associate Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration
Ural Federal University named after the First
President of Russia Boris Yeltsin

EMELYANOVA Svetlana Ivanovna,
senior Lecturer of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

SOROKINA Natalia Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

STEPANOV Roman Ivanovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

ABOUT ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENT YOUTH (BASED ON MATERIALS OF THE SVERDLOVSK REGION)

Annotation. *In the modern world, in the conditions of incessant geopolitical rivalry between developed countries, the problem of patriotic education of a generation of young citizens of the country has become quite relevant. The purpose of this work is to characterize the main activities of central, regional and municipal authorities and management for the organization of the system of military-patriotic education of students of higher educational institutions on the example of one of the subjects of the Russian Federation. The article examines the organizational and legal basis for carrying out work on patriotic education of young people within the framework of state programs, reveals the specific features and features of the implementation of this activity in the region. The authors pay their attention to showing the accumulated experience of the activities of state and public organizations to involve the younger generation in patriotic activities. As a result of the conducted research, the authors come to the conclusion that the military-patriotic education of students of various educational institutions is one of the important factors in the formation of a sense of responsibility for ensuring the security of the Fatherland and readiness to protect it if necessary. In accordance with this, attention is focused on the need for the development and continuous improvement of the system of military-patriotic education of students.*

Key words: youth, patriotism, military-patriotic education, authorities and management, legal foundations.

В памяти поколений российских граждан навсегда останется особый исторический период, связанный с участием страны в Великой Отечественной войне в 1941 - 1945 гг. и с победой СССР над фашистской Германией. Советская Армия, которая спасла Европу от неминуемой гибели, всегда была предметом особой гордости советских людей. Это отношение к ней не изменилось и в годы «холодной войны», организованной по инициативе США, когда Вооруженные Силы СССР были вынуждены принимать скрытое или явное участие в некоторых локальных конфликтах, одним из которых стала война в Республике Афганистан в 1979 - 1989 гг.

Современная международная обстановка характеризуется нестабильностью и по-прежнему остается достаточно напряженной в силу множества деструктивных факторов, создаваемых различными государствами и их организациями в различных частях света. Особую роль здесь играют США, проводящие свои военно-политиче-

ские операции и организующие агрессивные действия блока НАТО на европейском и других континентах. В частности, к ним относится подстрекательство Украины к началу вооруженного конфликта с Российской Федерацией, военные приготовления в приграничных с ней районах и провокационные действия американской военной авиации в воздушном пространстве над акваторией Черного и Балтийского морей.

В начале XXI в. Вооруженные Силы РФ неоднократно привлекались к выполнению как миротворческих, так и непосредственно боевых задач в разных регионах мира. Так, например, благодаря присутствию российской армии обеспечивалась безопасность и режим выполнения взаимных договоренностей в разрешении конфликтной ситуации между бывшими республиками СССР - Арменией и Азербайджаном на территории Нагорного Карабаха в 2020 г.

С 2015 г. российская армия принимала активное участие в боевых действиях на стороне

правительственных войск против террористических формирований («Аль-Каида», «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра») в Юго-Западной Азии во время активной фазы гражданской войны в Сирийской арабской республике. Следует отметить, что в этих операциях были задействованы не только российские сухопутные войска (включая мотострелковые, артиллерийские, танковые, инженерные и ракетные части) и военно-воздушные силы (в лице фронтовой, армейской и дальней авиация, сил противовоздушной обороны и даже космических войск), но и военно-морской флот, морская авиация, силы морской пехоты и специального назначения ФСБ и др. Благодаря умелым действиям российского военного командования, высококачественной выучке личного состава частей и подразделений Вооруженным Силам РФ удавалось успешно решать поставленные задачи, нанося значительный урон живой силе и технике противостоящего противника. С одной стороны, это происходило благодаря использованию в боевых действиях новейших образцов современной боевой техники и вооружений. Но все это было бы невозможно без высокой морально-психологической и физической подготовки личного состава российских вооруженных сил.

В соответствии со ст. 59 Конституции РФ защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации [1]. Достигнув определенного возраста юноши, годные по состоянию здоровья, будут призваны на действительную военную службу, где будут проходить не только обучение воинским специальностям, но станут фактическими защитниками Отечества. Состояние боевой готовности российских вооруженных сил во многом будет зависеть от уровня морально-психологической подготовки личного состава частей и подразделений, от того, насколько будет высок уровень самоотдачи молодых людей при выполнении поставленных командованием задач. Поэтому именно военно-патриотическое воспитание будущих защитников Родины - одна из основных задач на этапе их допризывной подготовки.

Современное Российское государство продолжает уделять вопросам патриотического воспитания молодого поколения значительное внимание. Любовь к своему Отечеству, к большой и малой родине прививается человеку с детских лет. Через приобщение к истории своей семьи, своей страны, через показ достижений в самых разных областях политической, экономической и культурной жизни происходит процесс самоидентификации со своей Родиной. На примерах героического служения своему Отечеству начинается формирование чувства гордости за свое государ-

ство и готовности отдавать максимум сил для обеспечения его безопасности, дальнейшего развития и благополучия [2].

В рамках осуществления стратегии национального развития Министерство просвещения РФ разработало проект «Образование» на период с 2021 по 2024 г. Наряду с такими его направлениями, как «Социальная активность», «Молодые профессионалы», «Современная школа» особое место отведено сегменту «Патриотическое воспитание». За эти годы предполагается вовлечь в этот проект около 24% молодых россиян. В нормативных документах обозначены основные организационные формы осуществления этой работы, среди которых выделяются такие как:

- патриотическое движение Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь!»;

- Всероссийские, окружные и межрегиональные мероприятия патриотической направленности, где должны принять участие около 640 000 человек;

- Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», которая должна привлечь к своей деятельности не менее 3 млн детей;

- Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ», в работу которого планируется вовлечь не менее 6 млн детей;

- организация просмотра не менее 25 000 000 онлайн-уроков, направленных на гражданско-патриотическое воспитание.

С 2021 по 2024 г. для выполнения этой программы из Федерального бюджета предполагается выделить 13.6 млрд руб. [3]. К организации деятельности по патриотическому воспитанию привлечено Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь» – специализированный общенациональный орган государственной власти, находящийся в ведении Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ.

Региональный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» успешно действует и в Свердловской области. Основной задачей этого проекта определено «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [4].

В рамках государственной программы «Реализация молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года» действует подпрограмма «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области». В качестве основных нормативных докумен-

тов в реализации приоритетных направлений работы по патриотическому воспитанию выступают:

Приоритетные направления по патриотическому воспитанию определены в следующих документах:

- постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»» [5];

- План мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 12.12.2015 г. № 2570-р [6];

- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р [7];

- План мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 23.12.2015 г. № 2648-р [8];

- Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы» [9];

- Закон Свердловской области от 11 февраля 2016 г. № 11-ОЗ «О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области» [10];

- постановление Правительства Свердловской области от 03.12.2014 г. № 1082-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области “Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области на 2014–2020 годы”» [11];

- постановление Правительства Свердловской области от 30.08.2016 г. № 595-ПП «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы» [12].

Объемы финансирования для реализации подпрограммы «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области» составляют всего 82 760,8 тыс. руб., из которых 3 100,8 тыс. руб. – средства из федерального бюджета, 78 760,0 тыс. руб. – из областного и 900,0 тыс. руб. – из местного бюджета [13].

Реализация программы патриотического воспитания молодежи в Свердловской области базируется на прочном организационном фундаменте, созданном в предшествующие годы. Только в 2017 г. в регионе действовало 203 военно-патриотических клуба, в которых занимались более 9,5 тыс. человек. Одной из эффективных форм

работы с молодежью допризывного возраста стала работа 41 оборонно-спортивного лагеря, в которых в тот период проходили подготовку 27% молодых граждан области.

В Свердловской области создано государственное автономное учреждение «Региональный центр патриотического воспитания» (РЦПВ), который ведет активную работу по осуществлению мероприятий патриотического характера и, в т.ч., готовит будущих участников соревнований всероссийского масштаба. При непосредственном участии РЦПВ ежегодно организуются около 60 областных мероприятий военно- и гражданско-патриотической направленности, в т.ч., слеты допризывной молодежи [14].

В рамках программы осуществляется активная работа по привлечению Героев Российской Федерации, представителей ветеранских и общественных организаций к подготовке и проведению мероприятий патриотического характера. Среди таких мероприятий особое место занимают такие как:

- Всероссийская акция «Диалоги с Героями»;

- встречи Героев Отечества со школьниками и студентами колледжей и вузов, расположенных на территории муниципального образования «город Екатеринбург»;

- Всероссийская патриотическая акция «Свеча Памяти»;

- Всероссийская акция «Георгиевская ленточка» и др.

В этих мероприятиях ежегодно принимают участие более 100 тыс. молодых граждан Свердловской области [15].

Для того чтобы обеспечить успешное выполнение поставленных задач в деле патриотического воспитания молодежи, правительственным и общественным организациям области требуется постоянно развивать и совершенствовать успешно зарекомендовавшие себя формы и методы работы. В настоящее время на базе образовательных организаций только в г. Екатеринбурге существуют 460 объединений патриотической направленности, среди которых имеются 32 ветеранские организации (Свердловская областная общественная организация ветеранов «Союз Ветеранов», Свердловская областная общественная организация ветеранов пограничной службы «Граница», Свердловский областной Союз морских пехотинцев, Свердловская областная организация им. Героя Советского Союза Ю.В. Исламова, которая относится к Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана»), волонтерские отряды, кадетские классы, военно-патриотические клубы, поисковые отряды [16]. Свердловское региональ-

ное отделение «Поисковое движение России» насчитывает 62 организации, включая военно-поисковое методико-воспитательное объединение «Соболь» (г. Нижний Тагил), поисковые отряды «13 высота», «P.S. Возрождение», «Пограничник (г. Екатеринбург) и др. [17].

Каждая из организаций, ведущих работу по патриотическому воспитанию молодежи, использует накопленный опыт и ежегодно совершенствует свою работу. В качестве одной из возможных рекомендаций по совершенствованию этой деятельности применительно к высшим учебным заведениям можно предложить и такие формы:

- широкое освящение итогов деятельности военно-поисковых отрядов, созданных при вузах, выезжающих на места сражений Великой Отечественной войны, их вклад в поиск без вести пропавших в тот период советских солдат и офицеров;

- организация в клубах вузов еженедельного показа лучших художественных фильмов отечественного кинематографа, посвященных участию России в различных войнах и вооруженных конфликтах на всех этапах ее исторического развития («В начале славных дел» и «Россия молодая» (режиссер С. Герасимов) и др.), обращая особое внимание на борьбу СССР с фашизмом («Баллада о солдате» (режиссер Г. Чухрай), «Два бойца» (режиссер Л. Луков), «В бой идут одни старики» (режиссер Л. Быков), «Освобождение» (режиссер Ю. Озеров), «28 панфиловцев» (режиссеры К. Дружинин, А. Шальопа), «Ржев» (режиссер И. Копылов)), войну в Афганистане («Афганский излом» (режиссер В. Бортко), «9 рота» (режиссер Ф. Бондарчук) и Сирии («Небо» (режиссер И. Копылов) и др.);

- организовать возложение памятных венков при посещении памятников и мемориальных комплексов героям Великой Отечественной войны и конкретным событиям, связанным с участием жителей данного населенного пункта в военных действиях в тылу и на фронте;

- организовать экскурсии в военно-исторических музеях, имеющихся в данной местности;

- активно привлекать ветеранские организации различных видов вооруженных сил к проведению встреч со студентами;

- вести постоянную работу по сохранению и увековечиванию памяти о сотрудниках вуза, принимавших участие в событиях Великой Отечественной войны и других военных конфликтах;

- вовлекать студенческую молодежь в движение «Бессмертный полк», посвященное победе советского народа в Великой Отечественной войне и др.

Для проведения работы в области необходимо использовать такие объекты как Музей Воз-

душно-десантных войск «Крылатая гвардия», «Муниципальный музей памяти воинов-интернационалистов «Шурави», Музей памяти воинов-тагильчан, погибших в локальных войнах планеты, Мемориальный комплекс «Черный тюльпан», расположенный в центре г. Екатеринбурга

Каждое учебное заведение г. Екатеринбурга и Свердловской области имеет реальные возможности организовать тесное взаимодействие с существующими ветеранскими организациями в целях воспитания молодого поколения в духе патриотизма и готовности в любой момент встать на защиту своей Родины. Опыт участников боевых действий, их отношение к выполнению воинского долга, знакомство с героической историей края и страны может оказать значительное влияние в деле формирования моральных качеств патриотов Отечества.

Как отмечается в тексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «В настоящее время усиливается сплоченность российского общества, укрепляется гражданское самосознание, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастает социальная активность граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения» [18].

Список литературы:

- [1] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5004a75d54e54d5824c87ac2b96954f252610504/
- [2] Шульженко М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. — 2017. — № 47 (181). — С. 240–243.
- [3] URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>
- [4] URL: <https://minobraz.egov66.ru/site/section?id=909>
- [5] URL: <http://government.ru/docs/all/105292/>
- [6] URL: <http://government.ru/docs/28661/>
- [7] URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>
- [8] URL: <http://government.ru/docs/21308/>
- [9] URL: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/zakon_no_151-oz.pdf
- [10] URL: http://zssso.ru/upload/site1/document_file/MMNt9tW2r0.pdf
- [11] URL: <https://docs.cntd.ru/document/411722303>
- [12] URL: <https://docs.cntd.ru/document/429064915>
- [13] URL: <http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/1047-ПП.pdf>
- [14] URL: <http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/1047-ПП.pdf>

[15] URL: <http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/1047-ПП.pdf>

[16] URL: <https://ekaterinburg.pf/жителям/образование/воспитание/побъединения>

[17] URL: <http://pf-поиск.pf/region/66/reestr/>

[18] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>

Spisok literatury:

[1] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5004a75d54e54d-5824c87ac2b96954f252610504/

[2] Shul'zhenko M.E. Patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molodezhi // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 47 (181). — S. 240–243.

[3] URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>

[4] URL: <https://minobraz.egov66.ru/site/section?id=909>

[5] URL: <http://government.ru/docs/all/105292/>

[6] URL: <http://government.ru/docs/28661/>

[7] URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>

[8] URL: <http://government.ru/docs/21308/>

[9] URL: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/zakon_no_151-oz.pdf

[10] URL: http://zssu.ru/upload/site1/document_file/MMNt9tW2r0.pdf

[11] URL: <https://docs.cntd.ru/document/411722303>

[12] URL: <https://docs.cntd.ru/document/429064915>

[13] URL: <http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/1047-PP.pdf>

[14] URL: <http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/1047-PP.pdf>

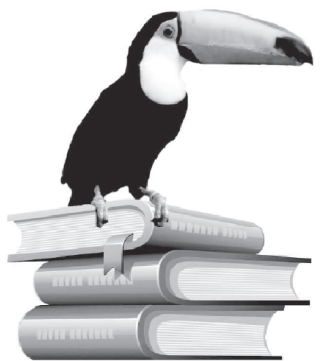
[15] URL: <http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/1047-PP.pdf>

[16] URL: [https://ekaterinburg.rf/zhitelyam/образование/воспитание/pob"edineniya](https://ekaterinburg.rf/zhitelyam/образование/воспитание/pob)

[17] URL: <http://rf-poisk.rf/region/66/reestr/>

[18] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье описывается значение правопорядка в РФ, особое внимание уделяется особенностям внедрения докторов наук в бандформирования, особый акцент делается на невозможности доказать преступность связистов и доведения до суицидов. Особую опасность представляют женское участие в развитии преступного сообщества. Описывается пример организации работы правоохранительных органов по продвижению системы безопасности. Статья не предназначена для прочтения незаинтересованными лицами.

Ключевые слова: право, честность, справедливость, конституция, правопорядок, закон, здоровье, совесть.

SHELISHAKOVA Natalya Nikolaevna,
Candidate of Psychological Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia

THE ROLE OF WOMEN IN THE CRIMINAL COMMUNITY

Annotation. The article describes the importance of law and order in the Russian Federation, special attention is paid to the features of the introduction of doctors of sciences into gangs, special emphasis is placed on the impossibility of proving the crime of signalmen and bringing to suicide. Women's participation in the development of the criminal community is particularly dangerous. An example of the organization of the work of law enforcement agencies to promote the security system is described. The article is not intended for reading by disinterested persons.

Key words: law, honesty, justice, constitution, law and order, law, health, conscience.

Правоохранительная деятельность в Российской Федерации – это государственная деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка. Цель (задача) правоохранительной деятельности — охрана самого права. Право рождено потребностями жизни общества на этапе его раннеклассового становления как нормативный способ регулирования производящей экономики. Право определяет и упорядочивает существующие общественные отношения и порядки, соответствующие интересам граждан, общества и государства. Право становится одним из важнейших средств охраны общезначимых, наиболее важных экономических, политических, национальных и иных общественных отношений, их неприкосновенности. Важнейшее предназначение правоохранительной деятельности — обеспечение в демократическом обществе режима законности — неукоснительного соблюде-

ния и исполнения всех юридических норм, прежде всего тех, которые содержатся в законах. Государство обязывает все свои органы, учреждения, должностных лиц уважать и соблюдать законные права и свободы всех граждан, проживающих на его территории. В широком смысле ПД — это деятельность всех государственных органов (законодательной, исполнительной и судебной власти), обеспечивающих соблюдение прав и свобод граждан, их реализацию, законность и правопорядок. Они тем самым косвенно участвуют в правоохранительной деятельности, т.е. способствуют охране права от нарушений [1, 2, 3].

Пример включения женщины в преступное сообщество. В маленьком провинциальном городе преступная группа занималась деятельностью, обороты которой доходили до 1 млрд. рублей в год. Из-за нехватки средств потребовалось подключение преступников на уровне научных работников. Женщина защитила докторскую по экономике и стала директором института, связанного с правовой деятельностью. Было установлено, что будучи доктором экономических наук, она с 2018

года стала помогать правительству Карелии выйти из экономического кризиса. На одной из вечеринок она стала предлагать варианты повышения конкурентоспособности республики. Далее текст не изменен: «А как происходит поставки наркотиков? Ей пояснили-через контрагентов, которые живут за рубежом, в городе распространяют дети, которым платят деньги. Деньги перераспределяются через хозяев. Для повышения доходов преступников она предложила класть наркотики в чайные пакетики в магазинах торговых сетей, и напрямую покупатели приобретали в магазинах наркотики (чаще через своих родственников). В результате товарооборот наркотиков резко увеличился в воровской ячейке. К концу марта 2019 года членами преступной группы ей было предложено под раскрытия ее преступлений поставить препараты с отравляющим воздействием в аптеки гражданам, смерть которых заказали преступники (майору АBB - через структурное подразделение вуза, его возлюбленной через аптеку). Доступ у нее был, так как будучи доктором экономических наук, она имела связи с министерством экономического развития, которое выдавало лицензии аптекам под управлением преступника «Недобрыни». Далее ее заинтересовало по какой причине майор АBB не способствует заграничному усыновлению детей, так как это бы повысило бюджет Карелии. Майор АBB знал о безнаказанном поведении иностранцев. Доктор по экономике «Шамбала» и «Вирус» стали узнавать и требовать открыть доступ иностранцам к детским домам Карелии, так как за то преступники за это получали мзду и бюджет Карелии рос.

Майор «АBB» был против преступности в городе и нашел среди преподавателей человека, который был на его стороне. В 2019 году он объявил, что жениться на сотруднице. Вуз был против, шли слухи, что после женитьбы финансирование резко сократиться. Преступники под руководством «Шамбалы», «Недобрыни», «ССсемьи», «Заклепки» объединились, майор АBB оказался в больнице, а возлюбленную и ее семью ждала расправа. «Шамбала» поставила целью женить на себе майора АBB, потом получить наследство, бандой ей была поставлена задачей устранить ее возлюбленную.

В конце апреля 2019 года «Шамбала» заказала через силовые структуры психологическое воздействие на майора АBB, ему включали на высокой громкости требования забыть возлюбленную, пока он лежал в больнице. Ее основной целью стало желание выйти за него замуж. Из него выбивали посредством ушного импланта мысли о другой женщине, пытки продолжались 1,5 месяца, ему не давали уснуть, ночью во время снов с любимой женщиной, сон прерывали. Далее

«Шамбала» посетила специалистов по переключение эмоций людей с одного на другого:

- ей пояснили психотип возлюбленной, она стала подражать манере общения с использованием атрибутов, появлялась вдалеке от него с внешностью Н. Майор АBB искал в похожих женщинах ту возлюбленную Н.

- далее ей пояснили, что при первых встречах ее вид должен вызвать жалость.

- майор АBB знал о ее темном прошлом, ее «друзья» начали потихоньку ухудшать его условия существования в городе. С января 2020 года «Шамбала» уже выходила в свет, через псевдодрузей у майора АBB уже формировался образ человека, которая покалась. Вне больницы при воспоминаниях о возлюбленной Н. ему снова включали голосовое сопровождение спецслужб. Против него власти РФ организовали травлю с целью более близких связей «Шамбалы» с АBB. С 2019 года в городе многие перестали майору помогать, и через некоторое время ему стала помогать только семья доктора по экономике. В результате вынужденно майор АBB стал общаться с теми, кто его и заказал («Шамбала и семья»), им в новом городе досталась разные роли в «воровской семье».

При этом преступники во главе с «Шамбалой», с апреля 2019 года продолжили издеваться над возлюбленной Н. (высокая громкость прослушки с требованием отказаться от АBB), ломали психику, перекрывали кислород посредством имплантов, включали видеокамеры в доме, на улице издевались посредством представителей разных министерств с подключением детей и подростков (из детдомов). Преступники в 2018 году подключили бывшего мужа возлюбленной Н. и ее сына, склоняли к преступлениям на почве ревности. С него обвинения сняты, к преступлениям против майора АBB он не относится. После пыток майор АBB, проведенных операций с наркозом, майор АBB плохо себя чувствовал. В городе «Шамбала», «Недобрыня», «ССсемьей», «Заклепкой» не захотели внедрять новую систему безопасности (закон на первом месте, отсутствие внутренних прослушек, отсутствие преступности). С 2019 года специалиста Н. продолжали доводить до суицида и разрушали с ним связи: на имплант подключали связистов-преступников, кто к утру оставался на месте и после дневных и ночных мучений не отказался от желания жить, к тому продолжали подключать. Тот, кто пыток не выдерживал, тот отказывался от совершения преступлений и сдавал свои сети, преступники меняли свое мнение на желание распространять новую систему безопасности в своем регионе и за границей, добровольно избавиться от внутренней прослушки было невозможно, удаление внутреннего

импланта приводит к гибели головного мозга. Специалист Н. к преступности не имела отношения, ее насильно внедрили как связиста (включили прослушку) только по причине нежелания родственников АBB разрешить ему жениться на Н.

До 2019 года власти РФ знали о ней только то, что она занимается поиском особо опасных преступников, занимается расследованием преступлений, поиском пропавших людей, установлением родственных связей и т.д. Личность властям РФ была не известна. К правоохранительным органам она не имела отношения. О внутренней прослушки она не знала. По городу распространяли слухи, что после апреля 2019 года преподавателя Н. заменили на актрису. Это ложь. К небольшим изменениям внешности привела необходимость, пластических операций не делала. С лета 2019 года прослушку на громкости отключили, и на специалиста Н. выходили представители спецслужб, сдавали материалы дел и т.д. В 2020 году в марте преступники Петрозаводска, которые остались на местах, снова включили прослушку для доведения до суицида, так как они узнали, что в апреле 2019 года подмены на актрису не было, преподаватель Н. была свидетелем, значит могла опознать всю банду, заказчиков и исполнителей преступлений.

В конце 2021 года после проверки копий майора АBB, «шамбале» и «Недобрыне» пришлось разрешить под руководством спецслужб настоящему майору АBB показаться тому, кто его точно узнает, после встречи банде пришлось признаться в существовании настоящего АBB, его признали как АBB, он восстановился в должности. «Шамбала» и банда прятали его до момента выбивания из головы старой возлюбленной. К 2021 году специалист Н. проверила спецслужбы, включая Иран, поэтому ее контролируют спецслужбы, которые внедряют новую систему безопасности. При этом днем шли чистки рядов бандформирований. Так, к декабрю 2021 года многие распространяют систему на местах, сдав преступные сети, а те, кто не принимает систему законов и правопорядка – с ними работают по-другому. Например, коррупционные чиновники устроили «Вирус» на должность директора школы, при этом ежедневно она должна была проводить в дороге около 2 часов утром и вечером, общественное мнение поменялось, возникли страхи, обоснованные требования родителей меняют эмоциональный фон. Большую долю зарплаты уходит на передвижение по городу, где также ее как преступника контролируют на поселении. Суть системы следующая: живи по закону, не пользуйся чужим и

т.д. (нравственные законы). Противники системы с «Шамбалой» так и не понимают, что протестуя против бюджетной медицины, «Шамбала» продвигают собственный частный бизнес, при этом страдают пожилые и дети в очередях поликлиник и больниц, гибнут те, кто не смог дозвониться вовремя до бюджетной медицины, устройство руководителей-коррупционеров приводит к ухудшению системы образования. При этом система безопасности срабатывает четко: количество клиентов фирм недобросовестных бизнесменов резко сократилась, доходы упали, расходы возросли.

Система безопасности дает сбой, так как ею занимаются «шамбала» и «Недобрыня». Они продолжают подключать на имплант больных людей мысли о суицидах, меняют внешность с корыстными целями, продолжают распространять систему влияния негативных образов на функциональную систему организма человека (при этом снижение адреналина может происходить не только за счет негативной информации в ухо о личной жизни коллеги, а через гудки автомобилей, шумы, звуки природы и т.д.). При этом все их идеи транслируют на имплант тех, кто находится в кризисном состоянии. Поэтому внешняя социальная преступная активность и позволяет верхушкам власти светиться в качестве двигателей их несуществующей системы. Преступники получают такую поддержку, так как женская половина общества города, которые вернулись к работе в апреле 2019 года поддерживают старые порядки. После выхода публикаций о «Шамбале» и других членах преступной группы количество заказов сократилось, члены группировки поменяли внешность. «Шамбала» меняет внешность под преподавателя Н., поэтому все ее передвижения также контролируется как преступника на поселении.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 30.12.2008) // Российская газета, - 1993. - № 237.
- [2] Беленков Р.А. Правоохранительные органы (конспект лекций). - М.: Приор-издат, 2003.
- [3] Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранительные органы (судоустройство). Учебник. - М., 2005.
- [4] Печников Н.П. Правоохранительные органы Российской Федерации. Учебное пособие - 3-е изд., перераб. и доп. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.
- [5] Правоохранительные органы РФ / Под редакцией В.П. Божьева. - М.: Спарк, 2002.

[6] Пронякин А.Д., Пронякин Д.А. Правоохранительные органы. - М., 2003.

[7] Чуфаровский Ю.В. Правоохранительные органы Российской Федерации. - М.: БЕК, 2002.

[8] Основные направления правоохранительной деятельности — Студопедия (studopedia.ru)

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (v red. ot 30.12.2008) // Rossijskaya gazeta, - 1993. - № 237.

[2] Belenkov R.A. Pravoohranitel'nye organy (konspekt lekcij). - M.: Prior-izdat, 2003.

[3] Gus'kova A.P., Shamardin A.A. Pravoohranitel'nye organy (sudoustrojstvo). Uchebnik. - M., 2005.

[4] Pechnikov N.P. Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii. Uchebnoe posobie - 3-e izd., pererab. i dop. - Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2007.

[5] Pravoohranitel'nye organy RF / Pod redakciej V.P. Bozh'eva. - M.: Spark, 2002.

[6] Pronyakin A.D., Pronyakin D.A. Pravoohranitel'nye organy. - M., 2003.

[7] Chufarovskij Yu.V. Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii. - M.: БЕК, 2002.

[8] Osnovnye napravleniya pravoohranitel'noj deyatel'nosti — Studopediya (studopedia.ru)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ У СИБИРСКИХ ТАТАР

Аннотация. Преподавание в национальных школах сибирских татар является актуальным полем для исследования в силу специфики культурных традиций и особенностей образовательной системы начальных и средних школ, история которых насчитывает не одно столетие. Между тем, в связи с трансформациями, начавшимися в России в советские годы, вековые традиции в области национального образования сибирских татар были нарушены.

В статье автор обращается к истории национального образования сибирских татар как одного из народов, исповадовавшего ислам, определяет его особенности, а также указывает основные веки трансформаций в его содержании.

Ключевые слова: национальная система образования, сибирские татары, национальные школы, мектебе, медресе, культурный код.

GADIEV Rafael Galimzyanovich,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Tyumen Regional State Institute
for the Development of Regional Education

TO THE QUESTION OF THE EVOLUTION OF THE NATIONAL SYSTEM OF TEACHING IN THE SIBERIAN TATARS

Annotation. Teaching in the national schools of Siberian Tatars is a relevant field for research due to the specificity of cultural traditions and the characteristics of the system of primary and secondary schools, the history of which goes back more than one century. Meanwhile, in connection with the transformations that began in Russia in the Soviet years, the age-old traditions in the field of national education of the Siberian Tatars were violated. In this article, the author refers to the history of the national education of the Siberian Tatars as one of the peoples professing Islam, defines its features, and also indicates the main ages of transformations in its content.

Key words: national education system, Siberian Tatars, national schools, mekteb, madrasah, cultural code.

В настоящее время вопрос трансформации национальной системы образования, в особенности, с точки зрения преподавания на разговорном языке сибирских татар, актуализирует обращение к истории системы образования этого народа в целом.

Анализ и обобщение источников и исследовательской литературы по изучаемой проблеме, позволил заключить, что вплоть до революции 1917 г. для национального образования сибирских татар было характерно доминирование религиозной составляющей. Указанная черта в целом была свойственна как дореволюционному периоду в развитии образования в различных странах (к примеру, в отечественных гимназиях и реальных училищах обязательной дисциплиной был Закон

Божий), так и специфична для народов, исповадовавших исламскую религию суннитского толка.

Еще в период правления Екатерины Великой в 1788 г. был учрежден фактически единственный орган, объединявший всех мусульман территории Внутренней России и Сибири – Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) [9]. На данное общество были возложены посреднические функции между правительством Российской Империи и ее населением в сфере просвещения. В свою очередь, школы, в которых обучались дети мусульман, несмотря на отсутствие законодательного закрепления этого правила, относились к ведению ОМДС. По свидетельству Д.Д. Азаматова, изучавшего деятельность данного учреждения, его главенствующие функции в

отношении управления мусульманскими школами реализовывались в том, что ОМДС присваивало учительские звания, организовывало контрольные испытания, назначало учителей в тех территориях, которые являлись ему подведомственными [1, с. 144].

Обучение сибирских татар осуществлялось в школах двух основных видов, а именно: мектебе и медресе. Если второй тип школ встречался далеко не в каждой административно-территориальной единице, так как представлял собой среднее учебное заведение, а по материалам исследований некоторых ученых – даже высшее учебное заведение, то мактебе имела в любом поселке, будучи начальной школой, типичной для народов, исповедующих ислам. Здесь дети обучались преимущественно чтению, письму, основам исламской религии, получали базовые знания по грамматике. В силу многонациональности населения русских земель, данное явление встречалось не только в восточных странах, но и в России. Не случайно в целях изучения основ религии мактебе открывались при мечетях, как правило, в зданиях, примыкающих к ним. Как отмечал С.К. Патканов, основанием для их учреждения являлось желание общества, а само открытие таких школ имело достаточно давние традиции, восходящие ко временам создания первых мечетей [4, с. 335].

Несмотря на то, что не представляется возможным определить точное число начальных школ, в которых обучались сибирские татары до революции, на основании вышесказанного можно предположить, что их количество являлось примерно равным числу мечетей, если обратиться к количественным данным некоторых губерний. В частности, в 1904 г. на территории Тобольской губернии располагалось 157 мечетей, из которых в Тобольском уезде находилась 61 мечеть, в Тюменском – 41, в Тарском – 38, в Ялуторовском – 15 и Ишимском – 2 [7, с. 8].

При этом, так же, как и в Российской Империи в целом, в исследуемый период у сибирских татар встречалось и домашнее обучение детей, так как в ряде населенных пунктов начальные школы отсутствовали. В свою очередь, общее количество средних школ, в которых обучались представители сибирско-татарского народа, определить также затруднительно. Так, по данным, проанализированным Г.Т. Бакиевой, сделать определенные выводы представляется возможным только по материалам некоторых отдельных уездов. В частности, на территории Тобольского уезда в конце XIX столетия обучалось 664 ребенка в 23 школах, действовавших в трех татарских волостях, из которых 451 были мальчиками, а 213 – девочками [3, с. 98].

Говоря о тех условиях, которые были специфичны для начальной школы, следует отметить, что данные обследования рубежа XIX-XX вв., подготовленные Министерством народного просвещения, свидетельствовали о непригодности помещений мектебе к проведению занятий, отсутствию элементарных школьных принадлежностей у учащихся и даже привычной современным школьникам мебели, необходимой для занятий – доски, стульев и парт. В результате, учащиеся вынуждены были писать на коленях, во время занятий просто рассаживались вокруг учителя [11, с. 281].

Наряду с отсутствием необходимых принадлежностей для организации и проведения учебного процесса, в национальных школах была ненадлежащая гигиеническая обстановка: темнота и теснота помещений, где проходило обучение, дополнительно усугублялось антисанитарией, так как циновки, на которых дети как занимались, так и спали во время отдыха, не стирались и не менялись.

В свою очередь, те дети, которые успешно завершали обучение в начальной школе, могли перейти на следующую образовательную ступень, т.е. поступить в медресе. Последние, вероятно, занимали некое промежуточное положение между средними и высшими учебными заведениями. Здесь исследовательские точки зрения весьма разнообразны, некоторые даже именовали медресе «повышенной школой» [8, с. 70].

Перестройка традиционной системы народного образования сибирских татар началась после революции 1917 г., так как установление власти Советов подорвало многие устои общественной жизни. Естественно, перемены коснулись и образования. При этом большевики в первые годы власти делали акцент на многонациональности советского народа, на свободное культурное развитие, как этнических групп, так и национальных меньшинств. В то же время сибирские татары, расселенные вместе с бухарцами на территории Тобольского, Тюменского, Тарского и Ялуторовского уездов, оказались активными участниками социалистического строительства, коснувшегося, в том числе, и средней школы [2, с. 133].

Первые декреты, принимаемые Советской властью, касающиеся прав национальных меньшинств, на первых порах способствовали развитию мусульманских секций в рамках национального образования в ряде губерний, например, в Тобольской. Согласно свидетельствам исследователей, в первые годы после Октябрьской революции преподавание в школах сибирских татар осуществлялось на прежних началах. Однако, со временем татарские школы, ранее не имевшие еди-

ных программ и планов, были объединены в этом отношении со всеми учебными заведениями первой ступени в стране [6, с. 101].

Так, известный ученый, фольклорист Хамид Ярми, в сферу научного интереса которого входило устно-поэтическое творчество татар, в том числе, сибирских, и много сделавший для развития системы обучения национальному языку, ещё в первые годы Советской власти активно участвовал в ликвидации неграмотности населения среди сибирских татар [10; 12].

Постепенно с усилением тенденций урбанизации, а также политики русификации татарские школы претерпели реорганизацию. В 1928 г. была проведена реформа письменности, она предусматривала переход с арабской графики на латинскую. Далее, в течение короткого периода времени в конце 1930-х гг. был осуществлен переход с латинской графики на кириллицу. Указанные трансформации являлись знаковыми для всего татарского населения, их историческая оценка до сих пор составляет предмет исследования представителей гуманитарной науки.

На сегодняшний день вопрос преподавания в национальных школах сибирских татар продолжает оставаться актуальным не только в свете тех трансформаций, которым оно подверглось в предшествующие столетия, но также и в результате современных глобализационных процессов, в рамках которых, далеко не последнюю роль играет проблема сохранения основ национальной культуры сибирско-татарского народа. В свою очередь, образование является одним из составных элементов культурного кода сибирских татар.

Подводя итоги, следует сказать, что в вопросах дальнейшего формирования системы национального татарского образования сегодня следует принимать во внимание опыт его развития в предшествующие столетия, в частности – значительное внимание к религиозной составляющей. В настоящее время прошло уже три года с момента подписания президентом России – В.В. Путиным закона о добровольном изучении в школах родных языков [5]. Это следует признать значимым шагом на пути развития национального образования сибирских татар, возрождения основ их культуры. В перспективе это может положить начало методическим разработкам в области подходов к изучению в национальных школах истории, содержания и специфики разговорно-бытового языка сибирских татар.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XIX-XX вв. – Уфа: Гилем, 1999. – 193 с.
- [2] Бакиева Г.В. Образование у сибирских татар с 1918 по 1930-й г.: задачи, проблемы, итоги (по материалам Тобольского уезда) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35). – С. 133–142.
- [3] Бакиева Г.В. Реформы в системе образования у сибирских татар во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. – С. 97–108.
- [4] Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири: вып. 1. СПб.: тип. Я. И. Либермана, 1888– 1898.
- [5] Президент России подписал закон об изучении родных языков // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 06.08.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/17621/> (дата обращения: 11.05.2021).
- [6] Сафаралеева Ю. У. Духовные восходы: Очерки просвещения и культуры татар Прииртышья второй половины XIX–первой трети XX вв. – Тюмень: Вектор Бук, 2008. – 200 с.
- [7] Список населенных мест Тобольской губернии: составлен по сведениям на 15 июля 1909 года, полученным от уездных исправников и волостных правлений. – Тобольск: издание Тобольского губернского статистического комитета, 1912. – 634 с.
- [8] Фархшатов М. Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период (60-90-е годы XIX века). – М.: Наука, 1994. – 144 с.
- [9] Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov.htm (дата обращения: 11.05.2021).
- [10] Шагбанова Х.С., Уразова Н.М. Ученый и время: страницы жизни и научной деятельности Хамида Ярми. – Тюмень: Тюменский гос. нефтегазовый ун-т, 2009. – 103 с.
- [11] Школьный вопрос в русском мусульманстве // Мир ислама / Под ред. Д. Позднеева. – СПб.: Изд. О-ва востоковедения, 1913. Т. 2. Вып. 4, 5. – 920 с.
- [12] Ярми Х. Ликвидация неграмотности среди национальных меньшинств // Красное знамя. 1928. № 245.

Spisok literatury:

[1] Azamatov D.D. Orenburgskoe magometanskoe duhovnoe sobranie v konce XIX-HKH vv. – Ufa: Gilem, 1999. – 193 s.

[2] Bakieva G.V. Obrazovanie u sibirskih tatar s 1918 po 1930-j g.: zadachi, problemy, itogi (po materialam Tobol'skogo uezda) // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. 2016. № 4 (35). – S. 133–142.

[3] Bakieva G.V. Reformy v sisteme obrazovaniya u sibirskih tatar vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. 2008. – S. 97–108.

[4] Materialy dlya izucheniya ekonomicheskogo byta gosudarstvennykh krest'yan i inorodcev Zapadnoj Sibiri: vyp. 1. SPb.: tip. Ya. I. Libermana, 1888– 1898.

[5] Prezident Rossii podpisal zakon ob izuchenii rodnykh yazykov // Ministerstvo Rossijskoj Federacii po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki. 06.08.2018 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/17621/> (data obrashcheniya: 11.05.2021).

[6] Safaraleeva Yu. U. Duhovnye vskhody: Ocherki prosveshcheniya i kul'tury tatar Priirtysh'ya vtoroj poloviny XIX–pervoj trety XX vv. – Tyumen': Vektor Buk, 2008. – 200 s.

[7] Spisok naselennykh mest Tobol'skoj gubernii: sostavlenn po svedeniyam na 15 iyulya 1909 goda, poluchennym ot uezdnykh ispravnikov i volostnykh pravlenij. – Tobol'sk: izdanie Tobol'skogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1912. – 634 s.

[8] Farhshatov M. N. Narodnoe obrazovanie v Bashkirii v poreformennyj period (60-90-e gody XIX veka). – M.: Nauka, 1994. – 144 s.

[9] Habutdinov A. Yu. Orenburgskoe magometanskoe duhovnoe sobranie: ot rozhdeniya do sozdaniya avtonomii [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov.htm (data obrashcheniya: 11.05.2021).

[10] Shagbanova H.S., Urazova N.M. Uchenyj i vremya: stranicy zhizni i nauchnoj deyatel'nosti Hamida Yarmi. – Tyumen': Tyumenskij gos. neftegazovyj un-t, 2009. – 103 s.

[11] Shkol'nyj vopros v russkom musul'manstve // Mir islama / Pod red. D. Pozdneeva. – SPb.: Izd. O-va vostokovedeniya, 1913. T. 2. Vyp. 4, 5. – 920 s.

[12] Yarmi H. Likvidaciya negramotnosti sredi nacional'nykh men'shinstv // Krasnoe znamya. 1928. № 245.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-314-317

NIION: 2018-0076-10/21-283

MOSURED: 77/27-023-2021-10-482

ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна,

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Тобольской комплексной научной станции УрО РАН (г. Тобольск),

e-mail: zaituna.09@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ЭСКИЗ К ПРОЕКТУ СОЗДАНИЯ МУЗЕЙНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ «ЧИМГИ-ТУРА», «ИСКЕР» И МУЗЕЯ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКИХ ТАТАР В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В рамках формирования единого музейного пространства, отражающего татарское историко-культурное наследие на территории Тюменской области, автором предлагается проект создания Музейно-просветительских центров «Чимги-тура» (г. Тюмень), «Искер» (Тобольский район) и «Музея истории и этнографии сибирских татар» (г. Тобольск).

Ключевые слова: Тюменская область, историко-культурное наследие, музей, татары, музейно-просветительский центр «Чимги-тура», музейно-просветительский центр «Искер», музей истории и этнографии сибирских татар.

TYCHINSKIKH Zaytuna Aprashitovna,

Candidate of Historical Sciences,

Senior Researcher of the Tobolsk Complex Scientific Station
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk)

CONCEPTUAL EXCITS TO THE PROJECT OF CREATION OF THE MUSEUM AND EDUCATIONAL CENTERS “CHIMGI-TURA”, “ISKER” AND THE MUSEUM OF HISTORY AND ETHNOGRAPHY OF THE SIBERIAN TATARS IN THE TYUMEN REGION

Annotation. As part of the formation of a single museum space, reflecting the Tatar historical and cultural heritage on the territory of the Tyumen region, the author proposes a project for the creation of Museum and educational centers “Chimgi-tour” (Tyumen), “Isker” (Tobolsk district) and “Museum of history and ethnography Siberian Tatars” (Tobolsk).

Key words: Tyumen region, historical and cultural heritage, museum, Tatars, museum and educational center “Chimgi-Tura”, museum and educational center “Isker”, museum of history and ethnography of Siberian Tatars.

С древнейших эпох народы передавали свою историю из поколения в поколение. Осмысление исторического опыта этноса было необходимо для воспитания подрастающего поколения, т.к. именно историко-этнокультурная образованность позволяет современному человеку не растерять свою идентичность, лучше ориентироваться в разнообразии культур. В настоящее время, когда резко возросла роль этнического фактора в жизни общества, пропаганда традиционной культуры народов многонационального Российского государства в экспозициях музеев является особенно актуальной.

Этническая тема является востребованной и в связи с ростом национального самосознания коренных народов, населяющих территорию

Тюменской области [2]. Сегодня в регионе существует множество музеев этнографического профиля (в городах и поселках ХМАО, ЯНАО), «специализирующихся» на показе определенного народа, или территориальной группы, локализованной в данном районе, в т.ч. созданы такие крупные значимые государственные музеи, как Музей Природы и Человека в г. Ханты-Мансийске, посвященный культуре обско-угорских народов ханты и манси, Музейно-выставочный комплекс им. И. Шемановского в г. Салехарде, освещающий историю и этнографию ненцев. Коренным населением юга Тюменской области и вторым по численности в регионе являются сибирские татары. Однако, к сожалению, по настоящее время в области не создано ни одного музея, освещаю-

щего традиционную культуру и богатейшую историю сибирских татар, проживающих на данной территории в течение многих веков, имевших свои государства периода позднего средневековья – Тюменское и Сибирское ханства. Отсутствие специальных музеев по истории и культуре сибирских татар, как коренного народа Западной Сибири, является препятствием эффективного осуществления государственных программ национальной политики РФ.

Создание музеев необходимо для удовлетворения духовных и общественных потребностей в сохранении и развитии традиций татарской культуры, воспитания национальной гордости, самосознания и толерантности музейными средствами, возрождения и передачи настоящим и будущим поколениям историко-культурного достоинства народа, для формирования общероссийской идентичности [1].

Невозможно без музеев и развитие туристской индустрии – важной составляющей современной жизни. В связи с этим использование историко-культурной специфики Тобольска, Тюмени и в целом региона, связанной с богатейшим историческим наследием сибирских татар, в т.ч. и в формате музейных экспозиций, может значительно дополнить и обогатить направления, разрабатываемые в рамках реализации федеральных, межрегиональных и региональных программ по развитию туризма.

В рамках формирования единого музейного пространства, отражающего татарское историко-культурное наследие на территории региона, предлагается создание Музейно-просветительских центров «Чимги-тура» (г. Тюмень), «Искер» (Тобольский район) и «Музея истории и этнографии сибирских татар» (г. Тобольск).

Каждый из этих объектов будет иметь свое место в музейном пространстве, определяемое его историко-культурным значением и потенциалом. Чимги-тура и Искер – столичные центры тюрко-татарских государств Западной Сибири. Кроме того, Искер – центр исламизации Западной Сибири в период правления здесь Шибанидской династии. Тобольск – древний центр татарского и исламского образования, культуры, ремесла и торговли.

Музейно-просветительский центр «Чимги-тура» (г. Тюмень) предлагается разместить в двухэтажном здании, общая площадь около 500 кв. м. Здание находится в историческом центре г. Тюмени близ территории средневекового столичного центра татар – Чимги-туры.

Музейно-просветительский центр «Искер» (Тобольский район) предлагается разместить в

строющемся РТОО «Наследие» по Тюменской области историко-мемориальном комплексе «Искер», находящемся на территории близ археологического памятника Искер/ «Кучумово городище» в Тобольском районе.

Музей истории и этнографии сибирских татар предлагается разместить в здании Нового Гостиного двора в г. Тобольск. Территория современной Базарной площади исторически была в этом городе местом расположения Татарской слободы. В XVII-XVIII вв. здесь находились юрты татар и бухарцев, торговые лавки, происходила активная торговля. Некоторое время в начале XX в. в данном здании располагался магазин, принадлежавший братьям Мухаммет-Сафару и Худжату Ченбаевым. Купцы Ченбаевы были известными торговцами, основавшими в Тобольске «Торговый дом Ченбаевых». Ведутся переговоры с Администрацией г. Тобольска об использовании здания под данный музейный проект.

Содержание экспозиций в каждом из трех обозначенных объектов связано с тем богатейшим смысловым потенциалом, который в них исторически заложен.

Музейно-просветительский центр «Чимги-тура» (г. Тюмень)

В экспозиции предлагается последовательно отразить историю тюрко-татарских государственных образований, существовавших на территории Западной Сибири от тюркских каганатов до Сибирского ханства. Значимый акцент в содержании экспозиции будет сделан на истории политических образований, связанных с историей сибирских татар и г. Чимги-тура. Предполагается отразить такие темы как: сибирские территории в составе Золотой Орды; распад Золотой Орды; политические образования сибирских татар; Государство кочевых узбеков; Тюменское ханство; правители сибирских государств; Чимги-тура – древняя столица тюркских политических образований: история города на материалах археологических раскопок и др. Важной задачей является показать историческую преемственность Тюмени и Чимги-туры. Роль «врат Сибири», которую унаследовала Тюмень, торговые и политические взаимодействия с соседними государствами и территориями. Важное место предполагается отвести жителям Тюмени, внесшим большой вклад в развитие города, татарской культуры (Д.Тумашева, Х.Ярми и др.).

Небольшая коллекция предметов по истории и этнографии татарского населения есть в фондах Тюменского областного краеведческого музея. Также имеются частные коллекции по отдельным темам, которые могут быть переданы

в дар или путем закупки. Необходимы экспедиционные сборы, закупка экспонатов у населения, а также изготовление макетов, новоделов, карт, схем.

Музейно-просветительский центр «Искер» (Тобольский район)

Содержание экспозиций отразит историю Искера (Сибири) как столичного центра Сибирского ханства; правление последнего хана сибирско-татарского государства Кучума; торговые и дипломатические связи Сибири в средневековый период; поход Ермака и «сибирское взятие». Второе направление будет связано с историей распространения ислама в Западной Сибири, т.к. Искер - центр исламизации в период правления Шибанидов. Музейно-просветительский центр «Искер» предполагается разместить в одном из объектов строящегося историко-мемориального комплекса «Искер», центральным объектом которого является Искерская мечеть. Данный объект расположен на территории Тобольского района близ археологического памятника городище Искер / «Кучумово городище».

На сегодняшний день имеется небольшая экспозиция по истории изучения Искера, культуре и быту сибирских татар по материалам раскопок, этнографии сибирских татар, которую необходимо дополнить и расширить.

Музей истории и этнографии сибирских татар (г. Тобольск)

Содержание музея предлагается представить несколькими крупными разделами, включающими в себя отдельные блоки и подтемы.

Первый раздел раскрывает этническую историю сибирских татар с древнейших времен. Будут представлены темы: истоки тюркской культуры, древние государства тюрков на территории Сибири, археологические культуры Тоболо-Иртышья, освещены различные теории происхождения сибирских татар, рассмотрены межэтнические контакты и взаимодействия на территории Западной Сибири, являющиеся уникальными примерами синергии традиционных культур сибирских татар и обских угров, сибирских татар и русских переселенцев.

Следующий раздел раскроет традиционную культуру сибирских татар – хозяйственные занятия, быт, духовную и социальную культуру. Особое место будет уделено исламу, его истории на территории Западной Сибири, шейхам-миссионерам, деятелям ислама и т.д.

Третий крупный раздел «Сибирские татары в XX-XXI вв.» раскроет советский и постсоветский периоды татарского населения. Будет раскрыта тема истории образования татар, участие татар в Гражданской и Великой отечественной войне, коллективизации и индустриализации края, участие

татар в экономической и социальной жизни региона. Будет показана также роль татар-переселенцев из Волго-Уральского региона в просвещении татарского населения Сибири в советский период, в освоении нефтегазовых ресурсов Западной Сибири. Большое внимание будет уделено личностям, оставившим свой след в культуре, просвещении, общественной деятельности и т.д.

В настоящее время в г. Тобольске имеются этнографические материалы в фондах Тобольского музея-заповедника (ТИАМЗ) и в Центре сибирско-татарской культуры (ЦСТК), на основе которых возможно создание при необходимых условиях Музея истории и этнографии сибирских татар. Этнографические коллекции по сибирским татарам ТИАМЗ собирались с конца XIX в. и в настоящее время составляют более 500 предметов быта, одежды, утвари, предметов традиционного хозяйствования, а также уникальные коллекции серебряных украшений, вооружения XVI-XVIII вв., значительные (свыше 1500 предметов) коллекции археологических предметов, собранных на городище Искер (Сибирь).

Фондовые коллекции музея ЦСТК (основные и вспомогательные) насчитывают более 1300 уникальных экспонатов XIX-XXI веков по сибирским татарам, собранных в Тобольском, Вагайском, Ярковском районах Тюменской области и в г. Тобольске. Основная часть экспонатов собраны по следующим темам: одежда, традиционные хозяйственные занятия (земледелие, собирательство, животноводство, охота, рыболовство), духовная культура, исламская книжная культура, предметы быта и утварь. Большую ценность представляет фонд Я.К. Занкиева, представленный комплексом личных предметов писателя. Кроме того, имеются частные коллекции по отдельным темам, которые могут быть переданы в дар или путем закупки. Анализ фондов определил, что необходимо продолжать комплектовать коллекции по всем выше обозначенным темам в соответствии с концепцией экспозиций музеев.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

[1] Гарифуллин И.З. В Тюмени и Тобольске обсудили концепцию будущего музея татар Сибири [Электронный ресурс]. Всетатарское общество краеведов. 19.10.2021. – URL: <https://tuganzhir.org/news/v-tyumeni-i-tobolske-obsudili-kontseptsuyu-budushego-muzeya-tatar-sibiri/> (дата обращения: 20.10.2021).

[2] Тychинских З.А. Всероссийская научно-практическая конференция «Истоико-культурное наследие татар и сибирских татар в Тюменской области» (Тюмень, Тобольск 22-23 сентября 2017 г.) [Электронный ресурс]. // Cyberleninka . – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vserossiyskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-istoriko-kulturnoe-nasledie-tatar-i-sibirskih-tatar-tyumenskoy-oblasti-tyumen> (дата обращения: 01.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Garifullin I.Z. V Tyumeni i Tobol'ske obsudili koncepciyu budushchego muzeya tatar Sibiri [Elektronnyj resurs]. Vsetatarskoe obshchestvo kraev-

dov. 19.10.2021. – URL: <https://tuganzhir.org/news/v-tyumeni-i-tobolske-obsudili-kontseptsuyu-budushchego-muzeya-tatar-sibiri/> (data obrashcheniya: 20.10.2021).

[2] Tychinskih Z.A. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya "Istoiko-kul'turnoe nasledie tatar i sibirskih tatar v Tyumenskoj oblasti" (Tyumen', Tobol'sk 22-23 sentyabrya 2017 g.) [Elektronnyj resurs]. // Syberleninka . – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vserossiyskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-istoriko-kulturnoe-nasledie-tatar-i-sibirskih-tatar-tyumenskoy-oblasti-tyumen> (data obrashcheniya: 01.05.2021).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-318-322

NIION: 2018-0076-10/21-284

MOSURED: 77/27-023-2021-10-483

АЛПАТОВА Светлана Юрьевна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Академии ФСИН России,
полковник внутренней службы,
e-mail: soakademia@mail.ru

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич,

кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства России в области науки и техники,
e-mail: professor60@mail.ru

Рецензент:

ШУРАНОВА Ольга Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
кафедры уголовного права Академии ФСИН России
полковник внутренней службы,
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ

Аннотация. Проблема уголовной ответственности несовершеннолетних является одной из важнейших в юридической науке, поскольку связана с задачами воспитания подрастающего поколения и профилактики правонарушений несовершеннолетних. Цель исследования - проведение теоретического исследования уголовной ответственности несовершеннолетних по законодательству Монголии в сравнении с законодательством Российской Федерации. Методами исследования выступили: критический анализ, контент-анализ, сравнительное правоведение. Рост преступности несовершеннолетних, характерный для большинства стран мира и вызванный действием целого комплекса факторов (социальных, семейных, экономических, политических и личностных), превращает проблему преступности несовершеннолетних в интернациональную. Поэтому международное сообщество уделяет данной проблеме серьезное внимание и принимает меры для ее разрешения, в т.ч. меры законодательного характера. Так, Генеральной Ассамблеей ООН были утверждены минимальные стандартные правила по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), в которых сформулированы определенные стандарты обращения с несовершеннолетними. Наиболее существенными нормами «Пекинских правил» являются положения о необходимости создания специальных органов правосудия по делам несовершеннолетних. В качестве выводов в статье формулируются предложения о необходимости в уголовном законодательстве Монголии выделить особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в отдельную главу.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, уголовное наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, ювенальное правосудие, уголовное законодательство Монголии, виды наказаний.

ALPATOVA Svetlana Yuryevna,

PhD in Law, Associate

Professor of the Department of Criminal Law

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

Colonel of the Internal Service

PAVLUKHIN Anatoly Nikolaevich,

PhD in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,

Doctor of Economics, PhD in Law,

Candidate of Historical Sciences, Professor,

Editor-in-Chief of UNITY-DANA Publishing House,

laureate of the Russian Government Prize in Science and Technology

Reviewer:

Olga A. SHURANOVA,

Candidate of Law, Associate Professor,

Deputy Head of the Department of Criminal Law

of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Colonel of the Internal Service

CRIMINAL LIABILITY OF MINORS UNDER THE LEGISLATION OF MONGOLIA

Annotation. *The problem of criminal responsibility of minors is one of the most important in legal science, since it is associated with the tasks of educating the younger generation and preventing juvenile delinquency. The purpose of the study is to conduct a theoretical study of the criminal liability of minors under the legislation of Mongolia in comparison with the legislation of the Russian Federation. The research methods were: critical analysis, content analysis, comparative law. The increase in juvenile delinquency, characteristic of most countries of the world, and caused by the action of a whole complex of factors (social, family, economic, political and personal) turns the problem of juvenile delinquency into an international one. Therefore, the international community pays serious attention to this problem and takes measures to resolve it, including legislative measures. Thus, the UN General Assembly approved the Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (the "Beijing Rules"), which formulated certain standards for the treatment of minors. The most significant norms of the "Beijing Rules" are the provisions on the need to create special juvenile justice bodies. As conclusions, the article formulates proposals on the need in the criminal legislation of Mongolia to highlight the features of criminal responsibility and punishment of minors in a separate chapter.*

Key words: *criminal responsibility of minors, criminal punishment, compulsory measures of educational influence, juvenile justice, criminal legislation of Mongolia, types of punishments.*

В ст. 3 Конвенции о правах ребенка закреплен принцип: «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» [1].

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, 2018–2027 годы объявлены в

России «Десятилетием детства». Основными целями Национальной стратегии действий станут обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни подрастающего поколения, защита прав каждого российского ребёнка и предоставление равных возможностей для всестороннего развития и самореализации детей [2]. На наш взгляд, решение Президента подписать указ и утвердить Национальную стратегию в интересах детей было вполне своевременным и справедливым.

В плане появились такие важные проекты, как Всероссийский форум «Семейный бюджет – основа благополучия России», Всероссийский конкурс «Семья года», конкурс среди школьников

«Моя семья» и целый ряд др. Традиционно общественные организации в нашей стране акцентируют внимание государства на решении актуальных проблем в области семьи, материнства и детства, в сферах образования и воспитания. Например, был поднят вопрос об усилении роли отцов в воспитании детей. В результате, во многих регионах в настоящее время создаются советы отцов. Президент РФ В.В. Путин 4 октября 2021 г. подписал Указ № 573 об учреждении в стране Дня отца. Праздник будут отмечать каждый год в третье воскресенье октября. В документе отмечено, что праздник был учрежден в целях укрепления института семьи, а также повышения значимости отцовства в воспитании детей.

Поэтому Российскому государству крайне важно не только разработать концепцию государственной политики, направленной на улучшение положения детей, но и создать механизм ее реализации, уделив этому очень важному мероприятию воспитательное значение.

Сравнительное правоведение играет ключевую роль в разработке научно обоснованной концепции правовой политики. В этой связи, особый интерес представляет изучение опыта формирования уголовной политики в т.н. странах молодой демократии.

Формирование и развитие уголовной политики Монголии в отношении несовершеннолетних напрямую связаны с развитием государства в Монголии. Основанная на национальных обычаях и традициях уголовная политика Монголии в отношении несовершеннолетних долгое время не могла развиваться, т.к. находилась под давлением маньчжурских завоевателей. Тем не менее, национальные традиции были сохранены, и с освобождением от иноземного господства и провозглашением независимости эти традиции нашли отражение в уголовной политике в отношении несовершеннолетних.

Международное сотрудничество сыграло ведущую роль в разработке уголовной политики Монголии в отношении несовершеннолетних. Конвенция о правах ребенка была ратифицирована Монголией в 1990 г., а в 1996 г. - принят Закон «О защите прав ребенка» [3].

Развитие уголовной политики Монголии в отношении несовершеннолетних традиционно основывалось на гуманном отношении к ребенку, в т.ч. к несовершеннолетнему преступнику. После провозглашения независимости в 1924 г. правительство Монголии активно работало над разработкой уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних, о чем свидетельствует принятие четырех уголовных кодексов в течение почти 20 лет: в 1924, 1929, 1934, 1942 гг.

Уголовная политика Монголии в отношении несовершеннолетних была наиболее четкой и полной во второй половине XX в. Свое отражение она получила в Уголовном кодексе МНР 1960 г., где были закреплены положения, соответствующие принципам гуманизации и педагогизации правоприменительного процесса в отношении несовершеннолетних [4].

Конституция Монголии, принятая в 1992 г., стала основным законодательным документом, гарантирующим права человека и гражданина, включая детей. Статья 19 Конституции гласит, что «интересы семьи, материнства, младенчества и детей защищаются государством» [5].

В 2004 г. правительство Монголии приняло Национальную стратегию в интересах детей. Кроме того, на всех уровнях национальных и местных органов власти, отвечающих за защиту детей, были созданы: Детский форум, Объединенный совет по делам детей и независимый уполномоченный по делам детей, назначенный Детским форумом. Каждые 10 лет правительство Монголии принимает Национальную программу, направленную на укрепление развития и защиты детей. На основе результатов предыдущих лет разрабатывается программа на предстоящее 10-летие [6].

В соответствии со ст. 21 «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» УК Монголии к лицам, достигшим ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, предусмотрена уголовная ответственность. Лица от 14 до 16 лет привлекаются к уголовной ответственности за убийство (ст. 91), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 96), изнасилование (ст. 126), хищение при отягчающих обстоятельствах (ст. 145), незаконное присвоение (ст. 146), ограбление (ст. 147), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 153) и хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ст. 181.2 и 181.3). Согласно со ст. 21.3 несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление возможно путем применения принудительных мер воспитательного воздействия [7].

Некоторые положения Уголовного кодекса Монголии имеют сходство с гл. 14 УК РФ. При признании лица особо опасным преступником не учитываются преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте (ст. 24.2).

В соответствии с Уголовным кодексом Монголии несовершеннолетний возраст при совершении преступления является смягчающим обстоятельством (ст. 55.1.7). Смертная казнь не назначается лицам, которым на момент совершения пре-

ступления не исполнилось 18 лет (ст. 53.4). Несовершеннолетним, которым назначено наказание в виде лишения свободы, предусмотрена отсрочка на исполнение приговора суда (ст. 62). Несовершеннолетние осужденные мужского пола, совершившие менее тяжкие или тяжкие преступления; несовершеннолетние осужденные женского пола, приговоренные к лишению свободы, отбывают наказание в исправительных учреждениях общего режима для несовершеннолетних (ст. 58.2) [7].

Рассмотрим виды наказаний, применяемые к несовершеннолетним по Уголовному кодексу Монголии. Применение судом наказания в виде денежной компенсации в случаях и в пределах, установленных Уголовным кодексом Монголии, называется штрафом. Суд определяет размер штрафа с учетом степени общественной опасности совершенного преступления, имущественного положения, размера заработной платы или иного дохода виновного в пределах от 5 до 500 размеров минимальной суммы заработной платы [7].

Исследователи поддерживают этот вид наказания, но считают, что следует установить оптимальную сумму штрафа в зависимости от возможности его выплаты несовершеннолетним, условий жизни, наличия имущества, независимого дохода. Необходимо учитывать законы зарубежных стран, которые предоставляют возможность работы несовершеннолетним для дальнейшей оплаты штрафа.

Принудительные работы – это воспитание общественно-полезным трудом несовершеннолетних, который дает возможность учиться у сверстников и взрослых, работать вместе, вырабатывать чувство коллективизма. В соответствии со ст. 50.2 УК Монголии продолжительность принудительных работ составляет от 100 до 500 час. Если лицо умышленно уклоняется от принудительных работ, то он может быть заменен лишением свободы на срок от 24 часов до одного рабочего дня [7].

Однако вызывает сомнения, что в случае злостного уклонения 14- 15-летними несовершеннолетними, приговоренным к принудительному труду, этот вид наказания будет заменен на содержание под стражей. Статья 51.2 УК Монголии устанавливает, что содержание под стражей не может применяться к лицам, не достигшим 16-летнего возраста на момент совершения преступления. При назначении такого вида наказания необходимо учитывать законодательство о труде, Закон «О защите прав детей», инструкции и директивы международных договоров и конвенций.

В уголовном законодательстве Монголии изоляция от общества лица, совершившего преступление, и содержание под стражей в специальных отдельных помещениях называется «заключение под стражу». Его сроки составляют от одного месяца до шести месяцев, и если лицу не исполнилось 16 лет, то это наказание не применяется.

Уголовный кодекс Монголии предусматривает наказание несовершеннолетних от одного года до 15 лет лишения свободы. Наказание в виде лишения свободы на срок более 15 лет не может быть назначено лицам, не достигшим 16-летнего возраста на момент совершения преступления.

В Конвенции ООН о правах ребенка установлено, что, поскольку дети имеют ограниченные способности понимать последствия своих действий, необходимо при определении наказания обращать внимание на возможности их перевоспитания. Декларируется, что в случае повторного совершения преступления несовершеннолетними следует постепенно ужесточать ранее назначенное наказание, в некоторых случаях применять крайнюю форму наказания (лишение свободы). В остальных случаях суд должен назначать воспитательные меры и другие виды наказания.

Ощутимый профилактический эффект в плане противодействия преступности среди несовершеннолетних как в России, так и в Монголии может быть достигнут за счет расширения практики применения альтернативных лишению свободы мер; ограничения использования предварительного заключения под стражу несовершеннолетних; контроля со стороны родителей, государственных или опекунов работников, интенсивного домашнего контроля, повышения профессиональной подготовки сотрудников полиции, работающих с несовершеннолетними и т.д. В плане совершенствования уголовного законодательства Монголии предлагаем правовое регулирование ответственности и наказания несовершеннолетних предусмотреть в отдельной главе Уголовного кодекса Монголии, как это имеет место в Уголовном кодексе РФ.

Список литературы:

- [1] Конвенции о правах ребенка: принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.
- [2] Указ Президента Российской Федерации № 240 от 29 мая 2017 г. «Об объявлении в Российской Федерации «Десятилетия детства».
- [3] Раднаева Э.Л. Ювенальная уголовная политика и ее особенности в Монголии // Вестник

Бурятского государственного университета. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-ugolovnaya-politika-i-ee-osobennosti-v-mongolii>

[4] URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-politika-mongolii-v-otnoshenii-nesovershennoletnikh>

[5] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/496825>

[6] Совет по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. 9-я сессия Женева, 1–12 ноября 2010 года. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 а) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека, Монголия

[7] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/496814>

Spisok literaturey:

[1] Konvencii o pravah rebenka: prinyata General'noj Assambleej OON 20 noyabrya 1989 g.

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 240 ot 29 maya 2017 g. «Ob ob»yavlenii v Rossijskoj Federacii «Desyatiletiya detstva».

[3] Radnaeva E.L. Yuvenal'naya ugolovnaya politika i ee osobennosti v Mongolii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-ugolovnaya-politika-i-ee-osobennosti-v-mongolii>

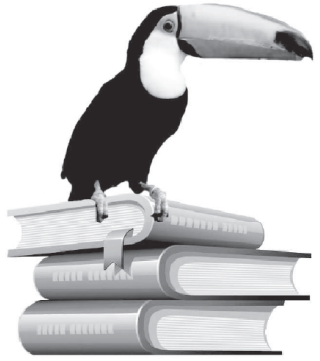
[4] URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-politika-mongolii-v-otnoshenii-nesovershennoletnikh>

[5] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/496825>

[6] Sovet po pravam cheloveka. Rabochaya gruppa po universal'nomu periodicheskomu obzoru. 9-ya sessiya Zheneva, 1–12 noyabrya 2010 goda. Nacional'nyj doklad, predstavlenyj v sootvetstvii s punktom 15 a) prilozheniya k rezolyucii 5/1 Soveta po pravam cheloveka, Mongoliya

[7] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/496814>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-323-325

NIION: 2018-0076-10/21-285

MOSURED: 77/27-023-2021-10-484

ЮЗИХАНОВА Эльвира Гумеровна,

доктор юридических наук,

профессор кафедры

предварительного расследования

Санкт-Петербургского университета МВД России,

e-mail: yuzikhanova_elvira

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Исследования в области преступности на уровне регионов Российской Федерации обладают значительным потенциалом с точки зрения определения динамики преступности, основных видов противоправных, виновных и общественно опасных деяний, совершаемых на территории конкретной области, а также основных тенденций развития преступности в регионе. Выявление и анализ указанных параметров позволит успешно выстраивать работу правоохранительных и властных органов по профилактике и снижению количества правонарушений. В статье автором были исследованы статистические данные прокуратуры Тюменской области о динамике преступности, в том числе – по ее основным видам, а также по районам области, произведен анализ криминогенной ситуации в регионе, выявлены основные тенденции развития региональной преступности на исследуемой территории.

Ключевые слова: региональная преступность, Тюменская область, тенденции преступности, криминогенная ситуация, динамика преступлений.

YUZIKHANOVA Elvira Gumerovna,

Doctor of Law,

Professor of the Department of Preliminary Investigation
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs

of Russia

TRENDS OF MODERN REGIONAL CRIME ON THE EXAMPLE OF THE TYUMEN REGION

Annotation. Research in the field of crime at the level of the regions of the Russian Federation has significant potential in terms of determining the dynamics of crime, the main types of illegal, guilty and socially dangerous acts committed on the territory of a particular region, as well as the main trends in the development of crime in the region. The identification and analysis of these parameters will allow to successfully build the work of law enforcement and government agencies to prevent and reduce the number of offenses. In this article, the author investigated the statistical data of the Tyumen region prosecutor's office on the dynamics of crime, including by its main types, as well as by the regions of the region, analyzed the crime situation in the region, identified the main trends in the development of regional crime in the studied territory.

Key words: regional crime, Tyumen region, crime trends, crime situation, crime dynamics.

Исследование основных тенденций развития преступности целесообразно производить на региональном материале, позволяющем не только осуществить сравнение между отдельными регионами Российской Федерации, но и выявить специфику совершаемых правонарушений [5].

Кроме того, еще в конце прошлого века был осуществлен перенос «центра тяжести» решения проблем, связанных с преступностью, на региональный уровень [4, с. 16], что сохраняет свою значимость и в настоящее время.

Охарактеризовать динамику совершения преступлений по регионам Российской Федерации позволяют опубликованные данные, подготовленные прокуратурой на уровне областей. Они позволяют не только исследовать основные тенденции развития криминогенной ситуации в регионах, но и сравнить эти данные за определенные годы.

При составлении характеристики региональной преступности и выявлении основных векторов, определяющих ее динамику, в Тюменской области, целесообразно исходить из статистиче-

ских данных, подготовленных областной прокуратурой за последние годы, а именно за 2019 г., 2020 г. и 2021 г.

Характеризуя состояние преступности на территории региона за 2019 г., следует отметить, что в Тюменской области было зарегистрировано общим числом 26648 преступлений, что составляет на 1009, либо на 3,9 % больше, нежели в предшествующем 2018 г. [3]. При этом повышение криминогенной обстановки в Тюменской области затронуло значительное число городов, а также областных районов, был отмечен рост преступности, в том числе, в г. Тюмени. Одновременно с обострением криминогенной ситуации в 13 городах и районах Тюменской области, в 10 городах и районах прокуратурой отмечалось снижение преступности.

Также прокуратурой были проанализированы статистические данные относительно видов преступлений, наиболее часто совершаемых на территории области. В 2019 г. лидирующие позиции занимали кражи, насчитывавшие 34, 9%, на второй месте стояло мошенничество, составлявшее 12,8 % от общего числа преступлений, наконец, на третьем – незаконный оборот наркотических средств, насчитывавший 9,1 % [3].

Кроме того, за 2019 г. прокуратурой Тюменской области было отмечено значительное повышение в регионе совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Снижение общественно опасных, противоправных виновных деяний было отмечено только в Абатском, Викуловском и Юргинском районах. Здесь количество убийств с покушениями уменьшилось на 6,3 % по сравнению с 2018 г. При этом общее количество преступлений, предполагающих причинение тяжкого вреда здоровью, по региону выросло на 0,6 %. Снижение в области преступлений, связанных с экономической сферой, тем не менее, было сопряжено с ростом коррупционной деятельности в регионе. Так, взяточничество, согласно данным прокуратуры Тюменской области, возросло на 30,6 % [3].

При этом преступления, совершаемые в регионе, в большинстве случаев были результатом сознательных действий граждан. Число противоправных виновных деяний, совершенных лицами под воздействием алкоголя, сократилось чуть более, чем на 5 %, в то время как преступления, совершаемые под воздействием наркотических, психотропных средств – более, чем на 17 %. В то же время, велико было значение рецидивов в динамике преступности в регионе.

Необходимо отметить, что численность преступлений, совершенных на территории Тюменской области в первом полугодии 2020 г., также продемонстрировала тенденцию к сокращению в

размере 3,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Несмотря на то, что кража продолжала оставаться лидирующим видом преступлений в регионе, была отмечена общая положительная динамика, обусловленная сокращением численности данного вида преступлений на 11,9%, среди которых квартирные кражи уменьшились на 34,9%, а грабежи – на 31,3% [2]. Вместе с тем, широкие возможности средств массовой коммуникации также нередко использовались злоумышленниками в преступных целях, как показывает практика: в течение первого полугодия 2020 г. прокуратурой отмечалось увеличение на 76,1% преступлений (в том числе, краж, мошенничества и т.д.), совершенных с использованием сети Интернет, либо мобильных телефонов. Характерным примером преступлений подобного рода является кража денежных средств с банковских счетов и банковских карт граждан. Статистика тяжких, а также особо тяжких преступлений в регионе в 2020 г. также была неутешительной – их количество возросло на 14, 5 % [2]. В первую очередь, данная ситуация была спровоцирована ростом незаконного оборота наркотических средств и оружия на территории Тюменской области.

В свою очередь, динамика совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения имела тенденцию к росту на 5,7 %, в то время как численность преступлений, совершенных под воздействием наркотических средств, продемонстрировало тенденцию к сокращению на 18, 9 %. Взросли в регионе и бытовые преступления на 7,3 % [2].

Несмотря на рост преступности в Тюменской области по ряду показателей, следует отметить некоторые положительные тенденции, к числу которых относится, в частности, снижение уровня преступной активности в подростковой среде на 4,7% по сравнению с 2019 г. Лидирующим видом преступлений среди молодежи, также как среди лиц зрелого возраста, продолжают оставаться кражи, далее идут угоны транспортных средств, на третьем месте находятся преступления, связанные с незаконным оборотом наркотической продукции [2].

В свою очередь, в 2021 г., согласно статистическим данным прокуратуры Тюменской области, следует отметить снижение численности преступлений в регионе, что является результатом координации усилий прокуратуры с иными правоохранительными и властными органами.

К апрелю 2021 г. на территории области было зарегистрировано снижение криминогенной обстановки на 9,7% по сравнению с данными за три последних месяца 2020 г.

Анализ данных по районам области позволяет заключить, что снижение преступности было

отмечено в 19 административно-территориальных единицах, а именно: в г. Тюмени – на 6 %, Тюменском районе – на 3%, в Тобольске и Тобольском районе – на 22,4 %, Ишиме и Ишимском районе – на 20,8 %, в Ялуторовске и Ялуторовском районе – на 18,3 % [1].

Положительной являлась динамика тяжких и особо тяжких преступлений, продемонстрировавшая тенденцию к сокращению на 3,6 %, а также противоправных, виновных и общественно опасных действий, совершенных под воздействием алкоголя – на 20,1 %, под воздействием наркотических веществ – на 44,6 %, а также бытовых преступлений на 9,3 % [1].

Однако, нельзя не отметить на фоне положительных тенденций отрицательную динамику в области роста преступлений с использованием современных технологий массовой коммуникации, в первую очередь, сети Интернет. Так, за первые три месяца 2021 г. число зарегистрированных преступных деяний, совершенных с использованием «всемирной паутины» достигло 1202 преступлений и составило 1/5 от общего числа зарегистрированных правонарушений.

Динамика по видам преступлений в регионе продолжала сохраняться: первое место занимали кражи (1648), второе – мошенничество (941) и третье – преступления, связанные с оборотом наркотических средств (545) [1].

Таким образом, подводя итоги обзору статистики прокуратуры Тюменской области, следует заключить, что динамика преступности в регионе за период с 2019 г. по 2021 г. демонстрирует как положительные, так и отрицательные тенденции. К числу первых следует отнести, в результате совместных усилий прокуратуры, иных правоохранительных органов, а также органов власти и местного самоуправления, общее сокращение численности преступлений в регионе, а конкретно: преступлений, совершенных подростками, на бытовой почве, а также под воздействием алкоголя и наркотических веществ, тяжких и особо тяжких преступлений. К отрицательным тенденциям следует отнести сохранение основных видов преступлений в регионе, а именно краж, мошенничества и противоправных, виновных и общественно опасных деяний, связанных с оборотом наркотиков, а также рост преступности, связанной с использованием злоумышленниками возможностей современных средств массовой коммуникации.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

[1] За 3 месяца 2021 года в Тюменской области уровень преступности снизился на 9,7 % // Прокуратура Тюменской области. 23.04.2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_72/mass-media/news?item=61256802 (дата обращения: 22.06.2021).

[2] Криминогенная обстановка в Тюменской области. 17.09.2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://pro100.psc/news/kriminogennaja_obstanovka_v_tjumenskoy_oblasti_6320 (дата обращения: 22.06.2021).

[3] О состоянии преступности и ее характеристике на территории Тюменской области за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://tumen.bezformata.com/listnews/sostoyanii-prestupnosti-i-ee-harakteristike/81157994/> (дата обращения: 21.06.2021).

[4] Шульга В.И. Основные тенденции преступности и ее предупреждение в Дальневосточном регионе: автореферат ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 29 с.

[5] Юзиханова Э. Г. Тенденции и закономерности преступности в субъектах Российской Федерации: монография. – Тюмень: Тюменский юридический ин-т МВД России, 2007. – 274 с.

Spisok literatury:

[1] Za 3 mesyaca 2021 goda v Tyumenskoj oblasti uroven' prestupnosti snizilsya na 9,7 % // Prokuratura Tyumenskoj oblasti. 23.04.2021 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_72/mass-media/news?item=61256802 (data obrashcheniya: 22.06.2021).

[2] Kriminogennaya obstanovka v Tyumenskoj oblasti. 17.09.2020 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://pro100.rus/news/kriminogennaja_obstanovka_v_tjumenskoy_oblasti_6320 (data obrashcheniya: 22.06.2021).

[3] O sostoyanii prestupnosti i ee harakteristike na territorii Tyumenskoj oblasti za 2019 god [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tumen.bezformata.com/listnews/sostoyanii-prestupnosti-i-ee-harakteristike/81157994/> (data obrashcheniya: 21.06.2021).

[4] SHul'ga V.I. Osnovnye tendencii prestupnosti i ee preduprezhdenie v Dal'nevostochnom regione: avtoreferat ... kand. yurid. nauk. – M., 1994. – 29 s.

[5] Yuzihanova E. G. Tendencii i zakonomernosti prestupnosti v sub'ekтах Rossijskoj Federacii: monografiya. – Tyumen': Tyumenskij yuridicheskij in-t MVD Rossii, 2007. – 274 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-326-328
NIION: 2018-0076-10/21-286
MOSURED: 77/27-023-2021-10-426

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация. В статье показаны практические особенности раскрытия преступлений в учреждениях российской пенитенциарной системы. Исследуются концептуальные аспекты оперативно-розыскной деятельности среди осужденных. Раскрыты общие вопросы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Автор подчеркивает важность поддержания качественной профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений УИС для успешного противостояния преступным проявлениям в этой социальной среде.

Ключевые слова: преступление, осужденный, уголовно-исполнительная система, противодействие, раскрытие, оперативно-розыскная деятельность.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

DISCLOSURE OF CRIMES IN THE INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM: ON THE QUESTION

Annotation. The article shows the practical features of solving crimes in the institutions of the Russian penitentiary system. The conceptual aspects of operational-search activity among convicts are investigated. The general issues of interaction of law enforcement officers in the disclosure, investigation and prevention of crimes on the territory of institutions of the penal system are disclosed. The author emphasizes the importance of maintaining high-quality professional training of employees of operational units of the penal system for successfully countering criminal manifestations in this social environment.

Key words: crime, convict, penal enforcement system, counteraction, disclosure, operational investigative activity.

Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений является важнейшей задачей оперативно-розыскной деятельности, в том числе и в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Полномочиями по расследованию и раскрытию преступлений наделены специализированные государственные органы, и для эффективного выполнения данных функций они должны уметь своевременно обнаруживать и должным образом нейтрализовывать противодействие раскрытию преступлений.

Противодействие раскрытию преступлений является большой проблемой для субъекта раскрытия, так как создает препятствие, главным

образом, для сбора, получения и формирования доказательственной базы по уголовному делу. Опасность противодействия раскрытию преступлений определяется деятельностью лиц, направленной против осуществления правосудия в стране. Данная деятельность разнообразна по способам и приемам ее реализации, она может осуществляться как правомерно (не запрещенным законом), так и противоправно (путем нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства), гласно, негласно и т.д. [4, с. 60].

Обозначенная проблематика приобретает особую актуальность в учреждениях УИС, что подтверждается несколькими обстоятельствами.

Во-первых, показатель количества преступлений, совершаемых осужденными и лицами, содержащимися под стражей, в учреждениях УИС, согласно официальным данным, остается на достаточно высоком уровне. Так, за 2020 год было зарегистрировано 857 преступлений, причем по 12 из них следствие было приостановлено в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению к ответственности в качестве обвиняемых. При раскрытии данных преступлений осужденные и лица, содержащиеся под стражей, оказывают противодействие раскрытию преступлений, выражающееся в сокрытии признаков данного общественно опасного деяния и воздействии на других лиц. Это может привести к необъективному формированию доказательственной основы и, в конечном итоге, прекращению производства по уголовному делу. К примеру, за 2020 год по 2 330 материалам были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Противодействие раскрытию преступлений ярко выражено в следственных изоляторах (далее – СИЗО), так как подозреваемые и обвиняемые, в большинстве своем, оказывают противодействие путем воздействия на лиц, находящихся как в изоляции, так и на свободе.

Во-вторых, одним из факторов, оказывающим негативное влияние на деятельность учреждений УИС, является противоправная деятельность лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды, выступающих не только носителями преступной идеологии, организаторами противодействия администрации и инициаторами совершения правонарушений, но и непосредственными субъектами противодействия раскрытию. Ввиду того, что осужденные и лица, содержащиеся под стражей, находятся на локальной территории, лидеры и авторитеты уголовно-преступной среды имеют особое влияние на них, в связи с этим противодействие раскрытию преступлений имеет высокую степень опасности как в качественных, так и в количественных показателях [3, с. 250].

По данным ФСИН России, к концу 2020 г. в учреждениях УИС состояли на профилактическом учете 323 лидера и активных участника группировок отрицательной направленности. Объединяя свои противоправные усилия с другими осужденными, а также лицами, оставшимися на свободе, представителями правозащитных организаций, лидеры преступной среды пытаются оказать противодействие раскрытию преступлений сотрудникам оперативных подразделений ФСИН России и лицам, осуществляющим предварительное расследование в процессе раскрытия преступлений.

В-третьих, бурное развитие технического прогресса, а также иные известные всем причины привели к тому, что в учреждениях УИС все чаще

появляются средства мобильной связи и другие электронные приборы. Несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию к уменьшению поступления на территорию учреждений УИС средств мобильной связи, только за первое полугодие 2021 г. при попытке незаконной доставки на территорию учреждений УИС было изъято 12118 средств мобильной связи, что является весьма существенной цифрой. Осужденные и лица, содержащиеся под стражей, могут использовать средства мобильной связи для переговоров с родственниками, соучастниками и другими лицами с целью оказания противодействия раскрытию преступлений, что впоследствии может привести к оказанию психического или физического воздействия на свидетеля, потерпевшего, иных участников уголовного судопроизводства; к уничтожению следов преступления либо иным способом воспрепятствовать собиранию доказательств.

В учреждениях УИС функция по противодействию раскрытию преступлений возлагается на оперативные подразделения, поскольку в соответствии с действующим законодательством одной из основных их задач является раскрытие преступлений [1]. На современном этапе развития общества деятельность оперативных подразделений УИС в сфере преодоления противодействия раскрытию преступлений имеет определенные трудности в осуществлении данной деятельности, связано это, во-первых, с недостаточным закреплением ее на законодательном уровне; во-вторых, с неразработанными методическими рекомендациями по данному направлению деятельности; в-третьих, со слабой организацией деятельности оперативных подразделений УИС по преодолению противодействия и, в-четвертых, с имеющим некомплект оперативных сотрудников и большой текучестью кадров [5, с. 136].

Впервые термин противодействие раскрытию преступлений образовался для обозначения психологического контакта противоборствующих сторон (стороны обвинения и стороны защиты). Рассмотрение явления в данном ключе и установления связи этого с этимологическим анализом позволяет автору рассматривать данный феномен как негативный процесс, который приводит к возникновению всякого рода препятствий в ходе раскрытия и расследования преступлений. В результате исследования автор приходит к выводу, что данное явление имеет исторические корни: тюремные общины являлись основной движущей силой противодействия не только администрации учреждения в целом, но и непосредственно субъектам раскрытия совершенных на территории учреждения преступлений.

Актуальность и важность изучения противодействия предварительному расследованию первым обосновал С.Н. Карагодин, исследование которого послужило основой для дальнейших научных разработок в рассматриваемой области. Анализируя множество существующих подходов к определению сущности противодействия раскрытию преступлений, автор выявил основные признаки противодействия, к числу которых следует относить целенаправленный характер; структурный элемент конфликтного поведения между участниками уголовного судопроизводства; осуществление как в активной, так и в пассивной форме, не только лицами, имеющими причастность к совершению преступлений, но и другими лицами (потерпевшим, свидетелем и т.д.) [2, с. 159].

При этом противодействие раскрытию преступлений в исправительных учреждениях и СИЗО наполняется самостоятельным содержанием и приобретает ряд особенностей, что обусловлено специфическими условиями их функционирования. К ним следует отнести: размещение на незначительной территории большого количества осужденных и лиц, содержащихся под стражей; сложившуюся внутри учреждения иерархию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также их криминальное прошлое.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности проблемы преодоления противодействия раскрытию преступлений в учреждениях УИС, о необходимости ее специального изучения и разработки мер по повышению эффективности данного процесса.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349 (в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 252-ФЗ).

[2] Бондаренко С.В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2016. – 235 с.

[3] Пономарева В.С. Массовые беспорядки в учреждениях уголовно-исполнительной системы как вид социального протеста. В сб.: В поисках

социальной истины. Материалы I Межд. научно-практической конференции / под общ. ред. В.А. Решетникова. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. – С. 249–255.

[4] Семенов В.В. Некоторые особенности организации оперативно-розыскного преодоления противодействия раскрытию преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Современное государство и право: проблемы теории и практики: сб. науч. статей. – Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – С. 59–72.

[5] Сенатов А.В., Шиков А.А. Взаимодействие оперативных подразделений и следователей при расследовании коррупционных преступлений // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2017. № 1(42). – С. 135–138.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 1995 g. № 33. St. 3349 (v red. Federal'nogo zakona ot 1 iyulya 2021 g. № 252-FZ).

[2] Bondarenko S.V. Kriminologicheskaya harakteristika gruppovoj prestupnosti v penitencijarnyh uchrezhdenijah i mery protivodejstviya ej: dis. ... kand. yurid. nauk. – Samara, 2016. – 235 s.

[3] Ponomareva V.S. Massovyje besporyadki v uchrezhdenijah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy kak vid social'nogo protesta. V sb.: V poiskah social'noj istiny. Materialy I Mezhd. nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshch. red.

V.A. Reshetnikova. – Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2019. – S. 249–255.

[4] Semenov V.V. Nekotorye osobennosti organizacii operativno-rozysknogo preodoleniya protivodejstviya raskrytiu prestuplenij, sovershaemyh v uchrezhdenijah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Sovremennoe gosudarstvo i pravo: problemy teorii i praktiki: sb. nauch. statej. – Vladimir: Vladimirskij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2015. – S. 59–72.

[5] Senatov A.V., SHikov A.A. Vzaimodejstvie operativnyh podrazdelenij i sledovatelej pri rassledovanii korrupcionnyh prestuplenij // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii. 2017. № 1(42). – S. 135–138.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-329-333
NIION: 2018-0076-10/21-287
MOSURED: 77/27-023-2021-10-485

ЛАРИН Кирилл Иванович,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
школы права Института права и управления
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: warc-100@mail.ru

Научный руководитель:
ЧУРИЛОВ Сергей Никифорович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
школы права Института права и управления
Московского городского педагогического университета,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ МАТЕРИАЛОВ ФОТО-, КИНОСЪЕМКИ-, АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается актуальный вопрос использования в качестве доказательств по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности, в частности материалов фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий. На основе анализа нормативно-правовых актов, судебной и следственной практики, а также мнений ученых автором были разработаны предложения, направленные на совершенствование процессуального порядка использования в качестве доказательств по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия, аудио-, фото- и видеозаписи.

LARIN Kirill Ivanovich
Postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines
Institute of Law and Management Moscow City University

Supervisor:
CHURILOV Sergey Nikiforovich
Doctor of Law,
Professor, Department of Criminal Law
Law School of the Institute of Law and Management
Moscow City Pedagogical University,
Honored Lawyer of the Russian Federation

USE OF AUDIO, PHOTO AND VIDEO RECORDINGS, AS WELL AS ELECTRONIC MEDIA OBTAINED DURING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN PROVING CRIMINAL CASES

Annotation. This article deals with the topical issue of use in proving the results of operation detective activities. The problems of using audio, photo and video recordings, as well as electronic carriers of information obtained in the course of operational-search activities as evidence in criminal cases, are given. Based on the analysis of regulatory legal acts, judicial and investigative practice, as well as the opinions of scientists, the author developed proposals aimed at improving the proce-

dural procedure for using audio, photo and video recordings in proving criminal cases, as well as electronic media obtained during operational-search activities.

Key words: *proof, criminal process, results of operation detective activity, operation detective activity, audio, photo and video recordings, as well as electronic media.*

В современном мире особую актуальность приобретают различные технические средства аудио-, фото- и видеозаписи. В городской среде, где совершается большинство преступлений, камер наружного видеонаблюдения с каждым днем становится больше. В столичном регионе вскоре и вовсе не останется «слепых зон». Такая тенденция значительно помогает правоохранным органам раскрывать и расследовать преступления и благоприятно сказывается на всей правоохранительной деятельности в целом. Материалы фото-, кино-, аудио- и видеозаписи объективно отражают событие прошлого, которое воссоздается в процессе предварительного и судебного следствия, пронося его сквозь временные рамки. С течением времени технические средства фото-, кино-, аудио- и видеозаписи стремительно совершенствуются. Улучшается функционал, качество изображения, фото- и видеозапись интегрируется с различными системами искусственного интеллекта, такими как система распознавания лиц, система контроля температуры тела и иными компьютерными системами. Имеются технические возможности распознавания речи при значительном шумовом фоне, улучшения качества изображения. Подобные системы технических средств являются источниками собирания, фиксации и хранения информации. Технологии продолжают развиваться, их внедрение и использование в правоохранительной деятельности существенно облегчает процедуры раскрытия и расследования преступлений. Все чаще в распоряжении органов предварительного расследования и суда появляются различные материалы фото-, кино-, аудио- и видеозаписи, которые могут играть в раскрытии и расследовании преступления важнейшую роль, а порой попросту обладать незаменимыми свойствами. Фото-, кино-, аудио- и видеозапись могут производиться различными видами технических средств, такими как вышеописанные системы видеонаблюдения, специальными техническими средствами негласного получения информации, которые применяются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту – ОРМ), а также обычными бытовыми техническими средствами, которыми может воспользоваться любой человек.

В настоящее время у каждого имеется при себе как минимум один мобильный телефон с функциями диктофона, фото- и видеозаписи, аудиозаписи входящих и исходящих телефонных

соединений. Кроме этого существует масса диктофонов, видеорегистраторов и других технических средств, позволяющих обычным гражданам, не относящимся к должностным лицам правоохранительных органов, фиксировать происходящие события, переговоры, поведение других лиц и т.п. На практике не существует единого подхода к использованию в качестве доказательств материалов фото-, кино-, аудио- и видеозаписи. Однако, такие материалы в большей степени могут отражать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, чем субъективные показания участников уголовного судопроизводства.

Если сравнить материалы фото-, кино-, аудио- и видеозаписи, полученные в ходе ОРМ, с показаниями свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, необходимо отметить, что показания носят исключительно субъективный характер, поскольку они перерабатываются сознанием человека. Показания свидетелей – это интеллектуальный след, информация воспринятая человеком, прошедшая через его сознание и подсознание, переработанная им. Показания могут отличаться от объективной истины и не являться фактом. Не объясняется логикой то обстоятельство, когда суд признает единственным доказательством вины подсудимого показания свидетеля. То есть доказательством признается не факт, а сообщенная конкретным человеком информация, которая прошла через призму его восприятия. О фактах и показаниях свидетелей также писал Ю.М. Новолодский [5].

На практике материалы фото-, кино-, аудио- и видеозаписи, полученные в ходе ОРМ, ложатся в доказательственную базу преступлений коррупционной направленности, особенно связанных с взяточничеством, а также преступлений, связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ. При раскрытии коррупционных преступлений, основным средством документирования преступной деятельности субъекта, является проведение оперативного эксперимента, в процессе которого производится аудиозапись. Также аудио-, фото- и видеозапись применяются при проведении такого ОРМ как проверочная закупка. Прослушивание телефонных переговоров само собой подразумевает производство аудиозаписи. При наблюдении, проведении контролируемой поставки и оперативном внедрении также могут применяться фото-, кино-, аудио- и видеозапись. Учитывая высокую

степень латентности коррупционных составов преступлений, производство фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, в некоторых следственных ситуациях, является единственным эффективным средством фиксации и документирования преступной деятельности.

Проблемой остается то, что в уголовно-процессуальном законодательстве не определен порядок использования в качестве доказательств по уголовным делам как материалов фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, полученных в ходе ОРМ в частности, так и результатов ОРД в целом.

Нами выделяются две категории причин, по которым это происходит, техническая и юридическая. Техническая проблема заключается в том, что с развитием технических средств фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, параллельно развиваются технические возможности их монтажа, что может привести к искажениям информации и искусственному созданию недостоверных сведений. На то, что наибольшие сомнения в вопросе использования в качестве доказательств аудио- и видеозаписи, произведенной в ходе ОРМ, вызывает свойство достоверности, также обращали внимание З.З. Талынева, С.Р. Давыдова [7]. Вышеуказанную проблему нами предлагается решить путем производства соответствующих судебных фоноскопической или видеофонографической экспертиз. В настоящее время институт судебных экспертиз уже достаточно развит и позволяет удостоверить подлинность содержания материалов. По нашему мнению, при условии проверки посредством экспертного исследования материалы фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, являются более чем надежным и достоверным доказательством, поскольку объективно отражают событие прошлого.

Также фактором, усложняющим использование материалов фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, полученных в ходе ОРМ, в качестве доказательств по уголовным делам является то, что технические средства негласного получения информации, применяемые в ходе негласных ОРМ не могут раскрываться поскольку сведения о таких технических средствах составляют государственную тайну. Таким образом, в ходе предварительного и судебного следствия не представляется возможным проверить каким именно техническим средством производился сбор информации. Органам предварительного расследования и суду представляются не оригиналы, а дубликаты таких материалов, переписанные с технических средств негласного получения информации на цифровые носители (СД-диски и т.п.). Дубликаты технически легче изменить, в части содержания и времени их создания.

Также необходимо отметить, что на практике возникали проблемы, связанные с получением образцов для сравнительного исследования, а именно с получением образцов голоса подозреваемого (обвиняемого). Необходимо это для производства судебной экспертизы на предмет подтверждения принадлежности голоса на аудиозаписи конкретному лицу (подозреваемому, обвиняемому). Последние попросту отказываются говорить, пользуясь правом предоставленным им ст. 51 Конституции Российской Федерации. На это также обращал внимание Д.С. Кучерук [4]. Адвокат подозреваемого (обвиняемого) заявляет, что на аудиозаписи голос не его подзащитного, а иного лица. Как бы нелепо это не звучало такой аргумент юридически достаточно трудно «разбить». Поэтому существуют все предпосылки к тому, что суд признает такую аудиозапись недостоверным доказательством, так как проверить его не представляется возможным.

Юридическая проблема использования материалов фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, полученных в ходе ОРМ, заключается в том, что процедура использования таких материалов в доказывании по уголовному делу остается не разрешенной законодателем по сей день. В уголовно-процессуальном праве не определен статус и доказательственное значение материалов фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи в частности, полученных в результате ОРД. В одних случаях материалы фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи признаются вещественными доказательствами, в других имеют статус иных документов. Уязвимость таких материалов в отличие от иных видов доказательств, получаемых органами предварительного расследования заключается в том, что оперативно-техническая фото-, киносъемка-, аудио- и видеозапись не гарантируется процессуальным порядком её получения, также её непосредственное получение происходит не надлежащим субъектом (оперативным сотрудником), добывается и закрепляется вне установленной процессуальной формы, что не соответствует свойству допустимости.

Как указано выше, на практике результатам ОРД придается статус «иных документов». Однако, учитывая нынешние формулировки ст.ст. 81, 84. УПК РФ, невозможно разграничить в уголовно-процессуальном праве понятия «иные документы» и «вещественные доказательства». По этой причине в правоприменительной практике в одних и те же ситуациях материалы фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи то признаются вещественными доказательствами, то остаются в статусе «иных документов». В научной среде также нет единого мнения по этому вопросу.

В.А. Семенцев указывал, что аудио- и видеозапись, полученная оперативным путем, в отличие от процессуальной аудио- и видеозаписи, должна занимать в уголовном деле положение только вещественного доказательства [6]. Е.А. Доля также отмечает, что при определенных условиях: «...видеозапись с запечатленными на ней фактами и обстоятельствами, имеющими значение для дела, отснятая при проведении оперативно-розыскных мероприятий, может на предварительном следствии и в суде образовать содержание вещественного доказательства» [3]. Д.Я. Мирский, А.В. Дулов, Г.М. Миньковский, считают, что полученные непроцессуальными средствами фотоснимки, если они содержат ценную доказательственную информацию о подготовке преступления или о ходе его совершения, в случае необходимости могут быть использованы в уголовном процессе в качестве вещественных доказательств. Они являются довольно точными копиями, отпечатками той обстановки, наблюдавшейся в момент съемки перед объективом [4].

В.И. Шиканов считает, что материалы видео-, кино-, фото-, и звукозаписей, полученные в процессе оперативной работы, должны приобщаться к уголовному делу в качестве документов, а не вещественных доказательств [8]. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, вещественными доказательствами признаются предметы, которые сохранили на себе следы преступления. Применимо к материалам фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи визуальные и звуковые следы, которые отражают в себе событие прошлого, обладают свойством намного большей объективности, относительно показаний, это не просто результат какого-то действия, не просто интеллектуальный след в сознании человека, это непосредственно связанная с произошедшем деталь, которая в полной мере обладает свойством незаменимости, т.е. непосредственно связано с событием преступления, полностью отражает его в своем содержании [8].

«Иные документы», в отличие от вещественных доказательств, имеют опосредованный способ отражения, авторства. Материалы фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, полученные в ходе ОРМ, способны отражать не только полноту события прошлого, к примеру вербальную составляющую разговора потерпевшего и подозреваемого, но и невербальную составляющую, интонацию, эмоции, жесты, мимику, движения, походку. К сожалению, в условиях нынешнего законодательного регулирования материалы фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, полученные в ходе ОРМ, обладают всеми признаками именно «иных документов», а не вещественных доказательств. Диденко К.Б. предлагал закрепить в УПК

РФ определение «документы - вещественные доказательства» и говорить о материалах фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи не как об иных документах, а как о документах - вещественных доказательствах [2].

По нашему мнению материалы фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, полученные в ходе ОРМ, по своей природе не могут быть отнесены к «иным документам». Нами предлагается вывести такие материалы из статуса «иных документов», что также приведет к единообразию правоприменительной практики.

Мы предлагаем в статье 81 УПК РФ «Вещественные доказательства», п. 3 ч. 1 изложить в следующей редакции: «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, в том числе материалы фото-, киносъемки-, аудио-, видеозаписи-, представленные органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, органу дознания, следователю или в суд, а также полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса».

В статье 84 УПК РФ «Иные документы», часть 2 изложить в следующей редакции: «Документы могут содержать сведения, зафиксированные в письменном виде о фактах, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного дела. К ним могут относиться различного рода справки, *расписки*, *сообщения* различных организаций, характеристики, бухгалтерские документация и другие».

На практике материалы фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, полученные в ходе ОРМ, приносятся в уголовное дело посредством проведения осмотра предметов и документов, мобильных телефонов, оптических носителей, видеотехники и иных специальных технических средств. Носители материалов фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, осматривается и приобщается к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Об этом также писала Галяшина Е.И. [1]

Осмотр материалов фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, полученных в ходе ОРМ, оформляется протоколом осмотра предметов (документов). Материалы фото-, киносъемки-, аудио- и видеозаписи, полученные в ходе ОРМ, как разновидность доказательств, подлежат оценке в порядке, предусмотренном ст. 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

В заключении отметим, что активное внедрение и использование систем аудио- и видеозаписи значительно упростит раскрытие преступлений, а также предварительное и судебное след-

ствие по уголовным делам, что в конечном итоге приведет к снижению уровня преступности. Для достижения указанной цели необходимо закрепить и определить место материалам фото-, кино-, аудио- и видеозаписи, полученным в ходе ОРМ, в системе доказательств. Необходимо отметить, что материалы фото-, кино-, аудио- и видеозаписи обладают гораздо большим доказательственным потенциалом относительно субъективных показаний участников уголовного судопроизводства и является достаточно полезным средством в раскрытии и расследовании преступлений. Учитывая недостаточное внимание уголовно-процессуального закона, тема использования материалов фото-, кино-, аудио- и видеозаписи, полученных в ходе ОРМ, в качестве доказательств остается высоко-актуальной в настоящее время и будет востребована в будущем.

Список литературы:

- [1] Галяшина Е.И. Материалы аудио- и видеозаписи как результаты ОРД: проблемы судебно-экспертного обеспечения проверки доказательств // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 91.
- [2] Диденко К.В. Документы вещественные доказательства и «Иные документы»: проблемы разграничения // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 291.
- [3] Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. – Москва. 1996. С.3.
- [4] Кучерук Д.С. Проблемы представления суду сведений в цифровом формате, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о взяточничестве // Вестник Нижегородской академии МВД. 2011. № 1(4) С. 359.
- [5] Новолодский Ю.М. Доказывание в практической деятельности адвоката-защитника. – Санкт-Петербург, 2016. С. 256.
- [6] Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Учебно-практическое пособие. // Изд. 2-е, пере-

раб. и доп. – М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. С. 25.

[7] Талынева З.З., Давыдова С.Р. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4 (82). С. 54.

[8] Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современно научно – технического прогресса. – Иркутск. 1978. С. 191.

Spisok literatury:

- [1] Galyashina E.I. Materialy audio- i videozapisi kak rezul'taty ORD: problemy sudebno-ekspertnogo obespecheniya proverki dokazatel'stv // Vestnik nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 2. S. 91.
- [2] Didenko K.V. Dokumenty veshchestvennye dokazatel'stva i «Inye dokumenty»: problemy razgranicheniya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2008. № 2. S. 291.
- [3] Dolya E.A. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovol'nym delam. – Moskva. 1996. S.3.
- [4] Kucheruk D.S. Problemy predstavleniya sudu svedenij v cifrovom formate, poluchennyh v hode operativno-rozysknoj deyatel'nosti po ugovol'nym delam o vzyatochnichestve // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD. 2011. № 1(4) S. 359.
- [5] Novolodskij Yu.M. Dokazyvanie v prakticheskoy deyatel'nosti advokata-zashchitnika. – Sankt-Peterburg, 2016. S. 256.
- [6] Semencov V.A. Video- i zvukozapis' v dokazatel'stvennoj deyatel'nosti sledovatelya: Uchebno-prakticheskoe posobie. // Izd. 2-е, pererab. i dop. – М.: МС при ГУК МВД России, 1997. С. 25.
- [7] Talyneva Z.Z., Davydova S.R. K voprosu o dokazatel'stvennom znachenii materialov audio- i videozapisi v ugovol'nom processe // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 4 (82). S. 54.
- [8] Shikanov V.I. Aktual'nye voprosy ugovol'nogo sudoproizvodstva i kriminalistiki v usloviyah sovremenno nauchno – tekhnicheskogo progressa. – Irkutsk. 1978. S. 191.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-334-338

NIION: 2018-0076-10/21-288

MOSURED: 77/27-023-2021-10-486

УДК 343

АНУРЬЕВА Мария Сергеевна,

старший преподаватель

кафедры математического моделирования

и информационных технологий Института математики,

физики и информационных технологий ФГБОУ ВО

«Тамбовский государственный университет

им. Г.Р. Державина»,

e-mail: anuryeva@mail.ru

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье рассматривается возрастание масштабов компьютерной преступности, прежде всего, в кредитно-финансовой сфере, что отражено в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. Одним из перспективных направлений в компьютерной криминалистике, по мнению зарубежных экспертов, является модернизация профессиональной подготовки и сертификации специалистов по расследованию цифровых преступлений. Потребность общества в специалистах, способных проводить компьютерную экспертизу и обладающих навыками расследования цифровых преступлений, чрезвычайно высока. Сделан вывод о том, что имеется необходимость расширения подготовки по компьютерной экспертизе, в т.ч. увеличения набора по соответствующему профилю образовательной программы, а также внедрения дисциплин по расследованию цифровых преступлений в учебные планы всех образовательных программ по информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита информации, подготовка специалистов, расследование цифровых преступлений, компьютерная экспертиза.

ANUR'eva Mariya Sergeevna,

Senior Lecturer at the Department of Mathematical Modeling

and Information Technology of the Institute of Mathematics,

Physics and Information Technology,

Derzhavin Tambov State University

TRAINING OF SPECIALISTS IN THE INVESTIGATION OF DIGITAL CRIMES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. The article examines the increasing scale of computer crime, primarily in the credit and financial sphere, which is reflected in the Information Security Doctrine of the Russian Federation. One of the promising areas in computer forensics, according to foreign experts, is the modernization of professional training and certification of specialists in the investigation of digital crimes. The need of society for specialists capable of conducting computer expertise and having the skills to investigate digital crimes is extremely high. It is concluded that there is a need to expand training in computer expertise, including increasing enrollment in the relevant profile of the educational program, as well as the introduction of disciplines on the investigation of digital crimes in the curricula of all educational programs on information security.

Key words: information security, information protection, training of specialists, investigation of digital crimes, computer expertise.

В июле 2021 г. Указом Президента РФ была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ, пришедшая на смену ранее действовавшей Стратегии. Новая Стратегия выделяет национальные интересы РФ и стратегические национальные приоритеты, среди которых развитие безопасного информационного пространства, защита российского обще-

ства от деструктивного информационно-психологического воздействия, стоят наравне со сбережением народа и развитием человеческого потенциала, защитой конституционного строя, поддержанием гражданского мира и согласия в стране [12].

Другой основополагающий документ в сфере информационной безопасности и защиты инфор-

мации – Доктрина информационной безопасности – характеризуя основные информационные угрозы и состояние информационной безопасности, указывает на возрастание масштабов компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, увеличение число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в т.ч. в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. При этом методы, способы и средства совершения таких преступлений, становятся все изощреннее [13].

Вместе с тем, в Доктрине отмечается, что состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования характеризуется низким уровнем внедрения отечественных разработок и недостаточным кадровым обеспечением в области информационной безопасности [13].

Компьютерная преступность, безусловно, общемировая угроза, масштабам которой характерен экспоненциальный рост. Так, в 2017 г. доля таких преступлений от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляла 4.4% [3]. В отчете МВД России о состоянии преступности по итогам пяти месяцев 2021 г. сообщается, что в данном отчетном периоде удельный вес преступлений в сфере высоких технологий увеличился до 26.8%, а в январе-мае 2020 г. этот же показатель составлял 21.7% [7].

В США ежегодно только 3 из 1000 совершенных киберпреступлений (что составляет менее 1%) раскрываются и доходят до обвинительного приговора в суде (для сравнения: показатель раскрытия преступлений против собственности составлял примерно 18%, за насильственные преступления - 46%) [20].

Число успешных кибератак продолжает расти, угрожая финансовой и личной безопасности во всем мире [19]. Цифровая криминалистика переживает смену парадигмы, в которой доказательства часто имеют весомую значимость и при низкой квалификации специалиста, проводящего экспертизу и поиск цифровых доказательств, могут оказаться некорректными для предоставления в суде. Зарубежные специалисты отмечают, что в целях оптимизации распределения ресурсов и более эффективного определения приоритетов киберкриминалистики, необходима работа в следующих перспективных направлениях:

- модернизация профессиональной подготовки и сертификации специалистов по расследованию цифровых преступлений;
- поддержка и совершенствование облачной и мобильной криминалистики;

- поддержка и совершенствование инструментов с открытым исходным кодом;
- исследования в области шифрования, вредоносных программ и запутывания следов;
- обновление нормативно-правового регулирования;
- эффективное взаимодействие лабораторий, осуществляющих расследование цифровых преступлений с правоохранительными органами;
- увеличение числа соответствующих специалистов и объемов финансирования [21].

Исходя из вышеизложенного, потребность общества в специалистах, способных проводить компьютерную экспертизу и обладающих навыками расследования цифровых преступлений, чрезвычайно высока.

Ранее проведенное исследование системы подготовки специалистов в области информационной безопасности в США и Великобритании показывает высокую популярность программ по компьютерной экспертизе и расследованию цифровых преступлений [2; 16]. Так, к самым популярным образовательным программам бакалавриата среди всех программ по информационной безопасности относятся программы по расследованию цифровых преступлений (т.е. именно такие программы встречаются даже чаще, чем программы по обеспечению безопасности в компьютерных системах и сетях).

Образовательные программы по информационной безопасности во Франции [17] и Германии [18] не так распространены, как в вышерассмотренных странах, однако и в этих государствах все соответствующие программы включают в себя дисциплины и темы, связанные с обучением навыкам компьютерной экспертизы и поиска цифровых доказательств.

В отечественной системе подготовки профессионального образования в области информационной безопасности федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее – ФГОС ВО) предусмотрен профиль «Компьютерная экспертиза» направления подготовки специалистов 10.05.05 «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере». Вместе с тем, указанный профиль не получил широкого распространения в отечественных вузах. В этой связи, ежегодно выпускается весьма незначительное количество специалистов по проведению компьютерной экспертизы и расследованию преступлений в цифровой среде.

Вместе с тем, ФГОС ВО по другим направлениям подготовки УГСНП 10.00.00 «Информационная безопасность» не подразумевает наличие общепрофессиональных компетенций по форми-

рованию способностей проведения компьютерной экспертизы и поиску цифровых доказательств, что означает тот факт, что включение соответствующей дисциплины в учебный план образовательных программ по информационной безопасности возможно только по желанию образовательной организации, реализующей данную программу.

Такое различие с зарубежными образовательными программами по информационной безопасности, вероятно, обусловлено историческим аспектом: подготовка будущих специалистов по компьютерной экспертизе в рассматриваемых зарубежных странах раньше, чем в России перестала иметь «закрытый» характер, и сегодня многие вузы предоставляют свои образовательные ресурсы в данном направлении.

Другим отличием в содержании отечественных и зарубежных образовательных программ по информационной безопасности, вытекающим из выше обозначенного, является небольшой объём дисциплин в отечественных образовательных программах, связанных с правоприменительными технологиями в области информационной безопасности.

Вместе с тем, все отечественные образовательные программы содержат дисциплины по правовой защите информации, в рамках которых рассматривается базовое законодательство в сфере информационной безопасности, однако, продолжает остро стоять проблема правоприменительных технологий в информационной сфере, в частности, в области информационной безопасности. При этом отмечается, что трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики сопровождается появлением новых угроз конституционным правам и свободам граждан, а также национальной безопасности страны в целом [8 -10].

Специалист по обеспечению информационной безопасности в процессе профессиональной деятельности постоянно обязан ориентироваться на регламентирующие нормативно-правовые акты. Правовая компетентность, будучи неотъемлемой составляющей общей культуры современного специалиста, позволяет ему успешно выполнять различные виды профессиональной деятельности [11]. Правовое обучение стало обязательной важной составной частью общей подготовки любого специалиста, когда без знания правовых норм, регулирующих профессиональную деятельность, современный специалист не может на должном уровне выполнять свои служебные обязанности [11].

Так, специалист по информационной безопасности свою профессиональную деятельность, помимо федерального законодательства, должен ориентировать на требования регуляторов. Зача-

стую такие требования могут вызвать ряд сложностей и противоречий (например, в выполнении требований Федерального закона «О персональных данных» [6] и других нормативно-правовых актов [5].

Законодательство в сфере информационных правоотношений и защиты информации претерпевает постоянные изменения: принимаются новые законы, например, регулирующие вопросы защиты информации в критической инфраструктуре; ранее принятые претерпевают существенные корректировки:

- в части защиты персональных данных [15];
- лицензировании деятельности в сфере информационной безопасности [14];
- требований Роскомнадзора по ограничению интернет-ресурсов, содержащих информацию, распространение которой в РФ запрещено [4] и др.

Эти корректировки достаточно динамичны и, с одной стороны, диктуют необходимость знаний и понимания причин, направленности и тенденций происходящих изменений законодательства; с другой – необходимость формирования умений и навыков в применении действующих норм и своевременного реагирования на новые редакции нормативно-правовой базы.

В данном аспекте будет полезен опыт Великобритании. Отметим, что Великобритания – это единственная страна из рассмотренных, в которой возможно получение степени магистра права после успешного завершения образовательной программы в области информационной безопасности. Образовательные программы бакалавриата по законодательству в сфере информационных систем, как правило, являются комбинированными [1].

Учебный план условно можно разделить на две части:

- в первую включают дисциплины базовой программы по юриспруденции («Контракты», «Юридические методы и навыки», «Государственное и муниципальное право», «Коммерческое законодательство», «Международное законодательство в области электронной коммерции»);
- во вторую – дисциплины, связанные как общими вопросами информатики («Принципы программирования», «Базы данных», «Разработка веб-приложений»), так и конкретными областями информационной безопасности («Киберпреступность» и др.).

Таким образом, назрела объективная потребность общества в специалистах, способных проводить поиск цифровых доказательств и расследовать компьютерные преступления. На данный момент реализуемые в России образова-

тельные программы по информационной безопасности не готовят соответствующих специалистов в необходимом объёме. Необходимо расширять подготовку по профилю «Компьютерная экспертиза» направления подготовки специалистов 10.05.05 «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере», а также внедрять дисциплины по расследованию цифровых преступлений в учебные планы образовательных программ УГСНП 10.00.00 «Информационная безопасность».

Список литературы:

- [1] Анурьева М.С. Подходы к формированию содержания дисциплин по правовой защите информации за рубежом // Гаудеамус. – 2014. – № 2 (24). – С. 124 - 129.
- [2] Анурьева М.С., Чванова М.С. Система образования в области информационной безопасности в Великобритании // Преподавание информационных технологий в Российской Федерации: материалы IX Всеросс. конф. – Саратов, 2011. – С. 67 - 70.
- [3] Дерюгин Р.А. Киберпреступность в России: современное состояние и актуальные проблемы // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 46 - 49.
- [4] Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено [Электронный ресурс]. URL: <https://eais.rkn.gov.ru>. (дата обращения: 27.08.2021).
- [5] Лукацкий А.В. Регулирование безопасности в России усиливается // Директор информационной службы. – 2011. – № 07 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osp.ru/cio/2011/07/13009726/> (дата обращения: 27.08.2021).
- [6] Материалы вебинара «Сложности и спорные вопросы реализации закона «О персональных данных» [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/WKUueUAKfS8> (дата обращения: 27.08.2021).
- [7] МВД России публикует данные о состоянии преступности по итогам пяти месяцев 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/24738876> (дата обращения: 27.08.2021).
- [8] Морозов А.В. Проблема информационной безопасности личности в условиях цифрового образовательного пространства // Учёные записки ИУО РАО. – 2018. – № 4 (68). – С. 90 - 94.
- [9] Морозов А.В. Проблема национальной безопасности России в условиях цифровизации образовательного пространства // Профессио-

нальное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 2663 - 2673.

[10] Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сб.: Электронное обучение в непрерывном образовании 2019: VI Междунар. науч.-практ. конф., посвященная памяти А.Н. Афанасьева. – Ульяновск, 2019. – С. 338 - 345.

[11] Морозов А.В., Анучкин В.А. Правовое обучение современной молодёжи как одна из важнейших составляющих её духовно-нравственного развития // Социально-экономические и технические системы. – 2016. – № 5 (72). – С. 251 - 261.

[12] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 27.08.2021).

[13] Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 27.08.2021).

[14] Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 27.08.2021).

[15] Федеральный закон «О персональных данных» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 27.08.2021).

[16] Чванова М.С., Анурьева М.С. Подготовка кадров в области информационной безопасности в США // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 8 (112). – С. 126 - 133.

[17] Чванова М.С., Анурьева М.С. Подготовка специалистов в области информационной безопасности во Франции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 7 (111). – С. 159 - 165.

[18] Чванова М.С., Анурьева М.С. Система высшего образования в ФРГ. Подготовка специалистов в области информационной безопасности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 6 (110). – С. 78 - 84.

[19] Ibragimov I.D., Neif N.M., Nikolaeva Y.V., etc. Strategy And Tactics of Students Readiness Formation to Counter Cyber Extremist Activities // Modern journal of language teaching methods. – 2018. – Т. 8. – Вып. 5. – Pp. 127 - 140.

[20] Gaskew B. Cyber Enforcement in Four Key States. – Third Way. – 2019 [Электронный ресурс].

URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep20152> (дата обращения: 27.08.2021).

[21] Harichandran V., Breiting F., Baggili I., Marrington A. A cyber forensics needs analysis survey: Revisiting the domain's needs a decade later // *Computers & Security*. – 2016. – № 57. – Pp. 1 - 13.

Spisok literatury:

[1] Anur'eva M.S. Podhody k formirovaniyu soderzhaniya disciplin po pravovoj zashchite informacii za rubezhom // *Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus*. – 2014. – № 2 (24). – S. 124 - 129.

[2] Anur'eva M.S., Chvanova M.S. Sistema obrazovaniya v oblasti informacionnoj bezopasnosti v Velikobritanii // *Prepodavanie informacionnyh tekhnologij v Rossijskoj Federacii: materialy IX Vseros. konferencii*. – Saratov, 2011. – S. 67 - 70.

[3] Deryugin R.A. Kiberprestupnost' v Rossii: sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problemy // *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. – 2019. – № 2. – S. 46 - 49.

[4] Edinyj reestr domennyh imen, ukazatelej stranic sajtov v seti Internet i setevyh adresov, pozvolyayushchih identifikirovat' sajty v seti Internet, soderzhashchie informaciyu, rasprostranenie kotoroj v Rossijskoj Federacii zapreshcheno [Elektronnyj resurs]. URL: <https://eais.rkn.gov.ru>. (data obrashcheniya: 27.08.2021).

[5] Lukackij A.V. Regulirovanie bezopasnosti v Rossii usilivaetsya // *Direktor informacionnoj sluzhby*. – 2011. – № 07 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.osp.ru/cio/2011/07/13009726/> (data obrashcheniya: 27.08.2021).

[6] Materialy vebinara «Slozhnosti i spornye voprosy realizacii zakona «O personal'nyh dannyh» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://youtu.be/WKUueUAKfS8> (data obrashcheniya: 27.08.2021).

[7] MVD Rossii publikuet dannyie o sostoyanii prestupnosti po itogam pyati mesyacev 2021 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mvd.rf/news/item/24738876> (data obrashcheniya: 27.08.2021).

[8] Morozov A.V. Problema informacionnoj bezopasnosti lichnosti v usloviyah cifrovogo obrazovatel'nogo prostranstva // *Uchyonye zapiski IUO RAO*. – 2018. – № 4 (68). – S. 90 - 94.

[9] Morozov A.V. Problema nacional'noj bezopasnosti Rossii v usloviyah cifrovizacii obrazovatel'nogo prostranstva // *Professional'noe obrazovanie v sovremenom mire*. – 2019. – T. 9. – № 2. – S. 2663 - 2673.

[10] Morozov A.V. Transformaciya obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki // *V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom*

obrazovanii 2019: VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennaya pamyati A.N. Afanas'eva. – Ul'yanovsk, 2019. – S. 338 - 345.

[11] Morozov A.V., Anuchkin V.A. Pravovoe obuchenie sovremennoj molodyozhi kak odna iz vazhnejshih sostavlyayushchih eyo duhovno-nravstvennogo razvitiya // *Social'no-ekonomicheskie i tekhnicheskie sistemy*. – 2016. – № 5 (72). – S. 251 - 261.

[12] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (data obrashcheniya: 27.08.2021).

[13] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.12.2016 № 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (data obrashcheniya: 27.08.2021).

[14] Federal'nyj zakon RF «O licenzirovanii otel'nyh vidov deyatel'nosti» // [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (data obrashcheniya: 27.08.2021).

[15] Federal'nyj zakon RF «O personal'nyh dannyh» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (data obrashcheniya: 27.08.2021).

[16] Chvanova M.S., Anur'eva M.S. Podgotovka kadrov v oblasti informacionnoj bezopasnosti v SSHA // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. – 2012. – № 8 (112). – S. 126 - 133.

[17] Chvanova M.S., Anur'eva M.S. Podgotovka specialistov v oblasti informacionnoj bezopasnosti vo Francii // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. – 2012. – № 7 (111). – S. 159 - 165.

[18] Chvanova M.S., Anur'eva M.S. Sistema vysshego obrazovaniya v FRG. Podgotovka specialistov v oblasti informacionnoj bezopasnosti // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. – 2012. – № 6 (110). – S. 78 - 84.

[19] Ibragimov I.D., Neif N.M., Nikolaeva Y.V., etc. Strategy And Tactics of Students Readiness Formation to Counter Cyber Extremist Activities // *Modern journal of language teaching methods*. – 2018. – T. 8. – Vyp. 5. – Pp. 127 - 140.

[20] Gaskew B. Cyber Enforcement in Four Key States. – Third Way. – 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep20152> (data obrashcheniya: 27.08.2021).

[21] Harichandran V., Breiting F., Baggili I., Marrington A. A cyber forensics needs analysis survey: Revisiting the domain's needs a decade later // *Computers & Security*. – 2016. – № 57. – Pp. 1 - 13.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-339-344
 NIION: 2018-0076-10/21-289
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-487

ШЕПЕЛЕВА Дина Викторовна,
 кандидат юридических наук, доцент
 Департамента международного и публичного
 права Финансового университета
 при Правительстве РФ,
 e-mail: dvshepeleva@fa.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЛЕГАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация. Статья включает разделы, посвященные применению научных концепций к данной категории «нелегальный участник финансового рынка», истории возникновения первых финансовых пирамид, характерным признакам нелегальных участников финансового рынка, ведущей роли Банка России по выявлению данной категории субъектов, включая инициативы Банка России в отношении чистоты деятельности субъектов финансового рынка. В выводах статьи предпринята попытка отметить наиболее эффективные формы и инструменты по пресечению незаконной деятельности нелегальных участников финансового рынка, выделены положительные аспекты просветительской деятельности Банка России в части финансовой грамотности граждан, применение им превентивных мер реагирования и имплементация новых международных принципов валютного контроля, позволяющих повысить прозрачность добросовестной работы участников финансового и валютного рынка.

Ключевые слова: финансовый рынок, нелегальный участник финансового рынка, финансовая пирамида, Банк России, мегарегулятор, финансовое право, мошенничество, нелегальные кредиторы, признаки финансовой пирамиды.

SHEPELEVA Dina Viktorovna,
 PhD (Law), Associate Professor of the Department
 of International and Public Law of the Financial University
 under the Government of the Russian Federation

IDENTIFYING THE ACTIVITIES OF ILLEGAL FINANCIAL MARKET PARTICIPANTS

Annotation. The article includes sections devoted to the application of scientific concepts to this category of «illegal financial market participant», the history of the first financial pyramids, the characteristic features of illegal financial market participants, the leading role of the Bank of Russia in identifying this category of entities, including the initiatives of the Bank of Russia regarding the purity of the activities of financial market entities. The key problem will be highlighted the most acute and unresolved problems of modern legislation in relation to illegal participants in the financial market, actual gaps in the law. In the conclusions of the article, an attempt is made to note the most effective forms and tools for suppressing the illegal activities of illegal financial market participants, the positive aspects of the Bank of Russia's educational activities in terms of financial literacy of citizens, the use of preventive response measures and the implementation of new international principles of currency control, allowing to increase the transparency of the fair work of financial and currency market participants.

Key words: financial market, illegal participant of the financial market, financial pyramid, Bank of Russia, mega-regulator, financial law, fraud, illegal creditors, signs of a financial pyramid.

Введение

Актуальность статьи связана с необходимостью научного изучения категории «нелегальный участник финансового рынка», который все

чаще проявляется в современных финансовых правоотношениях с негативной стороны.

Степень научной разработанности темы — проявления нелегальных участников на финансовом рынке исследуются в трудах О.С. Зиниши-

ной, Н.В. Климовских, Е.С. Рясковой, Е.В. Лаптевой, И.Г. Князевой, А.В. Иванчина.

Цель статьи - основной целью статьи станет рассмотрение причин деятельности нелегальных участников финансового рынка.

Задача статьи – основной задачей статьи будет выделение наиболее острых и нерешенных проблем современного законодательства в отношении нелегальных участников финансового рынка, фактических пробелов в праве.

Описание метода исследования. Методологической основой исследования является комплекс современных общенаучных, общелогических и частнонаучных методов познания: диалектический, исторический, формально-логический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Характерные черты нелегальных участников финансового рынка

Статистика по экономическим преступлениям и правонарушениям в современном Российском государстве, увы, неутешительна. Рассмотрим статистику более подробно на примере данных (отчетности) Банка России. Таким образом, основными методами исследования станут такие методы, как статистический, а также обратимся к историческому, формально-юридическому методам. Во многом такая неутешительная динамика связана с внедрением в наш современный финансово-экономический рынок цифровой экономики, цифровизации и цифровых инструментов [1, с. 84], возможности которых развязывают руки мошенникам в построении их мошеннических схем. Неутешительность динамики подчеркивает и повышенный спрос на кредитование, которое дает возможность нелегальным участникам финансового рынка активно действовать, совершенствовать свои схемы и выдавать займы под видом микрофинансовых организаций. Доверчивые граждане порой, имея уже не один кредит или ипотеку, берут новые кредиты, чтобы вложиться в финансовые пирамиды, исход такого вложения печально известен, возврат денежных средств практически не возможен, а выявление финансовой пирамиды, раскрытие ее руководителей и привлечение их к ответственности – процесс длительный. Так, характерными признаками, позволяющими предположить о наличии фактов осуществления нелегальных действий по представлению потребительских займов, являются следующие:

- размещение в наименовании хозяйствующего субъекта слов, словосочетаний или аббревиатур «комиссия», «комиссионный магазин», «скупка», «ломбард» вкупе с обозначениями режима работы «24 часа» (что в случае деятельности ломбардов образует самостоятельное нару-

шение ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах»);

- указание в соответствующих разделах сайта или рекламной печатной продукции информации о ведении лизинговой деятельности и выдачи займов под залог паспорта транспортного средства/транспортного средства;

- наличие сведений о предоставлении займов от имени индивидуального предпринимателя, либо общества с ограниченной ответственностью, в наименовании которого нет слова «ломбард»;

- отсутствие в качестве основного вида деятельности ОКВЭД 64.92.6 («Деятельность по предоставлению ломбардами краткосрочных займов под залог движимого имущества») при наличии в наименовании слова «ломбард».

Президентом РФ приоритетной задачей перед органами власти в Российской Федерации еще в 2017 г. обозначено обеспечение экономической безопасности, о которой прямо говорится в Указе Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹. Поэтому деятельность нелегальных участников финансового рынка, безусловно, вредит экономической безопасности РФ и требует ее своевременного выявления и пресечения. В юридической науке имеется позиция относительно особой функции Банка России по вопросу выявления таких субъектов, а именно О.С. Зиниша, Н.В. Климовских, Е.С. Ряскова считают, что Банк России регулярно разрабатывает методики, обеспечивающие финансовую безопасность субъектов финансового рынка, направленные на своевременное выявление недобросовестных действий [2, с. 20–25; 3, с. 56–60; 4, с. 137–149]. Банк России, имея в вопросе выявления таких нелегальных действий и субъектов ведущую роль, проявляется как мегарегулятор, получивший такое обозначение после передачи ему в 2013 г. полномочий упраздненной Службы по финансовым рынкам [5, с. 76–83].

Функция Банка России в выявлении нелегальных участников финансового рынка

Обратимся к статистическим данным. Согласно данным Банка России, факт просроченных долгов по кредитам Россиян к 1 сентября 2021 г. составил приблизительно 1.006 трлн руб., в то время как на 1 января 2021 г. это значение находилось на отметке 932.4 млрд руб. В это же время указанное значение по показателю год к году увеличилось на 10.5%, т.е. с 910.3 млрд руб. до текущих значений. Всего общий объем задолженности по информации Банка России за год вырос на 24.2% и

¹ См.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/

достиг отметки 23.6 трлн руб. Одновременно в августе 2021 г., согласно данным Объединенного бюро кредитных историй, в третий раз подряд обновлен исторический рекорд по выданным населению кредитам наличными средствами – 1.82 кредитов за один лишь месяц.

Целесообразнее исходить из практического опыта Банка России, который благодаря деятельности главного управления в Хабаровске и Краснодаре, а также Департамента о противодействии недобросовестным практикам сообщает о выявленных недобросовестных субъектах в правоохранительные органы, осуществляя поиск лиц, предлагающих услуги без соответствующих разрешительных документов, пресечение недобросовестных действий на финансовом рынке, противодействие манипулированию рынком, а также, выявляя финансовые пирамиды и лиц, не внесенных в соответствующие реестры.

Особую функцию играет мониторинг нелегальной деятельности участников финансового рынка, ее осуществляет ФинЦЕРТ Банка России. Данный метод применяется Банком России в рамках надзора и позволяет оперативно выявлять нарушения и осуществлять своевременное реагирование на них. Центр реагирования и мониторинга на компьютерные угрозы в финансово-кредитной сфере представляет собой специальное структурное подразделение реагирования на компьютерные угрозы.

Благодаря такой работе Банка России можно отслеживать список нелегальных участников – компаний, которые Банк России определил как нелегальные (порядка более 1900 компаний). Допускается анонимное информирование Банка России, который также примет и проверит информацию на предмет нелегальной деятельности на финансовом рынке. Информация на сайте обновляется каждые 10 дней. Полагаем, что данный список – это реальные формы угроз экономической безопасности, имеющие правовую оболочку – организации. Еще в 2018 г. в третьем разделе своей Концепции о противодействии недобросовестным действиям на финансовом рынке¹ Банк России определил четыре формы мошеннических схем: 1) деятельность без лицензий; 2) недобросовестная практика продаж финансовых услуг; 3) кибермошенничество; 4) фиктивные активы. Все четыре формы применяются организациями, попадающими в «черный список» Банка России. В список субъектов с признаками нелегальной деятельности Банком России вносятся следующие

субъекты: нелегальные кредиторы², финансовые пирамиды³, а также нелегальные профессиональные участники рынка ценных бумаг⁴ (в т.ч. нелегальные форекс-дилеры). Актуальный список таких компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке можно увидеть на сайте Банка России⁵.

Обратимся к истории, в 2018 г. был создан Центр компетенции по противодействию деятельности финансовых пирамид [6, с. 12].

Финансовая пирамида как разновидность нелегальных участников финансового рынка

Рассмотрим более детально характерные признаки финансовых пирамид. К характерным признакам, свидетельствующим о вероятном осуществлении деятельности по принципам «финансовой пирамиды» можно отнести:

- указание на нехарактерно высокий по сравнению со средним по рынку уровнем доходности по вкладам, а также её гарантия (что запрещено действующим законодательством, кроме случаев банковских вкладов);

- организация привлечения средств осуществляется по принципу сетевого маркетинга (multilevel marketing, MLM), когда доход участника (инвестора или вкладчика) формируется за счет инвестиций/вложений новых привлекаемых им участников;

- использование в обозначениях компании или публичного проекта символики и обозначений, сходных (вплоть до степени смешения) с иными известными брендами и компаниями;

- отсутствие в аналитических системах данных, позволяющих подтвердить деятельность;

- наличие сведений о страховании вкладов (инвестиций) физических лиц, аналогично системе страхования банковских вкладов;

² Лица, в деятельности которых имеются признаки осуществления профессиональной деятельности по предоставлению потребительских кредитов / займов, не имеющие права на ее осуществление.

³ Деятельность по привлечению денежных средств или иного имущества, при которой выплата дохода или предоставление иной выгоды осуществляются за счет привлеченных денежных средств и/или иного имущества при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, ответственность за которую предусмотрена статьями 14.62 КоАП РФ, 172.2 или 159 УК РФ.

⁴ Лица, в деятельности которых имеются признаки предоставления на территории Российской Федерации финансовых услуг, определенных Федеральным законом от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», без наличия соответствующего разрешения Банка России.

⁵ URL: <https://www.cbr.ru/inside/warning-list/>

¹ См.: Концепция Банка России противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48603/concept_countersing_unfair_action_s.pdf

- отсутствие в открытом доступе образцов договоров, на основании которых осуществляется вложение (инвестирование) денежных средств, либо отсутствие в таких образцах положений, в соответствии с которыми у соответствующей компании, физического лица, публичного проекта отсутствуют какие-либо обязательства перед вкладчиком;

- сайт сети Интернет компании, физического лица или публичного проекта зарегистрирован в офшорной юрисдикции, вместе с тем, содержит информацию исключительно на русском языке;

- отсутствие на сайте и в местах осуществления деятельности подробной информации о руководстве компании;

- компания, публичный проект (а также сайт сети Интернет) зарегистрированы за несколько месяцев до начала деятельности по привлечению денежных средств;

- компания имеет пороговый (минимум) уставной капитал.

Понятие «финансовая пирамида» в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует. Вместе с тем, в настоящее время по совокупности признаков уголовным законодательством «финансовой пирамидой» признается лицо (хозяйствующий субъект, физическое лицо, публичный проект) или группа лиц, осуществляющих деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества в отсутствие законной, предпринимательской деятельности или иной законной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества.

Наиболее ранним примером в истории является финансовая пирамида шотландца Джона Ло, в 18 в. он создал финансовую пирамиду, получив прозвище «отца инфляции» [7, с. 45 - 50]. Одной из первых финансовых пирамид в истории XX в. была пирамида, созданная в 1919 г. мошенником Чарльзом Понци, она называлась «The Securities and Exchange Company», в ней предлагалось участникам вкладывать денежные средства под высокий процент на основе долговых расписок [8, с. 66].

Наука под финансовой пирамидой понимает «модель», «конструкт», «систему», объединенные, так или иначе, одним общим свойством – привлечение денежных средств через все новых и новых участников. И.Г. Князева относит к финансовой пирамиде «модель» получения дохода, где денежные средства от нижестоящих попадают в руки к вышестоящим участникам [8, с. 65]. Е.В. Лаптева в своей статье упоминает финансовую

пирамиду как «конструкт», обращая внимание, что в нем практикуется конкретный и единственный способ получения дохода как это описывает Г.Г. Дмитриади по принципу системы [9, с. 26]. Как верно отмечает А.В. Иванчин, изучая проблемы организации финансовых пирамид, объективную сторону ст. 172 УК РФ образует исключительно организация деятельности по привлечению денежных средств, а не сама деятельность [10, с. 67].

Заключение

Выводы. Обобщая результаты исследования, важно подчеркнуть, что вопрос разработки и внедрения административного порядка блокировки сайтов нелегальных участников финансового рынка был поставлен еще в 2018 г. Было предложено предоставить это право Банку России в порядке надзора, т.к. на данный момент ФинЦЕРТ лишь осуществляет мониторинг и дает рекомендации по противодействию этим рискам, а сам Банк России ведет открытый публичный список таких участников. В 2019 г. Правительство РФ такую идею поддержало, подготовлена концепция законопроекта, разрешающего Банку России блокировать сайты финансовых пирамид и мошенников до суда. Процедура следующая: Банк России обращается в суд о признании информации, распространяемой мошенническими сайтами запрещенной, через административное исковое заявление направляет уведомление в Прокуратуру РФ, далее Роскомнадзор требует удаления запрещенной информации от провайдера в течение суток, в противном случае его ждет блокировка. Закон начнет свое действие с 1 декабря 2021 г. В заключение статьи стоит отметить, что в сфере выявления и пресечения нелегальных участников финансового рынка имеется ряд юридически нерешенных вопросов и серьезных проблем. Данные проблемы приводятся в качестве результатов исследования:

1) отсутствие легального, юридического закрепления данной категории «нелегальный участник финансового рынка», «финансовая пирамида» (ст. 172.2 УК РФ лишь раскрывает признаки организации деятельности и предусматривает наказание) на уровне федерального закона;

2) в связи с первой проблемой отсутствие конкретного состава в УК РФ и КоАП РФ и жестких юридических санкций в КоАП РФ и УК РФ к данной категории «нелегальный участник финансового рынка» (на данный момент правоохранительными органами применяются составы ст. 159 УК РФ - мошенничество, ст. 172.2 - организация деятельности по привлечению денежных средств, ст. 14.62 КоАП - деятельность по привлечению

денежных средств и (или) иного имущества, ст. 14.1 КоАП - осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии), ст. 171.5 УК РФ - незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов));

3) отсутствие у Банка России возможности административного порядка блокировки сайтов нелегальных участников финансового рынка (с 1.12.2021 г. ситуация изменится, такая возможность будет предоставлена). Имеющийся на данный момент механизм неэффективен. В реестре Банка России 1.9 тыс. компаний с признаками нелегальной деятельности;

4) низкая юридическая грамотность и доверчивость граждан, вступающих в финансовые пирамиды под предлогом «инвестирования» и «быстрого дохода», вкладывающихся в онлайн сервисы, позволяющие нелегальным участникам (финансовым пирамидам) быстро списывать деньги доверчивых инвесторов и переводить их на оффшорные счета;

5) отсутствие императивной гарантии возврата вложенных инвестиций в финансовые пирамиды. В настоящее время законодательство не предусматривает выплат со стороны Банка России лицам, пострадавшим от деятельности нелегальных участников рынка. Так же мегарегулятор не может вмешиваться в гражданские правоотношения лиц, незаконно предоставляющих финансовые услуги и их клиентов;

6) эффективным методом снижения числа потенциальных пострадавших от деятельности нелегальных участников финансового рынка может служить судебный порядок ограничения доступа к сайтам сети Интернет в случаях, когда в отношении хозяйствующего субъекта установлено его отсутствие в государственном реестре микрофинансовых организаций, порядок ведения которого установлен ст. 4 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и соответствующим указанием Банка России от 19 ноября 2020 г. № 5627-У «О ведении Банком России государственного реестра микрофинансовых организаций».

Среди положительных аспектов контроля за деятельностью нелегальных участников финансового рынка важно подчеркнуть следующие результаты исследования:

1) просветительскую работу Банка России в отношении финансовой грамотности граждан, им разработана стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы. Среди методов можно отметить наиболее

эффективным онлайн зачет финансовой грамотности и онлайн приложение «ЦБ-онлайн»¹;

2) превентивные меры реагирования. За второй квартал 2021 г. Банк России инициировал 11 849 запросов операторам связи для принятия мер реагирования в отношении номеров телефонов, используемых в противоправных целях и направил в адрес регистраторов доменных имен запросы на проведение проверок и снятия 1449 доменных имен сети Интернет, с использованием которых осуществлялась противоправная деятельность, направил информацию о 359 доменах сети Интернет в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для проведения проверочных мероприятий и последующего ограничения доступа в соответствии со ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²;

3) Банком России внедрен в российскую правовую систему Глобальный кодекс Валютного рынка (FX Global Code)³, разработанный Рабочей группой при Банке международных расчетов и представляющий собой свод международно-признанных практик добросовестной работы на валютном рынке. Мегарегулятор данным Кодексом подготовил рекомендации банкам и некредитным финансовым организациям рассматривать возможность применения в своей деятельности принципов данного Кодекса;

4) в российской правовой системе появился Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» в Российской Федерации⁴, который определяет направления разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций в различных сферах, включая финансовый рынок, что позволит в том числе упорядочить правоотношения на финансовом рынке с целью внедрения цифровых технологий, которые, возможно, будут применяться для выявления и пресечения нелегальных участников финансового рынка.

Список литературы:

[1] Шепелев Д.В. Влияние цифровизации и цифрового пространства в Российской Федерации: перспективы развития // Legal bulletin. – 2021. – № 2. – Т. 6. – С. 84.

¹ Банк России выпустил мобильное приложение «ЦБ онлайн» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=8016>

² См.: URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/review_2q_2021/

³ См.: URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/32852/Global_code_currency_market.pdf

⁴ См.: СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5017.

[2] Зинишина О.С. Мероприятия Банка России по противодействию нелегальной деятельности участников отечественного финансового рынка // Валютное регулирование, валютный контроль. – 2021. - № 2. - С. 20 - 25.

[3] Климовских. Н.В. Банковское мошенничество в современном мире // Актуальные вопросы современной экономики - 2020. - № 3. - С. 56 - 60.

[4] Ряскова Е.С. Трансформация функций Центрального банка Российской Федерации как мегарегулятора // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2018. - Т. 20. - № 4. - С. 137–149.

[5] Аминова Э.М. Финансовая безопасность в сфере финансовых рынков на современном этапе // Вопросы российского и международного права. - 2017. – Т. 7. - № 2А. - С. 76–83.

[6] Клишина Ю.Е., Углицких О.Н. Роль мегарегулятора в обеспечении финансовой безопасности участников финансового рынка. Экономика и управление: проблемы, решения. - 2019. – Т. 1. - № 7. - С. 12.

[7] Лаптева Е.В. Джон Ло — организатор первой финансовой пирамиды в Европе // Гуманитарные науки. - 2012. - № 3. - С. 45 - 50.

[8] Князева И. Г., Окунев Д.О. Финансовая пирамида: сущность, риски, эволюция // Вестник современной науки. – 2015. - № 2. - С. 66.

[9] Лаптева Е.В. Финансовая пирамида: феномен и исторические прецеденты // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 12 (73). - декабрь. - С. 26.

[10] Иванчин А.В. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172 УК): вопросы квалификации и реконструкции состава: сб. науч. тр. по материалам Всеросс. науч.-практ. конф. «Развитие наук антикриминального цикла в свете глобального вызова обществу», Ярославский государственный ун-т, 2021. - С. 67.

Spisok literatury:

[1] Shepelev D.V. Vliyaniye cifrovizatsii i cifrovogo prostranstva v Rossijskoj Federacii: perspektivy razvitiya // Legal bulletin. – 2021. - № 2. – Т. 6. - С. 84.

[2] Zinishina O.S. Meropriyatiya Banka Rossii po protivodejstviyu nelegal'noj deyatel'nosti uchastnikov otechestvennogo finansovogo rynka // Valyutnoye regulirovaniye, valyutnyj kontrol'. – 2021. - № 2. - С. 20 - 25.

[3] Klimovskih. N.V. Bankovskoe moshennichestvo v sovremennom mire // Aktual'nye voprosy sevremerennoj ekonomiki - 2020. - № 3. - С. 56 - 60.

[4] Ryaskova E.S. Transformaciya funkciĭ Central'nogo banka Rossiĭskoĭ Federacii kak megaregulyatora // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. - 2018. - Т. 20. - № 4. - С. 137–149.

[5] Aminova E.M. Finansovaya bezopasnost' v sfere finansovyh rynkov na sovremennom etape // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. - 2017. – Т. 7. - № 2А. - С. 76–83.

[6] Klishina Yu.E., Uglickikh O.N. Rol' megaregulyatora v obespechenii finansovoj bezopasnosti uchastnikov finansovogo rynka. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. - 2019. – Т. 1. - № 7. - С. 12.

[7] Lapteva E.V. Dzhon Lo — organizator pervoj finansovoj piramidy v Evrope // Gumanitarnye nauki. - 2012. - № 3. - С. 45 - 50.

[8] Knyazeva I. G., Okunev D.O. Finansovaya piramida: sushchnost', riski, evolyuciya // Vestnik sovremennoj nauki. – 2015. - № 2. - С. 66.

[9] Lapteva E.V. Finansovaya piramida: fenomen i istoricheskie precedenty // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2016. - № 12 (73). - dekabr'. - С. 26.

[10] Ivanchin A.V. Organizaciya deyatel'nosti po privlecheniyu denezhnyh sredstv i (ili) inogo imushchestva (st. 172 UK): voprosy kvalifikacii i rekonstrukcii sostava: sb. nauch. tr. po materialam Vseross. nauch.-prakt. konf. «Razvitie nauk antikriminal'nogo cikla v svete global'nogo vyzova obshchestvu», Yaroslavskij gosudarstvennyj un-t, 2021. - С. 67.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-345-354
NIION: 2018-0076-10/21-290
MOSURED: 77/27-023-2021-10-488
УДК 34.096
ГРНТИ 10.07.21

ДУБРОВСКИЙ Олег Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
Тувинского государственного университета,
Республика Тыва г. Кызыл, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

БИЧЕ-ООЛ Айдыс Маадыр-ооловна,
преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права
Тувинского государственного университета,
Республика Тыва г. Кызыл, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА ТУВИНЦЕВ НА СТРУКТУРУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВНОВЬ ОБРАЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА - ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1921-1944 ГГ.)

Статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-011-00006а.

Аннотация. В статье исследуется обычное право тувинцев, традиции и обычаи, послужившие основой для создания самостоятельного государства и определившие структуру правоохранительной системы Тувинской народной республики, просуществовавшей с 1921 года по 1944 годы.

Ключевые слова: Обычное право; традиции; местные обычаи; самобытность; возникновение государственности, правоохранительная система, Тувинская народная республика.

DUBROVSKIY O.N.
Ph.D. in law, associate Professor,
Dean of the faculty of law of Tuva state University,
Republic of Tuva, Kyzyl

BICHE-OOI A.M.
lecturer of the Department of constitutional and municipal law
of Tuva state University Republic of Tuva, Kyzyl

INFLUENCE OF TUVINIAN REGULAR LAW ON THE STRUCTURE LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF A NEWLY FORMED STATE - TUVINIAN PEOPLE'S REPUBLIC (1921-1944)

The article is published with the financial support of the Russian Foundation
for basic research in the framework of scientific project No. 20-011-00006a.

Annotation. The article examines the common law of Tuvans, traditions and customs that served as the basis for the creation of an independent state and determined the structure of the law enforcement system of the Tuvan People's Republic, which existed from 1921 to 1944. Key words: Customary law; traditions; local customs; originality; the emergence of statehood, law enforcement system, Tuva people's republic.

Key words: Customary law; traditions; local customs; originality; the emergence of statehood, law enforcement system, Tuva people's republic.

Российская Федерация – полиэтническое государство. Многообразие субъектов, расположенные на отличающихся друг от друга климатических зонах, с присущей для каждого региона историей, культурой, географическим, экономическим положением, накладывает определенный отпечаток в опыте организации государственной власти.

Тува – важный объект для исследования, учитывая ее участие в истории Центральной Азии, культуру, географическое расположение. Основной целью данного исследования является изучение влияния обычного права тувинского народа на формирование структуры правоохранительной системы, а также государственного управления в рамках создания самостоятельного государства – Тувинской народной республики, которая существовала с 1921 по 1944 годы, а также выявить особенности организации самостоятельного национального государства.

Задачи:

- определить управленческие начала тувинцев на основе норм обычного права с учетом кочевого образа их жизни;
- выявить факторы, которые повлияли на самоопределение тувинцев, способствовавшие образованию самостоятельного государства;
- изучить влияние традиционных административных образований, как территориальных первооснов управления на территории Танну-Урянхай, Урянхайского края, их влияние и значение для формирования построения правоохранительной системы нового и самостоятельного государства в Центре Азии – Тувинской народной республики.

Порядок последовательности исследования исходит из целей и задач. В исследование включается работа с архивными и библиотечными фондами – Государственного архива Республики Тыва, архивов Российской Федерации, их анализ, а также некоторых изданных научных статей таких авторов как Адрианова А.В. Белова Е.А., Кона Ф.Я. Пановой И.А., Ондара Н.А., Родевича В.М. Сафьянова И.Г. и других авторов.

Тува до 1911 года находилась в составе Цинской империи и называли Танну-Урянхай, затем последовал двухгодичный период номинально независимой республики Урянхай при поддержке Российской империи. С установлением в апреле 1914 года протектората Российской империи называли Урянхайский край. Становление и развитие тувинского народа и его особенности сложились под воздействием целого комплекса социально-экономических, политических, географических и природных факторов, что существенно повлияло на формирование обычаев, традиций, на расселении народа и в дальнейшем оказало

влияние при формировании административно-территориального устройства, органов государственной власти и формирования структуры правоохранительной системы. Интерес ее изучения вызван тем, что административная организация урянхайцев, сложившаяся под влиянием Цинской империи не была разрушена, сохранилась с небольшой трансформацией в Тувинской народной республике (ТНР) и в дальнейшем после вступления ТНР в состав СССР, и более того стало основой современного административно-территориального устройства Республики Тыва.

В древние времена тувинский народ состоял из родов, объединение которых образовывали общины, управляемые старшинами, как правило, старшинами являлись шаманы и другой власти тувинцы над собой не знали [1]. Поведение человека в обществе регулируется особыми общественными правилами, которые ученые называли социальными нормами. В отличие от законов природы социальные нормы связаны с сознанием людей, а потому могут изменяться по мере того, как совершенствуется человеческое общество. Общественные отношения строились в соответствии нормами обычного права, традициями и культурой тувинских племен и родов. Обычаи и традиции служили основой регулирования социально-политических отношений в кочевом обществе.

Речь идет о традиционных правовых нормах, объединяемых термином «дүрүм», что в переводе на русский язык означает «обычай, правило». Соответственно под термином «дүрүм» имелся в виду свод правил внутриплемных и межплеменных отношений, который также регулировал взаимоотношения глав улусов, ханов и подданных, иерархические степени старшинства и ритуал введения в различные должности.

Гуго Гроций, различал понятия «закон народов» (*jus gentium*) от «обычая» (*usus*), обычным правом считаются правила, которые развиваются посредством медленного процесса роста, посредством которого способы поведения, когда-то считавшиеся необязательными, становятся сначала привычными или обычными, а затем обязательными [2]. Шарф, Майкл П. отмечает, что исторически кристаллизация новых норм обычного права рассматривалась как длительный процесс, занимавший десятилетия, если не столетия [3]. Таким образом, можно утверждать, что до Цинской империи у тувинцев был сформирован внутриэтнический самоорганизационный механизм, то есть родовое самоуправление – самостоятельные, независимые от других группы людей, объединенные родственными связями, проживающими на конкретной территории.

В современном обществе обычное право имеет большое значение. Так, например, некоторые государства не ратифицировали важные договорные нормы, однако остаются связанными с нормами обычного права [4]. Например, исследователем Сэнди Джонсоном отмечено, что законодательства государств, сложившихся на нормах обычного права не является устаревшей практикой. Фактически, законы, основанные на общепринятом поведении, являются основой для большей части современных международных законов [5].

А.В. Адрианов относительно родового деления тувинцев отмечал, что впоследствии оно перепуталось с административным устройством. Ранее у тувинцев существовало родовое самоуправление, которое со временем заменено административным управлением. Ломка родовых устоев, по его мнению, произошла в связи с нравственным падением народа и его раздроблением [6]. Однако с этим утверждением можно не согласиться, на наш взгляд родовое самоуправление заменено административным управлением в связи с тем, что Танну-Урянхай попал под влияние Цинской империи, организация государственно – административного, судебного устройства, принципы охраны правопорядка которого было иным, чем у тувинцев.

С начала XVIII в. (1757 год) Танну-Урянхай с Джунгарией завоевывает Цинская империя и включает в состав Цинской империи под управлением маньчжурского императора (цзянцзюня), резиденция которого находилась в монгольском городе Улясутае [7]. Маньчжуро-китайская власть ввела над покоренным урянхайцами и джунгарами военно-административный режим. На урянхайцев распространялись законы Цинской империи, изданные для Монголии, Тувы под общим названием «Уложение китайской палаты внешних сношений» 1789 года (Лифань юань цзэ ли) (далее – Уложение), а позже обновленного от 1815 года [8]. Данным Уложением в Танну-Урянхае установлено административно-территориальное устройство, которое цзянцзюнь ввел для подчинившихся ему народов. Как и Монголия, Тува входила в ведение особого министерства, носившее название «Палата внешних сношений».

Основой административного деления Танну-Урянхия являлось родовое (клановое) деление урянхайцев. Объединившиеся в общины крупные кланы стали первыми административными единицами, прикрепленные к конкретной территории их проживания. Вместо улусов, туменов введено деление на феодальные уделы – кожууны, являвшиеся не только административными единицами, к этому делению было приурочено военное, судебное, правоохранительное. Формирование

системы управления Тувой кожуунного типа определялось тем, что на покоренное население было возложено также и выполнение военной функции. Урянхайцы являлись иррегулярной армией у Цинской империи.

Стоит отметить, что в основу административно-территориальной реформы маньчжуров, была положена идея прикрепления непосредственного производителя к земле того или иного кожууна, для образования своеобразных военных поселений и групп хозяйств, обязанных поставлять в Китай военную силу в случае надобности и служить источником доходов. Таким образом, местное население прикреплялось к определенной территории, откочевать от которой без разрешения местного управляющего запрещалось. Первое административно-территориальное деление Танну-Урянхия состояло из пяти кожуунов (кожуун – в разное время хошун или кожуун понятия равнозначные, в современное время кожуун обладает статусом муниципального района) – Даа (Хемчикского), Бэйсэ (Бэззи), Ойнарский (Оюнарский), Тоджинский и Сальджакский (Салчакский), наряду с ними существовали также самостоятельные административные единицы суму (или сумоны – это сельское общество) – Маады, Чооду, Сартыл, Шалык, позднее число кожуунов возросло сначала до восьми, а в дальнейшем до девяти. Хемчикский (Даа) и Бейсе кожууны составляли центрально-западную часть Урянхайского края, на территории, этих кожуунов проживало подавляющее большинство тувинского населения. Во главе каждого кожууна назначался правитель (угерда) китайским цзяньцзюнем [9].

В подтверждение того, что в основу административно-территориального устройства Танну-Урянхия положено родовое (клановое) деление урянхов, свидетельствует название образованных административных единиц, которое соответствует названиям больших родов (кланов) существовавших у урянхайцев. Установив административное деление цзянцзюнь, или как его еще называли – богдо-хан, китайский император (от монгольского «богдо» – святой, «хан» – правитель, король, император), предоставил право управлять Бейсе, Даа и Нибазы кожууном правителям Монголии, а кожуунами Хемчик, Салчак, Тоджа, Копсе-Холь и Оюннар управляли местные тувинские князья.

В целях удобства управления урянхайским населением в 1762 г. учреждено объединенное управление кожуунами Танну-Урянхия, во главе которого назначили амбын-нояна – управляющего Оюннарским кожууном. Амбын-ноян функционировал как главный среди ноянов тувинских кожуунов, однако находился в непосредственном подчинении улясутайского цзянцзюня. Амбын-ноян контролировал сбор албана (албан – дань) в уста-

новленные сроки, своевременное проведение, воинской повинности, решал судебные дела и соблюдение всех законов, в основном это были указы, связанные с вопросами о границе, налогах, применении законов. Внутренние вопросы управления Танну-Урянхай решались непосредственно местными амбын-ноями. В общей сложности за период с 1762 по 1921 г. Тувой управляли 12 амбын-ноянов, из которых первые 3 были монголами, остальные – тувинцами.

Первым амбын-ноем Тувы назначен монгол по происхождению Манажап, который пробыл в этой должности с 1762 по 1764г. После него также были назначены монголы – Дажы Гомбожап и Делек Дажы. С 1786 по 1789г. на место Делека Дажы был назначен Оюн Дажы, ставший родоначальником династии тувинских амбын-ноянов. Считается, что с его правлением началось становление тувинской государственности.

Завоевав Танну-Урянхай в 18 веке, империя династии Цин осуществляла свою власть через монгольских князей, получивших в управление несколько тувинских кожуунов и сумонов, а также правителей во главе с амбын-ноем, получивших во владение остальную, более значительную часть территории, которой они управляли под надзором улясуйтайского цзянцзюня. Такое деление по кожуунам просуществовало до 1907 года, то есть до образования Алтайского округа, к которому отошли часть земель Танну-Урянхай с проживавшими тувинцами, позже названный Монгольским Алтаем.

В «Экспедиции в Сойотию» Ф.Я. Коном отмечено, что в Урянхае «административное деление настолько переплелось с родовым, что одно от другого было весьма трудно отделить» [10]. К концу XVIII века Танну-Урянхай в административном отношении делился уже на девять кожуунов: 1) Оин (Оюн), 2) Сальджак (Салчак), 3) Тоджи (Тожу), 4) Даа (Та) или Манзут, 5) Бэйсэ или Бейзы (Бэгзи), 6) Маады или Кодагаит, 7) Нибазы, 8) Хозут (Хаасут), 9) Шалык. Также Ф.Я. Кон, определяя понятие кожууна, описывая структуру, проводя аналогию с административным делением Танну-Урянхай с дореволюционным административным делением в России, делает вывод, что кожуун (хошун) аналогичен волости или якутскому улусу.

Кожууны, как и волости являлись административными единицами более высокого уровня, но состояли из нескольких мелких административных единиц – суму (сумоны), организованные с учетом количества мужчин, способных принять участие в военных действиях, с учетом родовой, клановой принадлежности. Сумоны состояли из арбанов и сөөк («сөөк» – кость, национальность,

раса, род). Сөөк в некоторых кожуунах отождествлялся с административным делением, называемым арбан, но так было не во всех кожуунах. В Хемчикском кожууне сөөки совпадали с административным делением на арбаны, в кожууне Оюнов такое деление не совпадало, и в свою очередь он делился на 8 сөөков и 6 арбанов. Однако сумоны состояли из 150 военноспособных мужчин и их семей, арбан из 10, кожуун же состоял из двух и более сумонов. Несмотря на то, что сөөки в некоторых кожуунах совпадали с административными единицами – арбанами, считать их самостоятельными административными единицами нельзя, поскольку относились к родовому делению, их составляли близкие родственники одного рода - семьи.

Базовым территориальным уровнем в механизме государственного управления тувинцев занимал – сумон. Население сумона признавалось как местное сообщество, как субъект с определенными правами и обязанностями в вопросах управления местными делами. Однако по площади территории и количеству сумонов кожууны были неравны. Бейсе кожуун, например, образовался из 17 сумонов, Хемчикский – из 10, Оюннар – из 6, Салчак и Тоджинский – из 4. Например, Тоджинский кожуун включал в свой состав 4 сумона: Хол, Ак, Кара или Баран и Гуюк, в свою очередь сумон Хол состоял из 6 арбанов: Хол, Джебаш – приречный, Шагда – пограничный, Каратод, Хэм, Соен (Соян) и 8 сөөк-костей: Ак-Тоду, Кара-Тоду, Соен, Кыргыз, Хамачи, Маты, Таргат, Шакар[11]. Управление кожууном осуществлялось огурдой («угурда» – начальник кожууна) и местным административным аппаратом – чейзен, в него входили следующие чиновники:

1. Кожуун-чалан – владелец административными делами кожууна;
2. Мээрэн – к его ведению относились судебные дела и дела иноплеменников, то есть монголов, русских, китайцев и других лиц, проживавших в пределах кожууна;
3. Бижээчи – писарь, секретарь;
4. Дежурные чиновники, присылаемые из других кожуунов.

Каждый сумон имел свой управленческий аппарат, состоящего из:

1. Чангы – начальника сумона, ведавшего отношениями между своим сумоном и другими входящими в состав кожууна. Он также отвозил амбын-нойону собранный в сумоне налог (албан), представлял отчет о судебных делах, происшествиях в сумоне мэрену и кожуун-чалану по требованию, участвовал в рассмотрении судебных дел мэреном.

2. Чалан – это чиновник особых поручений при чейзене (аппарате управления кожууном),

получающий свою должность по усмотрению амбын-нояна. Функции чалана временные, возлагаются для выполнения возложенных на него поручений. Во время отсутствия чангы, чалан его замещал по всем вопросам в пределах компетенции чалана.

3. Суму-даргазы – рассматривающий и решающий дела по дознанию в отношении мелких чиновников арбана, к его ведению относились расследование, рассмотрение мелких краж, в совершении которых преступник сознался, назначение наказаний по ним и их исполнение. Более сложные дела передавались кунду, который был начальником у сборщика албана – бажка, одновременно полицейского, в обязанности которого входили поимка преступников, розыск сторон по делу, исполнению приговоров и решений по правонарушениям, которые находились на рассмотрении суму-даргазы и кунду.

В каждом сумоне были писари, они не обладали какой-либо властью, однако на определенное время их командировали для выполнения конкретных поручений, в этом случае они пользовались большими полномочиями, порой их юрисдикции подлежали даже чангы. Отсюда следует вывод, что кожуун и сумон являются соподчиненными уровнями организации власти с различной компетенцией. К тому же в организации власти в Танну-Урянхае отсутствовал принцип разделения властей, поэтому административные чиновники одновременно исполняли функции судьи, полицейского, следователя, судебного исполнителя и правоохранительной деятельностью с позиции современного исследователя на данном этапе исторического развития назвать сложно, по причине отсутствия принципа разделения властей по Ш.Монтескье. В данном случае предлагается обозначить подобный тип организации компетенции власти как судебной и охраной правопорядка.

Ф.Я. Кон, исследуя соподчиненность кожуунов и сумонов, установил, «что в делах кожууна «кожуун-чалан» и «мээрэн» выше «чангы» (начальника сумона), в то время как в делах сумона «чангы» считался выше их [13].

Что касается компетенций кожуунов и сумонов, то в компетенцию кожуунных органов управления входили контроль за соблюдением и исполнением законов и правопорядка Цинской империи, решение административных дел кожууна, организация воинской повинности, решение судебных дел, непосредственный сбор албана в установленный срок, учет численности населения, в том числе и миграция населения, учет скота и предоставление этих данных амбын-нояну. Сумонные органы управления взаимодействовали между сумонами в составе одного кожууна,

вели работы по поимке преступников, дознанию по небольшим делам, в пределах допущенной китайскими властями компетенции, а также по делам в отношении мелких чиновников и другие сумонные дела. Должности суму-даргазы и арбан-даргазы являлись выборными должностями, для их избрания должен был созываться чыыш (собрание).

Таким образом, структура судов и деятельности по обеспечению правопорядка на данном этапе включена и входит в организацию и структуру органов местной власти, разработанной и допущенной китайским императорским двором. Как вассальной территории Танну-Тове не представлялось возможным вести независимую правоохранительную, судебную деятельность. Подчиненность и подконтрольность, находящегося в городе Улясутае (Монголия), Палате внешних сношений, административная, судебная, организация обеспечения правопорядка и структурированность укореняется и переходит на следующий исторический этап.

Угнетенные непомерной данью и излишне жесткой политикой со стороны китайских властей, урянхайцы воспользовались шансом во время ослабления внимания к Танну-Урянхаю и Монголии со стороны Китая во время Синьхайской революции, создали номинально независимую республику Урянхай в период с 1911 г. до 17 апреля 1914 г. при активной поддержке Российской империи амбын-нояна Оюна Комбу-Доржу Олзей-Очур оглу. За короткий указанный период в Туве не происходит явных изменений в структуре административно-территориального деления, однако судебная деятельность и охрана общественного порядка с объявлением в декабре 1911 о своей независимости Внешней Монголии положило начало изменениям.

С 1913 г. по 1914 г. идет активное освоение Урянхия русскими, следствием которого устанавливается протекторат России, в связи с чем 17 апреля 1914 г. царем Николаем II подписан соответствующий указ [14]. Танну-Урянхай именуется Урянхайским краем в составе Енисейской губернии с обязанностью ведения политико-административных дел Иркутским генерал-губернатором, что явно выходило за рамки юрисдикции протектората, однако в сложившихся условиях это не встретило возражения у местных властей [15]. Провозглашение протектората России над Тувой в 1914 году явилось результатом многолетней целенаправленной политики русской дипломатии и тувинских ноянов. В интересах тувинцев было избавление от чрезмерной маньчжуро-китайской эксплуатации. В интересах Российской империи – расширение границ владения в Азии. Так, по мне-

нию Н.А. Сердобова, протекторат предусматривал централизованную власть царизма в Туве и ее колонизаторский характер, но вместе с тем имел позитивное значение в «сохранении целостности тувинской народности» [16]. Иная точка зрения изложена Л.П. Потаповым. Он полагал, что принятие Тувы под покровительство России имело положительное значение. Тува, по его мнению, не только получила возможность возобновить свои связи с родственными им группами хакасов, алтайцев, но и войти в тесное общение с русским народом, последнее открыло некоторую перспективу экономического и культурного развития тувинцев в условиях царизма [17].

Так на территории Урянхайского края возникает двойная судебная власть, охраны общественного порядка, судебного исполнения, то есть существовавшая ранее, в период маньчжуро-китайской империи и юрисдикция российской империи. Народ разделился на две части в своих предпочтениях, поскольку некоторые из тувинской знати отдавали предпочтение воссоединению с Монголией и по-прежнему осуществляли свои, в том числе и судебные полномочия с учетом Лифань юань цзэ ли. Другая же часть тувинской знати признавала российскую юрисдикцию.

Следует отметить, что в системе наказаний урянхайцев до российского периода применялись телесные виды наказаний, однако не было понятия «лишение свободы» или заключения на длительный срок в закрытом помещении. После применения физических наказаний в качестве исполнения приговора, осужденные продолжали жить привычной кочевой жизнью. С распространением российской юрисдикции появляется новый вид наказания как лишение свободы, то есть пребывание длительное время в закрытом помещении, причем отбывание наказания происходило за пределами родных мест.

С установлением протектората власть на территории Урянхайского края осуществлялась не только Русским переселенческим управлением, учрежденным Российским правительством, но и правителями хошунов. Она основывалась на административном устройстве, существовавшем в Урянхайском крае еще в период маньчжуро-китайского управления. Русская администрация практически не вмешивалась во внутреннее устройство Тувы, ее теократическую структуру. Спорные вопросы между тувинцами и русскими, возникавшие главным образом из-за земельных наделов, рассматривались на основе российского законодательства. Однако 1 июля 1914 г. амбын-ноян (верховный правитель) Буян-Бадыргы подал письменное речительство о беспрекословном повиновении указанию царских властей с прось-

бой «оставить урянхайскому (тувинскому) населению свои обычаи, исповедуемую буддийскую религию, уклад жизни, самоуправление и кочевья, не допуская особых изменений, относящихся к потере власти» [18].

По мнению Н.А. Ондара, провозглашение протектората России над Тувой сыграло прогрессивную роль, был заложен фундамент для создания своей государственности, разрозненные кожууны объединились под единым административно-политическим управлением, установилось внутреннее самоуправление Верховного правителя (амбын-нояна) над всеми хошунами, произошла централизация административных и территориальных органов управления [19]. В 1921 году для решения вопроса о самоопределении тувинского народа и образования тувинской государственности был созван Всетувинский Учредительный Хурал (Хурал – съезд, собрание), который разрешил важнейшие вопросы жизни тувинского народа: о национальном самоопределении новой власти, о взаимоотношениях Тувинской народной республики с Советской Россией и Монголией. Главной задачей Хурала являлось принятие первой Конституции. Созыв Учредительного Хурала и принятие им Конституции положили начало созданию политической основы тувинского государства, нового административно-территориального деления, образованию органов государственной власти, местного самоуправления он проходил с 13 по 16 августа 1921 года [20]. Учредительный хурал должен был представляться девятью кожуунами Урянхайского края, но присутствовало на нем всего 63 представителя от 7 хошунов. От двух – Хазутского и Сартулского – представителей на хурале не было. Хурал решил: «Хазутский хошун, живущий в Монголии, исключить из состава народа Танну-Тува, а Шалк и Сартул, состоящее из двух сумонов, объединить в один хошун Шалк-Сартулский» [20]. Таким образом, административно-территориальное деление урянхайского края было изменено, в его составе остались семь кожуунов – Оюннарский, Даа-хошун, Бейси-хошун, Маады, Салчакский, Тоджинский и Шалык-Сартыльский.

На Хурале по решению тувинского народа название страны было изменено с «Урянхая» на «Танну-Тува улус» (позднее, в новой Конституции 1926 года, – Тувинская Народная Республика). Учредительным Хуралом 14 августа 1921 г. провозглашена независимая Народная Республика Танну-Тува и принята Конституция (основной закон) Народной Республики Танну-Тува [21]. С первой Конституцией Тувинской народной республики (статья 22) органы местного самоуправления и органы исполнительной власти наделяются

помимо административных полномочий, также и судебно-полицейскими, судебно-исполнительскими функциями: в сумонах коллективные советы, в кожууннах - кожуунные коллективы. Законодательно были отрегулированы полномочия органов законодательной, исполнительной властей, совмещавших функции судебных органов. Коллективные советы в сумонах, состояли из трёх лиц, избираемых на съездах сумонов и кожуунные коллективные советы, состояли из трёх лиц, также избираемых на кожуунных съездах. Согласно статьи 18 Конституции ТНР от 15 августа 1921 года, должностные лица на уровне кожуунов и сумонов проходили процедуру утверждения на всеобщем кожуунном съезде. Каждый сумон контролировался кожуунным коллективом, тогда как кожунные подчинялись Всеобщему Центральному Совету (Правительству ТНР), который представлял собой не только высшую исполнительную власть, но и законодательную, а также был наделен полномочиями высшего суда.

Первой Конституцией ТНР не определены категории дел, относящиеся ведению коллективов сумонов и кожуунов, однако статьей 22 документа определяется следующей формулировкой: «дела же, неподсудные хошунам, разбираются Центральным Советом». Из данного факта следует, что органы исполнительной власти ТНР, органы местного самоуправления по принципу разделения, независимости исполнительной и судебной властей не предусматривает. Несмотря на активную поддержку и влияние Советской России при создании Тувинской народной республики на данном историческом промежутке вопросы отправления правосудия, охраны правопорядка как таковой не были акцентированы, поскольку первично было объявление независимого государства от Монголии и Китая. К тому же, функционирование органов местной власти и исполнительной власти в качестве полиции, судебно-исполнительного органов сложилось в виду привычного уклада и представлений об охране правопорядка, ранее существовавшего до создания ТНР.

Отдельный орган по охране общественного порядка в ТНР создается на заседании Тувинской народно-революционной партии 15 мая 1925 года под названием Управление внутренней охраны (УВО), в задачи которой входило борьба с политической и экономической контрреволюцией, скотокрадством, должностными преступлениями, контрабандной деятельностью и охрана государственной границы. УВО подчинялись сотрудники в 12 кожуунах, где были размещены милицейские посты. Так, с ведения органов местного самоуправления, снимаются полномочия по охране

общественного порядка, но судебные и судебно-исполнительные полномочия все еще сохранены. Однако принцип распределения структурных подразделений УВО сохраняется и устанавливается в соответствии с административно-территориальным делением, существовавшим в ТНР, то есть по кожуунам.

Министерство внутренних дел ТНР создается в 1921 году, с полномочиями в сфере, соответствующими отделами по сельскому хозяйству, культуре, телефонной связи, санитарии и налогов до 1927 года. С 1927 года при Министерстве внутренних дел ТНР (далее - МВД ТНР) учреждают отдел милиции для охраны общественного порядка. С такой структурой МВД ТНР существует до 1933 года, сохраняя посты милиции в кожуунах.

Постепенно ТНР проходит этап формирования и структуризации органов правопорядка, судов и судебно-исполнительной деятельности. Так, к 1933 году создается Министерство юстиции ТНР, которое уполномочено регулировать деятельность Верховного суда ТНР, народных следователей, государственного нотариата, судебных исполнителей, народных судов в кожуунах, народных заседателей, осуществляло общее руководство единой судебной политикой на территории ТНР, исправительно-трудовой политикой, кадровым обеспечением всех звеньев органов юстиции, по делам о помилованиях, поступающих в Президиум Малого Хурала ТНР, контролировало деятельность по сбору и обработка статистических сведений органов юстиции. Осуществляло надзор за законностью действий всех органов власти, в том числе и за Верховным Судом ТНР и Управлением государственной внутренней политической охраны (УГВПО). Также министерством выступало в качестве государственного обвинения в суде и обеспечивало общественное обвинение по различным правонарушениям. Вело наблюдение за исполнением приговоров суда, правильностью содержания под стражей, назначением и исполнением принудительных работ. Под одним ведомством контролировались и регулировались досудебное расследование, исполнение судебных актов, и рассмотрение дел, поддержание правопорядка в обществе.

Причем органы местного самоуправления никак не были отделены от судебных полномочий и продолжали функционировать как суды первой инстанции, судебные исполнители. Анализируя исторический период развития Танну-Урянхия, Урянхайского края до возникновения Тувинской народной республики, следует вывод о характерности родового самоуправления, как формы организации догосударственного общества. Родовое

самоуправление постепенно вытекает из потребностей самого общества на определенном этапе его развития и является главным элементом системы управления обществом. Однако под воздействием Цинской империи она трансформируется в административное управление с присущей организацией судебной, судебно-исполнительной системой и системой охраны общественного порядка. Административное управление, сопровождающееся административно-территориальным делением Урянхайского края, введенное Цинской династией, в связи с захватнической политикой богдо-хаана, направленной на военно-политическое, экономическое и национальное порабощение урянхов. В основу административно-территориального деления Урянхайского края было положено общинно-родовое деление урянхайцев. На основе крупных родовых общин были сформированы территории – кожууны (хошуны, являющиеся административными единицами, в основу более мелких административных единиц сумонов и арбанов положены отдельные рода, сөөки, выступавшие не как административные единицы, а как самоуправленческие звенья на основе отдельных семей.

До возникновения государства не было четкого различия норм, регулирующих отношения людей с высшими силами, друг с другом и с природой. Регулировал отношения людей обычай, в котором все эти нормы выступали в нераздельном единстве. С появлением государства обособляются нормы права, морали и религии. Для организации управления кочевым народом Урянхайского края проведена значительная работа по переводу кочевого населения на оседлый образ жизни. Первоначально созданные кочевые волости постепенно переводят в традиционные для управления территориально-хозяйственные единицы. Установленное в Урянхайском крае административно-территориальное устройство имело важное историческое значение для Урянхайского края, так была выстроена многоступенчатая кожно-сумонная система управления, образованы местные органы управления, все это позволяло местному населению самостоятельно решать часть вопросов, связанных с местным укладом жизни.

Впоследствии административно-территориальное деление Урянхайского края динамично изменялось в связи с историческими этапами развития, количество кожноунов то увеличивалось, то уменьшалось исходя из складывающихся политических интересов и желания самого местного населения. 14 августа 1921 г. была провозглашена независимая Народная Республика Танну-Тува (ТНР) которая получила статус самостоя-

тельного и независимого государства. Важно отметить, что элементы кожно-сумонной системы административно-территориального деления, введенные еще Цинской империей, с учетом определенной исторической трансформации сохранилась до настоящего времени и присутствуют в организации современной государственной власти в Республики Тыва.

Список литературы:

- [1] Сафьянов И.Г. Прошлое и настоящее сайотского народа// Сибирский архив. – 1915. – № 1. [Safyanov I. G. Past and present of the sayot people// Siberian archive – 1915. - No. 1. (In Russ).]
- [2] Гуго Гроций, «Война и мир», гл. I, xiv (Kessinger Publ'g, 2004). [Hugo Grotius, *Belli ac pacis ch. I, xiv* (Kessinger Publ'g, 2004). (in English).]
- [3] Шарф, Майкл П., «Ускоренное формирование международного обычного права» (2014). Публикации факультета. 1167. [Scharf, Michael P., "Accelerated Formation of Customary International Law" (2014). Faculty Publications. 1167. (in English).]
- [4] Гусман, А. Т. (2005). Сохранение Международного Обычного Права. *Michigan Journal of International Law*, 115, стр. 116-176. [Guzman, A. T. (2005). Preservation Of Customary International Law. *Michigan Journal of International Law*, 115, pp. 116-176. (in English).]
- [5] Сэнди Джонсон. Что Такое Обычное Право? Мудрец. Дата последнего изменения: 25 января 2021 года. [Sandy Johnson. What Is Customary Law? Wisegeek. Last Modified Date: January 25, 2021. (in English).]
- [6] Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году. – СПб., 1886. [Adrianov A.V. Journey to the Altai and beyond the Sayans, made in 1881. - St. Petersburg, 1886. (In Russ).]
- [7] Белов Е.А. Борьба за Урянхайский край в 1915-1919 годах// Отечественная история. – 1998. – № 1. [Belov E. A. the Struggle for the Uriankhai region in 1915-1919// Domestic history. – 1998. – № 1. (In Russ).]
- [8] Дамдынчап В.М. «Уложение Китайской палаты внешних сношений как источник обычного права тувинцев» // Отечественная история, 2020. С. 19].
- [9] Белов Е.А. Борьба за Урянхайский край в 1915-1919 годах // Отечественная история. – 1998. – № 1. [Belov E. A. the Struggle for the Uriankhai region in 1915-1919// Domestic history. – 1998. – № 1. (In Russ).]
- [10] Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. Собрание сочинений. Т.III. Экспедиция в Сойотию. – М., 1934. [Kon F. Ya. For fifty years. Collected works, Vol. III. Expedition to Coyotey. – M., 1934. (In Russ)].

[11] Панова И.А. Цивилизации. Исторические судьбы. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook130/01/index.html?part-015.htm>.

[12] Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. – М., 2006. [Kutafin O. E. Fadeev V. I. Municipal law of the Russian Federation. – M., 2006. (In Russ).]

[13] Дубровский О.Н. Исторические предпосылки возникновения местного самоуправления в Туве, до возникновения государственности. Право и политика. – 2009. – № 11 (119). – С. 2341–2345. [Dubrovsky O. N. Historical prerequisites for the emergence of local self-government in Tuva, before the emergence of statehood. Law and politics. – 2009. – № 11 (119). – Pp. 2341-2345. (In Russ).]

[14] Государственный архив РФ. Ф 200. Оп. 1. Д. 498. Л. 29–30. [State Archive of the Russian Federation. F 200. Op. 1. D. 498. L. 29-30. (In Russ).]

[1] Архив внешней политики Российской империи МИД Российской Федерации. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3109. Л. 8. [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. F. 143. Op. 491. D. 3109. L. 8. (In Russ).]

[15] Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971. С. 376. [Serdobov N. A. History of the formation of the Tuvan nation. Kyzyl, 1971. S. 376. (In Russ).]

[16] Потапов Л.П. Тувинцы. Народы Сибири. Л., 1956. С. 430. [Potapov L. P. Tuvintsy. The Peoples Of Siberia. L., 1956. S. 430. (In Russ).]

[17] Кабо Р.М. Очерки истории и экономики Тувы. Ч.1: Дореволюционная Тува. М., 1934. С. 176. [Kabo R. M. Essays on the history and economy of Tuva. Ch. 1: Pre-revolutionary Tuva. M., 1934. p. 176. (In Russ).]

[18] Ондар Н.А. Конституционное развитие Республики Тыва (история и современность). Абакан. 2009. С. 512. [Ondar N. A. Constitutional development of the Republic of Tyva (history and modernity). Abakan. 2009. S. 512. (In Russ).]

[19] Архив Государственного музея этнографии. Отдел рукописей. Ф. 1. Оп. 2. Д. 634 и 635.

[20] Центральный государственный архив Республики Тыва. Ф. 29. Оп. 1, Д. 28, Л. 44-46. [Central State Archive of the Republic of Tyva. F. 29. Op. 1, d. 28, l. 44-46. (In Russ).]

[21] Конституция (Основной Закон) Танну-Тыва Улус. – Кызыл, 1921, 15 августа. [The Constitution (Basic Law) Tannu-Tuva Ulus. – Kyzyl, 1921, August 15. (In Russ).]

Spisok literaturey:

[1] Saf'yanov I.G. Proshloe i nastoyashchee sajotskogo naroda // Sibirskij arhiv. – 1915. – № 1. [Safyanov I. G. Past and present of the sayot people / Siberian archive – 1915. - No. 1. (In Russ).]

[2] Gugo Grocij, "Vojna i mir", gl. I, xiv (Kessinger Publ'g, 2004). [Hugo Grotius, Belli ac pacis ch. I, xiv (Kessinger Publ'g, 2004). (in English).]

[3] SHarf, Majkl P., "Uskorennoe formirovanie mezhdunarodnogo obychnogo prava" (2014). Publikacii fakul'teta. 1167. [Scharf, Michael P., "Accelerated Formation of Customary International Law" (2014). Faculty Publications. 1167. (in English).]

[4] Gusman, A. T. (2005). Sohranenie Mezhdunarodnogo Obychnogo Prava. Michigan Journal of International Law, 115, str. 116-176. [Guzman, A. T. (2005). Preservation Of Customary International Law. Michigan Journal of International Law, 115, pp. 116-176. (in English).]

[5] Sendi Dzhonson. CHto Takoe Obychnoe Pravo? Mudrec. Data poslednego izmeneniya: 25 yanvarya 2021 goda. [Sandy Johnson. What Is Customary Law? Wisegeek. Last Modified Date: January 25, 2021. (in English).]

[6] Adrianov A.V. Puteshestvie na Altaj i za Sayany, sovershennoe v 1881 godu. – SPb., 1886. [Adrianov A.V. Journey to the Altai and beyond the Sayans, made in 1881. - St. Petersburg, 1886. (In Russ).]

[7] Belov E.A. Bor'ba za Uryanhajskij kraj v 1915-1919 godah // Otechestvennaya istoriya. – 1998. – № 1. [Belov E. A. the Struggle for the Uriankhai region in 1915-1919// Domestic history. – 1998. – № 1. (In Russ).]

[8] Damdynchap V.M. «Ulozhenie Kitajskoj palaty vneshnih snoshenij kak istochnik obychnogo prava tuvincev» // Otechestvennaya istoriya, 2020. S. 19].

[9] Belov E.A. Bor'ba za Uryanhajskij kraj v 1915-1919 godah // Otechestvennaya istoriya. – 1998. – № 1. [Belov E. A. the Struggle for the Uriankhai region in 1915-1919// Domestic history. – 1998. – № 1. (In Russ).]

[10] Kon F.Ya. Za pyat'desyat let. Sobranie sochinenij. T.III. Ekspediciya v Sojotiyu. – М., 1934. [Kon F. Ya. For fifty years. Collected works, Vol. III. Expedition to Coyotey. – М., 1934. (In Russ).]

[11] Panova I.A. Civilizacii. Istoricheskie sud'by. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook130/01/index.html?part-015.htm>.

[12] Kutafin O.E., Fadeev V.I. Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii. – М., 2006. [Kutafin O. E. Fadeev V. I. Municipal law of the Russian Federation. - М., 2006. (In Russ).]

[13] Dubrovskij O.N. Istoricheskie predposylki vzniknoveniya mestnogo samoupravleniya v Tuve, do vzniknoveniya gosudarstvennosti. Pravo i politika. – 2009. – № 11 (119). – S. 2341–2345. [Dubrovsky O. N. Historical prerequisites for the emergence of local self-government in Tuva, before

the emergence of statehood. Law and politics. – 2009. – № 11 (119). – Pp. 2341-2345. (In Russ).]

[14] Gosudarstvennyj arhiv RF. F 200. Op. 1. D. 498. L. 29–30. [State Archive of the Russian Federation. F 200. Op. 1. D. 498. L. 29-30. (In Russ).]

[1] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii MID Rossijskoj Federacii. F. 143. Op. 491. D. 3109. L. 8. [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. F. 143. Op. 491. D. 3109. L. 8. (In Russ).]

[15] Serdobov N.A. Istoriya formirovaniya tuvinskoj nacii. Kyzyl, 1971. S. 376. [Serdobov N. A. History of the formation of the Tuvan nation. Kyzyl, 1971. S. 376. (In Russ).]

[16] Potapov L.P. Tuvincy. Narody Sibiri. L., 1956. S. 430. [Potapov L. P. Tuvinty. The Peoples Of Siberia. L., 1956. S. 430. (In Russ).]

[17] Kabo R.M. Oчерки istorii i ekonomiki Tuvy. CH.1: Dorevolucionnaya Tuva. M., 1934. S. 176.

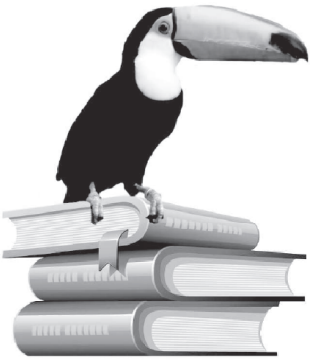
[Kabo R. M. Essays on the history and economy of Tuva. Ch. 1: Pre-revolutionary Tuva. M., 1934. p. 176. (In Russ).]

[18] Ondar N.A. Konstitucionnoe razvitie Respubliki Tyva (istoriya i sovremennost'). Abakan. 2009. S. 512. [Ondar N. A. Constitutional development of the Republic of Tyva (history and modernity). Abakan. 2009. S. 512. (In Russ).]

[19] Arhiv Gosudarstvennogo muzeya etnografii. Otdel rukopisej. F. 1. Op. 2. D. 634 i 635.

[20] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tyva. F. 29. Op. 1, D. 28, L. 44-46. [Central State Archive of the Republic of Tyva. F. 29. Op. 1, d. 28, l. 44-46. (In Russ).]

[21] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Tannu-Tyva Ulus. – Kyzyl, 1921, 15 avgusta. [The Constitution (Basic Law) Tannu-Tuva Ulus. – Kyzyl, 1921, August 15. (In Russ).]

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-355-359

NIION: 2018-0076-10/21-291

MOSURED: 77/27-023-2021-10-489

УДК 343.132

ББК 67.410.212

ВОЕВОДИНА Ирина Викторовна,
преподаватель кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений
Академии ФСИН России, майор внутренней службы,
e-mail: ira.anosik@mail.ru

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»,
лауреат премии Правительства России в области науки и техники,
e-mail: professor60@mail.ru

Рецензент:
ЖАРКО Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России,
полковник внутренней службы

12.00.09 – уголовный процесс

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с применением информационных технологий при производстве неотложных следственных действий в условиях ИУ.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, информационные технологии, средства сотовой связи, уголовно-процессуальная деятельность, расследование преступлений.

VOEVODINA Irina Viktorovna,
Lecturer of the Department of Criminology
and Organization of Crime Prevention
Academy of the Federal Penitentiary Service
of Russia Major of Internal Service

PAVLUKHIN Anatoly Nikolaevich,
PhD in Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
Doctor of Economics, PhD in Law, Candidate of Historical Sciences,
Professor, Editor-in-Chief of UNITY-DANA Publishing House,
laureate of the Russian Government Prize in Science and Technology

Reviewer:
ZHARKO Natalya Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the
Criminal procedure and forensic science
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Colonel of Internal Service

ENSURING THE USE OF INFORMATION OBTAINED FROM THE IMPLEMENTATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN CONDUCTING URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS IN CORRECTIONAL FACILITIES

Annotation. *This article discusses the issues related to the use of information technology in the production of urgent investigative actions in the conditions of IU.*

Key words: *urgent investigative actions, information technologies, cellular communications, criminal procedural activities, investigation of crimes.*

Касаясь динамики накопления информации при расследовании преступления, следует отметить, что в рамках неотложных следственных действий формируется исходный массив доказательственной информации, являющейся результатом трансформации первоначальных фоновых знаний соответствующего должностного лица относительно произошедшего под воздействием сведений, полученных следственным и оперативным путем.

Уголовно-процессуальный закон содержит требования не просто механического накопления определенного количества доказательств, освещающих те или иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, но и их соответствия строго установленным требованиям. Речь идет о достоверности, достаточности, относимости и допустимости доказательств, которые фактически определяют возможность, в конечном счете, использования указанных сведений в решении вопроса о виновности или невиновности лица в совершении преступления. Необходимое количество доказательств, отвечающих требованиям достоверности и достаточности, обеспечивают надежность доказательственной базы по уголовному делу. Полученные доказательства должны оцениваться в совокупности на основании внутреннего убеждения лица, производящего неотложные следственные действия.

От того, насколько процессуально правильно будут собраны доказательства органами дознания при производстве неотложных следственных действий, зависит их использование при производстве дальнейшего расследования, в ходе судебного разбирательства. Зачастую различная ведомственная принадлежность органов дознания и следственных подразделений, незаинтересованность лица, производящего неотлож-

ные следственные действия, в повышении эффективности процессуальной деятельности создают различного рода неблагоприятные последствия для процесса расследования. Действительно, должностное лицо, производящее дознание, осознавая, что его деятельность лишь предшествует предварительному следствию, а уголовное дело в ближайшее время будет передано руководителю следственного органа, выполняет необходимые процессуальные действия ввиду законодательного закрепления такой обязанности. При этом заинтересованность оказать максимально возможное содействие следователю, который в будущем будет расследовать данное уголовное дело, находится на довольно низком уровне. Ко всему этому добавляется фактическое отсутствие нормативно установленных требований к качеству и содержанию передаваемых по завершению неотложных следственных действий материалов уголовного дела.

Возможность реализации информации, полученной в ходе неотложных следственных действий, качество и количество ее получения зависит от организационно-правовой составляющей уголовно-процессуальной деятельности представителя органа дознания [6, с. 104 - 107]. Именно предоставленные законодателем полномочия соответствующим должностным лицам позволяют им должным образом организовать свою деятельность, эффективно провести расследование в отведенной им части, аккумулировать важную доказательственную информацию.

Стоит согласиться с мнением, высказываемым в научной литературе, согласно которому установленный в настоящее время процессуальный порядок производства неотложных следственных действий характеризуется явным сужением и ограничением полномочий органов дозна-

ния, что обуславливает снижение эффективности соответствующей деятельности [1, с. 12].

Обеспечение допустимости доказательств, полученных на основе реализации информационных технологий при проведении неотложных следственных действий в дальнейшем, закладывается на начально-предварительном этапе, и, в частности, при их изъятии. Именно здесь необходимо четкое соблюдение процедурных правил, правомерность всех совершаемых действий. Например, считаем оптимальным комплексное изъятие мобильного устройства, без извлечения SIM-карт, флэш-накопителей. Если это не представляется возможным, следует при упаковке частей устройства обеспечить идентичность сборки при производстве экспертизы.

Обнаружение мобильных устройств происходит, как правило, в ходе осмотра или обыска. Задача лица, производящего указанные следственные действия, принять меры к обеспечению сохранности информации, предположительно хранящейся на устройстве или его накопителях.

Решение указанной задачи представляется возможным при осуществлении следующей системы действий:

1) исключение контакта с мобильным устройством посторонних лиц, а также иных граждан, участвующих в следственном действии;

2) недопущение попыток самостоятельного извлечения информации, флэш-накопителей, SIM-карт, в т.ч. и с целью проверки фактического нахождения в их памяти искомых сведений;

3) обеспечение неизменности информации, аккумулированной на устройстве.

Фактически лицо, производящее неотложные следственные действия, при обнаружении мобильного устройства должно осуществить посредством фото- и видеозаписи его фиксацию в пространстве с привязкой к помещению или участку местности, произвести его упаковку с соблюдением соответствующего процессуального порядка, обеспечить необходимое документальное оформление, в ходе которого индивидуализировать обнаруженный аппарат.

При этом ввиду опасности утраты важной доказательственной информации считаем нецелесообразным производство осмотра самого мобильного устройства с целью демонстрации содержащихся на нем сведений и определения возможности подтверждения ими обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Не следует применять различные программы для скачивания информации с мобильного аппарата, его синхронизации с компьютером, например, iTunes, UnlockRoot, EasyRootingToolkit, Gingerbreak, Samsung PC Studio, Nokia PC Suite и подобные. Ситуация существенно осложняется в случае

наличия блокировки аппарата. Так, возникает риск повреждения информации ввиду внесения изменений, в т.ч. в операционную систему (Symbian, Android, Apple iOS, Blackberry OS, OS Windows), при установке необходимого программного обеспечения, открывающего соответствующий доступ к ресурсам устройства. Поэтому для создания возможности использования сведений, полученных в рамках неотложных следственных действий, в качестве доказательств целесообразно произвести изъятие [7, с. 235 - 248] обнаруженной в ходе следственных действий компьютерной техники без вмешательства в их память и устройства. В дальнейшем после передачи материалов в следственный орган указанные вещественные доказательства могут быть осмотрены и исследованы при помощи специализированного программного обеспечения. Например, на вооружении подразделений Следственного комитета РФ имеются аппаратно-программные комплексы UFED, позволяющие проводить оперативное исследование различных мобильных устройств, извлечение информации из их памяти, GPS-приемников, сим-карт и флэш-накопителей.

Для обеспечения оперативности расследования и обнаружения, причастных к совершению преступления лиц, допускаем необходимость привлечения сотрудника исправительного учреждения – специалиста по компьютерной технике (при его наличии) – с целью оказания помощи и консультирования при осуществлении определенных действий с мобильным устройством в ходе осмотра. В любом случае при явной технической сложности мобильного устройства, наличия кодов блокировок более оправданно обеспечить участие компетентного специалиста в данной области или назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу. При этом следует учитывать, что осмотр как неотложное следственное действие в условиях исправительного учреждения необходимо провести как можно быстрее, исключив тем самым возможность уничтожения следов преступления со стороны заинтересованных осужденных [3, с. 60].

Проблематика использования сведений, полученных в результате реализации информационных технологий при проведении неотложных следственных действий, в последующем расследовании преступлений тесно связана с соблюдением уполномоченными должностными лицами требований законности. При этом мы стоим на позиции возложения указанной обязанности именно на уполномоченных лиц. Так, неотложные следственные действия должны проводиться исключительно должностным лицом, назначенным для этого в установленном порядке.

Обязательным является соблюдение общих правил производства следственных действий [5], закрепленных в ст. 164 УПК РФ. В частности, в каждом конкретном случае для их производства требуется:

1. Правовое основание, в качестве которого выступают либо постановление лица, производящего неотложные следственные действия, либо решение суда.

2. Соблюдение временного промежутка следственных действий, в частности запрета на их производство в ночное время.

3. Исключение фактов применения насилия, угроз и иных незаконных действий, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. Отметим, что при производстве расследования в исправительном учреждении факт концентрации там спецконтингента актуализирует вопрос обеспечения безопасности лиц, находящихся на режимной территории. Например, именно указанный запрет создает сложности с привлечением понятых к производству следственных действий.

4. Обязательность индивидуализации лиц, привлекаемых к участию в следственном действии.

5. Ознакомление участников с их правовым статусом и процессуальным порядком проводимого действия.

6. Предупреждение участников о факте применения в ходе следственного действия информационных технологий.

7. Соблюдение порядка производства следственных действий. Кроме того, следует тактически правильно выбирать последовательность необходимых манипуляций с предметами в ходе следственных действий.

Сказанное вовсе не означает исключение всякого принуждения при производстве неотложных следственных действий и применении в ходе их информационных технологий. Соответствующее должностное лицо исправительного учреждения при наличии правовых оснований может предлагать выполнение своих законных требований, в т.ч. применять физическую силу и специальные средства [4] для обеспечения своей деятельности [8, с. 772 - 781]. Однако любое принудительное воздействие, применяемое в ходе уголовного судопроизводства, должно быть обоснованно, законно, адекватно противодействию и не нарушать прав и законных интересов лиц, принимающих участие в следственном действии.

Законность проводимых следственных действий предполагает их соответствующее процессуальное оформление. Последнее требует фиксации совершаемых действий в протоколе. Факт использования информационных технологий в

рамках следственных действий должен найти отражение в ходе процессуального оформления соответствующих результатов. При этом применяемые технические средства должны быть индивидуализированы и точно описаны в протоколе. Отражения в протоколе соответствующего следственного действия требует и факт привлечения к участию в его производстве должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Отдельно стоит упомянуть о важности соблюдения процедурных правил обращения с изымаемыми в ходе следственных действий предметами и документами. В частности, нарушение требований упаковки делает невозможным в дальнейшем использование соответствующих предметов в качестве вещественных доказательств, производство экспертных исследований, явно снижая эффект процесса доказывания [2, с. 138]. Фиксация изымаемых предметов должна гарантировать невозможность доступа к ним без повреждения упаковки, неизменность информации, содержащейся в них. Например, изъятие в ходе обыска сотового телефона должно сопровождаться его упаковкой, позволяющей осуществлять его транспортировку и хранение, исключать возможность механического повреждения. В частности, указанную процедуру целесообразно производить с использованием мягких оберточных материалов, с помещением соответствующего предмета в контейнер, плотную коробку и т.д.

Следует отметить важность соблюдения требования своевременности проведения следственных действий для исключения утраты искомым сведений и обеспечения возможности их использования в дальнейшем уголовном судопроизводстве. Необоснованное промедление с осуществлением неотложных следственных действий может привести к неэффективности или невозможности активности, направленной на обнаружение, сбор и фиксацию доказательственной информации, по причине ее уничтожения заинтересованными лицами.

Обеспечению возможности использования сведений, полученных при проведении неотложных следственных действий в последующем расследовании преступлений, способствует соблюдение лицом, их производящим, требования объективности. Выполнение последнего достигается за счет точной и детальной фиксации различных обстоятельств без внесения каких-либо изменений на месте производства следственных действий. В протоколе следственного действия должны найти отражение все совершаемые действия в той последовательности, в которой они осуществлялись, а также применяемые при этом технические средства. Явно объективизирует деятельность лица, производящего неотложные

следственные действия, факт применения им информационных технологий для фиксации хода и результатов осуществляемых мероприятий. Различные технические средства и их комплексы позволяют не только исключить субъективизм процессуальной деятельности, но и обеспечивают полноту расследования, исключая повреждение и утрату доказательственной информации. В данном аспекте мы разделяем научную позицию о том, что эффективность процесса доказывания существенно повышается благодаря квалифицированному применению современных научно-технических средств, программного обеспечения, сопряженного с грамотным использованием классических приемов и способов поиска, сбора и исследования сведений в рамках расследования.

Кроме того, представляется недопустимым со стороны лица, производящего расследование, возложение на специалиста всей ответственности за успех следственных действий, сопряженных с применением информационных технологий. Следует помнить, что прежде всего сотрудник, производящий неотложные следственные действия, ответствен за их результативность, а соответственно, именно он должен руководить ими, направлять активность сведущего лица, быть осведомлен о сути и значении совершаемых манипуляций.

Список литературы:

- [1] Александрова О.П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 12.
- [2] Головкин О.Е., Победин А.В. Хранение вещественных доказательств. - М., 2019. - С. 138.
- [3] Минеев И.С. Дознание в исправительных учреждениях // Российская юстиция. - 2001. - № 8. - С. 60.
- [4] Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (с изм. и доп.). Глава V: Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 28 - 31.4).
- [5] Победин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2016; Россинский С.Б. Следственные действия. - М.: НОРМА, 2018.
- [6] Ретюнских И.А. О соотношении понятий «неотложные следственные действия» // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федера-

ции: сб. науч. трудов II Всеросс. конф. / под ред. Н.С. Расуловой. - 2007. - С. 104 - 107.

[7] Шурухнов Н.Г. Технология и процессуальный порядок поиска, обнаружения, фиксации и изъятия электронных доказательств в компьютерных устройствах. Электронные носители информации в криминалистике. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017. - С. 235 - 248.

[8] Шурухнов Н.Г., Мерецкий Н.Е., Ишигеев В.С. Некоторые причины и условия совершения должностными лицами действий, явно выходящих за пределы их полномочий: незаконное воздействие на лиц, лишенных свободы // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13. - № 5. - С. 772 - 781.

Spisok literatury:

- [1] Aleksandrova O.P. Proizvodstvo organami doznaniya ugovolovno-ispolnitel'noj sistemy neotlozhnykh sledstvennykh dejstvij: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2006. - S. 12.
- [2] Golovkin O.E., Pobedkin A.V. Hranenie veshchestvennykh dokazatel'stv. - M., 2019. - S. 138.
- [3] Mineev I.S. Doznanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah // Rossijskaya yusticiya. - 2001. - № 8. - S. 60.
- [4] Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovolnye nakazaniya v vide lisheniya svobody: Zakon RF ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-1 (s izm. i dop.). Glava V: Primenenie fizicheskoy sily, special'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya (st. 28 - 31.4).
- [5] Pobedkin A.V., Yashin V.N. Sledstvennye dejstviya. - M.: Izd-vo «Yurlitinform», 2016; Rossinskij S.B. Sledstvennye dejstviya. - M.: NORMA, 2018.
- [6] Retyunskih I.A. O sootnoshenii ponyatij «neotlozhnye sledstvennye dejstviya» // Tendencii razvitiya sovremennogo ugovolovno-processual'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii: sb. nauch. trudov II Vseross. konf. / pod red. N.S. Rasulovoj. - 2007. - S. 104 - 107.
- [7] Shuruhnov N.G. Tekhnologiya i processual'nyj poryadok poiska, obnaruzheniya, fiksacii i iz'yatiya elektronnykh dokazatel'stv v komp'yuternykh ustroystvah. Elektronnye nositeli informacii v kriminalistike. - M.: Izd-vo «Yurlitinform», 2017. - S. 235 - 248.
- [8] Shuruhnov N.G., Mereckij N.E., Ishigeev V.S. Nekotorye prichiny i usloviya soversheniya dolzhnostnymi licami dejstvij, yavno vyhodyashchih za predely ih polnomochij: nezakonnoe vozdeystvie na lic, lishennyh svobody // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. - 2019. - T. 13. - № 5. - S. 772 - 781.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-360-362
NIION: 2018-0076-10/21-292
MOSURED: 77/27-023-2021-10-490

ЦРИМОВ Амир Амузедович,
старший преподаватель кафедры ОП
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В профилактической работе особая роль отводится специальным субъектам, ответственным за поддержание общественного порядка на определенной территории - участковым уполномоченным полиции. Учитывая специфику субъектного состава рассматриваемых отношений, в профилактической деятельности должны принимать участие органы внутренних дел – подразделения по делам несовершеннолетних.

Только слаженное взаимодействие указанных органов позволит достичь желаемой цели – недопущение алкоголизма и наркомании в подростковой среде. Автор анализирует особенности профилактической работы всех участников данного процесса, а также выделяет основные направления повышения эффективности государственной политики по противодействию росту преступности среди несовершеннолетних подростков.

Ключевые слова: органы внутренних дел, несовершеннолетние подростки, алкоголизм и наркомания в подростковой среде, профилактическая деятельность, противодействие преступности.

TSRIMOV Amir Amuzedovich,
Senior Lecturer of the Department of OP of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

EFFECTIVE INTERACTION IN THE PREVENTION OF ADOLESCENT CRIME OF EXTREMISTS

Annotation. In preventive work, a special role is assigned to special subjects responsible for maintaining public order in a certain area - the district police officer. Taking into account the specifics of the subject composition of the relations in question, the internal affairs bodies - units for minors' affairs should take part in preventive activities. Only a well-coordinated interaction of these bodies will make it possible to achieve the desired goal - the prevention of alcoholism and drug addiction among adolescents. The author analyzes the features of the preventive work of all participants in this process and also highlights the main directions for increasing the effectiveness of state policy to counter the growth of crime among teenagers.

Key words: internal affairs bodies, juvenile adolescents, alcoholism and drug addiction among adolescents, preventive activities, combating crime.

Современные реалии развития правового государства предопределяют повышенное внимание к социализации молодежи в непростых условиях. Рассматривая социально-психологические особенности современного общества и субъективные особенности личности самого подростка, следует отме-

тить, что экономические и социальные вызовы в обществе являются базисными в развитии деструктивного поведения и мышления (алкоголизм, наркомания, преступность, насилие и т.д.).

Важным направлением в повышении правовой культуры молодого поколения необходимо представить применение специальных программ

правового образования и воспитания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей [1]. В связи с вышеуказанными фактами, представляется, и проведение мероприятий, цель которых формирование и развитие навыков здорового образа жизни. Основными темами таких мероприятий уже сейчас выступают: «Курить – не долго жить»; «Алкоголь – убийца талантов»; «Наркоман – беда семьи»; «Искусственный рай – Лирики»; «Дорога в никуда».

Профилактические мероприятия необходимо, в первую очередь, проводить с родителями, а затем с подростками, ввиду того, что важнейшим условием социализации молодого поколения является, прежде всего, пример родных и близких, а неблагополучие в семье чаще всего сопровождается нарушением процесса нормальной социализации подростка. В.А. Широков и Л.С. Голубничая справедливо отмечают: основные деформации в воспитании подрастающего поколения имеют источник в семье. Именно отсюда идут неорганизованный, развращающий досуг, низкая культура, алкоголизм, правовая безграмотность и правовой нигилизм [2].

Следовательно, государственная политика в рассматриваемой сфере необходима в рамках соблюдения прав и законных интересов подростков, а также оказания необходимой поддержки оказавшимся в трудной жизненной ситуации [3].

На современном этапе для противодействия росту преступности среди несовершеннолетних активно возможно использовать т.н. современные методы пропаганды, например, социальную рекламу. Реклама влияет на многочисленные процессы и явления современного общества, такие как потребление, стиль жизни, глобализация, бытовая культура, в т.ч. и на правовую культуру. Ее психологическая и идеологическая направленность ориентирована на ту часть несовершеннолетних, которая менее всего может самостоятельно, без посторонней помощи изменить свой образ жизни. Подростки учатся на рекламе, узнают новые идеи и образы, тем самым проявляется образовательный аспект социальной рекламы. Но для достижения цели противодействия росту преступности несовершеннолетних социальная реклама должна нести мотивационную основу, побуждать к действию.

В социальной рекламе, призванной снизить количество употребления алкоголя и наркотиков, делается акцент именно на чувстве страха, например, изображая страшные последствия. Эффективной с психологической точки зрения может быть и реклама, вызывающая у подростков чувство стыда.

Подчеркнем, однако, что невозможно предусмотреть исчерпывающий перечень направлений повышения эффективности государственной политики противодействия росту преступности среди несовершеннолетних и подростков. Реалии современной действительности заставляют органы государственной власти и местного самоуправления постоянно совершенствовать имеющееся и разрабатывать новые направления идеологической и психологической активности в рамках указанной деятельности. Формирование четкой и последовательной законодательной базы в сфере противодействия и развития преступности представляет собой главный и эффективный ресурс реализации государственной политики.

В заключение отметим, что проведенное исследование показало, что проблема алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних и подростков является весьма актуальной. Для достижения положительных результатов в этом направлении необходимы совместные усилия участковых уполномоченных полиции и сотрудников ПДН в рамках формирования конструктивных жизненных приоритетов, таких как здоровый образ жизни, уважение прав и свобод других граждан, осознание ответственности перед обществом и государством и др. В деятельность по противодействию росту преступности среди несовершеннолетних и подростков необходимо повсеместно вовлекать институты гражданского общества. Именно они, будучи наиболее приближенными к гражданам, способны оказать должное воздействие на формирование правомерного поведения несовершеннолетних и подростков.

И не следует забывать, что главный пропагандист – это социальная среда [4], это понятные действия государства, это не демагогия отдельных политиков, а реальная забота о каждом человеке и соблюдении его прав и свобод. Алкоголизм и наркомания в подростковой среде невозможно ликвидировать немедленно. Это сложный процесс, который может занять не один год. Однако при реализации разработанного государством комплекса мер, направленных на решение рассматриваемой проблемы, в обозримом будущем, возможно, данная проблема перестанет носить столь глобальный и массовый характер [5]. А значит, необходима постоянная, целенаправленная, лишенная формализма, с использованием различных форм правового воспитания пропаганда вреда алкоголя и наркотиков, работа среди несовершеннолетних и совершенствование правовой практики в окружающей жизни.

Список литературы:

- [1] Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Социология права. - М.: Изд-во «Прометей», 2017.
- [2] Голяндин Н.П., Машекуашева М.Х. Проблемные вопросы противодействия механизмам финансирования терроризма // Социально-политические науки. - 2018. - № 4. - С. 158 - 160.
- [3] Гутиева И.Г. Проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 3. - С. 258 - 261.
- [4] Машекуашева М.Х. Вопросы противодействия вовлечению молодежи в деятельность экстремистских и террористических организаций // Заметки ученого. - 2021. - № 7-1. - С. 425 - 428.
- [5] Цримов А.А., Кучмезов А.Н. Зарождение терроризма и формы его проявления до наших дней // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 27 - 30.

Spisok literatury:

- [1] Krasnov Yu.K., Nadvikova V.V., Shkatulla V.I. Sociologiya prava. - M.: Izd-vo "Prometej", 2017.
- [2] Golyandin N.P., Mashekuasheva M.H. Problemnye voprosy protivodejstviya mekhanizmam finansirovaniya terrorizma // Social'no-politicheskie nauki. - 2018. - № 4. - S. 158 - 160.
- [3] Gutieva I.G. Problemy protivodejstviya ekstremizmu v molodezhnoj srede // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2014. - № 3. - S. 258 - 261.
- [4] Mashekuasheva M.H. Voprosy protivodejstviya vovlecheniyu molodezhi v deyatel'nost' ekstremistskih i terroristicheskikh organizacij // Zаметки uchenogo. - 2021. - № 7-1. - S. 425 - 428.
- [5] Crimov A.A., Kuchmezov A.N. Zarozhdenie terrorizma i formy ego proyavleniya do nashih dnei // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2021. - T. 14. - № 4. - S. 27 - 30.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-363-365
 NIION: 2018-0076-10/21-293
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-491

ГАРИФУЛЛИН Фатых Бадретдинович,
 ветеран религиозного движения
 Сибири и Дальнего Востока,
 e-mail: garifullin_fatyh@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ИСЛАМА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СИБИРСКИХ ТАТАР

Аннотация. Сибирские татары, являясь коренным малочисленным народом Западной Сибири, накопили огромный культурный опыт, одной из важнейших составляющих которого является религия. Однако, до сегодняшнего дня вопрос о времени проникновения ислама в духовную жизнь сибирских татар продолжает оставаться открытым и вызывать разногласия в ученом сообществе. При этом игнорировать значительную роль ислама в жизни данного народа не представляется возможным в силу его влияния на такие сферы повседневной жизни, как образование, воспитание, а также традиции, обычаи и прочие составляющие культурной жизни сибирских татар. В настоящей статье автор исследовал значение исламской религии в жизни сибирских татар, рассмотрел существующие в науке основные подходы к определению времени вхождения ислама в духовную жизнь представителей данного народа, а также охарактеризовал связь тенгрианства и ислама.

Ключевые слова: ислам, сибирские татары, духовная жизнь, культура, мусульманское право, мораль, нравственные нормы, тенгрианство, шиизм, суннизм.

GARIFULLIN Fatykh Badretdinovich,
 veteran of the religious movement
 in Siberia and the Far East

THE SIGNIFICANCE OF ISLAM IN THE SPIRITUAL LIFE OF THE SIBERIAN TATARS

Annotation. Siberian Tatars, being an indigenous small people of Western Siberia, have accumulated a huge cultural experience, one of the most important components of which is religion. However, to this day, the question of the time of the penetration of Islam into the spiritual life of the Siberian Tatars continues to remain open and cause disagreements in the academic community. At the same time, it is not possible to ignore the significant role of Islam in the life of this people due to its influence on such spheres of everyday life as education, upbringing, as well as traditions, customs and other components of the cultural life of the Siberian Tatars. In this article, the author investigated the significance of the Islamic religion in the life of the Siberian Tatars, examined the main approaches in science to determining the time of Islam's entry into the spiritual life of representatives of a given nation, and also characterized the connection between Tengrianism and Islam.

Key words: Islam, Siberian Tatars, spiritual life, culture, Muslim law, morality, moral norms, Tengrianism, Shiism, Sunnism.

Сибирским татарам как коренному народу Западной Сибири удалось в процессе своего исторического развития накопить богатое культурное наследие. Наиболее значимыми его компонентами традиционно считаются язык, традиции и обычаи, национальный фольклор и проч. Однако, значимую роль с точки зрения духовного становления сибирско-татарского этноса играла его религия, определяющая как внутренние ценностные установки и

моральные ориентиры, так и внешние социальные практики, в частности, обряды, верования, особенности воспитания подрастающего поколения татар.

С точки зрения культурного развития сибирско-татарского этноса, следует отметить большое значение ислама, так как его принятие было знаковым событием в жизни народа. Оно способствовало усилению идентификационных процессов в среде сибирских татар, уходу в прошлое культур-

ных традиций, обусловленных тенгрианскими верованиями, усвоению сибирскими татарами основ правоведения мусульман (фикх).

При этом необходимо отметить, что понятие ислама выходит за рамки простого религиозно-этического учения. Он представляет собой особую культуру, цивилизацию и образ жизни [5, с. 123]. В частности, на трансформацию основ повседневной жизни сибирских татар, которая была неизбежным следствием принятия исламской религии, оказал влияние шариат, представляющий для народов, которые исповедуют ислам, систему правил и норм, регламентирующих поведение в самых различных сторонах человеческой жизни – в семейном кругу, в обществе, а также во взаимоотношениях личности с Богом.

Как следствие, можно заключить, что шариат представляет собой не просто систему религиозных предписаний и запретов, а полноценный правовой механизм, регулирующий жизнедеятельность мусульман. Вместе с тем, своеобразие мусульманского права заключается в том, что, по сути оно неотделимо от религии [1, с. 92], в отличие от правовых систем представителей других религиозных направлений. В этой связи основными источниками мусульманского права выступают священные книги, в частности, Коран, иджма, тафсир и проч. В свою очередь, сибирские татары, приняв ислам, усвоили основы как мусульманского правоведения, так и духовную сторону жизни приверженцев ислама – молитвенные правила, обрядовую сторону религии, назидания и моральные наставления, собранные в Коране. При этом следует констатировать, что мусульманское право в известной степени также является отражением духовной жизни его сторонников, будучи сводом, в том числе, этических правил, представлений о границах дозволенного.

Ученые расходятся во мнениях относительно времени проникновения ислама в духовную жизнь сибирских татар. Так, Ф.Т.-А. Валеев указывает на наиболее ранний период проникновения исламской религии в культурную среду сибирско-татарского этноса благодаря арабскому духовенству, что произошло еще в X столетии. Известный советский и российский востоковед и исламовед В.В. Бартольд, напротив, говорит о позднем проникновении исламской религии в духовную жизнь сибирских татар. При этом точка зрения ученого подтверждается данными археологии, благодаря которым удалось установить, что в археологических памятниках XVII-XVIII вв., обнаруженных в результате раскопок на юге Западной Сибири, почти отсутствуют находки, связанные с исламом. Как следствие, сторонники позднего проникновения исламской религии в культурную среду сибирских татар делают на

основании этого вывод о том, что в массе своей коренное население Западной Сибири в этот период еще было чуждо данной религии. Наконец, следует отметить, что по поверьям мусульманского населения Западной Сибири ислам проник сюда в 1394 г. [3].

Вне зависимости от времени проникновения ислама на территорию проживания сибирских татар, следует отметить, что местное население не единовременно оставило культуру тенгрианства. Последнее представляло собой комплекс религиозных верований, в основу которого была положена средневековая этническая религия тюрко-монгольских кочевников евразийских степей и Центральной Азии, а также тех народов, которые испытывали на себе их влияние. Тенгрианство признается одним из направлений неоязычества. Высшим объектом поклонения в рамках данного культа считалось Тенгри — обожествленное небо [8, с. 23].

Таким образом, духовная жизнь сибирских татар, при большой значимости ислама, представляла собой в определенной степени синтез двух религий, по крайней мере, в первое время после принятия ислама. Однако, некоторые элементы их взаимопроникновения присутствуют и в наши дни. К их числу можно отнести, в частности, одновременное употребление представителями сибирско-татарского этноса терминов «алла» и «тэцре» в значении «Бог» [6, б. 240].

В процессе усвоения основ исламской религии сибирским татарам удалось приобщиться не только непосредственно к учению, но и к таким сторонам духовной жизни, как культура востока, важной частью постижения которой для татар было освоение арабского и персидского языков, а также литературы, как духовной, так и светской направленности [2, с. 172].

Значительным было воздействие ислама на моральную сторону жизни сибирских татар. Будучи комплексом предписаний и запретов, в рамках которого нормы нравственности тесно переплетаются с правовыми, исламская религия учит своих приверженцев бороться с несправедливостью, противиться злу, уважать окружающих, ответственно относиться к своей деятельности. Все это было усвоено сибирскими татарами с проникновением ислама. Подчеркнуто заботливое отношение в исламе присутствует к пожилым людям и детям. В свою очередь, если человек не способен на него, он не может считаться мусульманином: «Не относится к нам тот, кто не жалеет малых среди нас и не признает прав старых» [4, с. 31].

Большое значение с точки зрения исламской религии имеет постоянное стремление человека к получению новых знаний, так как образование

является одним из требований, которое должен исполнять истинный мусульманин. Это подтверждается огромным количеством сюжетов (свыше 700) в тексте Корана, в которых подчеркивается значимость обучения, накопления знаний в жизни человека, например, таких, как: ««Всякая душа – заложница того, что она приобрела» [7, с. 34]. В свою очередь, традиционные школы сибирских татар – мектебе и медресе, служили площадкой для приобретения самых различных знаний, не только просветительской, но и духовно-религиозной направленности.

Вплоть до настоящего времени ислам является официальной религией подавляющего большинства проживающего на юге Западной Сибири населения, исповедующего суннизм – наиболее многочисленное направление в рамках данной религии. В его основе, в отличие от второго в исламе направления – шиизма, лежит признание священности как Корана, так и Сунны – свода правил, призванного регулировать все стороны жизни его приверженцев, состоящего из преданий о действиях и изречениях пророка Мухаммеда.

В заключении следует отметить, несмотря на различие исследовательских подходов в определении времени проникновения ислама в духовную жизнь сибирских татар, данная религия сумела оказать существенное воздействие на последних как с морально-нравственной точки зрения, так и в сфере права сибирско-татарского народа. Сложно также переоценить значение мусульманства в рамках воспитания и обучения подрастающего поколения сибирских татар.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Боронбеков С. Основные ценности ислама – объекты охраны шариата // Государство и право. 2003. № 2. – С. 92-100.
- [2] Валеев Ф.Т.-А. Сибирские татары. Культура и быт. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 206 с.
- [3] История ислама в Сибири // Конгресс татар Тюменской области. 30.05.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ktto.ru/duhovupravlenie/istoriya-islama-v-sibiri/> (дата обращения: 29.06.2021).

[4] Прохоров А.П. Ислам. Правила общежития // Преподавание истории в школе. 2004. № 1. – С. 31–35.

[5] Сафаралеева Ю.У. Роль ислама в духовном просвещении сибирских татар // Вестник угроведения. 2011. № 1 (4). – С. 12–130.

[6] Татар теленец ацлатмалы сузлеге. Оч томда / Тез. И.А. Абдуллин, С.Б. Вахитова, Ф.М. Газизова, Л.Р. Гайнанова, Ф.Э. Ганиев, М.Г. Мехэммедиев, Ш.С. Ханбикова, Р.Г. Эхмэтьянов. Казан: Татарстан китап нэшрияты, 1981. Т. III. 832 б.

[7] Харисова Л. А. Ислам: воспитание и образование // Педагогика. 2001. № 8. – С. 56-61.

[8] Шнирельман В.А. Назад к язычеству? Триумфальное шествие неоязычества по просторам Евразии // Неоязычество на просторах Евразии / Сост. сб. В.А. Шнирельман. – М.: ББИ святого апостола Андрея, 2001. – С. 130—169. Spisok literatury:

Spisok literatury:

- [1] Boronbekov S. Osnovnye cennosti islama – ob»ekty ohrany shariata // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 2. – С. 92-100.
- [2] Valeev F.T.-A. Sibirskie tatary. Kul'tura i byt. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1992. – 206 s.
- [3] Istoriya islama v Sibiri // Kongress tatar Tyumenskoj oblasti. 30.05.2016 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ktto.ru/duhovupravlenie/istoriya-islama-v-sibiri/> (data obrashcheniya: 29.06.2021).
- [4] Prohorov A.P. Islam. Pravila obshchezhitia // Prepodavanie istorii v shkole. 2004. № 1. – С. 31–35.
- [5] Safaraleeva Yu.U. Rol' islama v duhovnom prosveshchenii sibirskih tatar // Vestnik ugrovedeniya. 2011. № 1 (4). – С. 12–130.
- [6] Tatar telenec aclatmaly suzlege. Och tomda / Tez. I.A. Abdullin, S.B. Vahitova, F.M. Gazizova, L.R. Gajnanova, F.E. Ganiev, M.G. Mekhemmediev, Sh.S. Hanbikova, R.G. Ekhmet'yanov. Kazan: Tatarstan kitap neshriyaty, 1981. Т. III. 832 b.
- [7] Harisova L. A. Islam: vospitanie i obrazovanie // Pedagogika. 2001. № 8. – С. 56-61.
- [8] Shnirel'man V.A. Nazad k yazychestvu? Triumfal'noe shestvie neoyazychestva po prostoram Evrazii // Neoyazychestvo na prostorah Evrazii / Sost. sb. V.A. Shnirel'man. – М.: BBI svyatogo apostola Andrey, 2001. – С. 130—169.

МОТИВ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Б.В. СУЛЕЙМАНОВА

Аннотация. Осмысление природы в художественно-философском ключе стало одним из характерных способов выражения авторской и культурной концепции Булата Сулейманова. В настоящей статье исследуется значимость концепта «природа» и особенностей пейзажа в контексте поэтики природоописания, соединенного с эмоционально-оценочным компонентом. Понимание мира и осознание места человека в этом мире представлено не только душевными метаморфозами, но и особым изображением природы, оживотворением стихий. Культурная парадигма поэта и писателя надэпохальна, в ней выражена потребность поделиться своим духовным опытом с современниками и будущими поколениями. Уникальность такого типа творчества состоит в том, что сюжет каждого произведения при драматизме, лиричности и поиске ценности и смысла человеческой жизни содержит интенцию для особого понимания природы, желание обрести гармонию с мирозданием на вселенском уровне.

Ключевые слова: мотив природы, Булат Сулейманов, литература сибирских татар, культурный код, гармония человека и природы.

HUSNUTDINOVA Munirya Sirachtdinovna,

Ph.D. in Philology,

Chairman of the Board of Trustees of the Charitable Foundation

“We Have No Orphans”

THE MOTIV OF NATURE IN THE WORKS OF B.V. SULEIMANOVA

Annotation. Comprehension of nature in an artistic and philosophical vein has become one of the characteristic ways of expressing the author's and cultural concept of Bulat Suleimanov. This article examines the significance of the concept of “nature” and the features of the landscape in the context of the poetics of nature description, combined with an emotional-evaluative component. Understanding of the world and awareness of a person's place in this world is represented not only by mental metamorphoses, but also by a special image of nature, the revitalization of the elements. The cultural paradigm of the poet and writer is epic, it expresses the need to share one's spiritual experience with contemporaries and future generations. The uniqueness of this type of creativity lies in the fact that the plot of each work, with drama, lyricism and the search for the value and meaning of human life, contains an intention for a special understanding of nature, a desire to find harmony with the universe at the universal level.

Key words: motive of nature, Bulat Suleimanov, literature of the Siberian Tatars, cultural code, harmony of man and nature.

Мотив природы достаточно давно вос-
требован в художественной практике
и анализируется в научных кругах,
однако в настоящее время исследования, посвя-
щенные описанию природы в наследии Булата
Сулейманова, весьма немногочисленны. Булат
Валикович Сулейманов – уроженец аула Супра
Вагайского района Тюменской земли. Признанный
мастер пера, он мастерски рассказывает о мироз-
дании, природе, силах провидения в жизни каж-
дого человека. Родной край, Сибирь, становится
для художника слова предметом внимания. Стихи

и рассказы Б.В. Сулейманова наполнены глуби-
ной, им присуща прозрачность мысли и непредвзя-
тость высказываний. Современники талантливого
писателя и поэта вспоминают его как основопо-
ложника поэзии народа сибирских татар.

Литературное творчество Булата Сулейма-
нова иллюстрирует красоту и самобытность
сибирской природы. При исследовании фактиче-
ского материала мы использовали метод мотив-
ного анализа и структурно-семантический метод,
позволяющий описать мотив в качестве смысло-
порождающей системы. Семантическое ядро

мотива природы связано с феноменом амбивалентности бытия, открывающегося в содержании стихов и рассказов, которые вывели мотив природы на новый уровень культурного кода литературы сибирских татар.

Семантический компонент мотива природы поэт организует при помощи идеи переноса признаков живого объекта на неживую материю [1, с. 217]. В статье мы используем основные принципы комплексного анализа. Булат Сулейманов в значительной степени способствовал выведению мотива природы на новый уровень культурного кода литература сибирских татар. Мотив природы содержателен и обогащен за счёт психологического приёма «оживления». Поэту и писателю удалось представить национальный культурный код как фактор акцентирования в художественной литературной традиции и аксиологии.

Природа выступает в творческом наследии поэта в качестве зеркала, в котором человек видит отражение собственного облика. Описание природы включает несколько типов: идеальный, величественный, бурный, унылый и представляет сложную и разграниченную философию пейзажной лирики по причине разных оттенков смысла и разницы взаимодействия друг с другом элементов произведения. Мотив природы сопровождается обращением к социальным и философским причинам бытия мироздания, поиску ответа на вопрос о премудрости устройства видимого мира [6, с. 85]. С одной стороны, читателя завораживает красота природы, но с другой ему открываются неожиданные и подчас тяжёлые переживания, сопровождаемые методом одушевления и персонификации неживой природы.

Глубокая и совершенно уникальная содержательная значимость природных образов (как пейзажных, так и всех прочих) укореняют в культуре человечества на протяжении многих веков представление о единстве человека с природой о благодати, о нерасторжимой взаимосвязи с первоначальным миром [3, с. 272]. Через обращение к природе Булат Сулейманов олицетворяет красоту родины – величия полей и лесов, морей рек, равнин и гор. Природа показана как один из главных героев, способных помнить страдания, но не способных ими поделиться вербально.

Вот как в стихотворении «Весло» поэт описывает море:

*Море – вот мой товарищ!
С ним легко и светло.
Там восход мой пылает,
там закат мой горит.*

Образ моря незауряден, но в то же время в цикле стихов способствует образованию яркой

художественную структуру. Несколько строк описывают разворачивающуюся своеобразную эпическую драму. Литературный портрет, созданный поэтом, не оставляет равнодушным читателя, чье внимание приковывает самобытность и типичность, слитые воедино в строках и на информативном и выразительном фоне географического пространства.

Одной из ключевых доминант в творчестве поэта является лирика реки Иртыш, и в стихотворении «Не забуду тебя Иртыш...» автор подчеркивает символическую основу реки, который он относится как к другу, с которым можно поделиться мыслями о смерти, о душевной боли, об утрате любви. Река представлена подобно живому существу, обладающему чувствами. Несмотря на то, что в жизни не всегда всё складывается, утешением для души является шум прибоя и волн, зори на берегу Иртыша. Поэт не единожды использует сравнение и метафоры, которые подчеркивают трепетное отношение к родной земле, любовь и сопереживание истории своего края. Обращение к великой реке Иртышу символично, формирует и утверждает национальный характер сибирских татар, становится одним из колоритных элементов облика национальной литературы XX века.

Как известно, стихи – это дневник души поэта, и художественный мир литературного творчества происходит из размышлений поэта о месте человека в этом мире и о тех смыслах жизни, которые являются непреходящими, определяющими для национальной культуры [4, с. 126]. В стихах и рассказах мы видим, что Сулейманов-мыслитель неотделим от Сулейманова-художника, поэт свежо и пристально вглядывается в узоры бытия природы, чувствует их полноту и излагает свой опыт познания красоты природы.

Стих «Осень. Утро» содержит сравнение земли с кобылицей:

*Земля клубится,
как кобылица,
от бешеной скачки устав.*

Благодаря тому, что прообразом для художественных мотивов послужили исторически существующие места, творчество Булата Сулейманова находится на грани художественной и документальной литературы. Лирико-философские размышления органично выражают характер поэта, умение видеть богатство и красоту природы, жить с ней в ладу.

Природа выступает в качестве зеркала, где отражена человеческая душа с её многообразными откликами на все события окружающей жизни. Булат Сулейманов посвящает читателя в ту область своего сердца, где закрытое, тайное,

мучительное и не вполне ясное ему самому. Поэт использует мотив природы, чтобы описать человеческую душу как чувствующую, ощущающую, размышляющую о тайне бессмертия. Творчество Булата Сулейманова лирично, и парадигма его художественности определяется жанровым мышлением писателя.

Мотив природы, раскрытый в творчестве Булата Сулейманова, позволяют читателю понять тайну таланта, системы образов, индивидуальности стиля и основы мировоззрения. В контексте трагических событий XX века особо важными воспринимаются отношения человека и природы. Во многом облик родной земли, обстановке родного сердца бытия определяет характер литературного таланта и служит объяснением его поведению и глубине его сознания. В наследии поэта и писателя мы наблюдаем концептуальное сочетание гармонии человека и природы. Изображение пейзажей в своей сюжетно-композиционной функции обращают внимание читателя на исторический мир, на жизнь природы, на силу веры и любви, на жестокость мира, которой сложно противостоять, на поступки, влекущие диссонанс в гармонии природы и человека [2, с. 144]. Посредством образов-символов Б. Сулейманов создаёт ярко выраженную интенциональную картину мира, чувствует настроение природы и ритмы природного бытия, изображая их в особом художественном ракурсе. Родная земля, которая является одним из основ мироздания, преподносится поэтом как нечто особенно, как как та стихия, где особо остро ощущается пульс жизни.

*Над Супрой весенней
ветер колобродит,
улепetyивают к лесу
ручейки.*

Данные строки стихотворения «Ледоход» имеют и эмоциональную окраску, по своей тональности пейзаж изображен спокойным и уравновешенным, и ценность подобных пассажей состоит в обращении внимания на общение с природой, ощущении в этих мелочах полноты жизни, ритме мирной жизни природы и человека, в наблюдении сосуществования стремительности и размеренности.

Поэтому и повествует о ней поэт в своих произведениях как о живом существе. Кроме того, связь с землёй восходит и к связи с предками, поскольку свой собственный надел означает преемственность и причастность к историческим событиям, произошедшим на описываемых территориях. Изображение природы помогает раскрыть характер автора, его истинно народную натуру, преданную родной земле. Воссоздавая

национальную атмосферу, поэт испытывает переживания, тем не менее надеется на лучшее. Поэтическое миропонимание Булата Сулейманова восходит к народной культуре и традициям, поэтому олицетворение и одушевление природы для его творчества вполне традиционно и глубоко содержательно.

Б.В. Сулейманов как представитель этноса сибирских татар писал на языке крымских татар. Как отмечает один из современных исследователей, в рамках переписи 2010 г. сибирские татары отождествляют себя с татарским народом в целом [5]. Поэт использует принцип живописания, уникальность его творчества состоит в преломлении взгляда на жизненный путь через внимание к психологии личности и природе. Символика пейзажных зарисовок отсылают к разного рода социально-психологическим и эмоциональным состояниям. В основе авторской концепции лежит слияние жизни простого человека и природы, в окружении которой он вырос. Недаром многие художники пера подчеркивали необходимость природы как пространство с достаточным простором для осмысления жизненного пути, что мы и наблюдаем в творчестве исследуемого поэта и писателя. Тонкое восприятие природы наблюдается в том, что она представляется в качестве источника мудрости и силы. Несмотря на богатое описание пейзажей, в центре всё-таки находится личность человека к с проблемами потерь, духовного поиска, проявлением нравственной стойкости. В периоды жизненных трудностей и душевного беспокойства поэт находит утешение в единстве и взаимном притяжении с природой. Реки, могучие лесные массивы, горы-верные друзья и спутники человека. Описание пейзажей и природных образов детализирует смысловую ткань произведения.

Совокупность деталей культурного ландшафта сообщает читателю идею единства природы человека, а душевные переживания, происходящие на протяжении сюжета произведений, иллюстрируют взаимное влияние состояние души главного героя и восприятие им мироздания. Духовная и нравственные основы, сформированные в течение многих веков, только к укрепляют национальное своеобразие литературы. Взаимодействие природы и человека свидетельствует о важности этой темы в творчестве сибирских татар, а каждое произведение подчеркивает неповторимое отношение к природе и родственную близость с природными стихиями.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

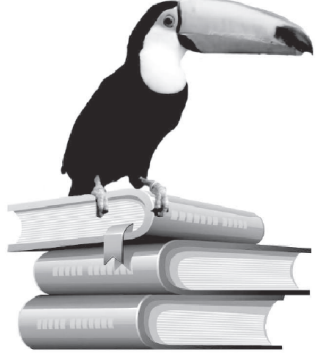
Список литературы:

- [1] Базанов В.Г. Миф - фольклор – литература. – Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1978. – 252 с.
- [2] Волков И.Ф. Теория литературы. М.: Просвещение; Владос, 1995. – 256 с.
- [3] Лосев А.Ф., Шестаков В.П. История эстетических категорий. – М.: Искусство, 1965. – 376 с.
- [4] Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ. Воронеж: Истоки, 2008. 243 с.
- [5] Татарникова А. И. «Татары Сибири» или «Сибирские татары»? Научные дискуссии и проблема самоопределения коренного этноса Западной Сибири в начале XXI в. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bsk.nios.ru/content/tatary-sibiri-ili-sibirskie-tatary-nauchnye-diskussii-i-problema-samooopredeleniya-korenного> (дата обращения: 25.04. 2021).
- [6] Чернец Л.В. Литературные жанры. – М.: Изд-во Московского Университета, 1982. – 194 с.

Spisok literatury:

- [1] [1] Bazanov V.G. Mif - fol'klor – literatura. – L.: Leningradskoe otdelenie izdatel'stva «Nauka», 1978. – 252 s.
- [2] Volkov I.F. Teoriya literatury. M.: Prosveshchenie; Vlados, 1995. – 256 s.
- [3] Losev A.F., SHestakov V.P. Istoriya esteticheskikh kategorij. – M.: Iskusstvo, 1965. – 376 s.
- [4] Sternin I.A., Rozenfel'd M.Ya. Slovo i obraz. Voronezh: Istoki, 2008. 243 s.
- [5] Tatarnikova A. I. «Tatary Sibiri» ili «Sibirskie tatary»? Nauchnye diskussii i problema samoopredeleniya korenного etnosa Zapadnoj Sibiri v nachale XXI v. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://bsk.nios.ru/content/tatary-sibiri-ili-sibirskie-tatary-nauchnye-diskussii-i-problema-samooopredeleniya-korenного> (data obrashcheniya: 25.04. 2021).
- [6] Chernec L.V. Literaturnye zhanry. – M.: Izd-vo Moskovskogo Universiteta, 1982. – 194 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-370-375

NIION: 2018-0076-10/21-295

MOSURED: 77/27-023-2021-10-493

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,

доктор филологических наук, доцент,

профессор кафедры философии,

и иностранных языков и гуманитарной подготовки

сотрудников органов внутренних дел

ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников

Министерства внутренних дел Российской Федерации»,

e-mail: khabiba@yandex.ru

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСТВА БУЛАТА СУЛЕЙМАНОВА

Аннотация. Анализ мифопоэтической картины мира, созданной художественными приёмами, позволяет видеть и воспринимать культуру через призму личного опыта. В данной статье мы рассматриваем, как Булат Сулейманов, используя вольную интерпретации, реминисценции, излагает мысли о связи человеческой души с первоосновой бытия. Мифопоэтика выдающегося литературного таланта представлена как единый непрерывный процесс, самым тесным образом коррелирующий с духовным ростом и творческой эволюцией поэта. Мифопоэтический образ мира обусловлен концепцией художественной онтологии, все компоненты мифопоэтики объединены в органичную систему. Посредством описания природных стихий, концепции земли, взаимодействия человека и природы поэт повествует о новой поэзии, ориентированной на тему гармонии

Ключевые слова: мифопоэтика, Булат Сулейманов, литература сибирских татар, этнокультура, поэтический почерк.

SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna,

Doctor of Philology,

Professor the department of Philosophy,

Foreign Languages and Humanities,

Tyumen Institute for Advanced Studies

of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MYTHOPOETIC ASPECTS OF CREATIVITY BY BULAT SULEYMANOV

Annotation. Analysis of the mythopoetic picture of the world, created by artistic techniques, allows one to see and perceive culture through the prism of personal experience. In this article, we consider how Bulat Suleimanov, using free interpretations, reminiscences, expounds thoughts on the connection of the human soul with the fundamental principle of being. The mythopoetics of an outstanding literary talent is presented as a single continuous process that closely correlates with the poet's spiritual growth and creative evolution. The mythopoetic image of the world is determined by the concept of artistic ontology, all the components of mythopoetics are combined into an organic system. Through the description of natural elements, the concept of the earth, the interaction of man and nature, the poet narrates about a new poetry focused on the theme of harmony.

Key words: mythopoetics, Bulat Suleimanov, literature of the Siberian Tatars, ethnoculture, poetic handwriting.

Изучение культуры традиции сибирских татар невозможно без анализа мифопоэтической модели мира, определяющей уникальность поэтической традиции. Одна из важнейших проблем современного исследования культуры сибирских татар – определение структурных параметров мифопоэтического мышления, типологических особенностей и соответствий в организации и осмыслении координат модели

мира на материале литературного наследия. Под разными углами зрения настоящую тему стремились исследовать специалисты таких научных дисциплин, как языковедение, этнография, культурология, фольклористика с целью определить наиболее значимые характеристики и традиции этнокультурного сообщества. Поэтому рассмотрение литературного наследия, в частности творчество Булата Сулейманова, позволит, насколько

это возможно, по-новому взглянуть на закономерности развития мифопоэтического сознания литературы сибирских татар.

Система политических воззрений Булата Сулейманова сама по себе является малоизученной областью литературоведческой науки. В этой связи системное изучение и описание параметров, основных закономерностей мифопоэтической картины мира преследует цель дать системный анализ структур модели мира через призму мифопоэтического восприятия в этнокультурной традиции.

Для достижения цели нами были исследованы следующие моменты:

- Репрезентация пространственно-временных параметров в мифопоэтическом сознании.
- Характеристики символики Вселенной в свете мифопоэтических представлений.
- Место человека в этнокультурной картине мира с позиций мифопоэтики.
- Изучение знаковой семантики природы.

Обусловленность мировоззренческих принципов категорий, обуславливающих особенности традиций этноса, я служит основой для методологической и теоретической базы исследования [3, с. 68]. Структурные семиотические исследования, рассматривающие культуру как ненаследственную память коллектива, предлагают относиться к мифологии как к фактору осмысления, систематизации, и упорядочения знаний о мире и культуре. Эпические сказания, мифы, стихи, рассказы выступают в качестве зеркала, осмысления объективной реальности.

Методологической основой исследования является структурный, системный анализ основных объектов мифопоэтической модели мира и их анализ с позиций культурно-исторического контекста. Для мифопоэтической традиции сибирских татар характерна идея о единстве человека и природы, и взаимосвязанности макро- и микрокосма. Символика природных явлений свойства для мифопоэтических воззрений и пронизывает всю сферу этнокультурного творчества.

Воедино в мифопоэтической модели мира соединились представление о времени, о космологии, о творении и культуре. Цикличность времен, смены времён года, представление о мироздании, которое как колесо, как замкнутый круг находится во времени, выражают манифестацию основных космологических параметров и принципов. Человек представлен прообразом макрокосма, и, как и во многих культурах, живая и неживая природа антропоморфна.

Налицо диалог человека с явлениями природы, где человек, и автор, в частности, задаётся вопросами судьбы, будущего, ищет ответы на

вопросы о причинах произошедших ранее событий. Одним из наиболее ярких особенностей творчества Булата Сулейманова является сакрализация природы.

Природа, представленная в таких элементах символического, как ветер, река, волны, является знаком метаязыка, описывающим видимое творение [9, с. 183]. Стороны света, стихи, метеорологические явления, сезонные циклы, светила выступают в качестве своего рода метаязыка, описывающего жизнь в её первозданном многообразии.

Рассмотрение произведений Булата Сулейманова в этом ключе позволяет выявить общие закономерности его мифопоэтического мышления, способ интерпретации мифологической информации, особенности её преломления через лингвокультурное сознание и мифологические представления сибирских татар. Безусловно, эпическая модель мира со всем многообразием её элементов – это центральный объект внимания исследователей мифологической теории и сравнительно типологического анализа этнокультурной традиции.

Для более объёмного понимания места человека в мифопоэтической картине мира необходимо рассмотреть временные и пространственные параметры вселенной, знаковую семантику основополагающих стихий тварного мира. Мифологемы и связанные с ними символические элементы – это, так сказать, особой метаязык представлений о видимом мире [4, с. 170].

Мифопоэтическое осмысление реальности и в произведениях Булата Сулейманова обусловлено этнокультурной спецификой и своеобразием представления о природе в целом, о мироздании. Знаковая семантика основополагающих символов и образов наглядно демонстрирует связь между человеческой душой и жизнью природы. Мифопоэтическая модель мира с относятся не только с категориями пространства и времени, но включает в себя и духовные, нравственно-этические, социальные аспекты, описывая высшее доброе и низменное [2, с. 231].

Река в произведениях Булата Сулейманова представлена в образе друга, эпического героя и олицетворяет непостижимую для человека мудрость. Произведениях Булата Сулейманова мы видим соотношение внутреннего и внешнего мира, я сам и кающихся через понятия домашнего, близкого, родного и незнакомого, далёкого чужого.

Мифопоэтика текстов талантливого писателя насыщена пространственными позициями, дающими объёмные описание объектов. Мифопоэтическая модель мира представлена в этнокуль-

турной традиции сибирских татар развернутой системой космогонических представлений, связанных с временами года и жизнью всего творения.

Представление о структуре мира выражено в описании просторов, полей, озёр, степей, первого снега, листопада и красот Сибири. Человек же изображён как символ жизни, в котором сосредоточены все стихии: во многих культурах существует верование в то, что в теле человека соединяются все элементы природы: человек являет собой прообраз всей вселенной.

Уникальной особенностью творчества Булата Сулейманова можно называть и тот момент, что что природе художник пера относится как как к другу, но видит в нём и мудрого наставника. Любопытным в контексте исследования литературной традиции является обращение Булата Сулейманова к описанию и символике огня. Внимание читателя в произведениях акцентируется на повседневной жизни человека, изображаются трудности и проблемы, надежды и осмысление опыта прожитой жизни, наблюдение умение увидеть в природе прекрасный, наполненный жизнью мир.

Архаичные времена природа воспринималась как пограничный рубеж между миром видимым, вещественным, и миром духовным [10, с. 92]. Булату Сулейманову в стихах удалось очень удачно и точно выразить этот момент. Поэт изображает видимый мир в качестве дома, где небо – большое окно, а ветры – степные певцы, играющие на струнных инструментах, как это изображено в стихотворении «В степи»:

*Песчаные песни протяжны,
как версты в степи...
Плывут косяки — только пыль
над ковыльною ленью
Земля моя — дом!
Как окно, моё небо — слепит,
Горит надо мною сквозь пёструю вязь поколений.*

Земля Сибири, родная для поэта, изоморфна человеку и Булат сравнивает её с матерью. Яркое индивидуальное творчество и развитие литературы – взаимосвязанные явления, а реализация таланта озвучивает главные принципы жизни народа, поскольку акцентирует внимание на нравственно-этических началах.

Талант Булата Сулейманова многогранен, вызывает большой культурно-исторический интерес, а его наследие, неразрывно связанное с судьбой самого автора, служит летописным памятником мировосприятия сибирских татар.

XX век для России – это время тяжелых испытаний и великих побед, соединивший в себе тёмные и светлые, героические и трагические страницы отечественной истории. Произведения Булата Сулейманова характеризуется гуманистическим содержанием, глубоким психологизмом и поэтичностью. Обращение к национальной культуре, к истокам обуславливает яркие поэтические формы и развитие жанра лирической поэзии.

Своей индивидуально авторской художественной системы поэт предлагает ключ к пониманию мировоззрения, культуры и духовного богатства сибирских татар. Переживание истории и событий современности родного края, позволяет сочетать национальную мифопоэтическую традицию, различные символические образы, отражение человеческих качеств и движения сердца на примере природных стихий [5, с. 204]. Образ огня, представленный в стихах, описывает опыт личных переживания, он связан с изображением жизни. Так, ярко горящий костёр символично иллюстрирует надежды, перспективы и возможности молодого человека, у которого впереди вся жизнь, а угасающий костер является параллелью к доживающему свой век старику, прошлое которого подобно пеплу, развеваемому ветром.

Ветер, дороги, леса, степи – все эти природные образы проникнуты мифопоэтический миром видением. Поля и ручьи, река в тумане изображены в качестве собеседников, способных готовых понять сложности и перипетии жизни, чувства и мысли поэта. Творчество Булата Сулейманова по-своему уникально в плане изображения природных стихий.

Семантика художественных символов искусно передаёт настроение автора, его философско-психологический мир, углубляет наше познание об образах природных явлений в контексте лингвокультуры сибирских татар. Выражения патриотических чувств и обогащение произведения философской проблематикой создает диалог между поэтом и читателем, предлагает сотворчество. Ретроспективность, присущая литературному наследию Б. Сулейманова, подчеркивает типизацию событий недавнего прошлого, личного опыта, а также автопсихологизм и автобиографизм.

Мифологическое начало определяет и художественную структуру словесности мастера пера. Анализ произведений нашего земляка в контексте мировой литературы и мифологии позволяет рассматривать жанр его творчества как синтез баллады и откровения о жизненном пути. Булат Сулейманов – поэт новой формации, сумевший обогатить культуру и духовные традиции своего народа, раздвинуть границы литературы благо-

даря индивидуально-личностным принципам описания реальности, покорив одну из вершин писательского мастерства.

В 50-е годы XX в. изображение природы в литературе интенсивно развивается, где предметом изображения становится человек, осознающий ценность жизни, ответственность перед будущими поколениями. Гармоничность жизни природы служит предпосылкой к мысли о бессмертии человеческой души, о важности гармонии в жизни, о идее самопознания человека наедине с первозданной природой. Булат Сулейманов мастерски репрезентирует опыт своей жизни в живое слово литературы. Художественные, идейные, мифопоэтические константы, представленные посредством сквозных образов и мотивов, обусловленные литературной традицией предшественников и созданные на основе картины природы Сибири, описания народа и обитателей животного мира помимо повествовательного элемента сообщают читателю и о некоем тонком чувстве восприятия природы, уникальности культуры, и особенности внутреннего мира сибирских татар.

Неповторимость и яркость пейзажей, изображение времён года, а также создание природных образов придаёт яркость и индивидуальность творчеству Булата Сулейманова. Мировоззренческий аспект его литературного наследия – национальное эстетическое восприятие окружающего мира – позволяет выделять такие уровни изображения природы, как мифологический, социальный и философский. Они реализуются в том, что каждая нация, изображая природу через своих поэтов, открывает свою самобытность, открывает себя, переосмысливает словесное творчество и духовный путь своего народа. Описание природы в её многообразии служит предпосылкой для обращения к вечным ценностям, которые изображают действительность через призму народной этики, национального мировосприятия.

Художественная образная символика, содержащаяся в прозе и стихах Булата Сулейманова, играет и структурообразующую роль. Это выражается в идее о гармоническом устройстве мира, круговороте жизни, национальных представлениях о природе и жизни. Анализ художественно-образных средств позволяет судить о художественной основе, сюжетной канве творчества нашего земляка как об элементах, определяющих взгляд человека на модель бытия. Во многих культурах река представлена как пограничное пространство между земным и потусторонним миром, и нередко это условное деление подчёркивается и цветовым контрастом. Такие способы реализации художественного замысла, как индивидуально-авторские и художественно-и-

зобразительные поэтические приемы характеризуются включением множества зоологических и флористических символов-образов.

Поэтическое пространство обладает свойством бинарности, нередко можно наблюдать имплицитное сопоставление земного и небесного, горизонтального и вертикального, изображение старика и молодого, мысли родной земле и о дальних краях. Изображение одушевления реки является антропоморфным образом метафоры, своего рода этнической маркировкой, помогающей понять национальную ментальность, духовную культуру и мировоззрение народа [8, с. 54].

Специфика индивидуальности Булата Сулейманова определяется в первую очередь уникальной интерпретацией им таких образов, как ветер, вода, снег, огонь. Образ реки апеллирует к ритмико-интонационной, лексической выразительности, создаётся впечатление, что фундамент всего живого, первооснова бытия находится берёт свое начало где-то в горах, там, где находятся истоки сибирских рек. К берегу можно прийти, чтобы обновить и исцелить свою душу и сердце. Беседа с Иртышом рождает в душе поэта новое самоощущение: воды реки монументальны, размеренны, излучают непоколебимость и спокойствие.

Впечатляет и сравнение листопада-дождя из желтых оранжевых и алых листьев с плачем природы. В стихотворении «Дождь из листьев» изображается земля-мать с заплаканным лицом, чьи падающие листья-слёзы подобны звездам, а падающая звезда, как известно, служит образом скоротечной человеческой жизни. Здесь же мы видим и обращение к вечности. Все творчество Булата Сулейманова сопровождается лейтмотивом взгляда на жизнь в земном мире с позиций вечности.

Описание циклов времён года реализовано за счёт метафоризации человеческого поведения и человеческих эмоций. Наряду с метафорами мы также можем наблюдать и метаморфозы. Как правило, здесь автор обращается не только к изображению природных явлений или сердечных переживаний, но и размышлению над тем, как как в продолжение некоторого срока изменяется жизнь человека и его духовный багаж. Стихи Булата Сулейманова предельно искренни, и поэт делится и большими вопросами, на которые пытается найти ответы, и травматическими моментами, и размышляет о привязанности к родному краю. Поэт раскрывает свою душу нарастающе, каждая его строчка выстрадана и прожита.

Поэзия Булата Валиевича, его поэтический почерк неповторим и индивидуален: культурогенный и интеллектуальный психологизм стихов и

прозы, возвышенность мысли, расщепленность сознания и символика образов, гражданственность и патриотичное самовыражение является ярким примером синтеза национальной традиции и традиции мировой литературы, культурной трансформации реалий, изложенных простым и ясным языком.

Интенсивный литературный художественно-эстетический поиск, которым отмечена вторая половина XX века, отражен в творчестве Булата Сулейманова. Он отвергает условности и жесткие рамки, смело экспериментирует, играет с функционалом формы и содержания. Все эти приёмы создают иллюзию «потока сознания». С одной стороны, мысль кажется недооформленной, незаконченной, создаётся впечатление набегающих волн-ассоциаций. С другой, посредством текста поэт создаёт гиперреальность, предлагая посмотреть на мир как на прекрасную композицию. Разнообразные коды культурного контекста представлены в идиостиле Булата Сулейманова, соединяющем возвышенное и приземленное.

Необходимо отметить еще одну черту мифопоэтической образности. В поэтическом пространстве автора царит тепло и надежда. Человеческое общепитие, природа, и внутренний мир автора находятся по взаимной гармонии. Лирическое сознание поэта погружено в мир природы. Вода, как нам известно, во многих культурах ассоциируется с круговоротом в социуме и природе, олицетворением жизни и смерти.

Миф в понимании литературного творчества представляет собой форму целостного истолкования и переживания действительности при помощи образов и символов [6, с. 112]. В то же время мы видим, как мифологическая повествовательная линия неподвластна практической логике. Творчество Булата Сулейманова иллюстрирует эволюцию, генезис мировоззренческих моделей, присущих духовной жизни общества. Запоминающимся и ярким это творчество делают образное слово, в котором звучат фольклорные напевы, радости и трудности народа. Каждый стих и произведение нуждаются в обстоятельном рассмотрении. Булат Валиевич реализовал себя как как поэт «тихого» направления литературы – строки его стихотворений навевают размышления о поиске исконной связи с окружающим миром, о исторических основах родины, природы и семьи.

Фольклорная образность, остро актуализированное художественное сознание, свободная индивидуальность Булата Сулейманова обогатили традицию национальной литературы. Образы водного пространства относятся к числу доминирующих, на фоне которых происходит или размышление важных этапах жизни и событиях

настоящего. Примечательно, что природа изображена в стихах и прозе нашего земляка не только как фон, но она прежде всего самодостаточна, является выражением сосредоточенного философского поиска писателя, символизирует глубинную генетическую память и выражает бесконечное во всех планах ее проявлений в жизни человека, в том числе и в теме вечной любви. Нередко сюжет разворачивается на берегу, а другие элементы пейзажа становятся как бы инкрустациями прибрежного пространства. Плеск волны, свежесть реки, благодатное влияние – всё это свидетельство о вечном движении, о жизни природы. Но, помимо этого, вода всегда будет для человека чужим пространством, сопряженным с опасностью, поэтому в глубине души присутствует тревога. Таким образом, символика воды дуалистична: она подарите спокойствие умиротворить, и в тоже время – это пугающая стихия, хранящая тайны. Художественная философская глубина мифопоэтической семантики водного пространства подчёркивает своего рода символику надежды на обновление.

Мы можем рассматривать творчество Б. Сулейманова как пейзажную лирику. Пропустив описание и детали пейзажи малой родины через призму собственного статического, индивидуального и мировоззренческого восприятия, поэт рассказывает о красоте природы, выражает чувство любви к родной земле, которое является для него священным. Природа говорит с человеком о сокровенном и вечном, элементы пейзажей подчёркивают особо тонкую лиричность стихов, как бы показывая кардиограмму внутреннего мира поэтической души. Тем самым мы можем с полной уверенностью судить о том, что любовь к родной земле и тема природы – нерасторжимые понятия для сердца поэта.

Аллегории и символы имеют положительное значение для литературного творчества, художественно и идейно обогащая его [1, с 84]. Конкретные образы и понятия раскрывают движение мыслей и чувств души, благородные порывы, и представляют это в символических значениях. Особо социокультурную значимость в творчестве Булата Сулейманова имеют сквозные образы-символы, которые основаны на вариативных семантических модификациях, они выражают надежду на позитивные перемены.

Таким образом, мифопоэтика нашего земляка основана на системе антропологических и природных образов-символов, раскрывающих философское, статическое, и социальное мировоззрение поэта. Человек и природа неразделимы, что говорит о их единстве и взаимодействии, а не только о покорении природы челове-

ком. Внутренняя жизнь, духовная сила и гуманистический взгляд на всё живое реализуется не только в согласии сообществом, но и в органическом единстве с природой.

Булат Сулейманов – писатель и поэт социально-философского направления. Каждый пейзаж в его литературном наследии обладает своими звуками и красками, передаёт то или иное настроение, призывает к раздумьям о рождении и умирании, красоте и нравственности. Мифопоэтика Булата Сулейманова наполнена высокой нравственностью, истинным гуманизмом и глубоким философским содержанием. Природа как непосредственное проявление красоты и доброты, движение вечности, особенно органично и ярко соединена с внутренним миром человека. И поэтико-стилистический строй большинства стихотворений определяется индивидуальным подходом Булата Валиевича, в котором изображают сущность человека, раскрывающаяся в непосредственном контакте с миром природы, в нравственности человека выражается умение увидеть премудрость устройства мироздания и непрестанно учиться этой премудрости.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Барт Р. Мифологии. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 312 с.
- [2] Выжлецов П. Аксиология культуры. – СПб.: Изд-во Петерб. ун-та, 1996. – 148 с.
- [3] Жирмунский В.М. Народный героический эпос. – М.: Наука, 1978. – 432 с.
- [4] Кардинер А. Психологические границы общества. – М.: Аграф, 1997. – 351 с.

[5] Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. – М.: Наука, 1984. – 243 с.

[6] Лотман Ю.М. Семиотика культуры. Избранные статьи. В 3 т. Т. I. – Таллин: Александра, 1992. – 479 с.

[7] Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Наука, 1999. – 606 с.

[8] Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989. – 287 с.

[9] Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

[10] Шеллинг Ф.В. Философия искусства. – М.: Алетея, 1996. – 496 с.

Spisok literatury:

[1] Bart R. Mifologii. – M.: Izd-vo im. Sabashnikovykh, 1996. – 312 s.

[2] Vyzhlecov P. Aksiologiya kul'tury. – SPb.: Izd-vo Peterb. un-ta, 1996. – 148 s.

[3] Zhirmunskij V.M. Narodnyj geroicheskij epos. – M.: Nauka, 1978. – 432 s.

[4] Kardiner A. Psihologicheskie granicy obshchestva. – M.: Agraf, 1997. – 351 s.

[5] Kosarev M.F. Zapadnaya Sibir' v drevnosti. – M.: Nauka, 1984. – 243 s.

[6] Lotman Yu.M. Semiotika kul'tury. Izbrannye stat'i. V 3 t. T. I. – Tallin: Aleksandra, 1992. – 479 s.

[7] Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya. – SPb.: Nauka, 1999. – 606 s.

[8] Nalimov V.V. Spontannost' soznaniya. Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arhitektonika lichnosti. – M.: Prometej, 1989. – 287 s.

[9] Tojnbi A. Postizhenie istorii. – M.: Progress, 1991. – 736 s.

[10] Shelling F.V. Filosofiya iskusstva. – M.: Aleteja, 1996. – 496 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-376-381

NIION: 2018-0076-10/21-295

MOSURED: 77/27-023-2021-10-493

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент,

заведующая кафедрой философии

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и права

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: nikolina73@yandex.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: natbor73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры философии

Уральского государственного аграрного университета,

главный научный сотрудник научно-исследовательского института

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: irinacupina716@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Предмет социально-философского анализа в статье – серьезные изменения в современной геополитической ситуации. Авторы отмечают, что пандемия COVID-19 стала катализатором тектонических сдвигов в геополитической расстановке сил в современном мире. Суть происходящих изменений заключается в кризисе однополярного мира, возглавляемого США и их союзниками, в постепенном формировании нескольких геополитических центров силы. Важнейшими новыми геополитическими центрами силы сегодня становятся Китай и Россия. Рассматривается понятие «Запад», идеология коллективного Запада и его последовательные шаги в построении однополярного мира после 1945 г., в частности, последовательно применяемые в различных уголках Земли технологии «цветных революций». Авторы обращают особое внимание на то, что изменение современной геополитической ситуации должно отражаться в преподавании студентам дисциплин социально-гуманитарного цикла, в первую очередь, истории и философии.

Ключевые слова: геополитика, геополитическая ситуация, Запад, однополярный мир, соотношение сил, «цветные революции», конкуренция, преподавание социально-гуманитарных дисциплин.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Philosophy

of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

of the Department of Philosophy

of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Law
of the Ural State Agrarian University*

FATEEVA Natalia Borisovna,
*Senior Lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University*

CHUPINA Irina Pavlovna,
*Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Ural State Agrarian University*

THE CURRENT GEOPOLITICAL SITUATION: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Annotation. *The subject of the socio-philosophical analysis in the article is serious changes in the modern geopolitical situation. The authors note that the COVID-19 pandemic has become a catalyst for tectonic shifts in the geopolitical alignment of forces in the modern world. The essence of the ongoing changes lies in the crisis of the unipolar world, led by the United States and its allies, in the gradual formation of several geopolitical centers of power. China and Russia are becoming the most important new geopolitical centers of power today. The concept of the "West", the ideology of the collective West and its successive steps in building a unipolar world after 1945, in particular, the technologies of color revolutions consistently applied in various corners of the Earth, are considered. The authors pay special attention to the fact that the change in the current geopolitical situation should be reflected in the teaching of social and humanitarian disciplines to students, primarily history and philosophy.*

Key words: *geopolitics, geopolitical situation, West, unipolar world, balance of forces, color revolutions, competition, teaching of social and humanitarian disciplines.*

Продолжающаяся пандемия COVID-19 серьезно изменила все стороны жизни как отдельных людей, так и государств, составляющих мировое сообщество. На наших глазах происходит давно назревавшее и становящееся все более очевидным изменение геополитического расклада, который утвердился в мире с 1944 г. [15]. Внимательный наблюдатель видит признаки заката однополярного мира и формирования мира многополярного, имеющего несколько центров силы.

В формировании однополярного мира, центром которого являются США и их западноевропейские союзники, решающую роль сыграло Бреттон-Вудское соглашение, которое было подписано 44 странами-участниками по итогам работы конференции в Бреттон-Вуде, штат Нью-Гэмпшир, США, с 1 по 22 июля 1944 г. [5]. В соответствии с Бреттон-Вудским соглашением американский доллар стал мировой валютой, т.е. средством международных расчетов и хранения резервов стран, подписавших соглашение. Доллар можно было обменять на золото из расчета 35 долл. за тройскую унцию (31.1 г золота). Валюты

других стран были привязаны к доллару, создан Международный валютный фонд и система национальных Центральных банков, которые проводили финансовые и экономические интересы США, институционально закрепив их гегемонию.

В январе 1976 г. на смену Бреттон-Вудской мировой финансовой системе пришла Ямайская система, которая ничем принципиально не отличалась от предыдущей, и позволила сохранить и укрепить господство американского доллара как мировой валюты в изменившихся исторических условиях. Ямайская система отказалась от золотого стандарта американского доллара, осуществила демонетизацию золота [5]. Американский доллар формально был лишен статуса главного платежного средства в международной торговле, но фактически им остался и, более того, укрепил свои позиции.

Достижения коллективного Запада во главе с США выразились в создании и поддержании строго иерархичной системы однополярного мира, который описан во многих документах, в частности в докладе «Американская идеология и претензии США на глобальное доминирование», кото-

рый был представлен 19 февраля 2016 г. в Российском институте стратегических исследований при Администрации Президента РФ. Документ подготовлен совместными усилиями РИСИ и аналитического центра «Катехон», его отличает системный подход к архитектонике однополярного мира и применяемым им технологиям удержания своего господства на геополитической арене. «Запад в последние столетия обладает гегемонией в мировом масштабе: как в колониальной, так и в постколониальной версии. США сразу же после Второй Мировой войны прочно заняли место авангарда Запада, став, тем самым, ядром глобальной доминации. Запад контролирует мир, США контролируют Запад» [1].

Архитектоника однополярного мира описывается понятием «Запад». Запад – строгая иерархическая структура, составляющая ось однополярного мира. Элементами этой структуры являются:

1. США как экономический, военный, финансовый, культурный, идеологический и стратегический центр Запада, его ядро и главная движущая сила.

2. Страны Западной Европы. Исторически Западная Европа была истоком цивилизации США, а сегодня она их ближайший сателлит. В решении стратегических вопросов США и Западная Европа, прежде всего, Великобритания, выступают как единое целое, хотя тактики их могут и различаться, некоторая конкуренция между союзниками наблюдается только по несущественным позициям.

3. Проамериканские страны мира, которые ориентируются на США или Западную Европу. Экономика, финансовая система, политика, культура таких стран достаточно жестко контролируются США и их ближайшими сателлитами.

4. Не западные или антизападные страны, которые, однако, не остались без присмотра Запада. В таких странах присутствует сеть прозападных политиков, банкиров, экономистов, идеологов, журналистов, ученых, деятелей образования и искусства и т.д. [1].

Идеология однополярного мира – идеология глобализма, ростки которой находим у первых переселенцев из Европы в США в XVII в. Краеугольное положение американской идеологии – это право и обязанность США быть основной силой продвижения во всем мире индивидуальной свободы, либеральной демократии и рыночного устройства экономики [4, с. 37]. Такая идеология является призмой, через которую видят мир, как политические элиты США, так и многие рядовые граждане. Подчеркнем, что экспансия демократических ценностей в остальных странах, в т.ч. не западных или антизападных, – атрибут идеологии США.

Для поддержания своего доминирования и продвижения идеологии глобализма на Западе еще во времена «холодной войны» были разработаны технологии организации и проведения «цветных революций» [10, с. 227]. Отцом-основателем технологии «цветных революций» стал д-р философии Джин Шарп. Стратегию всех применяемых технологий «цветных революций», по мысли Д. Шарпа, составляет ненасильственное сопротивление законной власти и вовлечение в такое сопротивление большей части населения страны [14, с. 6].

Тактика последовательно применяемых технологий цветных революций включает в себя создание группы организаторов, сбор информации о противнике, мощную психологическую атаку с помощью либеральных СМИ, социальных сетей и других инструментов, подбор агентов влияния, создание и углубление разрыва между властью и народом, организацию экономических сбоев, подрывную работу в регионах, раскол элит и спусковой крючок, которым чаще всего является искусственно созданный дефицит продуктов и иных товаров.

Подобные технологии «цветных революций», как известно, были применены к нашей стране, что привело к распаду СССР в 1991 г., о чем сейчас все активнее пишут российские исследователи, например, В. Иноземцев и А. Абалов [2, с. 133].

Технологии «цветных революций» особо не меняются, они были использованы, например, в Югославии в 2000 г., на Украине в 2004 и 2014 гг., в Египте в 2011 г., в Ливии в 2011 г., в Белоруссии в 2020 г. и во многих других странах. Технологии «цветных революций» и сейчас активно применяются к нашей стране.

Архитектоника однополярного мира подпитывается, кроме всего прочего, ненавистью Запада к России, желанием, во что бы то ни стало ослабить и уничтожить нашу страну, ее народ, достижения, историю и культуру. О причинах такой иррациональной ненависти писали многие выдающиеся отечественные философы. Например, Н.Я. Данилевский в своей знаменитой работе «Россия и Европа» отмечал, что главная причина ненависти Европы к России – угасание европейской культуры и цивилизации, которая не может не проявлять агрессию к молодой, полной творческих сил и достижений российской культуре [3, с. 367].

Однако «подгнило что-то в Датском государстве» (В. Шекспир). В современной геополитической ситуации прямо на наших глазах происходят тектонические сдвиги в сторону многополярного мира, которые свидетельствуют, перефразируя О. Шпенглера, о «закате Запада». Отметим, что пан-

демия COVID-19 стала катализатором этих процессов [8].

Для России важной точкой отсчета движения к многополярному миру, по-видимому, стало воссоединение Крыма в 2014 г. и последующая жесткая политика санкций со стороны США. Примечательно, что политика санкций, применяемая с завидной регулярностью не только к России, но и к другим странам не западного и антизападного мира, приносит прямо противоположные результаты, чем те, ради которых они были придуманы. Именно под гнетом санкций крепнет экономика стран не западного и антизападного мира, укрепляются торговые отношения между ними, возникают и развиваются международные экономические и политические организации.

Кратко рассмотрим основные признаки постепенного и трудного перехода в современной геополитической ситуации от однополярного мира к многополярному.

Важным признаком заката однополярного мира ныне является нарастание процесса дедолларизации в международной торговле. Все чаще не западные и антизападные страны рассчитываются между собой за различные группы товаров не в долларах, а в национальных валютах или в евро. Так, за 26.6% поставок товаров из Турции в 2018 г. Россия заплатила в рублях, а в 2019 г. — уже за 36.2%. За первое полугодие 2019 г. Индия 76.5% поставок из России оплатила в рублях. Объем долларовых контрактов с Индией за этот период упал с 76.7% до 17.4% [5]. На 2020 г. ситуация в международной торговле РФ выглядит следующим образом: за 9 мес. 2020 г. процент расчетов в рублях и евро со странами ЕС составил 28.2%, со странами СНГ — 60.4%, с Беларусью — 82.8%, со странами БРИКС — 5.8%, с Китаем — 4.9% [2]. К процессу дедолларизации постоянно присоединяются новые страны. Сегодня на повестке дня стоит вопрос о внедрении в международные расчеты российского аналога SWIFT - Системы передачи финансовых сообщений (СПФС), который разработан Центральным банком РФ.

Одним из ключевых признаков формирования многополярного мира является стратегия КНР «Один пояс — один путь» [11]. В сентябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин в выступлении в Астане впервые выдвинул стратегическую инициативу «Один пояс — один путь», значение которой для формирования многополярного мира переоценить невозможно. Программа направлена на совершенствование существующих и создание новых торговых путей и экономических коридоров, связывающих более чем 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки, она будет способствовать развитию торговых и экономических отношений между этими странами и Китаем.

Стратегическая цель масштабного проекта «Один пояс — один путь» заключается в стабильном развитии экономики, процветании и могуществе государств - участников проекта.

Си Цзиньпин в своем программном выступлении в Астане особо подчеркнул необходимость «всесторонне укреплять практическое взаимодействие», а также «конвертировать преимущества политического диалога, географической близости и экономической взаимодополняемости в преимущества сотрудничества, устойчивого роста, создания общности интересов на основе взаимной выгоды и общего выигрыша» [11].

Отметим, что для финансирования проектов концепции «Один пояс — один путь» в 2014 г. в Китае были созданы два новых финансовых института: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути.

Фактором трансформации однополярного мира в мир, где формируются несколько центров силы, является увеличение товарооборота по Северному морскому пути, развитие логистики и инфраструктуры 50 портов на 5600-километровой протяженности этого кратчайшего морского пути с Дальнего Востока в Европу. Северный морской путь проходит по российской Арктике, он составляет природное и геополитическое достояние нашей страны. Северный морской путь на 40% короче, чем традиционный путь с Дальнего Востока в Европу через Суэцкий канал, поэтому объем международных грузоперевозок и каботаж по Северному морскому пути год от года быстро растет. Так, в 2017 г. объем грузоперевозок составил 10.7 млн т., в 2018 г. — 18 млн т., в 2019 г. — 31.5 млн т., а в 2020 г., несмотря на пандемию COVID-19 — 33 млн т. [13].

И наконец, важным признаком отхода от однополярного мира является формирование большого количества международных организаций по экономическому и политическому сотрудничеству не западных и антизападных стран. Бесспорно, международная региональная интеграция стала тенденцией международного развития [9]. Назовем некоторые из таких международных организаций, в которых принимает участие Российская Федерация: Содружество Независимых государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и др. Подчеркнем, что указанные и иные международные объединения пополняются новыми участниками. Так, Иран ведет подготовительную работу для того, чтобы войти в качестве постоянного члена Евразийского экономического союза. Этому факту российские СМИ уделили очень мало внимания, хотя пополнение ЕАЭС таким игроком, как Иран, суще-

ственно укрепит геополитическое влияние России в Центральной и Средней Азии, на Ближнем Востоке, откроет нашей стране прямой выход в Индийский океан, которого у нее никогда не было.

Разумеется, Запад не собирается так просто уступать свое геополитическое первенство, сегодня он использует весь арсенал средств борьбы, которая направлена против новых центров силы на геополитической арене – Китая, России, Ирана и ряда других государств [12, с. 37].

Яркий пример геополитического противостояния Запада и новых формирующихся центров силы на современной геополитической арене – вывод США своих войск из Афганистана в августе-сентябре 2021 г. Отметим, что эксперты не дают однозначных оценок причин ухода США из Афганистана [6, с. 7 - 9]. Среди основных причин выделяются следующие: большие затраты денег и иных ресурсов на содержание американских военных и военных баз в Баграме и Кабуле; отсутствие значимых успехов в результате присутствия более 20 тыс. военных западных стран во главе с Пентагоном на афганской земле, непрекращающиеся серии террористических актов со стороны Талибана и большое количество жертв среди военных (около 3.5 тыс. человек).

Однако если принять во внимание географическое положение Афганистана в Центральной Азии и его геополитическую роль в регионе как связующее звено между Китаем и странами Центральной Азии, Ближнего Востока, Европы и Африки, а также интересы России в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане, то с этой точки зрения вывод США своих войск из Афганистана, где они находились в течение 20 лет, является ударом сразу против всех новых игроков в складывающемся многополярном мире – Китая, России и Ирана. Вывод войск США и государств – членов НАТО из Афганистана отвечает сегодняшним геополитическим интересам США, которые любыми средствами обостряют социально-экономический и гуманитарный кризисы в этой стране, провоцируют вооруженные конфликты между вновь сформированным правительством Талибана с различными группировками «Исламского государства», поддерживают раскол внутри фракций самого Талибана.

О стремлении коллективного Запада дестабилизировать обстановку в Афганистане и развязать вооруженные конфликты в Центральной Азии свидетельствуют такие факты, как оставление большого количества современного вооружения в Афганистане во время поспешного ухода войск США и других стран НАТО из Афганистана летом 2021 г.; переброска боевиков ИГИЛ на север Афганистана с территорий Турции, Сирии и других стран; замораживание активов Центрального

банка Афганистана уже после создания временного правительства Талибана, неоказание гуманитарной помощи народам Афганистана, которая была обещана. Эти обстоятельства вместе с внутренними противоречиями и конфликтами внутри правящей верхушки Талибана привели к серьезному социально-гуманитарному кризису в стране, которая сегодня находится на грани голода. Н.П. Патрушев подчеркнул, что в случае неоказания мировым сообществом гуманитарной помощи народам Афганистана ситуация в стране может пойти по катастрофическому сценарию [7]. Социально-гуманитарный кризис в Афганистане – это вызов не только народам, населяющим эту страну и ее правительству, но и новым геополитическим центрам формирующегося многополярного мира.

Достижение мира на многострадальной земле Афганистана, формирование национального правительства, вовлечение Афганистана в новые экономические проекты в регионе Центральной Азии, например, в проект КНР «Один пояс – один путь», геологоразведка и добыча полезных ископаемых, на которые так богаты недра Афганистана, сегодня являются серьезными задачами и факторами роста новых центров силы в мировой геополитической ситуации, которым изо всех своих сил пытается помешать коллективный Запад.

Таким образом, геополитическая ситуация сегодня объективно меняется от однополярного мира под управлением коллективного Запада к постепенному формированию многополярного мира. Процесс формирования новых центров силы, прежде всего, Китая и России, является многомерным, противоречивым, сложным, постепенным, но объективно необходимым.

Подчеркнем, что новые геополитические векторы развития современной геополитической ситуации необходимо обсуждать со студентами при изучении социально-гуманитарных дисциплин в вузах, особенно истории и философии. Такие обсуждения способствуют лучшей адаптации студентов к современной социальной реальности и являются лучшей профилактикой их участия в акциях либеральной оппозиции.

Список литературы:

- [1] Американская идеология и претензии США на глобальное доминирование [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/content/amerikanskaya-ideologiya-i-pretenzii-ssha-na-globalnoe-dominirovanie> (дата обращения: 22.09.2021).
- [2] Абалов А., Иноземцев В. Бесконечная империя. Россия в поисках себя. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 426 с.
- [3] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Юрайт, 2021. – 453 с.

[4] Кедми Я. Тайные пружины. – М.: Яуза, 2020. – 256 с.

[5] Малахевич А. Бреттон-Вудская система, или как США захватывали мировое господство [Электронный ресурс]. URL: <http://rusplt.ru/society/brettonvudskaya-sistema-26958.html> (дата обращения: 22.09.2021).

[6] Никитенко Е.Г. Афганистан: от войны 80-х до прогноза новых войн. – М.: Астрель, 2004. – 368 с.

[7] Патрушев предупредил о возможном катастрофическом сценарии для Афганистана [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211117/patrushev-1759407153.html?in=t> (дата обращения: 22.09.2021).

[8] Прончев Г.Б., Шишарина Е.В., Прончева Н.Г. Кибегургузы для современной России в контексте пандемии коронавирусной инфекции // Вопросы политологии. - 2021. - Т. 11. - № 1 (65). – С. 74–83.

[9] Рыжов В.Б. Интеграция как тенденция современного развития [Электронный ресурс] // Международное право. - 2014. - № 1. – С. 41–62. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11637 (дата обращения: 22.09.2021).

[10] Стариков Н.В. Геополитика: как это делается. – СПб.: Питер, 2019. – 447 с.

[11] Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь». – [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html> (дата обращения: 22.09.2021).

[12] Фридман Дж. Горячие точки. Геополитика, кризис и будущее мира / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2018. – 416 с.

[13] Цифры не лгут. Рубль ставит рекорды во внешней торговле России [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/markets/43097697/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://finance.rambler.ru/markets/43097697/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 22.09.2021).

[14] Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. – М.: Новое изд-во, 2005. – 81 с.

[15] Ryzhov V.B., Shinkaretskaia G.G. World order: after the second world war and nowadays // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. - 2015. - № 4. – С. 396–404 [Электронный ресурс]. URL: https://e-notabene.ru/wl/article_16400.html (дата обращения: 22.09.2021).

Spisok literaturey:

[1] Amerikanskaya ideologiya i pretenzii SShA na global'noe dominirovanie [Elektronnyj resurs]. URL: [https://www.geopolitica.ru/content/amerikan-](https://www.geopolitica.ru/content/amerikan-skaya-ideologiya-i-pretenzii-ssha-na-globalnoe-dominirovanie)

skaya-ideologiya-i-pretenzii-ssha-na-globalnoe-dominirovanie (data obrashcheniya: 22.09.2021).

[2] Abalov A., Inozemcev V. Beskonechnaya imperiya. Rossiya v poiskah sebya. – М.: Al'pina Publisher, 2020. – 426 s.

[3] Danilevskij N.Ya. Rossiya i Evropa. – М.: Yurajt, 2021. – 453 s.

[4] Kedmi Ya. Tajnye pruzhiny. – М.: Yauza, 2020. – 256 s.

[5] Malahevich A. Bretton-Vudskaya sistema, ili kak SShA zahvatyvali mirovoe gospodstvo [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rusplt.ru/society/brettonvudskaya-sistema-26958.html> (data obrashcheniya: 22.09.2021).

[6] Nikitenko E.G. Afganistan: ot vojny 80-h do prognoza novyh vojn. – М.: Astrel', 2004. – 368 s.

[7] Patrushev predupredil o vozmozhnom katastroficheskom scenarij dlya Afganistana [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20211117/patrushev-1759407153.html?in=t> (data obrashcheniya: 22.09.2021).

[8] Pronchev G.B., Shisharina E.V., Proncheva N.G. Kiberugrozy dlya sovremennoj Rossii v kontekste pandemii koronavirusnoj infekcii // Voprosy politologii. - 2021. - Т. 11. - № 1 (65). – С. 74–83.

[9] Ryzhov V.B. Integraciya kak tendenciya sovremennogo razvitiya [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnoe pravo. - 2014. - № 1. – С. 41–62. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11637 (data obrashcheniya: 22.09.2021).

[10] Starikov N.V. Geopolitika: kak eto delaetsya. – SPb.: Piter, 2019. – 447 s.

[11] Strategiya ekonomicheskogo razvitiya «Odin poyas — odin put'». – [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html> (data obrashcheniya: 22.09.2021).

[12] Fridman Dzh. Goryachie tochki. Geopolitika, krizis i budushchee mira / per. s angl. – SPb.: Piter, 2018. – 416 s.

[13] Cifry ne lgut. Rubl' stavit rekordy vo vneshnej trgovle Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: https://finance.rambler.ru/markets/43097697/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://finance.rambler.ru/markets/43097697/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniya: 22.09.2021).

[14] Sharp D. Ot diktatury k demokratii: strategiya i taktika osvobozhdeniya / per. s angl. – М.: Novoe izd-vo, 2005. – 81 s.

[15] Ryzhov V.B., Shinkaretskaia G.G. World order: after the second world war and nowadays // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations. - 2015. - № 4. – С. 396–404 [Elektronnyj resurs]. URL: https://e-notabene.ru/wl/article_16400.html (data obrashcheniya: 22.09.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-382-387

NIION: 2018-0076-10/21-297

MOSURED: 77/27-023-2021-10-495

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
всеобщей истории, классических дисциплин и права
Нижегородского государственного педагогического
университета им. К. Минина,
e-mail: gnotova@yandex.ru

ГУЛЯВА Татьяна Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского и международного права
Нижегородского института управления - филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: tbfab@rambler.ru

ПЕРЯШКИНА Арина Алексеевна,
студент 3 курса, факультета управления и
социально-технических сервисов
Нижегородского государственного педагогического
университета им. К. Минина,
e-mail: arinaperyashkina@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению правовых и психологических особенностей такой формы устройства детей, как усыновление. В первую очередь, в статье обращается внимание на правовые нормы, регламентирующие права каждого ребенка на семью. Анализируя нормы семейного законодательства, сделан вывод, что при принятии такого решения, как усыновление, следует полагаться не только на искреннее желание, но также стоит учитывать свою финансовую и физическую составляющую. Кроме того, детально рассмотрено главное условие усыновления - согласие родителей на усыновление их ребенка и проанализированы также все обстоятельства, при которых возможно усыновить ребенка без согласия его биологических родителей. Предложены рекомендации по внесению изменений в Семейный кодекс РФ по исследуемому вопросу.

Авторами также подробно рассмотрены и психологические аспекты усыновления супругами, не имеющими детей по ряду причин, и одинокими женщинами или мужчинами. Обращается внимание и на внутреннее состояние ребенка, ведь главенствующим является именно наилучшее обеспечение его прав и интересов. Разобраны конкретные ситуации и выявлены проблемы, которые возникают при усыновлении данной группой лиц. Предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: усыновление, усыновитель, семья, Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, согласие, форма устройства детей.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of General History, Classical Disciplines and Law,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

GULYAEVA Tatiana Borisovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil
and International Law of the Nizhny Novgorod Institute of Management –
a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

PERYSHKINA Arina Alekseevna,
3rd year student, Faculty of Management
and Social and Technical Services,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ADOPTION

Annotation. *The article is devoted to the study of the legal and psychological characteristics of such a form of arrangement of children as adoption. First of all, the article draws attention to the legal norms governing the rights of every child to a family. Analyzing the norms of family law, it was concluded that when making such a decision as adoption, one should rely not only on a sincere desire, but also consider one's financial and physical component. In addition, the main condition of adoption is considered in detail - the consent of the parents to the adoption of their child, and all the circumstances under which it is possible to adopt a child without the consent of his biological parents are also analyzed. Recommendations are proposed for amending the family code of the Russian Federation on the issue under study.*

The authors also similarly considered the psychological aspects of adoption by spouses who do not have children for a number of reasons and single women or men. Attention is also paid to the inner state of the child, because it is the best provision of his rights and interests that is dominant. Specific situations have been analyzed and problems have been identified that arise during adoption by this group of persons. The ways of their solution are suggested.

Key words: *adoption, adoptive parent, family, Constitution of the Russian Federation, Family Code of the Russian Federation, consent, the form of the device of children.*

Сегодня тема усыновления (удочерения) становится все более актуальной. Для нормального функционирования всего общества необходимо, чтобы подрастающее поколение росло в семьях, которые соблюдают законные интересы и права ребенка. Примечательно, что, по статистическим данным на 2021 г., в России число детей, которых усыновляют, давая возможность жить и воспитываться в полноценной семье, превышает число тех детей, которые остаются в детском доме [8]. Как сообщается на официальном сайте Министерства просвещения РФ, на 2021 г. в России насчитывается несколько тысяч приемных родителей и усыновленных детей, примерно столько же - кровных опекунов [6]. Необходимо начать с роли государства в данном вопросе. Следует отметить, что оно выделяет достаточное количество денежных средств для содержания и развития детей, оставшихся без попечения родителей. Наиболее рациональным способом помочь ребенку, который по тем или иным причинам остался без попечения родителей, признается усыновление, т.к. именно при реализации данного способа ребенок становится равным с другими членами семьи по правам и обязанностям.

С 15 сентября 1960 г., в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, Российская Федерация приняла множество обязательств, которые направлены именно на реализацию и защиту интересов каждого несовершеннолетнего ребенка нашей страны. Важно отметить, что Конвенция описывает ребенка как самостоятельную личность с рядом определенных прав [3].

Одно из самых главных - право жить и воспитываться в семье, в атмосфере дружбы, любви и понимания. Эта же норма закреплена и в ст. 1 Семейного кодекса РФ.

Забота о детях, внимательность к их воспитанию является не только естественной потребностью родителей, но и их конституционной обязанностью, что закреплено в ст. 38 Конституции РФ.

СК РФ среди разнообразных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, отдает приоритет именно воспитанию семейному. Это может быть усыновление, опекуновство или устройство ребенка в приемную семью.

Наиболее приближено к воспитанию детей в родной семье - усыновление. Чтобы обеспечить максимально благоприятные условия для воспитания детей, лишившихся родителей, удовлетворить желание как несовершеннолетних, так и взрослых граждан, законодательно принята возможность усыновлять (удочерять) детей. Согласно ст. 137 СК РФ ребенок, который признан усыновленным, становится родным сыном или дочерью для усыновителя, приобретая соответствующие права и обязанности в отношении всех его родственников. Так, например, дети усыновителя будут являться братьями или сестрами, а родители усыновителя - бабушкой и дедушкой.

Усыновление в Российской Федерации, как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, довольно широко распространено. Ежегодно у нас в стране в семьи в качестве усыновленных принимается большое количество детей [8]. Это усыновление, в первую очередь, родственниками, знакомыми и усыновление отчимом или мачехой, т.н. внутрисемейное усыновление, а также усыновление из детских учреждений.

Поэтому в настоящей статье хотелось бы раскрыть некоторые морально-правовые аспекты, возникающие в процессе и после усыновления ребенка.

Начнем с того, что усыновление в Российской Федерации возможно только при соблюде-

нии определенных условий, установленных и закрепленных в ст. 125 СК РФ. Это строго добровольный акт. Усыновление производится только по желанию граждан, которые должны заменить усыновляемому ребенку отца или мать. Отметим, что без их воли процедура усыновления не может быть выполнимой, и никто другой не вправе возбудить дело об усыновлении в суде. По этой же причине данная статья закрепляет возможность усыновления только по инициативе усыновителя.

Поднимая вопрос о том, кто может выступать в роли усыновителя, российское законодательство перечисляет следующие категории лиц: супружеская пара либо один из них, родственники ребенка (бабушки, дедушки и т.д.).

Однако на практике приходится сталкиваться с разными случаями. Так, если родители не состояли в зарегистрированном браке и у них родился ребенок, то биологическому отцу ребенка нет необходимости оформлять отцовство путем усыновления. Достаточно только оформить отцовство путем подачи совместно с матерью ребенка заявления об установлении отцовства в орган ЗАГС по месту жительства одного из родителей в т.н. добровольном порядке, а при отсутствии согласия матери – в судебном порядке посредством предъявления соответствующего иска в суд (ст. 48, 49 СК РФ).

Усыновить ребенка разрешается гражданам, которые не только этого хотят, но и смогут надлежательно его воспитать. Требования, предъявляемые к усыновителям, установлены в ст. 127 СК РФ. Необходимо отметить, что право на воспитание собственных детей является личным правом родителей (ст. 38 Конституции РФ). Лишить его можно только в установленных законом случаях и исключительно в судебном порядке. Получается, что согласие кровных родителей выступает не только одним из условий усыновления, но также есть залог обеспечения законного права человека. Основываясь на нормы Семейного кодекса РФ, следует сказать, что необходимо согласие обоих родителей независимо от того, живут они вместе с ребенком или нет. Считаем, что это правильно.

Если мы проанализируем семейное законодательство РФ по рассматриваемому вопросу, то оно предусматривает два вида согласия родителей на усыновление ребенка:

- согласие на то, чтобы ребенок был усыновлен конкретным лицом, т.е. конкретное согласие на усыновление. Данный вид характерен для усыновления родственником, например, мачехой или отчимом;
- согласие без указания личности конкретного усыновителя – общее согласие на усыновление. Данный случай характерен, когда ребен-

ок с самого раннего возраста воспитывается в детских учреждениях, поэтому право выбора человека, который сможет стать усыновителем, присуще органам опеки и попечительства.

Отметим, что в обязательном порядке подпись родителей должна быть заверена нотариально, и само согласие на усыновление дается только в судебном заседании. После того, как будет вынесено решение суда об усыновлении, биологические родители утрачивают все права и обязанности в отношении ребенка, но до принятия решения они вправе отозвать свое согласие, данное ранее.

Если мы обратимся снова к нормам семейного законодательства по исследуемому вопросу, то можно заметить, что существуют определенные случаи, когда усыновление ребенка возможно и без согласия родителей. Данный вопрос четко регламентирован российским законодательством. Так, ребенок может быть передан на усыновление без согласия родителей, когда они:

- неизвестны (в случаях при усыновлении подкинутых или найденных детей);
- безвестно отсутствующие (на основании решения суда);
- признаны судом недееспособными вследствие психических отклонений в соответствии со ст. 29 ГК РФ;
- лишены родительских прав по решению суда. В данной ситуации усыновление возможно только по истечении шести месяцев со дня вынесения судом решения о лишении родителей родительских прав.

Весьма важно в этом вопросе обратить внимание на следующее обстоятельство: нередко развод супругов проходит болезненно, наносит одному из них или обоим душевную травму. Поэтому после того как супруги расстанутся, бывает так, что один из них ничего не желает знать о бывшей семье, как бы вычеркивая ее, а вместе с ней и ребенка из своей жизни. При этом, в одних случаях, материальная помощь ребенку отцом оказывается, а в других, если на ней не настаивают, – нет. Мысль о том, что таким образом можно потерять сына или дочь навсегда, иногда вовсе не приходит в голову.

Но это, на наш взгляд, большая ошибка, т.к. законодательно регламентирована возможность усыновления без согласия родителей. Случается это при наличии одновременно трех условий:

- родители живут отдельно от ребенка более 6 месяцев;
- родители уклоняются от воспитания и материального содержания ребенка более 6 месяцев;
- родители не участвуют в воспитании ребенка без уважительных причин (ст. 130 СК РФ).

Причинами могут выступать, например, болезнь, длительная командировка по работе и т.д.

Важным является тот факт, что органы опеки и попечительства не обязаны предупреждать родителя, забывшего о родительском долге, чтобы он изменил свое поведение. Поэтому в семье, где только один из родителей воспитывает ребенка, а второй не участвует ни в воспитании, ни в содержании своего ребенка, суд имеет право принять решение об усыновлении с согласия только одного родителя.

Когда ребенок воспитывается в детском учреждении, то для его усыновления необходимо согласие администрации этого учреждения, на которую в соответствии со ст. 35 ГК РФ возлагаются обязанности опекуна (попечителя) в отношении детей, находящихся в нем.

Это, однако, не исключает необходимости получения согласия от родителей ребенка, если они живы, не признаны судом недееспособными или безвестно отсутствующими, не лишены родительских прав, а также не уклоняются от его воспитания и материального обеспечения.

Необходимо отметить, что интересы ребенка являются первостепенными, поэтому при отказе опекуна (попечителя), приемных родителей или администрации детского учреждения все-таки возможно усыновить ребенка. Ведь суд, который выносит решение об усыновлении, вправе не принимать во внимание мнение вышеперечисленных лиц и вынести соответствующее решение, полагаясь исключительно на интересы ребенка.

Обратим внимание и на то, что усыновление ребенка является основанием для освобождения опекуна (попечителя) от исполнения им своих обязанностей, а также для досрочного расторжения договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью [1].

Нередко встречаются случаи, когда опекуны (попечители) и приемные родители сами хотят усыновить воспитываемого ими ребенка. Хотя это прямо не предусмотрено законом, но в этих случаях им, исходя из интересов усыновляемого, как правило, отдается предпочтение перед другими лицами, желающими усыновить.

При процедуре усыновления самым важным является мнение и отношение самого ребенка к грядущим переменам. Семейное законодательство закрепляет, что если ребенок достиг 10-летнего возраста, то его согласие является обязательным. Но следует учесть, что на практике возникают такие ситуации, когда ребенок, привязываясь к определенным людям, уже до усыновления считает их своей семьей, своими родителями. Полагаем, что необходимо для этого правовое закрепление, т.е. внесение в Семейный кодекс РФ нормы, в соответствии с которой усыновление

ребенка, уже проживающего в семье и считающего приемных родителей родными, проводить в упрощенном порядке без судебного заседания, на основании решения органов опеки и попечительства. Конечно, необходимо установить определенный минимальный срок проживания ребенка 3 года. Такую же норму нужно установить, на наш взгляд, и в случаях усыновления мачехой или отчимом, поскольку на практике часто встречаются случаи, когда ребенок даже не знает о том, что родители его не родные, и судебные заседания также могут негативно сказаться на дальнейшем его развитии.

В случае если ребенку меньше 10 лет, то его согласия на усыновление не требуется. Однако и здесь может возникнуть ситуация, когда ребенок развит настолько, что уже в таком возрасте может адекватно оценить складывающуюся ситуацию. В данном случае мнение ребенка, конечно, должно учитываться.

На основе вышеизложенного следует отметить, что в процедуре усыновления, помимо юридической стороны, прослеживаются и психологические аспекты.

Так, например, существует две группы лиц, которые по статистике чаще всего хотят усыновить ребенка:

- супруги, не имеющие детей по ряду причин;
- одинокие женщины или мужчины.

Выявляются разнообразные причины, которые направляют ту или иную группу лиц на мысль об усыновлении. Разберем конкретные ситуации.

1. Усыновление бесплодной парой. Принятие супругами факта того, что у них никогда не будет собственных детей, становится психологически тяжелым и зачастую с этим невозможно смириться, поэтому они решаются на усыновление. Но проблемой выступает тот факт, что не пережитая травма родителей зачастую может сыграть свою роль в отношениях с ребенком. Поэтому необходимо, чтобы у родителей было искреннее желание дать усыновленному все то, чтобы они смогли дать родному сыну или дочери [2].

2. Заместительный ребенок. К сожалению, существует немало случаев, когда родители теряют родных детей по разнообразным причинам, это может быть автокатастрофа, тяжелая болезнь и т.д. И зачастую, к усыновлению приходят для замены умершего ребенка [9]. Проблема заключается в том, что такое решение, принятое в состоянии отрицания, не уменьшает душевную боль, а приемный ребенок не сможет полностью заменить умершего. Усыновление по такой причине отрицательно сказывается на усыновленном ребенке, ведь с возрастом он все больше понимает, что является всего лишь заменой. Такие отношения могут понести травматические послед-

ствия, а именно: чувство вины со стороны родителей, детская травма, неблагоприятная обстановка в семье, нехватка родительской любви и т.д. [2].

3. Усыновление одним родителем. Чаще всего такая тенденция развита среди одиноких женщин, которые могут быть успешными в карьере, но не получается в личной жизни. Обычно женщины идут на такой шаг для того, чтобы заполнить пустоту в душе. Ребенок в данном случае является не только сыном или дочерью, но и другом, доверенным лицом, и обычно это очень теплые, семейные отношения. Казалось бы, нет никаких отрицательных сторон, но, к сожалению, ребенку не всегда удается справляться со всеми перечисленными ролями, также в такой семье может развиваться чувство страха потерять единственного близкого человека [5]. Следует отметить, что в данных ситуациях прослеживаются как осознанные, так и бессознательные мотивы усыновления.

Бессознательные мотивы могут быть разными, и обычно они индивидуальны для каждой пары или одинокого человека. Например, это может быть борьба с депрессивным состоянием, спасение от душевной боли или внутренней пустоты, замена усыновленным ребенком потерянного родного ребенка.

Осознанные мотивы обычно прослеживаются у людей, которые не могут иметь собственного ребенка по причине бесплодия, возрастных и других ограничений; а также которые искренне желают стать нужным, любимыми кем-то.

Из сказанного можно сделать вывод, что основной проблемой усыновления, по нашему мнению, выступает поспешность принятия решения. Поэтому прежде чем принять решение об усыновлении (удочерении) ребенка, нужно сначала спросить себя:

- готов ли я принять и полюбить чужого ребенка как своего - родного;
- смогу ли я осуществить полноценное развитие усыновленного ребенка;
- смогу ли я вернуть утраченные им, но жизненно необходимые – родительскую любовь, внимание, заботливые материнские и отцовские руки.

От правильного выбора усыновителя, семьи, в которую передается ребенок, зависит его будущее. Ошибки приводят к чрезвычайно неблагоприятным последствиям как для самого ребенка, так и для его родителей, а также для лиц, желающих его усыновить, и для общества в целом. Конечно, заранее трудно все предвидеть. В жизни могут случиться самые неожиданные ситуации, поэтому, прежде чем прийти к решению об усыновлении, нужно все хорошо продумать, взвесить,

предусмотрев основные сложности, которые могут возникнуть в будущем.

Рассмотрев психологические аспекты со стороны усыновителей, следует обратить внимание и на внутреннее состояние ребенка, ведь главенствующим является именно наилучшее обеспечение его прав и интересов.

В первую очередь, усыновителям следует учитывать, что усыновленный не всегда может соответствовать требованиям «идеального» ребенка. Это характеризуется следующими факторами:

- дети, которые воспитывались в неблагополучной семье, обычно имеют изменения в нервно-психическом развитии. Поэтому усыновителям необходимо создать благополучную семейную обстановку для восстановления внутреннего состояния ребенка;
- дети, которые воспитывались в детских домах или других учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей, обычно страдают от отсутствия любви, внимания, родительского тепла и заботы. Этот фактор еще раз подтверждает, насколько важно создать гармоничные отношения между членами семьи.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что усыновителю необходимо понять, способен ли он создать благополучную обстановку в семье. Семейные психологи понимают под «здоровой» семьей ту ячейку общества, где на первое место становится уважение друг друга, где члены семьи имеют свободу слова и право выбора, где царят любовь и взаимопонимание [2].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Усыновление выступает одной из самых приоритетных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, именно для психологического состояния ребенка, т.к. она больше приближена к воспитанию детей в родной семье.

2. Внести изменения в ст. 125 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которой усыновление ребенка, уже проживающего в семье и считающего приемных родителей родными, проводить в упрощенном порядке без судебного заседания, на основании решения органов опеки и попечительства, если он проживает в этой семье более 3 лет.

3. Внести изменения в ст. 125 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которой усыновление ребенка, уже проживающего в семье и считающего отчима или мачехи родными, проводить в упрощенном порядке без судебного заседания, на основании решения органов опеки и попечительства, если он проживает в этой семье более 3 лет.

Список литературы:

- [1] Бимбаева О.Л. К вопросу о понятии усыновления // *Baikal Research Journal*. - 2013. - № 5. - С. 23.
- [2] Кирова А.А., Спиридонова М.А., Старцева С.В. Актуальные проблемы усыновления в российском праве // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. - 2021. - № 4-4. - С. 18 - 20.
- [3] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.)
- [4] Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с изм. по состоянию на 01.01.2021 г.).
- [5] Маркина О.А. Мотивы и ценности личности женщин - кандидатов в приемные родители // *Общество: социология, психология, педагогика*. - 2016. - № 11. - С. 48 - 52.
- [6] Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] / Сайт Министерства просвещения РФ. - Режим доступа: <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2021).
- [7] Попова Е.Н. Особенности условий усыновления (удочерения) в Российской Федерации // *Государственная служба и кадры*. - 2020. - № 4. - С. 231 - 232.
- [8] Статистика усыновления детей в России 2021 [Электронный ресурс] / Сайт «Знай свои законы». - Режим доступа: <https://clck.ru/Ydkye> (дата обращения: 03.11.2021).
- [9] Тащёва А.И., Нагоева Р.А. Психологические особенности феномена замещающего родительства // *Северо-Кавказский психологический вестник*. - 2011. - № 3. - С. 39 - 42.
- [10] Уханов Ю.Д. Понятие и значение усыновления (удочерения) детей в законодательстве РФ // 2018. - № 3 (23). - С. 79 - 83.

Spisok literatury:

- [1] Bimbaeva O.L. K voprosu o ponyatii usynovleniya // *Baikal Research Journal*. - 2013. - № 5. - S. 23.
- [2] Kirova A.A., Spiridonova M.A., Starceva S.V. Aktual'nye problemy usynovleniya v rossijskom prave // *Mezhdunarodnyj zhurnal humanitarnyh i estestvennyh nauk*. - 2021. - № 4-4. - S. 18 - 20.
- [3] Konvenciya o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989 g., vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990 g.)
- [4] Konstituciya RF ot 12.12.1993 g. (s izm. po sostoyaniyu na 01.01.2021 g.).
- [5] Markina O.A. Motivy i cennosti lichnosti zhenshchin - kandidatov v priemnye roditeli // *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*. - 2016. - № 11. - S. 48 - 52.
- [6] Podderzhka detej-sirot i detej, ostavshihsy bez popecheniya roditel' [Elektronnyj resurs] / Sajt Ministerstva prosveshcheniya RF. - Rezhim dostupa: <https://edu.gov.ru> (data obrashcheniya: 03.11.2021).
- [7] Popova E.N. Osobennosti uslovij usynovleniya (udochereniya) v Rossijskoj Federacii // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. - 2020. - № 4. - S. 231 - 232.
- [8] Statistika usynovleniya detej v Rossii 2021 [Elektronnyj resurs] / Sajt «Znaj svoi zakony». - Rezhim dostupa: <https://clck.ru/Ydkye> (data obrashcheniya: 03.11.2021).
- [9] Tashchyova A.I., Nagoeva R.A. Psihologicheskie osobennosti fenomena zameshchayushchego roditel'stva // *Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik*. - 2011. - № 3. - S. 39 - 42.
- [10] Uhanov Yu.D. Ponyatie i znachenie usynovleniya (udochereniya) detej v zakonodatel'stve RF // 2018. - № 3 (23). - S. 79 - 83.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-388-391
NIION: 2018-0076-10/21-227
MOSURED: 77/27-023-2021-10-496

САЙДИМОВА Эльфрида Раильевна,
кандидат филологических наук,
преподаватель отделения машиностроения и
переработки нефти многопрофильного колледжа
Тюменского индустриального университета,
e-mail: elfrida_saidimova@mail.ru

КОМПОНЕНТЫ ЭТНИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО САМОСОЗНАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СИБИРСКИХ ТАТАР

Аннотация. Этническое и культурное самосознание являются значимыми элементами не только сохранения традиций и обычаев народа: они позволяют защитить его от ассимиляции иными этническими общностями. Формирование этнической и культурной идентичности осуществляется на основе их компонентов, к числу которым в широком смысле относятся единство языка, исторического пути и культурного развития. При этом именно молодежь является той социальной группой, которой предстоит стать активным приемником и транслятором культурных ценностей народа. В статье автор анализирует понятия «этнического самосознания» и «культурного самосознания», определяет роль молодежи сибирских татар в их формировании, рассматривает культурные практики, способствующие внедрению в сознание идей этнического и культурного самосознания народа.

Ключевые слова: сибирские татары, этническое самосознание, культурное самосознание, молодежь, социальные практики, этнические общности, идентичность.

SAIDIMOVA Elfrida Railievna,
Candidate of Philology,
Lecturer at the Department of Mechanical Engineering and Oil Refining
of the Multidisciplinary College of the Tyumen Industrial University

COMPONENTS OF ETHNIC AND CULTURAL CONSCIOUSNESS IN THE YOUTH ENVIRONMENT OF THE SIBERIAN TATARS

Annotation. Ethnic and cultural identity are significant elements not only for the preservation of the traditions and customs of the people: they allow protecting it from assimilation by other ethnic communities. The formation of ethnic and cultural identity is carried out on the basis of their components, which in a broad sense include the unity of language, historical path and cultural development. Moreover, it is the youth that is the social group that is to become an active receiver and translator of the cultural values of the people. In this article, the author analyzes the concepts of "ethnic identity" and "cultural identity", defines the role of Siberian Tatars youth in their formation, considers cultural practices that contribute to the introduction of ideas of ethnic and cultural identity of the people into the consciousness of young people.

Key words: Siberian Tatars, ethnic identity, cultural identity, youth, social practices, ethnic communities, identity.

В настоящее время в условиях глобализации, все более углубляющемся взаимопроникновении культур, не зависящем от воли и желания отдельной личности, вопросы этнического и культурного самосознания являются особенно актуальными в молодежной среде. Это объясняется тем, что именно молодежь в наибольшей степени подвержена вызовам и угрозам цифровой эпохи, ориентации на образцы европейской культуры, для которой характерна массовость и стандартизованность. В

этой связи именно степень осознания молодежью себя как части единого этноса, обладающего самобытной, отличной от других культурой является значимым маркером продолжения трансляции культурных ценностей, сохранения и укрепления традиций народа.

Прежде чем характеризовать наличие, либо отсутствие компонентов этнического и культурного самосознания сибирских татар, необходимо идентифицировать исследуемые категории. Этническое самосознание – понятие, тождественное

этнической идентичности. Под ним следует понимать эмоционально-когнитивный процесс отождествления личностью себя с какой-либо этнической общностью. Он находит проявление в виде этнонима и выступает, своего рода, проекцией на сознание людей, объединенных в качестве указанной общности. В свою очередь, этнонимом является название этноса.

По мнению ряда исследователей, в частности А.Р. Салиховой, исследовавшей проблему этнического самосознания сибирских татар с точки зрения его роли в сохранении культуры народа, они обладают «моноэтнической идентичностью с позитивной направленностью», для которой свойственно разумное восприятие собственной этнической принадлежности [4]. Они соотносят себя с сибирскими татарами на уровне знаний и представлений относительно собственной этнической группы, оценивая и выстраивая в ее пределах коммуникативное взаимодействие. В свою очередь, компоненты этнической идентичности в комплексе позволяют успешно осуществлять трансляцию культурных ценностей в среде сибирских татар, реализовывать связь между поколениями, избегать возможной ассимиляции этноса. При этом, длительное проживание в составе русского государства не могло не сказаться на развитии бикультурной компетентности сибирских татар, которая находит свое выражение в благожелательном отношении народа к русскому языку и его применению в коммуникации, межэтнических браках, и неблагоприятном – к идеям преувеличения значимости собственного этноса.

Однако, этническому самосознанию сибирских татар далеко не всегда свойственно линейное развитие: XXI в. ознаменовал собой подъем национально-культурной идентичности народа. Проблемы возрождения культуры сибирских татар, повышенное внимание к компонентам этнической идентичности и их формированию стали предметом постоянных дискуссий, разворачивающихся на площадках научных конференций, совещаний, семинаров различного уровня.

Здесь представляется необходимым заметить, что этническое самосознание народа является менее широким понятием, нежели культурное. Последнее, в свою очередь, включает в себя самосознание этническое как основной фактор формирования этноса, сохранения и дальнейшего функционирования его культуры [4]. Без развитого этнического самосознания невозможно сохранить своеобразие, определенный статус этнической группы в рамках многонационального государства, которым является Российская Федерация. Таким образом, культурная идентичность сибирских татар проявляется в способности представителей данного народа отождествлять себя с

конкретными образцами его культуры, в возможности понимать собственное «я» с позиции тех культурных характеристик, которые свойственны данной общности.

В свою очередь, самосознание этническое характеризует внутренние установки сибирских татар относительно этнической общности. При этом ее представители оценивают свою принадлежность к этносу на основании таких критериев, как единство территории, общность целей и ценностей, языка, религии, а также исторического развития в процессе формирования народа. В числе других компонентов, объединяющих этнос и позволяющих отличать его от других, выступает именно язык как наиболее значимый признак этнической группы. Значимость сохранения и развития данного компонента, с точки зрения как этнического, так и культурного самосознания, определяется тем, что полная утрата национального языка является «отправной точкой» для возможной ассимиляции этнической группы. Ведь именно этнический язык является значимым признаком этноса и объективирует его мир [2].

При анализе компонентов этнического и культурного самосознания в молодежной среде сибирских татар, определения их наличия и значения, необходимо отметить, что этнокультурное движение молодежи в XXI в. является одним из ключевых проявлений стремления татарского этноса заявить о своей самобытности и возродить основы национальной жизни. В настоящее время, по мнению ряда исследователей, в частности, Р.З. Закирова, движение татарской молодежи обладает большим положительным зарядом, однако, со стороны государства необходимо контролировать его развитие, так как в период молодости, когда происходит, по сути, становление человека как личности, молодежь нуждается исключительно в положительных ориентирах [3, с. 449]. Таким образом, различные практики, реализуемые в молодежной среде и направленные на сохранение и укрепление национального самосознания сибирских татар, нуждаются в контроле со стороны государства и общества во избежание доминирования негативных тенденций (например, идей превосходства татарской нации).

Социальные практики татарской молодежи, реализуемые на основе компонентов этнической и культурной идентичности сибирских татар, принимают форму фестивалей, национальных праздников, «круглых столов» с участием молодежи и проч. В качестве примера можно назвать Сибирский фестиваль татарской молодежи, который проводится с 2007 г. Новосибирским областным татарским культурным центром совместно с Реги-

ональной Татарской Национально-Культурной Автономией Новосибирской области [5].

Представители татарской молодежи принимают активное участие в подобных мероприятиях, так как они организуются «молодым поколением для молодого поколения», в силу чего отвечают потребностям данной возрастной группы в подаче информации. Участие молодежи сибирских татар в подобных мероприятиях имеет большое значение в качестве способа усвоения и «узнавания» молодыми людьми своих традиций и культуры.

Осознавая значимость подобных мероприятий, поддержку Сибирскому фестивалю татарской молодежи активно оказывает Министерство культуры Новосибирской области и Республики Татарстан, Мэрия Новосибирска, Федеральная национально-культурная автономия татар и Всемирный конгресс татар [5]. Имеющая целью культивировать отдельные формы репрезентации компонентов этнического и культурного самосознания сибирских татар, программа мероприятия, в силу необходимости сохранения ее привлекательности для молодежной аудитории, меняется ежегодно. Однако, ее неизменным атрибутом продолжает оставаться «круглый стол» на определенную, актуальную и злободневную для татарской молодежи тематику, а также проведение мастер-классов по актерскому мастерству, вокалу, татарскому танцу и языку. Значимые с точки зрения формирования этнического и культурного самосознания сибирских татар практики в рамках фестиваля успешно дополняются спортивными и культурно-развлекательными занятиями.

В этой связи можно заключить, что Сибирский фестиваль татарской молодежи представляет собой мероприятие, цель которого – более широкая, нежели простое приобщение татар к национальной культуре. Посредством образовательного и развлекательного компонентов, присутствующих в нем, целевая аудитория глубже усваивает основной посыл фестиваля, состоящий в идее объединения татар, базой которой выступает общность их этнических и культурных компонентов. Представляет интерес, что призыв к участию молодежи в данном фестивале в информационной записи от 2015 г. был сформулирован следующим образом: «Когда татарин падает в воду, он не становится мокрым, вода становится татарской...» [5]. Одновременно простой и запоминающийся посыл направлен на то, чтобы закрепить в сознании молодежи сибирских татар приверженность собственной культуре даже в условиях погони за европейскими стандартами, обуславливающейся глобализацией.

Подтверждение данной идеи находит свое выражение в программной статье 2020 г. Рустама Минниханова – президента Республики Татар-

стан. В частности, политик подчеркивает, опасаясь за судьбу национальной идентичности, значимость таких этнических компонентов, как национальный язык, единый исторический и культурный опыт [1]. Президент отводит молодежи роль одного из элементов системы сохранения языка и национальной культуры татар, что имеет отношение ко всем представителям народа, в том числе – сибирским татарам. Однако, по мнению политика, современной молодежи требуется интересная идея для того, чтобы они начали активнее интересоваться вопросами культуры и сохранения наследия своего народа.

Таким образом, в настоящее время в среде татарской молодежи проводятся мероприятия, целью которых является возрождение идеи единства и самобытности сибирских татар на базе этнических и культурных компонентов: обращения к вопросам языка, общей истории народа, его традициям и обычаям. Учитывая, что развитие самосознания сибирских татар проходило в условиях тесной связи с иными народами, в частности, с русским, его можно характеризовать как достаточно здоровое этническое самосознание народа с уникальной культурой, при этом толерантно относящегося к представителям иных культур. В этой связи, молодежь сибирских татар является благодатной социальной почвой для последующего возвращения идей культурной и этнической идентичности, в особенности – при условии вовлечения ее в активные общественно-культурные практики.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Альфريد Бустанов: «Есть ли у татар XXI века свой культурный проект?». 01.08.2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/476593> (дата обращения: 25.05.2021).
- [2] Бокаев Б.Н. Язык как фактор этнической идентичности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-faktor-etnicheskoy-identichnosti> (дата обращения: 25.05.2021).
- [3] Закиров Р.З. К проблеме этнокультурной социализации татарской молодежи: прошлое и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. – С. 449-454.
- [4] Салихова А.Р. Этническое самосознание как фактор сохранения культуры сибирских татар:

... дисс. кан. соц. наук. – Тюмень, 2008. – 172 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/etnicheskoe-samosoznanie-kak-faktor-sokhraneniya-kultury-sibirskikh-tatar> (дата обращения: 25.05.2021).

[5] Сибирский фестиваль татарской молодежи // Всемирный конгресс татар. 12.10.2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatar-congress.org/ru/blog/sibirskiy-festival-tatarskoy-molodezhi/> (дата обращения: 25.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Al'frid Bustanov: «Est' li u tatar XXI veka svoj kul'turnyj proekt?». 01.08.2020. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/476593> (data obrashcheniya: 25.05.2021).

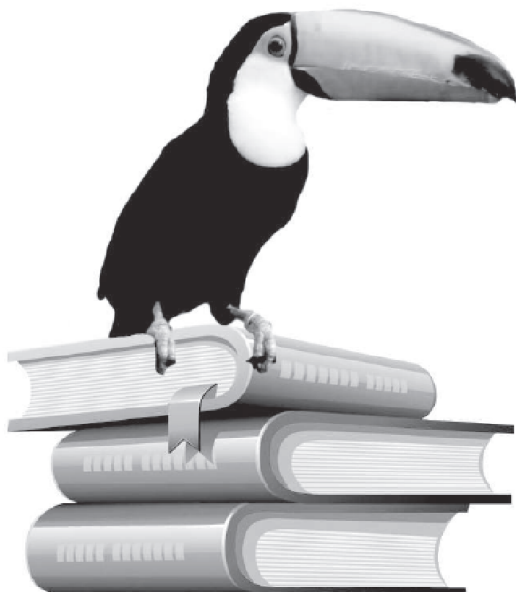
[2] Bokaev B.N. YAzyk kak faktor etnicheskoy identichnosti // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2011. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-faktor-et->

nicheskoy-identichnosti (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[3] Zakirov R.Z. K probleme etnokul'turnoj socializacii tatarskoj molodezhi: proshloe i sovremennye tendencii // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2007. T. 9. № 2. – S. 449-454.

[4] Salihova A.R. Etnicheskoe samosoznanie kak faktor sohraneniya kul'tury sibirskikh tatar: ... diss. kan. soc. nauk. – Tyumen', 2008. – 172 s. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/etnicheskoe-samosoznanie-kak-faktor-sokhraneniya-kultury-sibirskikh-tatar> (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[5] Sibirskij festival' tatarskoj molodezhi // Vsemirnyj kongress tatar. 12.10.2015. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tatar-congress.org/ru/blog/sibirskiy-festival-tatarskoy-molodezhi/> (data obrashcheniya: 25.05.2021).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СИБИРСКИХ ТАТАР

Аннотация. *Современные тенденции перехода традиционных печатных изданий в электронный формат, а также отказ значительной части граждан от чтения периодики в бумажной версии в связи со стремительным развитием информационных технологий, затрагивают Российскую Федерацию как часть мирового сообщества. В свою очередь, коренные народы, проживающие на ее территории, в том числе – сибирские татары, не могут не испытывать на себе того влияния, которому подвергается сегодня система массовых коммуникаций. В статье автором были охарактеризованы трансформации СМИ на современном этапе, рассмотрена степень потребности сибирских татар в приобретении периодических изданий в бумажном формате, определены причины роста значения электронных новостных изданий, а также роли национальных татарских СМИ для данной этнической общности с точки зрения сохранения основ ее культуры.*

Ключевые слова: *сибирские татары, СМИ, периодическая печать, газеты и журналы, бумажные издания, электронные издания, национальный татарский язык, основы культуры.*

NASIBULLIN Rifkhat Mirkhatamovich,

Chairman of the Audit Commission

of the NCA of Siberian Tatars and Tatars of the Tyumen Region

THE ROLE OF NATIONAL PRINT AND ELECTRONIC MEDIA IN THE MODERN LIFE OF THE SIBERIAN TATARS

Annotation. *Modern trends in the transition of traditional print media to electronic format, as well as the refusal of a significant part of citizens from reading periodicals in paper version due to the rapid development of information technologies, affect the Russian Federation as part of the world community. In turn, the indigenous peoples living on its territory, including the Siberian Tatars, cannot but experience the influence that the system of mass communications is subjected to today. In the article, the author described the transformation of the media at the present stage, considered the degree of the need of Siberian Tatars to purchase periodicals in paper format, identified the reasons for the growth in the importance of electronic news publications, as well as the role of the national Tatar media for this ethnic community in terms of preserving the foundations of its culture.*

Key words: *Siberian Tatars, mass media, periodicals, newspapers and magazines, paper editions, electronic editions, the national Tatar language, the foundations of culture.*

Сибирские татары как коренной народ Западной Сибири, территориально относящейся к Российской Федерации, в настоящее время являются охваченными процессами непрерывного роста информационных и коммуникационных технологий [2]. Несмотря на то, что сегодня периодические издания продолжают существовать и занимать определенное место среди средств массовой информации, они продолжают терять свои позиции в системе массовых коммуникаций. При этом ситуация не всегда решается даже столь популярным сегодня переходом многих газет и журналов в удобный

для современного пользователя электронный формат.

Длительное время информационное пространство тех территорий, где в настоящее время проживают сибирские татары – Тюменской, Томской, Свердловской, Омской, Новосибирской областей и проч., как и Российской Федерации в целом, не подвергалось столь сильному охвату западными коммуникационными технологиями, как сегодня. В XXI-ом столетии в жизни мирового сообщества обозначился стремительный рост значения Интернета и социальных сетей, что было обусловлено тенденциями глобализации. В

таких условиях периодическая печать, в особенности – в бумажном формате, утратила способность к сохранению своих прежних позиций по сравнению с новыми СМИ, с которыми она не могла выдержать конкурентную борьбу.

В среде сибирско-татарского населения, являющегося частью России, в настоящее время происходят аналогичные процессы, связанные со снижением интереса представителей данного этноса к чтению печатных версий периодических изданий. Однако, общее количество читающих граждан также имеет тенденцию к сокращению в связи с удобством и возможностью восприятия новостной информации через теле-и-радиовещание, а также посредством «всемирной паутины».

Современная модель коммуникативного восприятия сибирских татар как этнической общности, не способной оставаться в стороне от тенденций развития коммуникативных технологий в силу ее вхождения в состав населения Российской Федерации, строится на принципах информационного общества, для которого Интернет стал ведущей новостной площадкой. Именно современные технологии позволяют гражданам перейти на новые, диалоговые формы коммуникации, тогда как чтение газет и журналов исключительно в бумажном формате предполагает простое восприятие их материалов аудиторией в одностороннем порядке. В свою очередь, перевод периодики в электронный вид позволяет читателю комментировать публикуемую в ней информацию.

В то же время, следует помнить, что для национальных татарских периодических изданий, выпускаемых как в бумажном, так и в электронном виде, большое значение имеет сохранение основ татарского языка как конструирующего элемента национального самосознания татарского этноса. В этом смысле чтение сибирскими татарами прессы на национальном языке способствует сохранению одной из важнейших основ культуры народа, не позволяющей ему «раствориться» в пространстве географически доминирующей нации на территории его проживания. В этой связи публикация периодических изданий на татарском языке представляется одной из важнейших задач татарской нации, в то время как приобщение к ним сибирских татар как коренного народа Западной Сибири, заинтересованного в сохранении и трансляции культурного кода, является особенно значимым для данной этнической общности.

В данном случае, решению этой задачи способствует периодическая печать на национальном языке, которая выпускается не только на вышеуказанных территориях проживания сибирских татар, но также и в России в целом, ведь в каждом из ее регионов могут проживать представители данного этноса [3]. В этой связи, чтение

изданий на татарском языке может выступать в качестве объединяющего фактора, конструкта национальной идентичности.

Главные редакторы современных изданий на татарском языке отмечают, что в настоящее время ведется активная борьба за внимание читательской аудитории [3]. Подобная ситуация, безусловно, характерна не только для национальных татарских изданий, но и для российской прессы в целом, стремительно теряющей своего читателя, в первую очередь – ее бумажных версий.

Однако, в настоящее время продолжают существовать достаточно крупные татарские издания, объединяющие нацию, например, газета «Яңарыш», выходящая в Тюменской области с 15 сентября 1990 г. Значимость приобщения к данному изданию сибирских татар определяется его тесным взаимодействием с национальными организациями, активным оповещением читателей о важных событиях жизни татарского народа.

Несмотря на то, что данное издание является довольно крупным, в настоящее время констатируется спад читательского интереса к нему, а также некоторым другим печатным изданиям на национальном татарском языке по нескольким причинам. В первую очередь, сказываются последствия пандемии 2020 г., в результате которой редакция многих национальных татарских периодических изданий прекратила регулярные встречи с публикой, вследствие чего контакт с ней во многом был утрачен. Преградой для поддержания тиража на прежнем уровне стали также перебои с доставкой прессы [3].

Во-вторых, несмотря на желание издателей сохранять язык, традиции и обычаи татарского народа посредством публикаций в прессе, на практике данная задача решается далеко не всегда. Это объясняется утратой интереса людьми старшего возраста к чтению газет на татарском языке, в то время как молодежь также в большей степени интересуется материалами, размещенными в сети Интернет.

По словам главного редактора газеты «Саф чышмә» Свердловской области, Фавии Сафиуллиной, видной общественницы, деятельность которой была направлена, в том числе, на сохранение родного языка татар, в первую очередь, в рамках создания татарской среды на далеком Урале [5], сегодня следует констатировать ежегодное сокращение числа подписчиков периодических изданий. Представляет интерес тот факт, что газета «Саф чышмә» в целях развития татарского языка раздается бесплатно. Платное приобретение издания читателями, по мысли главного редактора, снизит их активность и приведет к падению продаж. Вместе с тем, и увеличение тиража, по мнению Ф. Сафиуллиной, свыше 1,5

тысячи экземпляров в месяц может привести к увеличению расходов на выпуск газеты, которые в последствие не окупятся продажами. При этом некоторые татарские издания имеют сравнительно большой тираж, как, например, газета татар г. Омска «Татар дөнъясы», издаваемая с декабря 2003 г. один раз в месяц на русском и татарском языках общим тиражом 2500 экземпляров [4].

Безусловно, сегодня далеко не все периодические издания, популярные среди сибирских татар, издаются в бумажном варианте. Многие газеты и журналы, следуя тенденциям времени, перешли на электронную версию. Кроме того, ряд изданий изначально функционировали как электронные, например, интернет-журнал «Ак калфак», действующий с 2011 г. Он включает в себя два раздела на татарском и русском языках, осуществляет работу на общественных началах, выступая преемником общественно-политического и литературно-художественного журнала «Ак калфак», издаваемого в бумажном варианте в период с 1997 г. по 2009 г. [1]. Аналогичным образом функционирует «Азатлык» – татарская общественно-политическая газета для молодежи, «Татарстан яшьляре» и некоторые иные издания.

Таким образом, в настоящее время упадок значения традиционных печатных СМИ на татарском языке является тревожным симптомом снижения интереса представителей разных поколений сибирских татар как части татарской нации к чтению национальной периодики. Вместе с тем, переход многих печатных изданий в электронный формат позволяет заключить, что идеи сохранения культуры и языка, заложенные в них, будут успешно усваиваться сибирскими татарами в рамках новых коммуникативных технологий.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

[1] Ак-Калфак. Общественно-политический и литературно-художественный интернет-журнал. г. Тюмень [Электронный ресурс]. – URL: <http://ak-kalfak.ru> (дата обращения: 09.05.2021).

[2] Мингалимов Р.Г. Периодическая печать на татарском языке: современное состояние и пути развития // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. – С. 306–310.

[3] Редакторы татарских СМИ регионов России: «Сегодня идет борьба за каждого читателя». 27 ноября 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sntat.ru/news/society/27-11-2020/redaktory-tatarskih-smi-regionov-rossii-segodnya-idet-borba-za-kazhdogo-chitatelya-5788722> (дата обращения: 09.05.2021).

[4] СМИ в регионах [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatar-congress.org/ru/tatarskiy-mir-spravochnik/smi-v-regionah/> (дата обращения: 09.05.2021).

[5] Фавия Сафиуллина: Татарстаннан акчалата ярдәм көтеп утырганыбыз юк! 17.12.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatar-congress.org/engeme/faviya-safiullina/> (дата обращения: 09.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Ak-Kalfak. Obshchestvenno-politicheskij i literaturno-hudozhestvennyj internet-zhurnal. g. Tyumen' [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://ak-kalfak.ru> (data obrashcheniya: 09.05.2021).

[2] Mingalimov R.G. Periodicheskaya pechat' na tatarskom yazyke: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya // Vestnik CHuvashskogo universiteta. 2009. № 3. – S. 306–310.

[3] Redaktory tatarskih SMI regionov Rossii: «Segodnya idet bor'ba za kazhdogo chitatelya». 27 noyabrya 2020 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://sntat.ru/news/society/27-11-2020/redaktory-tatarskih-smi-regionov-rossii-segodnya-idet-borba-za-kazhdogo-chitatelya-5788722> (data obrashcheniya: 09.05.2021).

[4] SMI v regionah [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tatar-congress.org/ru/tatarskiy-mir-spravochnik/smi-v-regionah/> (data obrashcheniya: 09.05.2021).

[5] Faviya Safiullina: Tatarstannan akchalata yardem ketep utyrganybyz yuk! 17.12.2012 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tatar-congress.org/engeme/faviya-safiullina/> (data obrashcheniya: 09.05.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-395-398
 NIION: 2018-0076-10/21-299
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-498

ХАЛИКОВ Манир Саидович,
 доктор социологических наук, профессор,
 профессор кафедры управления персоналом
 Института государственной службы и управления
 Российской академии народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации,
 e-mail: khalikov-ms@ranepa.ru

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СИБИРСКИХ ТАТАР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. На сегодняшний день проблема «размывания» границ культурного кода нации является отнюдь не новой в силу расширения и углубления процессов глобализации. С одной стороны, данное явление обладает рядом положительных эффектов, в числе которых – возможность восприятия обычаев и традиций чужой культуры, с другой – рядом эффектов отрицательных, в частности, создающих препятствия к сохранению культурной идентичности малых народов. В статье автором были проанализированы подходы к понятию идентичности, обобщены основные вехи политики лидеров национального движения сибирских татар на рубеже XIX-XX вв. в рамках сохранения национального самосознания, обозначены основные проблемы, препятствующие сохранению и укреплению культурной идентичности сибирских татар в условиях глобализации.

Ключевые слова: сибирские татары, глобализация, культурная идентичность, национальное движение, национальное самосознание, культурная самобытность.

KHALIKOV Manir Saidovich,
 Doctor of Sociological Sciences, Professor,
 Professor of the Personnel Management Department of the Institute
 of Public Administration and Management of the Russian Academy
 of National Economy and Public Administration under the President
 of the Russian Federation

PROBLEMS OF CULTURAL IDENTITY OF THE SIBERIAN TATARS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Annotation. Today, the problem of “blurring” the boundaries of the cultural code of a nation is by no means new due to the expansion and deepening of the processes of globalization. On the one hand, this phenomenon has a number of positive effects, including the possibility of perceiving the customs and traditions of a foreign culture, on the other, a number of negative effects, in particular, creating obstacles to the preservation of the cultural identity of small peoples. In this article, the author has analyzed approaches to the concept of identity, summarized the main milestones in the policy of the leaders of the national movement of Siberian Tatars at the turn of the XIX-XX centuries. within the framework of the preservation of national identity, the main problems that hinder the preservation and strengthening of the cultural identity of the Siberian Tatars in the context of globalization are outlined.

Key words: Siberian Tatars, globalization, cultural identity, national movement, national identity, cultural identity.

Проблемы культурной идентичности сибирских татар, являющиеся актуальными в настоящее время, стали обретать все более четкие границы еще с конца 80-х гг. прошлого столетия. В особенности проблематика культурной идентичности сибирских татар является значимой на территории юга Тюменской области, так как именно здесь сосредоточено

большое количество коренного сибирско-татарского населения.

Стремление сибирских татар к национальному возрождению особенно обострилось на рубеже 80-90-х гг. прошлого столетия, в первую очередь, за счет деятельности в данном направлении поэта и основоположника литературы сибирских татар – Б. В. Сулейманова, а также его

последователя А. Г. Гаитова, широко известного общественного деятеля в числе сибирских татар, лидера национального движения сибирско-татарского народа. Благодаря их усилиям проблемы как культурной, так и этнической идентичности сибирских татар обрели новое звучание, в сибирско-татарской среде активизировались социально-политические процессы [4, с. 472]. Перед рассмотрением основных проблем культурной идентичности сибирско-татарского народа, необходимо изучить подходы к определению самого понятия «идентичность». По мнению ряда ученых, данная категория является достаточно широкой в силу того, что является объединяющим фактором различных моделей самоощущения и поведения личности в зависимости от того, как именно воспринимает и идентифицирует себя человек с социальной и политической точки зрения. В этой связи идентичность является специфичной чертой как сознания индивида, так и общества, реакцией на процессы изменения настроений внутри социума, что, в свою очередь, по мнению О.В. Поповой, находит отражение в «дискурсивных практиках и в культурно-политическом действии» [6, с. 46]. Таким образом, идентичность представляет собой многоуровневую категорию, обладая при этом особой, внутренней динамикой.

Как следствие, идентичность можно понимать и как переживание, и как самоидентификацию себя с определенными общественными группами, либо общностями. При этом понятие идентичности обладает большим набором смыслов, в силу чего символизирует не только отождествление с конкретным обществом, но также и тот набор отличительных черт, которые позволяют провести грань между разными идентичностями и обозначить самость каждой национальной культуры.

Идентификационные процессы обретают особую актуальность в свете такого фактора, определяющего специфику развития современного общества, как глобализация. В этих условиях чрезвычайную значимость обретает деятельность по повышению адаптационного уровня культурных и этнических групп и обществ, создание для них необходимых условий по сохранению своей самобытности и уникальности. В настоящее время многие национальные культуры утрачивают способы воспроизводства собственных культурных ценностей, в результате чего они оказываются вовлекаемыми в процессы культурной гомогенизации [3, с. 69]. При этом разного рода организации и объединения современности, действующие якобы в интересах сохранения идентичности малых народов, национальных культур и проч., на практике стремятся к достижению целей крупных политических игроков, созда-

ющих иллюзию поддержки самобытности и развития национальных культур.

Несмотря на сохранение ряда проблем в рамках формирования культурной идентичности сибирских татар в современном мире, в условиях глобализации, лидерами национального движения сибирско-татарского народа были совершены важные шаги и достигнуты определенные успехи в данной области. В частности, с 1988 г. в Тюменской области начал действовать Комитет национального возрождения сибирских татар во главе с двумя указанными лидерами [4, с. 472].

Спустя год перспективы национально-культурной идентичности сибирских татар были обозначены в рамках «круглого стола» с одноименным названием «Сибирские татары», в рамках которого был предоставлен вопрос о предоставлении им статуса коренного сибирского народа. Это, в свою очередь, позволило обозначить проблему территориальной автономии сибирских татар в рамках РФ. В основе выступлений участников «круглого стола», среди которых были ученые, журналисты, поэты и проч., лежала концепция самостоятельного происхождения сибирско-татарского этноса, а также культурной самобытности сибирских татар [2].

В последствие в июне 1990 г. в Тобольске состоялась научно-практическая конференция «Сибирские татары: история и современность», целью которой были активизация и расширение движения за национальное возрождение сибирско-татарского народа. Основным его требованием в рамках сохранения культурной идентичности была территориальная автономия народа. Результатом учредительного съезда Ассоциации татар Тюменской области, прошедшего 14-15 декабря 1990 г., был отказ в признании права решающего голоса за сибирскими татарами, на главенстве которых в рамках съезда настаивал Б. В. Сулейманов, в результате чего обострились вопросы роли и значения культурной самобытности сибирских татар в рамках татарской нации.

На сегодняшний день в условиях все расширяющихся процессов глобализации одной из основополагающих проблем, препятствующих развитию культурной идентичности, является отсутствие у сибирских татар собственной письменности. Несмотря на существование у этого народа словарей, они, по сути, представляют собой попытку более раннего оформления письменности, нежели у других народов, в частности, ногайцев, башкир и проч. По словам А.Г. Гаитова, вплоть до 1828 г. татары применяли старотатарское письмо, состоящее по большей части из малопонятных обозначений, что объяснялось значительной долей включения в него архаизмов. На рубеже XIX-XX вв. осуществлялся переход к

народно-разговорному языку поволжских татар, а уже в 1930-м гг. возник литературный татарский язык.

Между тем, язык сибирских татар формировался последовательно и как самостоятельный, в основе него лежало первоначально руническое письмо, затем уйгурская, древнетатарская, а потом и старотатарская письменность. В свою очередь, в годы советской власти приобщение татар к русскому языку и культуре объяснялось идеологическими, политическими и экономическими причинами. Однако, в силу значительной разницы в традициях и обычаях народов нельзя сказать, что приобщение к русскому языку коснулось всего сибирско-татарского народа. В то же время, сегодня продолжает сохранять значение вопрос относительно письменности сибирских татар в целях закрепления основ их языка, отнюдь не являющегося диалектом. Учитывая, что длительная борьба за возвращение народа к использованию латинской графики так и не увенчалась успехом, несмотря на то, что именно она в наибольшей степени соответствует фонетическому и орфографическому строю татарского языка [5], закрепление в письменности сибирских татар их народно-разговорного языка также представляется сложной задачей. Как следствие, в настоящее время следует признать параллельное действие у сибирских татар трех языков, а именно: сибирско-татарского, поволжско-татарского, русского. Безусловно, утверждение собственного языка, ошибочно отнесенного к диалекту, способствовало бы усилению тенденций культурной идентичности сибирских татар в условиях глобализации.

Второй проблемой на пути формирования культурной идентичности сибирских татар в условиях развития глобализационных тенденций является декларативность законов относительно национально-культурной автономии сибирских татар. В этой связи лидер национального движения народа А.Г. Гаитов подчеркивал, что на практике многие законы не работают, в результате чего национально-культурные автономии являются марионетками в руках того государства, в составе которого они находятся, вынужденными действовать в интересах власти. Несмотря на закрепление на законодательном уровне прав определенных этнических общностей, национальных меньшинств на сохранение своей самобытности, развитие языка, образования и культуры [1], на практике это не создает условий для того, чтобы сибирские татары были защищены от отрицательных эффектов глобализации. Достаточно часто мероприятия, направленные на развитие культурной идентичности сибирских татар, в частности, фестивали национальных культур, праздники,

идут параллельно с закрытием национальных учебных заведений. Если ранее преподавание, в особенности в сельской местности, велось на татарском языке, после которого, в свою очередь, вводился уже русский язык, в начале XXI века преподавание начало осуществляться преимущественно на русском языке, при этом татарский оставался языком разговорным. Несмотря на то, что в 2019 г. Государственная Дума приняла закон об изучении родных языков в школе, вызвавший широкий общественный резонанс [7], проблема преподавания на русском, либо татарском языке на практике остается нерешенной до сих пор. Наконец, задачам культурной идентичности во многом должно способствовать сохранение представителями малых народов основ традиционного хозяйства. Между тем, многие сибирские татары на сегодняшний день не проживают в сельской местности, в силу чего не имеют возможности поддерживать и развивать прежний хозяйственный уклад, традиции своих предков, в результате чего этот элемент культурной самобытности постепенно уходит в прошлое.

Подводя итоги, следует отметить, что проблемы, существующие в настоящий момент в области национального языка, реализации законов относительно национально-культурных автономий на практике, а также сохранения традиционного хозяйственного уклада сибирских татар, безусловно, связаны с отрицательными эффектами глобализации. В то же время, сохранение культурной идентичности представляет собой, в первую очередь, внимательное отношение к идентичности личной, которая. В свою очередь, является значимым вкладом в формирование идентичности на уровне нации. В этой связи, важными следует признать не только действия власти в целях укрепления национально-культурной идентичности отдельных этносов и малых народов, подкрепляемые законодательно, но также и личные усилия каждого представителя сибирских татар по сохранению своего культурного кода.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/135765/#friends> (дата обращения: 09.05.2021).
- [2] Возникновение и становление национальных объединений Сибирских татар // Путешествие в историю. 23.06.2017. [Электронный

ресурс]. – URL: <http://safe-rgs.ru/3366-vozniknovenie-i-stanovlenie-nacionalnyh-obedineniy-sibirskih-tatar.html> (дата обращения: 08.05.2021).

[3] Герасимова И.А., Ивахнов В.Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Сервис plus. 2017. Т. 11. № 2. – С. 66- 76.

[4] Ильина А.А. Проблемы этнокультурной идентичности сибирских татар юга Тюменской области в представлении лидера сибирско-татарского национального движения (1980-2000-е гг.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). – С. 472-478.

[5] Мударисова А.К. Реформирование татарского алфавита в 1920 - 1930-е гг.: дисс...канд. ист. наук. – М., 2001. – 216 с.

[6] Попова О.В. Теоретико-методологические подходы и модели концептуализации идентичности // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. – С. 44-49.

[7] Президент России подписал закон об изучении родных языков // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 06.08.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/17621/> (дата обращения: 09.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 17 iyunya 1996 g. N 74-FZ «O nacional'no-kul'turnoj avtonomii» (s izme-

neniyami i dopolneniyami). [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/135765/#friends> (data obrashcheniya: 09.05.2021).

[2] Vozniknovenie i stanovlenie nacional'nyh ob"edinenij Sibirskih tatar // Puteshestvie v istoriyu. 23.06.2017. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://safe-rgs.ru/3366-vozniknovenie-i-stanovlenie-nacionalnyh-obedineniy-sibirskih-tatar.html> (data obrashcheniya: 08.05.2021).

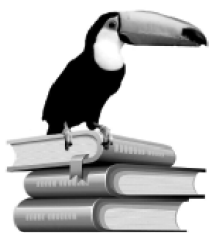
[3] Gerasimova I.A., Ivahnov V.Yu. Problema sohraneniya kul'turnoj identichnosti v usloviyah globalizacii // Servis plus. 2017. Т. 11. № 2. – С. 66- 76.

[4] Il'ina A.A. Problemy etnokul'turnoj identichnosti sibirskih tatar yuga Tyumenskoj oblasti v predstavlenii lidera sibirsko-tatarskogo nacional'nogo dvizheniya (1980-2000-e gg.) // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». 2017. № 3 (15). – С. 472-478.

[5] Mudarisova A.K. Reformirovanie tatarskogo alfavita v 1920 - 1930-e gg.: diss...kand. ist. nauk. – М., 2001. – 216 s.

[6] Popova O.V. Teoretiko-metodologicheskie podhody i modeli konceptualizacii identichnosti // Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Enciklopedicheskoe izdanie / Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Изд-во «Ves' Mir», 2017. – С. 44-49.

[7] Prezident Rossii podpisal zakon ob izuchenii rodnih yazykov // Ministerstvo Rossijskoj Federacii po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki. 06.08.2018. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/17621/> (data obrashcheniya: 09.05.2021).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-399-402
 NIION: 2018-0076-10/21-300
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-499

ЯХИН Фарит Закизянович,
 доктора филологических наук, профессор,
 зав. отделом текстологии ИЯЛИ
 им. Г. Ибрагимова АН РТ,
 Казань, Татарстан, Россия,
 e-mail: yafaz@mail.ru

НОВОЕ О ЖИЗНИ САЙФА САРАИ

Аннотация. Статья посвящена раскрытию новых, неизвестных фактов из жизни тюрко-кипчакского поэта XIV века Сайфа Сараи и оценке легендарных представлений о его жизни, составленных учеными за последние 50 лет. Автор проводит научно-текстологический анализ текстов произведений С. Сараи, выявляет и исправляет ошибки, допущенные текстологами при подготовке и издании текстов и комментариев к ним, в результате выявляет новые биографические данные о поэте.

Ключевые слова: татарская литература средневековья, литература Золотой Орды, Камышлы йорт, Сараи, Египет, кипчаки, Караджа-бей Дулкадируглу, Баркук.

YAKHIN Farit Zakizyanovich,
 Doctor of Philology, Professor,
 Head. department of textual criticism of IYALI them. G. Ibragimova
 Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
 Kazan, Tatarstan, Russia

NEW ABOUT THE LIFE OF SAIF SARAI

Annotation. The article is devoted to the disclosure of new, unknown facts from the life of the Turkic-Kipchak poet of the XIV century Saif Sarai and the assessment of the legendary representations about his life, compiled by scientists over the past 50 years. The author conducts a scientific and textological analysis of the texts of S. Sarai's works, identifies and corrects the mistakes made by textologists in the preparation and publication of texts and comments to them, as a result, reveals new biographical data about the poet.

Key words: Tatar literature of the Middle Ages, literature of the Golden Horde, Kamyshly yort, Sarai, Egypt, Kipchaks, Karadzha-bey Dulkadiroglu, Barkuk.

Считается, что в биографии Сайфа Сараи многие факты известны. Ученые согласны с тем, что учился он в Хорезме, отсюда переехал жить в золотоордынский город Сарай, а когда уже повзрослел, иммигрировал в Египет, там занимался литературным творчеством, писал стихи и в 1391 г. перевел на турки «Гулистан» персидского поэта Саади Ширази. Правда, для узбекских ученых он родился в селении Сары Камышлы, что на Аму-Дарье. С ними согласны турецкие и азербайджанские ученые [5]. А для татарских историков и литературоведов – Сайф Сараи родом из Камышлы на Волге [2, б. 25-36]. Исходя из данных представлений, сложился первый спорный момент и нерешенный вопрос, связанный с биографией поэта.

На самом деле никаких исторических легенд и преданий о С.Сараи по сей день не обнаружено. А представления о нем есть всего лишь мифические, созданные на основе представлений современного научного мира, сложенные по ошибоч-

ным интерпретациям его поэтических текстов. Изучая исследовательские и научно-популярные труды, сравнивая их с результатами наших текстологических исследований, мы вынуждены были прийти к такому критическому выводу. Если результаты нашего исследования окажутся бесспорными, то тогда возникнут вопросы об исторических представлениях о Золотой Орде, о городе Сарае, о развитости в нем культуры, по истории татарской литературы, татарского языка. Осознавая ответственность в объявлении выводов, понимая, что научно-политическая ситуация не позволит действий, направленных на исправление научных ошибок, нам пришлось провести изучение вопроса вновь и вновь, с тщетной попыткой критически пересмотреть свои результаты атрибутирования текстов. Но всегда приходили к одним и тем же выводам. С. Сараи в своих произведениях ясно и конкретно указал, кто он и кем является, где родился, кому служит. Этого нельзя было убрать из его текстов, но можно было трактовать

по-разному или не замечать. Второй спорный и нерешаемый научный вопрос, он же связан с творческим наследием С. Сарай: в чей адрес была написана его книга «Гулистан бит-тюрки» («Сад цветов по тюркски»)? Для узбекского языковеда Э. Фазылова и придерживающегося его представлений (долгое время находившего под влиянием мнений узбекских ученых) татарского филолога А. Наджиба, адресатом произведения оказался «Тайхас бик» [3, Б. 46]. Именно здесь и оказалась та тонкая нить, которой была сшита мифическая биография С. Сарай и которая в случае обнаружения ошибочности чтения текста могла порваться и разрушить все легендарные представления о величии золотоордынской поэзии. Именно противоречивые представления ученых указали нам путь решения спора.

Результаты атрибутирования «Гулистана бит-тюрки», проделанного учеными, дают возможность приписать поэта и к узбекской, и к татарской, и к любой другой литературе тюркских народов. Одним будет казаться, что С. Сарай посвятил свое произведение «Тайхас бику», для других – «Батхас бику». Может татарские ученые Х. Усманов и Х. Миннегулов прочитали имя эмира как «Батхас бик» ошибочно? Такой вопрос также должен был возникнуть, ибо даже при поверхностной оценке мнений он должен был проявить себя. Для решения данного вопроса необходимо обратиться к самой рукописи. В 1980 г. Казанский университет издал прекрасным почерком переписанную Р.М.Кадиловым рукопись на арабской графике «Гулистан бит-тюрки» С. Сарай в 2-х частях. Проектом руководил профессор КГУ Х. Усманов. Работа Р.М.Кадилова заслуживает похвал. Он внимательно и аккуратно подготовил рукопись к изданию. Данное издание оказалось основным источником для нашего текстологического исследования. Сами рукописи, которыми пользовались другие исследователи, для нас оказались недоступными.

Данная научная статья посвящена изложению научно-текстологических интерпретаций результатов исследований произведений поэта. На основе их мы пришли к конкретным выводам, которые дали возможность составления новых биографических представлений о С. Сарай.

В колофоне книги «Гулистан бит-тюрки» С. Сарай пишет (по варианту чтения профессора Х.Ю. Миннегулова):

Бу «Гулистан» зиннате – Батхас бик,
Хажибел-хөжжаб, солтаны хасс бик.

Под текстом к слову «Батхас» Х.Ю. Миннегулов дает комментарий: «Бу исемне Ә.Нәжип «Тәйхас-бик» дип укый. Ташкент басмаларында

да шул ук хәл күзәтелә» («Это имя А.Наджип читает как «Тайхас-бик». Такое же повторяется в ташкентских изданиях») [4, б. 45]. А к слову «хажибел-хөжжаб» дан комментарий: «Хажибел-хөжжаб – солтан сараендагы титул; сарайның эчке эшләре (аппараты) белән идарә итүче вәзир» («Хаджибуль-худждаб – титул во дворце султана; руководящий везир внутренними делами (аппаратом) сарая»). А словосочетание «солтаны хасс» переведен как «солтанга якын» («приближенный султана») [4, б. 45].

При проведении текстологического исследования, легко обнаруживается, что нужно читать «солтаны хасс» как словосочетание «солтаны хассы бик». В арабографическом тюркском письме изафетная связка слов не всегда отражается в синтагмах. Это происходит потому, что в языке устанавливаются устойчивые словосочетания. В текстах они остаются, а в живом языке забываются. Текстологу приходится их восстанавливать. Что не всегда удаётся. Ошибочное чтение текста и неправильное определение синтагм всегда вводит читателя в заблуждение.

В данном тексте словосочетание «солтаны хассы бик» нужно понимать в смысле как «особый бек султана». Из чего следует, что он, оказывается, является эмиром султана. А, именно, «эмиром» С. Сарай называет его в другом месте, в нескольких строках до этих строк. Х.Ю. Миннегулов читает слова «хажибел-хөжжаб» («хаджибуль-худждаб») отдельно от слова «солтаны», ставя между ними запятую. Но так нельзя было делать, потому что отрывается словосочетание, разрушается синтагма, теряется единая нить авторской мысли, составляется новое понимание. Когда восстанавливаем синтагму, то получаем вполне понятное по смыслу словосочетание, которое звучит как «хажибел-хөжжаб солтаны», то есть, в переводе – дословно: «султан на службе паломников» («султан паломников»). Значение понятия «хажибел-хөжжаб» легко можно проверить по арабско-русским словарям [1, с. 156].

При правильном чтении вся строка звучит так: «Хажибел-хөжжаб солтаны хассы бик», и все становится на свои места, даже ритмика стихосложения, которую нельзя было нарушать. По смыслу мы получаем такое предложение: «Особый бек султана паломников».

И возникает вопрос: кто же был этот эмир?

Для получения достоверного ответа на этот вопрос мы возвращаемся к первой строке данной поэтической строфы. Здесь мы специально использовали термин «поэтическая строфа», чтобы иметь в виду, что автор все время вынужден был помещать свои мысли в рамки метрики и получать поэтическое звучание слов. Для этого поэты часто прибегают к инверсиям, что характерно и для строфики С.Сарай.

Исследуя добротные стихотворные тексты, текстологи вынуждены работать под поэтическими впечатлениями, вылавливая чувственные порывы авторов, оценивая их художественно-образное мышление. К нашему удивлению, С. Сарай в данном колофоне не настолько поэтически тонок, чтобы читателю утруждаться литературоведческим философствованием. Смысл слов и словосочетаний, несмотря на то, что обильно использована инверсия, легко улавливается, понятен и ясен. Поэт здесь не пользуется иноказаниями, не создает даже поэтизированных намеков, не употребляет тонко подмеченных метафор. Остается только одно: правильно прочесть его текст, безошибочно определяя синтагмы, и довести его до читателя с необходимыми комментариями и объяснениями, на что немало сил потратил Х.Ю. Миннегулов. Но, к сожалению, и им были допущены некоторые неточности, в результате чего составилось ошибочное представление о жизни самого поэта.

Первую строку данного фрагмента надо было прочитать как «Бу Гелстаны Зиннәте бәт хассы бик». Этого от текстолога требует, во-первых, метрика стиха и потому и читатель никак не мог читать по-другому. Во-вторых, строка получает незапутанный смысл, а это очень важно.

Под словом «Гулистан» автор подразумевает отдельную страну, а не название произведения, что становится вполне ясно при чтении текста дальше. С. Сарай называет эту страну как «Зиннәте бәт хас бик», то есть как «Особое бекство Дом Зинната» (На современном татарском языке оно прозвучало бы так: «Мөстәкыйль бәкләк булган Зиннәт Йорты»). Текстологов, как становится понятно при чтении комментариев к тексту, долго озадачивало слово «бат». Оставалось загадкой для всех исследователей «Гулистан бит-тюрки», ибо слово «бат» и не тюркское, и не арабское, и не персидское. Данное слово из ассирийского языка [9]. И, кстати, С.Сарай в одном из своих произведений-тарана, сообщая, где родился, использует его тюркский вариант:

Камышлы Йорт бәнем туган илем иде,
Белең, горбәткә илтергән беләм иде,
Килеб, улдым Сарайда шигырь фидәе,
Сарайның шагыйре, иленең гидәе.

Мы здесь не будем затрагивать проблемы разночтения и нарушения метрики при чтении текста, встречающиеся в трудах ученых-сарайведов. Обратим внимание лишь на конкретное указание С. Сарай своего места рождения. Он его называет как «Камышлы Йорт» (если перевести буквально, то получается «Дом с Камыша» или «Страна Камыша». Можно предположить, что оба вари-

анта верны). Не «Камышлоу», и не «Камышлы», и не «Сары Камыш», тем более не «Камышлы Елга», а именно «Камышлы Йорт». Такое название имело ассирийское поселение, где использовано вместо тюркского слова «йорт» («страна, дом»), ассирийское слово «бат». Ассирийское «Бат Залин» у тюрков назывался «Камышлы Йорт», что являлось калькой. Это селение Бат Залин//Камышлы Йорт, уже город, и сейчас имеет тюркское название «Камышлы», находится в Сирии, почти что на границе Турции, где и сейчас живет тюркский народ, именуемый туркоманами, но считается неофициальной столицей непризнанного Курдистана [9].

С.Сарай, когда указывает на свою родину, использует не ассирийское слово «бат», а тюрко-кипчакский его вариант, что указывает на то, что при нем город назывался именно как Камышлы Йорт. Несомненно, он этим подчеркивает, что принадлежит к кипчак-туркоманской части населения города.

Трудно понять автора, если не быть в курсе, кого он имел в виду под именем Зиннат, и если не знать, что «зиннат» и «зайн» есть одно и то же слово, преобразованное одно из другого. При этом их значение не меняется. Например, образуя имя «ценность религии», слово «зиннат» приобретает форму «зайн». И таким образом, не говорится «зиннат ад-дин», а произносится как «зайнутдин». Зная эту закономерность арабского языка, можно уяснить, что компоненты словосочетания «зайн ат-дин» («зайнетдин») состоят из слов «зиннат» и «ат-дин», и что если Зайнетдина назвать Зиннатом, то не будет никакой ошибки. И С. Сарай при составлении стихотворного текста свободно воспользовался этим. Возможно, он действовал осторожно, чтобы не выявили, кому он служит.

В годы, когда жил С. Сарай, в составе мамлюкского Египта существовал эмират Дулкадироглу, который имел относительную свободу и суверенные права, то есть, как и назвал поэт, он был «хассы бәк» («особым бекством»). Этот эмират создал кипчак по имени Зиннат. История его знает как Караджа-бей Дулкадироглу, полное его имя Зайнетдин Ахмед Караджа-бей Дулкадир-оглу [7]. Он был литдером клана кипчакской группы Бозок, основателем эмирата и династии Дулкадиридов в Анатолии. В 1335 г. начало распадаться государство Хулагидов, на Киликии начал править эмир Зиннат Караджа, а в 1337 г. мамлюкский султан Мухаммад Насир признал его правителем Бистана (Бустана) [7]. Именно Бистан (Эльбистан) С.Сарай называет Гулистаном. Эти названия имеют одинаковые значения, иногда бустаном называют сад деревьев в цвету, а гулистаном сад цветов. Кроме этого, в свое время Саади написал книги «Гули-

стан» «Бустан» («Бистан»). Киликию турки-кипчаки называли Чокырык (Межгорье). Отношения с Мамлюкским Египтом у эмирата всегда были сложные, иногда переходили в военные конфликты. Зиннат Караджа-бей был казнен в Египте после 48 дней заключения по приказу султана Салиха 11 декабря 1353 г. [7]. С. Сараи осторожно называет его страну «Гулистаны Зиннаты бат» («Зиннатнең Гөлистан йорты» // «Страна Занната Гулистан»), что вполне ясно, автор мог назвать этот эмират на мамлюкский манер как «Эмират Бистана». Получается, что данный бейлик даже в документах тех лет мог называться по-разному.

В 1391 г., в год написания «Гулистана бит-турки» С.Сараи, эмиратом Дулкадируглу правил сын Зинната Каража-бея, после своего брата Халил-бея, Шабан Сули-бей. Сел на трон бейлика Дулкадир в 1386 г., в 1398 г. по приказу Египетского султана Баркука был убит, и правление в эмирате возглавил сын Сули-бея Садака-бей, который вошел в конфронтацию с турецким султаном Баязидом I [9]. По вопросу, кому была посвящена книга «Гулистан бит-турки» можем утвердительно сказать, что это был Шабан Сули-бей (Шабан Сәүли-би), сын Зинната (Зайнетдина) Караджа-бея Дулкадируглу. При нем город Бистан (Эльбистан) считался столицей эмирата [9].

Египетский султан Баркук – Малик аз-Захир Сайфетдин Баркук. Уроженец Черкесии, стал правителем Мамлюкского султаната в 1382 г., а в 1389 г. был свергнут сирийскими мамлюками и заключен в темницу. В 1390 г. ему удалось вернуть свою власть, правил до конца 1399 года, оставил трон своему сыну Фараджу. При его втором правлении Египет достиг стабильного положения, поощрялись наука и образование [6].

По легенде, составленной профессором Х.Ю.Миннегуловым, С.Сараи служил при дворе султана Баркука [4, б. 45]. Результаты нашего исследования опровергают данное представление.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42 000 слов. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
- [2] Миннегулов Х.Ю. Сәйф Сараи. Тормышы һәм иҗаты. – Казан: Казан университеты нәшрият, 1976. – 190 б.
- [3] Саройи Сайфи. Шеърлар. Гулистон / Нашрга тайёрловчи филология фанлари доктори

Э. Фозилов. – Тошкент: Гафур Гулом номидаги бадий адабиёт нашриёти, 1968. – 256 б.

[4] Сәйф Сараи. Гөлестан. Лирика. Дастан / Әсәрләре басмага әзерләүче, кереш һәм ахыргы мәкалә авторы филология фәннәре докторы, профессор Х.Ю.Миннегулов. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1999. – 296 б.

[5] Özkan M. Kıpçak şairi / İslam ansiklopedisi [Электронный ресурс]. – URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/seyf-i-sarayi> (дата обращения: 14.05.2021).

[6] Баркук / Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Баркук> (дата обращения: 14.05.2021).

[7] Караджа-бей_Дулкадируглу / Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Караджа-бей_Дулкадируглу (дата обращения: 30.04.2021).

[8] Шабан_Сули-бей / Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шабан_Сули-бей (дата обращения: 30.04.2021).

[9] Эль-Камышлы / Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эль-Камышлы> (дата обращения: 30.04.2021).

Spisok literatury:

- [1] Baranov H.K. Arabsko-russkij slovar': Ok. 42 000 slov. – 6-e izd., stereotip. – M.: Rus. yaz., 1984. – 944 s.
- [2] Minnegulov H.Yu. Səjf Sarai. Torмышы һәм иҗаты. – Казан: Казан университеты нәшрият, 1976. – 190 б.
- [3] Saroji Sajfi. She'rlar. Guliston / Nashrga tajyorlovchi filologiya fanlari doktori E. Fozilov. – Toshkent: Gafur Gulom nomidagi badiij adabiyot nashriyoti, 1968. – 256 b.
- [4] Səjf Sarai. Gəlestan. Lirik. Dastan / Əsərləre basмага әzerləyche, keresh һәм ahyrgy məkalə avtory filologiya fənnəre doktory, professor H.J. Minnegulov. – Kазan: Tatar.kit.nəshr., 1999. – 296 b.
- [5] Özkan M. Kıpçak şairi / İslam ansiklopedisi [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/seyf-i-sarayi> (data obrashcheniya: 14.05.2021).
- [6] Barkuk / Vikipediya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Barkuk> (data obrashcheniya: 14.05.2021).
- [7] Karadzha-bej_Dulkadiroglu / Vikipediya [Elektronnyj resurs]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Karadzha-bej_Dulkadiroglu (data obrashcheniya: 30.04.2021).
- [8] Shaban_Suli-bej / Vikipediya [Elektronnyj resurs]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Shaban_Suli-bej (data obrashcheniya: 30.04.2021).
- [9] El'-Kamyshly / Vikipediya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/El'-Kamyshly> (data obrashcheniya: 30.04.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-403-408
 NIION: 2018-0076-10/21-301
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-500

ПОПОВИЧ Марина Михайловна,
 кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры гражданского права и
 гражданского процесса Северо-Западного
 института (филиала) Московского государственного
 юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
 e-mail marih13@mail.ru
 ORCID 0000-0002-2421-1748

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЗДОРОВЬЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы понятия и содержания права на здоровье как абсолютного нематериального блага, которому предоставляется гражданско-правовая защита. Исследуется термин «здоровье» в широком и узком смысле слова. Рассматривается с гражданско-правовой точки зрения право на медицинскую помощь, которое реализуется через оказываемую медицинскую услугу. Исследуется право на донорство и трансплантацию как способ реализации человеком своего права на здоровье. Проанализирована отечественная судебная практика. Делается вывод, что в настоящее время назрела необходимость формирования федерального реестра (регистра) доноров, а также лиц, заявивших отказ об изъятии органов после смерти. Внесенный для общественного обсуждения Проект федерального закона о донорстве органов человека и их трансплантации требует существенной доработки в части регламентации порядка волеизъявления граждан о несогласии на изъятие органов после смерти, в т.ч. при нахождении гражданина вне медицинского учреждения.

Ключевые слова: право на здоровье, оказание медицинской услуги, право на донорство и трансплантацию, посмертное донорство, реестр доноров.

POPOVICH Marina,
 PhD in Law, associate Professor,
 associate Professor of the Department of civil
 law and civil procedure of the North-Western Institute
 (branch) Kutafin Moscow state law University (MSLA)

REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO HEALTH

Annotation. The article deals with topical issues of the concept and content of the right to health as an absolute intangible good, which is provided with civil protection. The term "health" is studied in the broad and narrow sense of the word. The right to medical care, which is realized through the provided medical service, is considered from the civil-legal point of view. The article examines the right to donation and transplantation as a way for a person to realize his right to health. The domestic judicial practice is analyzed. It is concluded that at present there is a need to form a federal register (register) of donors, as well as persons who have refused to withdraw organs after death. The draft federal law on human organ donation and transplantation submitted for public discussion requires significant revision in terms of regulating the procedure for citizens' will to disagree with the removal of organs after death, including when a citizen is outside a medical institution.

Key words: the right to health, the provision of medical services, the right to donation and transplantation, posthumous donation, the register of donors.

Конституционное право граждан Российской Федерации на охрану здоровья и медицинскую помощь предусмотрено ст. 41 Конституции РФ [8] и является общепризнанным фундаментальным правом, которое закреплено в международных актах. Вопросы законодательного обеспечения охраны здоровья

граждан в Российской Федерации рассматриваются государством в качестве важнейших приоритетов, о чем свидетельствует принятие в последнее время значительного количества нормативных правовых актов в этой сфере.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Россий-

ской Федерации» [17] под здоровьем понимается состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. В доктрине представлены иные точки зрения относительно понятия здоровья, которые взаимосвязаны с социальным, физическим и духовным аспектами жизни человека [9].

В медицинской науке давно доказана связь образа жизни человека с его физическим и психическим здоровьем. Человек, распоряжаясь своим правом на здоровье, самостоятельно принимает решение о поведенческих факторах, которые увеличивают риск заболеваемости (употребление табака, алкоголя, низкая физическая активность, неправильное питание). В настоящее время все актуальней становится поиск правовых средств и механизмов, применение которых позволит сформировать культуру ответственного отношения к своему здоровью, а также основные аспекты ценностно-ориентированного подхода в здравоохранении.

В узком смысле, право на здоровье включает в себя систему норм, регулирующих отношения, складывающиеся по поводу личного неимущественного блага - здоровья гражданина. Основным элементом, входящим в содержание права на здоровье, является право на медицинскую помощь [5, с. 117].

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. 2 закрепляет основные понятия, связанные с реализацией права на здоровье через оказываемую медицинскую помощь, медицинскую услугу, медицинское вмешательство. В соответствии с Законом качество медицинской помощи представляет собой совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

С гражданско-правовой точки зрения право на медицинскую помощь реализуется через оказываемую медицинскую услугу в рамках обязательного медицинского страхования или на основании платных медицинских услуг, при этом к этим отношениям применяется законодательство о защите прав потребителей [13].

Однако предмет оказываемой медицинской услуги существенно отличается от классического понимания услуги, в которой заказчик принимает исполнение. Оказываемая медицинская помощь зависит от профессионализма как самого медицинского работника, так и от исполнительской дисциплины пациента и особенностей его орга-

низма. При причинении вреда здоровью пациента именно на медицинском учреждении лежит обязанность доказывания невинности в смерти пациента и причинении морального вреда потерпевшему. Медицинская организация (ответчик) обязана доказать отсутствие вины. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ направила дело на новое рассмотрение, т.к. суд первой и апелляционной инстанций неправомерно возложил на истцу бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания ей медицинской помощи, в то время как ответчиком не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие его вины в установлении истце неправильного диагноза, повлекшего ее ненадлежащее и несвоевременное лечение, отсутствие дефектов в оказании ей медицинской помощи, приведших к ухудшению состояния здоровья истцы, и невозможности рождения у нее детей естественным путем [12].

Качество оказываемой медицинской помощи систематически становится предметом судебного рассмотрения [1; 2; 3; 4]. В своих исковых заявлениях истцы указывают на ненадлежащее оказание медицинской помощи, наличие дефектов в ее оказании.

В настоящее время качество оказанной медицинской услуги определяется исходя из критериев оценки качества медицинской помощи, утвержденных приказом Минздрава России от 10.05.2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» [15]. С целью обеспечения прав граждан на получение медицинской помощи необходимого объема и надлежащего качества в соответствии с порядком оказания медицинской помощи с 1 января 2021 г. вступил в силу приказ Минздрава России от 31.07.2020 г. № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» [16]. Внутренний контроль осуществляется организациями государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения в соответствии с разработанными требованиями.

Согласно п. 1.1. Приказа целевые (внеплановые проверки) проводятся, в т.ч. при поступлении жалоб граждан по вопросам качества и доступности медицинской помощи, а также по иным вопросам осуществления медицинской деятельности в медицинской организации, содержащих информацию об угрозе причинения и (или) причинении вреда жизни и здоровью граждан.

Иски пациентов, их родственников и представителей к медицинским организациям рассматриваются по правилам законодательства о защите прав потребителей. Соответственно, удовлетворение этих требований влечет для ответчика

наступление характерных для данной категории споров последствий, в т.ч. компенсацию морального вреда, взыскание штрафа за отказ добровольно удовлетворить требования потребителя.

Гражданско-правовые споры, связанные с оказанием медицинской помощи, могут иметь и уголовно-правовые черты либо последствия для конкретных медицинских работников, виновных в наступлении неблагоприятных для пациентов исходов. Виновные действия врачей могут быть квалифицированы в зависимости от обстоятельств дела как причинение смерти либо тяжкого вреда здоровью по неосторожности, халатность, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Привлечение конкретных медицинских работников к уголовной ответственности допускается лишь при достоверном установлении их вины, как правило, в форме преступной небрежности, что, в свою очередь, возможно при правильном установлении обстоятельств произошедшего, основанном на тщательном исследовании собранных по делу доказательств, в особенности заключений судебно-медицинских экспертов и данных медицинской документации.

Право на донорство и трансплантацию в настоящее время является одним из способов реализации человеком своего права на здоровье. Стремительное развитие медицинской науки, медицинских технологий позволяет констатировать факт использования тканей и органов человека в качестве объектов гражданских прав. Как отмечают исследователи, использование частей человека становится одним из элементов современной культуры [6, с. 81]. Отношения в сфере донорства и трансплантации не ограничиваются законодательным аспектом. Эти отношения носят междисциплинарный характер, затрагивающий естественнонаучные, морально-этические и юридические подходы, в частности по вопросам реализации донорами своего права на здоровье, защиты живых доноров в случае добровольного пожертвования ими своих органов, а также определения момента, с которого возможно изъятие органов у мертвого донора.

При трансплантации возникает правовая связь между медицинским учреждением и гражданином, нуждающимся в пересадке ему органа или ткани. Отношения по донорству складываются между медицинским учреждением и гражданином, согласившимся на отторжение у него органа или ткани. В результате медицинской манипуляции с органом или тканью, реализуется право донора на распоряжение своим здоровьем.

Из всех существующих международных документов наиболее содержательным образом

регламентирует эту сферу деятельности Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) принята Комитетом Министров Совета Европы 12.11.1996 г.) (Россия не участвует) [19] и Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения (ETS № 186) (подписан в г. Страсбурге 24.01.2002 г.). Стороны, ратифицировавшие Конвенцию, обязаны обеспечить должную юридическую защиту выполнения прав и принципов, изложенных в документе.

Вышеуказанные акты закрепляют лишь наиболее общие положения о трансплантации, поэтому большинство вопросов решается на национальном уровне. В России правоотношения в этой сфере регламентируются Законом от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», который определяет условия и порядок трансплантации органов и (или) тканей человека, опираясь на современные достижения науки и медицинской практики, а также учитывая рекомендации Всемирной организации здравоохранения, и Федеральным законом от 20.07.2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» [18].

Трансплантация (пересадка) органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан и должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, при этом, интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки.

Поскольку биологический материал человека непосредственно связан с самим человеком как субъектом права, правовое регулирование должно учитывать морально-нравственные основы его использования. Трансплантация органов и (или) тканей допускается исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента (ст. 1 Закона № 4180-1). Изъятие органов и (или) тканей для трансплантации не допускается у живого донора, не достигшего 18 лет (за исключением случаев пересадки костного мозга) либо признанного в установленном порядке недееспособным (ст. 3).

Органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 1 закона). Так ст. 120 УК РФ предусматривает, что принуждение к

изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, - наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Необходимой предпосылкой для забора органов и тканей независимо от того, какая система донорства используется в государстве, является надлежащим образом зафиксированный факт смерти человека. Чаще всего момент смерти человека определяется моментом смерти его головного мозга. В частности, согласно Постановлению Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 [14] именно такой принцип действует сейчас в России. Установлено также, что в диагностике смерти в случае предполагаемого использования в качестве донора умершего запрещается участие врачей-трансплантологов (п. 3 правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 950).

Презумпция согласия на изъятие органов или тканей, предусмотренная ст. 8 Закона о трансплантации, вызывает дискуссии в научной литературе относительно обоснованности ее законодательного закрепления. В 2003 г. Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности нормы, указав, что презумпция согласия базируется, с одной стороны, на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей), а с другой - на предположении, обоснованном фактическим состоянием медицины в стране, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата. Суд указал, что российское законодательство не препятствует гражданам зафиксировать в той или иной форме (в т.ч. нотариальной) и довести до сведения учреждения здравоохранения свое несогласие на изъятие у них органов и (или) тканей после смерти в целях трансплантации, причем нарушение соответствующего волеизъявления влечет наступление юридической ответственности [10].

В 2016 г. Конституционный Суд РФ принял аналогичное определение по вызвавшему широкий общественный резонанс делу Алины Саблиной [11]. В своей жалобе заявители (мать погибшей в автокатастрофе 19-летней девушки и две ее бабушки) просили признать, что изъятие орга-

нов у умершей в целях трансплантации без согласия близких нарушает их конституционные права, в частности, право на достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, на уважение частной и семейной жизни. Однако Конституционный Суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению и указал, что «существо требований заявителей фактически сводится к необходимости перехода от существующей в России модели презумпции согласия на изъятие органов человека после его смерти к системе испрошенного согласия», что входит в компетенцию законодателя, а не Конституционного Суда. Таким образом, суд фактически подтвердил законность существующей процедуры изъятия органов после смерти.

Необходимость нового закона о донорстве назрела давно. В декабре 2020 г. Министерство здравоохранения РФ опубликовало для общественного обсуждения разработанный ими проект федерального закона о донорстве органов человека и их трансплантации [20]. Предполагается, что он заменит действующий Закон, принятый в 1992 г.

Документом предусмотрено, в каких случаях изъятие органов запрещено. Проект предусматривает ведение регистров волеизъявлений граждан; порядок и сроки для близких родственников заявить о несогласии на изъятие; запрет изымать органы у умерших несовершеннолетних при отсутствии согласия одного из родителей; введение должности врача, ответственного за организацию донорства. Для взрослых остается действующий принцип – презумпция согласия.

Бесспорно, что в настоящее время назрела необходимость формирования федерального реестра (регистра) доноров, а также лиц, заявивших отказ об изъятии органов после смерти. Проект требует существенной доработки в части регламентации порядка волеизъявления граждан о несогласии на изъятие органов после смерти, в т.ч. при нахождении гражданина вне медицинского учреждения.

В заключение отметим, что проблема определения понятия «здоровье» находится в фокусе внимания и врачей, и юристов на протяжении тысяч лет, однако исчерпывающего определения этого понятия ни в медицинской, ни в правовой плоскости не найдено. Если говорить о юридическом измерении, то «здоровье» определяется как высшее нематериальное благо и высшая ценность. В различных отраслях права данное понятие преломляется характерным образом. В праве социального обеспечения здоровье - это характеристика, определяющая потребность в социальных услугах, в трудовом праве - возможность человека выполнять трудовую функцию, в меди-

цинском праве - характеристика, изменяющаяся в процессе предоставления медицинских услуг.

Гражданину с рождения принадлежит право на здоровье. Распоряжение этим правом осуществляется самим человеком, однако государство обязано обеспечить возможность качественного поддержания своего здоровья. Здоровье ни в медицинском, ни в юридическом измерении не ограничивается объективными характеристиками. Сегодня лечение пациента состоит не столько в проведении четкого набора манипуляций, сколько в достижении наиболее благоприятного результата, соответствующего внутреннему ожиданию больного. Особенно такого рода подход актуален при терминальном уходе (паллиативной помощи), онкологии, психиатрии и др.

Список литературы:

- [1] Апелляционное определение Воронежского областного суда от 16.01.2020 по делу № 33-54/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.08.2021).
- [2] Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2020 по делу № 33-4088/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).
- [3] Апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019 по делу № 33-14289/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).
- [4] Апелляционное определение Самарского областного суда от 16.05.2018 по делу № 33-5498/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).
- [5] Гражданское право: учеб.: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2018. - Т. 1. - 528 с.
- [6] Евсеев Е.Ф. Правовой статус человеческого организма и его частей // Адвокат. - 2010. - № 6. - С. 34-40; Чернущ Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. - 2019. - № 1. - С. 81 - 87.
- [7] Закон от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2021).
- [8] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).
- [9] Одоева О.А., Лебедева М.П. Дефиниция «здоровье» в работах отечественных ученых [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/80/288/42293.php> (дата обращения: 18.08.2021).
- [10] Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 3.
- [11] Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэллы Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.08.2021).
- [12] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2019 г. № 18-КГ18-253. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11032019-n-18-kg18-253/> (дата обращения: 12.09.2021).
- [13] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень ВС РФ. - 2012. - № 9.
- [14] Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СЗ РФ. - 2012. - № 39. - Ст. 5289.
- [15] Приказ Минздрава России от 10.05.2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.08.2021).
- [16] Приказ Минздрава России от 31.07.2020 г. № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.09.2021).
- [17] Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).

[18] Федеральный закон от 20.07.2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.08.2021).

[19] URL: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 07.09.2021).

[20] URL: <https://regulation.gov.ru/projects#departments=11&kinds=6&npa=98296> (дата обращения 18.08.2021).

Spisok literatury:

[1] Apelljacionnoe opredelenie Voronezhskogo oblastnogo suda ot 16.01.2020 po delu N 33-54/2020 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 02.08.2021).

[2] Apelljacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 30.01.2020 po delu N 33-4088/2020 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 12.09.2021).

[3] Apelljacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 26.04.2019 po delu N 33-14289/2019 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 12.09.2021).

[4] Apelljacionnoe opredelenie Samarskogo oblastnogo suda ot 16.05.2018 po delu N 33-5498/2018 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 12.09.2021).

[5] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / S.S. Alekseev, O.G. Alekseeva, K.P. Beljaev i dr.; pod red. B.M. Gongalo. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Statut, 2018. - T. 1. - 528 s.

[6] Evseev E.F. Pravovoj status chelovecheskogo organizma i ego chastej // Advokat. 2010. N 6. S. 34-40; Chernus' N. Ju., Cihockij A.V. Grazhdansko-pravovoj rezhim biologicheskogo materiala cheloveka // Rossijskij juridicheskij zhurnal. - 2019. - № 1. - S. 81 - 87.

[7] Zakon ot 22.12.1992 № 4180-1 «O transplantacii organov i (ili) tkanej cheloveka» [Jelektronnyj resurs]: Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 02.04.2021).

[8] Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 12.09.2021).

[9] Odoeva O.A., Lebedeva M.P. Definicija «zdorov'e» v rabotah otechestvennyh uchenyh. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://pandia.ru/text/80/288/42293.php> (data obrashhenija: 18.08.2021).

[10] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.12.2003 № 459-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zaprosa Saratovskogo oblastnogo suda o proverke konstitucionnosti stat'i 8 Zakona Rossijskoj

Federacii «O transplantacii organov i (ili) tkanej cheloveka» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. - 2004. - № 3.

[11] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10.02.2016 № 224-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdan Birjukovoj Tat'jany Mihajlovny, Sablinoj Eleny Vladimirovny i Sablinoj Njelli Stepanovny na narushenie ih konstitucionnyh prav stat'ej 8 Zakona Rossijskoj Federacii «O transplantacii organov i (ili) tkanej cheloveka». Dokument opublikovan ne byl. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija 18.08.2021).

[12] Opredelenij Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.03.2019 № 18-KG18-253. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11032019-n-18-kg18-253/> (data obrashhenija: 12.09.2021).

[13] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 ijunya 2012 g. № 17 «O rassmotrenii sudami grazhdanskih del po sporam o zashhite prav potrebitelej» // Bjulleten' VS RF. - 2012. - № 9.

[14] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2012 N 950 «Ob utverzhdenii Pravil opredelenija momenta smerti cheloveka, v tom chisle kriteriev i procedury ustanovlenija smerti cheloveka, Pravil prekrashhenija reanimacionnyh meroprijatij i formy protokola ustanovlenija smerti cheloveka» // Sobranie zakonodatel'stva. - 2012. - № 39. - St. 5289.

[15] Prikaz Minzdrava Rossii ot 10.05.2017 N 203n «Ob utverzhdenii kriteriev ocenki kachestva medicinskoj pomoshhi» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija 18.08.2021).

[16] Prikaz Minzdrava Rossii ot 31.07.2020 № 785n «Ob utverzhdenii Trebovanij k organizacii i provedeniju vnutrennego kontrolja kachestva i bezopasnosti medicinskoj dejatel'nosti» [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 02.09.2021).

[17] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 12.09.2021).

[18] Federal'nyj zakon ot 20.07.2012 N 125-FZ «O donorstve krovi i ee komponentov» [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 02.08.2021).

[19] URL: <https://rm.coe.int/168007d004> (data obrashhenija: 07.09.2021).

[20] URL: <https://regulation.gov.ru/projects#departments=11&kinds=6&npa=98296> (data obrashhenija 18.08.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-409-412
NIION: 2018-0076-10/21-302
MOSURED: 77/27-023-2021-10-501

ДЕРЕВЦОВА Анастасия Александровна,
студентка
Дальневосточного федерального университета,
кафедра клинической медицины,
г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс,,
e-mail: klarunia1998@yandex.ru

МАХКАМОВ Сардорбек Азизилло Угли,
студент
Дальневосточного федерального университета,
кафедра клинической медицины,
г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс,
e-mail: Mahkamov197@gmail.com

КАВЫЕВ Андрей Александрович,
студент
Дальневосточного федерального университета,
кафедра клинической медицины,
г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс,
e-mail: andrey.kav01@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ГОРМОНАЛЬНЫХ КОНТРАЦЕПТИВОВ НА РАЗВИТИЕ СИНДРОМА СУХОГО ГЛАЗА

Аннотация. Гормональные контрацептивы (ГК) являются известным фактором риска развития синдрома сухого глаза (ССГ), однако связь между применением ГК и ССГ у женщин детородного возраста остается спорной. Целью данного исследования было определить связь между ГК и ССГ у женщин репродуктивного возраста.

Ключевые слова: синдром сухого глаза, гормональные контрацептивы, роговица, слезная пленка.

DEREVTSOVA Anastasia Alexandrovna
student of the Far Eastern Federal University,
Department of Clinical Medicine,
Vladivostok, Russky Island, p. Ayaks

МАХКАМОВ Sardorbek Azizillo Ugli
student of the Far Eastern Federal University,
Department of Clinical Medicine,
Vladivostok, Russky Island, p. Ayaks

KAVIEV Andrey Aleksandrovich
student of the Far Eastern Federal University,
Department of Clinical Medicine,
Vladivostok, Russky Island, p. Ayaks

EFFECT OF HORMONAL CONTRACEPTIVES ON THE DEVELOPMENT OF DRY EYE SYNDROME

Annotation. Hormonal contraceptives (HC) are a known risk factor for developing dry eye syndrome (DES), but the relationship between the use of HC and DES in women of childbearing age remains controversial. The aim of this study was to determine the relationship between HC and DES in women of reproductive age.

Key words: dry eye syndrome, hormonal contraceptives, cornea, tear film.

Введение. Болезнь сухого глаза (ССГ) - это хроническое многофакторное заболевание поверхности глаза, которое характеризуется такими симптомами, как дискомфорт в глазах, сухость глаз, раздражение и нестабильность зрения [1]. Женщины непропорционально подвержены ССГ, с глобальным уровнем распространенности ~ 20% и диагностируются в более раннем возрасте по сравнению с мужчинами. Кроме того, женщины сообщают о большей интенсивности, частоте и продолжительности симптомов по сравнению с мужчинами. ССГ - серьезная проблема для общественного здравоохранения, исследования демонстрируют, что осложнения со стороны роговицы приводят к нарушению зрения, психологическому стрессу и экономическому бремени у женщин с нелеченным ССГ [2]. Одним из факторов риска ССГ является использование гормональных контрацептивов (ГК), а во всем мире около 800 миллионов женщин репродуктивного возраста используют те или иные формы ГК. Исследование Schaumberg и др. изучили женщин, которые либо никогда, либо когда-либо (принимали ГК в какой-то момент от исходного уровня до 3 лет наблюдения за исследованием), принимали ГК, и обнаружили, что риск развития ССГ значительно увеличивается каждые 3 года продолжающегося использования ГК. Однако авторы не смогли выяснить, влияет ли количество различных используемых ГК на риск ССГ, а также на контроль таких факторов, как другие заболевания и лекарства, которые, как известно, связаны с синдромом сухого глаза. Целью этого исследования было изучить взаимосвязь между ССГ и использованием ГК в большой когорте женщин детородного возраста.[3]

Материалы и методы. Это ретроспективное когортное исследование с анализом «случай-контроль», поскольку эта методология наиболее практична для фармакоэпидемиологических исследований, в которых изучается эффект зависящего от времени воздействия (использования ГК) с течением времени. Данные были получены из базы данных IQiVA Ambulatory EMR (IQiVA, США), которая содержит медицинские записи более 74 миллионов пациентов из Соединенных Штатов Америки. Эти записи, которые включают информацию о возрасте, поле, расе, географическом положении и медицинском диагнозе пациента (коды МКБ-9/10). База данных также содержала релевантную информацию о лекарствах, отпускаемых по рецепту.

В когорту исследования вошли 4871504 женщины (в возрасте 15–45 лет) в период с 2008 по 2018 год, за которыми наблюдали с целью диагностики ССГ или с самого последнего времени,

доступного в базе данных. Случаи ССГ были определены как случаи с кодом по МКБ-9 (375.15) или МКБ-10 (H04.121, H04.122, H04.123, H04.129, H16.221 H16.222 H16.223). Дата внесения первого кода была обозначена как дата индекса или дата диагноза. Для каждого случая пять контролей из базы данных, которые не использовали какие-либо ГК и не имели диагноза ССГ, были отобраны с использованием выборки на основе плотности и сопоставлены со случаями по возрасту и времени наблюдения.

Те, кто получил по крайней мере два рецепта как в первый год, так и во второй год до даты индексации, были классифицированы как регулярные пользователи противозачаточных средств, а все, кто не соответствовал критериям для регулярного использования, были классифицированы как нерегулярные пользователи контрацептивов. Регулярные потребители были далее подклассифицированы на недавних пользователей (тех, кто получил хотя бы один рецепт в дни 0–90) и прошлых пользователей (тех, кто получил хотя бы один рецепт в дни 91–365 до даты индексации). Включенные ГК включали комбинированные оральные контрацептивы, инъекции медроксипрогестерона, вагинальное кольцо этоноргестрела и внутриматочный левоноргестрел. Курение не корректировалось, так как курили только 5% участников. Модель условной логистической регрессии использовалась для корректировки факторов, влияющих на ССГ, и для расчета отношения шансов (OR). Все OR сравнивали с субъектами, не использующими ГК.

Полученные результаты. Было 1799 случаев ССГ и 7196 контролей. Обе когорты имели схожее ковариатное распределение и средний возраст $35,0 \pm 5,7$ года. Риск ССГ повышался при регулярном использовании ГК (OR = 2,73, 95% CI [2,21–3,73]) по сравнению с нерегулярным использованием (OR = 1,80, 95% CI [1,58–2,04]). Среди постоянных пользователей ГК, недавние пользователи, которые получали хотя бы один рецепт в дни 0–90 до даты индексации, имели более высокий риск ССГ (OR = 2,79, 95% ДИ [2,05–3,74]) по сравнению с постоянными пользователями, которые использовали по крайней мере один рецепт за 91–365 дней до даты индексации (OR = 2,70, 95% ДИ [2,06–3,54]). Риск ССГ также увеличивался с увеличением количества используемых различных типов ГК, с OR 1,66 (95% ДИ [1,42–1,94]) среди женщин, которые использовали 1–2 ГК, и OR 2,16 (95% CI [1,74–2,69]) для тех, кто употреблял 3–4 УВ. Женщины, принимавшие более четырех различных типов ГК, подвергались наибольшему риску с OR 2,35 (95% ДИ [1,98–2,79]).

Обсуждение. У всех пользователей ГК был повышенный риск ССГ, а у обычных пользователей риск ССГ был выше, чем у нерегулярных пользователей. Среди женщин, которые регулярно принимали ГК, недавнее использование было связано с более высоким риском ССГ, чем использование в прошлом. Кроме того, женщины, которые принимали большее количество различных типов ГК, были подвержены более высокому риску ССГ, чем женщины, которые принимали меньше различных препаратов.

В то время как предыдущие исследования сообщали о взаимосвязи между синдромом сухого глаза и заместительной гормональной терапией, результаты были противоречивыми. Chen и др. провели исследование осмоляльности слезы и симптомов сухого глаза у женщин, использующих оральные контрацептивы и контактные линзы, и пришли к выводу, что ни прием оральных контрацептивов, ни доза эстрогенов не оказали существенного влияния на осмоляльность слезы и симптомы сухого глаза [4]. Однако в этом исследовании осмоляльность слезы, объективный маркер ССГ, измерялась только один раз, хотя в литературе рекомендуется проводить как минимум три последовательных измерения для большей надежности. Аналогичным образом, в других исследованиях не было обнаружено различий по Ширмеру (времени разрыва слезы) между женщинами, принимавшими ОКР, и контрольной группой. В то же время, однако, одни авторы сообщают о повышенном риске ССГ при использовании ГК, тогда как другие отмечают обратное. Тем не менее, ни в одном из этих исследований специально не оценивалась зависимость от времени или количественные эффекты УВ и ССГ [5].

Слезная пленка на поверхности глаза состоит из трех слоев: внешний липидный слой производится мейбомиевыми железами, средний водный слой секретируется слезными железами, а внутренний слой муцина обеспечивается бокаловидными клетками конъюнктивы. Синдром сухого глаза возникает при снижении выработки водянистой слезы или чрезмерном испарении слезы. Хотя точный патофизиологический механизм, лежащий в основе использования ГК и ССГ, остается неясным, считается, что половые стероидные гормоны, включая эстрогены, андрогены и прогестины, участвуют в патофизиологии ССГ [6]. В частности, известно, что рецепторы эстрогена обнаруживаются на мейбомиевых железах, и введение эстрогенов может способствовать подавлению функции мейбомиевых желез. Кроме того, сообщалось, что эстроген снижает активность, производство липидов и размер саленных желез,

возможно, за счет стимуляции высвобождения лизосомальных ферментов в себоцитах, что приводит к преждевременному разрушению клеток и уменьшению выработки кожного сала. Точно так же прогестерон в исследованиях на мышах, как было обнаружено, играет ключевую роль в изменении экспрессии генов и молекулярных процессов в слезных и мейбомиевых железах.

Дефицит андрогенов, наблюдаемый при менопаузе, старении и синдроме Шегрена, связан с дисфункцией мейбомиевых желез, включая атрофию ацинарных клеток и гиперкератинизацию протокового эпителия [7]. Это приводит к значительным изменениям химического состава и липидных профилей секрета желез, что приводит к снижению стабильности слезной пленки и сухому глазу при испарении. Фактически, пациенты, принимающие антиандрогенную терапию, с большей вероятностью будут иметь более высокую частоту образования обломков слезной пленки, аномального слезного мениска и меньшее время разрыва слезной пленки по сравнению с контрольной группой того же возраста. Андрогены также частично ответственны за функцию и структуру слезной железы через регуляцию транскрипции генов, а снижение уровня андрогенов в сыворотке крови было связано с воспалительными изменениями слезной железы, что привело к сухому глазу с дефицитом воды. Интересно отметить, что на секреторную функцию слезных желез, по-видимому, не влияют ни уровень андрогенов, ни размер слезной железы, поскольку у кастрированных самцов крыс сообщалось об увеличении объема слезной жидкости, в то время как у самок кроликов, подвергшихся удалению яичников, изменений в слезной секреции не наблюдалось, несмотря на регресс слезной ткани. Наконец, значительное снижение количества бокаловидных клеток конъюнктивы наблюдалось после кастрации самцов кроликов, что указывает на потенциальную роль андрогена в производстве муцинового слоя [8]. Очевидно, необходимы дополнительные исследования, чтобы прояснить взаимосвязь этих гормонов и ССГ и какое влияние гормоны оказывают на производство и качество слезной пленки.

Таким образом, мы обнаружили, что более длительная продолжительность и большее количество принимаемых пациентом ГК связаны с большей вероятностью развития ССГ. К сильным сторонам нашего исследования относятся большой размер выборки и контроль потенциальных искажающих переменных. Ограничения этого исследования включают недостаток мощности для различных дозировок и составов ГК, а также неконтролируемые факторы, вызывающие иска-

жение, такие как ношение контактных линз и рефракционные операции. Кроме того, в этом исследовании не изучались легкие случаи сухого глаза, для которых было достаточно только местного лечения.

Список литературы:

[1] Stapleton F., Alves M., Bunya V.Y., Jalbert I., Lekhanont K., Malet F. et al. TFOS DEWS II Epidemiology Report. *Ocul Surf.* 2017; 15:334–65.

[2] McDonald M., Patel D.A., Keith M.S., Snedecor S.J. Economic and Humanistic Burden of Dry Eye Disease in Europe, North America, and Asia: a Systematic Literature Review. *Ocul Surf.* 2016; 4:144–67.

[3] Schaumberg D.A., Buring J.E., Sullivan D.A., Dana M.R. Hormone Replacement Therapy and Dry Eye Syndrome. *JAMA.* 2001; 286:2114–9.

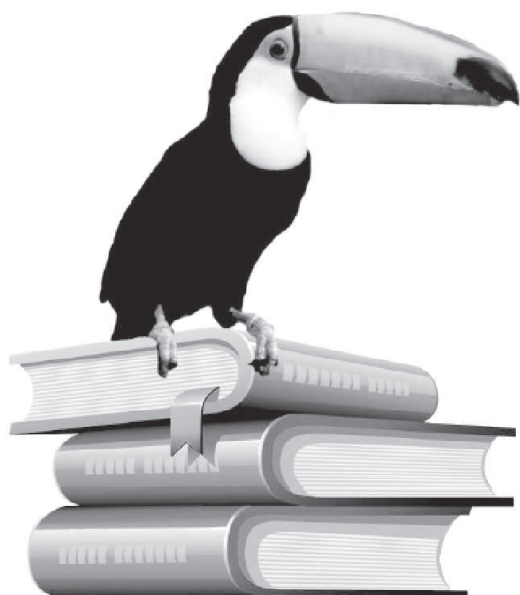
[4] Chen S.P., Massaro-Giordano G., Pistilli M., Schreiber C.A., Bunya V.Y. Tear osmolarity and dry eye symptoms in women using oral contraception and contact lenses. *Cornea.* 2013;32:423–8.

[5] Sharma A., Porwal S., Tyagi M. Effect of oral contraceptives on tear film in reproductive age group women. *Int J Reprod, Contracept, Obstet Gynecol.* 2018;7:861.

[6] Clayton J.A. Dry Eye. *N Engl J. Med.* 2018; 378:2212–23.

[7] Sun M, Moreno IY, Dang M, Coulson-Thomas V. Meibomian Gland Dysfunction: what Have Animal Models Taught Us? *Int J Mol Sci.* 2020;21:8822.

[8] Richards S.M., Liu M., Jensen R.V., Schirra F., Yamagami H., Lombardi M.J., et al. Androgen regulation of gene expression in the mouse lacrimal gland. *J Steroid Biochem Mol Biol.* 2005; 96: 401–13.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-413-418
 NIION: 2018-0076-10/21-303
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-502

ГУЩИН Василий Васильевич,
 профессор кафедры
 гражданского и предпринимательского права
 Российской государственной академии
 интеллектуальной собственности,
 доктор юридических наук, профессор,
 e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ, АРХИТЕКТУРЕ И ИНЖЕНЕРНЫХ РЕШЕНИЯХ

Аннотация. Повсеместная цифровизация существенно повлияла на все сферы жизнедеятельности человека. Удобство и быстрота получения знаний - тренд, охарактеризовавший современность. Однако такая легкость получения информации имеет и обратную сторону. Увидев изображение здания в сети, архитектор может воспроизвести внешний его вид, находясь на другом конце земного шара. Стремясь защитить результаты интеллектуальной деятельности, архитекторы и дизайнеры рассматривают различные правовые механизмы. Рассмотрены вопросы коллизий правовой охраны дизайнерских решений в архитектурно-строительной деятельности с позиции права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: архитектура, строительство, промышленный образец, авторское право.

GUSHCHIN Vasily Vasilyevich,
 professor of the department civil and business law
 Russian State Academy of Intellectual Property,
 doctor of law, professor,

DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN CONSTRUCTION, ARCHITECTURE AND ENGINEERING SOLUTIONS

Annotation. Ubiquitous digitalization has significantly affected all spheres of human activity. Convenience and speed of obtaining knowledge is a trend that has characterized modernity. However, this ease of obtaining information has a downside. After seeing an image of a building on the web, an architect can reproduce its appearance from the other side of the globe. In an effort to protect the results of intellectual activity, architects and designers are considering various legal mechanisms. The issues of conflicts of legal protection of design solutions in architectural and construction activities from the perspective of intellectual property rights are considered.

Key words: architecture, construction, industrial design, copyright.

Развитие интеллектуальных прав исходит из того, что в России в основном сложилось экономически, социально и логически обоснованное и в целом оправдавшее себя современное законодательство в области интеллектуальных права. Основой и ядром этого законодательства стал Гражданский кодекс Российской Федерации, который представляет собой систему принципиальных и наиболее важных правовых норм, являющихся в значительной части общими для всего законодательства в области интеллектуальных права и, в частности, в строительстве, архитектуре и инженерных решениях.

IV часть Гражданский кодекс Российской Федерации прошла проверку временем, обширной практикой применения (прежде всего судами) и объективной доктринальной оценкой. Интересы стабильности гражданско-правового регулирования интеллектуальных прав требуют поддержания основополагающей роли ГК в системе гражданского законодательства.

Согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов, являются объектами авторских прав, одновременно могут иметь признаки и соответствовать условиям патентоспо-

способности объектов патентного права - промышленных образцов.

В письме Федеральной антимонопольной службы России от 31.07.2013 № АК/29883/13 «О разъяснении законодательства» указывается, что объектом авторского права является не документация для строительства в целом, а лишь архитектурный проект, то есть архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение. Данный вывод содержится в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2016 № 09АП-44361/2016, Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.09.2011 № 5816/11 по делу № А32-47315/2009-48/723-2010-68/15. Суды в решении Арбитражного суда города Москвы от 11.08.2016 по делу № А40-214554/2015, Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2016 и Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 24.01.2017 по тому же делу, Определении Верховного Суда РФ от 24.04.2017 № 305-ЭС17-3662, исследовав и оценив все представленные по делу доказательства, в том числе условия договора на выполнение проектных работ, установили, что спорная рабочая документация не содержит в себе объекта, охраняемого авторским правом, поскольку является документацией, сопутствующей последующей реализации замысла, положенного в основу архитектурного проекта.

В свою очередь, статьей 2 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» предусмотрено, что архитектурным проектом является архитектурная часть документации для строительства и градостроительной документации, содержащая архитектурные решения, которые комплексно учитывают социальные, экономические, функциональные, инженерные, технические, противопожарные, санитарно-эпидемиологические, экологические, архитектурно-художественные и иные требования к объекту в объеме, необходимом для разработки документации для строительства объектов, в проектировании которых необходимо участие архитектора.

При этом под архитектурным решением понимается авторский замысел архитектурного объекта - его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте.

Статья 1228 ГК РФ признает автором результата интеллектуальной деятельности гражданина, творческим трудом которого создан такой результат. Право авторства, право на имя и иные личные

неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Таким образом, творцом произведения может быть только физическое лицо; конструкция статьи 1228 ГК РФ не допускает признания автором интеллектуальной деятельности юридического лица. На это, в частности, указывается в ряде судебных решений (см., например, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.12.2016 № С01-1141/2016 по делу № А32-3236/2016).

В силу требований п. 3 ст. 1227 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

Автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со ст. 1229 ГК РФ в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В силу пункта 1 статьи 1297 ГК РФ исключительное право на произведение, созданное при выполнении договора подряда либо договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, которые прямо не предусматривали создание такого произведения, принадлежит подрядчику (исполнителю), если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное.

Согласно подп. 10 п. 2 ст. 1270 ГК РФ практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта считается использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели. По общему правилу, допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином при необходимости и исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения. Исключением являются случаи, перечисленные в п. 1 ст. 1273 ГК РФ, среди которых - воспроизведение произведений архитектуры в форме зданий и аналогичных сооружений.

Допускается свободное использование путем воспроизведения и распространения изготовленных экземпляров, сообщения в эфир или по кабелю, доведения до всеобщего сведения в форме изображений произведений архитектуры, градостроительства и произведений садово-паркового искусства, расположенных в месте, открытом для свободного посещения, или видных из

этого места (п. 2 ст. 1276 Гражданского кодекса РФ). В статье 1294 ГК РФ определены следующие права автора произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства:

- использовать свое произведение, в том числе путем разработки документации для строительства и путем реализации архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта;
- если иное не установлено договором, в соответствии с которым создан проект, использование архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта для реализации допускается только однократно. Проект и выполненная на его основе документация для строительства могут быть использованы повторно только с согласия автора проекта, если договором не предусмотрено иное;
- право на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта;
- право требовать от заказчика архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта предоставления права на участие в реализации своего проекта, если договором не предусмотрено иное.

Как видим, исходя из указанных требований не подлежит пересмотру в договоре только право на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта. Право на авторский контроль помещено законодателем среди имущественных прав, но по содержанию таковым не является, имея своей целью при реализации создать дополнительную правовую защиту от искажения авторского замысла и целостности произведения. Это право участия в реализации проекта его автора (и только автора), которое не предназначено для передачи другому лицу. Таким образом, в рамках права на использование произведения (имущественного права) сформировано самостоятельное право, не носящее имущественный характер, а потому с учетом его правовой природы за его нарушение не может применяться компенсационный механизм, предусмотренный при нарушении имущественных прав автора.

Согласно пункту 1 статьи 1229 ГК РФ правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Для целей установления факта наличия (отсутствия) неправомерного использования архитектурного произведения необходимо выяв-

ление в спорном объекте идеи, замысла (архитектурного решения) и сравнение его с архитектурным решением, воплощенным в охраняемом объекте, независимо от того, какую объективную форму (архитектурного проекта или архитектурного объекта) имели сравниваемые решения. Произведения архитектуры, охраняемые авторским правом, имеют двойственную природу - это и архитектурные проекты, и объекты, которые построены по этим проектам, - здания, сооружения.

Право автора проекта на неприкосновенность произведения может вступить в конфликт с правами собственника недвижимого имущества - здания или сооружения, возведенного по архитектурному проекту, а также с интересами третьих лиц, жизнь и здоровье которых может пострадать в случае разрушения объекта архитектуры.

В США Законом об охране авторских прав на произведения архитектуры 1990 г. (Architectural works copyright protection act - AWCPA) авторско-правовая охрана была распространена на здания, которые ранее в США авторским правом не охранялись по причине своей утилитарности. AWCPA предусмотрел разделение прав между архитектором и собственником здания (права на изменение и снос). Таким образом, хотя авторские права на здание и получили признание, они значительно ограничены за счет предоставления собственнику правомочий изменения и сноса без согласия правообладателя, а также за счет серьезных ограничений возможностей правообладателя запрещать воспроизведение (например, фото- и видеосъемку) и создание производных произведений. У правообладателя отсутствует право запрещать изготовление, распространение и публичную демонстрацию изображений здания, если оно находится в публичном месте или может быть видно оттуда без специальных приспособлений. Причем это ограничение распространяется и на случаи коммерческого использования изображения.

М. Паркер в своей статье «Старая добрая наколка» предлагает довольно неожиданную аналогию между этим конфликтом прав и возможным конфликтом прав автора и носителя татуировки: за автором сохраняются права самостоятельно использовать свой рисунок, но он не может запрещать носителю татуировки появляться где бы то ни было и демонстрировать свою татуировку, а также не вправе претендовать на какую-либо денежную компенсацию или долю от прибыли, получаемой от коммерческой деятельности, в ходе которой демонстрируется татуировка. Не вправе он и воспрепятствовать изменению или удалению татуировки, равно как требовать ее изменения или удаления. И эти правила не могут

быть изменены никаким лицензионным договором. Единственное, что можно требовать от носителя татуировки, - это не лгать о том, кто является ее автором[1]. Российское законодательство также предусматривает специальные случаи свободного использования произведений архитектуры (наравне с произведениями градостроительства и садово-паркового искусства) дополнительно к случаям свободного использования произведений изобразительного искусства, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения (п. 2 ст. 1276 ГК). При сопоставлении п. 1 и 2 данной статьи легко увидеть, что возможности свободного использования для произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства шире, нежели для иных произведений изобразительного искусства.

Согласно действующему законодательству промышленный образец соответствует условию патентоспособности «оригинальность», если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия. Признаки промышленного образца, обусловленные исключительно технической функцией изделия, при проверке оригинальности, как и при проверке новизны, во внимание не принимаются. Проверка промышленного образца на новизну и оригинальность проводится с учетом всех ранее выданных патентов, то есть не только патентов на промышленные образцы, но и на изобретения, полезные модели. Не регистрируются в виде промышленных образцов разработки, если их существенные признаки полностью обусловлены техническими функциями, а также решения внешнего вида, которые могут ввести потребителя в заблуждение относительно производителя или места изготовления изделия. Хотелось бы отметить, что в старой редакции ГК РФ ст. 1352 ограничивала возможность получения патента на объекты архитектуры (кроме малых архитектурных форм), промышленных, гидротехнических и других стационарных сооружений.

Но Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» исключил данный пункт, из чего можно сделать вывод, что на объекты архитектуры и строительства как на промышленные образцы патент получить можно. В соответствии с Международной классификацией промышленных образцов (далее - МКПО) выдача патента на промышленный образец возможна для различных элементов архитектурно-строительной отрасли - сооружений, построек, строения, их частей, интерьеров и т.д. Например, здания, а также макеты зданий - класс 25-03, фасады зданий - класс 25-01, интерьеры класс 32-00 и др.

Право на получение патента на промышленный образец принадлежит автору или коллективу соавторов. Ими могут быть только физические лица, чья творческая деятельность послужила созданию дизайнерского решения. При этом правообладателями (заявителями на стадии делопроизводства) могут быть как юридические, так и физические лица. Их количество не ограничивается. Патент на промышленный образец обеспечивает охрану в течение 5 лет, далее возможно последующее продление на 5 лет, но общий период действия патента не может превышать 25 лет. После чего промышленный образец становится общественным достоянием. В то же время глава 70 ГК РФ устанавливает, что авторское право на тот же объект - действует на протяжении всей жизни автора и 70 лет после его смерти. Получается, что, к примеру, проект многоэтажного жилого комплекса, на который получен патент, через 25 лет может воспроизводить (строить) любая строительная компания без заключения договора с автором, так как этот проект - общественное достояние, в то время как автор, ссылаясь на главу 70 ГК РФ, имеет право подать на застройщика в суд и доказать свои авторские права.

Также считаем необходимым обратить внимание еще на один существенный признак, который не учтен законодателем, а именно - различные необходимые для строительства условия. К таким условиям можно отнести ландшафт. Ландшафт - это конкретный природно-территориальный комплекс, являющийся неповторимым за счет сочетания неровностей земной поверхности, расположенной растительности. Различают несколько видов ландшафта, которые отличаются друг от друга не только оформлением, но и видом деятельности, происходящей на них. Одни используют в качестве выращивания агрокультур. Другие для строительства населенных пунктов и т.д.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание на то, что отдельные специалисты ставят под сомнение возможность выдачи патента на промышленные образцы, представляющие собой здания, макеты зданий (класс 25-03 МКПО), фасадов зданий (класс 25-01 МКПО) и пр., не связывая их с особенностями ландшафта. Так, например, состав почвы может оказать существенное влияние на проектирование здания в целом, включая его внешний облик. Вместе с тем, в условиях демократического правового государства свобода и многовариантность экономического поведения участников гражданского оборота в строительстве, архитектуре и инженерных решениях, практика показала, что их правовое регулирование регламентируется разноотраслевым законодательством, сочетающим в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала.

Во-первых, отношения по архитектурно-строительному планированию регламентируются законодательством о градостроительной деятельности, и прежде всего Градостроительным кодексом РФ.

Во-вторых, отдельные виды обязательств, возникающие в том числе из договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, регламентируются Гражданским кодексом РФ.

В-третьих, при проектировании различных видов объектов капитального строительства отношения, связанные с принятием мер по обеспечению безопасности строительства, эксплуатации зданий, сооружений, предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий, регламентируются законодательством Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, законодательством Российской Федерации о безопасности гидротехнических сооружений, законодательством Российской Федерации о промышленной безопасности опасных производственных объектов, законодательством Российской Федерации об использовании атомной энергии, техническими регламентами. Кроме того, к отношениям по архитектурно-строительному проектированию применяется земельное, лесное, водное законодательство, законодательство об особо охраняемых природных территориях, об охране окружающей среды, об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, иное законодательство Российской Федерации. В то же время, научно-технический прогресс вообще и непрерывно нарастающие возможности использования информационно-телекоммуникационных сетей в частности диктуют необходимость постоянного совершенствования законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальных правах). Сказанным определяются основные цели и соответствующие этим целям основные направления развития российского законодательства в области интеллектуальных прав. В основе формирования этих направлений является выявление и обобщение многочисленных конкретных потребностей совершенствования законодательства в области интеллектуальных прав.

К настоящему времени назрела необходимость рассмотрения:

- объектом авторского права - архитектурную часть документации, в которой выражено архитектурное решение. Архитектурное решение, подлежащее защите должно комплексно учитывать все необходимые требования к объекту в объеме, необходимом для разработки документа-

ции для строительства объектов, в проектировании которых необходимо участие архитектора;

- правового статуса автора произведения архитектуры, градостроительства;

- использования авторских прав;

- реализации права на осуществление авторского контроля;

- гражданско-правовая ответственности и компенсации за нарушения авторских прав в строительстве, архитектуре и инженерных решениях;

- свободного использования произведения архитектуры.

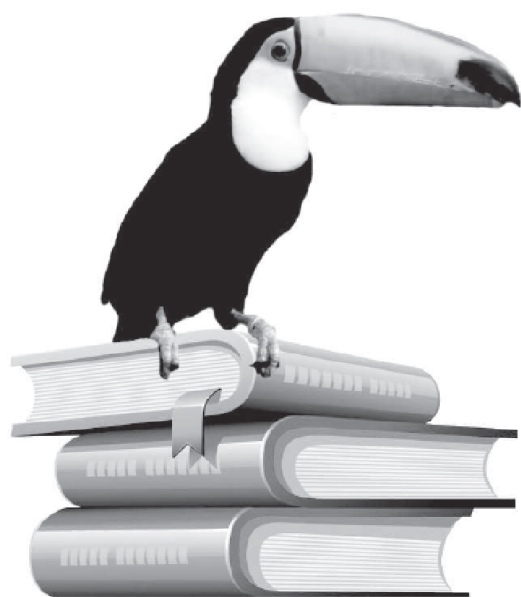
В круг отношений в области интеллектуальных права в строительстве, архитектуре и инженерных решений следует включить градостроительные отношения. Действительно, градостроительные правоотношения охватывают весьма широкий круг общественных отношений, складывающихся в процессе развития и застройки различных территорий, которые включают в себя многие виды деятельности различных субъектов, но объединенные тем не менее одним понятием, которое Градостроительный кодекс Российской Федерации определяет как "градостроительную деятельность", подразделяя ее на отдельные виды. Перечень видов градостроительной деятельности сформулирован как исчерпывающий, однако может дополняться федеральными законами в зависимости от потребности урегулировать законодательно и другие виды общественных отношений, связанных с использованием и развитием территорий.

В не меньшей степени необходимо создание комплекса взаимосвязанных институтов вещного права и права интеллектуальной собственности, имеющих своей основой право собственности и объединенных развернутой системой общих норм вещного права. Несмотря на то что в условиях демократического общества, развитого рынка и правового государства эти институты должны составлять основу и ядро стабильности гражданского права, в действующем законодательстве многие из них отсутствуют, а другие лишь намечены «пунктирно» с серьезными при этом искажениями.

Таким образом, это будет направлено на развитие законодательства интеллектуальных прав в строительстве, архитектуре и инженерных решениях непосредственной целью которых является обеспечение стабильности правового регулирования и устойчивости гражданского оборота.

Список литературы:

[1]Parker M.W. That old familiar sting: tattoos, publicity, and copyright // John Marshall review of intellectual property law. L., 2016. Vol. 15. # 4. P. 762 - 779.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-419-423

NIION: 2018-0076-10/21-304

MOSURED: 77/27-023-2021-10-503

ИЛЬИНА Анна Александровна,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Омской лаборатории археологии,
этнографии и музееведения Института
археологии и этнографии СО РАН,
e-mail: like_a_sun@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: МИССИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью сохранения этнокультурной идентичности коренного тюркоязычного населения Западной Сибири – сибирских татар. Сибирские татары обладают богатейшей историей, культурой, уникальным языком. Однако в настоящее время происходит утрата сибирской специфики при весьма активном проникновении в среду сибирских татар поволжско-татарских традиций. Цель статьи – выявить успехи в деле сохранения этнокультурной идентичности сибирских татар, определить ключевые проблемы в данном направлении и предложить некоторые варианты их решения. Основные выводы автора сводятся к следующим. Выполнение миссии по сохранению этнокультурной идентичности сибирских татар должна взять на себя, в первую очередь, Тюменская область, поскольку у сибирских татар этого региона имеется огромный потенциал в данном направлении. Главное достижение национального движения сибирских татар – это создание письменной формы их родного языка. Ключевые проблемы сибирских татар – это сложности внедрения сибирскотатарского языка в школьную программу, незаинтересованность детей в изучении родного языка в школе, необходимость вовлечения молодежи в национально-культурное движение. Важнейшую роль в сохранении этнокультурной идентичности сибирских татар играет Всероссийская научно-практическая конференция «Сулеймановские чтения», которая должна сохранить свой высокий научный статус.

Ключевые слова: сибирские татары, Тюменская область, культура, язык, этнокультурная идентичность, сохранение, национально-культурные объединения, научно-практическая конференция, «Сулеймановские чтения».

ILINA Anna Aleksandrovna,
PhD in History,
Researcher of the Omsk laboratory of Archeology,
Ethnography and Museology of the Institute
of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of
the Russian Academy of Science

PRESERVATION OF ETHNO-CULTURAL IDENTITY: THE MISSION OF THE SIBERIAN TATARS AT THE TURN OF THE XX – XXI CENTURIES

Annotation. The relevance of this study is determined by the need to preserve the ethno-cultural identity of the indigenous Turkic-speaking population of Western Siberia - the Siberian Tatars. Siberian Tatars have a rich history, culture, and a unique language. However, at present there is a loss of Siberian specificity with a very active penetration of Volga-Tatar traditions into the environment of Siberian Tatars. The purpose of the article is to identify successes in preserving the ethno-cultural identity of the Siberian Tatars, identify key problems in this direction and propose some solutions to them. The main conclusions of the author are as follows. The Tyumen Region, first of all, should undertake the mission of preserving the ethno-cultural identity of the Siberian Tatars, since the Siberian Tatars of this region have a huge potential in this direction. The main achievement of the national movement of Siberian Tatars is the creation of a written form of their native language. The key problems of the Siberian Tatars are the difficulties of introducing the Siberian Tatar language into the school curriculum, the disinterest of children in learning their native language at school, the need

to involve young people in the national cultural movement. The All-Russian Scientific and Practical conference "Suleiman Readings" plays an important role in preserving the ethno-cultural identity of the Siberian Tatars, which should maintain its high scientific status.

Key words: *Siberian Tatars, Tyumen region, culture, language, ethno-cultural identity, preservation, national-cultural associations, scientific-practical conference, «Bulat Suleymanov's Readings».*

Сибирские татары – коренное тюркоязычное население Западной и Южной Сибири. В наше время этот этнос имеет широкую географию расселения. Большинство сибирских татар сосредоточено в местах исторического проживания. Исконные села сибирских татар расположены преимущественно в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской областях. Численность трех основных групп сибирских татар – тоболо-иртышских, барабинских и томских по данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. составила 46 097 чел. [5, с. 181]. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. численность сибирских татар в Российской Федерации составляла 9 611 чел. [13], а по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. – 6 779 чел. [14]. Подобное сокращение может быть связано не только с непосредственным снижением численности самого этноса, но и с утратой его представителями этнического самосознания, возможно, в том числе из-за двойной этнической самоидентификации. Кроме того, стоит вспомнить, что в преддверие обеих Всероссийских переписей населения Республика Татарстан проводила широкую агитационную кампанию, призывая всех татар России записываться просто татарами, не акцентируя внимание на их отдельных этнических группах.

Сибирские татары обладают богатейшей историей, культурой, уникальным языком. Несомненно, советский период истории (в особенности вторая половина XX в.) с его проектом создания единого советского народа негативно сказался на сохранении всех этносов в СССР, в том числе сибирских татар. Однако, веяния 1980-х гг. в СССР привнесли новые возможности для возрождения интереса к национальной самобытности. В условиях начавшихся в стране демократических преобразований и политических реформ на рубеже 1980-х – 1990-х гг. у сибирских татар Западной Сибири наблюдается рост национального самосознания, пробуждается интерес к своему происхождению, к национальной культуре и родному языку.

В мае 1988 г. в Тюменской области был создан Комитет национального возрождения сибирских татар во главе с поэтом Б.В. Сулеймановым и его соратником, единомышленником и заместителем А.Г. Гаитовым, выходцами из сибирских татар.

Комитет сразу же поставил вопросы о создании национально-территориальной автономии сибирских татар, о признании сибирских татар отдельным самостоятельным этносом, а также о статусе языка сибирских татар как самостоятельного и создании письменности на народно-разговорном языке сибирских татар.

Таким образом, 1988 год для сибирских татар стал переломным. Именно с 1988 г. они начали активно возрождать свой язык, культуру, свой народ. Следует отметить, что сибирские татары – это один из этносов России, чье национально-культурное движение, начавшись в конце 80-х гг. XX века, не теряет своих высоких оборотов до настоящего времени, продолжая свою институционализацию.

Конечно, в современных условиях глобализации главная проблема большинства этносов Российской Федерации, и сибирских татар в том числе – это сохранение самих этносов, это недопущение их этнической, культурной, языковой ассимиляции. Что касается сибирских татар, в настоящее время происходит утрата местным населением сибирской специфики при весьма активном проникновении в их среду поволжско-татарских традиций (с чем не всегда соглашаются исследователи из Республики Татарстан). При этом некоторые исследователи отмечают даже прямую культурную экспансию из Татарстана [4, с. 91]. Отметим, что возможно, это часто делается из лучших побуждений, и, распространяя в регионах Российской Федерации со значительной численностью татар учебники, методическую литературу, помогая сценариями для подготовки и проведения татарских народных праздников, Республика Татарстан стремится в первую очередь внести вклад в сохранение культуры и языка представителей своего этноса. Однако факт остается фактом, и самым ярким подтверждением проникновения традиций поволжских татар к сибирским татарам можно считать то, что до рубежа 1980-х – 1990-х гг. сибирские татары не праздновали Праздник плуга Сабантуй, не характерный для их образа жизни и обычаев.

Таким образом, сибирские татары постепенно становятся просто татарами. А потому в современных реалиях миссия сибирских татар на рубеже XX – XXI вв. – это сохранение своей этно-

культурной идентичности. Именно с этой миссией связана актуальность данной статьи. Цель настоящей статьи – выявить успехи в деле сохранения этнокультурной идентичности сибирских татар, определить ключевые проблемы в данном направлении и предложить некоторые варианты их решения.

По нашему мнению, выполнение заявленной выше задачи должна взять на себя, в первую очередь, Тюменская область (здесь и далее имеется в виду юг Тюменской области без национальных регионов), поскольку именно в данном регионе проживает наибольшее количество сибирских татар в Российской Федерации. Кроме того, у сибирских татар Тюменской области наработан колоссальный опыт в деле сохранения сибирско-татарской культуры и сибирско-татарского языка, реализуемый национально-культурными объединениями (уже упоминавшимся Комитетом национального возрождения сибирских татар, Ассоциацией татар Тюменской области – Ассоциацией «Сыбыр», Региональной татарской общественной организацией «Мирас» и др.), национально-культурными автономиями (Региональной национально-культурной автономией сибирских татар и татар Тюменской области (1998 г.) и ее подразделениями – местными национально-культурными объединениями татар, Национально-культурной автономией сибирских татар (2015 г.)), учреждениями культуры (в частности, Муниципальным учреждением культуры «Центр сибирско-татарской культуры» г. Тобольска), а также всеми прочими национально-культурными организациями. Таким образом, у сибирских татар Тюменской области имеется огромный потенциал в деле сохранения этнокультурной идентичности, который, несомненно, необходимо развивать на всех уровнях, причем успехи в данном направлении не остаются незамеченными. По мнению исследователей, особенностью национального движения татар Западной Сибири, в том числе среди сибирских татар является сосредоточенность вокруг решения этнокультурных вопросов, проблем национального самосознания, сохранения родного языка [2, с. 594].

Тюменской области повезло в большей степени, чем другим регионам Западной Сибири, где проживают сибирские татары, поскольку в данном регионе действует Комитет по делам национальностей, отвечающий за сферу межнациональных отношений, в то время как в других регионах регулирование этой сферы осуществляется наряду с вопросами культуры, молодежной политики, спорта и т.п. Кроме того, компетенции сферы межнациональных отношений в других регионах пери-

одически перераспределяются в различные инстанции в рамках городских или региональных администраций.

Серьезное значение для сохранения этнокультурной идентичности сибирских татар имеет тот факт, что среди представителей данного этноса в Тюменской области имеется много талантливых и образованных людей, радеющих о деле сохранения национальной культуры и родного языка: поэтов, писателей, а также ученых – филологов, этнографов, историков и др. Несомненно, каждый из них в процессе своей деятельности сохраняет родной язык, культуру, традиции, сам свой народ, внося свой вклад в одно большое общее дело.

Очень важно также и то, что среди сибирских татар Тюменской области много талантливых общественных деятелей (отметим, что многие из них совмещают свою научную, либо творческую деятельность с членством и реальной постоянной работой в каких-либо татарских национально-культурных объединениях, в том числе вышеперечисленных). При этом нельзя забывать, что общественная деятельность – это колоссальный труд, поскольку занятые в ней люди совмещают несколько сфер деятельности, занимаясь параллельно основной работой, общественной нагрузкой в сфере сохранения этнокультурной идентичности сибирских татар (которая зачастую отнимает такое же количество времени, как работа, причем этот труд не предполагает материальной компенсации.), и семьей.

Огромное достижение сибирских татар в последние десятилетия – это прорыв в языковом вопросе, в деле создания письменной формы языка сибирских татар. Сохранение родного языка сибирских татар долгое время было ограничено только разговорной средой, а предпочтение властей на региональном уровне в 1980-е – 2010-е гг. отдавалось изучению литературного татарского языка. Как справедливо отмечал в 2007 г. лидер сибирских татар, сподвижник Б.В. Сулейманова А.Г. Гаитов, «сибирские татары хотят отойти от обслуживающего языка поволжских татар, не отрицая его при этом и придерживаясь трехязычия (сибирско-татарский, поволжско-татарский, русский)» [1, с. 475].

Несмотря на все трудности, сибирскотатарский язык сохранился в среде его носителей. Дальнейшие колоссальные успехи в деле его возрождения связаны с деятельностью выдающихся ученых из числа сибирских татар (при поддержке коллег): кандидата филологических наук, доцента М.А. Сагидуллина и кандидата исторических наук, доцента Г.Т. Бакиевой. Оба ученых активно зани-

маются общественной деятельностью, в разное время являлись членами различных национально-культурных объединений татар Тюменской области, оба они искренне ратуют за сохранение сибирскотатарского языка.

Так, М.А. Сагидуллин провел работу по стандартизации сибирскотатарского языка: сначала разработал его фонетическую систему, затем лексическую систему, затем грамматику [8; 7; 6]. Г.Т. Бакиева выпустила в свет ряд словарей сибирскотатарского языка (словарь имен, словарь народно-разговорной лексики, тематический словарь) [10; 11; 12]. Эту инициативу поддержала и продолжила кандидат исторических наук Ф.Ф. Марганова [9]. Возможностью издавать свои произведения на родном языке сразу же воспользовались сибирскотатарские поэты и писатели, ученые и общественные деятели: началась публикация сборников стихов, прозы, фольклора, пословиц и поговорок, а также газеты на сибирскотатарском языке.

Благодаря вышеперечисленным достижениям у сибирских татар появилась возможность изучать в школах не только литературный татарский язык, но и родной, внедрив его для этого в образовательную программу. И данную возможность обязательно необходимо активно использовать, потому что, как справедливо отмечают исследователи, дальнейшее игнорирование языковой проблемы повлечет за собой усиление маргинализации сибирских татар Тюменской области и постепенную утрату ими самоидентификации. [3, с. 144].

По новому Федеральному государственному образовательному стандарту в школьной программе предусмотрены для обязательного изучения такие предметы, как родной язык и родная литература, и примерные программы для их изучения утверждены по 18 национальным языкам. Таким образом, имеется возможность для внедрения в школьную программу и сибирскотатарского языка. Однако при работе в этом направлении сибирскотатарские активисты сталкиваются с нежеланием руководителей органов управления образованием и директоров школ переходить на изучение сибирскотатарского языка и сибирскотатарской литературы, а также с проблемой незаинтересованности молодого поколения (с подачи их родителей) в изучении родного языка в школе.

Отсюда вытекает еще одна актуальнейшая проблема для сохранения этнокультурной идентичности сибирских татар – вовлечение молодежи и детей в национально-культурное движение. Для сохранения родного языка и народной культуры нужны люди, которым при смене поколений можно будет передать свое дело, люди, которые будут осуществлять дальнейшую работу в этом направ-

лении. Причем данная проблема актуальна не только для сибирских татар, но и для большинства других этносов, а потому в ее решении может помочь обмен опытом этнокультурной и общественной работы.

Важнейшую роль в сохранении этнокультурной идентичности сибирскотатарского этноса играет Всероссийская научно-практическая конференция «Сулеймановские чтения». Она ежегодно проводится в Тюменской области с 1998 г., и 28 мая 2021 г. прошла в г. Тюмени уже в двадцать четвертый раз. «Сулеймановские чтения» – это научный бренд сибирских татар и Тюменского региона. Весьма символично, что патриот своего народа Б.В. Сулейманов, задавший в конце 1980-х гг. вектор национально-культурного движения сибирских татар, даже после своей физической смерти продолжает работу по сохранению своего этноса. А потому традиция ежегодного проведения «Сулеймановских чтений» не должна прерываться.

Для этого конференции, в первую очередь, необходима мощная информационная поддержка. Опыт показывает, что для успешного проведения конференции, привлечения большого числа участников и докладчиков необходимо активно распространять информационное письмо конференции в сети интернет на сайтах всех ее организаторов и партнеров. Помимо выставления информационного письма в широкий доступ необходимо также проводить его широкую рассылку, как адресную, так и поточную.

Во вторую очередь необходимо обратить особое внимание на общедоступность сборников конференции. Подобно тому, как роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» называют «энциклопедией русской жизни», сборники научно-практической конференции «Сулеймановские чтения» можно назвать энциклопедией культурной, научной, общественной жизни сибирских татар рубежа XX-XXI вв. А потому все сборники «Сулеймановских чтений» нужно постатейно разместить в системе Российского индекса научного цитирования, чтобы к ним в любой момент могли обращаться все желающие.

В заключение отметим, что накопленный сибирскими татарами потенциал национально-культурного и общественного движения позволяет надеяться на успешное сохранение их этнокультурной идентичности.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Ильина А.А. Проблемы этнокультурной идентичности сибирских татар юга Тюменской области в представлении лидера сибирско-татарского национального движения (1980-2000-е гг.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 3(15). – С. 472–478.
- [2] История и культура татар Западной Сибири. Монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – 728 с.
- [3] Квашнин Ю.Н., Бакиева Г.Т. Сибирские татары перед выбором – сохранить или потерять родной язык? // Вестник антропологии. – 2021. – № 1 (53). – С. 133–148.
- [4] Квашнин Ю.Н., Бакиева Г.Т. Этнокультурное образование на юге Тюменской области и проблемы сохранения сибирскотатарского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – № 5 (3). – С. 78–98.
- [5] Корусенко С.Н., Томилов Н.А. Татары Сибири в XVIII – начале XX в.: расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 2 (15). – С. 177–185.
- [6] Сагидуллин М.А. Грамматика современного сибирскотатарского языка. – Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2014. – 152 с.
- [7] Сагидуллин М.А. Русскосибирскотатарский словарь (Урысцасебертатарца сүслек): около 15000 слов. – Тюмень: Мандр и К^а, 2010. – 216 с.
- [8] Сагидуллин М.А. Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка. – Тюмень: «Искер», 2008. – 64 с.
- [9] Сибирскотатарско-русский словарь (Себертатарца-урысца сүслек): около 30000 слов / сост. Ф. Ф. Марганова. – Тюмень: Тюменский дом печати, 2019. – 470 с.
- [10] Словарь имен сибирских татар / ред.-сост. Г.Т. Бакиева. – Tobol'sk: Poligrafist, 2016. – 235 с.
- [11] Словарь народно-разговорной лексики сибирских татар / сост. и ред. Г.Т. Бакиева. – Tobol'sk: Poligrafist, 2016. – 279 с.
- [12] Тематический словарь сибирскотатарского языка / авт.-сост. Г.Т. Бакиева. – Tobol'sk: Poligrafist, 2017. – 291 с.
- [13] Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] / Сайт «Всероссийская перепись населения 2002 года». – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 01.05.2021).
- [14] Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] / Сайт «Всероссийская перепись населения 2010 года». Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.05.2021).

Spisok literatury:

- [1] Il'ina A.A. Problemy etnokul'turnoj identichnosti sibirskih tatar yuga Tyumenskoj oblasti v predstavlenii lidera sibirsko-tatarskogo nacional'nogo dvizheniya (1980-2000-e gg.) // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. – 2017. – № 3(15). – S. 472–478.
- [2] Istoriya i kul'tura tatar Zapadnoj Sibiri. Monografiya. – Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2015. – 728 s.
- [3] Kvashnin YU.N., Bakieva G.T. Sibirskie tatary pered vyborom – sohranit' ili poteryat' rodnoj yazyk? // Vestnik antropologii. – 2021. – № 1 (53). – S. 133–148.
- [4] Kvashnin YU.N., Bakieva G.T. Etnokul'turnoe obrazovanie na yuge Tyumenskoj oblasti i problemy sohraneniya sibirskotatarskogo yazyka // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. – 2019. – № 5 (3). – S. 78–98.
- [5] Korusenko S.N., Tomilov N.A. Tatary Sibiri v XVIII – nachale XX v.: rasselenie, chislennost' i social'naya struktura // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. – 2011. – № 2 (15). – S. 177–185.
- [6] Sagidullin M.A. Grammatika sovremennogo sibirskotatarskogo yazyka. – Tyumen': ОАО «Tyumenskij dom pečhati», 2014. – 152 s.
- [7] Sagidullin M.A. Russkosibirskotatarskij slovar' (Urscasebertatarca syslek): okolo 15000 slov. – Tyumen': Mandr i K^a, 2010. – 216 s.
- [8] Sagidullin M.A. Fonetika i grafika sovremennogo sibirskotatarskogo yazyka. – Tyumen': «Isker», 2008. – 64 s.
- [9] Sibirskotatarsko-russkij slovar' (Sebertatarca-urysca syslek): okolo 30000 slov / sost. F. F. Marganova. – Tyumen': Tyumenskij dom pečhati, 2019. – 470 s.
- [10] Slovar' imen sibirskih tatar / red.-sost. G.T. Bakieva. – Tobol'sk: Poligrafist, 2016. – 235 s.
- [11] Slovar' narodno-razgovornoj leksiki sibirskih tatar / sost. i red. G.T. Bakieva. – Tobol'sk: Poligrafist, 2016. – 279 s.
- [12] Tematicheskij slovar' sibirskotatarskogo yazyka / avt.-sost. G.T. Bakieva. – Tobol'sk: Poligrafist, 2017. – 291 s.
- [13] Tom 4. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo [Elektronnyj resurs] / Sajt «Vserossijskaya perepis' naseleniya 2002 goda». – Rezhim dostupa: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (data obrashcheniya: 01.05.2021).
- [14] Tom 4. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo [Elektronnyj resurs] / Sajt «Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 goda». Rezhim dostupa: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashcheniya: 01.05.2021).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОДИФИКАЦИИ ЕЕ НОРМАТИВНОЙ ОСНОВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции трансформации сферы интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе при проведении гармонизации законодательства стран-участниц ЕАЭС в перспективе перехода на качественно иной уровень сотрудничества между ними с учетом перспектив цифровизации сферы интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: гармонизация, инновационное развитие, инновационная система, интеграция, интеллектуальная собственность, недобросовестная конкуренция, кодификация, контрафакт, коррупция, трансформация, таможенный реестр, цифровизация.

LARIN Alexander Yurievich,
Russian State Academy of Intellectual Property

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE EURASIAN SPACE AND PROSPECTS FOR CODIFICATION OF ITS REGULATORY FRAMEWORK

Annotation. The article examines the trends in the transformation of the intellectual property sphere in the Eurasian Economic Union during the harmonization of the legislation of the EAEU member states in the perspective of the transition to a qualitatively different level of cooperation between them, taking into account the prospects of digitalization of the intellectual property sphere.

Key words: harmonization, innovative development, innovative system, integration, intellectual property, unfair competition, codification, counterfeit, corruption, transformation, customs register, digitalization.

Выявление тенденций трансформации регулирования сферы интеллектуальной собственности (далее – ИС) на Евразийском пространстве (далее – ЕАЭС) позволяет определить среднесрочные и долгосрочные ориентиры для построения внутригосударственного правового пространства Российской Федерации. Вопросы кодификации отечественной нормативной базы в сфере ИС, ее формат и концептуальные основы, во многом должны быть интегрированы с нормотворческой деятельностью на уровне ЕАЭС [1].

Уже сейчас можно констатировать, что нормотворческая деятельность ЕАЭС приобрела вид достаточно функциональной модели, что позволит всем государствам-участникам выйти на качественно новый уровень регионального развития. Тем не менее, анализ нормативной базы говорит о наличии серьезных различий в правовом регулировании в сфере ИС в рамках даже пяти стран ЕАЭС, что частично отражает общие трудности в

выработке и согласовании единых правил регулирования в сфере ИС в мире.

При определенном дублировании деятельности в сфере охраны интеллектуальной собственности в ВОИС и ВТО, где отношения до определенной степени носят конкурентный характер, следует учитывать, что если основным документом, на основе которого была создана ВТО, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), принятое в 1994 г., то в ВОИС действует 26 международных договоров, 10 из которых приняты за последнюю четверть века [2].

В качестве примеров проблемных (индикативных) точек евразийской интеграции по вопросам, гармонизации законодательства стран ЕАЭС на пути перехода к полнокровному Евразийскому Союзу интерес представляют некоторые итоги международных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в рамках Международных дней интеллекту-

альной собственности под эгидой ООН, непосредственно в отношении деятельности ЕЭК.

Такие индикативные точки, тем не менее, служат основой для перспективной трансформации нормативной базы, для ее переформатирования, в том числе посредством кодификации.

Стратегия. Для повышения глобальной конкурентоспособности в рамках ЕАЭС, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве необходима Стратегия развития ИС и специальная программа формирования и развития рынка ИС ЕАЭС как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности [3].

Необходимость учитывать как общемировые закономерности, так и национальные особенности развития евразийского рынка ИС при переходе к цифровой экономике в целях единой конкурентоспособности предполагает:

- координации при корректировке (по срокам, объемам, приоритетам и показателям) стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ;

- разработку и принятие Стратегии развития интеллектуальной собственности и специальной программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации и цифровизации;

- существенную корректировку государственных стратегий, программ и политик корпораций/ организаций при формировании учетной политики, выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности;

Поддерживая политику перевода государственного регулирования на законодательные основы стратегического планирования (целеполагание — прогнозирование — программирование — контроль) в интересах достижения заявленных целей инновационного развития (в России с 2014 г.), необходимо в том числе при кодификации действующих нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности.

Показатели. Ключевым звеном государственного регулирования в сфере ИС являются критерии эффективности и показатели инноваци-

онной деятельности. Официальными показателями для оценки эффективности вузов, научных центров, предприятий, в том числе в ОПК, при выполнении госконтрактов сегодня стали, в рамках так называемой «экономики знаний», публикации, диссертации, семинары, конференции и в последние три года — заявки на патенты и патенты. С созданием ЕАЭС с 1 января 2015 г. этот курс на бесплатный экспорт отечественных разработок в виде «информационного сырья» был сохранен.

Необходимо менять систему оценок и индикативных показателей с информационных (через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях) на экономические показатели ИС.

Таможенная защита. Анализ практики, сложившейся в странах Таможенного Союза, показывает, что ни одна из указанных задач таможенной защиты ИС эффективно не решается. Единый таможенный реестр объектов ИС все еще в проекте, наличие национальных реестров в каждом государстве — члене Таможенного союза при разных подходах и процедурах их ведения может служить причиной роста оборота контрафактной продукции.

Мониторинг. Учитывая положительный опыт подготовки ежегодного доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (с 2007 г.), а также опыт подготовки аналогичного межгосударственного доклада для СНГ (2011 г.), рекомендовать **Евразийской экономической комиссии** подготовку и ежегодное издание межгосударственного доклада. Считать важным его использование при организации в ЕАЭС межгосударственного обмена информацией по предупреждению и пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности, а также для актуализации нормативной основы в сфере.

Рейтинги контрафактности. Подтвердить актуальность вывода, что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах.

Противодействие коррупции. За последние 20 лет сфера НИОКР стала одной из наиболее коррупциогенных областей. В целях снижения уровня коррупции в НИОКР и повышения их результативности при создании и производстве конкурентоспособной инновационной продукции с высокой долей добавленной стоимости от интеллектуальной собственности необходимы включе-

ние противодействия коррупции в НИОКР в число приоритетных направлений антикоррупционной государственной политики, предполагающей принятие системных решений и комплекса мер как на национальном, так и на межгосударственном уровнях.

Эффективность нормотворчества. В рамках происходящих процессов совершенствования законодательства в сфере ИС во всех странах Евразийского союза и разработки новых нормативных правовых актов прямого действия органами ЕАЭС усиливаются риски новых правовых коллизий вместо гармонизации законодательства в этой сфере.

В связи с этим было бы вполне корректным рекомендовать Евразийскому межправительственному совету создать специальную комиссию, по аналогии с национальными комиссиями законодательных инициатив, с участием основных субъектов в целях гармонизации планов законодательной работы и обеспечения их результативности по итогам исполнения в рамках каждого календарного года.

— подготовку «дорожной карты» гармонизации законодательства, устранения барьеров, изъятий и ограничений стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования [5].

Такие меры создадут условия для интегрированной кодификации правовой базы в сфере ИС.

Защита конкуренции. С учетом опыта Российской Федерации по развитию конкурентной политики и роли антимонопольных органов в решении проблематики сферы ИС рекомендовать ЕЭК:

— распространить законодательный запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (РИД) при введении в оборот такого товара (работы, услуги), также и на оборот прав на объекты ИС, что особенно важно для предупреждения злоупотреблений со стороны заказчиков при использовании предшествующей ИС на последующих этапах работ в рамках организации инновационного процесса, где основным объектом оборота на разных этапах НИР — ОКР — ТР — производство может быть только исключительное право на РИД, созданные/используемые в рамках данного НИОКР;

— провести гармонизацию национальных и межгосударственных нормативных правовых актов в сфере защиты ИС с нормами международного права, в том числе в части наименований

мест происхождения товаров (географических указаний) и других охраняемых средств индивидуализации с целью предотвращения недобросовестной конкуренции при производстве и обороте товаров на внутреннем и внешних рынках;

— принять меры по минимизации рисков при использовании иностранного программного обеспечения и переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС, включая совместные НИОКР, техплатформы, информационные системы, инженерные центры и трансфер технологий.

— в целях обеспечения единообразия подходов разрешения конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании и защиты от недобросовестной конкуренции, в случаях недобросовестного поведения иностранных правообладателей товарных знаков, в том числе создания с их стороны угрозы монополии на товарных рынках стран ЕАЭС, использовать механизмы антимонопольного регулирования и гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом в интересах реализации публичных интересов по защите конкуренции, включая государственную поддержку национальных товаропроизводителей [4].

Финансовый рынок. В целях создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и осуществления с 1 января 2025 г. деятельности по единым правилам в сфере услуг, при разработке Концепции и программы формирования общего финансового рынка ЕАЭС, подтвердить актуальность предположений о необходимости:

— определения целей, принципов и задач создания механизмов управления ИС в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг;

— принятие мер по гармонизации законодательства в отношении общих подходов к правовому регулированию по вопросам управления рисками интеллектуальной собственности, в том числе рисками цифровой экономики, в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг в соответствии с международными стандартами.¹

Список литературы:

[1] Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021) [Электронный ресурс] URL <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/Documents/Forms/DispForm.aspx?ID=7>.

¹ Десятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 20 апреля 2018 г. : сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИИС, 2018. 357 с

[2] Агамагомедова С. А. Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. Экономические науки. – 2019. – № 1 (9). – С. 4-16.

[3] Восьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 18 мая 2016 г.): сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2016. 309 с.

[4] Десятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 20 апреля 2018 г.): сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва: РНИИС, 2018. 357 с.

[5] Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 23 апреля 2019 г.): сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва: РНИИС, 2019. 436 с.

Spisok literatury:

[1] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot

01.10.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.10.2021) [Elektronnyj resurs] URL <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/Documents/Forms/DispForm.aspx?ID=7>.

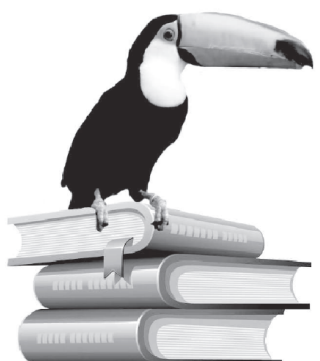
[2] Agamagomedova S. A. Razvitie instituta intellektual'noj sobstvennosti v usloviyah cifrovizacii ekonomiki // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Ser. Ekonomicheskie nauki. – 2019. – № 1 (9). – S. 4-16.

[3] Vos'moj mezhdunarodnyj Forum «Innovacionnoe razvitie cherez rynek intellektual'noj sobstvennosti» (g. Moskva, 18 maya 2016 g.): sbornik dokumentov i materialov / pod redakciej V.N. Lopatina. Moskva: Rossijskij ekonomicheskij universitet im. G.V. Plekhanova, 2016. 309 s.

[4] Desyatij mezhdunarodnyj Forum «Innovacionnoe razvitie cherez rynek intellektual'noj sobstvennosti» (g. Moskva, 20 aprelya 2018 g.): sbornik dokumentov i materialov / pod redakciej V.N. Lopatina. Moskva: RNIIS, 2018. 357 s.

[5] Odinnadcatyj mezhdunarodnyj Forum «Innovacionnoe razvitie cherez rynek intellektual'noj sobstvennosti» (g. Moskva, 23 aprelya 2019 g.): sbornik dokladov, dokumentov i materialov / pod nauchnoj redakciej V.N. Lopatina. Moskva: RNIIS, 2019. 436 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-428-431

NIION: 2018-0076-10/21-306

MOSURED: 77/27-023-2021-10-505

ИСХАКОВ Дамир Мавлявеевич,

доктор исторических наук,

главный научный сотрудник,

главный редактор журнала «Туган жур. Родной край»,

e-mail: monitoring_vkt@mail.ru

ОБ ОДНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАГАДКЕ, СВЯЗАННОЙ С ПОВОЛЖСКО-СИБИРСКИМИ КОНТАКТАМИ НАЧАЛА XV ВЕКА

Аннотация. В статье исследуются этнокультурные и политические аспекты общественно-политической жизни Уральского и Западно-Сибирского регионов в начале XV века. Автор уделяет внимание роли Шибанидов в государственном строительстве периода начала распада Золотой Орды.

Ключевые слова: Поволжье, Шибаниды, татарские летописи, русские летописи, источниковедение.

ISKHAKOV Damir Mavlyaveevich,

Doctor of Historical Sciences,

chief researcher,

editor-in-chief of the journal "Tugan fat. Motherland"

ON A HISTORICAL RIDDLE RELATED TO THE POVOLGA-SIBERIAN CONTACTS OF THE BEGINNING OF THE XV CENTURY

Annotation. The article examines the ethnocultural and political aspects of the socio-political life of the population of the Ural and West Siberian regions at the beginning of the 15th century. The author pays attention to the role of the Shibaniids in state building during the period of the beginning of the collapse of the Golden Horde.

Key words: Volga region, Shibaniids, Tatar chronicles, Russian chronicles, source study.

Длительные этнокультурные и политические связи населения Волго-Уральского и Западно-Сибирского регионов исследованы достаточно неплохо (см. например: [3; 14, с.92–98]). Однако, в существующих на этот счет трудах все еще остаются лакуны, главным образом, связанные с источниковой базой того далекого времени.

Одно из таких «белых пятен» – это участие Шибанидов в политической жизни Поволжья в период начала распада Золотой Орды. Эта тема также уже начала разрабатываться [4; 5], но далеко не все ее аспекты выяснены в должной мере. В частности, в качестве примера можно привести одну весьма любопытную информацию из так называемых татарских летописей (о них детальнее см.: [23; 13; 8]), хотя и привлечшей внимание исследователей [5, с. 19–25, 29–30, 35–46; 3, с. 175–177; 4, с. 92–94], но до сих пор до конца не проанализированной с привлечением недавно ставших известными, источников.

Между тем дальнейшая разработка этой уникальной информации, содержащейся в одной из широко распространенных версий татарских летописей, рассказывающих о взятии г. Булгара войсками эмира Тимура, явно необходима, ибо

она позволяет дополнить материалы о контактах татарского населения Поволжья и Западной Сибири в начальные десятилетия XV в.

Вначале обратимся к самому источнику (при этом мы воспользуемся новым переводом интересующего нас источника, опубликованного И.А. Мустакимовым). Там сказано следующее:

«... Мир-Тимур (эмир Тимур – Д.И) ... взял город Болгар (событие датируется 693 г.х., годом коровы, соответствующим 2.12.1293–20.11.1294 юлианского календаря – прим. переводчика текста И.А. Мустакимова) ... Город превратился в развалину; много народу погибло. Абдулла-хан сам скончался. Двух сыновей хана сокрыли под лесом. Одному из них было девять лет, а другому – семь лет; имя одного было Алтун-бик, а имя другого – Алим-бик. [Их] хорошо воспитали. Алтун-бика четырнадцати лет возвели на престол. Над Казанкой-рекой возвели крепость... У Алтун-бика, говорят тамга была такой X; называли ее тамгой – воробей (эвернэ). Вышедши из Золотого трона, пришли в Иске-Казан. Золотым трон называли город Болгар... Мир-Тимур... взяв город Болгар разорил [его], этот Алтун-бик с остатком своего народа держал юрт в городе Казани, когда юрт был в той Казани, Алтун-бик, Алим-бик будто

бы сказал (?). Алим-бик, не возлюбив Казань, ушел в Тобол-Туру. Придя туда, держал [там] юрт. Старая Тобол-Тура построена им. Алтун-бик же пришел в новую Казань. После него Махмуд-хан... Говорят, что представители рода Алтун-бика [и] Алим-бика есть и в Крыму. По той причине всегда, когда нужен бывал хан для Казани, хана брали из Крыма...» [8, с. 155–157].

Если обратиться к личностям из данного источника и к внутренней хронологии, содержащейся в нем, можно получить дополнительные сведения, позволяющие уточнить приводимую там информацию.

Кроме эмира Тимура, согласно источнику, взявшего г. Булгар в 1393/94 г. (тут мы пока не рассматриваем достоверность данной даты) в ходе рассказа об этом событии упоминаются хан Абдулла и двое его «сыновей» – Алтун бек и Алим бек, достигшие к моменту штурма столицы Булгарского вилайета возраста 9 и 7 лет (из документа не вполне ясно, относятся ли приведенные цифры возрастов к первому или второму в указанной последовательности, но исходя из контекста, да, относятся). Далее, если следовать логике рассматриваемого источника, то Алтун бек родился в 1384/85 г., а Алим бек – в 1386/87 г. Поэтому, возведение на престол Булгарского вилайета (уже в Старой Казани, впрочем, некоторое время еще именовавшейся Булгаром аль-Джадидом / Новым Булгаром) Алтун бека могло произойти в 1398/99 г. (ранее нами исходя из ряда косвенных соображений предлагалась другая дата интронизации последнего – 1400/1401 г., обоснованные см.: [5, с. 23]).

Надо отметить, что известие о взятии войсками Тимура г. Булгара повторяются не только о других вариантах татарских летописей, но и в таком татарском историческом сочинении конца XVII в., как «Дефтер-и Чингиз-наме» [2, 27–28 б.]. Но ни в этом источнике, ни в других вариантах татарских летописей, кроме приведенного выше, нет сообщения, связанного с уходом одного из «сыновей» хана Абдуллы в Тобол-Туру, то есть оно уникально. Тем не менее, сейчас в научный оборот введены ряд источников, позволяющих перепроверить сведения о хане Абдулле/Габдулле и его «сыновьях», в результате чего появилась возможность уточнения высказанного в свое время А.-З. Валиди Тоганом о правившем «в стороне Булгара и Казани» Али бае б. Ильбеке (Илбэк улы Эли бай) [1, с. 39].

Прежде всего надо указать на два сообщения из русских летописей, позволяющих выяснить, что хан Габдулла и его «сыновья» – это не легендарные, а реальные исторические личности.

В частности, в ряде русских летописей под 1429 г. приводится рассказ о нападении татар на

Галич и Кострому и последовавшем затем преследовании их русскими войсками, в ходе которого русские «полон отняша, а царевича и князя Али-Бабы не догониша» [10, с. 98]. Так как ранее уже было установлено, что тут речь идет о татарах из Казанского (Булгарского) княжества, надо пристальнее всмотреться на фигуру князя, названного «Али-Бабой». Дело в том, что это имя практически идентично имени «казанского вотчика князя Либяя» (то есть Али / Гали бая), согласно Воскресенской летописи, убитого в 1445 г. сыном хана Улу-Мухаммеда Махмутеком [11, с. 158]. Эти данные из источников русского происхождения подкрепляются и сведениями из переписки Ивана IV с ногайским мурзой Урусом (1576), в которой как повторение одного места из послания последнего в Москву, появляется выражение: «... и Алибаев, и Алтынб[ае]в [юрт] и Болгарской» [9, с. 47].

Обративший внимание на это место сообщения В.В. Трепавлов пришел к выводу, что тут речь идет об обозначении «части Казанского ханства посредством имен первых правителей местного удела», связав упомянутые «эпонимы» с именами сыновей хана Габдуллы [9, с. 82].

Таким образом, по меньшей мере один из «сыновей» хана Габдуллы появляется в русских летописях в 1429 и 1445 гг., затем имена обоих фигурируют в позднем русско-ногайском известии XVI в., косвенно свидетельствуя о «привязке» Алибая и Алтынбая к Булгарскому / Казанскому княжеству и достоверности тем самым данных о его отце хане Габдулле.

Кроме того, летописное известие 1429 г. замечательно еще тем, что в нем кроме князя Али-Бабы (последняя часть имени, скорее всего, испорченное бий / бей) присутствует и находившийся вместе с ним в войсках «царевич», то есть, султан. К этой части летописного сообщения мы еще вернемся.

Приведенный выше комплекс данных позволяет обратиться к двум недавно изданным в Казани восточным источникам, проливающим свет на личности хана Габдуллы и его «сыновей», в том числе давая ответ на вопрос о принадлежности этого правителя Булгарского вилайета (и не только) к конкретной ветви Чингисидов.

Начнем с «Кара таварих» Утемиша-хаджи (XVI–XVII вв.), в пассаже из которого об уходе хана Улуг-Мухаммада в Поволжье, есть следующие строки:

«... Хан (Улуг-Мухаммад) ушел и хитростью взял у Албай [,] Алтун бая вилайат Казань и стал там ханом» («... хан ул барган белен барыб Казан вилайетин хэйлэ берлэ Албай Алтун байдин алыб, анда хан булды...») [15, с. 80, 135]. Как видим, в данном источнике появляются имена обоих леген-

дарных «сыновей» правителя Булгарского вилайета хана Габдуллы.

Это же сообщение с некоторыми важными нюансами повторяется у крымского историка XVIII в. (он был из рода Ширинов) Абдулгаффара Кырыми. Историк сообщает: «... Он (хан Улуг-Мухаммед – Д.И.) пошел на Казань и с хитростью захватил Казань у Алтунай Султана из рода Шибана («... несли Шибандан олан Алтунай Султандан...») [7, с. 84].

Итак, в последнем случае уточняется имя легендарного Алтун бая – его звали Алтунай, а также сообщается, что он являлся султаном из рода Шибана. Али бей в этом источнике не фигурирует. Но фиксация двоих знатных лиц в Казанском княжестве конца XIV – первых десятилетиях XV в. не была случайностью, ибо и в летописном сообщении за 1429 г. перед именем Али-Бабы, то есть Али / Гали бея – «Казанского князя, вотчика», присутствует не названный конкретный царевич. Не из сыновей ли Габдуллы хана он был? Вполне возможно, хотя и вовсе не обязательно – на территории Казанского / Булгарского княжества в конце XIV – первом десятилетии XV вв. известны и другие царевичи: в 1408, 1410–1411 гг. – Талыч, а до него – Ентяк (в 1398–1399 гг.) [5, с. 27]. Не исключено, что в 1429 г. под неназванным царевичем вообще подразумевался султан Махмут-Хозя из рода Шибана [6, с. 128]. Про принадлежность к конкретному ответвлению Чингисидов султанов Талыча и Ентяка ничего не известно. Но нас в данном случае больше интересует Алтунай султан, согласно татарской легендарной традиции являвшийся сыном хана Габдуллы.

Имея в виду совокупность рассмотренных данных, можно заключить, что Алтунай султан являлся сыном хана Габдуллы из рода Шибана. Дополнительным аргументом в пользу принадлежности этого султана к Шибанидам может быть присутствие среди сыновей хана Кучума султана по имени Алтунай (другое написание – Алтун-Тай) [16, с. 82, 84]. Хотя по версии татарских летописей из Казанского княжества в Тобол-Туру ушел Алим (Али) бек, в реальности это скорее всего был Алтунай султан. Аргументов на этот счет у нас два: 1) При взятии г. Казани войсками сына хана Улуг-Мухаммета Махмутека, по русским летописям, был убит именно Али / Гали бей, являвшийся «Казанским князем» (об этом термине, по русским летописям, подробнее см.: [6]).

Хотя у Абдулгаффара Кырыми город был забран у Алтунай султана, согласно Утемиша-хаджи, они оба вместе сдали город, пожалуй, в данном случае большего доверия вызывают сообщения русских летописей. Тем более, что в отдельных татарских летописях Алтунай (под именем Алтун бека / бия) указывается первым прави-

телем Казани, привившем там до Али / Гали бея [13, 142, 144 бб.]. 2) Имея в виду принадлежность сибирских политий (Тюменского и Сибирского ханств) Шибанидам, уход туда султана Алтуная надо признать исторически более достоверным. Не исключено, что сам отъезд султана Алтуная в Сибирь мог быть связан с попаданием в зависимость около 1429/1430 г. Булгарского вилайета от хана Абдулхайра, представителя другой ветви Шибанидов.

В любом случае, легендарные сведения об уходе султана Алтуная из Булгарского / Казанского княжества в Тобол-Туру – это могло произойти в конце 1420-х годов, с основанием там «юрта», могут говорить не только о продолжающихся и в первых десятилетиях XV в. контактах между тюркским населением Поволжья и Западной Сибири, но и о конкретном перемещении с запада на восток некоторых татарских групп, ибо султан Алтунай вряд ли переместился в новый «юрт» один. В таком случае в формировании «Старой Тобол-Туры», под которой скорее всего имеется в виду Искер – центр Сибирского / Искерского княжества, прямое участие могли принять тюрко-татары под руководством поволжской ветви Шибанидов.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Валиди Тоған А.-З. История башкир [Перев. с турецкого А.М. Юлдашбаева; авт. вступ. ст. А.М. Юлдашбаев, И. Тоған]. – Уфа: «Китап», 2010. – 352 с.
- [2] Дәфтәре Чыңгыз-намә. – Казан: «Иман» нәшрияты. 2000. – 44 б.
- [3] История и культура татар Западной Сибири. Монография. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – 728 с.
- [4] Исхаков Д.М., Тычинских З.А. О Шибанидском «следе» в Булгарском вилайете Улуса Джучи // Золотоордыское обозрение. 2013. № 2. – С. 128–145.
- [5] Исхаков Д.М. Между Булгаром и Казанью: этнополитические процессы в Булгарском / Казанском вилайете в 60–70-х годах XIV – 40-х годах XV веков. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. – 67 с.
- [6] Исхаков Д.М. Булгарский вилайет накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2009. № 2. – С. 123–138.
- [7] Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Книга 1–2. / Серия «Язма мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 5. Казань: Ин-т

истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2018. – 420 с.; 200 с.

[8] Мустакимов И. Термин «Золотой престол» в Поволжье по данным арабграфических источников (к вопросу о статусе г. Булгара на ордынском и постордынском пространстве) // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2008. № 1. – С. 142–157.

[9] Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). – М., 2003. – 92 с.

[10] ПСРЛ. Т. 28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). – М., Л.: «Наука», Ленинградское отд., 1963. – 411 с.

[11] Русские летописи. Т. III. Воскресенская летопись. – Рязань: Изд-во «Узорочье», 1998. – 615 с.

[12] Рахим А. Новые списки татарских летописей // Проблемы истории Казани: современный взгляд. Сб. ст. – Казань: Ин-т истории Ш. Марджани АН РТ. 2004. – С. 555–594.

[13] Рахим А. Новые списки татарских летописей // Гали Рәхим. Тарихи-документаль, әдәби һәм биографик җыентык. – Казан: «Жыен» нәшрияты, 2008. – Б. 125–213.

[14] Тюменское и Сибирское ханства: коллективная монография. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 560 с.

[15] Утемиш-хаджи. Кара таварих / Серия «Язма мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 4. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 312 с.

Spisok literatury:

[1] Validi Togan A.-Z. Istoriya bashkir [Perev. s tureckogo A.M. YUldashbaeva; avt. vstup. st. A.M. YUldashbaev, I. Togan]. – Ufa: «Kitap», 2010. – 352 s.

[2] Dəftərə Чунгыз-намә. – Казан: «Iman» нәшрияты. 2000. – 44 б.

[3] Istoriya i kul'tura tatar Zapadnoj Sibiri. Monografiya. – Kazan': In-t istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2015. – 728 s.

[4] Iskhakov D.M., Tychinskih Z.A. O SHibanidskom «slede» v Bulgarskom vilajete Ulusa Dzhuchi // Zolotoordyskoe obozrenie. 2013. № 2. – S. 128–145.

[5] Iskhakov D.M. Mezhdubulgarom i Kazan'yu: etnopoliticheskie processy v Bulgarskom / Kazanskom vilajete v 60–70-h godah XIV – 40-h godah XV vekov. – Kazan': Izd-vo «Fen» AN RT, 2013. – 67 s.

[6] Iskhakov D.M. Bulgarskij vilayat nakanune obrazovaniya Kazanskogo hanstva: novyj vzglyad na izvestnye problemy // Gasyrlar avazy. Ekho vekov. 2009. № 2. – S. 123–138.

[7] Kyrymi Abdulgaffar. Umdet al-ahbar. Kniga 1–2. / Seriya «Yazma miras. Pis'mennoe nasledie. Textual Heritage». Vyp. 5. Kazan': In-t istorii im. SH. Mardzhani AN RT. 2018. – 420 s.; 200 s.

[8] Mustakimov I. Termin «Zolotoj prestol» v Povolzhskje po dannym arabografichnyh istochnikov (k voprosu o statuse g. Bulgara na ordynskom i postordynskom prostranstve) // Gasyrlar avazy. Ekho vekov. 2008. № 1. – S. 142–157.

[9] Posol'skaya kniga po svyazyam Rossii s Nogajskoj Ordoj (1576 g.). – M., 2003. – 92 s.

[10] PSRL. T. 28. Letopisnyj svod 1497 g. Letopisnyj svod 1518 g. (Uvarovskaya letopis'). – M., L.: «Nauka», Leningradskoe otd., 1963. – 411 s.

[11] Russkie letopisi. T. III. Voskresenskaya letopis'. – Ryazan': Izd-vo «Uzoroch'e», 1998. – 615 s.

[12] Rahim A. Novye spiski tatarskih letopisej // Problemy istorii Kazani: sovremennij vzglyad. Sb. st. – Kazan': In-t istorii SH. Mardzhani AN RT. 2004. – S. 555–594.

[13] Rahim A. Novye spiski tatarskih letopisej // Gali Rəhim. Tarihi-dokumental', әдәби һәм биографик җыентык. – Казан: «Жыен» нәшрияты, 2008. – Б. 125–213.

[14] Tyumenskoe i Sibirskoe hanstva: kolektivnaya monografiya. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2018. – 560 s.

[15] Utemish-hadzhi. Kara tavarikh / Seriya «Yazma miras. Pis'mennoe nasledie. Textual Heritage». Vyp. 4. – Kazan': In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2017. – 312 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-432-435

NIION: 2018-0076-10/21-307

MOSURED: 77/27-023-2021-10-506

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского и международного права
Нижегородского института управления - филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Приволжского филиала РГУП,
e-mail: tbfab@rambler.ru
AuthorID: 840712
SPIN-код: 9105-4895

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
Нижегородского государственного педагогического
университета им. К. Минина,
e-mail: gnotova@yandex.ru
AuthorID: 733319
SPIN-код: 9365-0563

ФАБРИЧНАЯ Людмила Игоревна,
студент 5 курса лечебного факультета
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Приволжский исследовательский медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
e-mail: lifab@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ФАБРИЧНОЙ МЕДИЦИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛА XX В.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации врачебной помощи в дореволюционном законодательстве России и зарубежном праве в период конца XIX - начала XX в. Особое внимание уделяется сравнительному анализу нормативно-правовых актов, регламентирующих врачебную помощь в Англии, Германии и России. Установлено, что в Англии не было принудительного страхования, хозяин фабрики должен был доказать, что несчастный случай произошел не по его вине. В Германии страхованию от несчастных случаев подлежали рабочие и служащие только определенных отраслей хозяйства. Отмечено, что в России врачебную помощь оказывали за счет предпринимателя только в четырех направлениях: первоначальная помощь, амбулаторное лечение, родовспоможение и стационарное лечение с полным содержанием больного. Кроме того, авторами подробно рассмотрены правовые нормы, регулирующие страхование при наступлении болезни и от несчастных случаев исследуемого периода, что позволило авторам сделать ряд категоричных выводов.

Ключевые слова: страховые законы, врачебная помощь, фабричная медицина, несчастный случай, болезнь, страхование, пособие, страховые законы.

GULYAEVA Tatiana Borisovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Civil and International Law of the Nizhny Novgorod Institute
of Management - a branch of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation,
Associate Professor of the Department of Civil Procedural
Law of the Privolzhsky Branch of the RGUP

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 10 • 2021

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of General History, Classical Disciplines and Law,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

FABRICHNAYA Lyudmila Igorevna,
5th year student of the Faculty of General Medicine
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Privolzhsky Research Medical University"
of the Ministry of Health of the Russian Federation

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF FACTORY MEDICINE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

Annotation. The article deals with the issues of legal regulation of medical care in the pre-revolutionary legislation of Russia and foreign law during the late XIX - early XX centuries. Special attention is paid to the comparative analysis of regulatory legal acts regulating medical care in the following countries: England, Germany and Russia. It was established that there was no compulsory insurance in England, and the owner of the factory had to prove that the accident was not his fault. In Germany, workers and employees of only certain sectors of the economy were subject to accident insurance. It is noted that in Russia medical care was provided at the expense of the entrepreneur only in four directions: initial care, outpatient treatment, obstetric care and inpatient treatment with full patient care. In addition, the authors have considered in detail the legal norms governing insurance in the event of illness and accidents of the studied period, which allowed the authors to draw a number of categorical conclusions.

Key words: insurance laws, medical care, factory medicine, accident, illness, insurance, benefit, insurance laws.

Страхование рабочих в период конца XIX - начала XX в. было различных видов. Это, в первую очередь, - страхование от болезней, от несчастных случаев, на случай старости, инвалидности и смерти. В задачу страхования от болезней входило также обеспечение рабочих врачебной помощью.

Что касается именно врачебной помощи рабочим, то в западноевропейских государствах эта помощь не составляла предмета особого законодательства, и вопрос о ней был связан с общим вопросом об обеспечении неимущих. Поэтому во всех государствах, где не было введено обязательное страхование на случай болезни, рабочие пользовались врачебной помощью на общих основаниях [3].

Обязательное страхование на случай болезни впервые появилось в Германии в 1883 г. [8]. Страхование было организовано в больничных кассах.

В задачу учрежденных новым законом больничных касс входила лишь выдача пособия на период болезни, лечение рабочих не входило в обязанность этих касс, если не было особого на этот счет соглашения с владельцем фабрики или завода.

Рабочим предоставлялась свобода выбора учреждения, в котором они желали застраховаться.

К таким учреждениям относились разного рода больничные кассы, из которых важнейшими являлись:

- а) местные кассы (находившиеся в районе);
- б) фабрично-заводские (связанные с данным предприятием);
- в) вольные, которые устраивали сами рабочие.

Участвуя в вольных кассах, рабочий должен был за свой счет делать весь страховой взнос, между тем, как в местных и фабрично-заводских кассах 1/3 взносов падала на хозяина предприятия. Поэтому большинство рабочих участвовали в основном в местных и фабрично-заводских кассах.

Обязанности касс по отношению к застрахованным в них рабочим выражались в бесплатной медицинской помощи и выдаче лекарств, а также в денежном пособии рабочему на время его болезни в размере 50% от его заработка.

В России же вплоть до 1912 г. врачебная помощь рабочим регулировалась Законом 1866 г., обязавшим предпринимателей устраивать при фабриках больницы для рабочих [4]. Фактически это правило выполнялось только на крупных фабриках, но принципиально обязанность больничного лечения лежала на фабриканте.

Закон от 23.06.1912 г. «Об обеспечении рабочих на случай болезни» [7] изменил этот

порядок. По новому правовому акту врачебная помощь за счет хозяина фабрики оказывалась участнику больничной кассы в четырех видах:

- 1) первоначальная помощь при внезапных заболеваниях и несчастных случаях;
- 2) амбулаторное лечение;
- 3) родовспоможение;
- 4) больничное (коечное) лечение с полным содержанием больного [1].

Закон сохранил за предпринимателем лишь обязанность предоставления своим рабочим амбулаторного лечения при внезапных заболеваниях, предоставив по усмотрению владельцев предприятий, оборудование собственных больниц. Если при фабричном предприятии не имелось больницы для коечного лечения, то рабочие лечились в городских или земских больницах на общем для местного населения основании, причем, однако, на владельцев предприятий была возложена обязанность возмещать земствам и городам расходы, связанные с лечением их рабочих по суточной стоимости. Владельцу фабрики, кроме того, предоставлялось право заключать соглашения с другими лечебными заведениями относительно больничного лечения его рабочих, в частности он мог заключить соглашение с больничной кассой.

Интересна позиция, занятая законодателем в Законе от 23.06.1912 г. [7], который установил принцип возмещения предпринимателем расходов самоуправления по лечению рабочих по суточной стоимости. Этот правовой акт фактически предложил снять расходы по применению фабричной медицины с плеч предпринимателей и переложить их на плечи общественных самоуправлений. Между тем, не подлежит сомнению, что существовавшие общественные лечебницы не могли удовлетворить спрос фабричных рабочих на врачебную помощь [9].

Вопрос о страховании рабочих от несчастных случаев на производстве в разных государствах решался по-своему.

Так, например, в Англии не было принудительного страхования, и английские рабочие страховались тред-унионами. В 1897 г. там был издан Закон об ответственности предпринимателей, согласно которому на хозяине фабрики или завода лежала обязанность *onus probandi*, т.е. обязанность доказать, что несчастный случай произошел по вине рабочего, как только ему удавалось доказать это, он освобождался от материальной ответственности перед рабочим [6].

В Германии Законом 6 июля 1884 г. и Законом 5 мая 1886 г. было введено принудительное страхование от несчастных случаев для лесохозяйственных предприятий. Постановления этих законов были изменены и значительно дополнены

имперским Законом 5 июля 1900 г. о страховании от несчастных случаев [2].

Необходимо отметить, что согласно новому Закону страхованию подлежали только рабочие и служащие, годовой заработок которых не превышал 3000 марок, и если они были заняты в предприятиях:

- 1) фабричных;
- 2) промышленных, занимающихся выполнением кирпичных, столярных, кровельных и др. работ;
- 3) в предприятиях почтовых, телеграфных и железнодорожных;
- 4) в предприятиях по извозу, судоходству и пр.;
- 5) в экспедиционных конторах, складах и погребах;
- 6) в предприятиях по упаковке и нагрузке товаров;
- 7) в предприятиях по содержанию лесных складов.

Предметом страхования служило вознаграждение за убытки, которые были вследствие телесного повреждения или смерти. Пострадавший лишался права на вознаграждение, если несчастный случай произошел по его вине.

В случае телесного повреждения в возмещение причиненного вреда здоровью пострадавшему, начиная с 14 недели со дня несчастного случая, предоставлялась: 1) бесплатная врачебная помощь и 2) пенсия на время нетрудоспособности, т.е. практически рабочему сохранялся частично заработок, да и лечение было бесплатным.

Пенсия назначалась: а) в случае полной неспособности к труду в размере 2/3 годовой заработной платы; б) в случае частичной неспособности к труду – часть полной пенсии, соответствующая размеру причиненного несчастным случаем уменьшения трудоспособности. Если пострадавший не мог обходиться без посторонней помощи, то он получал пенсию в размере 100% годового заработка. Считаем, что в этом вопросе в Германии был достигнут прогресс в развитии страхования на случай нетрудоспособности рабочего.

Продолжая законотворческую деятельность, в 1889 г. в Германии было введено принудительное страхование на случай инвалидности и старости. Этот вид страхования обеспечивал рабочему пенсию по достижении 70 лет. Кроме того, рабочие получали пенсию также в результате утраты трудоспособности, если эта утрата была вне связи с работой на данном предприятии. В расходах по этому страхованию участвовали как предприниматели, так и рабочие [5].

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. В период конца XIX - начала XX в. в зарубежных странах и в России существовали одинаковые виды страхования: страхование от болезней, от несчастных случаев, на случай старости, инвалидности, смерти, но осуществлялось оно разными приемами и способами.

2. Как в зарубежных странах, на примере Англии, Германии, так и в России социальное законодательство динамично развивалось, регулируя отдельные детальные вопросы страхования рабочих и служащих, но во всех случаях оно компенсировало работнику, хотя бы частично вред, причиненный здоровью.

3. В исследуемый период времени правовые акты, регулирующие вопросы страхования жизни и здоровья рабочих и служащих, не оставляли без внимания и членов семей пострадавших, назначая им в качестве компенсации определенные пособия и пенсии, хотя размер их был различен и назначались они не всем членам семьи.

4. Прогрессивной являлась норма в Германии, где в случае полной нетрудоспособности рабочему назначалась пенсия в размере 100% заработка, но только при достижении им возраста 70 лет. Неплохо было бы ввести эту норму и в действующее российское пенсионное и трудовое законодательство, хотя возраст можно снизить женщинам с 55 лет, мужчинам с 60 лет.

Список литературы:

- [1] Обязательное медицинское страхование в России. Электронный архив НГУ // https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/6064/7_Glava_5.pdf С. 188.
- [2] Reichsgesetzbl. 1900. - № 29. - S. 585.
- [3] Рабинович И.А. Врачебная помощь в рабочем вопросе // Вестник СПб. Врачебн. О-ва взаимн. Помощи. 1907. Вып. 15 - 16.
- [4] Медицинская помощь фабрично-заводским рабочим. URL: <https://istorirossii.ru/19-vek/507-mediczinskaya-pomoshh-fabrichno-zavodskim-rabochim.html>
- [5] Официальный сайт законодательной Думы Томской области. Модели систем здравоохранения мира // <http://old.duma.tomsk.ru/page/2956/>
- [6] Вяселев Р.Р. Основные этапы развития фабричного законодательства Англии XIX века.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-fabrichnogo-zakonodatelstva-anglii-xix-veka/viewer>

[7] Страховые законы 23 июня 1912 г.: Об обеспечении рабочих на случай болезни, о страховании рабочих от несчастных случаев, об учреждении присутствий по делам страхования рабочих и об учреждении Совета по делам страхования рабочих. – СПб.: Соц. страхование, 1912. - 76 с.

[8] Фонд социального страхования Российской Федерации. Официальный сайт. История // <http://r58.fss.ru/about/history/index.shtml>

[9] Кац Я.В. Настоящее и ближайшее будущее фабричной медицины в условиях русской действительности. М., 1910. - С. 128 -130.

Spisok literatury:

- [1] Obyazatel'noe medicinskoe strahovanie v Rossii. Elektronnyj arhiv NGU // https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/6064/7_Glava_5.pdf S. 188.
- [2] Reichsgesetzbl. 1900. - № 29. - S. 585.
- [3] Rabinovich I.A. Vrachebnaya pomoshch' v rabochem voprose // Vestnik SPb. Vrachebn. O-va vzaimn. Pomoshchi. 1907. Vyp. 15 - 16.
- [4] Medicinskaya pomoshch' fabrichno-zavodskim rabochim. URL: <https://istorirossii.ru/19-vek/507-mediczinskaya-pomoshh-fabrichno-zavodskim-rabochim.html>
- [5] Oficial'nyj sajt zakonodatel'noj Dumy Tomskoj oblasti. Modeli sistem zdravooxraneniya mira // <http://old.duma.tomsk.ru/page/2956/>
- [6] Vyaselev R.R. Osnovnye etapy razvitiya fabrichnogo zakonodatel'stva Anglii XIX veka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-fabrichnogo-zakonodatelstva-anglii-xix-veka/viewer>
- [7] Strahovye zakony 23 iyunya 1912 g.: Ob obespechenii rabochih na sluchaj bolezni, o strahovanii rabochih ot neschastnyh sluchaev, ob uchrezhdenii prisutstvij po delam strahovaniya rabochih i ob uchrezhdenii Soveta po delam strahovaniya rabochih. – SPb.: Soc. strahovanie, 1912. - 76 s.
- [8] Fond social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. Istoriya // <http://r58.fss.ru/about/history/index.shtml>
- [9] Kac Ya. V. Nastoyashchee i blizhajshee budushchee fabrichnoj mediciny v usloviyah russkoj dejstvitel'nosti. M., 1910. - S. 128 -130.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-436-443
NIION: 2018-0076-10/21-308
MOSURED: 77/27-023-2021-10-507
УДК 304.4

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
доцент кафедры теории, методологии и
правового обеспечения государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ЕМЕЛЬЯНОВА Светлана Ивановна
старший преподаватель кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: eva_vodzinska@mail.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: sorokina.nataly.iv@gmail.com

СТЕПАНОВ Роман Иванович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ramanist89@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЭПИДЕМИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ 1919-1920 ГГ.)

Аннотация. Эпидемические заболевания периодически появляются истории человеческой цивилизации. Нередко это может быть связано с кризисными явлениями в экономике того или иного государства, с участием его в длительных военных действиях или с неблагоприятной экологической обстановкой. В этой ситуации органы государственной власти обязаны принимать экстренные меры по ликвидации подобных явлений для того чтобы сохранить человеческие и материальные ресурсы, необходимые для поддержания полноценного существования страны. В статье рассматривается опыт организационно-правовой деятельности органов советской власти Урала по ликвидации эпидемии сыпного тифа, получившей распространение после освобождения территории края от белогвардейских войск в 1919-1920 гг. В своем исследовании авторы обращают внимание на использование советскими организациями, вновь созданными в 1919 г., разнообразных форм и способов борьбы с эпидемическими заболеваниями в условиях гражданской войны и крайне ограниченных экономических и медицинских возможностей. В статье рассматривается практика применения не только плановых, но и чрезвычайных мероприятий, направленных на борьбу с эпидемиями, а также различные способы мобилизации населения для осуществления поставленных органами власти задач. В условиях продолжающейся в современном мире пандемии опыт, приобретенный предыдущими поколениями населения Российской Федерации более ста лет назад, может оказаться полезным в борьбе с новой коронавирусной инфекцией Covid-19.

Ключевые слова: советская власть, революционный комитет, госпиталь, сыпной тиф, эпидемия, инфекция, прививки, чрезвычайная комиссия.

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich

*candidate of historical sciences
associate Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department
of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration
Ural Federal University named after the First
President of Russia Boris Yeltsin*

EMELYANOVA Svetlana Ivanovna

*senior Lecturer of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University*

SOROKINA Natalia Ivanovna

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University*

STEPANOV Roman Ivanovich

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University*

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ACTIVITY OF THE SOVIET AUTHORITIES FOR THE ELIMINATION OF EPIDEMIC DISEASES IN THE URALS DURING THE CIVIL WAR (JULY 1919-1920)

Annotation. *Epidemic diseases periodically appear in the history of human civilization. Often this may be due to crisis phenomena in the economy of a particular state, with its participation in prolonged military operations or with an unfavorable environmental situation. In this situation, public authorities are obliged to take emergency measures to eliminate such phenomena in order to preserve the human and material resources necessary to maintain the full existence of the country. The article examines the experience of the organizational and legal activities of the Soviet authorities of the Urals to eliminate the epidemic of typhus, which spread after the liberation of the territory of the region from the White Guard troops in 1919-1920. In their study, the authors draw attention to the use by Soviet organizations, newly established in 1919, of various forms and methods of combating epidemic diseases in conditions of civil war and extremely limited economic and medical opportunities. The article examines the practice of applying not only planned, but also emergency measures aimed at combating epidemics, as well as various ways of mobilizing the population to carry out the tasks set by the authorities. In the context of the ongoing pandemic in the modern world, the experience gained by previous generations of the population of the Russian Federation more than a hundred years ago may be useful in the fight against the new coronavirus infection Covid-19.*

Key words: *soviet power, revolutionary committee, hospital, typhus, epidemic, infection, vaccinations, emergency commission*

После освобождения территории края от колчаковских войск, отступивших под натиском частей 3-й Армии Восточного фронта, отделы здравоохранения, создававшиеся при революционных комитетах, приступили к учету средств, оставшихся после белогвардейцев. В ходе ожесточенной гражданской войны и без того слабо развитая сеть лечебных заведений дореволюционного Урала была окончательно разрушена. При отступлении колчаковцы забрали

с собой медикаменты, хирургические инструменты, перевязочный материал, белье. Часть медицинского персонала ими эвакуировалась насильно, другая часть добровольно ушла с Белыми войсками. На территории Екатеринбургской губернии на тот момент насчитывалось всего около 30 врачей, тогда как отступавшие в 1918 г. части Красной Армии оставили на той же территории около 300 врачей[1]. Не лучше обстояло дело и в других губерниях края.

Перед органами здравоохранения края в тот период возникли две главные задачи: ликвидация эпидемических заболеваний - тифа, холеры, оспы и создание лечебно-профилактических и санитарно-гигиенических учреждений. Незамедлительное решение первой из них обуславливалось тем, что эпидемии тифа в 1919 - начале 1920 г. приобрели на Урале массовый характер. Только в Екатеринбургской губернии с сентября 1919 г. по 1 мая 1920 г. различного рода тифами переболело 129 402 человека, из которых скончались 9 638 [2]. Однако и эти цифры не являются полными, т.к. учесть всех больных было практически невозможно. В то время на разрастание эпидемии оказывали влияние недостаток продовольствия, топлива, отсутствие необходимых предметов из одежды и обуви, мыла, полный развал коммунального хозяйства городов, антисанитарные условия на железных дорогах и торговых площадях. Осень 1919 г. добавила к этому новые факторы - сравнительную близость санитарно-неблагополучного фронта и размещение в уральских городах многочисленных воинских частей.

Борьба с сыпным тифом оказалась в одном ряду с такими злободневными проблемами как продовольственная и топливная. Чтобы приостановить распространение инфекции органам советской власти края необходимо было в кратчайшие сроки провести целый ряд организационных мероприятий. Прежде всего, требовалось развернуть сеть специально приспособленных для размещения больных помещений, обеспечив их медперсоналом, инвентарем и медикаментами, наладить профилактическую и разъяснительную работу среди населения губерний. Однако, первые усилия по реализации намеченных мер, предпринятые конце лета - начале осени 1919 г. ощутимых результатов не принесли. Более того, число больных продолжало расти. По словам заведующего губернским отделом здравоохранения А. Маневича, население Уфы в это время «буквально было сплошь заражено сыпным тифом и почти не было дома иди учреждения, где бы не было бы больных тифом» [3]. Такое же катастрофическое положение сложилось во всех уральских губерниях, что потребовало введения экстренных и чрезвычайных мер.

На Урале, так же как и по всей стране, в короткие сроки были созданы губернские и уездные чрезвычайные комиссии по борьбе с тифом - «ЧКтифы». Эти структуры, мобилизуя людские и материальные ресурсы в городах и уездах на борьбу с эпидемией, принимали срочные меры по созданию госпиталей и сыпнотифозных барачков, ремонту старых лазаретов, закрытию и переоборудованию под медицинские учреждения помещений, в которых раньше располагались кинема-

тографы, театры, клубы, учебные заведения. Для вновь открываемых лечебниц у населения изымались излишки кроватей [4, с.263]. Результатом этой деятельности явилось значительное увеличение числа эпидемических коек в больницах и госпиталях. Если летом 1919 г. в больницах Екатеринбургской губернии насчитывалось только 3 тыс. коек, то к началу 1920 г. их количество было доведено до 15 тыс. [5]. Непрерывно росло число коек в Челябинской губернии. В докладе председателя губчекати́фа Челябинскому Совету рабочих и крестьянских депутатов 6 марта 1920 г. отмечалось, что к февралю «нами развернуто в городе 19 госпиталей и 12 инфекционных больниц для гражданского населения, всего по городу 10 810 коек, а общая цифра развернутых эпидемических коек по губернии составляла примерно около 32 тыс.» [6, с 154,155].

Напряженная работа проводилась по борьбе с сыпным тифом на железнодорожном транспорте. Постановлением Совета Труда и Оборона от 5 ноября 1919 г., чтобы предотвратить дальнейшее распространение сыпного тифа среди гражданского населения, на железнодорожных линиях Самара - Оренбург - Ташкент, Самара -Уфа - Челябинск, Челябинск - Пермь и других на четыре недели было приостановлено пассажирское движение [7]. На станциях создавались изоляционно-пропускные пункты, дезинфекционные отряды, осуществлявшие всевозможные профилактические мероприятия [8].

Особенно опасная ситуация сложилась тогда в Башкирии. Осенью заболеваемость среди населения республики достигла огромных размеров и охватила до 40 % всего населения: смерть уносила до 15 % из числа заболевших [9, с.11]. По сообщению Уфимской городской санитарной секции, она в тот период была бессильна что-либо сделать в борьбе с эпидемией, а все попытки губздравотдела получить здания и материалы для заразных больниц результатов не принесли [10]. Выходом из этой непростой ситуации представлялось учреждение в конце октября 1919 г. губревкомом, губкомом РКП(б) и реввоенсоветом Восточного фронта института санитарного диктатора, которому были предоставлены широкие полномочия в использовании всех необходимых технических и научных сил и применении военно-административных и санитарно-общественных мер [11, с.263]. Но и с помощью диктатуры существенно повлиять на прекращение развития эпидемии осенью 1919 г. не удалось.

Положение несколько улучшилось зимой 1919 - 1920 гг., что было связано с помощью Всероссийской Чрезвычайно-Санитарной Полномочной Комиссии по борьбе с тифами во главе которой стоял Михаил Сергеевич Кедров. Благодаря

именно его участию была налажена работа созданных еще в ноябре ЧКтифов в Уфимской и Челябинской губерниях. В декабре 1919 г. по приказу М.С. Кедрова санитарными кордонами транспортной ЧК и милиции на 14 дней был закрыт всякий доступ в Уфу для больных, беженцев, санитарных поездов. Для вновь открываемых заразных барачных бараков был организован сбор у населения кроватей и белья. При активном содействии М.С. Кедрова и Наркома здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко лечебные заведения для тифозных больных были созданы и в других местах республики. Всего к концу 1919 г. здесь было открыто 62 лечебно-профилактических учреждений [12, с.15]. Кроме того, местными органами Советской власти принимались усилия для увеличения количества общественных бань и санпропускников.

Одновременно с созданием и оборудованием лечебных заведений государственные органы заботились о заполнении их кадрами специалистов, поскольку успех борьбы с эпидемиями в значительной степени зависел от медицинского персонала. Если в отношении врачей был только один выход - помощь из Центра, то о младшем и среднем медицинском персонале вопрос решался на местах путем организации школ и курсов с ускоренным выпуском фельдшеров, медсестер, санитаров и фармацевтов [13]. Хотя выпускники таких курсов не всегда отвечали предъявлявшимся нормативным требованиям, тем не менее работа лечебных учреждений постепенно входила в нужное русло [14].

Документы тех дней свидетельствуют об инициативе, настойчивости и героизме врачей Урала. Им приходилось работать в очень тяжелых условиях: нерегламентированный рабочий день, особенно в разгар борьбы с эпидемией, неудовлетворительное обеспечение одеждой и обувью, продуктами питания, топливом - все это в конечном итоге не могло не приводить к негативным последствиям. Большинство медицинских работников перенесли сыпной и возвратный тиф, многие из них погибли. С октября 1919 г. только в Екатеринбургской губернии заболело 1 526 медработников и обслуживающего персонала из которых умер 101 человек [15, с.74]. В сводке за январь 1920 г. Пермская ЧК отмечала, что смертность медперсонала увеличилась и 70 % медработников умирают [16].

Органы Советской власти края стремились облегчить положение медицинского персонала, работавшего на эпидемическом фронте. Им урегулировали и увеличивали заработную плату, выдавали усиленные продовольственные пайки, улучшали жилищные условия, обеспечивали топливом, снабжали одеждой. Например, Челябинский губревком уже в октябре 1919 г. принял

решение о 50 %-й прибавке к жалованию служащим здравотдела, работавшим на эпидемии [17]. В Пермском отделе здравоохранения к апрелю 1920 г. тарифно-расценочная комиссия урегулировала оплату труда низшему персоналу - до 160 сверхурочных часов, а среднему и высшему, не совмещающему других должностей - до 100 часов, а также смогла набрать необходимые штаты медработников для лечебных учреждений [18].

Немало стараний прилагали органы государственной власти края по обеспечению учреждений с тифозными больными продовольствием, медикаментами, медицинскими инструментами, хозяйственным инвентарем, бельем, керосином, дровами.

Одной из актуальных являлась в то время проблема снабжения больных продовольствием. По сообщению Пермского горuezдного отдела здравоохранения: «самый больной вопрос: питание больных рук вон плохо. Бывали моменты, когда больные сидели на одной капусте с водой, а на второе давалась необдирная пшеница в виде каши». [19]. Такое положение было вполне объяснимо в связи с общим неблагополучным состоянием продовольственного обеспечения населения уральских губерний, но все же органы Советской власти по мере возможности решали и этот вопрос. Во многих местах прилились меры к дополнительному питанию больных тифом. Еще октябре 1919 г. Челябинский губревком возложил на отдел социального обеспечения снабжение пищей выписанных из больниц и выздоравливающих от тифа [20]. Для того, чтобы обеспечить больницы и лазареты молоком, Челябинский горпродком открыл в 24 частях города пункты его приема у населения [21]. В январе 1920 г. Екатеринбургский горпродком объявил, что для усиления питания выздоравливающих после тифа им в течение одного месяца будет выдаваться по 9 фунтов мяса [22].

Во всех губерниях принимались чрезвычайные меры для выработки и бесплатной раздачи населению мыла, а так же снабжению им больниц и госпиталей. В декабре 1919 г. Пермским губсовнархозом в город Актюбинск была командирована экспедиция с поручением закупить в Западной Сибири максимум порченных и негодных для пищи жиров для варки мыла. Тогда же, на заседании губисполкома было решено немедленно приступить к организации производства жидкого калийного мыла из растительных масс, а также издать и распространить листовку, где сообщалось о том, как домашним способом приготовить дешевое мыло [23]. С мая по ноябрь 1920 г. только в одном г. Челябинске населению было выдано 620 пудов мыла [24].

Трудности с бельем существовали на протяжении всего рассматриваемого периода, но особенно остро это ощущалось в осенне-зимнее время. По докладу Пермского горюездного отдела здравоохранения, больных приходилось принимать со своим бельем, матрасами, одеялами ввиду недостатка таковых[25]. Чтобы как-то исправить положение, во многих местах отряды из рабочих отправлялись на проверку различных складов. Из обнаруженной там мануфактуры организовывался пошив простынь, халатов, белья. Городской Совет Уфы передал госпиталям значительное количество белья и одежды из числа реквизированного у буржуазии[26, с.263-264].

На объединенном заседании Пермского губвоенревкома и губернского бюро РКП(б) еще 4 сентября 1919 г. уездно-городскому исполкому было поручено передать в распоряжение чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом все оставшееся от бежавшей буржуазии белье и одежду [27, с.64].

Но как свидетельствуют документы, к началу 1920 г. решить проблему обеспечения больничных учреждений бельем так и не удалось. По воспоминаниям бывшего заведующего Екатеринбургским губздравотделом И.С. Белостоцкого, до конца декабря 1919 г. бельевое оборудование сыпнотифозных коек в губернии было отвратительным. Достать нательное белье в достаточном количестве не удалось и больные наполовину невымытые, лежали в своем грязном белье. И только лишь в январе 1920 г. с появлением белья для оборудования 5 000 коек из Центра и с получением от губпродкома около 200 тыс. аршин мануфактуры удалось привести больницы и их пациентов в относительно приличное состояние[28].

Исключительно тяжелым было в тот период положение с топливом. Температура воздуха в некоторых больницах понижалась до 4-5 градусов[29]. Для заготовки дров не хватало инструментов. Органы власти и ЧКтифы вынуждены были реквизиовать у населения пилы и топоры и привлекать население и транспорт к доставке дров для больниц.

Залогом успешной борьбы с тифом являлось обеспечение лечебных заведений медикаментами, перевязочным материалом, медицинскими инструментами. В этом направлении советские органы также проделали определенно большую работу. Они брали на учет медицинские материалы, которые имелись в распоряжении, как различных государственных учреждений, так и частных лиц, проводили национализацию и муниципализацию аптек, запрещали спекуляцию медицинским имуществом. Была использована и такая

возможность как сбор лекарственных трав. Но несмотря на предпринимавшиеся усилия, эта проблема продолжала оставаться достаточно серьезной и в 1920 г. Пленум Пермского губисполкома на заседании 27 апреля 1920 г. отмечал, что лекарствами губерния удовлетворяется лишь на 10 % потребности[30].

Постоянно обращало на себя внимание бедственное положение с производством санитарно-эпидемических принадлежностей и обеспечение ими лечебных учреждений. Не хватало посуды, а больше всего - предметов ухода за больными: термометров, пузырей льда и пр. Состояние экономики края в разгар борьбы с эпидемией не позволяло производить их в достаточном количестве, а конфискованные материалы не могли в полной мере удовлетворить потребность больниц и госпиталей. Только летом 1920 г. положение несколько улучшилось. Так, предприятиями Отдела металлов Екатеринбургского Совета Народного Хозяйства за июль 1920 г. было изготовлено 8 980 кружек Эсмарха, 4 350 подкладных суден, 2 155 грелок и ряд других необходимых приспособлений. [31]

Определенная практическая помощь (как материальная, так и кадровая) при ликвидации эпидемий на Урале оказывалась Центром. Поскольку других источников для смягчения лекарственного и врачебного кризиса не было, местные Советы обращались за поддержкой к правительству. Учитывая исключительно тяжелую эпидемиологическую обстановку, сложившуюся в крае осенью - зимой 1919 г. Совет Народных Комиссаров принял ряд неотложных мер для ее смягчения. 11 ноября 1919 г. из Москвы и других центральных городов Российской Федерации по распоряжению Наркомздрава РСФСР в Башкирию были направлены госпиталь № 615, дезинфекционный отряд, более 2 тыс. комплектов нательного и свыше 500 комплектов постельного белья для больниц [32, с.207]. В январе 1920 г. в край были перебазированы 12 бань и 7 эпидемиологических отрядов. В это же время Екатеринбургским губздравотделом из Москвы было получено белье для оборудования 5 тыс. больничных коек, несколько вагонов медикаментов для больниц[33] и первое подкрепление в лице эпидемического отряда доктора Кавалерова И.Н. численностью 200 человек [34]. Подобная помощь продолжалась и в дальнейшем [35].

Успех деятельности органов Советской власти в борьбе с тифом в значительной степени зависел и от участия в санитарно-медицинских мероприятиях самих трудящихся, поскольку справиться с распространявшейся инфекцией без привлечения широких слоев населения было невоз-

можно. Согласно декрета Совета Народных Комиссаров от 28 января 1919 г. и Постановления Совета Труда и Оборона от 5 ноября 1919 г. в особо угрожающих местах предусматривалось создавать особые рабочие комиссии по борьбе за чистоту[36, с.249]. Вопрос о необходимости их создания на Урале стал очевиден и рассматривался государственными органами еще осенью 1919 г., но массовая организация стала осуществляться только в начале 1920 г.[37] Рабочие комиссии по борьбе с эпидемиями и за чистоту работали в тесном контакте с ЧКтифами и отделами здравоохранения. Помощь медицинским работникам оказывал и санитарный актив в форме «сантроек», которые создавались на предприятиях и в учреждениях, при квартальных комитетах, как это было, например, в Башкирии[38, с.117-118]. Круг деятельности рабочих комиссий был достаточно широк. Они организовывали очистку населенных пунктов от уличной грязи, от трупов животных, принимали меры для дезинфекции общественных помещений (вокзалов, общежитий, барачных и т.п.), квартир, налаживали санитарную охрану источников питьевой воды, организовывали прачечные, бани, проводили субботники и воскресники по заготовке для них топлива, брали на учет покупку и раздачу мыла и билетов в бани, организовывали бесплатную стрижку волос, выявляли больных и принимали меры для их госпитализации, содействовали открытию тифозных барачных и больниц[39].

В целях усиления эффективности борьбы с эпидемиями отделами местных советов и комиссиями по борьбе с тифом практиковались различные санитарно-профилактические мероприятия. Наиболее действенными из них являлись «Недели борьбы с тифом» а позднее - Недели чистоты», получившие особое распространение весной 1920 г. Во время проведения «Недель чистоты» население губерний привлекалось к очистке населенных мест в порядке трудовой повинности, сюда же мобилизовывался и весь местный транспорт. Врачи обязаны были в это время производить бесплатный прием больных на дому. Бани и парикмахерские также работали бесплатно. Все это позволяло увеличить объем работ и приносило положительные результаты. Только в г. Перми за «Неделю чистоты» было побрито и пострижено в парикмахерских 23 331 человек, а в банях вымылось свыше 10 000 человек[40].

Активное участие в разносторонней деятельности по ликвидации эпидемических заболеваний принимали женщины. Практически повсеместно они занимались обслуживанием лечебных заведений: чинили, шили, стирали и дезинфицировали белье, работали сестрами милосердия,

сиделками, участвовали в комиссиях по борьбе с тифом, по проведению различных «Недель», оказывали больным посильную помощь продовольствием, одеждой, обувью[41]. Осенью 1919 г. женотдел Екатеринбургского отправил в городскую больницу для нужд тифозных больных 19 мужских рубашек, 20 кальсон, 9 полотенец, 8 наволочек и ряд других вещей из числа пожертвованных. В это же время предполагалось к отправке в тифозный лазарет 300 пар носков и 200 комплектов белья[42].

Для проведения различных плановых мероприятий по ликвидации эпидемии рабочими комиссиями мобилизовывалось и нетрудовое население: буржуазные элементы, осужденные и пр. из которых создавались рабочие тыловые батальоны[43, с.154].

Одной из мер борьбы с эпидемиями в крае стало проведение среди населения предохранительных прививок, и это несмотря на то, что база для таких мероприятий тогда только создавалась. Так, в Башкирии с марта 1920 г. за весь период такой кампании было сделано 134 противотифозные прививки[44, с.16].

В результате чрезвычайных мер, принятых государственными здравоохранительными органами, усилий медицинского персонала, участия широких трудящихся масс, несмотря на всевозможные трудности, заболеваемость сыпным тифом на Урале была приостановлена, а с весны 1920 г. значительно снижена. Если в феврале 1920 г. в Пермской губернии было зарегистрировано 7 тыс. больных тифом, в апреле - 2 500, то на 15 мая больных сыпным и возвратным тифом насчитывалось 1 779[45]. Примерно такое же положение наблюдалось на всей территории края[46]. Но в то же время преувеличивать успехи борьбы с сыпным тифом, как это делалось некоторыми историками, не следует. Например, Л.К. Баева отмечала что «в результате героических усилий Советского государства эпидемии в конце 1919 г. были побеждены.» [47, с.119]. В монографии уральского историка Р. Ганеева говорится о том, о в Уфимской губернии эпидемия сыпного тифа была ликвидирована окончательно к началу лета 1920 г. [48, с.120]. По утверждению Ф. Плотникова в Екатеринбургской губернии эпидемия почти полностью прекратилась к концу 1920 г. [49, с.76]. Но многочисленные документы говорят об обратном. Ни к концу 1919 г., ни к началу 1920 г., ни даже к концу 1920 г. полностью устранить эпидемии на Урале не удалось. Да и сделать это в условиях крайней хозяйственной разрухи было практически невозможно: еще достаточно остро ощущался недостаток медицинского персонала, медикаментов, тяжелыми и оставались экономические и

бытовые условия жизни населения. Осенью 1920 г. эпидемические заболевания с новой силой стали распространяться по губерниям края. Однако благодаря опыту организационной работы, накопленному в предыдущей кампании, борьба с ними велась уже более решительно и планомерно.

Список литературы:

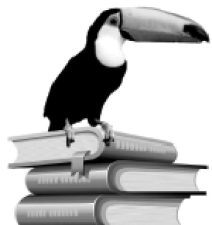
- [1] Уральский рабочий. 1920. 1 августа.
- [2] Уральский рабочий. 1920. 16 июня.
- [3] Известия Уфимского губисполкома. 1920. 15 мая.
- [4] История Уфы. (Краткий очерк). - Уфа., 1981.
- [5] Уральский рабочий. 1920. 1 августа.
- [6] Челябинская губерния в период «военного коммунизма» (июль 1919 – декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. - Челябинск., 1960.
- [7] Декреты Советской власти, Т.VI. - М., 1973.
- [8] ГАСО. Ф.Р-1646. Оп.1. Д.1 Л.94; Ф.Р-511. Оп.1. Д.165. Л.16
- [9] История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917-1980 гг.). – Уфа, 1981.
- [10] ЦГИА РБ. Ф.Р-443. Оп.1. Д.291. Л.32;
- [11] См.: История Уфы. (Краткий очерк). - Уфа., 1981.
- [12] См.: История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917-1980 гг.). – Уфа, 1981.
- [13] Уральский рабочий. 1919. 22 ноября, 26 декабря.
- [14] ГАПК.. Ф. Р-15. Оп. 1. Д.511. Л.9; Уральский рабочий. 1920. 27 июня.
- [15] Селезнева В.Т. Медицинское обеспечение III-й Армии Восточного фронта на Урале в 1918-1918 гг. // Советское здравоохранение. – 1973. - № 7.
- [16] ПермГАСПИ, Ф.557. Оп.1. Д.52. Л.4,
- [17] ОГАЧО. Ф.Р-20. Оп.1.Д.36. Л.30.
- [18] ГАПК. Ф.Р-15. Оп.1. Д.27. Л.60,
- [19] ГАПК. Ф.Р-15. Оп.1. Д.511. Л.8,
- [20] ОГАЧО. Ф.Р-20. Оп.1.Д.36. Л.30
- [21] Уральский рабочий. 1920. 16 июня.
- [22] Уральский рабочий. 1920. 17 января.
- [23] Красный Урал.1919.14 января.
- [24] ОГАЧО. Ф.Р-138. Оп.1.Д.175. Л.147.
- [25] ГАПК. Ф.Р-15. Оп.1. Д.511. Л.9,
- [26] См.: История Уфы. (Краткий очерк). - Уфа., 1981.
- [27] Тертышный А.Т. Забота Советской власти о развитии здравоохранения и народного образования на Урале после разгрома колчаковщины (1919-1920 гг.) // Вопросы истории Урала. Сб. 12. – Свердловск.1973.
- [28] Уральский рабочий. 1920. 1 августа

- [29] ГАПК. Ф.Р-15. Оп.1. Д.511. Л.8,
- [30] Красный Урал.1920. 29 апреля.
- [31] Уральский рабочий. 1920. 14 августа..
- [32] См.:История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917-1980 гг.). – Уфа, 1981.
- [33] Уральский рабочий. 1920. 1 августа.
- [34] Там же.
- [35] Красный Урал.1920. 5 марта.
- [36] См.: Декреты Советской власти, Т.VI.- М.,1973.
- [37] Уральский рабочий. 1920. 20 ноября.
- [38] См.:История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917-1980 гг.). – Уфа, 1981.
- [39] ОГАЧО. Ф.Р-138. Оп.1.Д.175. Л.147.
- [40] Красный Урал.1920. 5 мая..
- [41] Уральский рабочий. 1920. 1 августа.
- [42] Уральский рабочий. 1920. 1 августа.
- [43] См.: Челябинская губерния в период «военного коммунизма» (июль 1919 – декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. - Челябинск.,1960.
- [44] См.:История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917-1980 гг.). – Уфа, 1981.
- [45] ПермГАСПИ, Ф.557. Оп.1. Д.29. Л.3,4,
- [46] Известия Уфимского губисполкома. 1920. 30 июня.
- [47] Баева Л.К. Социальная политика Октябрьской революции. - М. 1977.
- [48] Ганеев Р.Г. Советы Башкирии в 1919 – 1920 гг. (по материалам Уфимской губернии). – Уфа, 1961.
- [49] Плотников И.Ф. Средний Урал в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) – Свердловск, 1990.

Spisok literatury:

- [1] Ural worker. 1920. August 1.
- [2] Ural worker. June 1920.16.
- [3] News of the Ufa Gubernatorial Executive Committee. 1920. May 15.
- [4] The history of Ufa. (Short essay). - Ufa., 1981.
- [5] Ural worker. 1920. August 1.
- [6] Chelyabinsk province during the period of "war communism" (July 1919 - December 1920). Documents and materials. - Chelyabinsk., 1960.
- [7] Decrees of the Soviet government, Vol. VI.- М.,1973.
- [8] State academic Symphony orchestra. F. R-1646. Op.1. 1. L. 94; F. R-511. Op.1. D. 165. L. 16
- [9] The history of the development of health and medical science in the Bashkir Autonomous Soviet socialist Republic (1917-1980 gg.). – Ufa, 1981.
- [10] TSGIA RB. F. R-443. Op.1. D. 291. L. 32;

- [11] See: History of Ufa. (Short essay). - Ufa., 1981.
- [12] See.: History of the development of health-care and medical science in the Bashkir ASSR (1917-1980). - Ufa, 1981.
- [13] Ural worker. 1919. November 22, December 26.
- [14] GAPK.. F. R-15. Op. 1. D.511. L.9; Ural worker. 1920. June 27.
- [15] Selezneva V.T. Medical support of the III-th Army of the Eastern Front in the Urals in 1918-1918. // Soviet healthcare. - 1973. - № 7.
- [16] PermGASPI, F.557. Op.1. D.52. L.4,
- [17] OGACHO. F.R-20. Op.1.D.36. L.30.
- [18] GAPK. F.R-15. Op.1. D.27. L.60,
- [19] GAPK. F.R-15. Op.1. D.511. L.8,
- [20] OGACHO. F.R-20. Op.1.D.36. L.30
- [21] Ural worker. 1920. June 16.
- [22] Ural worker. 1920. January 17.
- [23] Red Urals.1919.January 14.
- [24] OGACHO. F.R-138. Op.1.D.175. L.147.
- [25] GAPK. F.R-15. Op.1. D.511. L.9,
- [26] See: History of Ufa. (Short essay). - Ufa., 1981.
- [27] Tertysny A.T. The concern of the Soviet government about the development of healthcare and public education in the Urals after the defeat of Kolchak (1919-1920) // Questions of the history of the Urals. Sat. 12. - Sverdlovsk.1973.
- [28] Ural worker. 1920. August 1
- [29] GAPK. F.R-15. Op.1. D.511. L.8,
- [30] Krasny Ural.1920. April 29.
- [31] Ural worker. 1920. August 14..
- [32] See: History of the development of health-care and medical science in the Bashkir ASSR (1917-1980). - Ufa, 1981.
- [33] Ural worker. 1920. August 1.
- [34] Ibid.
- [35] Red Urals. 1920. March 5.
- [36] See: Decrees of the Soviet government, T.VI.- M., 1973.
- [37] Ural worker. 1920. November 20.
- [38] See:History of the development of health-care and medical science in the Bashkir ASSR (1917-1980). - Ufa, 1981.
- [39] OGACHO. F.R-138. Op.1.D.175. L.147.
- [40] Krasny Ural.1920. May 5..
- [41] Ural worker. 1920. August 1.
- [42] Ural worker. 1920. August 1.
- [43] See: Chelyabinsk province during the period of "war communism" (July 1919 - December 1920). Documents and materials. - Chelyabinsk., 1960.
- [44] See: History of the development of health-care and medical science in the Bashkir ASSR (1917-1980). - Ufa, 1981.
- [45] PermGASPI, F.557. Op.1. d.29. l.3,4,
- [46] News of the Ufa Gubernatorial Executive Committee. 1920. June 30.
- [47] Baeva L.K. Social policy of the October Revolution. - M. 1977.
- [48] Ganeev R.G. The Soviets of Bashkiria in 1919 - 1920. (based on the materials of the Ufa province). - Ufa, 1961.
- [49] Plotnikov I.F. The Middle Urals during the Civil War (1918-1920) - Sverdlovsk, 1990.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ ДИСПЕРСНОСТИ РАССЕЛЕНИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР

Аннотация. Сибирские татары представляют собой один из этносов, формировавшихся на территории Западной Сибири, с богатой историей и культурой. Между тем, процессы, происходившие с начала VI в. до н. э., обусловили географическую «подвижность» данного этноса. Сибирские татары, как и иные представители татарского народа, обладая стремлением к этнической консолидации, в силу различных причин вынуждены были расселяться по территории Западной Сибири. В статье автором рассмотрены особенности формирования сибирско-татарского этноса, причины его дисперсности, ее динамика во времени, а также специфика влияния на данный процесс русского населения.

Ключевые слова: сибирские татары, дисперсность, расселение, этногенез, этническая общность, субэтнос.

GABIDULLINA Chulpan Farhatovna,

PhD student, Bashkir State University

TO THE QUESTION ABOUT THE HISTORICAL CAUSES OF DISPERSION OF THE DISPERSION OF THE SIBERIAN TATARS

Annotation. Siberian Tatars are one of the ethnic groups that have formed on the territory of Western Siberia, with a rich history and culture. Meanwhile, the processes that have taken place since the beginning of the VI century. BC e., determined the geographical "mobility" of this ethnos. Siberian Tatars, like other representatives of the Tatar people, possessing a desire for ethnic consolidation, for various reasons were forced to settle in the territory of Western Siberia. In this article, the author examines the features of the formation of the Siberian-Tatar ethnos, the reasons for its dispersion, its dynamics in time, as well as the specifics of the influence of the Russian population on this process.

Key words: Siberian Tatars, dispersion, settlement, ethnogenesis, ethnic community, subethnos.

Особенности формирования татарского этноса, имевшего многовекторный характер развития, заложили основу «рассеянности» или дисперсности данного народа. Они уходят корнями в этногенез населения евразийского континента, проживавшего на территории от Оки до Оби, от низовьев Волги до Урала.

Первоначально сибирские татары как этническая общность образовались из представителей автохтонных тюркских племен, которые проживали на территории Западной Сибири еще до н. э. и являлись носителями полиэтничной саргатской археологической культуры, которая существовала в западносибирских лесостепях с VI — V вв. до н.э. по IV — V вв. н.э. [7, с. 4]. В свою очередь, с VI в. н.э. по XI в. н.э. местные земли находились под властью Великого Тюркского, Уйгурского, Кыргызского и Кимакского каганатов, а в места концентрации будущего татарского этноса,

а именно в Приишимье, Прииртышье, Притоболье и Приобье, активно продвигались тюркские племена [7, с. 4].

Как ядро концентрации будущего сибирско-татарского этноса Западная Сибирь представляет собой место формирования древнейших человеческих культур, не только татарской. В частности, через реки, протекающие по Западной Сибири, вели торговую деятельность еще представители древних цивилизаций. Здесь же сформировался сибирско-татарский этнос, который, с одной стороны, представлял собой татарскую субкультуру, с другой — сибирскую, иными словами, будущую российскую культуру.

Необходимо отметить, что само название этнической общности — «сибирские татары», возникло лишь в конце XIV в., в силу чего можно заключить, что именно к этому времени ее представители консолидировались в рамках отдельного субэтноса татарского мира. В этой связи сле-

дует согласиться с рядом историков, в частности, с Г.Ф. Миллером, отмечавшим, что именно татары представляли собой «главнейший народ Сибири», живущий «в южных местностях по рекам Тоболу, Иртышу, Оби, Томи, Енисею и лежащих между ними степях» [4]. В свою очередь, согласно исследованиям Л.Н. Гумилева, сибирских татар следует считать представителями потенциальной пассионарности тюрко-славянского этноса на территории Сибири [8].

Однако, в консолидированной этнической общности в связи с колонизацией Сибири, дестабилизацией политической обстановки, начали происходить процессы разделения и последующего расселения сибирских татар, продолжавшиеся с конца XVI вплоть до сер. XVIII в. Это нашло свое выражение в разрывах территорий, важных в этническом плане, например, в отделении тюменских татар от иных групп в землях Приобья. Изначально они имели единую территорию с тобольскими и ясколбинскими татарами. Однако, тобольские татары в рамках обозначенного периода начали соседствовать с курдакско-саргатскими представителями татарского этноса. В свою очередь, на восток переместились как отдельные представители, так и целые группы тоболо-иртышских и барабинских татар. Данное распределение сибирско-татарского этноса в целом сохранялось без изменений в течении XIX – нач. XX в. [3, с. 177].

В административном плане сибирские татары распределились по территориям южных районов двух губерний – Тобольской, где они заняли Тарский, Тобольский, Тюменский и Ялуторовский округа, и Томской, где они стали проживать в Каинском и Томском округах.

В то же время, несмотря на относительную стабильность данного этноса на исследуемых территориях, на протяжении всего XIX столетия для каждой из групп сибирских татар были характерны примеры как укрупнения административно-территориальных единиц проживания, так и исчезновения татарских поселений. Причиной тому служило освоение земель, занятых сибирскими татарами, в сельскохозяйственном отношении русским населением. В данном случае, расселение сибирских татар было прямым результатом введения чересполосицы – расположения земельных участков одного хозяйства полосами вперемежку с чужими участками. Как следствие, земли русских, предназначенные для возделывания, часто перемежались с землями сибирских татар.

Кроме того, еще одним механизмом перемещения татар в географическом отношении, реализуемым в российском государстве, являлись продажа и аренда земель русским населением, которое количественно стало превосходить татарское

на территории Западной Сибири еще начиная с XVII столетия [2, с. 146]. В некоторых местностях значительное увеличение численности русского населения приводило не только к сужению количества земель, которые могли быть заняты сибирскими татарами, но также к дисперсности ряда групп последних.

В свою очередь, процессы дальнейшего расселения сибирских татар по территории Сибири не означали полного отсутствия консолидации в рамках данного этноса. Во многом объединительные тенденции, выражавшиеся, в том числе, в обретении группами татар постоянного места жительства, были связаны также с русским населением. В первую очередь, это определялось стремительным развитием строительства русскими городов в Сибири. При возведении последних возникали татарские слободы, в частности, при строительстве Тобольска [5, ф. 1264, оп. 1, д. 4, л. 155]. Слобода существовала также на территории Томска, где служилые татары проживали совместно с бухарцами.

Вместе с тем, продолжались и процессы расселения сибирских татар, носившие, в том числе, одиночный характер. Так, согласно архивным материалам и результатам некоторых исследований, отдельные представители сибирско-татарского этноса, преимущественно переселившиеся из Тобольской губернии, во второй половине XVIII — XIX в. проживали в Петропавловске совместно с казанскими татарами, бухарцами и казахами [5, ф. 1265, оп. 9, д. 226, л. 2-7; 6, с. 9]. Необходимо отметить также, что концентрация сибирских татар в городах была небольшой, по сравнению, например, с татарами поволжскими.

В целом, дисперсность расселения сибирских татар обуславливалась также переходом многих из них в христианскую веру за счет вступления в брак с русскими. В меньшей степени это коснулось представителей тоболо-иртышских татар, глубоко проникнувшихся религиозным учением ислама.

Необходимо отметить, что в ряде случаев к данным о перемещениях сибирских татар следует относиться критически, что подтверждается результатами исследований. Так, Г.Т. Бакиева отмечала, что нередко сибирские татары, перемещаясь, например, из одной волости в другую, продолжали числиться в первой [1, с. 54]. В результате, происходило искусственное укрупнение численности населения той или иной волости за счет того, что перебравшиеся на другое место жительства татары продолжали состоять в списках ее жителей.

Подводя итоги, следует отметить, что дисперсность сибирских татар по территории Западной Сибири была обусловлена, прежде всего,

процессами, которые происходили в российском государстве. Продвижение на восток и захват новых территорий, строительство русскими городов и т.д. провоцировали оттеснение сибирско-татарского этноса с привычных мест проживания, переселение на новые территории, а также ассимиляцию русским населением посредством брачных союзов. Наконец, процессы расселения сибирских татар перемежались с процессами их этнической консолидации, происходившими вплоть до XIX столетия.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

[1] Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII — начало XX в.) / Отв. ред. Н.А. Миненко. — Тюмень: Ин-т проблем освоения Севера, 2003. — 258 с.

[2] Кабузан В.М., Троицкий С.М. Движение населения Сибири в XVIII в. // Материалы по истории Сибири. Сибирь периода феодализма. Вып. 1: Сибирь XVII-XVIII вв. — Новосибирск: СО АН СССР, 1962. — С. 139-157.

[3] Корусенко С.Н., Томилов Н.А. Татары Сибири в XIII — начале XX века: расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). — С. 177-185.

[4] Миллер Г.Ф. История Сибири. В 2-х томах / 2-ое изд., доп. Гл. 1. — М.: Восточная литература, РАН, 1999. — 630 с. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_2/frameset1.htm (дата обращения: 30.06.2021).

[5] Российский государственный исторический архив (РГИА).

[6] Словцов И.Я. Путевые записки, виденные во время поездки в 1878 г. в Кокчетавский уезд // Зап. Западносибирского отдела Русского геогра-

фического общества. — Омск, 1881. Кн. 3. — С. 1-152.

[7] Файзрахманов Г.Л. Сибирские татары в составе российского государства: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Казань, 2005. — 40 с.

[8] Шангареев И. Сибирские татары. 30.01.2019 [Электронный ресурс]. — URL: <https://klauzura.ru/2019/01/sibirskie-tatary/> (дата обращения: 30.06.2021).

Spisok literatury:

[1] Bakieva G.T. Sel'skaya obshchina tobolo-irtyshskih tatar (XVIII — nachalo XX v.) / Otv. red. N.A. Minenko. — Tyumen': In-t problem osvoeniya Severa, 2003. — 258 s.

[2] Kabuzan V.M., Troickij S.M. Dvizhenie naseleniya Sibiri v XVIII v. // Materialy po istorii Sibiri. Sibir' perioda feodalizma. Vyp. 1: Sibir' XVII-XVIII vv. — Novosibirsk: SO AN SSSR, 1962. — S. 139-157.

[3] Korusenkov S.N., Tomilov N.A. Tatary Sibiri v XIII — nachale HKH veka: rasselenie, chislennost' i social'naya struktura // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. 2011. № 2 (15). — S. 177-185.

[4] Miller G.F. Istoriya Sibiri. V 2-h tomah / 2-oe izd., dop. Gl. 1. — M.: Vostochnaya literatura, RAN, 1999. — 630 s. [Elektronnyj resurs]. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_2/frameset1.htm (data obrashcheniya: 30.06.2021).

[5] Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA).

[6] Slovcov I.YA. Putevye zapiski, vidennye vo vremya poezdki v 1878 g. v Kokchetavskij uezd // Zap. Zapadnosibirskogo otdela Russkogo geograфического общества. — Омск, 1881. Кн. 3. — С. 1-152.

[7] Fajzrahmanov G.L. Sibirskie tatary v sostave rossijskogo gosudarstva: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. — Kazan', 2005. — 40 s.

[8] Shangareev I. Sibirskie tatary. 30.01.2019 [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://klauzura.ru/2019/01/sibirskie-tatary/> (data obrashcheniya: 30.06.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-447-449

NIION: 2018-0076-10/21-310

MOSURED: 77/27-023-2021-10-509

ГАИТОВ АнасГаитович,

публицист, Лауреат премии им. Б.В. Сулейманова

в номинации «Общественная деятельность»,

e-mail: gaitov_anas@mail.ru

О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКИХ ТАТАР В СЕМЬЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация. Автор исследует взгляды представителей научного сообщества на предмет места сибирских татар в группе тюркских народов. Обосновывается точка зрения, что данная социальная группа является самостоятельной единицей в тюркском национальном сообществе, т.е. представляет собой самостоятельный этнос. Говорится о нереализованных планах включения сибирских татар в списки советских народов на позднем этапе существования СССР.

Ключевые слова: сибирские татары, семья тюркских народов, самостоятельность, этнос, Советский Союз.

GAITOV AnasGaitovich,

publicist,

Laureate of the B.V. Suleimanova

in the category "Public Activity"

ON THE INDEPENDENCE OF THE SIBERIAN TATARS IN THE FAMILY OF TURKISH PEOPLES: TO THE QUESTION FORMULATION

Annotation. The author examines the views of representatives of the scientific community on the place of the Siberian Tatars in the group of Turkic peoples. The point of view is substantiated that this social group is an independent unit in the Turkic national community, i.e. is an independent ethnic group. It speaks of unfulfilled plans to include Siberian Tatars in the lists of Soviet peoples at a later stage in the existence of the USSR.

Key words: Siberian Tatars, family of Turkic peoples, independence, ethnos, Soviet Union.

Комитет национального возрождения, созданный Бикбулатом Сулеймановым в мае 1988 г., поставил вопрос о самостоятельности сибирских татар в семье тюркских народов. Такая позиция широкой общественности имеет поддержку и в научной доктрине.

В книге «Западносибирские татары» Ф. Валеев дает определение о народе: «Сибирские татары представляют собой самостоятельную этническую общность с присущими ей такими устойчивыми признаками, как язык и территория, экономическая общность и религия, этническое самосознание, эндогамия, а на раннем этапе своего развития и социально-политическая общность – Сибирское ханство, представлявшее собой феодальное государство» [3].

Известный российский ученый академик АН Республики Татарстан М.З. Закиев пишет: «Что касается сибирских татар – то они к волжским татарам имеют несколько иное отношение. В переписи сибирские татары включаются в число волжских татар, но они в период формирования народности волжских татар, ни во время складывания этой нации вплотную к ней не примыкали,

ибо были далеки от них территориально, не были близкородственными по происхождению. Сибирских и поволжских татар нельзя считать исторически и фактически близкими и в лингвистическом плане, ... язык сибирских татар не принимал участия в создании общенародного разговорного языка».

К примеру, археолог Р. Фахрутдинов отмечал, что в этногенезе сибирских татар отсутствует болгарский компонент, что является основой в происхождении поволжских татар.

В разные года ученые в полевых условиях продуктивно работали по проблемам коренных народов Сибири. Так, известный исследователь Западной Сибири З.П. Соколова пишет, что сибирские татары как народ имеют свой собственный язык, самосознание, культуру, обычаи, искусство.

Этнограф Р. Сатлыкова, изучавшая в 1970-ые гг. социальные процессы, пишет, что сибирские татары уникальны, и эту уникальность нужно сохранить.

Е.П. Батянова в своих статьях утверждает, что сибирские татары представляют собой самостоятельный народ.

О самостоятельном пути развития сибирских татар писал и А.В. Головнев.

Один из крупных ученых тюркологов Н.А. Томилов вспоминает: «Еще студентом в 1969 году я разговаривал со стариками казанскими татарами, в молодости еще приехавшими в Сибирь. Они говорили: «Мы ехали сюда думая, что едем к своим, а оказалось, что это совсем другой народ». Далее он пишет: «В 1940-50 годы некоторые историки и языковеды считали сибирских татар частью казанских татар – а их язык диалектом татарского языка. В 1960 – 70 годы утвердился новый взгляд ученых на самостоятельный путь развития» [6].

В многочисленных статьях в защиту самостоятельности сибирских татар и их языка, доктор филологических наук Х.Ч. Алишина утверждает: «Однако жизнь показала, что обучение сибирских татар казанскому языку не привело ни к консолидации, ни к слиянию двух родственных языков». Далее: «язык сибирских татар не восточный диалект татарского языка, точно так же язык крымских татар не южный диалект татарского языка». Далее Х.Ч.Алишина продолжает: «язык сибирских татар в течение последних десятилетий находится на положении презируемого социального диалекта». Далее она же: «Фундаментальные исследования последних лет по этнографии Томилова Н.А., Тулашевой, Дмитриевой позволяют говорить о разном этническом происхождении, о больших различиях в фонетике, грамматике, лексике сибирско-татарского и татарских языков».

В статье из сборника «Боль моя и радость – язык сибирских татар» Х.Ч. Алишина констатирует: «В отличие от Республики Татарстан, где проживают просто татары, в нашей стране Тюмени испокон веков живут две ветви татарского народа – сибирские татары как коренная этническая общность и поволжские татары как диаспора» [1]. Там же: «С языком сибирских татар долгие годы велась борьба как с неправильным языком по отношению к татарскому литературному языку» [1]. Нельзя не согласиться с эмоциональными научно-публицистическими словами Х.Ч.Алишиной.

Представляет интерес видение Д.Г. Тумашевой: «Работая над последней книгой, я и для себя и для науки сделала интересные открытия. Сибирские татары – уникальный народ и уникален их язык. Филологов и тюркологов ждут в этой области новые открытия. Но необходимо сохранить этот язык». Далее: «У сибирских татар своя территория, другое происхождение. В настоящее время у сибирских татар сформировалось койне на базе тюменского, тобольского говоров. Это койне может стать основой при создании литературного сибирско-татарского языка».

М.А. Сагидуллинским написаны «Грамматика современного сибирско-татарского языка» [4], «Фонетика и графика сибирско-татарского языка» [5], «Русско-сибирскотатарский словарь» [7]. Х.Ч.Алишиной написана книга: «Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар» [2]. В научном обороте используются словари З. Маргановой, Г.Бакиевой.

В настоящее время присвоен код сибирско-татарскому языку, т.е. язык признан в ООН как самостоятельный.

В.М. Солнцев, В. Тишков, А.А. Исупов, П.Ф. Гужвин пишут о самостоятельности сибирских татар и необходимости включения их в переписи отдельной строчкой. Так, например, директор Института языкознания В.М. Солнцев заключает: «По мнению основных специалистов по этнографии и истории сибирских татар – профессоров Томилова Н.А. и Валеева В.Т., сибирские татары исторически и фактически являют собой самостоятельный отличный от казанских татар этнос с присущей ему специфической материальной и духовной культурой. По мнению лингвистов – тюркологов, чл-кор-та А.Н. Томилова, профессоров Закиева, Тумашевой, казанские и сибирские татары не являются близкими и в языковом отношении».

В заключении можно привести итожку зрения А.Г. Хитова, который отмечал, сибирские татары как коренной народ Сибири, могут говорить о самостоятельности своего этноса, что дает право ставить вопрос об элементах государственности, какие имеют другие коренные народы нашей страны, живущие в своих государственных образованиях.

Сибирские татары – коренное население Тюменской, Омской, Новосибирской, Свердловской, Курганской, Томской и Кемеровской областей, бесспорно, заслуживают право занимать самостоятельное место в многонациональной семье народов Российской Федерации.

По материалам выступления автора на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2021» (28 мая 2021 г., Тюмень).

Список литературы:

- [1] Алишина Х.Ч. Боль моя и радость – язык сибирских татар: [Сб. ст.]. – Тюмень: СофтДизайн, 1994. – 45 с.
- [2] Алишина Х.Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар. – Казань: КГПИ, 1994. – 118 с.
- [3] Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX - начале XX вв.: Ист.-этногр. очерки. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. – 232 с.

[4] Сагидуллин М.А. Грамматика современного сибирскотатарского языка. – Тюмень: Тюменский дом печати, 2014. – 152 с.

[5] Сагидуллин М.А. Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка. – Тюмень: ИСКЕР, 2008. – 62 с.

[6] Томилов Н.А. Сибирские татары // Народы Сибири и Севера России в XIX в. – М.: КМЦ ИЭА РАН, 1994. – С. 215–271.

[7] Русско-сибирскотатарский словарь: ок. 15 000 слов / сост. М.А. Сагидуллин. – Тюмень: Мандр и Ка, 2010. – 215 с.

Spisok literary:

[1] Alishina H.Ch. Bol' moya i radost' – yazyk sibirskih tatar: [Sb. st.]. – Tyumen': SoftDizajn, 1994. – 45 s.

[2] Alishina H.Ch. Tobolo-irtyshskij dialekt yazyka sibirskih tatar. – Kazan': KGPI, 1994. – 118 s.

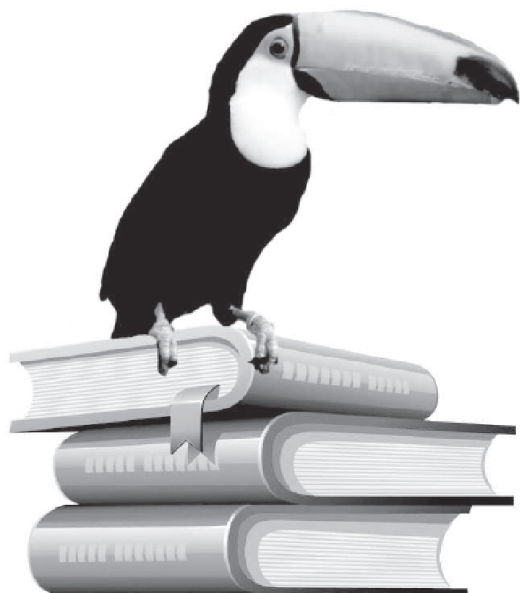
[3] Valeev F.T. Zapadnosibirskie tatary vo vtoroj polovine XIX - nachale XX vv.: Ist.-etnogr. ocherki. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1980. – 232 s.

[4] Sagidullin M.A. Grammatika sovremennogo sibirskotatarskogo yazyka. – Tyumen': Tyumenskij dom pechati, 2014. – 152 s.

[5] Sagidullin M.A. Fonetika i grafika sovremennogo sibirskotatarskogo yazyka. – Tyumen': ISKER, 2008. – 62 s.

[6] Tomilov N.A. Sibirskie tatary // Narodы Sibiri i Severa Rossii v XIX v. – М.: КМЦ ИЭА РАН, 1994. – С. 215–271.

[7] Russko-sibirskotatarskij slovar': ok. 15 000 slov / sost. M.A. Sagidullin. – Tyumen': Mandr i Ka, 2010. – 215 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-450-456

NIION: 2018-0076-10/21-311

MOSURED: 77/27-023-2021-10-510

ГОРБУНОВ А.С.,
преподаватель кафедры
инженерно-технических экспертиз и криминалистики
Сибирской ПСА ГПС МЧС России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВАСИЛЬЕВ А.В.,
кандидат технических наук, профессор кафедры
инженерно-технических экспертиз и криминалистики
Сибирской ПСА ГПС МЧС России,
e-mail: mail@law-books.ru

БЕЛЯК А.Л.,
кандидат технических наук,
доцент кафедры инженерно-технических экспертиз и криминалистики
Сибирской ПСА ГПС МЧС России, доцент кафедры
судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МОГИЛЬНИКОВА А.В.,
кандидат технических наук,
доцент кафедры судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОРЯДОК ОТРАБОТКИ ВЕРСИИ О ПРИЧАСТНОСТИ ПЛОХОГО КОНТАКТА НА КЛЕММЕ АККУМУЛЯТОРНОЙ БАТАРЕИ АВТОМОБИЛЯ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ ПОЖАРА

Аннотация. В технической литературе [3-6, 8, 9] и научных трудах [2, 7, 10] подробно описаны признаки и методы исследования следов аварийного пожароопасного режима работы электросети автомобиля в виде больших переходных сопротивлений вызванных плохим контактом. Однако в связи с большим разнообразием марок и моделей автомобилей возникает проблема в решении частных экспертных задач в исследовании устройства, принципа работы и технической части узлов и агрегатов автомобиля. Кроме того, в большинстве случаев сгораемые материалы автомобиля полностью уничтожаются и установление очага и причины пожара вызывает трудности. В статье рассмотрены случаи возникновения пожара в результате плохого контакта на клемме аккумуляторной батареи автомобиля, меры профилактики, а также предложен порядок отработки версии по данной причине пожара. Данная статья может быть полезной для должностных лиц участвующих в расследовании пожаров, а также при решении частных экспертных задач, связанных с установлением причастности к возникновению пожара плохого контакта на клемме аккумуляторной батареи автомобиля.

Ключевые слова: аккумуляторная батарея, большие переходные сопротивления, плохой контакт, причина пожара в автомобиле.

A.S. GORBUNOV,
Lecturer of the Department of Engineering and Technical Expertise
and Criminalistics of the Siberian Fire and Rescue Academy
of Firefighting Service of EMERCOM of Russia

VASILIEV A.V.,
PhD in technical sciences,
Professor of the Department of Engineering and Technical Expertise and Criminalistics
of the Siberian Fire and Rescue Academy of Firefighting Service of EMERCOM of Russia

BELYAK A.L.,

*PhD in technical sciences, Associate Professor
of the Department of Engineering and Technical Expertise and Criminalistics
of the Siberian Fire and Rescue Academy of Firefighting Service of EMERCOM
of Russia, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise
of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia*

MOGILNIKOVA A.V.,

*PhD in technical sciences,
Associate Professor of the Department of Forensic Expertise
of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia*

THE PROCEDURE FOR WORKING OUT THE VERSION ABOUT THE INVOLVEMENT OF A BAD CONNECTION ON THE BATTERY TERMINAL OF THE CAR IN THE OCCURRENCE OF A FIRE

Annotation. *The technical literature [3-6, 8, 9] and scientific papers [2, 7, 10] describe in detail the signs and methods of investigating traces of an emergency fire-hazardous mode of operation of the car's electrical network in the form of large transient resistances caused by bad connection. However, due to the wide variety of car brands and models, there is a problem in solving private expert tasks in the study of the device, the principle of operation and the technical part of the components and assemblies of the car. In addition, in most cases, the combustible materials of the car are completely destroyed and the establishment of the hearth and the cause of the fire causes difficulties. The article considers cases of fire as a result of bad connection at the terminal of the car battery, preventive measures, and also suggests the procedure for testing the version for this cause of fire. This article may be useful for officials involved in the investigation of fires, as well as in solving private expert tasks related to establishing the involvement of a bad connection on the terminal of the car battery in the occurrence of a fire.*

Key words: *storage battery, large transient resistances, weak contact, the cause of fire in the car.*

Количество пожаров в России, произошедших на автотранспорте, в среднем составляет около 17000 пожаров в год, из них по электротехническим причинам в среднем происходит около 10000 пожаров ежегодно [1].

Одной из главной задачи для лица проводящего предварительную проверку по факту пожара является правильное определение его причины. Результат выполнения данной задачи является основой для принятия процессуального решения в рамках уголовных дел или в рамках предварительной проверки по пожару. Также правильное установление причины пожара играет важную роль в гражданских делах во время судебных разбирательств.

Автомобиль является одним из основных объектов исследования в пожарно-технической экспертизе. По этой причине пожарно-техническому эксперту необходимо знать устройство, а также наиболее опасные с пожарной точки зрения места в узлах и агрегатах транспортного средства.

Знание причины пожара позволяет повысить уровень пожарной безопасности и надежности

транспортных средств в части устранения слабых мест, их модификации, проведения профилактической работы.

С развитием автомобилестроения и использованием повсеместно электроники задача установления очага и причины пожара усложняется.

Электротехническая часть автомобиля представляет собой электросеть с постоянным током напряжением 12 или 24 В, выполненные, как правило, многопроволочными медными проводниками.

В современном автомобиле имеется большое количество электропроводников (электросеть автомобиля) и электрооборудования. Электрооборудование в свою очередь разделяется на основное (аккумулятор, стартер, генератор, освещение, контрольно-измерительные приборы и т.д.) без которого эксплуатация автомобиля невозможна, и дополнительного для комфортного и функционального использования (мультимедиа, навигация, подогрев двигателя, регистраторы и антирадары) [2].

Часть электрооборудования представляет наибольшую пожарную опасность (стартер, генера-

тор, аккумуляторная батарея), в связи с тем, что в них протекают большие значения силы тока, и они могут быть не защищены предохранительными устройствами от аварийных режимов работы.

Пожарная опасность электрооборудования автомобиля проявляется в основном, как возможный источник зажигания в виде теплового проявления электрического тока при аварийном режиме работы.

Современные аккумуляторные батареи способны отдавать ток значениями 300–900 А для работы стартера и дальнейшего запуска двигателя.

Разрушение аккумуляторной батареи при пожаре, чаще всего является следствием развития пожара в автомобиле (разрушения целостно-

сти и оплавление корпуса), но не исключена и обратная последовательность событий, когда аккумуляторная батарея может явиться очагом и причиной пожара [3,4].

Так, 2 февраля 2020 года в г. Красноярске произошло возгорание легкового автомобиля «Land Rover Range Rover Sport» при попытке запуска двигателя. Незадолго до этого автомобиль был принят автосервисом на диагностику и последующий ремонт.

В рассматриваемом случае очаг пожара был установлен в моторном отсеке автомобиля, в его правой по ходу движения, части, в районе расположения штатного места крепления аккумуляторной батареи (рис. 1).

Рис. 1. Вид моторного отсека.

Красным пунктиром выделено штатное место расположения аккумуляторной батареи.
Красными стрелками указаны пути распространения пожара

Как было установлено, пожар в автомобиле произошел во время его стоянки, двигатель автомобиля не работал, были неоднократные попытки запуска ДВС. Самыми пожароопасными в данном случае являются генератор, силовые провода до генератора, стартер и блок предохранителей.

В комплексном заключении экспертов (автотехнической и пожарно-технической экспертизы) было установлено, что электростартер и генератор автомобиля при проведении диагностики и проверки работоспособности после пожара находились в исправном и работоспособном состоянии. По мере демонтажа термически оплавленных в передней части крышки корпуса предохранителей — блока реле в моторном отсеке справа спереди, с применением мультиметра поочередно

проведен «прозвон» всего перечня предохранителей, расположенных в моторном отсеке и салона кузова ТС под торпедо в зоне перчаточного ящика — без нарушений целостности, следов и признаков изменений в заводскую конструкцию, кроме одного, защиты блока управления АКПП конструктивно размещенного с левой стороны сверху от корпуса АКПП, поверхностно обгорел. При диагностике прибором уровня сопротивления по данным участкам/массам между: а) кузов-рама; б) ДВС-рама; в) кузов-ДВС находится в установленных пределах.

Аккумуляторная батарея имеет термические повреждения в виде оплавлений (рис. 2), карбонизации, частичного уничтожения корпуса. Выводная «+» клемма отсутствует. Аккумуляторная

батарея идентифицируется по сохранившейся заводской бирке, как автомобильный аккумулятор емкостью 95 А ч, током холодной прокрутки 850 А.

В месте расположения вывода «+» корпус аккумулятора имеет максимальные термические повреждения.

Рис. 2. Вид аккумуляторной батареи.

Красным «+» и «-» отмечены места соответствующих выводных контактов

Многопроволочный электрический кабель, с одной стороны, на котором имеется клемма с «П» образным корпусом (плюсовая клемма с корпусом для предохранителя), на другом конце — клемма из металла серого цвета. Длина кабеля порядка 200 мм, толщина вместе с изоляционным покровом 12 мм, состоит из 12 жил многопроволочных проводников из меди. Изоляционный покров длиной около 150 мм на электрическом кабеле красного цвета имеет следы термического воздействия в виде карбонизации. На поверхности медных жил каких-либо оплавлений вырывов металла не обнаружено. Внутренний диаметр клеммы составляет 18 мм, на внутренней поверхности

имеются наплывы серого цвета в нижней части (предположительно свинцового сплава от плюсового вывода аккумуляторной батареи), метиз установлен штатно. При этом проверить момент затяжки не представляется возможным. При механическом снятии оставшегося изоляционного покрова установлено, цвет жил не изменен, внутренняя поверхность изоляционных покровов следов плавления со стороны жилы не имеет.

При более детальном исследовании с помощью микроскопа установлено, что на контактной поверхности клеммы имеются значительные оплавления, вздутия, каверны, характерные для электрической дуги при электроэрозии (рис. 3).

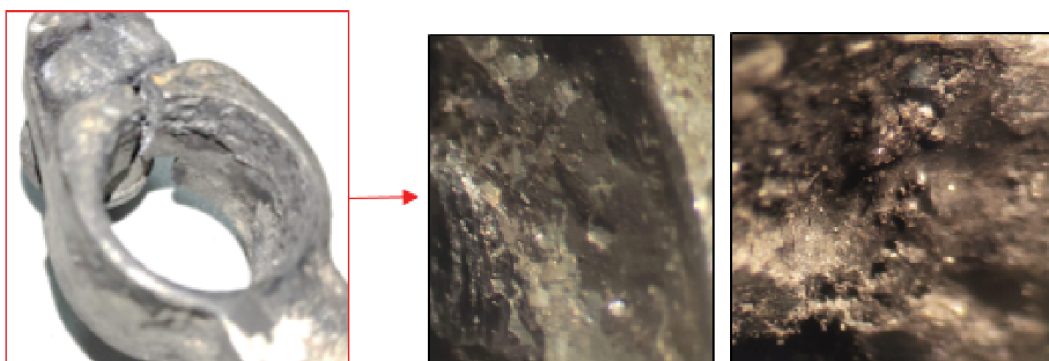

Рис. 3. Клемма «+»

Полученный результат характеризуется, как признаки, характерные для аварийного режима работы при больших переходных сопротивлениях.

При повышенном электрическом сопротивлении в зоне перехода электрического тока с одной контактной поверхности на другую возникает локальный нагрев. Данный аварийный режим работы называется большое переходное сопротивление или «плохой контакт». В режиме «плохого контакта» переходное сопротивление и падение на нем напряжения в десятки и сотни раз превышают нормативные значения, что приводит к нагреву и дальнейшему возгоранию горючих материалов в непосредственной близости от источника нагрева [5-7].

Таким образом, на основании исследования образцов, а также установленного локального очага пожара источником зажигания явилось тепловое проявление электрического тока в результате аварийного пожароопасного процесса в виде БПС (плохой контакт).

Также необходимо отметить, что в утреннее время суток были безуспешные попытки запуска дизельного двигателя при отрицательных температурах (сопротивление провороту коленчатого вала ДВС значительное), после чего практически сразу (около 3 минут) произошло возгорание автомобиля, т.е. ненадежное соединение плюсовой клеммы неоднократно разогревалось большими стартерными токами.

Таким образом, анализируя выше представленное, можно сделать вывод, о том, что плюсовая клемма АКБ исследуемого автомобиля в период эксплуатации после ремонта не была установлена должным образом на выводной борт АКБ специалистами СТО (не затянута с нормативной затяжкой, либо не была одета до конца на выводной борт). После ее демонтажа при выпол-

нении операции «Кузов, снятие/установка» ненадежное (не нормативное) соединение плюсовой клеммы АКБ вызвало аварийный режим работы силовых электроцепей (БПС) в моменты неоднократных пусков ДВС электростартером в условиях низких температур окружающего воздуха, что в свою очередь привело к пожару автомобиля.

Подобный случай, связанный с плохим контактом на клемме аккумуляторной батареи был в 2019 году в г. Железногорске. Произошло возгорание автомобиля «Пежо Партнер» в промежуток времени около 3 минут после эксплуатации. Очаг пожара находился в месте расположения аккумуляторной батареи. Рассматривая версию о причастности источника зажигания от теплового проявления аварийного режима работы электросети, либо электрооборудования, было отмечено, что в ходе осмотра места пожара были изъяты аккумуляторные клеммы, которые находились в установленном очаге пожара. В ходе исследования было установлено, что на образцах имеются следы, характерные для аварийного режима в виде БПС (имелись следы электроэрозии в виде значительных вырывов и наплывов капель металла клеммы). Также следует отметить, что сосед собственника автомобиля «Пежо Партнер» почувствовал запах горелой электропроводки в подъезде, уходя из дома. Автомобиль «Пежо Партнер» был припаркован в непосредственной близости от подъезда.

На автомобиле «Пежо» были установлены быстросъемные клеммы в виде «защелки» (рис. 4). При эксплуатации таких клемм возможно расшатывание и неполное прилегание (недостаточное усилие зажима) во время работы, а также технического обслуживания, возможен неполный контакт и возникновение аварийных режимов работы, которые при определенных условиях могут привести к пожару.

Рис. 4. Клемма «защелка»

Также в процессе эксплуатации на клеммах аккумуляторной батареи могут образовываться окислы. Пленка из окислов препятствует прохождению тока и приводит к локальному нагреву в виде аварийного пожароопасного процесса БПС.

Чтобы не допускать такой трагичной ситуации в виде пожара из-за плохого контакта на аккумуляторной клемме, важно правильно подходить к обслуживанию клемм и контактов аккумулятора.

Для сохранения хорошего контакта между клеммой и аккумулятором производитель рекомендует зачищать их сопрягаемые поверхности мелкой наждачной бумагой, а затем смазывать специальными составами. Использовать затяжные клеммы и после обслуживания проверять прочность крепления клемм аккумуляторной батареи. При неисправном состоянии производить замену клемм.

При отработке версии о причастности плохого контакта на клемме аккумуляторной батареи автомобиля к возникновению пожара необходимо:

1. Проанализировать обстоятельства пожара и условия эксплуатации автомобиля: в частности, провести анализ термических повреждений узлов и агрегатов автомобиля; установить очаг пожара; получить информацию о режимах эксплуатации автомобиля перед пожаром, попытках запуска двигателя, температуре окружающей среды, проведении технического обслуживания и ремонта.
2. Визуальным осмотром обнаружить следы повреждения и уничтожения клемм, выводных контактов аккумулятора, а также корпуса аккумулятора.
3. Произвести изъятие клемм, силовых проводов, аккумулятора и в лабораторных условиях провести исследование на наличие следов аварийных режимов работы в виде больших переходных сопротивлений в результате плохого контакта (следы электроэрозии, локальные повреждения на контактных частях).
4. Совместно с автотехническим специалистом: установить модель и комплектацию автомобиля; выявить следы ремонта, технического обслуживания и установки нестандартного оборудования; провести осмотр аккумуляторной батареи и подключенных силовых проводов, стартера, генератора, предохранителей, электропроводки; проверить работоспособность и исправность данных агрегатов и причины неисправностей.

Таким образом, плохой контакт на клемме аккумуляторной батареи автомобиля может стать причиной для возникновения пожара. При расследовании и экспертизе пожаров необходимо обращать особое внимание на внешнее состояние

клемм в контактной части. Большая часть современных клемм выполнены из латуни или меди, что позволяет им сохраниться в условиях пожара, в отличие от свинцовых клемм и выводных контактов аккумулятора.

Список литературы:

- [1] Пожары и пожарная безопасность в 2020 году: Статистический сборник / П.В. Полехин, М.А. Чебуханов, А.А. Козлов, А.Г. Фирсов, В.И. Сибирко, В.С. Гончаренко, Т.А. Чечетина. Под общей редакцией Д.М. Гордиенко. — М.: ВНИИПО, 2021. — 112 с.: ил. 5.
- [2] Горбунов А.С., Ахметшин И.Ф. Использование автомобильной беспроводной системы оповещения и ГЛОНАСС-мониторинга в экспертизе пожара. Научно-аналитический журнал «Сибирский пожарно-спасательный вестник», 2019, №1. — С.35–38.
- [3] Чешко И.Д., Плотников В.Г. «Анализ экспертных версий возникновения пожара», том 2, СПб, 2012.
- [4] Экспертное исследование после пожара контактных узлов электрооборудования в целях выявления признаков больших переходных сопротивлений — М.: ВНИИПО, 2008. — 60 с.
- [5] Булочников Н. М. и др. «Пожар в автомобиле: как установить причину», М., 2006, 223 с.
- [6] Чешко И.Д. Технические основы расследования пожаров: методическое пособие / И.Д. Чешко. — М.: ВНИИПО, 2002. — 330 с.
- [7] Руденко М. Б., Беяк А. Л. Экспертная оценка пожароопасного проявления аварийных режимов электросети автотранспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — №. 4 (8). — С.154–159.
- [8] Акимов С.В., Чижков, Ю.П. Электрооборудование автомобилей: учебник для ВУЗов / С.В. Акимов, Ю.П. Чижков. — М.: ООО «Книжное издательство «За рулем»», 2005. — 215 с.
- [9] Исследование электрооборудования автомобилей после пожара: Методическое пособие / А.Ю. Мокряк, С.В. Скотдаев, А.Ю. Парийская, П.М. Соболев, О.В. Лобатова, А.В. Мокряк. — СПб: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2020. — 124 с.
- [10] Богатищев А.И. Пожарная опасность аварийных режимов в сетях электрооборудования автотранспортных средств: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук: 05.26.03 / Богатищев Александр Иванович. — М.: АГПС, 2003. — 233 с.

Spisok literatury:

- [1] Pozhary i pozharnaya bezopasnost' v 2020 godu: Statisticheskij sbornik / P.V. Polekhin, M.A. Chebuhonov, A.A. Kozlov, A.G. Firsov, V.I. Sibirko,

V.S. Goncharenko, T.A. Chechetina. Pod obshchej redakciej D.M. Gordienko. — M.: VNIPO, 2021. — 112 s.: il. 5.

[2] Gorbunov A.S., Ahmetshin I.F. Ispol'zovanie avtomobil'noj besprovodnoj sistemy opoveshcheniya i GLONASS-monitoringa v ekspertize pozhara. Nauchno-analiticheskij zhurnal «Sibirskij pozharo-spasatel'nyj vestnik», 2019, №1. — С.35–38.

[3] Cheshko I.D., Plotnikov V.G. «Analiz ekspertnyh versij vozniknoveniya pozhara», tom 2, SPb, 2012.

[4] Ekspertnoe issledovanie posle pozhara kontaktnyh uzlov elektrooborudovaniya v celyah vyyavleniya priznakov bol'shih perekhodnyh soprotivlenij — M.: VNIPO, 2008. — 60 s.

[5] Bulochnikov N. M. i dr. «Pozhar v avtomobile: kak ustanovit' prichinu», M., 2006, 223 s.

[6] Cheshko I.D. Tekhnicheskie osnovy rassledovaniya pozharov: metodicheskoe posobie / I.D. Cheshko. — M.: VNIPO, 2002. — 330 s.

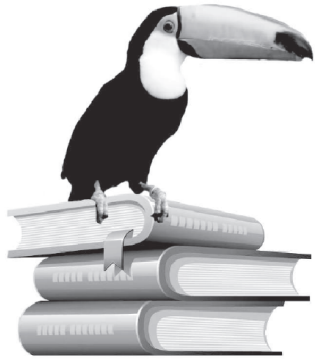
[7] Rudenko M.B., Belyak A. L. Ekspertnaya ocenka pozharoopasnogo proyavleniya avarijnyh rezhimov elektroseti avtotransportnyh sredstv // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. — 2018. — №. 4 (8). — С.154–159.

[8] Akimov S.V., Chizhkov, YU.P. Elektrooborudovanie avtomobilej: uchebnik dlya VUZov / S.V. Akimov, YU.P. Chizhkov. — M.: ООО «Knizhnoe izdatel'stvo «Za rulem»», 2005. — 215 s.

[9] Issledovanie elektrooborudovaniya avtomobilej posle pozhara: Metodicheskoe posobie / A.Yu. Mokryak, S.V. Skodtaev, A.YU. Parijskaya, P.M. Sobolev, O.V. Lobatova, A.V. Mokryak. — SPb: FGBOU VO Sankt-Peterburgskij universitet GPS MCHS Rossii, 2020. — 124 s.

[10] Bogatishchev A.I. Pozharnaya opasnost' avarijnyh rezhimov v setyah elektrooborudovaniya avtotransportnyh sredstv: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata tekhnicheskix nauk: 05.26.03 / Bogatishchev Aleksandr Ivanovich. — M.: AGPS, 2003. — 233 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-457-460
 NIION: 2018-0076-10/21-312
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-511

ДЕРЕВЦОВА Анастасия Александровна
 студентка

Дальневосточного федерального университета,
 кафедра клинической медицины,
 г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс,
 e-mail: klarunia1998@yandex.ru

МАХКАМОВ Сардорбек Азизилло Угли,
 студент

Дальневосточного федерального университета,
 кафедра клинической медицины,
 г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс,
 e-mail: Mahkamov197@gmail.com

КАВЫЕВ Андрей Александрович,
 студент

Дальневосточного федерального университета,
 кафедра клинической медицины,
 г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс,
 e-mail: andrey.kav01@yandex.ru

ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ С-РЕАКТИВНОГО БЕЛКА ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ АНТИБИОТИКОРЕЗИСТЕНТНОСТИ

Аннотация. Устойчивость к противомикробным препаратам является растущей проблемой во всем мире и угрозой для здоровья населения. Одним из основных причин является ненадлежащее назначение врачами либо самопроизвольное использование антибиотиков, особенно среди определённых групп населения, в данной статье приводятся данные как относительно недорогой метод исследования, исследование С-реактивного белка при первичном обращении за медицинской помощью, для более адекватного назначения антибиотиков, С-реактивный белок- является гликопротеином и вырабатывается печенью как неспецифический иммунный ответ в острой фазу воспаления.

Ключевые слова: С-реактивный белок, дома престарелых, антибиотики, антибиотикорезистентность.

DEREVTSOVA Anastasia Alexandrovna
 student of the Far Eastern Federal University,
 Department of Clinical Medicine,
 Vladivostok, Russky Island, p. Ayaks

МАХКАМОВ Sardorbek Azizillo Ugli
 student of the Far Eastern Federal University,
 Department of Clinical Medicine,
 Vladivostok, Russky Island, p. Ayaks

KAVIEV Andrey Aleksandrovich
 student of the Far Eastern Federal University,
 Department of Clinical Medicine,
 Vladivostok, Russky Island, p. Ayaks

DIAGNOSTIC VALUE OF C-REACTIVE PROTEIN FOR PREVENTION OF ANTIBIOTIC RESISTANCE

Annotation. Antimicrobial resistance is a growing problem worldwide and a threat to public health. One of the main reasons is inappropriate prescription by doctors or spontaneous use of antibiotics, especially among certain population groups, this article presents data as a relatively inexpensive

sive research method, the study of C-reactive protein in primary care, for more adequate prescription of antibiotics, C-reactive protein- is a glycoprotein and is produced by the liver as a non-specific immune response in the acute phase of inflammation.

Key words: *C-reactive protein, nursing homes, antibiotics, antibiotic resistance.*

Введение. Показатель назначения антибиотиков относительно высок в домах престарелых, из-за высокого риска инфекционных заболеваний, слабости иммунитета и более высокого риска серьезных клинических исходов в этой популяции [3-6]. При более серьезных инфекциях нижних дыхательных путей, таких как пневмония, этот риск может увеличиться, если соответствующее лечение откладывается [7,8]. Также дифференцировка заболеваний по степени риска осложнений нижних дыхательных путей, таких как острый бронхит, часто затруднено. В условиях домов престарелых эта трудность возникает по следующим причинам: менее характерные клинические проявления и ограниченные диагностические ресурсы (например, рентгенография грудной клетки) или применимость (например, культура мокроты) [8-10]. Эта диагностическая неопределенность усиливает выбор в пользу назначения антибиотиков - лучше перестраховаться, чем потом жалеть, что приводит к избыточному назначению лекарств [8]. С-реактивный белок, исследуемый на месте оказания медицинской помощи (CRP РОСТ) при подозрении на инфекции нижних дыхательных путей, может способствовать принятию оперативных и адекватных решений, назначать или не назначать антибиотики, или предложить дополнительные исследования. CRP - это белок острой фазы синтезируется печенью как неспецифический ответ на воспалительные стимулы. Уровень CRP реагирует динамически на присутствие (увеличение в течение шести часов) и ремиссию (период полураспада 19 часов) воспаления [15,16]. Учитывая неспецифичность реакции CRP, врачи не могут однозначно дифференцировать вирусные и бактериальные источники инфекций. Однако, когда клиническое подозрение на инфекцию нижних дыхательных путей существует, уровень CRP действительно помогает врачу в оценке вероятности риска развития осложнений заболеваний нижних дыхательных путей [17-20].

Прокальцитонин, другой биомаркер воспаления, часто предлагается для диагностических или прогностических целей, при таких инфекциях как, сепсис и инфекции нижних дыхательных путей, однако доказательства остаются противоречивыми [20-25]. Дальнейшие данные, полученные в первичной медицинской помощи, свидетельствуют о том, что CRP РОСТ является экономически эффективным инструментом для снижения назначения антибиотиков при заболеваниях нижних дыхательных путей без негативных

последствий для клинического восстановления [27-29].

Методы. Медицинский этический комитет Университета ВУ Медицинский центр в Амстердаме одобрил проведение испытания протокол 28 марта 2018 года и участие во всех местах набора (дома престарелых) для участия в исследовании. Испытание было зарегистрировано в реестре испытаний в Нидерландах 29 Август 2018 года. Было набрано из 11 домов престарелых по всей стране. Врачи в этих домах престарелых собрали данные с сентября 2018 года до конца марта 2020 года. Была использована простая процедура рандомизации в соотношении 1:1, в которых использовался CRP РОСТ, и пять контрольных групп из домов престарелых, в которых уход осуществлялся как обычно. CRP устройства РОСТ (QuikRead go, Aidian, Эспоо, Финляндия)

были предоставлены диагностическим центром первичной помощи Солтро (Unilabs, Утрехт, Нидерланды) в течение всего срока действия испытания, включая период обкатки.

Показатели результата. *Основной анализ* - показатель первичного результата т.е. назначения антибиотиков при первичной консультации (да или нет). Вторичными показателями были, использование дополнительной диагностики, включая повторные анализы на CRP через одну и три недели (да или нет в каждой временной точке); изменения в политике лечения антибиотиками в течение одного и трех недель (да или нет в каждой временной точке); осложнения (описательно представленные) и показатели безопасности - полное восстановление в течение трех недель по словам врача (да = полностью восстановился, нет = не восстановился, частично восстановился, или умерли).

Вторичные анализы - так же было изучено, какой общий объем назначенных антибиотиков в домах престарелых, влияла любая потенциальная разница в антибиотиках. Были собраны псевдонимизированные данные о выдаче лекарств в аптеках в участвующие дома престарелых по всем видам систематических, местных антибиотиков (код ATX J01) по всем показаниям

в течении испытательного срока и восьми месяцев, предшествующих исследованию. Наконец, был определен диапазон значений CRP в пределах по которым врачи принимали решение о назначении антибиотиков. CRP значения отображались непрерывно и распределялись по категориям на 20 мг/л до 100 мг/л, и 100-200 мг/л.

Результаты. В общей сложности 242 пациента из 11 организаций домов престарелых были включены в исследование UPCARE. Один участник ретроспективно не соответствовал требованиям включения в критерии. Исходные характеристики были сопоставимы между группами исследования. Шестьдесят четыре процента исследуемой популяции были женщины, а средний возраст составил 84,4 года (стандартное отклонение 8,2). Наиболее распространенными хроническими заболеваниями были застойная сердечная недостаточность, хроническое обструктивное заболевание легких и деменция. Большинство пациентов были умеренно больны (77%) и на первичной консультации были с кашлем (73%). Другими часто встречающимися признаками и симптомами были аномальные звуки в легких (63% пациентов) и одышка (60% пациентов). CRP РОСТ был использован у 87,4% пациентов в группе вмешательства и средний уровень CRP составил 32,5 мг/л. Антибиотики были назначены во время первичной консультации для 84 пациентов (53,5%) в группе вмешательства и 65 пациентов (82,3%) в контрольной группе. Разница между группами в первоначальном назначении антибиотиков при любом патологии с момента первичной консультации до последующего наблюдения составило 23,6%. Разница между группами для пациентов с хронической обструктивной болезнью легких составила 34,9%; т.е., 20/45 (44,4%) пациентов с хронической обструктивной болезнью легких, в группе вмешательства получали антибиотики во время первичной консультации по сравнению с 23/29 (79,3%) в контрольной группе. Изменения антибиотикотерапии (начало, прекращение, переключение, или пролонгация) происходили реже в группе вмешательства в течение последующего наблюдения по сравнению с контрольной группой (отношение шансов 0,53, 95% доверительная вероятность от 0,26 до 1,08), независимо от лечащего врача

и исходных характеристик. Наиболее выраженные различия в изменениях в лечении между группами было вначале лечения, в первую неделю после первичной консультации и смена лечения (4,6% *против* 10,3% в течение одной недели и 1,4% *против* 7,8%) через три недели). Прекращение или продление приема антибиотика во время наблюдения было редкостью (<4%). Все участники, которые были госпитализированы или умерли получали антибиотики на исходном уровне или сразу после госпитализации, за исключением одного пациента, который был госпитализирован в больницу, где ей был поставлен диагноз пневмоторакс. Точечная процентная разница в полном восстановлении через три недели составило 4,4% между интервенционной и контрольной группой.

Среди 26 пациентов, которые полностью не выздоровели в обеих группах, 21 человек получал антибиотики при первоначальной консультации. В целом, общее количество назначенных антибиотиков ходе исследования продолжалась снижаться в группе вмешательства, но незначительно увеличилось в контрольной группы.

Обсуждение. Основные выводы, в этом кластерном рандомизированном контролируемом исследовании было показано, что в результате применения CRP РОСТ для пациентов в домах престарелых с подозрением на инфекцию нижних дыхательных путей, значительное, клинически значимое и безопасное снижение количества антибиотиков, назначенных на первичной консультации по сравнению с обычным уходом. Разница между группами на начальном этапе консультации (28,8%) была больше, чем ожидалось 15% клинически значимой разницы. Во время наблюдения, эта разница была меньше (23,6%). Низкий риск возникновения случаев госпитализации и смертности, а также относительно низкая межгрупповая разница в полном восстановлении через три недели свидетельствуют о безопасном использовании CRP РОСТ.

Список литературы:

- [1] Prestinaci F, Pezzotti P, Pantosti A. Antimicrobial resistance: a global multifaceted phenomenon. *Pathog Glob Health* 2015;109:309-18.
- [2] Goossens H, Ferech M, Vander Stichele R, Elseviers M, ESAC Project Group. Outpatient antibiotic use in Europe and association with resistance: a cross-national database study. *Lancet* 2005;365:579-87.
- [3] Lim CJ, Kong DC, Stuart RL. Reducing inappropriate antibiotic prescribing in the residential care setting: current perspectives. *Clin Interv Aging* 2014;9:165-77.
- [4] Loeb M, Simor AE, Landry L, et al. Antibiotic use in Ontario facilities that provide chronic care. *J Gen Intern Med* 2001;16:376-83.
- [5] van Buul LW, van der Steen JT, Veenhuizen RB, et al. Antibiotic use and resistance in long term care facilities. *J Am Med Dir Assoc* 2012;13:568.e1.
- [6] van Buul LW, Veenhuizen RB, Achterberg WP, et al. Antibiotic prescribing in Dutch nursing homes: how appropriate is it? *J Am Med Dir Assoc* 2015;16:229-37.
- [7] Brito V, Niederman MS. How can we improve the management and outcome of pneumonia in the elderly? *Eur Respir J* 2008; 32:12-4.
- [8] Mills K, Graham AC, Winslow BT, Springer KL. Treatment of nursing home-acquired pneumonia. *Am Fam Physician* 2009;79:976-82.
- [9] Dhawan N, Pandya N, Khalili M, et al. Predictors of mortality for nursing home-acquired pneu-

monia: a systematic review. *Biomed Res Int* 2015;2015:285983.

[10] Lim CJ, McLellan SC, Cheng AC, et al. Surveillance of infection burden in residential aged care facilities. *Med J Aust* 2012;196:327-31.

[11] Hollaar V, van der Maarel-Wierink C, van der Putten GJ, van der Sanden W, de Swart B, de Baat C. Defining characteristics and risk indicators for diagnosing nursing home-acquired pneumonia and aspiration pneumonia in nursing home residents, using the electronically-modified Delphi Method. *BMC Geriatr* 2016;16: 60.

[12] Loeb M, Carusone SC, Goeree R, et al. Effect of a clinical pathway to reduce hospitalizations in nursing home residents with pneumonia: a randomized controlled trial. *JAMA* 2006;295:2503-10. doi:10.1001/jama.295.21.2503

[13] Porfyridis I, Georgiadis G, Vogazianos P, Mitis G, Georgiou A. C-reactive protein, procalcitonin, clinical pulmonary infection score, and pneumonia severity scores in nursing home acquired pneumonia. *Respir Care* 2014;59:574-81.

[14] van Buul LW, van der Steen JT, Doncker SM, et al. Factors influencing antibiotic prescribing in long-term care facilities: a qualitative indepth study. *BMC Geriatr* 2014;14:136.

[15] Du Clos TW. Function of C-reactive protein. *Ann Med* 2000;32:274-8.

[16] Sproston NR, Ashworth JJ. Role of C-reactive protein at sites of inflammation and infection. *Front Immunol* 2018;9:754.

[17] Andreeva E, Melbye H. Usefulness of C-reactive protein testing in acute cough/respiratory tract

infection: an open cluster-randomized clinical trial with C-reactive protein testing in the intervention group. *BMC Fam Pract* 2014;15:80.

[18] Cals JW, Butler CC, Hopstaken RM, Hood K, Dinant GJ. Effect of point of care testing for C reactive protein and training in communication skills on antibiotic use in lower respiratory tract infections: cluster randomised trial. *BMJ* 2009;338:b1374.

[19] Minnaard MC, de Groot JAH, Hopstaken RM, et al. The added value of C-reactive protein measurement in diagnosing pneumonia in primary care: a meta-analysis of individual patient data. *CMAJ* 2017;189:E56-63.

[20] van Vugt SF, Broekhuizen BD, Lammens C, et al, GRACE consortium. Use of serum C reactive protein and procalcitonin concentrations in addition to symptoms and signs to predict pneumonia in patients presenting to primary care with acute cough: diagnostic study. *BMJ* 2013;346:f2450.

[21] Foushee JA, Hope NH, Grace EE. Applying biomarkers to clinical practice: a guide for utilizing procalcitonin assays. *J Antimicrob Chemother* 2012;67:2560-9.

[22] Huang DT, Yealy DM, Filbin MR, et al, ProACT Investigators. Procalcitonin-guided use of antibiotics for lower respiratory tract infection. *N Engl J Med* 2018; 379:236-49.

[23] Nouvenne A, Ticinesi A, Folesani G, et al. The association of serum procalcitonin and high-sensitivity C-reactive protein with pneumonia in elderly multimorbid patients with respiratory symptoms: retrospective cohort study. *BMC Geriatr* 2016;16:16.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РЕЦЕНЗИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-461-464
 NIION: 2018-0076-10/21-313
 MOSURED: 77/27-023-2021-10-512

МЕЖИДОВА П.Г.,
 кандидат социологических наук,
 ведущий научный сотрудник
 отдела истории народов Северного Кавказа
 Института гуманитарных исследований
 Академии наук Чеченской Республики,
 соискатель РАНХуГС,
 e-mail: mail@law-books.ru

Р.Ш. АЛХАНОВ, Т.У. ЭЛЬБУРЗДУКАЕВА.
ПУТЬ, ОЗАРЕННЫЙ СВЕТОМ: УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ.

Аннотация. В рецензии на учебно-методическое пособие «Путь, озаренный светом», подготовленное Р.Ш. Алхановым и Т.У. Эльбурздукаевой, отмечается, что оно предназначено для воспитания молодежи Чеченской Республики на примере жизни и деятельности Первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмата-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова, с чьим именем ассоциируется возрождение, мир и процветание республики. В рецензируемом пособии выбор темы не случаен. Весь путь этой героической личности служит примером для подрастающего поколения, учит, как надо строить созидательную жизнь, верно служить своему народу и Отечеству.

Ключевые слова: Ахмат-Хаджи Абдулхамидович Кадыров, Чеченская Республика, учебно-методическое пособие, воспитание молодежи.

MEZHIDOVA P.G.,
 Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher of the
 Department of the History of the Peoples of the North Caucasus,
 Institute of Humanitarian Studies,
 Academy of Sciences of the Chechen Republic,
 RANEPa applicant

R. SH. ALKHANOV, T.U. ELBURZDUKAEVA.
THE PATH ILLUMINATED BY LIGHT:
AN EDUCATIONAL AND METHODOICAL MANUAL.

Annotation. The review of the educational and methodical manual "The Path illuminated by Light", prepared by R. Sh. Alkhanov and T.U. Elburzdukayeva, notes that it is intended to educate the youth of the Chechen Republic on the example of the life and work of the First President of the Chechen Republic, Hero of Russia Akhmat-Haji Abdulhamidovich Kadyrov, whose name is associated with the revival, peace and prosperity of the republic. In the reviewed manual, the choice of topic is not accidental. The whole path of this heroic personality serves as an example for the younger generation, teaches how to build a creative life, faithfully serve their people and Fatherland.

Key words: Akhmat-Hadji Abdulhamidovich Kadyrov, Chechen Republic, educational and methodical manual, youth education.

В современных условиях модернизации образования выдвигаются новые, более сложные задачи теоретического осмысления, дальнейшего развития и конкретизации важнейших аспектов деятельности по воспитанию подрастающего поколения. Ставится задача подготовки активной, творческой, целеустремленной, гуманной личности, проявляющей высокий уровень патриотических и гражданских

чувств, духовно-нравственной культуры и в то же время адаптивной к складывающимся в обществе нормам и ценностям, к жизнедеятельности, сопряженной с большим количеством кризисных, стрессовых ситуаций, способной их конструктивно преодолевать. Геополитические интересы противников России состоят в дальнейшей деградации ее народов. Стимулируется сепаратизм национальных окраин, межэтнические и межконфессиональ-

ные конфликты, молодежи подбрасываются чуждые нашему менталитету и морали идеалы. Потеря подростками жизненных ориентиров эксплуатируется различного рода религиозными направлениями, субкультурами, экстремистами. СМИ всячески подпитываются нездоровые тенденции утверждения материальных ценностей над духовными.

Для преодоления уже сложившихся негативных тенденций необходимо решать социальные, нравственные проблемы, для чего необходима активная жизненная позиция каждого члена общества, мобилизация, консолидация энергии родителей и педагогов. В кризисные моменты истории общество вынужденно обращается к опыту прошлых поколений. Каждый раз выясняется, что все самое ценное, мудрое уже давно придумано, опробовано. Знания, которые накопило человечество, «всего лишь» нужно изучить и использовать. В связи с этим, встает задача внедрения в воспитательный процесс новых методов и средств для развития у детей патриотических качеств. Современный подход к воспитательному процессу должен базироваться не только на изобретении инновационных методов, но и, как уже отмечалось выше, нужно вспомнить методы и приемы предыдущих поколений, адаптировать их к сегодняшним реалиям.

В свете вышеизложенного, появление учебно-методического пособия «Путь, озаренный светом», подготовленного Русланом Шахаевичем Алхановым, министром внутренних дел Чеченской Республики, генерал-лейтенантом полиции, и Тамарой Умаровной Эльбурздукаевой, д-ром ист. наук, зав. отделом истории народов Северного Кавказа Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, профессором кафедры истории ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», стало необходимым и своевременным. Пособие предназначено для воспитания молодежи Чеченской Республики на примере жизни и деятельности Первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмата-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова, с чьим именем ассоциируется возрождение, мир и процветание республики. В рецензируемом пособии выбор темы не случаен. Весь путь этой героической личности служит примером для подрастающего поколения, учит, как надо строить созидательную жизнь, верно служить своему народу и Отечеству.

Авторы учебно-методического пособия, избрав объектом своего исследования жизнь и деятельность Первого Президента Чеченской Республики А.А. Кадырова, сумевшего ценой собственной жизни прекратить кровопролитие и консолидировать наш народ, показали, что с выхо-

дом на политическую арену А.А. Кадырова началась новая веха в истории чеченского народа. Именно он создал тот общественно-экономический и правовой фундамент, на котором построены мир и процветание Чеченской Республики. Сегодня Чеченская Республика – цветущий край, что является ярким свидетельством правильности выбора Президента России В.В. Путина, подписавшего 20 июня 2000 г. Указ о назначении Ахмат-Хаджи Кадырова на должность Главы Администрации Чеченской Республики.

Актуальность данного учебно-методического пособия не вызывает сомнения, т.к. воспитание патриотических чувств у школьников – одна из главных задач нравственного воспитания. Духовный кризис конца XX – начала XXI в. в России, разразившийся на фоне острого социально-экономического и политического кризисов, стал причиной многих асоциальных явлений. Среди его последствий детская и юношеская преступность, беспризорность, бездуховность, неграмотность подростков, наркомания, потребление алкоголя, различные виды насилия, принявшие угрожающие размеры. Положение с духовно-нравственным воспитанием молодежи стало настолько серьезным, что Правительство РФ вынуждено было принимать государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на каждый пятилетний срок. Своевременность появления такого пособия актуализируется и недостаточной теоретической разработанностью исследуемой проблемы в современных условиях. Как показывает анализ научно-педагогической литературы, патриотическому воспитанию уделяется недостаточно внимания, хотя данная проблема – одна из важнейших в наше время.

Рецензируемое пособие построено с учетом современных требований педагогики и психологии, обеспечивает единство воспитания и обучения. Пособие представляет собой хорошую методическую разработку, грамотно структурированную и удобную для самостоятельной работы, поскольку материал изложен четко, написан понятным, доступным для восприятия языком. Его объем составляет 230 страниц, включая титульный лист, содержание, введение, основную часть из 3 глав, заключение, список использованной литературы, приложения.

Во введении отражаются следующие вопросы: обоснование актуальности темы; цель, задачи и предполагаемый конечный результат работы.

В первой главе раскрываются особенности внедрения национально-регионального процесса обучения и воспитания, являющегося одной из важных составных частей государственного образовательного стандарта, имеющего особое значе-

ние в формировании гражданского сознания и патриотических чувств, а также национального самосознания личности школьника. Авторами отмечена важность того, чтобы выпускники школ умели соотнести личные и общечеловеческие ценности, усвоили этнокультурные ценности своего народа, обладали толерантным отношением к представителям других народов, стремились к расширению своих знаний. По мнению авторов, для достижения наибольшего обучающего эффекта региональный материал, используемый на уроках истории, должен соответствовать общим методологическим задачам курса отечественной истории. Выстраивание стратегии национального образования и внедрение национально-регионального компонента в образовательный и воспитательный процессы в Чеченской Республике имеет особую актуальность, поскольку именно в Чечне остро проявилась системная трансформация советской системы, которая в 1990-х годах превратилась в плацдарм сепаратизма и международного терроризма, что представляло угрозу суверенитету и территориальной целостности всего нашего государства.

Особую ценность для изучения школьниками культурно-исторического прошлого своего народа представляет большой информационный и фактический материал по социально-экономическому и культурному развитию страны, а также подробный анализ событий конца XX – начала XXI в. в Чечне, отмеченных чередой крупных политических событий.

Педагогическая целесообразность представлена тем, что решается не только образовательная задача – усвоение ребенком суммы сведений, краеведческих знаний, но и идет процесс воспитания, формирование просвещенной личности с набором таких нравственных качеств, как патриотизм, гражданственность, ответственность за судьбу республики. Реальная гуманизация воспитания сегодня возможна, прежде всего, на национальном, региональном материале конкретной семьи, малой родины. Изучив историю своего села, края, получив о них дополнительные сведения, подросток лучше осознает и общечеловеческие ценности.

Вторая глава посвящена жизненному пути и общественно-политической деятельности А.А. Кадырова. Авторы, опираясь на большой фактический материал, дают целостное представление об изучаемой эпохе, о личности А.А. Кадырова в консолидации чеченского народа на основе традиционных национальных и исламских ценностей, возрождение духовности и культуры, его вкладе в соблюдение конституционных прав граждан республики, в становление экономики и социаль-

ной сферы Чечни, его усилиях в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Актуальным является освещение деятельности А.А. Кадырова на внешнеполитической арене, – благодаря его дипломатическому таланту в острый момент проведения контртеррористической операции в Чечне ведущие мировые державы, несмотря на всплеск антироссийской риторики, в целом, выступили с позиций уважения территориальной целостности России и признания необходимости дать отпор террористам. Сегодня мы можем видеть, сколько неимоверного труда и сил потребовалось ему, чтобы отвести чеченский народ от гибели, повернуть ситуацию в русло позитивных перемен, добиться эффективных результатов в политике национального примирения.

А.А. Кадыров был сильным политическим деятелем, дальновидным стратегом. В пособии отражены его личные качества: мудрость и терпеливость, мужество, сила духа, которые позволили ему взять на себя ответственность в самый тяжелый, трагический период в истории чеченского народа. Отмечая нравственно-гуманистическое кредо А.А. Кадырова, авторы показали, что «в политике можно быть честным, искренним и высоконравственным». Он не признавал в политике двойных стандартов и подходов, вся его общественно-политическая деятельность есть лучшее доказательство этого.

А.А. Кадыров поставил перед собой задачу окончательно похоронить последствия войны, хотел уверенности в завтрашнем дне, спокойной жизни и процветания для своего народа. Авторы показали, как он шел к этой цели бескомпромиссно, настойчиво и мужественно, не щадя своей жизни. Как представитель известной династии исламских священнослужителей и религиозных деятелей, он выступил против насилия и раздора, подчеркивая, что «назначение человека не только в том, чтобы победить зло, но и обратить его в добро».

В третьей главе раскрывается, что дело А.А. Кадырова, политику мира и созидания достойно продолжает его сын Рамзан Ахматович. Р.Ш. Алханов и Т.У. Эльбурздукаева, опираясь на большой фактический материал, показали, как свято чтя память своего отца, Рамзан Ахматович твердо ведет народ по пути, указанному Первым Президентом Чечни, добиваясь на этом пути грандиозных успехов. Следуя заветам своего отца, одним из первых документов, утвержденных Рамзаном Ахматовичем, была Концепция национальной политики. Восстановление агропромышленного комплекса, стройиндустрии, машиностроения, энергетики, инженерно-транспортной инфраструктуры, малого и среднего бизнеса, банков-

ско-кредитной системы – это только часть поразительных результатов, которых добился чеченский народ в социально-экономической, политико-правовой, культурной и духовной сферах за такой короткий период. Преодолев последствия войны, народ Чечни доказал, что дело Ахмат-Хаджи Кадырова живет и побеждает. Эти все достижения были бы невозможны без его титанических усилий по преодолению последствий военно-политического кризиса.

В приложении авторы пособия представили политическое и духовное наследие А.А. Кадырова. Это интервью, статьи, речи, имеющие научную и практическую ценность.

В заключение необходимо отметить, что пособие Р.Ш. Алханова и Т.У. Эльбурздукаевой представляет собой хорошую методическую разработку, грамотно структурированную и удобную для самостоятельной работы. Его отличительной особенностью, по нашему мнению, являются методические рекомендации для проведения научного исследования. Достаточно подробно авторами представлены теоретические и практические вопросы, способствующие развитию навыков работы с источниками, самостоятельного анализа прочитанного материала и исторических фактов, а также богатый справочный материал.

Реализация содержания работы осуществляется на принципах историзма, гуманизации, системности, последовательности и направлена на повышение мыслительной активности школь-

ников, приучение самостоятельно анализировать увиденное, делать обобщения, выводы. Все это вызывает интерес учащихся к истории своего народа, воспитывает чувство патриотизма и уважения к историческому прошлому.

Учебно-методическое пособие «Путь, озаренный светом» соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода, оно актуально, обладает научной новизной, вносит вклад в практическую разработку вопроса. В частности, все материалы могут быть использованы не только преподавателями и учащимися школ республики, а также всеми, кого интересует новейшая история нашего народа.

Работа отличается логичностью и связностью изложения. Системность, последовательность и простота изложения без излишних подробностей, четкость определений делает пособие доступным для понимания. Пособие построено с учетом современных требований педагогики и психологии, обеспечивает единство воспитания и обучения.

Недостатков в методическом пособии практически не выявлено, есть недостатки в технической редакции книги. Отмеченные достоинства работы позволяют оценить её высокий уровень.

Реализация данного пособия поможет школьникам успешнее адаптироваться в современном обществе, стать достойными гражданами, патриотами своего Отечества.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (/), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (/) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (/);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 10 • 2021

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 19.12.2021. Подписано в печать 27.12.2021.
Формат 60х90/8. Печать офсетная. Печ. л. 59.
Тираж 1200 экз. Заказ № 163.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.